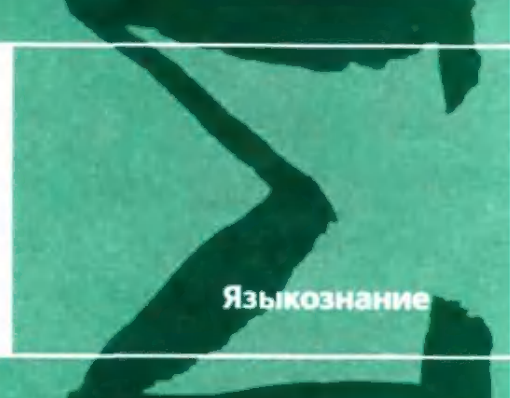
Высшее профессиональное образование

К. Г. Красухин

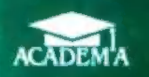
ВВЕДЕНИЕ В ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Учебное пособие

Языкознание

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

К. Г. КРАСУХИН

ВВЕДЕНИЕ В ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

КУРС ЛЕКЦИЙ

Рекомендовано
Учебно-методическим объединением по образованию
в области лингвистики в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности
021800 — «Теоретическая и прикладная лингвистика»
направления подготовки дипломированных специалистов
620200 — «Лингвистика и новые информационные технологии»

Москва

2004

УДК 809.1(075.8)
ББК 81.я73
К78

Рецензенты:
доктор филологических наук, член-корреспондент РАН *С.А.Старостин*;
кафедра теории словесности МГЛУ (зав. кафедрой — доктор
филологических наук, профессор *В.П.Нерознак*;
доктор филологических наук, профессор РУДН *А.В.Широкова*

*В книге использованы результаты исследования,
поддержанного Грантом Президента РФ, № 06-01-99558*

Красухин К.Г.
К78 Введение в индоевропейское языкознание: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 320 с.
ISBN 5-7695-0900-7

Учебное пособие знакомит студентов, прослушавших курс «Введение в языкознание» и изучивших (или изучающих) историю языка своей специализации, с основными положениями и результатами современного сравнительно-исторического индоевропейского языкознания, дает представление о методах диахронического и компаративного исследования языка. Курс лекций может быть использован в курсах истории отдельных индоевропейских языков и сравнительных грамматиках отдельных языковых групп. Пособие дает перспективу в понимании этих дисциплин, объясняет возникновение тех явлений, которые в отдельных языках и группах предстают как данность.

Для студентов высших учебных заведений. Может быть рекомендовано преподавателям исторической грамматики различных языков.

УДК 809.1(075.8)
ББК 81.я73

ISBN 5-7695-0900-7

ВВЕДЕНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сравнительно-историческое индоевропейское языкознание, или компаративистика, в отечественной системе университетского образования не относится к числу общих курсов. Его читают только на отделениях и факультетах структурной (вариант — теоретической) и прикладной лингвистики, а также на кафедрах, где имеется специализация по сравнительно-историческому языкознанию. Все же остальные филологические и лингвистические специальности ограничиваются историей изучаемого (русского или иностранного) языка. Об этом можно только пожалеть. Дело в том, что компаративистика занимает совершенно особое место в истории и теории филологических наук.

Во-первых, это первая отрасль языкознания, которая смогла претендовать на звание подлинно научной. Установленные в ее рамках строгие системы фонетических соответствий послужили доказательством общего происхождения больших групп языков. Процедура языкового сравнения и основанной на нем языковой реконструкции оказалась настолько строгой, что позволила восстанавливать звуки и морфемы, поначалу нигде не засвидетельствованные и найденные лишь после того, как было высказано предположение об их существовании.

Во-вторых, четкое осознание фонетических соответствий позволило ученым выделить в языке две важнейшие единицы: *фонему* (то, что соответствует в родственных языках) — минимальную единицу языка и *морфему* (необходимое окружение, в котором можно установить родство фонем) — минимальную значимую частицу языка. Открыватели этих единиц — Г. Пауль, К. Бругман, Г. Остгоф, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатов, Ф. де Соссюр, А. Мейе, Л. В. Щерба, Е. Д. Поливанов, Н. С. Трубецкой, Р.О. Якобсон и другие — прошли прекрасную школу компаративистики и сделали ряд важных открытий и в этой науке. Сравнительное языкознание — это тот исток, который питает другие отрасли лингвистики, и не только их. В настоящее время историки, этнографы и даже биологи все чаще обращаются к понятиям и методам, выработанным лингвистикой. Как справедливо заметил великий французский этнограф и культуролог К. Леви-Стросс, лингвистика заняла такое же положение среди гуманитарных наук, как ядерная физика среди естественных. К этому можно добавить, что фонология — общая и историческая — это своего рода

математика для лингвистики и других гуманитарных наук. Сам Леви-Стросс широко использовал понятия различительных признаков, оппозиции и нейтрализации при описании структуры первобытного общества.

В-третьих, именно в России традиции сравнительно-исторического языкознания в университетах были особенно развиты. Читавшиеся Ф. Ф. Фортунатовым в 1876—1902 гг. курсы сравнительного языковедения, санскрита, готского, литовского, церковнославянского языков составили целую эпоху в лингвистике и заслужили мировую известность. Усилиями В. К. Поржезинского, М. Н. Петерсона, О. С. Широкова эта традиция не прерывалась и в самые трудные годы. Прекрасная школа компаративистики была создана и в Санкт-Петербурге (В. М. Жирмунский, А. В. Десницкая, И. М. Тронский). Свыше 30 лет в Ростове-на-Дону преподавал эти дисциплины замечательный ученый и педагог А. Н. Савченко, чей учебник на данную тему и до сих пор не утратил своего значения.

Но беда в том, что слишком мало студентов оказываются охваченными этой наукой. А ведь история изучаемого языка становится понятной и логичной именно тогда, когда сама оказывается, так сказать, встроенной в более широкий контекст. Студенты — филологи и лингвисты — в обязательном порядке изучают латынь; некоторые — и древнегреческий. Практика показывает, что изучаемые языки усваиваются гораздо легче, если учащийся видит в них черты, общие со своим родным языком. Поэтому курс индоевропейской компаративистики полезен для филологов, во-первых, как школа строгой лингвистики и, во-вторых, как перспектива, позволяющая рассматривать изучаемый язык и культуру в широком контексте родственных языков и культур. Пока, к сожалению, в качестве обязательного он присутствует только в специальностях «Структурная и прикладная лингвистика» и «Сравнительно-историческое языкознание». Но для других специальностей он может быть введен в качестве спецкурса (курса по выбору).

Многолетнее отсутствие спроса на учебники по компаративистике привело к отсутствию и предложения. После книги А. Н. Савченко «Сравнительная грамматика индоевропейских языков» (М., 1974) и перевода работы О. Семереньи «Введение в сравнительное языкознание» (М., 1980; немецкий оригинал — Darmstadt, 1970) на русском языке не было издано ни одного учебного пособия, полностью охватывающего эту тему[1]. В обеих книгах читатель найдет много для себя ценного и полезного, но наука не стоит на месте. За 25—30 лет в сравнительно-историческом язы-

[1] А. Н. Савченко в середине 1980-х гг. планировал расширенное переиздание своей книги. К сожалению, смерть Алексея Ниловича в 1987 г. не позволила осуществить этот замысел.

кознании было накоплено много новых фактов и идей, которые автор постарался учесть в своем пособии. В частности, больших успехов добилась сравнительно-историческая акцентология и синтаксис. В области фонетики была выдвинута новая теория индоевропейского консонантизма (системы согласных), в области морфологии — различные теории, объясняющие происхождение именной и глагольной флексии, суффиксов, образующих разные времена и наклонения. Многие проблемы индоевропейского языкознания далеки от решения. Возможные направления развития этой науки перечислены в заключение.

Лекционный курс «Сравнительно-историческое языкознание: Введение в индоевропеистику» следует читать студентам II—IV курсов, уже изучившим введение в языкознание, латинский и (по возможности) греческий языки, слушающим или уже прослушавшим курсы истории и теории языкознания. Материал целесообразно изложить в 32—34 часа (один раз в неделю за семестр или раз в две недели за год). Каждая лекция рассчитана примерно на два академических часа; материалы лекции 9 особенно важны, так как именно в ней связываются воедино данные реконструкции индоевропейского ударения (акцентологии), чередования звуков (морфонологии) и морфологии. Поэтому она оказалась наиболее значительной по объему, рассчитанной на четыре академических часа: в первые два следует изложить историю атематического и тематического склонения, в следующие — проблемы падежных функций и различных типов именных основ.

Если учебный план специализации предусматривает углубленное изучение индоевропеистики, тогда необходимо вместе с лекциями проводить и семинары, в которых следует совместно со студентами прорабатывать темы лекций с привлечением дополнительной литературы. Возможно также совмещение лекций с занятиями по отдельным древним языкам. Такие занятия требуют чтения текстов с подробным сравнительно-историческим комментарием. Образец такого комментария дан в приложении к лекции 13. Однако для семинарских занятий следует отбирать не искусственно сконструированные, а реальные тексты. Трудность такого мероприятия связана, с одной стороны, с отсутствием доступных хрестоматий[1], с другой — с отсутствием у многих преподавателей опыта и познаний, позволяющих вести такие занятия на нескольких языках. В этом случае можно привлечь для занятий тот древний язык, в котором преподаватель является специалистом. Курс лекций можно завершить зачетом или экзаменом — по выбору преподавателя. Хочется надеяться, что выход учебников, подобных наше-

[1] Можно использовать хрестоматию В. Пизани «Le lingue indoeuropei» (Roma, 1957), но, к сожалению, она имеется далеко не во всех российских научных и вузовских библиотеках.

му, поспособствует воспитанию в рамках филологических факультетов и факультетов иностранных языков компетентных специалистов по сравнительному языкознанию — как индоевропейскому, так и славянскому, германскому, классическому. Принимая же во внимание то, что компаративное образование в нашей стране находится в стадии становления, надеюсь на то, что заинтересованные преподаватели, работая с учебником, выработают оптимальный план подачи материала.

* * *

Автор хотел бы выразить глубочайшую признательность тем, кого, увы, уже нет с нами. Прежде всего — моему незабвенному учителю Олегу Сергеевичу Широкову, выдающемуся лингвисту и педагогу, который преподавал сравнительное языкознание и смежные дисциплины в течение 40 лет в вузах Москвы, Черновиц, Минска, Варшавы, Салоник, а с 1975 по 1997 г. — в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Ученик М. Н. Петерсона и Б. А. Серебренникова, О. С. Широков был страстным пропагандистом Московской Фортунатовской формально-функциональной школы, в духе которой написан и предлагаемый учебник. Написание подобного пособия входило в планы Олега Сергеевича, но он, будучи перегружен преподаванием и другими обязательствами, не успел это сделать. Опубликованные им учебные пособия играют большую роль в подготовке компаративистов разных специальностей (см. список литературы). С благодарностью я вспоминаю тюрколога с мировым именем и великолепного организатора науки Нинель Зейналовну Гаджиеву, создателя Отдела лингвистической компаративистики в Институте языкознания РАН, вдохновлявшую своих коллег на создание обобщающих работ по разным областям сравнительно-исторического языкознания. Этому посвящена основанная ею серия «Сравнительное изучение языков разных семей» (М., 1980—1991. — Вып. 1—5). Автор также благодарен рецензентам книги чл.-корр. РАН С. А. Старостину, проф. В. П. Нерознаку и проф. А. В. Широковой за ценные советы и указания.

ЛЕКЦИЯ 1

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ. ПОНЯТИЕ О РОДСТВЕ ЯЗЫКОВ, СПОСОБЫ ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ. ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ РОДСТВА ЯЗЫКОВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ НАУКЕ. СОСТАВ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ СЕМЬИ ЯЗЫКОВ

План

I. Предмет сравнительно-исторического языкознания.
II. Предыстория сравнительно-исторического языкознания.
III. Состав индоевропейской семьи языков к началу XIX в.:
1. Индийская группа.
2. Иранские языки.
3. Славянские языки.
4. Балтийские языки.
5. Германские языки.
6. Италийские языки.
7. Кельтские языки.
8. Греческий язык.
9. Армянский язык.
10. Албанский язык.
IV. Новооткрытые в XIX—XX вв. индоевропейские языки.

Родство языков — их общее происхождение определяется закономерностями в звуковых различиях. — Особенно важны закономерные различия служебных морфем, которые не заимствуются, а происходят из одного источника.

I. ПРЕДМЕТ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Всякая наука требует: 1) определения своего предмета; 2) набора аксиом; 3) набора правил вывода, позволяющего строить суждения на основании аксиом. Это и есть тот базис науки, на основании которого только и можно познавать действительность. Что же является предметом сравнительно-исторического языкознания? Ответить можно двумя словами: **родство языков**. Это означает, что существуют языки, которые произошли из одного источника — когда-то существовавшего языка. Отдельные говоры этого языка

обособились друг от друга в силу исторических обстоятельств (чаще всего — миграции их языков), но в своем строе сохраняют общие черты, унаследованные из этого общего источника. В некоторых случаях этот **язык-источник**, именуемый **праязыком**, засвидетельствован: такова латынь по отношению к романским языкам, санскрит по отношению к современным индоарийским, древнеирландский по отношению к современному ирландскому, гэльскому и мэнскому языкам[1].

В большинстве же случаев праязык оказывается не зафиксированным письменными памятниками. Получить представление о нем можно, лишь находя общие черты в языках-потомках. Итак, **предмет** сравнительно-исторического языкознания формулируется двояко: **нахождение языкового родства и восстановление предка родственных языков**. Первая процедура есть собственно **сравнительно-историческое исследование**, вторая именуется **реконструкцией**. Разделение это чисто техническое, так как реконструкция, с одной стороны, требует сравнения, с другой — помогает уточнить сравниваемый материал (отличить общее наследие от параллельного развития).

Но как определяются эти общие элементы? Иногда считают, что о родстве языков свидетельствует их сходство. Действительно, иногда оно бросается в глаза. Сходство славянских языков может заметить и неспециалист, достаточно лишь сравнить многие общие для них слова.

Таблица 1.1

Рус.	Укр.	Белорус.	Польск.	Чеш.	Болг.	Сербо-хорват.
голова́	*голова́*	*галава́*	*głowa*	*hlava*	*глава*	*гла̑ва*
се́рдце	*се́рце*	*сэрце*	*serce*	*srdce*	*сърце*	*срце*
рука́	*рука́*	*рука́*	*ręka*	*ruka*	*ръка*	*ру̑ка*
нога́	*нога́*	*нага́*	*noga*	*noha*	*нъга*	*но́га*

Эти похожие слова действительно родственны. Однако во многих языках мира внешним сходством отличаются и совершенно неродственные слова. Немецкое *Laus* 'вошь' и латинское *laus* 'хвала' звучат одинаково, но ничего не имеют общего в своем происхождении. Иногда совершенно различны по происхождению слова, не только звучащие похоже, но и идентичные в своем значении:

[1] На гэльском языке говорит коренное население Шотландии, преимущественно в ее горных районах; мэнский язык, вымерший в начале XX в., был засвидетельствован на о-ве Мэн (в Северном море, в 150 км от Шотландии).

англ. *bad* и новоперс. *bäd* 'плохой', англ. *fire* и франц. *feu* 'огонь', рус. *начальник* и польск. *naczelnik*. Напротив, англ. *wheel* и н.-перс. *čarx* 'колесо', не имеющие ни одной общей фонемы, восходят в конечном итоге к одному корню. То же можно сказать и о взаимоотношении гот. *fon* — хет. *pahhur* 'огонь', греч. δύω — арм. *erku* 'два'. Методами сравнительно-исторического языкознания доказывается, что они происходят из одного праязыкового слова, которое называется **праформой** (или **архетипом**).

Что же это за методы? Их можно продемонстрировать с помощью старого гимназического стишка, предназначенного для запоминания слов с буквой ѣ 'ять':

Бѣло-сѣрый бѣглый бѣсъ
Убѣжалъ, бѣдняга, въ лѣсъ.
Бѣлкой по лѣсу онъ бѣгалъ,
Рѣдькой съ хрѣномъ пообѣдалъ.
И за горькій тотъ обѣдъ
Далъ обѣтъ не дѣлать бѣдъ.

Теперь сравним русские слова с ѣ с их украинскими соответствиями: *бѣсъ — біс, лѣсъ — ліс, бѣлый — білый, сѣрый — сірый*. Соответственно, в белорусском языке русскому ѣ и украинскому *і* будет регулярно соответствовать *я*: *бялый, ляс*. Можно привлечь еще много примеров, которые показывают надежное соответствие: русское ѣ = украинское *і* = белорусское *я*. В современном русском языке *ѣ* по звучанию ничем не отличается от *е* (что и послужило причиной отмены этой буквы). Но русско-украинские соответствия ясно указывают на имевшееся различие: русскому *е* соответствует украинское *е*: *сердце — серце, земля — земля*. Из этого достаточно простого и наглядного примера можно сделать по крайней мере два важных вывода.

1. Сравниваемые звуки должны сопоставляться не по сходству, а по закономерностям в различиях. Русское ѣ, украинское *і* и белорусское *я* объединяются не по сходству (которого нет), а потому, что любой русской морфеме с ѣ соответствует украинская с *і*.

2. Метод сравнения показал, что в современной русской фонеме /е/ слились два различных звука, по-разному отраженных в близкородственном украинском. Таким образом, сравнение родственных языков позволяет выявлять в них черты, не засвидетельствованные в их современном состоянии. Кстати сказать, ѣ и *е* по произношению различались еще в начале XVIII в. Заимствованное французское *pièce* передавалось по-русски иногда как пѣса. Это свидетельствует о том, что ѣ звучало примерно как /ie/ и было пригодно для передачи соответствующего дифтонга в заимствованном слове.

Однако сопоставим немецкое *Streik* и украинское *штрейк* 'забастовка'; *Kreide* и *крейда* 'мел'. Как будто перед нами закономер-

ные различия звуков (нем. <ai> = укр. <ei>), [redacted] делать только на [redacted] основании вывод [redacted] родстве немецкого и украинского было бы преждевременно. Оба [redacted] [redacted] украинском просто заимствованы [redacted] немецкого. Как [redacted] [redacted] родственные черты [redacted] от заемных? Это [redacted] всегда просто, [redacted] при определении родства языков важно помнить следующее. Слова могут заимствоваться; сло[redacted] аффиксы не заимствуются почти никогда. Поэтому [redacted] [redacted] и играют решающую роль [redacted] его установлении. Примеров материальной близости окончаний и грамматических форм в индоевропейских языках очень много: греч. οἶς (<*ŏϝις) 'овца', лат. *ovis*, др.-инд. *ávis*, лит. *avis*; родительный падеж οἰός (<*ŏϝιος) строго соответствует др.-инд. *ávyas*. Сравним [redacted] греч. ἐστί, лит. *esti*, др.-инд. *asti*, лат. *est*, гот., нем. *ist*, ц.-сл. ѥсть; лат. *est*, др.-инд. *atti*, ц.-сл. ꙗсть 'он ест', греч. με, лат. *me*, др.-инд. *mam*, гот. *mi-k*, ц.-сл. мѧ 'меня'. Можно было бы умножить количество [redacted] примеров. В условиях достаточной близости [redacted] [redacted] сравнивать целые парадигмы.

Таблица 1.2

Церковно-славянский	Русский	Польский	Чешский	Сербохорват.
крава	*корова*	*krowa*	*kráva*	*крава*
кравы	*коровы*	*krowy*	*krávy*	*краве*
кравѣ	*корове*	*krowie*	*krávě*	*крави*
кравѫ	*корову*	*krowe*	*krávu*	*краву*
кравоѭ	*коровой(-ою)*	*krowa*	*krávou*	*кравом*
кравѣ	*(о) корове*	*(o) krowie*	*(o) krávě*	*(о) крави*
краво	—	*krowo*	*krávo*	*краво*

Церковно-славянское [redacted] закономерно соответствует рус. *е*, польск. *ie*, чеш. *ě*, сербохорват. *и*. Можно указать [redacted] на другие закономерности. Именно [redacted] свидетельствуют [redacted] родстве взятых для сравнения языков.

Итак, сформулируем главную аксиому сравнительно-исторического языкознания.

Родство языков доказывается наличием закономерных различий в морфемах, образующих словоизменительные парадигмы. Сравнению подлежат парадигмы в целом, а не разрозненные элементы. Лексические аналоги в сравниваемых языках, подчиняющиеся тем [redacted] закономерностям, признаются исконно родственными — общим наследием праязыка. (Из этого последнего правила [redacted] некоторые исключения, которых мы сейчас не будем касаться.)

II. ПРЕДЫСТОРИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Когда [redacted] в европейской науке появились идеи языкового родства? Начинать надо с древних греков. Правда, надо сказать, что они отличались своеобразным языковым шовинизмом: сталкиваясь [redacted] многими народами, греки никогда [redacted] проявляли интереса к [redacted] языкам, [redacted] об [redacted] сравнении с греческим не могло быть [redacted] речи. Но в диалоге Платона «Кратил», посвященном проблеме происхождения языка, есть одно высказывание, которое [redacted] считать отдаленной предтечей сравнительно-исторического языкознания: «Взгляни теперь, [redacted] быть, и [redacted] имя — ‘огонь’ (πῦρ) — варварское? Ведь эллинскому наречию [redacted] справиться [redacted] ним нелегко, да [redacted] тому [redacted] известно, что [redacted] его называют фригийцы, лишь немногим отступая от этого произношения; то же самое относится к [redacted] ‘вода’ (ὕδωρ), ‘собаки’ (κύνες) и многим другим» (Платон «Кратил», 410 а). Хотя Платон полагает, что приведенные им имена [redacted] быть [redacted] греками у фригийцев (что [redacted] соответствует действительности), [redacted] для [redacted] важно, что [redacted] первое в мировой науке [redacted] двух род-[redacted] языков.

После приобщения к христианству [redacted] европейской лингвистике долгие годы господствовала доктрина о том, что [redacted] языки мира произошли из древнееврейского. Разделились же они так, как это описано [redacted] книге Бытия (11, 1—9): «Люди вознамерились построить в Вавилоне башню до небес, [redacted] Господь [redacted] языки людей, [redacted] что они перестали понимать друг друга и рассеялись по земле».

Эта легенда держалась довольно долго; она начала разрушаться по мере того, как европейцы стали [redacted] с новыми народами и их языками. Уже в 1294 г. был составлен знаменитый **Codex Cumanicus** — латинско-персидско-половецкий словарь (2994 слова), найденный в архиве **Франческо Петрарки**, содержащий также несколько [redacted] на половецком языке.

Справедливости ради следует заметить, что близкие к современным идеи о [redacted] родстве высказывались и в рамках теории о вавилонском смешении. Так, **Данте Алигьери** в [redacted] трактате «De vulgari eloquentia» (1305—1307) четко разделял три родственных друг другу и латыни языка: язык ‘*oc*’ (провансальский [redacted] испанский), язык ‘*oil*’ (французский) и язык ‘*si*’ (итальянский)[1]. Их родство Данте обосновывает [redacted] помощью девяти слов, звуча-

[1] Основой классификации послужило имя [redacted] «да»: в провансальском и испанском — [redacted] (< лат. *hoc*), в старофранцузском — *oil* (< лат. *hoc illum*, современное *oui*), в итальянском — *si*. Стоит заметить, [redacted] провансальский (окситанский) [redacted] и до [redacted] пор [redacted] [redacted] *langue d'oc*, т.е. [redacted] [redacted] *oc*».

щих почти одинаково: *Deum* 'Бог', *celum* (= *caelum*) 'небо', [redacted] 'любовь', [redacted] 'море', *terram* 'земля', *est* 'есть', *vivit* 'живет', *moritur* 'умирает', *amat* 'любит'. Правда, Данте полагает, что сходство этих языков появилось в результате 'схождения'(convenientia) после Вавилонского столпотворения, однако существенно то, что его трактат — первое [redacted] достаточно корректное исследование романских [redacted]

В 1583—1588 гг. флорентийский путешественник **Филиппо Сассетти** посетил Индию и познакомился [redacted] языком индийских священных книг — санскритом. В своих «Письмах из Индии» он обратил [redacted] [redacted] сходство ряда санскритских [redacted] [redacted] итальянскими: *tráyas — tre* 'три', *aṣṭáu — otto* 'восемь' — *saptám — sette* 'семь', *devás — Dio* 'Бог' и т.д.

В это [redacted] время стали [redacted] первые работы, содержащие сравнительный материал многих языков. В 1555 г. швейцарский врач, натуралист и филолог **Конрад Геснер** публикует книгу «Mithridates», названную так в честь древнего понтийского царя Митридата, говорившего, по преданию, на 40 языках.

В 1583 г. француз **Гвилельм Постеллус** опубликовал трактат «De originibus seu Hebraicae linguae et gentis antiquitate, deque variarum linguarum affinitate» («О происхождении, или древности еврейского языка и племени, а также [redacted] родстве различных языков»), где предложил первую генеалогическую классификацию языков мира.

В 1599 г. знаменитый математик, историк и языковед **Иосиф-Юстус Скалигер** написал работу «Diatriba de Europaeorum linguis» («Рассуждение [redacted] языках европейцев»; опубликовано посмертно в 1610 г.), где предположил, что новые европейские [redacted] восходят [redacted] 11 языкам-предкам (matrices): Graeca matrix; Latina matrix (потомки — итальянский, испанский, французский); Teutonica (потомки: немецкий, нижненемецкий с нидерландским, фризский, английский, скандинавские); Sclavica (русский, польский, чешский, иллирийский, т.е. словенский, далматский, т.е. сербохорватский, виндский, т.е. лужицкий, и другие); Epirotica (албанский); Tartarica (тюркские языки); Ungarica (венгерский); Finnonica (финский и лапландский, т.е. саамский); Hirlandica (ирландский); Britannica (кимрский в Уэльсе, бриттский в Арморике, т.е. Бретани); Matrix Cantabrorum (язык кантабров, т.е. басков). Между различными матрицами, по мнению Скалигера, не было никакого родства, но [redacted] каждой из них был определен достаточно точно. Для описания взаимоотношений языков внутри отдельных матриц Скалигер нередко использовал довольно тонкие дефиниции. Так, германские языки в его классификации делились [redacted] Water- и Wasser-linguae. Здесь он предвосхитил открытие [redacted] **верхненемецкого передвижения согласных**.

Однако со временем стали накапливаться наблюдения [redacted] род- [redacted] различных «матриц». В 1615 г. литовский ученый **Михалон**

Литуан (Литвин) напечатал книгу «De moribus Tartarorum, Lithuanorom et Moschorum fragmina X» («О нравах татар, литовцев [redacted] московитов 10 отрывков»), в которой привел около 100 слов, общих [redacted] литовском и латыни (*ugnis* — *ignis* ‘огонь’, *výras* — *vir* ‘муж’, *diẽvas* — *deus* ‘Бог’ [redacted] др.). Сам Литуан предполагал, что предки литовцев — это римляне, переселившиеся на побережье Балтийского моря [redacted] времена Цезаря. Однако [redacted] версия [redacted] нашла [redacted] подтверждения и была отвергнута в дальнейшем.

Подробное описание славянских [redacted] впервые осуществил хорват **Юрко Крыжанич,** долгие годы проживший в России. В [redacted] «Граматичном [redacted] об руском језику» он дал полную классификацию (с учетом фонетических соответствий) славянских наречий, подчеркивая их происхождение из общего [redacted] (и делая из этого политические выводы — [redacted] необходимости [redacted] славянам объединяться).

Первым, кто полностью отбросил ветхозаветную теорию о происхождении всех языков из древнееврейского, был **Г. В. Лейбниц**. Он [redacted] родство тевтонской, ирландской и британской матриц Скалигера и отнес сюда же латынь и греческий. Эта груп[redacted] языков им была названа «кельтской». Другие матрицы были им объединены под названием «скифских» [redacted] Скифские и кельтские языки объединялись в группу «яфетических», т. е. принадлежавших потомкам библейского Иафета (сына Ноя), и противопоставлялись [redacted] (языкам потомков Сима, другого сына Ноя, — арабов, евреев, сирийцев) и «хамитическим» (языкам потомков Хама, т. е. африканцев). Отнесение славянских языков в одну группу с тюркскими, финскими и угорскими было ошибкой; наименование «скифские» носило отнюдь не лингвистический, а скорее общекультурный характер[1]. Но если заменить его на «урало-алтайские» и перенести славянские [redacted] в группу кельтских, то мы получим результат, к которому наука пришла [redacted] XIX в., т. е. через 150 лет после Лейбница.

[redacted] 1723 г. голландский ученый **Луис тен Кате** выпустил труд «Aenleiding tot de Kenisse van het verhevene Deel der nederduitsche Spracke» («Введение в изучение благородной части нижненемецкого языка»). Здесь было продолжено исследование [redacted] отношений германских языков; на значительно бóльшем материале показано соответствие верхненемецких фрикативных согласных взрывным в остальных германских: н.-нем. *Water*, гот. *wato*, др.-англ. *water* — нем. *Wasser* ‘вода’; н.-нем. *breken*, гот. *brikan*, др.-англ. *brecan* — [redacted] *brechen* ‘ломать’; н.-нем. *Schip*, гот., исл. *skip*, др.-англ. *scip* — нем. *Schiff* ‘корабль’ (как мы помним, пер-

[1] Настоящие скифы по языку были иранцами; но в сознании греков [redacted] рим[redacted] выступали прежде [redacted] варвары, чужие. Примерно [redacted]ние [redacted] этот термин и у Лейбница.

вым [redacted] обратил [redacted] Скалигер). Впоследствии [redacted] закономерность была более [redacted] сформулирована Я. Гриммом [redacted] получила название «второго закона Гримма», или [redacted] верхненемецкого передвижения согласных».

Л. [redacted] Кате, таким образом, первым использовал закономерности [redacted] различиях для доказательства родства языков. Он полагал, как и Лейбниц, что германские языки родственны тем же, но в отличие от Лейбница относил к той же группе славянские, [redacted] которым причислял также литовский [redacted] латышским.

О родстве языков задумывался и **М. В. Ломоносов**. В материалах и набросках к «Российской грамматике», вышедшей в 1755 г., [redacted] рассматривал системы числительных [redacted] основных славянских языках, сравнивал их также с «курляндскими» (т. е. балтийскими), находя их родственными славянским, но дальше отстоящими, [redacted] славянские языки между собой. Еще дальше оказываются немецкий, греческий и латинский, а [redacted] «мидские» (т. е. иранские) языки. «Сродственные» [redacted] Ломоносов противопоставлял «несродственным», например финскому, готтентотскому, китайскому. Тем [redacted] была [redacted] важнейшая процедура сравнительно-исторического языкознания.

Противопоставление родственных языков неродственным и нахождение в кругу родственных языков более близких между собой, выделение [redacted] группы и выяснение взаимоотношений различных групп в кругу одной [redacted]

Свои наблюдения Ломоносов обобщает в следующих знаменательных [redacted] «Представим долготу времени, которою сии языки разделились. Польский и российский коль давно разделились! Подумай же, когда курляндский! Подумай же, когда латинский, греческий, немецкий, российский! О глубокая древность»[1].

В XVIII в. появились новые сравнительные словари, содержащие гораздо больше [redacted] материала, [redacted] их предшественники.

Так, в России по инициативе Екатерины II были изданы в 1768—1789 гг. «Сравнительные словари [redacted] языков и наречий» (под редакцией акад. П. С. Палласа и Ф. Янковича де Мариево). В этом издании (общим объемом около 1000 с.) содержались сведения [redacted] 164 азиатских языках, 55 европейских, 30 африканских и 23 американских, причем ряд [redacted] описывался впервые.

Название словаря И. Х. Аделунга говорит само за себя: «Mithridates oder allgemeine Sprachkunde mit dem "Vater Unser" als Spra-

[1] *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. — М., 1952. — Т. 7. — С. 652—653. О Ломоносове как компаративисте см.: *Широков О. С.* Введение в [redacted] — М., 1985. — С. 94; *Он* [redacted] М. В. Ломоносов — предтеча сравнительно-историче[redacted] языкознания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. — 1987. — [redacted] 1.

chprobe in baynahe fünfhundert Sprachen und Mundarten» («Митридат или знание всех языков [redacted] приложением “Отче наш” как образца примерно пятисот языков»; Berlin, 1806—1817).

Еще один словарь такого рода был составлен испанским миссионером Л. Эрвасом-и-Пандуро и [redacted] в его энциклопедию «Idea dell' Universo» («Идея вселенной»); [redacted] трактат именовался по-итальянски «Catalogo delle lingua conoscuite notixia della loro affinita [redacted] diversita» («Каталог известных [redacted] указанием [redacted] родство и различие»; Cesena, 1794). В нем описано 307 [redacted] (40 америндских [redacted] — впервые), проводится четкое противопоставление родственных [redacted] неродственным.

Таковы предпосылки сравнительно-исторического языкознания. Они [redacted] возникнуть только в интеллектуальном контексте своей эпохи, после того [redacted] Фрэнсис Бэкон провозгласил преимущество выводов, полученных на основании наблюдения материала, над спекуляциями, [redacted] Бенедикт Спиноза, Рене Декарт и их последователи объявили [redacted] наличии [redacted] мире универсальных структур, которые моделируют [redacted] сущее. Вообще, XVII век считается временем рационалистической революции в европейской науке; неудивительно, что [redacted] преобразовала [redacted] лингвистику.

III. СОСТАВ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ СЕМЬИ ЯЗЫКОВ К НАЧАЛУ XIX В.

Какие же языки включила в свое рассмотрение зародившаяся наука — сравнительно-историческое индоевропейское языкознание? Перечислим основные группы.

1. Индийская группа

Индийская группа [redacted] именуется арийская, или индоарий[redacted]. На [redacted] этой группы разговаривали индоевропейцы, вторгшиеся [redacted] 1500 лет до н. э. на территорию современного Индостана, значительно потеснившие туземное население, но смешавшиеся [redacted] [redacted] в антропологическом отношении. Этот народ создал один из величайших памятников мировой культуры — Веды (дословно — ‘знание’: сборники молитв и песнопений). Существуют 4 книги вед: Ригведа (‘знание торжественных песнопений’), Самаведа (‘знание жертвенных гимнов’), Яджурведа (‘знание ритуа[redacted] изречений’) и Атхарваведа (‘знание магических заклинаний’). Язык, на котором написаны Веды, именуется **ведийским**, или **ведическим**. Он чрезвычайно сложен и богат грамматически[redacted] формулами, изобилует архаизмами. На более регулярном и упорядоченном языке — **санскрите** (др.-инд. [redacted]*kṛta* ‘обработан-

ный, отделанный') [redacted] эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна». В [redacted] почти тысячелетия Веды и эпос были лишены письменной фиксации, передавались исключительно [redacted] устной традиции. Язык, на котором они были написаны, противопоставлялся живому языку повседневного общения — так называемому **пракриту** (от др.-инд. *prakṛta* 'естественный, необработанный'). Первые индийские письменные тексты — [redacted] царя Ашоки (III в. до н. э.) — написаны именно на пракрите. Ведический [redacted] и санскрит объединяются общим [redacted] **древнеиндийский язык**.

Что же [redacted] Вед, Махабхараты и Рамаяны, то они были записаны не ранее, чем в начале новой эры. На пракритах (которые [redacted] уже до н. э. и обнаруживали существенные диалектные различия) написаны тексты двух великих индийских религий — буддизма и джайнизма. Обе они, возникнув примерно в V в. н. э., получили сначала довольно широкое распространение [redacted] Индии и за [redacted] пределами (особенно буддизм), потерпели поражение в самой Индии в IV в. н. э., что привело к восстановлению в правах санскрита. Санскрит этого периода получил наименование «классического» (в отличие от эпического санскрита «Махабхараты» и «Рамаяны») и просуществовал практически без изменений почти до наших дней.

Пракриты [redacted] (самый известный [redacted] них — **пали** — язык южноиндийских буддистов, на котором написана «Жизнь Будды» Дхармакирти) развились в **новоиндийские языки**. Самые распростра[redacted] из них — **хиндустани** (язык, восходящий к пракриту апабхраншя шаурасена центра Индии), существующий в двух вариантах: **хинди** (государственный язык Индии, подвергшийся существенному влиянию санскрита) и **урду** (государственный [redacted] Пакистана, развивавшийся под [redacted] персидским и отчасти арабским воздействием). На базе южных пракритов сформировался [redacted] **бенгали** (Бангладеш), **сингальский** (Шри Ланка); восточные пракриты легли в основу [redacted] **непали**. Около 1000 г. н. э. значительная группа представителей низших каст мигрировала из северо-западной и центральной Индии в Иран, затем, пройдя через Византию и Египет, они [redacted] в Европе, где получили наименование цыган.

2. Иранские языки

Из всех индоевропейских языков иранские [redacted] наиболее близки индийским, так [redacted] многие ученые полагают возможным существование индоиранской языковой общности. Иранские [redacted] условно подразделяются [redacted] древние (IX—I вв. до н. э), средние (III—IX вв. н. э.), новые.

К древним языкам относятся восточноиранский **авестийский** язык, названный так [redacted] единственному письменному памятнику, сохранившемуся на нем, — священной книге зороастрийцев Авесте, написанной, [redacted] преданию, легендарным пророком Заратустрой. Язык Авесты по архаичности не уступает ведийскому. Древний юго-западный иранский [redacted] — **древнеперсидский** — язык клинописных надписей Персидского царства эпохи Ахеменидов (VI—III [redacted] до н. э.). Самая известная древнеперсидская надпись — Бехистунская, [redacted] параллельными древнеперсидским, аккадским (древним семитским) и эламским (с невыясненными родствен[redacted] связями) текстами.

В IV—VII вв. этот язык под значительным воздействием семитского суб- [redacted] адстрата преобразовался в **среднеперсидский (пехлеви)**.

С IX в., после арабского завоевания, наступил этап **новоперсидского языка (фарси)**, на котором создается величайшая эпическая (Фирдоуси, Низами) и лирическая (Рудаки, Омар Хайям, Саади, Хафиз, Джами) поэзия.

Персидский язык существует сейчас в трех основных вариантах: **персидский** (фарси), **таджикский** и **дари** (фарси-кабули, язык персо-таджиков Афганистана). На особом диалекте таджикского говорят бухарские евреи.

Среди центральноиранских языков [redacted] древним относился **мидийский**, известный лишь по нескольким собственным [redacted] в ассирийской и греческой передаче. Мидийцы основали в VII в. до н. э. большое царство, [redacted] часть Ассирии, Урарту, Персию. В VI в. власть над этой территорией перешла к персам. Судя по всему, родственниками мидийцев были парфяне, создавшие в III в. до н. э. мощное государство под управлением династии Аршакидов (на территории современного Туркменистана). Потомками мидийцев и парфян [redacted] курды (на территории Турции, Туркмении, Ирана и Ирака), белуджи (в Иране, Пакистане, Индии), талыши (Памир).

К восточноиранским языкам в древности принадлежали (кроме авестийского) **скифские наречия**. Следы их носителей-кочевников засвидетельствованы на огромной территории от Подунавья до Южной Сибири; значителен их вклад в топонимику этих мест (такие названия рек, как Дон, Дунай, Днепр, Днестр, Обь, — иранские [redacted] происхождению), [redacted] известен кроме этого в передаче античными авторами имен собственных и отдельных слов. Восточные среднеиранские языки представлены письменными памятниками, найденными в Средней Азии и Китайском Туркестане: **согдийский**, **бактрийский**, **хорезмийский**. Современные языки восточноиранской группы: **осетинский** на Северном Кавка[redacted] (осетины — потомки упоминающихся в различных средневеко[redacted] алан), **афганский**, или пушту (пашто), **ишкашимский**, **ваханский**, **шугнано-рушанские** диалекты (на Памире).

3. Славянские языки

Славянские языки традиционно делятся на восточно-, южно- и западнославянскую группу. К первой принадлежат **русский, украинский**, **белорусский**, ко второй — **болгарский, словенский, сербохорватский, македонский**, [redacted] третьей — **польский, чешский**, [redacted]**шубский, сербо-лужицкие** языки.

Однако исследования последнего времени показывают, что словенский [redacted] обнаруживает некоторые черты, свойственные западнославянским языкам, существование единой восточнославянской области вызывает сомнение (говоря точнее, существовали два крупных центра формирования литературных [redacted] в восточнославянской области: Киев и Новгород). Отличие литературного русского [redacted] украинского и белорусского сформировалось благодаря не столько классической [redacted] расхождения языков, [redacted] воздействию книжного церковно-славянского. Он оказал большое влияние именно на великорусский язык как язык церкви [redacted] канцелярии. Территории [redacted] современной Украины [redacted] Белоруссии с XV в. оказались вне Русского государства. В говорах на [redacted] землях обобщились [redacted] книжные, а, напротив, просторечные элементы языка.

Великорусский язык разделяется на севернорусские, центральнорусские и южнорусские диалектные зоны. Литературный [redacted] сформировался на базе центральных русских говоров, [redacted] которых [redacted] основу северных говоров наложились некоторые южные черты (аканье). О литературном украинском языке можно говорить, начиная с середины XIX в. (Т.Г.Шевченко, П.А.Кулиш), [redacted] литературном белорусском — с начала XX в. (М.Богданович).

Древнейшие памятники на [redacted] языках — переведенные в IX в. болгарскими проповедниками Константином (в монашестве Кирилл) и Мефодием евангельские тексты, используемые в православном богослужении. Язык этих памятников [redacted] характерные [redacted] черты, однако в IX в. [redacted] наречия были еще ближе друг другу, [redacted] сейчас, поэтому этот язык, именуемый **старо-, древне-** или **церковно-славянским**, был общим литературным языком для всех славян.

4. Балтийские языки

Балтийские языки наиболее родственны [redacted]. Сюда от[redacted] **литовский, латышский**, вымерший в XVII в. **древнепрусский**, также бесписьменный вымерший **куршский** (на Куршской [redacted] в Литве и Латвии до недавнего времени жило [redacted] семей, помнивших родной язык) и известные только по названию языки племени **ятвягов** и **голяди**. Первый письменный [redacted] на литовском — «Катехизис» священника М.Мажвидаса — появ-

ляется в 1547 г., первые тексты [redacted] — [redacted] 1585 г. Древнепрусский язык известен из двух немецко-прусских словарей и трех катехизисов, [redacted] в XIV—XVII вв.

О языке ятвятов [redacted] 20 лет тому назад [redacted] любопыт[redacted] свидетельство, когда молодой житель г. Бреста В. Ю. Зинов случайно приобрел польский молитвенник с приложенным к нему рукописным словариком, где польским [redacted] соответствовали [redacted] неизвестном ему языке. Сама [redacted] погибла, однако В. Ю. Зинов переписал этот словарик и в 1983 г. доставил свои записи на кафедру литовского [redacted] Вильнюсского универ[redacted] Там [redacted] ним побеседовал крупный балтист, тогдашний заведующий кафедрой академик З. П. Зинкявичус. Беседа убедила его [redacted] подлинности представленного В. Ю. Зиновым материала, и неизвестный язык был им гипотетически определен как ятвяжский. Родство балтийских и [redacted] языков настолько велико, что многие ученые реконструируют единый балтославянский пра[redacted] считают прабалтийский предком праславянского.

5. Германские языки

Все германские [redacted] можно разделить на три группы. К восточногерманским [redacted] относятся наречия ост- и **визиготов, вандалов и бургундов**. На вестготское наречие епископ-арианин Ульфила в IV в. н. э. перевел Новый Завет. До [redacted] дошли Евангелия от Матвея, Марка, отрывки Евангелия от Луки и Иоанна, несколько [redacted] посланий и [redacted] называемый Skeirinis — комментарий [redacted] текстам. Язык этих текстов именуется просто **готским**. Остготы жили до XV в. в Крыму, от них сохранился небольшой словарик. Остальные восточногерманские языки известны только по собственным именам.

Северогерманские, или скандинавские, [redacted] — **датский**, **шведский**, **норвежский**, **фарерский** [redacted] **исландский** — восходят к древнеисландскому, или древнесеверному, языку. На нем были созданы эпический памятник «Старшая Эдда», стихи скальдов, трактаты монаха Снорре Стурлусона «Младшая Эдда» (учебник поэтики скальдов) и «Круг земной», а [redacted] саги (прозаические сказания).

Западногерманские языки — **немецкий** (верхне- и нижненемецкий), **английский, голландский, фризский**. Немецкий и английский разделяются на древний, средний и новый языки. Древнейшие па[redacted] древневерхненемецком языке появились в IX в.: переводы Евангелия Татиана[1], [redacted] о конце света «Муспилли». Глав-

[1] Татиан — сириец [redacted] национальности, [redacted] в IV [redacted] Составил сводный [redacted] Евангелия по четырем каноническим. Труд его был осужден [redacted] еретический, но у [redacted] недавно принявших христианство народов пользовался популярностью [redacted] непротиворечивое изложение жизни Иисуса и основ [redacted] учения.

[redacted] литературное произведение на средневерхненемецком — эпос «Песнь о Нибелунгах», представляющий собой причудливую смесь рассказов об историческом событии (разгроме германского королевства [redacted] бургундов гуннами [redacted] IV в. н. э.) [redacted] германских легенд. Нововерхненемецкий язык, [redacted] общепринятой версии, формируется прежде всего благодаря деятельности М. Лютера, который с 1525 г. осуществлял перевод Библии [redacted] немецкий язык. Древнейший вариант нижненемецкого [redacted] именуется древнесаксонским. На [redacted] написана героическая [redacted] поэма «Хелианд».

Памятники древнеанглийского языка известны с VI в. н. э. (поэма «Беовульф»). XI—XIV века получили наименование среднеанглийского периода, с XV [redacted] начинается период новоанглийского [redacted] В [redacted] развитии английский язык существенно видоизменился. Его грамматическая система подверглась сильной редукции. В истории английского [redacted] большую роль сыграло завоевание Англии датскими викингами [redacted] IX [redacted] (лексические и грамматические заимствования) [redacted] французскими норманнами (потомками викингов, переселившихся в Северную Францию и перешедших на французский язык) в 1066 г. Вследствие этого английский [redacted] из французского около половины своей лексики; [redacted] в период норманнского владычества на-[redacted] перестройка и упрощение английской грамматики, и именно норманнское завоевание считается началом среднеанглийского периода.

6. Италийские языки

Языки древнего индоевропейского населения Апеннинского полуострова подразделяются на латино-фалискскую и оско-умбрскую подгруппы. Древнейшие памятники **латинского** языка (надпись на Пренестинской фибуле, Дуэнова надпись, надпись на черном камне [redacted] форуме, также найденная в 1977 г. надпись [redacted] Сатрики [redacted] найденная в 1996 г. надпись на кубке из Гарильяно) относятся к VI—V вв. до н. э. В большом количестве латинские надписи стали появляться [redacted] III в. до н. э.; к этому времени отно-[redacted] и первые литературные тексты [redacted] латыни. В дальнейшем латинский [redacted] перешагнул пределы Италии и [redacted] одним из важнейших языков мировой культуры. Функцию международного языка он выполнял более 1000 лет после падения Римской империи (476 г. н. э.).

Фалискский язык был распространен в центральной Италии (на территории современной Тосканы), представлен надписями, которые содержат по большей части [redacted] собственные. Немногочисленный лексический и грамматический материал, представленный в них, демонстрирует близость к архаической латыни.

Носители **оскского** языка, именуемые сабеллами, или самнитами, жили южнее [redacted] восточнее латинян. Они [redacted] как латинский алфавит, так [redacted] свой собственный, представлявший вариант этрусского. Несколько надписей сделано греческим письмом. Самый крупный [redacted] оскского языка — Бантийский закон (конец II в., латинское письмо). **Умбры** жили на северо-востоке Апеннинского полуострова. От них [redacted] [redacted] небольшое число текстов, но один из [redacted] весьма велик. Это Игувинские таблицы, найденные в XV [redacted] в г. Губбио (лат. Iguvium), написанные частично умбрским, частично латинским алфавитом, содержащие календарь жертвоприношений[1].

Италийские языки сохранили [redacted] архаических черт, утраченных в латыни. Их свидетельства неоценимы для построения исторической грамматики латинского языка.

Из нелитературной латыни развились **романские** языки. Старейшие романские тексты относятся к X в. Все языки этой группы можно разделить на западно-, центрально- и восточнороманские.

К западным относятся: **испанский**, близкородственный ему **сефардский**, или **ладино** (язык испанских евреев, изгнанных из южной Испании в XV—XVI вв., проживавших до недавнего времени на Балканах), **португальский** и очень близкий к нему **галисийский** (язык населения Галисии, северо-западной провинции Испании), **окситанский**, или **провансальский** (язык населения южной Франции), **каталанский** (язык Каталонии, провинции [redacted] восточной Испании), близкородственный провансальскому, но развивавшийся под влиянием испанского, а [redacted] **французский** язык.

Центральнороманские языки: **итальянский** (весьма богатый диалектами; стандартный [redacted] — [redacted] базе центрального тосканского диалекта), **сардинский**, **рето-романский** (один из четырех официальных языков Швейцарии), **далматинский** (был распространен на восточном побережье Адриатики, исчез в начале XX в.).

Восточнороманские [redacted] — это прежде всего **румынский** (с вариантом — молдавским, имеющим, впрочем, весьма незначительные отличия от румынского) и отошедшие от [redacted] диалекты: **арумынские** (в Македонии), **мегленорумынские** (в Греции, [redacted] северу от Салоник), **истрорумынские** (к югу от Триеста).

7. Кельтские языки

В настоящее время их носители живут только на п-ове Бретань (Франция), островах Британия и Ирландия (и [redacted] мелких островах, находящихся неподалеку). В древности [redacted] занима-

[1] По традиции текст, написанный умбрским алфавитом, транслируется полужирным шрифтом, а текст, написанный латинским алфавитом, — светлым курсивом.

ли обширные территории современных Франции, Испании, Бельгии, Чехии, Испании, южной Германии, северной Италии. Следы кельтов обнаруживаются также на Балканах и [redacted] Малой Азии.

Кельтские [redacted] подразделяются на континентальные и островные, [redacted] бриттскую, гойдельскую и галльскую группы.

К бриттской группе относятся **кимрский** (валлийский, уэльский — язык жителей западного побережья Британии), **корнский** (вымерший в XVII [redacted] язык жителей Корнуолла — на северо-западе Британии) [redacted] **бретонский** (во французской Бретани).

Гойдельская группа — **ирландский, гэльский и мэнский** (см. с. 8, прим. 1) языки. Бриттская и гойдельская группа различаются по рефлексу *и.-е.* *k^u: в бриттских языках этот звук перешел в *p*, в гойдельских — [redacted] *k*. Древнейшие [redacted] ирландского [redacted] — краткие надписи, выполненные особым огамическим письмом (состоящим [redacted] черточек), относящиеся к V—VI вв. н.э. Первые литературные памятники [redacted] ирландском появляются в VIII в. Язык V—X [redacted] именуется **древнеирландским**.

К галльской группе относятся **галльский** язык (современная Франция), представленный надписями IV в. до н.э.—I в. н.э., **кельтиберский** (Испания, надписи VII—VI в. [redacted] н.э.), **лепонтийский** (Северная Италия).

Кельтские языки близки [redacted] италийским; однако существование общего итало-кельтского праязыка остается под вопросом.

8. Греческий язык

Долгое время древнейшими памятниками греческого языка счи-[redacted] Гомера «Илиада» [redacted] «Одиссея», созданные примерно в IX—VIII вв. до н.э. (записаны в VI в.). Однако в 1953 г. английский ученый Майкл Вентрис расшифровал найденные в начале века тексты так называемого линейного письма *B*. Они представляли греческий язык XV—XIII вв., [redacted] называемый крито-микенский.

Древнегреческий язык представлен огромным материалом, [redacted] литературным, [redacted] и эпиграфическим. Он подразделялся на ряд диалектов — **ионийский** (Аттика и центр греческой Малой Азии), **эолийский** (Фессалия, ряд островов в Эгейском море, север Малой Азии), **дорийский** (п-ов Пелопонесс и юг Малой Азии), **северо-западный** (ряд диалектов северной и центральной Греции, а также греческих колоний [redacted] Италии), переходные между северо-западными [redacted] эолийскими **диалекты Фессалии** и **Беотии**, [redacted] (диалекты Аркадии [redacted] Кипра, к которым был близок и критомикенский).

Гомеровские [redacted] были написаны [redacted] древнеионийском диа-[redacted] значительными эолийскими и незначительными ахей-

скими чертами. Этот [redacted] приобрел статус поэтического наддиалекта; им пользовались поэты-эпики вплоть до эпохи эллинизма.

Большое значение имел [redacted] аттический диалект — ионийский с северным инфильтратом. К III—IV [redacted] смешения аттического [redacted] чисто ионийским возникла наддиалектная форма койнэ[1], на базе которого сформировался литературный язык Византии.

Ко времени захвата турками Константинополя (1453) диалекты греческого [redacted] стали сильно [redacted] литературного.

В XVIII в. появились первые литературные тексты на **новогреческом** языке, который [redacted] концу XIX в. оформился [redacted] двух разновидностях: **кафаревуса** (с ориентацией [redacted] древнегреческий) и **димотика** («народный» язык, основанный на диалекте средней Греции и Пелопонесса). В современной Греции [redacted] 1982 г. официальным языком является только димотика.

Греческий язык уникален среди индоевропейских по длительности фиксации — от XV в. до н.э. до наших дней. Это делает его поистине [redacted] источником материала для сравнительно-исторического языкознания.

9. Армянский язык

Среди живых индоевропейских языков армянский [redacted] имеет вторую [redacted] древности (после греческого) письменную фиксацию. Армянский алфавит был создан в 406 г. н.э. великим просветителем Месропом Маштоцем, первые тексты на нем известны с V в. Древнеармянский язык именуется **грабаром**.

Современный литературный язык, сформировавшийся в XIX в., существует в двух вариантах — западном (константинопольском) и восточном, именуемом **ашхарабаром** (государственный язык Республики Армения).

До 1868 г. армянский язык считался одним из иранских языков, [redacted] немецкий лингвист Г. Гюбшман (Hübschmann) не доказал, что это — отдельная ветвь индоевропейской семьи. Больше всего родственных черт обнаруживает с греческим и индоиран[redacted] языками.

10. Албанский язык

Албанский являлся государственным [redacted] республики Албания. Известны два главных диалекта — **гегский** и **тоскский**. Первые [redacted] в XVI в. Родственные связи албанско-

[1] От греч. κοινός (женский [redacted] κοινή) 'общий'. Главный памятник восточногреческого койнэ — Новый Завет.

[redacted] [redacted] в кругу индоевропейских не вполне ясны. Существуют грамматические [redacted] лексические черты, явно связывающие его [redacted] балтийскими и славянскими языками[1].

IV. НОВООТКРЫТЫЕ В XIX—XX вв. ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Таковы были индоевропейские языки, доступные наблюдению ученых [redacted] началу XIX в. В [redacted] прошлого и [redacted] нынешнем веке [redacted] ним прибавилось еще несколько групп.

Начиная с конца XIX в. внимание исследователей [redacted] при[redacted] реликтовые языки Балканского п-ова: фракийский, фригийский, македонский.

От **македонского** известно около 140 глосс[2] и несколько имен собственных, которые показывают несомненную близость к древнегреческому.

Фракийский язык запечатлен [redacted] нескольких плохо поддающих[redacted] интерпретации надписях, большом [redacted] глосс, имен собственных и топонимов (на Балканах и в Малой Азии). Их подробный анализ показывает, с одной стороны, родство [redacted] древнегреческим, с другой — общие черты [redacted] балтийскими и, возможно, иранскими языками, [redacted] объясняется соответствующими контактами фракийцев (с древними балтами [redacted] скифами).

Фригийский язык, представленный надписями VIII—VI вв. до н.э. (старофригийский) [redacted] II в. до н.э.—I в. н.э. (новофригийский), долгое время считался близкородственным армянскому. Но это мнение основано только на сообщении Геродота [redacted] том, что армяне вышли [redacted] [redacted] фригийцев (северо-запад Малой Азии). Но Геродот [redacted] указывает на то, что сами фригийцы до Малой Азии [redacted] в Македонии (север Балканского п-ова). Анализ фригийского материала ясно доказывает, что [redacted] язык был родствен древнегреческому. Таким образом, в настоящее время греческий [redacted] рассматривать не [redacted] изолированный язык [redacted] составе индоевропейской семьи, а как член языковой группы, которую удобно назвать **палеобалканской**, [redacted] как все носители этих языков в древности обитали на Балканском п-ове.

Соседями палеобалканских [redacted] были **иллирийцы**, населявшие [redacted] II — начале I тысячелетия значительную территорию от

---

[1] Такие черты, объединяющие [redacted] и более [redacted] групп, называются и з о г л о с с а м и (по аналогии с изотермами — линиями, [redacted] на климатической карте районы [redacted] одной температурой, изобарами, объединяющими [redacted] карте области [redacted] одинаковым атмосферным давлением).

[2] Г л о с с а — устаревшее [redacted] [redacted] слово, [redacted] [redacted] примечании. В античности собирались и систематизировались. Наиболее известный словарь глосс составлен александрийским филологом Гезихием (V—IV вв. до н.э.).

северной Европы до Балканского и Апеннинского п-овов. Наиболее южная часть иллирийцев — **япиги**, или мессапы, — жили на юге Италии. От них осталось небольшое количество надписей, из которых [redacted] заключить, [redacted] [redacted] — индоевропейский язык, воз[redacted] близкий [redacted] италийским [redacted] кельтским. Еще более [redacted] эта близость просматривается [redacted] текстах другого реликтового языка древней Италии — **венетского**. Его носители [redacted] [redacted] северо-восточной Италии и дали имя городу Венеция.

Наконец, уже [redacted] нашем веке индоевропеисты получили в свое распоряжение материал двух новых [redacted] групп. В начале XX в. на территории Китайского Туркестана были найдены рукописи на неизвестном языке, написанные одним из вариантов среднеиндийского письма. В 1908 г. немецкие ученые Э. Зиг и В. Зиглинг установили, что язык [redacted] рукописей — индоевропейский, но не относящийся ни [redacted] одной из известных групп. Собственно говоря, [redacted] содержали два близкородственных языка, которые получили наименование **тохарских** (по названию обитавшего неподалеку восточноиранского племени). В настоящее время эти языки именуются либо тохарским А и В, либо соответственно турфано-карашарским и кучанским — по названию местностей, где были обнаружены рукописи.

В 1906—1907 гг. [redacted] турецкой деревушке Богазкёй (в 150 км от Анкары) археологи открыли развалины города Хаттусас — столицы древнего Хеттского царства (неоднократно упоминаемого в Библии). Среди прочего был обнаружен богатейший архив клинописных табличек. В 1915—1917 гг. чешский ассириолог Б. Грозный прочел некоторые из них [redacted] показал, что они [redacted] на неизвестном дотоле индоевропейском языке, который был назван **хеттским** (сами хетты называли свой язык несийским: по названию своей первой столицы — Неса).

Дальнейшие исследования позволили обнаружить еще два языка, родственных хеттскому, — **лувийский** и **палайский**. В 1947 г. немецкий археолог Х. Боссерт расшифровал иероглифическую письменность, найденную на юго-востоке Малой Азии [redacted] определил представленный в ней язык как близкородственный хеттскому и лувийскому. Этот [redacted] иногда называется иероглифическим хеттским, но более его точное название — иероглифический лувийский. Так была открыта принципиально новая семья индоевропейских языков — **хетто-лувийская**, или **анатолийская**.

Многие ученые относят к ней также еще два малоазийских языка, [redacted] алфавитами, созданными [redacted] греческой основе, — **лидийский** (распространенный [redacted] западе Малой Азии) [redacted] **ликийский** (южнее лидийского).

Открытие тохарских и особенно анатолийских языков, [redacted] одной стороны, подтвердило правильность некоторых предложенных индоевропейских реконструкций, с другой — [redacted] пересмот-

реть структуру праязыка в том виде, в каком она была восстановлена [redacted] конце XIX в.

Таков в настоящее время состав языковой семьи, состоящей из языков-потомков [redacted] единого индоевропейского народа, который обитал 7—9 тыс. лет тому назад на пространстве, которое в настоящее время предполагается между южнорусскими степями, Центральной Европой, севером Балканского п-ова и Малой Азией.

Вопросы [redacted]

1. Что [redacted] родство языков? Чем оно определяется?

2. Почему у греков и римлян не могло появиться сравнительное языкознание?

3. Почему широкое сравнение разных языков осуществилось только в эпоху Великих географических открытий?

4. Охарактеризуйте с генеалогической точки зрения русский, литовский, ирландский, каталанский, осетинский языки, язык сингали.

5. Почему несомненная общность русского *камыш* и турецкого *kamiš* не свидетельствует о родстве этих языков?

ЛЕКЦИЯ 2

СТАНОВЛЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ, ВЫРАБОТКА ЕГО ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ И МЕТОДИКИ. ФОНЕТИЧЕСКИЙ ЗАКОН, ИСТОРИЯ ЕГО ОТКРЫТИЯ, ФОРМУЛИРОВКА. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

План

I. Возникновение компаративистики.
   1. Общегерманское передвижение гласных (первый закон Гримма).
   2. Верхнегерманское передвижение [redacted] (второй закон Гримма).

II. Понятие фонетического закона.

III. Реальность реконструкции.

IV. Исключения из фонетических [redacted] Спор об [redacted] реальности.

V. Ограниченность фонетических [redacted] [redacted] пространстве и времени, аналогия. «Исключения» из старых фонетических законов как следствие более новых.

У.Джонс [redacted] родство [redacted] — Ф.Бопп и теория агглютинации. — Я.Гримм, первый и второй законы Гримма. — А.Ф.Потт и таблицы звуковых соответствий. — Безысключительность фонети[redacted] закона. — Аналогия, прекращение действия фонетического закона, иноязычные [redacted] [redacted] ограничения для фонетического закона. — Роль фонетического закона [redacted] [redacted] научной [redacted]

I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Вернемся к первым шагам компаративистики. В конце XVIII [redacted] идея родства групп языков становится все более популярной. В 1786 г. главный судья индийской провинции Калькутта **Уильям Джонс (Jones)**, [redacted] общества [redacted] изучению Азии, публикует работу, где прямо говорит о том, что санскрит и ряд европей[redacted] языков происходят из источника, [redacted] уже не существующего. В 1792 г. в Праге выходит книга **Йозефа Домбровского** «Geschichte der Böhmischen Sprache und Literatur», где довольно последовательно проводилось сравнение славянских [redacted] [redacted] дру-

гими европейскими. [redacted] 1798 г. австрийский иезуит **Паулино Вездино** в «Dissertatio de antiquitate et affinitate linguarum zendicae, sanscritanicae et germanicae» («Рассуждение [redacted] древности и родственности [redacted] зендского (персидского. — *К.К.*) и германского») приводит конкретный сравнительный материал. **Фридрих фон Шлегель** опубликовал в 1808 г. трактат «Über die Sprache und Weisheit der Indier», где объявил санскрит предком европейских языков. Все языки делятся Шлегелем на органические (образующие грамматические формы посредством изменения своего звучания) и аффиксальные (где в качестве грамматических показателей выступают особые частицы, «приклеивающиеся» [redacted] корню). Среди органических языков наиболее богат и древен [redacted] древнеиндийский. Поэтому [redacted] и [redacted] предком остальных.

Таким образом, родство языков к началу прошлого [redacted] было строго [redacted] доказано, но неоднократно декларировалось. Поэтому подлинный основатель сравнительно-исторического [redacted] **Франц Бопп** (1791—1867) не [redacted] своей задачей открыть индоевропейскую семью языков, которая в его время была в общем определена. На основании данных из родственных языков Бопп стремился реконструировать тот язык-предок, из которого они все произошли. В частности, вдохновляясь [redacted] Шлегеля [redacted] различных типах языка, Бопп стремился определить характер индоевропейского языка-предка. В его понимании, флективная система [redacted] индоевропейской морфологии развилась из агглютинативной (**теория агглютинации**). Иными словами, все грамматические по-[redacted] восходят [redacted] каким-либо значимым (служебным или полнозначным) словам. К примеру, суффикс аориста [redacted] латинского сигматического перфекта (др.-инд. *adik-ṣ-am* ‘я указал’ (презенс *diśáti*), греч. ἔδειξα (δείκνυμι) ‘я показал’, лат. *dixi* (*dico*) ‘я сказал’) Бопп сравнивал с [redacted] *es* — ‘быть’, окончание 1-го л. глагола — *mi* (лат. *sum*, греч. εἰμί, ст.-лит. *esmi*, др.-инд. *ásmi*, гот. *im*) — с [redacted] падежом местоимения 1-го л. **me-*, номинативную флексию *-s* с указательным [redacted] (др.-инд. *sa*, греч. ὁ, ст.-лат. *sum* ‘eum’ ‘его’) и т.д. Некоторые из этих идей до [redacted] пор живут в науке, но большинство признаны недоказанными. В результате систематического сравнения флексии в индоевропейских [redacted] Бопп установил наличие между [redacted] системы соответствий, т.е. закономерностей в различии. По меткому замеча-[redacted] Б.Дельбрюка, Бопп [redacted] в положении Колумба: пытаясь открыть праязыковую агглютинацию, [redacted] открыл родство языков[1].

[1] Основные сочинения Ф. Боппа, [redacted] рассматривается родство индоевропей-[redacted] 1) Über das Conjugationssystem der Sanskritssprache in Vergleichung mit jenem der griechischen, lateinischen, persischen und germanischen Sprache, nebst Episoden des Ramayana und Mahabharata in genauen metrischen Übersetzungen aus den Originaltexten, und einigen Abschnitten [redacted] dem Veda's. — Frankfurt-am-Main, 1816; 2) Analytical Comparison of the conjugation system of Sanskrit with the [redacted] in Greek,

[redacted] втором издании своей «Сравнительной грамматики» Бопп привлек практически [redacted] известные в его время индоевропейские [redacted]ки (кроме названных [redacted] заглавии — [redacted] кельтские, церковнославянский и армянский).

Современник Боппа **Расмус Кристиан Раск** написал [redacted] 1814 г. работу «Исследование в области древнесеверного языка, или происхождение исландского языка», опубликованную в 1818 г. по-датски, а в 1822 — по-немецки, где предложил **процедуру сравнения языков**, которая и в наше время считается наиболее корректной: [redacted] исландский [redacted] (1 круг) был сопоставлен с норвеж[redacted] (2 круг), затем — с датским и шведским (3 круг), [redacted] — [redacted] «готскими» [redacted] (немецким, английским, нидерландским, фризским — 4 круг), [redacted] — с «фракийскими»[1] (латынью [redacted] греческим — 5 круг).

Раск допускал также родство этих языков [redacted] балтийскими, ар[redacted] и ирландским языками. Родство «фракийских» с индийскими и иранскими [redacted] он не учитывал, [redacted] [redacted] свой вклад и [redacted] их изучение. Раск [redacted] довольно четко формулировал: а) необходимость регулярных фонетических соответствий между родственными языками; б) особое значение родства грамматических показателей. Он первый сравнил «готские» смычные и придыхательные согласные [redacted] «фракийскими» и установил закономерности, потом более четко сформулированные Я. Гриммом.

Якоб Гримм, прославившийся [redacted] со своим братом Виль[redacted] [redacted] крупнейший собиратель немецкого фольклора [redacted] составитель самого объемистого немецкого словаря, подобно брать[redacted] Шлегелям, принадлежал [redacted] идеологическому течению романтиков. Романтизм — это [redacted] только особый литературный метод, [redacted] и определенная философская доктрина, особенно значимая для культурологии. Романтики старались постигнуть «дух народа», проявляющийся [redacted] [redacted] сферах его культурной деятельности, в том числе фольклоре, мифологии, [redacted]. Поэтому [redacted] уделяли огромное внимание поискам наиболее древних свидетельств о языке и творчестве народа, прежде [redacted] своего собственного. [redacted] Якоб Гримм для своей «Deutsche Grammatik» привлек материал всех доступных ему германских языков, создав, таким образом, первую их сравнительную грамматику. Помимо внутригерманского сравнения, он привлек материал древнегреческого, латинского, древнеиндийского. Первый том этого четырехтомного труда, посвященный проблемам фонетики, вышел в 1819 г. Здесь, в част-

---

Latin, Persan, and Germanic. — London, 1827 (переработ. [redacted] пер. первой книги); 3) Vergleichende Grammatik der Sanskrit, Zendischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen Gotischen und Deutschen Sprache. — Berlin, 1833 (2-е доп. изд. — 1849).

[1] «Готские» языки, в понимании Раска, — германские, «фракийские» — [redacted] же, [redacted] [redacted] у Лейбница.

ности, четкую [redacted] завершенную формулировку получили фонетические законы, предвосхищенные Л. тен Кате [redacted] Р. Раском.

1. Общегерманское передвижение согласных (первый закон Гримма)

Первый [redacted] Гримма, возможно, следует называть законом Раска-Гримма:

1) p, t, k ⇒ f, þ, h: лат. *pecus* 'скот' — гот. *faihu*, лат. *tres* 'три', греч. τρεῖς, др.-инд. *tráyas* — гот. *þreis* (англ. *three*).

2) bh, dh, gh ⇒ b, d, g: др.-инд. *bhárati*, греч. φέρω, лат. fero, ц.-сл. берж — гот. *bairiþ* 'он несет'; др.-инд. *stighnóti*, греч. στείχω — гот. *steigan* 'подниматься'; др.-инд. *mádhyas*, лат. *medius* — гот. *midjis*.

3) b, d, [redacted] ⇒ p, t, k: ц.-сл. блато — англ. *pool*; лит. *dantis* 'зуб' — гот. *tundu* (др.-англ. *tod*, англ. *tooth*); лат. *genu* — гот. *kniu* 'колено'.

2. Верхненемецкое передвижение согласных (второй закон Гримма)

Этот [redacted] был предвосхищен Скалигером и тен Кате.

Таблица 2.1

А. После гласных:				
	Готский	Древневерхне-немецкий	Современный немецкий	
p > ff	*greipan*	*grifan*	*greifen*	'хватать'
t > zz	[redacted]	*wazzar*	*Wasser*	'вода'
k > hh	*brikan*	*brehhan*	*brechen*	'ломать'
В. После согласных, в начале слова:				
p > pf	*skapjan*	*skepfen*	*schaffen*	'творить'
t > z	[redacted]	*zunga*	*Zunge*	'язык'
k > h	*drigkan*	*trikhan* (*южн.*)	*trinken*	'пить'

Эти изменения стали именоваться передвижением согласных потому, [redacted] при мене фонетических характеристик согласных сохраняются противопоставления между ними: трехчленная оппозиция звонкий придыхательный — звонкий простой — глухой простой превращается [redacted] оппозицию звонкий простой — глухой простой — глухой придыхательный. Все согласные [redacted] бы передвигаются [redacted] соседнюю клеточку.

II. ПОНЯТИЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО ЗАКОНА

Эти соответствия — первые, получившие наименование **фонетических законов**. Таким образом, именно Я. Гримм ввел в лингвистику понятие **закона [redacted] устойчивой, повторяющейся, наблюдаемой связи явлений**. Именно [redacted] Гримма впервые полностью и наглядно продемонстрировали закономерности в различи-[redacted] сравниваемых языков.

В формирование сравнительно-исторического [redacted] важный вклад [redacted] и русский [redacted] **А. Х. Востоков**[1], который в своей небольшой [redacted] «Рассуждение о древнем [redacted] языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемое по древнейшим оного письменным памятникам» (1820) показал [redacted] изучения древних памятников и сопоставления их с живыми [redacted]

Благодаря сопоставительному анализу Востоков дал интерпретацию церковно-славянским буквам ѫ и ѧ (так называемые «юс большой и малый»). Во [redacted] славянских языках им соответствуют звуки [у] и [а] (со смягчением предшествующего согласного); только в польском на их месте встречаются носовые гласные *ą*, *ę*: *dąb*, *ząb*, *pięc*, *mięso* = дѫбъ, зѫбъ, пѧть, мѧсо = *дуб*, *зуб*, *пять*, *мясо*. Тем [redacted] был открыт еще один важный фонетический закон: [redacted] русском [у] и ['а] слились по две фонемы — исконные праславянские *u, *a и носовые гласные. Другой важный закон, открытый Востоковым: соответствие славянских сочетаний гласных с плавными, иначе — закон полногласия.

Таблица 2.2

Рус.	Ц.-сл.	Сербохорват.	Польск.	Чеш.	Праслав.
корова	крава	*крава*	*krowa*	*kráva*	*korva
город	градъ	*град*	*grod*	*hrad*	*gordu

Иными словами, праславянскому *ToRT, TolT (T — любой согласный) соответствуют южнославянское и чешское ra, польское ro, восточнославянское oro; соответственно праславянское *TerT [redacted] восточнославянском отражается [redacted] ere, [redacted] западно- и южнославянском — как *re*: рус. *берег*, ц.-сл. брѣгъ, болг. *брегъ*, сербохорват. *бријег*, польск. *brzeg*, чеш. *břěh*. Это [redacted] не [redacted] исключений.

---

[1] Александр Христофорович Востоков (1781—1864), побочный [redacted] барона Х. Остен-Сакена, получил при рождении видоизмененную фамилию отца — Остенек. Будучи, [redacted] обрусевшие немцы, славянофилом, перевел [redacted] на русский [redacted]

III. РЕАЛЬНОСТЬ РЕКОНСТРУКЦИИ

Здесь сразу может возникнуть вопрос: существуют ли все-таки доказательства того, что реконструированный язык выглядел [redacted] так, [redacted] не иначе? Каковы **критерии реконструкции**? В качестве них [redacted] предложить **внешние соответствия** (т. е находящиеся [redacted] пределами данной группы языков). Там, [redacted] группа языков входит в родственную семью, внешние [redacted] позволяют уточнить облик реконструированных слов (именуемых архетипами); славянскому [redacted] *корова* соответствует лат. [redacted] 'косуля, олениха', [redacted] это сопоставление повышает вероятность реконструкции праславянского архетипа **korva*; аналогично [redacted] наименование *город* находит параллель [redacted] германском: гот. *gards* 'сад, ограда' (нем. *Garten*, англ. *garden*). К тому [redacted] корню, по-видимому, [redacted] и название фригийского города Gordion (столицы Фригийского царства).

Иногда [redacted] слова древнего [redacted] заимствуются соседними. Потеряв связь [redacted] родной фонетической системой, такое слово может законсервировать старый внешний облик. В X в. угорское племя венгров [redacted] Заволжья пришло в Паннонию, населенную славянами. Поэтому в венгерском [redacted] довольно много славянских заимствований, относящихся прежде [redacted] [redacted] сельскому хозяйству: венг. *szarka*[1] = *сорока* (праслав. **sorka*); *szalma* = *солома* (праслав. **solma*); *szomszed* = сѫсѣдъ (праслав. **som-sed-*). Итак, звучание «юса большого» и праславянского **or* подтверждено независимым источником. Это принципиально важно.

Праформы и архетипы, восстановленные в соответствии с фонетическими [redacted] родственных языков, — это не изобретение лингвистов, [redacted] [redacted] реальных языковых форм.

Среди языков, изучавшихся компаративистами в XIX в., особая роль принадлежала романским. Для этой группы не только было доказано родство, но [redacted] известен (и обширно документирован) их праязык — латынь. Однако романские [redacted] происходят не непосредственно от классической латыни времен Цицерона [redacted] Цезаря, а из нелитературного, живого языка, который в античной филологической традиции именовался [redacted] *rusticus* 'сельская речь', *lingua vulgaris* 'обыденный, общераспространенный язык' [redacted] оппозиции к *lingua elegans* 'изысканный, обработанный язык'. Как мы видели, первым показал родство романских [redacted] Данте Алигьери; [redacted] уровень же XIX в. их изучение [redacted] **Фридрих Диц**, выдающийся [redacted] романских языков и литератур. Сопоставляя с помощью уже выработанных методов сравнения родственные романские языки, Диц пришел к выводу [redacted] том, что [redacted] архетип отличается [redacted] латинского.

[1] Венгерское *sz* [redacted] [с].

Таблица 2.3

Французский	Испанский	Итальянский	Латинский	Нар.-латинский
poire	*pera*	*pero* (*m, f*)	*pirus/pirum*	**pira*
oreille	*oreja*	*orecchio*	*auris*	**auricula*

Из приведенной таблицы хорошо видно, что общероманское слово *груша* должно восстанавливаться [redacted] имя [redacted] основой на -*а*, тогда как в латыни известны *pirus* (f) 'грушевое дерево' и pirum 'плод груши'. Соответственно, лат. *auris* не объясняет [redacted] фонетических особенностей франц. *oreille*, [redacted] *oreja*, итал. *orecchio*: они могут быть выведены только из уменьшительной формы *auricula*. Уже после выхода [redacted] свет основных работ Дица (1836—1845) были найдены поздние [redacted] надписи, сделанные [redacted] смеси литературной и «вульгарной» латыни, где наличествовали именно предсказанные Дицем формы.

Таким образом, сравнительная грамматика превратилась в дедуктивную и подлинно научную дисциплину, которая на основании установленных соответствий выводит общие [redacted] и [redacted] нисходить от общего [redacted] частному. Соответственно, законы этой науки отвечают главному гносеологическому требованию: они не только [redacted] связи и взаимодействия явлений, но [redacted] [redacted] предвидеть. Произошло [redacted] [redacted] многом потому, что еще один крупнейший лингвист начала XIX в. — **Август Фридрих Потт** — опуб[redacted] в 1832 г. таблицы **основных фонетических соответствий** базовых индоевропейских языков. При отсутствии таких таблиц лингвистика [redacted] может претендовать на статус строгой науки. Показателен пример Ф. Боппа, который после блестящих работ, заложивших основу индоевропеистики, стал доказывать родство индоевропейских языков [redacted] картвельскими (грузинским, мингрельским и сванским) и даже с полинезийскими. Эти сравнения не были подтверждены фонетическими соответствиями и не могли быть приняты наукой[1].

IV. ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ, СПОР ОБ ИХ РЕАЛЬНОСТИ

К середине XIX в. индоевропеистика уже [redacted] оформилась [redacted] особая дисциплина. Однако в ней существовало много неясностей, связанных [redacted] ее базовым понятием — фонетическим зако[redacted] Дело в том, что из установленных лингвистами правил наби-

[1] Впрочем, [redacted] об индоевропейско-картвельском родстве вновь возникла [redacted] XX [redacted] в рамках [redacted] называемой «ностратической» теории, объединяющей индоевропейский [redacted] многими [redacted] Евразии. Однако [redacted] ностратическая теория строго не обоснована.

ралось уж слишком много исключений. Приведем лишь несколь-[redacted] примеров.

1. Известен закон, гласящий, что интервокальное *-s-* в греческом выпадает: др.-инд. *jánasas*, лат. *generis* — греч. γένεος (род. п. от общеиндоевропейского **genos/genes* 'род'). Но при образовании аористов *-s-* сохраняется и в окружении гласных: νικάω — ἐνίκησα 'побеждать', στροβέω — ἐστρόβησα 'вращать', γεφυρόω — ἐγεφύρωσα 'мостить', κορέννυμι — ἐκόρεσα 'кормить'.

2. Другой [redacted] гласит, [redacted] и [redacted] *s-* в греческом выпадает, оставляя своим следом густое придыхание: ἕδρα 'трон' (лат. *sella* <**sed-la*). Но этому противоречит σείω 'трясти'. Аналогично интервокальное *-s-* в латыни переходит в *-r-* (закон ротацизма): *genus — generis, tempus — temporis, mos — moris*. Но этому противоречит форма латинского перфекта *misi*, причастия *casus*.

3. В древнегреческих [redacted] древнеиндийских и германских согласных [redacted] полного соответствия. Как отмечалось выше, обычно др.-инд. звонким придыхательным соответствует герм. звонкие, греч. глухие придыхательные: др.-инд. *bhavati* 'становиться' — греч. φύω 'расти(ть)', англ. *be* 'быть'. Противоречия: нем. *Bieber* — др.-инд. *babhrus* 'бобер'; греч. πενθερός — др.-инд. *bandhúḥ* 'тесть'; греч. δίδωμι — др.-инд. *dádāti* 'давать', [redacted] τίθημι — *dádhāti* 'класть'.

4. Имеются и иные отступления от закона Гримма: др.-инд. *pitár*, греч. πατήρ, лат. *pater*, но гот. *fadar*; гот. *taihun* (др.-инд. *dáśa*, лат. *decem*, греч. δεκα, ц.-сл. десѧть) — *fimf-tigjus* (греч. δεκάς, рус. *пять-десят*): в данном случае общеиндоевропейским глухим соответствуют германские звонкие, [redacted] [redacted] спиранты.

5. При анализе родственных языков или внутри одного нередко обнаруживаются «нестандартные» соответствия: рус. *цвет* — укр. *квіт*; рус. *узел — вензель, угр — венгр*.

На основании подобных примеров [redacted] крупнейших лингвиста середины XIX в. — **Август Шляйхер** [redacted] **Георг Курциус** — выдвинули учение [redacted] двух типах фонетических [redacted] «охватывающих весь языковой организм» и «охватывающих лишь его часть» (Шляйхер), регулярных и «спорадических» (Курциус). При внешней заманчивости такой подход представлял собой и немалую опасность: любое произвольное сопоставление можно объявить «спорадиче-[redacted] законом: где критерий для отличия регулярного [redacted] от спорадического?

Однако не хотелось бы представлять дело так, [redacted] будто Шляйхер и Курциус внесли в стройную науку путаницу. Напротив, оба [redacted] выдающихся филолога способствовали завершению определенного этапа [redacted] компаративистике.

А. Шляйхер (1821—1868) [redacted] своем творчестве руководствовался двумя доктринами, перенесенными [redacted] лингвистику из других областей знания: биологизмом [redacted] гегельянством; [redacted] был пропагандистом дарвиновского эволюционного учения.

С одной стороны, он полагал, что язык [redacted] живой организм, который рождается, развивается и стареет; [redacted] и другие организмы, [redacted] подвержен эволюции (в дарвиновском понимании). Различные [redacted] языков Шляйхер сравнивал с разными видами организмов: «аморфные» (т.е. лишенные морфологически выраженных грамматических показателей) — [redacted] низшими одноклеточными животными [redacted] растениями; [redacted] — [redacted] беспозвоночными животными (членистоногими) и споровыми растениями, флективные — с позвоночными животными и [redacted] растениями.

С другой стороны, Шляйхер полагал, что развитие любого [redacted]ления подчиняется гегелевской триаде «тезис—антитезис—синтез». В применении [redacted] языковому типу это означает, что каждый язык проходит стадию аморфности, потом может развиться в агглютинативный, [redacted] — [redacted] флективный (прогресс языка), [redacted] флективный строй большинства языков разрушается [redacted] преобразуется в аналитический. Тем [redacted] он как бы снова возвращается на аморфную стадию. Именно так Шляйхер мыслил развитие индоевропейского праязыка: от гипотетического аморфного состояния (зарождение, тезис) через богатейшую флективную систему, представленную в древнегреческом и древнеиндийском (расцвет, антитезис) [redacted] аналитическому строю [redacted] языков (деградация, синтез). Вслед за Боппом Шляйхер считал одной из [redacted] задач науки реконструкцию праязыка, но [redacted] он не ограничи[redacted] только морфологическим строем, а старался восстановить все возможные уровни (не ставя, правда, специальной задачей реконструкцию синтаксиса).

Шляйхер приписал праязыку древнеиндийский вокализм: *i, *u, *a (из последнего в европейских языках спорадически развились [redacted] *e*, *o*) и древнегреческий консонантизм (признавая, правда, что глухие придыхательные в греческом развились из звонких). Его вера в реальность реконструкции была такова, [redacted] написал на праязыке басню.

Составление текста на реконструированном языке было встречено [redacted] скептически; однако здесь у Шляйхера нашлись последователи: в 1939 г. в вышедшей посмертно [redacted] Г. Хирта «Die Hauptproblem der Indogermanistik» содержалось «переписывание» басни Шляйхера на более современный вариант реконструкции, это [redacted] сделали через 40 лет У.Ф.Леман и Л.Згуста[1].

О значении работ Шляйхера прекрасно [redacted] крупнейший французский языковед начала [redacted] А.Мейе: «“Восстановление” Шлейхером индоевропейского праязыка при помощи историче-

[1] См.: *Lehmann W.Ph., Zgusta L.* Schleicher's tale after a century // Studies in diachronic, synchronic and typological Linguistics: Festschrift O.Szemerenyi. — Amsterdam; Philadelphia, 1979.

ски засвидетельствованных языков этого семейства было гениальным нововведением; но [redacted] на [redacted] реконструированном языке было грубой ошибкой»[1]. Сам факт восстановления праязыка знаменовал собой завершение [redacted] в науке.

В настоящее время чрезвычайно популярно учение американского философа Томаса Куна [redacted] в науке [redacted] определенном временно́м срезе группы теорий и идей, объединенных общими методологическими основаниями, — [redacted] называемых научных парадигм. Накопление новых методов и идей ведет к [redacted] парадигм, т.е. [redacted] научным революциям[2]. Применив это понятие к истории индоевропеистики, российский лингвист Э.А. Макаев показал, что Шляйхер (при [redacted] недостатках его подхода) создал завершенную парадигму индоевропейского языкознания.

Что [redacted] касается **Г. Курциуса** (1820—1885), то его заслуги в науке не менее велики. Он [redacted] своей книге Grundzüge der griechischen Etymologie (4-е изд. — Leipzig, 1879) вывел эту науку на уровень сравнительно-исторического языкознания, показал важность строгого применения фонетических законов, морфологического и словообразовательного критерия. Значительную часть этой книги занимает [redacted] спорадических фонетических законов.

V. ОГРАНИЧЕННОСТЬ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ, АНАЛОГИЯ. «ИСКЛЮЧЕНИЯ» ИЗ СТАРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ КАК СЛЕДСТВИЕ БОЛЕЕ НОВЫХ

Принципиально иной подход [redacted] фонетическому закону был пред-[redacted] **младограмматиками**. Время рождения младограмматического направления можно указать точно: 1876 г. В этом году вышел первый выпуск книги «Morphologische Untersuchungen» **Г. Остгофа** и **К. Бругмана**. В предисловии к ней была изложена доктрина, которой руководствовались [redacted] ученые в своей исследовательской практике. В [redacted] же году приват-доцент Московского университета **Ф. Ф. Фортунатов** начал читать курс лекций «Сравнительное языковедение», в котором руководствовался положениями, легшими в основу современного языкознания, причем не только сравнительно-исторического. Фонетический закон ими определен [redacted] **изменение определенного звука** [redacted] **строго определенной позиции**. С [redacted] зрения младограмматиков, [redacted] настолько же абсолютен и непреложен, [redacted] и [redacted] наук.

Но язык меняется, и [redacted] связи [redacted] этим действие фонетического [redacted] ограничено временем. Следовательно, по истечении вре-

[1] *Мейе А.* Сравнительный метод в историческом языкознании. — М., 1954. — С. 21.
[2] См.: *Кун Т.* Структура научных революций. — М., 1975.

мени действия одного фонетического [redacted] может сформироваться другой.

Важную поправку дает фонетическим законам аналогия, которая определяется [redacted] **взаимовлияние и взаимодействие двух языковых единиц**, обычно одного языкового уровня. Это взаимодей[redacted] и взаимовлияние проявляется в том, что одна единица видоизменяется по образцу другой. Действие аналогии можно показать [redacted] примере казуса, случившегося со знаменитым актером начала века В. П. Далматовым, которому нужно было сказать по ходу пьесы: «Принесите [redacted] перо и чернила». Однако сначала у него вырвалось: «Перо и черо» (второе слово по образцу первого), — затем: «Перила и чернила» (первое [redacted] по образцу второго). Действие аналогии, [redacted] образом, тесно связано со структурой слова. Понимая это, младограмматики создали свой понятийный аппарат для ее описания. Один из теоретиков [redacted] крупнейших представителей этого движения — **Герман Пауль** — разработал концепцию «вещественных» и «формальных» групп слов; [redacted] представлении же Ф. Ф. Фортунатова[1], каждое слово входит в два множества, определяемых основной и формальной принадлежно[redacted] слова. Первая принадлежность объединяет слова [redacted] единой основой (например, *стол*, *стола*, *столу*), вторая — слова с единым грамматическим показателем (*дому — волку — столу*).

Аналогия распространяется на слова, объединенные основной принадлежностью, [redacted] [redacted] самой основе имеются вариации: *honos — honoris ⇒ honor — honoris* (выравнивание по косвенному падежу). Возможна [redacted] и по формальной принадлежности, когда происходит выравнивание показателей, выражающих грамматическое значение: др.-англ. *eyen* (мн. ч. от *eye* ‘глаз’) по аналогии с другими английскими формами множественного числа заменилось на *eyes* по пропорции *eyen* : *wolves* = *eyes* : *wolves*. Общеграмматическое значение аналогии состоит в том, что она повышает системность языка, внося упорядоченность в его отдельные микросистемы. В исторической же фонетике аналогия существенно корректирует действие фонетического [redacted]. Греческие аористы у глаголов с презенсом на гласный не утратили сигматический [redacted] аналогии с консонантными основами: βλάπτω (из более древнего *βλάβιω) : ἔ-βλαψα (ἔ-βλαβσ-) = στροβέω (<*στροβήιω) : x; по закону аналогии [redacted] = ἐστρόβησα.

Другой важный фактор ограничения фонетического закона — время. Всякий фонетический закон действует в определенный промежуток времени и по его истечении [redacted] быть [redacted] другим. Это относится и [redacted] закону выпадения начального *s*- перед [redacted]

[1] Ф. Ф. Фортунатова условно [redacted] к младограмматикам, но следует подчеркнуть, что [redacted] имеет ряд существенных отличий от немецкого младограмматизма.

в греческом. По истечении действия этого закона развился новый: и.-е. *t, d + [redacted] > σ: греч. σείω соотносится [redacted] др.-инд. tvésti. На основании [redacted] свидетельств выводится архетип *tueis-. Показательна судьба различных местоимений в греческом: индоевропейское возвратное местоимение *se (лат. se, гот. sik, ц.-сл. ся) отражается в греческом как ἕ, [redacted] местоимение 2-го л. с основой *tu (ср. др.-инд. tvam) — как σοί (дат. п.), σε (вин. п.). По своей основной принадлежности к этой парадигме основа *tu перешла в σύ, [redacted] данной позицией переход t > σ [redacted] мотивирован (ср. сохранение старой основы в дорийском номинативе и аккузативе τύ, беотийском τού).

Нечто аналогичное наблюдается и в латыни. Исконное -s- в интервокальном положении подвержено закону ротацизма, [redacted] в формах misi, casus, [redacted] -s- возникло из сочетания -ts-, -tt-: misi < mit-si; casus < cas-sus < cad-sus < cad-tus, [redacted] < caes-sus < caed-sus < caed-tus.

Таким образом, сопоставляя результаты действия различных фонетических законов, [redacted] получить ценную информацию об их последовательности. Такая последовательность именуется относительной хронологией. В [redacted] примера обычно приводятся 1-я и 2-я славянские палатализации. Палатализацией именуется смягчение [redacted] (первоначально — подъем языка к мягкому нёбу при [redacted] произнесении). Дальнейшее противопоставление [redacted] фонем непалатализованным приводит [redacted] тому, что первые могут продвинуться [redacted] произношении: заднеязычные согласные переходят в переднеязычные. Этот процесс универсален, когда за согласными следуют гласные переднего ряда, [redacted] продвижение вперед заднеязычных в этой позиции — [redacted] широко распространенное [redacted]

В праславянском имели место три палатализации. Перед и-е *i, *e фонемы [redacted] следующим образом: [redacted] ⇒ ч, г ⇒ ж, χ ⇒ ш (пекү — печеши, бегү — бежиши, мѣχъ — мѣшькъ). После окончания действия этого фонетического [redacted] структура [redacted] слога преобразовалась согласно закону отрытых слогов: каждый [redacted] был [redacted] на гласный. Вследствие этого дифтонги подверглись монофтонгизации, превратившись в гласные переднего ряда: *ei > и, *ai (< и.-е. *oi, *ai) > ѣ. Перед новыми переднерядными гласными заднеязычные видоизменились следующим образом: к ⇒ ц, г ⇒ з, χ ⇒ [redacted] (цѣна = лит. káina, врагъ — врази, грѣχъ — грѣси). Это — так [redacted] вторая [redacted] палатализация. Иными словами, первая палатализация произошла до действия [redacted] открытых слогов, вторая — одновременно [redacted] ним.

Итак, фонетический закон распространяется на все случаи нахождения вовлеченного [redacted] него звука [redacted] релевантной позиции. Формула фонетического [redacted] L {a>b} / P / T (звук a в [redacted] L в

позиции Р во время Т переходит в звук *b*). Корректирует действие фонетического закона аналогия. Ее истоки кроются не [redacted] фонетическом уровне, поэтому [redacted] может видоизменить все позиции, отчего и складывается впечатление непоследовательности в фонетическом законе. Другие непоследовательности могут объясняться действием новых законов.

К примеру, [redacted] 1863 г. немецкий [redacted] лингвист **Г. Грассман** обратил внимание [redacted] то, что в древнеиндийском и древнегре[redacted] в одном корне не могут быть два придыхательных соглас[redacted] Примеры приведены выше под пунктом 3.

Сравнивая *dádhāmi* [redacted] τίϑημι, Грассман без труда установил, что первый согласный в [redacted] глаголах был придыхательным. Иными словами, в случае присутствия двух аспират в греческом и индийском корне первая их них теряла [redacted] придыхательность. В греческом она превращалась [redacted] глухую, в древнеиндийском — в звонкую. Из этого следует важный вывод: закон Грассмана имел место в тот период, когда индоевропейские звонкие придыхательные в греческом оглушились. Следовательно, он действовал параллельно в обоих языках, хотя, возможно, не без взаимовлияния. Имен[redacted] поэтому нем. *Bieber* строго соответствует др.-инд. *babhrús*.

[redacted] германских языках [redacted] отступления от закона Гримма. Они приведены в пункте 4 (с. 34). В 1876 г. датский гер[redacted] **К. Вернер** сравнил германские слова с их индоевропейскими соответствиями. Он обратил внимание [redacted] то, что [redacted] нарушения закона Гримма [redacted] только там, где в соответствующем древнеиндийском или древнегреческом согласный находится между ударной и безударной гласной. В этой позиции *f* > [redacted] (нем. *dürfen* 'мочь', [redacted] *darben* 'нуждаться'), *þ* > d (*pitár* = *fadar*), [redacted] > *g* (*taíhun* 'десять' — *fimf-tigjus* 'пять-десят', ударение см. в др.-инд. *dáśa*, греч. δέκα 'десять', но греч. δεκάς, рус. *пять-десят*), [redacted] > *r* (англ. [redacted] — *were*, ударение в индоевропейском перфекте см. [redacted] др.-инд. *véda* 'он знает', но *vidúr* 'они знают'). Закон Вернера [redacted] особое значение: благодаря ему было открыто подвижное прагерманское ударение, [redacted] которого соотносится с тем, что мы находим [redacted] древнеиндийском. Таким образом, германские языки дают важный материал и для акцентологической реконструкции.

Наконец, фонетический закон [redacted] не только временны́е, но и пространственные ограничения: позиция *P*, релевантная для фонетического закона в одном диалекте, [redacted] нерелевантной в другом. Заимствования из близко-, неблизкородственных и совсем [redacted] родственных языковых идиомов[1] могут внести [redacted] язык новые звуки и фонемы. Так, фонема <ф> не свойственна русскому языку, она встречается [redacted] в заимствованиях. Отсутствует в рус-

[1] Идиом — любая форма существования языка: [redacted] отдельного говора [redacted]

ской фонетике не только самостоятельная фонема, но и аллофон <h>; однако именно фрикативный звук встречается в *бог* [бо́h], *господь* [hʌспо́д’]; правда, это слово [redacted] произносится и с взрывным [г]. Но бесспорно фрикативный звук представлен в зватель[redacted] падеже *господи* [hо́спъд’и]. Оба [redacted] слова [redacted] из церковно-славянского и сохраняют его фонетические особенности[1].

Понятно, [redacted] могут отражать действия фонетических законов, неизвестных [redacted] заимствующем языке. В южнославянских языках (к которым принадлежит и церковно-славянский) действовала еще одна палатализация, [redacted] засвидетельствованная в других славянских: в [redacted] **кв*, **гв* [redacted] переднерядными гласными заднеязычные превращались в аффрикаты: *цвѣтъ* (< **kueit-* 'сиять', англ. *white*, др.-инд. *śvitrá* 'блестящий'). Русское *цвет*, таким образом, [redacted] заимствовано из церковнославянского, тогда как украинское *квiт* сохраняет исконную восточнославянскую форму. Русскому *узел*, *угр* противостоят заимствованные *вензель*, *венгр* (из польск. *węzel*, *węgier*). В латинском языке есть заимствования из сабелльских, [redacted] не полностью отвечающие правилам латинской исторической фонетики (самый яркий пример — *fordeum* и *hordeum* 'ячмень': первое слово сабинского происхождения, второе — исконно латинское).

Все вышеизложенное показывает, что фонетический [redacted] отвечает всем критериям, предъявляемым [redacted] научному закону. Никакой [redacted] и научная теория не [redacted] объяснить всей действительности. Но правильно сформулированный закон обладает критерием четкости: для него должны быть установлены условия, когда он не действует[2]. Отступление от закона само должно быть закономерно. Исследование условий, в которых [redacted] отступле[redacted] от фонетических законов, приводит: а) к открытию новых закономерностей, уточнению позиционных, пространственных и временных характеристик фонетического закона; б) устанавливает относительную хронологию различных фонетических законов; в) во многих случаях предоставляет информацию о древних контактах языка с родственными и неродственными диалектами. Иногда изучение группы слов, закономерно отступающих от фонетических закономерностей, приводит к открытию суб- [redacted] адстрат[redacted] языка, [redacted] засвидетельствованного никакими текстами. Надо

---

[1] Об орфоэпии Кирилла [redacted] Мефодия, конечно, судить нет возможности. Фри[redacted] фонемы [redacted] церковно-славянском могут быть достоверно документированы в XVII—XVIII вв., [redacted] в Русской православной церкви важную роль играли выходцы с Украины и Белоруссии, выпускники Киево-Могилянской академии, для произношения которых были характерны именно фрикативные согласные.

[2] Этот критерий [redacted] критерием фальсификации. См.: *Поппер К.* Логика [redacted] рост научного знания. — М., 1983.

ли говорить [redacted] необычайной лингвистической, исторической и культурной ценности такой информации.

Поэтому открытие фонетического [redacted] стало одним из крупнейших достижений науки XIX в. и гуманитарной науки вообще. Фонетический [redacted] создал науку фонологию, которая произвела настоящую революцию [redacted] лингвистике и других науках (причем не только гуманитарных). Первой гуманитарной наукой, претендующей на истинно научную строгость, стало [redacted] сравнительно-историческое языкознание. В [redacted] непреходящее значение фонетического закона. Благодаря ему удалось найти две минимальные единицы языка — минимально звучащую (фонему) и минимально значимую (морфему). Эти открытия сыграли [redacted] меньшую роль в лингвистике, [redacted] открытие [redacted] молекулы — в химии и физике, клетки — в биологии[1].

Вопросы и задания

1. Что такое фонетический закон?
2. Что такое аналогия?
3. Какие явления [redacted] в [redacted] фонетических изменений: древнерусское богъ — звательный падеж боже — множественное число бози, но современное *бог — боги*? Как отличаются русское *могу* — [redacted] и украинское *можу — можеш*?

[1] Продолжая аналогию, можно сказать: фонема [redacted] мельчайшая [redacted] подобна атому, морфема как мельчайшая организованиая [redacted] быть сравнена с молекулой.

ЛЕКЦИЯ 3

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА. ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ КОНСОНАНТИЗМ. РЕКОНСТРУКЦИЯ РЯДОВ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ СОГЛАСНЫХ. ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВ CENTUM И SATƏM

План

I. Основные понятия фонологии.
II. Фонетические [redacted] индоевропейских [redacted]
III. Основные фонетические процессы в отдельных группах.
IV. Проблемы [redacted] и [redacted]

Основные [redacted] фонологии: признак (ряд, серия), позиция, нейтрализация. — Дивергенция и конвергенция [redacted] исторической фонети-[redacted] и филологии. — Губной, зубной, гуттуральный, лабиовилярный ряды в индоевропейской фонетике. — Проблема [redacted] рядов.

I. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ФОНОЛОГИИ

В фонологии существуют три базовых понятия, [redacted] характеристике которых [redacted] построить описание любой фонологической системы, — «признак», «позиция» и «нейтрализация».

Признак — это всякая значимая характеристика фонемы [redacted] ее отсутствие. Звонкость — глухость, напряженность — ненапряженность — признаки **серии** (способа произношения звука), переднезаднеязычность — признаки **ряда** (места возникновения звука). Набор признаков иногда именуется пучком. Наличие/отсутствие признака объединяет фонемы в противопоставленные друг другу пары. Их соотношение [redacted] **оппозицией**. Оппозиция, опирающаяся только на один признак, именуется **привативной**.

Позиция — это сочетаемость фонем друг с другом, [redacted] связь с ударением, интонацией. Позиция [redacted] быть **сильной** и **слабой**. В сильной позиции проявляются все признаки фонемы, в слабой происходит нейтрализация.

Нейтрализация — это утрата фонемой [redacted] признака, так, что [redacted] звучанием уподобляется другой (противопоставленной [redacted] по данному признаку) фонеме. Например, для русских [redacted] и глухих согласных сильная позиция — перед гласной, слабая — перед большинством согласных (за исключением <в, ф>, сонор-

ных <р, л, м, н>). Фонема [redacted] определенной позиции называется **аллофоном**.

В исторической фонетике [redacted] фонологии, помимо этого, существенную роль играют [redacted] понятия **дивергенции** и **конвергенции**, иначе, «щепления» (split) и «слияния» (merger) фонем: в результате действия фонетических законов и его прекращения позиции меняются. Аллофон, возникший в слабой позиции, [redacted] приобрести статус самостоятельной фонемы. В результате этих процессов иногда образуются новые пучки дифференциальных признаков, которых не было в предшествующем языковом состоянии.

Судить о сильных и слабых позициях в праиндоевропейской фенологической системе [redacted] представляется в большинстве случаев возможным: эти категории выявляются на основе [redacted] образцов речи, которыми [redacted] в данном случае [redacted] располагаем. Слабые позиции можно реконструировать в предыстории отдельных индоевропейских [redacted] групп, наблюдая, каким образом общее фонологическое наследие преобразуется в оригинальную фонологическую систему отдельных языков. Общеиндоевропейская фонетика здесь выступает как абстракция, своего рода инвариант, реализующийся в вариантах — языках-потомках.

Согласные фонемы различаются по месту образования (в губной области, передней, средней [redacted] задней части языка) и по способу преодоления ротовой преграды (взрывной — [redacted] резким разрывом, щелевой — [redacted] образованием узкого раствора, и т.д.). Образованные в одном [redacted] фонемы объединяются в **ряды**, обра-[redacted] одним способом — в **серии**.

Вследствие ее гипотетического характера трудно [redacted] точностью говорить и о [redacted] основных характеристиках. Некоторые из них, как будет [redacted] далее, [redacted] предметом острых дискуссий. Тем не менее [redacted] утверждать, что система консонантизма характеризовалась следующими признаками: губной / зубной (переднеязычный) / заднеязычный (гуттуральный) ряды; звонкая / глухая / придыхательная серии.

Дискуссионен вопрос о количестве заднеязычных рядов (называют от одного до трех) и [redacted] количестве собственно серий (от двух до четырех). В последнее время появились теории, по-новому рассматривающие первоначальные различительные признаки в индоевропейском консонантизме. Мы исходим [redacted] традиционной реконструкции, принятой в большинстве пособий [redacted] индоевропеистике: **четыре ряда** (губной, переднеязычный, заднеязычный простой и лабиализованный), **три серии** (глухая простая, [redacted] простая, звонкая придыхательная).

В дальнейшем [redacted] представим фонетику индоевропейских язы-[redacted] [redacted] сравнении [redacted] реконструированным общеиндоевропейским в виде таблиц.

II. ФОНЕТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ СОГЛАСНЫХ

Таблица 1

Глухие простые

И.-е.	Др.-инд.	Авест.	Греч.	Лат.	Гот.	Др.-ирл.	Арм.	Алб.	Лит.	Слав.	Тох.
*p	p	p/f	π	p	f/b	0	h>o,w	p	p	п	p
*t	t	t/ϑ	τ	t	þ/d	t/th	t‘/d/y	t	t	т	t/ts/c
*k̂	ś	s	κ	c	h/g	c	c	th	s	с	k/s
*k^u	k/c	k/c	π/τ (κ)	qu/c	hv/g/v	c	k‘/c	k/s/c	k	к ч ц	k(u)/ś

p**: ***ped-s / pod-s ‘нога’: др.-инд. *pat*, *padá*, греч. πούς, ποδός (дор. πώς), лат. *pes*, *pedis*, гот. *fotus* (англ. *foot*, нем. *Fuß*), арм. *otn*, слав. подъ;

pətér ‘отец’: др.-инд. *pitár*, греч. πατήρ, лат. *pater*, гот. *fadar* (нем. *Fater*), др.-ирл. *athir*, арм. *hayr*, тох. А *pācar*, В *pācer*;

pot- ‘владеть’: др.-инд. *pátiḥ* ‘хозяин’, *patnī* ‘хозяйка’, греч. πότις ‘супруг’, πότνια ‘владычица’, лит. *pàts* ‘сам’, слав. гос-подь;

epi / opi ‘у, рядом’: др.-инд. *ápi*, авест. *aipi*, греч. ἐπί, лат. *oportet* (*op-uortet*) ‘важно’, гот. *iftuma* (**epi-temos*) ‘следующий’, др.-ирл. *iar* ‘через’, арм. *ev* ‘однако’, алб. *épërë* ‘свыше’, лит. *apiẽ*, тох. В *pi* ‘конечно’;

t**: ***treies ‘три’: др.-инд. *tráyas*, греч. τρεῖς, лат. *tres*, гот. *þreis*, слав. три;

tep- ‘греть’: др.-инд. *tápati*, лат. *tepeo*, слав. теплъ;

pet- ‘лететь’: др.-инд. *pbtati*, греч. πίπτω ‘падать’ — πέτομαι ‘лететь’, лат. *penna* (<**pet-na*) ‘перо’, нем. *Feder* (др.-англ. *feþer*) ‘перо’ др.-ирл. *ethait* (<**pet-onti*) ‘крыло’;

k̂**: ***k̂leu- ‘слышать’: др.-инд. *śṛnóti*, *śrávas* ‘слава’: греч. κλύω ‘слышать’, κλέος ‘слава’, лат. *in-clutus* ‘знаменитый’, гот. *hliotan* ‘слышать’, слав. слоути, слово, слава;

k̂ṛd- ‘сердце’: греч. καρδία, лат. *cor*, *cordis*, гот. *hairto*, др.-ирл. *cride*, лит. *širdìs*, слав. срьдце;

porko- ‘(домашняя) свинья’: лат. *porcus*, лит. *par̃šas*, рус. *поросъ*, др.-ирл. *orc*;

k^u**: [illegible]k^{u}i / k^{u}e /*** [illegible] вопросительно-относительное местоимение: др.-инд. *kás*, *kím*, [illegible] *kas*, лат. *quis*, *quid*, греч. τίς, τί, гот. *hvas*, лит. *kàs*, слав. къто, чьто, др.-ирл. *ci*;

***k^u̯ei-** 'считать, думать, определять': др.-инд. *cáyate, cinóti* 'наблюдать', греч. τίνω (<*τίνϝω) 'платить', ποιϝέω 'делать, творить', ποινή 'кара' (лат. заимствование *poena*), лит. *káina*, слав. цѣна;
***penk^u̯e** 'пять': др.-инд. *pañca*, греч. πέντε, лат. *quinque*, гот. *fimf*, лит. *penki*, др.-ирл. *cinc*, слав. пѧть;

Таблица 3.2

[redacted] простые

И.-е.	Др.-инд.	Авест.	Греч.	Лат.	Гот.	Др.-ирл.	Арм.	Алб.	Лит.	Слав.	Тох.
*b	b	b	β	b	p	b	p	b	b	б	p
*d	d	d	δ	d	t	d	t	d	d	д	t/ts/c
*g	j	z	γ	g	k	g	c	dh	z	з	k/s
*g^u̯	g/j	g/j	β/δ(γ)	gu/u	q	b	k	g/z/x	g	г ж з	k(u)/ś

***b**: ***bel-** 'сила': др.-инд. *balam*, лат. *de-bilis* 'немощный' (с отрицательной приставкой), греч. βελτίων 'лучший', βέλτιστος 'самый лучший', слав. болии;
***dheub-** 'глубокий': гот. *diups*, лит. *dubùs*, слав. дъбрь, дъно, гал. *Dumno-rix* 'владыка мира';
***bel-** 'болото': слав. блато, англ. *pool* 'болото';
d**: ***do-** 'давать': др.-инд. *dádāti*, греч. δίδωμι, лат. *do, reddo* (<re-dido**);
***dem-** 'связывать', ***domos** 'дом': др.-инд. *damyati* 'связывать', *dam, damas* 'дом', греч. δέμω, δόμος, лат. *domus*, слав. домъ;
sed-** 'сидеть', ***sizd** (<si-sd-**) 'садиться': др.-инд. *sidáti* 'сидеть, садиться', греч. ἵζομαι 'садиться', ἕδρα 'сидение', также ὁδός (<***sodós**) 'дорога'[1], лат. *sedāre* 'сажать', *sedēre* 'сидеть', *sella* (<***sed-dla**) 'трон', др.-исл. *sitan* 'быть, сидеть' (нем. *sitzen* 'сидеть', *setzen* 'сажать'), слав. сидѣти, сидати, сѣло.
g**: ***genə-** 'рожать' (genos** 'род', ***genə-tor** 'родитель', *genə-tr-iə* 'родительница'): др.-инд. *jánati* 'рожать', *jánas* 'род', *jánitar* 'родитель', *jánitri* 'родительница', греч. γίγνομαι 'становиться', γένος, γενέτωρ, γενέτειρα, лат. *gigno* 'рожать', [redacted] *genitor, genitrix*, гот. *kinn* 'род', [redacted] *Kind* (<***genəto**) 'дитя' (= 'рожденное'), [redacted] зѧть;

[1] [redacted] случае корень [redacted] терминативный характер: [redacted] этимологиче[redacted] значение выступает как предполагаемый результат действия: 'идти' → 'садиться' → 'сидеть'. Ср. в этой связи славянский [redacted] *ходъ* (< **sodos*), *ходити*, *шедъ* < **хедъ* < **sed-m*.

gembh- ‘острие, зуб’: др.-инд. *jámbha* ‘зуб’, греч. γόμφος ‘колышек’, др.-в.-нем. *kamb* ‘гребень’ (нем. *Kamm*), албан. (гег.) *dhqmp*, тоск. *dhëmp* ‘зуб’, лит. (жемайт.) *žam̃bas* ‘острый предмет, грань’, слав. зѫбъ, тох. А *kam*, В *keme* ‘зуб’;

ago ‘гнать, вести’: др.-инд. *ájati*, авест. *azaⁱti*, греч. ἄγω, лат. *ago*, др.-исл. *aka*, др.-ирл. *ad-aig*, арм. *acem*, тох. А *ākeñc*, В *ākem̥* ‘они ведут’; ***agrós*** ‘выгон; поле’: др.-инд. *ajráḥ*, греч. ἀγρός, лат. *ager*, гот. *akrs*.

$*g^w$: ***g^wena/g^wna*** ‘женщина’: др.-инд. *jáni*, авест. *jani*, греч. γυνή (беот. βανά), ср. μνάομαι ‘свататься’ (<**gnao-*), др.-норв. *kona* (англ. *queen*), др.-ирл. *ben* (родительный падеж — *mna*), слав. жена;

g^wem-/*g^wm̥- ‘идти, приходить’: др.-инд. *gáchati*, *jigāti*, греч. βαίνω, (βι)βάσκω, эол. [redacted]ίβημι, лат. *venio*, гот. *qiman* (нем. *kommen*, англ. *come*);

g^wer ‘есть, пожирать’: др.-инд. *girati*, *gr̥ṇā́ti* ‘глотать’, греч. βιβρώσκω (βορός ‘прожорливый’), лат. *vorare* ‘пожирать’, слав. жьрати, гръло, жрьло, лит. *gurklis* (<*g^wr-dl-*) ‘горло’;

g^wiuós ‘живой’, ***g^wíuos*** ‘жизнь’: др.-инд. *jiváḥ*, греч. βίος ‘жизнь’, лат. *vivus*, слав. живъ.

Таблица 3.3

Звонкие придыхательные

и.-е.	др.-инд.	авест.	греч.	лат.	гот.	др.-ирл.	арм.	алб.	лит.	слав.	тох.
*bh	bh	b	φ	f/b	b	b	b/w	b	b	б	p
*dh	dh	d	ϑ	f/d/b	d	d	d	d	d	д	t/ts/c
*gh	gh/h	g/z	χ	h/g	g	g	g/j	g/d/dh	g/z	г з	k/s/s
*g^wh	gh/h	g/h	φ/ϑ(χ)	f/gu/u	hv/g/w	g	g/j	g/z/x	g	г ж з	k(u)/s

bh**: ***bhero ‘нести’ др.-инд. *bhárati*, др.-перс. *baratiy*, греч. φέρω (φέρμα ‘плод, зародыш’), лат. *fero*, гот. *baíran* ‘нести’, *gabaíran* ‘рождаться’ (нем. *gebären*, англ. *bear*), слав. берѫ, брѣмѧ, др.-ирл. *berim*, лит. *bérti* ‘сыпать’;

bhei(-d/dh) ‘ударять’: др.-инд. *bhinátti*, греч. πείθω ‘убеждать’, лат. *fides* ‘вера’, *foedus* ‘договор’, *foedus* ‘ужасный’, гот. *baidjan* ‘вынуждать’, др.-ирл. *benim* ‘я ударяю’, слав. бити, бѣдити, лит. *baidýti* ‘пугать’;

albh- ‘белый’: греч. ἄλφι ‘белая пшеница’, лат. *albus*, о.-слав. **elbedь/elbędь*;

te-bh- косвенная форма местоимения 2-го лица: др.-инд. *túbhyam*, лат. *ti-bi*, [redacted] тебѣ, др.-прус. *tibbei*.

dh**: ***dhē- 'класть, ставить, делать' (**dhōm-* 'установление'): др.-инд. *dadhati*, авест. *dadati*, греч. τίθημι (θωμός 'куча'), лат. *facio*, *con-do*, др.-в.-нем. *tuon* 'делать' (нем. *tun*, англ. *do*), ср. гот. *doms* 'совет', слав. **дѣти, дѣло**, лит. *deti* 'ставить, класть';

dhe(i) 'сосать (молоко), доить': др.-инд. *dháyati* 'сосать', греч. θήλη 'сосок', θηλύς 'женский', лат. *filius* 'сын', *fetus* 'зародыш', *femina* 'женщина', *fecundus* 'плодоносный', [redacted] **дитѧ** (мн. ч. **дѣти** предполагает ед. ч. ***дѣтъ**), лтш. *dels* 'ребенок';

dheugə-tér 'дочь': др.-инд. *duhitár*, греч. θυγάτηρ, нем. *Tochter* (англ. *daughter*), слав. **дъшти**, лит. *duktē*;

medhio- 'средний': др.-инд. *mádhyaḥ*, греч. μέσος, лат. *medius*, гот. *midjis*, слав. **межда**, лит. *mēdis* 'дерево'.

gh**: ***ghei-(m) 'буря, зима': др.-инд. *hemantaḥ*, авест. *zya* (род. п. *zimo*) 'зима', греч. χεῖμα 'буря', χειμών 'шторм; зима', χειμερινός 'зимний; холодный; бурный', χιών 'снег', лат. *hiems* 'зима', др.-ирл. *gaim-red* 'зима', слав. **зима**, лит. *žiemà*, лтш. *ziema*, алб. (гег.) *dimen*;

ghem- 'земля' ***gh(e)m-on-*** 'земной; человек': греч. χαμαί 'на землю', лат. *humus* 'почва', *homo* 'человек', [redacted] **землıа**;

g^wh**: ***g^wher- 'тепло': др.-инд. *gharmá* 'жаркий', греч. θέρος 'жара, лето', θερμός 'теплый', лат. *fermus* 'то же', слав. **жаръ, горѣти**, нем. *warm* (прагерм. *gvarm-*) 'теплый';

ng^{w}hi- 'змея': др.-инд. *áhi* 'змей, дракон', авест. *azi-*, греч. ὄφις, лат. *anguis*, слав. **ѫжь**.

III. ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОТДЕЛЬНЫХ ГРУППАХ

1. В германском [redacted] армянском языках произошло так называемое передвижение согласных. Оно состоит в том, что целая серия согласных [redacted] свой пучок дифференциальных признаков: приобретает или теряет общий для всех признак. Соответственно место изменившейся серии может занять другая, изменившая свой набор ДП. Германское передвижение согласных описано в лекции 2 (**закон Раска—Гримма**, или **первый закон Гримма**), в армянском [redacted] месте индоевропейских глухих появляются аффрикаты.

2. В положении перед ударным слогом германские глухие придыхательные (межзубные) превращались в простые звонкие (**закон Вернера**).

3. В древнеирландском в начальном (перед гласным) и интервокальном положении происходило смягчение глухих согласных, так что *#pV, VpV > h > 0, VtV > VthV.

4. В древнегреческом судьба лабиовелярных была достаточно сложна.

Во-первых, [redacted] крито-микенском диалекте, представленном текстами линейного письма B, лабиовелярные сохраняются: *atoroqo* = ἄνθρωπος 'человек', *suqota* = συ-βώτας (<**-g*^{u}*o-tas*) 'свинопас', име-[redacted] собственные на *-qota*, соответствующие классическим -φοιτας, -φοντας. Процесс перехода лабиовелярных в лабиальные, впрочем, здесь уже начался: *tepai* = Θήβαι-ι (датив-локатив) параллельно [redacted] *teqade* = Θήβαι-δε (направительная форма).

Во-вторых, перед [redacted] переднего ряда новые губные превращались в переднеязычные: τέσσαρες 'четыре' (**k*^{u}*et-ur-*, лат. *quattuor*), δελφύς 'матка' (**g*^{u}*elbh-*, др.-инд. *gárbhas*), θείνω 'убивать' (**g*^{u}*hen-io*, лат. *of-fendo* 'нападать'). Этот процесс [redacted] затронул эолийские диалекты, общегреческому τέσσαρες соответствует лесбосское πίσυρες.

В-третьих, в некоторых ионийских диалектах лабиовелярные превращались в простые заднеязычные: κίς, κί вместо τίς, τί. Возможно, здесь сохранялись древние лабиовелярные, для которых не было соответствующей графемы.

5. В санскрите новые заднеязычные (и отчасти старые, [redacted] подвергшиеся древнейшей палатализации) перед [redacted] переднего ряда палатализовались (**закон Коллица**): *k* > *c*, *g* > *j*: др.-инд. *sácate* 'следует' (<**sék*^{u}*et-oi*, лат. *sequitur*, греч. ἕπεται), *cid* 'так, вот' (<**k*^{u}*id*, лат. *quid*), *jināti* 'побеждать' (<**g*^{u}*i-*, греч. βιάζω 'применять насилие'), др.-инд. *jagāra*, перфект от *giráti* 'глотать' (*g*^{u}*r-*, греч. βιβρώσκω 'жрать').

6. Перед [redacted] переднего ряда [redacted] славянских языках происходила палатализация заднеязычных, о которой см. лекцию 2.

7. В древнегреческом сочетание глухих и придыхательных смычных с неслоговым *i* приводило к образованию особого звука, по-видимому, ассибилята [redacted] русского [ц], который в северо-запад-[redacted] и аттическом диалектах передавался графемой *tt*, [redacted] иони-[redacted] и эолийском — *s/ss*: атт. ἧττων, ион. ἧσσων 'более слабый' — ἥκισος 'слабейший' (основа ἡκ-), ἐλάττ (ἐλάσσων) 'более легкий' — ἐλάχιστος 'легчайший', φυλάττω (φυλάσσω 'сторожить') — φύλαξ 'сторож' (основа φυλακ-). Поэтому и.-е. *medhj-* 'средний' дало в древнегреческом μέσος (беотийское μέττος).

8. В общеславянском сочетание **dj* перешло в аффрикату [dž], которая в старославянском передается [redacted] *жд*, а в русском превратилась в [ж]. Тот же корень см. в *межда/межа*. Соответственно **tj* переходит в *шт*, *щ* и [ч]: свѣща/[redacted] (**svetja*).

IV. ПРОБЛЕМА *CENTUM* И *SATƏM*

Как видно из прилагаемых таблиц, индоевропейские языки мож-[redacted] разделить на две группы [redacted] зависимости от отражения [redacted] них заднеязычных. Языки, сохраняющие их, получили наименование

centum, те [redacted] языки, где заднеязычные превратились в аффрикаты и/или сибилятны, называются *satəm* (в основе наименований лежат названия «сотни» [redacted] латинском и авестийском языках). Большинство языков *centum* [redacted] западному индоевропейскому ареалу, языки [redacted] — к восточному. Неудивительно, что именно это обстоятельство побудило [redacted] еще [redacted] прошлом [redacted] считать разделение языков *centum/satəm* одной из важнейших классифицирующих черт индоевропейской семьи. Однако расшифрованные в начале XX в. тохарские [redacted] анатолийские языки, по-видимому, относятся [redacted] группе *centum*. Таким образом, если принимать это [redacted] классификации, то изменение заднеязычных характеризовало прежде всего балтославянские, индоиранские и армянский. Балтийские и славянские, индоиранские и армянский обнаруживают родственные черты, но между собой два этих континуума близки меньше. Ряд общих черт связывает балтийские и [redacted] языки с centum'ными германскими, а индоиранские и армянский — с centum'ным [redacted] греческим. Из этого следует, что первичная палатализация заднеязычных (так называемая **сатэмизация**) могла происходить в указанных [redacted] друг от друга.

Не менее важен вопрос: стоит ли за сатэмизацией какая-нибудь фонологическая реальность? На этот вопрос различные ученые давали самые разные ответы. Прежде всего, [redacted] с XIX в. многие ученые восстанавливают не два (простой [redacted] лабиовелярный), а три ряда переднеязычных: «палатализованные», «чистые» и лабиализованные. «Чистые» заднеязычные сохранялись в языках [redacted] групп:

ker- 'резать': греч. κείρω, лат. *corium* 'кора', гот. *hairus* 'нож', др.-ирл. *scaraim* 'отделять', тох. A *kärst-* 'резать' — др.-инд. *kṛntáti* 'разрушать', авест. *karət-*, лит. *skirti* 'резать', слав. окрънати (рус. *корнать*), арм. *k'erem* 'царапать', алб. *sh-kjer* 'ранить друг друга';

iugom- 'ярмо, иго': греч. ζυγόν, лат. *iugum*, гот. *juk* (нем. *Joch*), тох. A *yokäm* — др.-инд. *yugám*, арм. *luk*, [redacted] *иго*;

meigh- 'тьмя, туча, туман': греч. ὀμίχλη 'туман' — др.-инд. *meghá* 'облако', авест. *maega*, лит. *migla*, слав. мъгла.

Однако [redacted] многих случаях можно наблюдать непоследовательную «сатэмизацию»: др.-инд. *áśman* 'камень, небо', авест. *asman* 'небо', лит. *ašmuõ* 'острие' — но *akmuõ* 'камень', слав. камы (<**akmon-*); др.-инд. *rujáti* 'ломает', *róga* 'недуг' — лит. *láužti* 'ломать' (<**leug-*); лит. *žąsis* — слав. [redacted] (<**ghans-*); лит. *gar̃das* 'ограда' — *žárdis* 'загон', рус. *город* — диалектное *зоро́д* 'ограда для стога' (**ghordh-*).

На [redacted] этих примеров предлагались три различные интерпретации заднеязычных: постулировалось наличие трех, двух и одного ряда. Сторонники теории трех рядов полагают, [redacted] различные их рефлексы [redacted] *сатэм* воспроизводят оппозицию

«палатализованных» и [redacted] фонем. Колебания же в звучании одного и того же корня объясняются следующими причинами.

Во-первых, [redacted] centum'ным рефлексом [redacted] быть заим[redacted] из соседних родственных [redacted] (например, [redacted] камы и литовское *akmuõ* — из родственного греческому фракийского).

Во-вторых, [redacted] фонологическая [redacted] перед [redacted] трансформацией проходит период расшатанности основных оппозиций, следствием которой являются дублеты.

В-третьих, в некоторых случаях предполагаются сходно звучащие и значащие дублеты типа лит. *žarà* 'зарево', *žarijà* 'горящий уголь', слав. *заря — горѣти*, *gharmáḥ* и т.д. (корни **g'her-/*gʷher-*).

По мнению сторонников теории трех серий, соответствия им обнаруживаются в албанском языке. Правила перехода: **k' > th*, **k > k*, **kʷ > k/s* (перед гласными переднего ряда); **g'(h) — dh*, **g(h) — g*, **gʷ(h) — g/z*: *thes* 'я режу' < **k'es* (др.-инд. *śásati* 'бить, убивать'), *dimër*, *dimën* 'зима' (< **g'heim-*, соответствия см. выше); старое *qeth* 'стричь' (< **ker-*, соответствия выше), старое *gjenj* 'находить' (< **ghn̥d-*, греч. *χανδάνω*, лат. *pre-hendo*), *pesë* 'пять (< **penkʷe*, соответствия выше), *zjar* 'огонь' (**gʷher-* 'тепло'). Теория трех рядов заднеязычных в албанском, предложенная Х. Педерсеном[1], подвергалась критике, но ее поддержал крупнейший албанист Н. Йокль[2].

Оригинальную концепцию предложил известный российский этимолог В. И. Абаев[3]. По его мнению, «кентумные» формы в «сатемных» [redacted] есть часть более широкого явления, названного им «перекрестными изоглоссами». Суть его заключается в том, что в одном [redacted] находятся отдельные слова, репрезентирующие праязыковой архетип по законам, характерным для другого языка. Примеры «перекрестных изоглосс, помимо "кентумных" форм, по мнению В. И. Абаева, таковы: о.-слав. **melko* (и.-е. **melg-* 'доить') — по германской модели (подлинно славянский дериват этого корня — рус. *молозиво*), о.-слав. **rysь* (< **luk-*) с индоиранским переходом **l > r* (ср. др.-инд. *rúśant* 'светлый', авест. *raoxša* 'светить'), подлинно славянский вариант — *лоучъ* и *лысъ* (с [redacted] «кентум/сатемным» колебанием). Но для предложенных В. И. Абаевым примеров [redacted] найти и другие объяснения (для корня 'доить, размягчать' постулируются два варианта — **melk-* [redacted] *melg-*, ср. лат. *mulceo/mulgeo*, **rysь* [redacted] восходить к **ryd-sь* 'красная, ры-

[1] См.: *Pedersen H.* Die Gutturale im Albanesischen // Zeitschrift für vergleichenden Sprashforschung, 1900. Bd. 36.

[2] См.: *Jokl N.* Ein Beitrag zur Lehre [redacted] der Albanischen Vertretung der indogermanischen Labiovelare // Melanges H. Pedersen. — Kobenhavn, 1937 (Acta Jutlandica, IX).

[3] См.: *Абаев В. И.* О перекрестных изоглоссах // Этимология 1966. — М., 1968.

жая’), поэтому гипотеза о перекрестных изоглоссах сама нуждает[redacted] в обосновании и [redacted] может служить базисом других теорий.

Сторонники теории двух рядов заднеязычных полагают, что процесс палатализации и последующей ассибиляции заднеязыч[redacted] перед гласными переднего ряда — вечный и постоянно возобновляемый в общеиндоевропейском языковом состоянии (для этого есть некоторые [redacted] достаточно вспомнить закон Коллица [redacted] древнеиндийском, три славянские палатализации, палатализацию в романских языках). Поэтому изменения [redacted] языках группы *сатэм* они объясняют соседством переднеязычных гласных, которые [redacted] заднеязычные не только при непосредственном контакте, [redacted] [redacted] будучи разделены плавными фонемами. Затем происходила унификация корня (т. е. [redacted] преобладающим один вариант корня: либо со старой заднеязычной фонемой, либо [redacted] новым сибилянтом). Но, как всякий аналогический процесс, он был непоследовательным, и многочисленные дубле[redacted] (всего их [redacted] свыше 100) — показатель этой непоследовательности. Это объяснение принадлежит болгарскому академику В. И. Георгиеву[1].

Оригинальную концепцию двух рядов выдвинул польский лингвист Е. Курилович[2]. По его мнению, в праиндоевропейском наличествовала простая [redacted] палатализованная серия. Первая в языках centum подверглась лабиализации. Эта гипотеза, довольно слабо обоснованная материалами индоевропейских языков, [redacted] получи[redacted] широкой поддержки.

Наконец, существует гипотеза о том, что в праиндоевропейском существовала только одна серия заднеязычных. Ее приверженцы обращали внимание на многочисленные случаи непоследовательной лабиализации согласных в языках centum, [redacted] неустойчивость этого признака, а [redacted] на многочисленные соответствия палатальных и лабиовелярных. Непоследовательную лабиализацию см. [redacted] и.-е. **ŋgh / ŋ^{u}h* ‘коготь, ноготь’: первый вариант — др.-в.-нем. *nagal* (нем. *Nagel*), греч. ὄνυξ (род. п. ὄνυχος, второй — лат. *unguis*; **g^{u}ru- / gru-* ‘тяжелый’: греч. βαρύς, [redacted] лат. *gravis*. Соответствия палатализованных и лабиовелярных: **g^{u}hel- / g’hel-* ‘желтый, зеленый’. Первый вариант в языках centum представлен лат. *fel* ‘желчь’, второй — греч. χόλη ‘то же’, [redacted] языках satəm соответ[redacted] — слав. жльчь, жлъть, но лат. *žults* ‘желчь’, [redacted] *žélti* ‘расти’, *žãlias* ‘зеленый’, диалект. *žẽltas* ‘золотой’, слав. *злато*, *злак*, *зелие*.

Сторонники теории одной серии ищут объяснение палатализации и лабиализации в фонетическом окружении заднеязычных

---

[1] См.: *Георгиев В. И.* Индоевропейските гуттурали. — София, 1932.

[2] См.: *Kuryłowicz J.* Sur la reconstruction interne // Proceeding of VIII International Congress of Linguists. — Oslo, 1958.

фонем. Так, О. Семереньи [redacted] вслед [redacted] ним Ю. В. Откупщиков[1] полагают, что лабиализация заднеязычного происходила при следующем за ним [redacted] *u* или слоговом сонанте [redacted] призвуком *u*-, тогда как при призвуке *i*- [redacted] палатализация. Следует отметить, однако, что этой версии противоречат случаи соседства палатализованной фонемы и *u*: лит. *šuõ* (род. п. *šuñs*), др.-инд. *śvā́n*, арм. [redacted] 'собака' — греч. κύων, нем. *Hund* (англ. *hound*), др.-ирл. [redacted] 'то же'; лит. *žveris*, слав. *зверь* — греч. θήρ (эол. φήρ) 'зверь', лат. *ferus* 'дикий' (<*gh'uer-). Более того, хорошо известно, [redacted] в анатолийских языках индоевропейские лабиовелярные сохраня[redacted] (хет. *kuis* = лат. *quis*, греч. τίς), а простой заднеязычный [redacted] сочетании с *u* как раз палатализуется: хет. *asva* 'лошадь' <*ekuos (др.-инд. *áśva*, авест. *aspa*, греч. ἵππος, лат. *equus*)[2].

Таким образом, реконструкция индоевропейских [redacted] далека от разрешения. Наиболее взвешенной представляется точка зрения И. М. Тронского, рассмотревшего этот вопрос [redacted] диахронической точки зрения. Как отмечалось в лекции 2, всякий язык, в том числе и реконструированный, существует в пространстве и времени. Следовательно, доступные реконструкции факты могут относиться к разным временны́м пластам. Поэтому И. М. Тронский предлагает разделять ближнюю реконструкцию — восста[redacted] такого языкового состояния, которое [redacted] доступным при применении базовых фонетических законов, и дальнюю (которая не выводится непосредственно [redacted] сравнения эле[redacted] одного уровня). Различные рефлексы лабиовелярных позволяют восстановить [redacted] ближней реконструкции три ряда заднеязычных, [redacted] дальней — два или один[3].

Вопросы и задания

1. Что такое 'языки centum и satəm'? К каким из них относятся русский, латышский, французский, немецкий?

2. Родственны [redacted] греческое πόλος 'ось' и старое русское [redacted] 'круг'? (Да. Оба [redacted] восходят [redacted] и.-е. *k^uel- 'вращать(ся)'. Соответствие греч. π и рус. [redacted] закономерно.)

---

[1] См.: *Семереньи О.* Введение в сравнительное языкознание. — М., 1980. — С. 79—80; *Откупщиков Ю. В.* Ряды индоевропейских гуттуральных // Актуаль[redacted] вопросы сравнительного языкознания. — Л., 1989. — С. 67

[2] [redacted] этого примера делается вывод [redacted] том, что в греческом [redacted] середине [redacted] перед гласной *ku > ππ, [redacted] от *k^u > π.

[3] См.: *Тронский И. М.* Общеиндоевропейское языковое [redacted] — Л., 1967. — С. 35—37.

ЛЕКЦИЯ 4

СРАВНИТЕЛЬНАЯ [redacted] ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ. РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕРИЙ СОГЛАСНЫХ. ГЛОТТАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ. ЗАКОН БАРТОЛОМЭ

План

I. Проблема типологии в сравнительном [redacted]
II. Реальность глухих придыхательных.
III. Проблема индоевропейского *b.
IV. Глоттальная теория и следствия из нее.

Типологические критерии в реконструкции. Языковые универсалии и внутренние законы языка.

I. ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Реконструкция индоевропейского консонантизма, представленная в лекции 3, вызывала неоднократную критику. Критика [redacted] напрямую связана с вопросом о реальности реконструируемой системы. Выше мы [redacted] некоторые способы верификации реконструкции: подтверждение восстановленных фактов в новооткрытых языках и древних заимствованиях. К сожалению, для достаточно глубокой реконструкции подобный контроль со стороны известных данных далеко не всегда доступен. Поэтому мно[redacted] лингвисты пытались и пытаются найти процедуры, [redacted] с общими закономерностями существования и развития языковых систем.

Иными словами, речь идет [redacted] построении некоторой общей теории [redacted] изменений, которая бы различала возможные и [redacted] структуры [redacted] разных уровнях языка. Некоторые ограничения такого рода вполне очевидны и [redacted] тривиальны. Так, [redacted] быть языков, чьи звуки не делились бы на две большие группы — [redacted] и [redacted] (спорным [redacted] вопрос: во [redacted] ли языках гласные обладают фонологической реальностью или же некоторые могут существовать только в виде призвуков согласных). Обычно частотность согласных [redacted] гласных в тексте примерно одинакова (не бывает языков, где количество фонем одного класса в тексте превышало бы вдвое количество фонем другого

класса), в фонологических [redacted] согласных по крайней мере вдвое больше, чем гласных. Поэтому гласные [redacted] во всех языках мира превосходят частотностью согласные. Все подобные вопросы изучает особая лингвистическая дисциплина, называемая **типологией** (от греч. τύπος 'отпечаток').

Помимо этого, существуют и [redacted] очевидные законы, именуемые универсалиями (например, по-видимому, нет языков без фонемы *s*). Реконструкция праязыковых состояний [redacted] должна вступать [redacted] противоречие [redacted] универсалиями. Иногда [redacted] требование формулируется более жестко: **любое реконструированное состояние должно иметь только такие черты, которые известны хотя бы в одном засвидетельствованном языке в мире** (это требование [redacted]вается **типологическим критерием**).

Р. О. Якобсон, изучая различные реконструированные фонологические системы, попытался соединить универсалистский подход в реконструкции [redacted] собственной фонологической теорией. Рассматривая фонемы [redacted] набор дифференциальных признаков (ДП), Р.О. Якобсон показал, что отсутствие ДП не менее значимо, чем их наличие. Из этого вытекает сформулированное им требование [redacted] реконструкции: нельзя восстанавливать маркированные ДП ряды и серии фонем при отсутствии коррелирующих [redacted] немаркированных. В применении к индоевропейской реконструкции, в частности, это означает, что нельзя восстанавливать звонкую серию без соотносимой с [redacted] глухой, например [redacted] придыхательные без глухих. Поэтому, [redacted] точки зрения Р. О. Якобсона, реконструкция трех серий недостоверна; типологический подход диктует необходимость глухой придыхательной серии[1]. Ее следы представлены в таблице 4.1 и примерах.

Таблица 4.1

Глухие придыхательные

И.-е.	Др.-инд.	Авест.	Греч.	Лат.	Арм.	Слав.
*ph	ph	f/p	φ/π	p	p'	п
*th	th	q/t	θ/τ	t	t'	т
*kh	kh	x/k	χ/κ	c	x/c	χ (?)

***ph**: др.-инд. *phalgú* 'луч', греч. φαλύνει λαμπρύνει (*Hes.*) 'блестеть', арм. *p'ail* 'блеск'; др.-инд. *phut karoti* 'дышать, дуть', греч. φῦσα '(кузнечный) мех', лит. *pūsti* 'дуть', арм. *p'uk'* 'выдыхать, дуть'; др.-инд. *sphurati* 'прыгать', авест. *frasparat* 'бросаться, [redacted]

[1] См.: *Якобсон Р. О.* Типологические [redacted] их [redacted] сравнительное языкознание // Новое в лингвистике. — М., 1963. — Вып. 3.

даться', греч. (ἀ)σπαίρω 'трепетать, содрогаться' (сюда же, возможно, относится и σφαῖρα 'круг'), лат. *sperno* 'отстранять, отвергать', арм. *sp'rem* 'рассеивать'.

***th**: др.-инд. *pṛthuka* 'юноша', греч. πόρτις 'теленок', арм. *orth* 'то же'; др.-инд. *pṛthú*, греч. πλατύς, лит. *platùs* 'широкий'; окон[redacted] 2-го л. перфекта: др.-инд. *véttha* 'ты знаешь', греч. οἶσθα, гот. *waist*, лат. *vidisti* 'ты видел'; др.-инд. *pánthaḥ* (род. п. *patáḥ*), авест. παθο, слав. пѫть, греч. πάτος 'тропинка', πόντος 'море', лат. *pons* 'мост'.

***kh**: др.-инд. *kákhati*, греч. καχάζω, лат. *kachinno* 'сметься', слав. *хохоть*; др.-инд. *khidáti*, греч. σχίζω 'ломать', арм. *ctim* 'царапаться'; др.-инд. *khadati* 'кусать', авест. *vixada* 'ударяться', арм. *xacanet*, лит. *kásti* 'кусать'.

II. РЕАЛЬНОСТЬ ГЛУХИХ ПРИДЫХАТЕЛЬНЫХ

При обзоре примеров с глухими придыхательными бросается [redacted] глаза то, что они, во-первых, мало отличаются от глухих простых (древнеиндийским глухим придыхательным [redacted] греческом соответствуют либо придыхательные, либо простые согласные), во-вторых, встречаются по большей части в лексике, которую можно относить к периферии: либо экспрессивные слова, либо звукоподражания. Достаточно хорошо известно, что именно в такой [redacted] классические фонетические законы малоприменимы: так, русское *кукушка* и немецкое *Kuckuck* соотносятся друг с другом вопреки всем германским передвижениям согласных.

Экспрессивная лексика близка по происхождению к звукоподражательной, существует общий термин, объединяющий эти группы лексики, — звукосимволические слова, или идеофоны (в переводе [redacted] греческого «равнозвучные», т.е. слова, у которых звучание передает значение).

В. И. Абаев[1] показывает, что довольно, казалось бы, [redacted] значению далекие слова могут восходить [redacted] общему идеофоническому комплексу: греч. καρχαρός «острый» — рус. *хорохора, хорохориться*. Идеофоны указывают не [redacted] родство языков, а на близость звукосимволов. Те [redacted] соответствия глухих придыхательных, которые засвидетельствованы [redacted] в звукоподражательных и звукосимволических словах (*pṛthú, pánthāḥ*), допускают иное объяснение, связанное с реконструкцией особого класса фонем — ларингалов (о которых речь пойдет в лекции 5). Таким образом, приведенные примеры как будто [redacted] позволяют достоверно восстанавливать серию глухих придыхательных.

---

[1] См.: *Абаев В. И.* Как [redacted] улучшить этимологические словари // Этимоло[redacted] 1984. — М., 1986.

III. ПРОБЛЕМА ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО *b

Другая сложная типологическая проблема возникает в связи [redacted] реконструкцией общеиндоевропейской фонемы *b. Дело в том, что она восстанавливается в очень небольшом количестве слов. Приведенные [redacted] лекции 3 примеры практически [redacted] исчерпывают. Более того, [redacted] [redacted] них наличие такой праязыковой фонемы вызывает сомнение. Рассмотрим с этой точки зрения приведенные в лекции 3 примеры.

1. Славянскому [redacted] и западногерманское **pol* может быть поставлено в соответствие лит. *pélke* 'болото'. Происхождение этого имени сомнений не вызывает: и.-е. **pel-* 'светлый, бледный'; ср. греч. πολιός 'серый', πολιός 'бледный', лат. *palleo* 'быть бледным', др.-ирл. *líath* 'серый', рус. *полово́й* 'светло-желтый' (ц.-сл. плавъ), лит. *plāvas* 'буланый, светло-желтый'. С другой стороны, хорошо известен корень **bha-* 'светить, блестеть' (др.-инд. *bhā́ti*, греч. φαίνω) с вариантом **bhel-* (отраженном в слав. *бѣлъ*, лит. *bálti* 'белеть', греч. φαλός 'белый, блестящий', др.-инд. *bhalam* 'блеск, сияние'). Таким образом, перед нами пример древней **паронимии** (близости значения [redacted] звучания различных слов, сравните англ. *catch — latch — match — watch*). Близкие по звучанию [redacted] [redacted] корни **bhel-* и **pel-* могли слиться (контаминировать) в **bel-*.

2. И.-е. *dheub-* 'глубокий; дно' составляет такой [redacted] пароним с и.-е. **bheudh-*; др.-инд. *budhnā́* 'дно, основа, нижняя часть', греч. πυθμήν 'дно', др.-в.-нем. *bodan* (нем. *Boden*), а.-сакс. *botm* (англ. *bottom*). Создается впечатление, что один корень является метатезой другого.

3. И.-е. **bel-/bol-* 'сила, могущество' засвидетельствовано в трех языковых группах. [redacted] индоевропеистике существует правило, сформулированное А. Мейе: если корень встречается по крайней мере в трех группах, то его [redacted] включить в общеиндоевропейский словарь. Но абсолютно ли [redacted] правило? Греческий и индоиранские [redacted] относятся, судя по всему, к одному диалектному континууму и могут иметь инновации, [redacted] известные в других группах.

Во всяком случае можно сказать одно: фонема *b ведет в праиндоевропейском призрачное существование; все три реально засвидетельствованных примера не [redacted] достоверны. Но специалисты [redacted] теории универсалий полагают, что наличие фонемы *p, широко представленной в праиндоевропейском, обязательно должно предполагать и сущестование *b. Иными словами, губной ряд должен быть представлен прежде всего звонкой фонемой. Таким образом, классическая реконструкция общеиндоевропейского консонантизма вступает [redacted] противоречие [redacted] типологически[redacted] данными.

IV. «ГЛОТТАЛЬНАЯ» ТЕОРИЯ И СЛЕДСТВИЯ [redacted] НЕЕ

Нельзя [redacted] отметить противоречие этого вывода и теории Р.О.Якобсона. Ведь [redacted] точки зрения теории ДП фонема *b маркирована [redacted] сопоставлении с фонемой *p, поэтому следо[redacted] бы ожидать скорее [redacted] доминирования [redacted] фонологических си[redacted]. Но, [redacted] практика, история [redacted] развивается по иным законам, чем те, что определяют его синхронную систему. И грузинский лингвист Т.В.Гамкрелидзе, на словах поддержавший типологический подход Р.О.Якобсона, предложил по сути [redacted] категории маркированности — немаркированности в фонологии[1]. Согласно Т.В.Гамкрелидзе, не маркированы фонемы, засвидетельствованные во многих языках мира, а маркированы более редкие фонемы. Например, p маркировано относительно b, так [redacted] встречается реже. Напротив, звонкая g маркирована по отношению к k по той [redacted] причине. Маркированность в таком понимании есть свойство не столько одной фонемы, сколько характеристика фонологической [redacted] целом. Таким образом, традиционная реконструкция вступает в противоречие [redacted] типологическими требованиями.

Решение этой проблемы было предложено одновременно [redacted] учеными [redacted] разных стран: Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Ивановым, О.С.Широковым[2], Й.Расмуссеном, П.Дж.Хоппером, А.Одрикуром. Все предложенные решения сводились [redacted] одному: серия, традиционно реконструируемая как простая звонкая, звонкой в действительности не была. Наиболее подробно эту теорию развили Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Иванов, поэтому остановимся [redacted] их варианте. Традиционно звонкая простая серия должна была иметь какой-то иной объединяющий [redacted] дифференциальный признак. Такой признак можно найти [redacted] картвельских, [redacted] и некоторых северокавказских языках: серия глухих согласных произносится с гортанным призвуком. Такие согласные носят наименование абруптивных, глоттализованных, ларингализованных, фарингализованных (от названия способа преодо[redacted] ротовой преграды — лат. *abruptio* 'обрыв' или по месту образования этой преграды — *glottalis* 'язычковый', λάρυγξ 'верхний дыхательный путь', φάρυγξ 'гортань'). Гамкрелидзе и Иванов пред-

[1] См. обобщающую работу: *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский [redacted] и индоевропейцы. — Тбилиси, 1984. — Т. I—II. В настоящее время существует и английский перевод этого двухтомника: *Gamkrelidze Th., Ivanov V.* Indo-European Language and Indo-Europeans. — Berlin; New York, 1995.

[2] Примечательно, [redacted] сообщения на эту тему у названных ученых были сделаны на одной конференции. Ее тезисы: Сравнительная грамматика индоевропейских [redacted] — М., 1972 (Академия наук СССР. Институт славяноведения [redacted] балканистики).

почитают термин «глоттализованные». Поэтому их реконструкция и названа «глоттальной теорией».

Одновременно с [redacted] типологических основаниях пересматриваются и другие серии: глухой простой и звонкой придыхательной приписывается факультативная придыхательность. [redacted] последней серии губная фонема, звонкая с факультативной придыхательностью, и есть [redacted] самая *b, реконструкция которой типологически необходима. Напротив, в глоттальной серии отсутствие губной фонемы встречается часто, [redacted] образом, глоттальная реконструкция лучше соотносится с данными типологии. Исходя из общего статистического понимания маркированности, авторы предполагают, что глоттальной серии должны противостоять придыхательные.

Общая схема глоттальной переинтерпретации выглядит так.

Таблица 4.2

А. Традиционная реконструкция			[redacted] «Глоттальная» реконструкция		
I	II	III	I	II	III
*(b)	*bh	*p	*p'	*b^h	*p^h
*d	*dh	*t	*t'	*d^h	*t^h
*g	*gh	*k	*k'	*g^h	*k^h

Здесь закономерны два вопроса: 1) насколько реальна такая реконструкция; 2) насколько [redacted] для предыстории индоевропейских языков? Не является ли она просто переименованием восстановленных единиц, фонологическая характеристика которых неясна? Попробуем сначала [redacted] на второй вопрос.

Для этого нужно просто сопоставить фонологические [redacted] живых [redacted] с восстановленной системой. С точки зрения глоттальной теории наиболее архаичными оказываются [redacted] языки, которые [redacted] наиболее изменившимися, а именно германские и армянский. Здесь глоттальная серия утратила [redacted] глоттальность (как маркирующий признак), факультативно придыхательная глухая серия [redacted] облигаторно придыхательной, [redacted]кая серия утратила этот признак. В большинстве других индоевропейских языков глоттальная серия развилась в звонкую. В индоиранских [redacted] придыхательность распределилась противоположно тому, что произошло в германском [redacted] армянском: [redacted] звонкой серии придыхательность стабилизировалась, в глухой — утра[redacted]. В греческом комплекс «звонкий + придыхательный» оглушился. В балтославянском придыхательность вообще [redacted] как дифференциальный признак.

Особая судьба придыхательных согласных в италийских языках. Здесь глухая серия выступает без придыхания, а традиционно восстанавливающаяся как звонкая — [redacted] придыханием (см. таблицы 3.1 и 3.3 в лекции 3). Однако [redacted] уверенностью сказать, какая фонологическая реальность стоит за графемами <f> и <h>. [redacted] классическую [redacted] средневековую эпоху они обозначали бесспорно глухие звуки. Однако древнейшие греческие заимствования [redacted] показывают их соотнесенности [redacted] греческими глухими придыхательными; последние передаются как простые глухие: πορφύρεος 'иссиня-красный' *purpurus*; ἔπαθον 'я пострадал' > *patior* 'страдать, терпеть'. В более поздних заимствованиях, с II в. до н. э., глухие придыхательные стали передаваться [redacted] «глухой + h» (σχολή — *schola*, καθέδρα — *cathedra*, φιλόσοφος — *philosophus*). Все это свидетельствует о том, что италийские придыхательные отличались по своему характеру от греческих. Их рефлексы варьировались в зависимости от позиции: в [redacted] слова — придыхательные, в середине — простые звонкие, ср. **orbh-* 'несчастный, лишенный' — *orbus* 'сирота, неимущий', **tebh-* косвенный падеж от местоимения 2-го л. ед. ч. — *tibi* 'тебе', **medhi-* 'средний' — *medius*, **angh-* 'узкий' — *angustus* 'то же', *(s)neig^{w}h- 'снег, снежит' — *nix* (<**nig-s*), род. п. *nivis* (<**niguis*) 'снег', *ninguit* (вариант *ningit*) 'снежит'. Такое распределение связано [redacted] латинским ударением. В латинском слове, по-видимому, первые слог [redacted] себе [redacted] ударение, а второй или третий от конца — музыкальное[1]. В послеударной позиции звонкая серия теряла [redacted] придыхательность, в предударной — сохраняла. С позиций глоттальной реконструкции все это [redacted] быть объяснено [redacted] реализация/элиминация факультативного признака придыхательности, происходящая перед/после напряженной ударной гласной.

Глоттальная теория позволяет по-новому взглянуть и на некоторые традиционные законы индоевропеистики [redacted] исторической фонетики отдельных групп. Так, закон Вернера может быть примером того, [redacted] один дифференциальный признак во всей серии заменяется на другой (придыхательность на звонкость). Генетически к «глоттальному» языковому состоянию может восходить [redacted] Грассмана: он указывает на то, что языки, сохранившие придыхательную серию, стремились [redacted] допустить больше одного придыхательного в словоформе. Поэтому первый придыхательный терял эту свою характеристику (дезаспирировался).

Закон Грассмана развился в древнеиндийском и древнегреческом [redacted] друг от друга (так как [redacted] первом случае дезаспирировались звонкие, [redacted] втором — глухие согласные), но он, по-видимому, явился следствием тенденций позднего общеиндоевропейского.

---

[1] Подробнее о [redacted] ударении — в лекции 6.

Еще один закон, который можно напрямую связать с глоттальной теорией, — [redacted] Бартоломэ в индоиранском. Согласно ему, сочетание звонкого простого и глухого приводит [redacted] оглушению звонкого, а сочетание звонкого придыхательного [redacted] глухого приводит к озвончению глухого; при этом старый звонкий теряет придыхание, а новый приобретает: *bhájati* 'наделять, давать', *bhága* 'счастье, любовь' — *bhaktá* (*bhag-tá*) 'верный, преданный, святой', [redacted] *búdhyate* 'бодрствовать' — *buddhá* (*budh-tá*) 'просветленный, Будда'. Регрес[redacted] ассимиляция звонких — довольно распространенное явление в языках мира (в том числе в русском), [redacted] судьба звонких придыхательных показывает, что именно древнеиндийскому оно не было свойственно. Закон Бартоломэ наводит на [redacted] [redacted] том, что первая серия, традиционно восстанавливаемая [redacted] звонкая, [redacted] была таковой, что и допускает реконструкцию [redacted] как глоттальной. Символически закон Бартоломэ [redacted] быть представлен так:

1. /p'/ + /p^h/ > /pp/ + (' + ^{h})/ > /pp/, где p — любой смычный незвонкий согласный, ( ) — [redacted] элиминации;
2. /b^h/ + /p^h/ > /bb/ + /^{h} + ^{h}/ > /bbh/.

В иных символах это выглядит так:

$$\begin{bmatrix} +\text{ смычный} \\ +\text{ звонкий} \\ (+\text{ придых.}) \\ -\text{ глоттальный} \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} +\text{ смычный} \\ +\text{ звонкий} \\ (+\text{ придых.}) \\ -\text{ глоттальный} \end{bmatrix} > \begin{bmatrix} +\text{ смычный} \\ +\text{ звонкий} \\ -\text{ придых.} \\ -\text{ глоттальный} \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} +\text{ смычный} \\ +\text{ звонкий} \\ +\text{ придых.} \\ -\text{ глоттальный} \end{bmatrix}$$

$$\begin{bmatrix} +\text{ смычный} \\ +\text{ глоттальный} \\ -\text{ придых.} \\ \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} +\text{ смычный} \\ -\text{ глоттальный} \\ +\text{ придых.} \\ -\text{ звонкий} \end{bmatrix} > \begin{bmatrix} +\text{ смычный} \\ -\text{ глоттальный} \\ -\text{ придых.} \\ -\text{ звонкий} \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} +\text{ смычный} \\ -\text{ глоттальный} \\ -\text{ придых.} \\ -\text{ звонкий} \end{bmatrix}$$

Таким образом, наличие в двух фонемах двух потенциальных признаков придыхательности превращает этот признак в реальный. Подлинная звонкость сохраняется. Отсутствие признака глоттальности в одной фонеме уничтожает его [redacted] [redacted] другой, точно так же, [redacted] отсутствие придыхательности в одной фонеме не дает проявиться этому признаку в другой.

Значение закона Бартоломэ для глоттальной реконструкции особенно [redacted] Дело в том, что типологические аргументы, [redacted] которые ссылаются как Якобсон, так и Гамкрелидзе—Иванов, не выглядят до конца убедительно. На Земле сейчас известно более 2600 языков; [redacted] же незасвидетельствованных и никак [redacted] зафиксированных было, [redacted] всей вероятности, неизмеримо больше. Известны языки, обладающие уникальными типологическими чертами, и никто не [redacted] поручиться за то, что среди исчезнувших языков не было ни одного, скажем, [redacted] отсутствием фонемы /b/. Действительно невозможны только те черты в языке, которые противоречат, скажем, его физиологическому субстрату.

Таким образом, типологические аргументы — не [redacted] важные в реконструкции. Реконструкция должна базироваться прежде всего на своем собственном материале. [redacted] закон Бартоломэ дает этот материал. Именно комплексные данные: исчезно-[redacted] в индоиранских языках перед глухим простого звонкого и сохранение в той же позиции звонкого придыхательного — наводят на мысль о том, что [redacted] в период индоиранского [redacted] состояния простые [redacted] на [redacted] деле звонкими еще не были. Глоттальная теория объясняет закон Бартоломэ более убедительно, чем традиционная реконструкция. Поэтому она и получает право на существование [redacted] научная гипотеза. В противном слу-[redacted] она бы [redacted] просто «переписыванием» реконструированной системы согласных.

Вопросы и задания

1. Что такое типологический критерий [redacted] реконструкции?
2. В чем ученые [redacted] спорность традиционной реконструкции?
3. В какой [redacted] встречаются глухие придыхательные согласные?
4. Что [redacted] теория? В чем ее преимущество перед традиционной реконструкцией?

ЛЕКЦИЯ 5

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

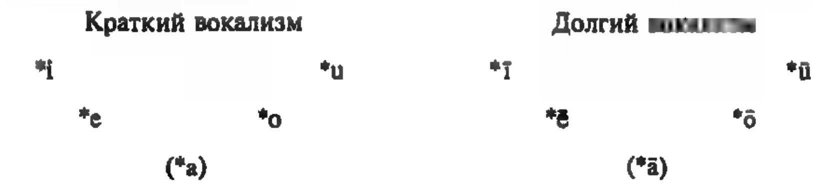
План

I. Гласные в индоевропейских языках.
   1. Краткие гласные.
   2. Долгие гласные.
II. Система сонорных звуков и дифтонгов.
   1. Дифтонги.
   2. Неслоговые [redacted]
   3. Слоговые [redacted]
III. Ларингальная теория.

Индоевропейский [redacted] — Система сонантов. — Ларингальная теория.

I. ГЛАСНЫЕ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Как упоминалось в лекции 2, А. Шляйхер восстанавливал индоевропейский вокализм по санскриту. Следующее поколение лингвистов показало, что система гласных в праязыке была гораздо богаче. Индоевропейский вокализм характеризовался оппозициями по ряду образования, высоте подъема и огубленности/неогубленности гласных. Последняя черта, впрочем, характеризовала только гласные заднего ряда. Кроме того, важным фонологическим признаком была долгота/отсутствие долготы у каждого гласного. Систему вокализма [redacted] представить в виде двух треугольников.

Гласные [redacted] подъема (*i, *u) [redacted] соседстве с другими глас[redacted] теряют свой характер гласных и превращаются в неслоговые звуки (сонанты). С другой стороны, подлинные сонанты (плавные *r, *l и [redacted] n, m) [redacted] окружении согласных становятся слоговыми. Поэтому они рассматриваются в этой [redacted] лекции.

Таблица 5.1

Гласные

И.-е.	Др.-инд.	Авест.	Греч.	Лат.	Гот.	Др.-ирл.	Арм.	Алб.	Лит.	Слав.	Тох.
*e	*a*(*e*)	*a*	ε	*e*	*i* (*ai*)	*e*	*e*	*je* (*e*)	*e*	е	*a*
*o	*a*(*o*)	*a*	ο	*o/u*	*a*	*o*	*o*	*a*	*a*	о	A *a* B *e*
*a	*a*	*a*	α	*a*	*a*	*a*	*a*	*a*	*a*	о	*a*
*ē	*ā*	*ā*	η	*ē*	*e*	*i*	*i*	*o*	*ė*	ѣ	A *a* B *e*
*ō	*ā*	*ā*	ω	*ō*	*o*	*a*	*u*	*e*	*uo/o*	а	*a*
*ā	*ā*	*ā*	α(η)	*ā*	*o*	*a*	*a*	*o*	*o*	а	*a*

1. Краткие гласные

*e: ***es-*** 'быть': др.-инд. *asti*, авест. *asti*, греч. ἐστί, лат. *est*, гот. *ist*, арм. [redacted] (1-е л. др.-инд. *asmi*, греч. εἰμί <*εσμι, гот. *im*), ст.-лит. *esti*, слав. ѥсть, тох. А *n-esau*, В *n-esäm*;

****bher-*** 'нести': др.-инд. *bhárati*, авест. *barəⁱti*, греч. φέρω, лат. *fero*, гот. *baíra*, др.-ирл. *berid*, арм. *berem*, лит. *beř̃ti* 'сыпать', [redacted] верж, тох. АВ *pär*;

****sekʷ-*** 'следовать': др.-инд. *sácate*, авест. *hacaⁱte*, греч. ἕπεται, лат. *sequitur*, др.-ирл. *-sechithir*, лит. *sékti*;

*o: ***okto(u)*** 'восемь': др.-инд. *áṣṭau*, авест. *asta*, греч. ὀκτώ, лат. *octo*, гот. *ahtau* (нем. *acht*, англ. *eight*), др.-ирл. *ocht*, лит. *aútuoni*, слав. осмь (с суффиксом, изменившимся под влиянием *семь*);

****poti-*** 'владыка, супруг, сам': др.-инд. *pátiḥ*, авест. *pati* 'хозяин', греч. πόσις 'супруг', лат. *potis* 'сильный', гот. *bruþ-faþs* 'жених' (= 'хозяин невесты'), лит. *pàts* 'сам', тох. А *pats*, В *petso* (вин. п. ед. ч.);

****oui-*** 'овца': др.-инд. *áviḥ*, греч. ὄϝις, лат. *ovis*, гот. *aweþi* 'отара', др.-ирл. *oi*, арм. *hov-iw*, лит. *avìs*, [redacted] овьца;

*a: ***ag-*** 'вести' (основа **ag-*, *agró-* представлена в лекции 3);

****aks-*** 'ось': др.-инд. *ákṣa*, греч. ἄξων, лат. *axis*, др.-в.-нем. *ahsa* (нем. *Achse*), лит. *ašìs*, слав. ось;

****ant-*** 'край, конец': др.-инд. *anta*[1], греч. ἀντί '(на)против', лат. *ante* 'перед', гот., арм. *and*, лит. *añt*, тох. А *ant*, В *ante*;

****ali-*** иной, другой: греч. ἄλλος, лат. *alius*, гот. *aljis*, др.-ирл. *aile*, арм. *ail*, тох. А *alioc* 'некий' (= лат. *aliquis*).

---

[1] По-видимому, [redacted] этого корня происходит название древнейших восточнославянских [redacted] [redacted] Это название было им дано ираноязычными скифами, которые [redacted] [redacted] народ, живущий на периферии своей территории.

2. Долгие гласные

*ē: **dhē-* ‘устанавливать’ (примеры см. [redacted] лекции 3);
**sē-* ‘сеять’: лат. *sē-men*, гот. *manaseþs*, др.-ирл. *síl*, лит. *sémenys*, слав. сѣмѧ;
**plē-* ‘заполнять’: др.-инд. *prātá*, греч. πληρής, лат. *plenus*, арм. *li*, алб. *plot*;
**rēg-* ‘царь’: др.-инд. *rāj*, *rājan*, лат. *rēx*, др.-ирл. *rí* (род. п. *rig*; ср. галльские имена [redacted] вторым элементом *-rix*: *Dumno-rix*, *Orgeto-rix*), фрак. PZσος (у Гомера представлено [redacted] имя собственное);

*ō: **dō-* ‘давать’ (примеры в лекции 3; можно отметить также соответствия типа греч. δῶρον — слав. даръ, лат. *donum* — др.-инд. *dā́nam*, др.-ирл. *dan*, лит. *duõnis*);
**gnō-* ‘знать’: др.-инд. *jñāta* ‘известный’, греч. γιγνώσκω ‘узнавать’(ἔγνων ‘я узнал’), лат. *(g)nosko*, др.-ирл. *gnath*, слав. знати, тох. A *kna-*;
**pō-* ‘пить’: др.-инд. *pāti*, греч. πῶμα ‘напиток’, лат. *potus* ‘пьяный’, лит. *puota* ‘пир’;
**duō(u)* ‘два’: др.-инд. *dva*, греч. (гомер.) δύω, лат. *duo*, англ. *two*, др.-ирл. *da*, арм. *erku* (*erk* < **du*), слав. два;

*ā: **sthā-* ‘стоять’: др.-инд. *tísthāti*, греч. ἵστημι ‘ставить’, лат. *stare*, лит. *stóti*, *stovéti*, слав. стати;
**māter* ‘мать’: др.-инд. *mā́tar*, греч. (дор.) μάτηρ (ион.-атт. μήτηρ), лат. *mater*, др.-исл. *moþir*, др.-ирл. *mathir*, лит. *móte* ‘женщина’, *mótine* ‘мать’, слав. *мати*, тох. A *macar*, B *macer*;
**bhrāter* ‘брат’: др.-инд. *bhrā́tar*, авест. *bratar*, греч. φράτηρ ‘член рода’, гот. *broþar*, др.-ирл. *brathir*, лит. *broterelis*, слав. братръ;
**suādu* ‘сладкий, приятный’: др.-инд. *svadúḥ*, греч. ἡδύς, лат. *suavis*, тох. A *swar*, B *sware*.

II. СИСТЕМА СОНОРНЫХ ЗВУКОВ И ДИФТОНГОВ

В праиндоевропейском были хорошо представлены так называемые сонантные (сонорные) звуки, которые могли в зависимости от своего окружения образовывать слог или быть [redacted] неслоговой частью. Сонанты подразделяются на плавные (*r*, *l*), носовые (*n*, *m*), губной (*u*, *v*) и палатальный (*i*, *j*).

Характерной чертой индоевропейского вокализма было наличие дифтонгов, т.е. сочетаний гласных [redacted] неслоговыми сонантами, которые составляли единую фонему. Фонологически самостоятельными были восходящие дифтонги, т.е. такие, [redacted] которых гласный предшествовал сонанту. Они представлены в таблице 5.2.

1. Дифтонги

Таблица 5.2

Дифтонги

И.-е.	Др.-инд.	Авест.	Греч.	Лат.	Гот.	Др.-ирл.	Арм.	Алб.	Лит.	Слав.	Тох.
**ei*	*e*	*ae/oi*	ει	*ei>i*	*ei*	*ei/ia*	*e/i*	*i*	*ei/ie*	є	*i*
**oi*	*e*	*ae/oi*	οι	*oi>u/oe*	*ai*	*ai/ae/ei/oe*	*e/i*	*e*	*ai*	ѣ	A *e* B *ai*
**ai*	*e*	*ae/oi*	αι	*ai>ae*	*ai*	*ai/ae/oi/oe*	*ay*	*e*	*ai*	ѣ	A *e* B *ai*
**eu*	*o*	*ao/u*	ευ	*eu>ū*	*iu*	*o/ua*	*oy*	*u*	*jau*	ю(юꙋ)	*u*
**ou*	*o*	*ao/u*	ου	*ou>ū*	*au*	*o/ua*	*oy*	*a*	*au*	оꙋ(ов)	A *o* B *au*
**au*	*o*	*ao/u*	αυ	*au*	*au*	*o/ua*	*aw*	*a/ve*	*au*	оꙋ(ов)	A *o* B *au*
**en*	*an*	*an*	εν	*en*	*in*	*en*	*en*	*jen*	*en*	ѧ	*an*
**on*	*an*	*an*	ον	*on*	*an*	*on*	*on*	*an*	*an*	ѫ	A *an* B *en*

ei**: ***ei-(ti) 'идти': др.-инд. *áyati*, *éti*, авест. *aeⁱti*, греч. εἶμι (3-е л. εἶσι, дор. εἶτι), лат. *it*, лит. *eĩti*;
kei- лежать': др.-инд. *śéte*, авест. *saete*, греч. κεῖται; гот. *heims* 'дом', др.-ирл. *céle*, лит. *šeimýna*, [redacted] сѣмьꙗ, хет. *kittari*;
gheim-: 'буря, зима' (примеры в лекции 3);

oi**: ***oi-n/-k/-u 'один': др.-инд. *eká*, *eva*, авест. *aeva*, греч. οἶϝος, οἶνη 'одно очко (на игральной кости)', лат. [redacted] (в надписях до III в. включительно — *oinos*), гот. *ains* (нем. *ein*, англ. *one*), др.-ирл. *oen*, арм. *-in*, др.-прус. *ains*;
uoid- 'знать': др.-инд. *véda*, греч. ϝοῖδα, гот. *wait*, арм. *gitem*, слав. вѣдѣ;
stoigh 'ряд, шаг': греч. στοῖχος, гот. *staiga*, алб. *shtek*, лит. *staigà*;

ai**: ***aidh 'гореть': др.-инд. *édha* 'огонь', авест. *aismo*, греч. αἴθω 'гореть', лат. *aedes* 'дом' (первоначально 'очаг'), [redacted] < **aed-tos* 'горячий', а.-сакс. *aelan*, лит. *aistrà* 'страсть';
laiuo- 'кривой, левый': греч. λαιϝός, лат. *laevus*, слав. лѣвъ;

eu**: ***leuk- 'белый': др.-инд. *rokáḥ* 'свет', *rocáḥ* 'блестящий', греч. λευκός, лат. *lux* 'свет', гот. *liuha*, др.-ирл. *luachte*, арм. *loys* 'свет';

*kleu- ‘слышать: др.-инд. *śrótram* ‘ухо’, авест. *sraota*, греч. κλευσόμεϑα ἀκούσομεν (Hes), гот. *hliuma*, тох. A *klots*, B *klautso*;
sreu ‘течь’: др.-инд. *srotaḥ*, греч. ρεῦμα, др.-ирл. *srúaim*, слав. строуꙗ, островъ;

ou**: ***louk-: др.-инд. *loká* ‘мир’, греч. λούσσων ‘более светлый’, лат. *lucus* ‘роща’(< ‘светлый лес’, в противоположность *чаще*), лит. *laũkas* ‘луг’, слав. лоучь;
klou-: лит. *kláusti* ‘спрашивать, *klausýti* ‘слушать’, слав. слоухъ, слоушати, словѫ (1-е л. ед. ч.);
kloun- ‘ягодицы’: др.-инд. *śróni*, авест. *sraoni*, лат. *clunis*, др.-ирл. *cluainn*, др.-исл. *hlaun*, лит. *šlaunis*;

au**: ***aug- ‘расти, быть сильным’: др.-инд. *ójas* ‘сила’, греч. αὔξω, ἀέξω, лат. *augeo*, гот. *aukan*, лит. *áugumas* ‘рост’, тох. A *ok*(*s*), B *auks*;
aus- ‘ухо’: греч. οὖς, лаконск. αὖς, лат. *auris*, гот. *auso* (нем. *Ohre*, англ. *ear*), др.-ирл. *o*, алб. *vesh*, лит. *ausis*, слав. оухо;
[illegible] ‘сухой’: др.-инд. *śoṣa*, авест. *haos-*, греч. αὖος, алб. *thanj*, лит. *saũsas*, слав. соухъ;

en**: ***penkʷe ‘пять’ (см. лекцию 3);
bhendh- ‘связывать’: др.-инд. *badhnáti*, *bándhu* ‘родственник’, греч. πενϑερός ‘тесть’, гот. *bindan* (нем. *binden*, англ. *bind*);

on**: ***pon-t ‘путь’ (< ‘протоптанное, натянутое’): др.-инд. *pánthaḥ*, авест. *pante*, греч. πόντος ‘море’, лат. *pons* ‘мост’, арм. *hun* ‘брод’, слав. пѫть.

2. Неслоговые сонанты

Неслоговые сонанты выступают обычно перед гласными.

Таблица 5.3

Сонанты

И.-е.	Др.-инд.	Авест.	Греч.	Лат.	Гот.	Др.-ирл.	Арм.	Алб.	Лит.	Слав.	Тох.
***r**	*r*	*r*	ρ	*r*	*l*	*r*	*r*	*r*	*r*	р	*r*
***l**	*r/l*	*r*	λ	*l*	*r*	*l*	*l*	*l*	*l*	л	*l*
***m**	*n*	*m*	μ	*m*	*m*	*m*	*m*	*m*	*m*	м	*m*
***n**	*m*	*n*	ν	*n*	*n*	*n*	*n*	*n*	*n*	н	*n*
***i̯**	*y*	*y*	῾/ξ(0)	*i (0)*	*j*	*0*	*j*	*z/j*	*j*	й(1)	*y*
***u̯**	*v*	*v*	F> *0*	*v (u)*	*w*	*f*	*v/g(0)*	*v*	*v*	в	*w*

r**: ***reudh-/rudh- ‘красный’: др.-инд. *rudhirá*, авест. *raodita*, греч. ἐρυθρός, лат. *ruber*, *rufus* (заимствовано из сабелльского),

др.-в.-нем. *rot* (англ. *red*), др.-ирл. *ruad, rrudd*, лит. *raũdas, rùdas*, слав. роудъ / рыжь (<**rudhios*), тох. А *rtär*, В *ratre*;

**dhuer-* 'дверь': др.-инд. *dvara*, [redacted] *dvarm*, греч. θυρά, лат. *fores, forum* 'площадь', гот. *daúr* (нем. *Tür*, [redacted] *door*), др.-ирл. *dorus*, арм. *dorwn*, алб. *derë*, лит. *dùrys*, слав. двьрь, дворъ, тох. В *twere*;

*l-: **leigh-* 'лизать': др.-инд. *lédhi, rédhi* (<*leh- / reh-ti*), авест. *raezdꞌte*, греч. λείχω, лат. *lingo*, гот. *bilaigon*, др.-ирл. *ligim*, арм. *lizem*, лит. *liẽžti*, слав. лизати;

**lin-* 'лен': греч. λίνον, лат. *linum* (*linea* 'нить'), гот. *lein*, др.-ирл. *lin* 'нить', лит. *lìnas*, слав. лънъ;

**pel / plē / pelə* 'сыпать, наполнять': др.-инд. *áprāt* 'он наполнил', авест. *frana* 'наполнение', греч. πλZτο (3-е л. аориста), πλήρης 'полный', лат. *plēnus* 'то же', гот. *fulls*, др.-ирл. *linaim* 'наполнять', арм. *li* 'полный, наполненный', алб. *plot* 'то же', лит. *pilti* 'сыпать', *pilnas* 'полный', слав. плънъ;

*m: **medhio-* 'средний' (см. лекцию 3);

**me-* — основа [redacted] падежей личного местоимения: др.-инд. *mama* 'меня', авест. *mana*, греч. ἐμέ, μέ, лат. *me*, гот. *mi-k* (= греч. ἐμέγε, венет. mexo), др.-ирл. *mi*, арм. *me*, алб. *me*, лит. *máno*, [redacted] мѧ;

*n: **neuo-* новый: др.-инд. *náva, návya*, авест. *nava*, греч. νέος, лат. *novus*, гот. *niujis* (др.-в.-нем. *niuwi*, нем. *neu*, англ. *new*), гал. *Novio-dunum* 'новый город', арм. *nor* (< **neveros*), лит. *naũjas*, слав. новъ, тох. А *cu*, хет. *neua*;

**sen-* 'старый': др.-инд. *sana-*, авест. *hana-*, греч. ἕνος, лат. *senex*, гот. *sinista* (превосходная степень), др.-ирл. *sen*, арм. *hin*, лит. *secas*.

*i̯: *i̯ugom* 'ярмо, иго': др.-инд. *yugám*, н.-перс. *jug*, греч. ζυγόν, лат. *iugum*, гот. *juk* (нем. *Joch*), др.-кимр. *iou*, арм. *luc*, лит. *iũngas*, слав. *иго*; тох. А *yokäm*, хет. *iukan*;

**i̯o-* 'пояс': греч. ζώνη, слав. по-ꙗсъ;

*u̯-: **u̯eik- / *u̯oik- / *u̯ik-* 'дом, селение': др.-инд. *viś*, авест. *vis*, греч. Ϝοῖκος, лат. *vicus* 'деревня', гот. *weihs*, др.-ирл. *fich*, алб. *vis*, лит. *viẽšpats*, 'хозяин' (= 'владыка дома'), слав. вьсь;

**u̯eid- / *u̯oid-* 'видеть, знать': др.-инд. *vétti, véda* 'знать', *vindáti* 'находить', авест. *vaeða*, греч. Ϝοῖδα, лат. *video, vidi*, гот. *wait*, др.-ирл. *find*, арм. *gitem*, лит. *véizdmi* '[redacted] смотрю', слав. вѣдѣ, видѣти, тох. А *wit* 'соглашаться'.

3. Слоговые сонанты

Слоговое качество сонанты приобретают [redacted] окружении соглас-[redacted] Здесь надо четко противопоставить губной и палатальный, с одной стороны, плавные и носовые — [redacted] другой. Слоговой вариант

губного сонанта — заднеязычный гласный верхнего подъема, соответственно у палатального — переднеязычный верхнего подъема. Слоговые же плавные и носовые сонанты реконструируются для праиндоевропейского [redacted] выглядят с точки зрения современных [redacted] не совсем обычно. [redacted] все [redacted] это явление свойственно не [redacted] реконструированному индоевропейскому. В русском языке, особенно в стихе, сонорный звук в консонантном окружении тоже иногда становится слоговым:

Царь Александр Первый
Настал ему взамен.
В [redacted] слабы были нервы,
Но был он джентльмен[1].

Трехстопный ямб требует, чтобы сочетания звуков [ндр] в сло[redacted] *Александр* и [нтл'] *джентльмен* [redacted] как отдельные слоги: [ал'икса́ндър] и [джентъл'ме́н], где [ъ] — сверхкраткий звук неопределенного тембра — призвук слогового сонанта. Любопытно, что тот же поэт в другом своем известном стихотворении — «Сон Попова» видоизменил орфографию двух слов для передачи слогового сонанта:

...Взял под руку его: — Ах, *Антипатор*
Васильевич! Что, как ваш кобелек?
Здоров [redacted] он?.. Вы ездите [redacted] *театор*?[2]

Такой [redacted] слоговой сонант появляется [redacted] в стихотворении О. Мандельштама:

Жил Александр Герцевич,
Еврейский музыкант,
Он Шуберта наверчивал,
Как чистый бриллиант.

Но в современных [redacted] чисто комбинаторное явление, не всегда фиксируемое их носителями. Слоговые плавные [redacted] отдельные фонологические единицы сохранились только в санскрите; в [redacted] языках [redacted] превратились в дифтонги или в сочетание гласного и сонорного, не объединенное в одну фонему. Поэтому когда европейцы познакомились с санскритом, то слова со слоговым *ṛ* стали передаваться [redacted] помощью сочетания звуков [ri]: *samskṛta = санскрит*, *ṛgveda — Ригведа*, *ṛṣi* 'мудрец, автор гимнов [redacted] Ведах' — *риши*. Слоговые же носовые сонанты не сохранились нигде.

---

[1] *Толстой А. К.* История Государства Российского [redacted] Гостомысла [redacted] Тимашева // Собр. соч.: В 4 т. — М., 1969. — Т. 1. — С. 383.

[2] Там [redacted] — С. 428.

Таблица 5.4

Слоговые сонанты

И.-е.	Др.-инд.	Авест.	Греч.	Лат.	Гот.	Др.-ирл.	Арм.	Алб.	Лит.	Слав.	Тох.
*r̥	r̥	*ərə*	αρ, ρα	*or*	*ur*	*ri*	*ar*	*ar*	*ir, ur*	ръ, рь	*ar, ra*
*l̥	r̥/l̥	*ərə*	αλ, λα	*ol*	*ul*	*li*	*al*	*al*	*il, ul*	лъ, ль	*al*
*m̥	*a*	*a*	α (αμ)	*em*	*um*	*em, im*	*am*	*am*	*im, um*	ѧ(ь, ьн)	*am*
*n̥	*a*	*a*	α (αν)	*en*	*un*	*en, in*	*an*	*an*	*in, un*	ѧ (ъ)	*an, a*
*i	*i*	*i*	ι	*i*	*i*	*i*	*i/0*	*i*	*i*	ь	*i/i/0*
*u	*u*	*u*	υ	*u*	*u*	*u*	*u(ow)/0*	*u*	*u*	ъ	*u/o*
*ī	*ī*	*ī*	ῑ	*ī*	*ei*	*i*	*i/0*	*i*	*y*	и	*i/ī*
*ū	*ū*	*ū*	ῡ	*ū*	*u*	*u*	*u(ow)/0*	*i*	*u*	ы	*u*

r̥**: ***r̥- 'двигать(ся)': др.-инд. *r̥nóti*, греч. ὄρνυμι[1], лат. *orior*, умбр. *ortom*, *urtu* 'ortum' 'возникшего', арм. *y-arnem*, тох. AB *rätk-*, хет. *arnuzi*;

pr̥-sk- 'просить, требовать': др.-инд. *pr̥chati*, авест. *pərəsaiti*, лат. *posco* (<*por-sco*), др.-в.-нем. *forscon*, др.-ирл. *arco*, арм. *harc*, лит. *piršti* 'сватать' (*pir̃kti* 'покупать');

bʰr̥gʰ-u- 'высокий': др.-инд. *br̥hánt-*, авест. *bərəz*[2], гот. *baurgs* 'крепость' (нем. *Burg*), арм. *barjr*, тох. AB *pärk-*, хет. *parku-*;

l̥**: ***u̯l̥kʷo- 'волк, терзающий': др.-инд. *vr̥ka*, авест. *vəhrka-*, лат. *lupus* (заимствовано из сабелльского; исконная основа, возможно, отражена в имени бога *Vulcanus*), гот. *wulfs* (нем. *Wolf*, англ. *wolf*), др.-ирл. *olc* 'злой', лит. *vil̃kas*, слав. åëûêú;

pl̥t- 'полный, широкий': др.-инд. *pr̥thú*, авест. *pərəθqu*, греч. πλατύς, ирл. *lethan*, хет. *palhi*;

n̥**: ***nomn̥ 'имя': др.-инд. *nama*, греч. ὄνομα, лат. *nomen*, умбр. *nome*, **numem**, др.-ирл. *ainm*, слав. è1#, тох. A *nem*, хет. *lamman*;

n̥dʰe(r)- 'глубина': др.-инд. *adháḥ*, авест. *adə*, греч. ἀθερίζω 'пренебрегать', лат. *inferus*, гот. *undaro* 'внизу', арм. *ýnd*;

gʷn̥- 'женщина, жена': греч. (беот.) βανά, др.-ирл. *ben*;

m̥**: [redacted]dekm̥*** 'десять': др.-инд. *dáśa*, греч. δέκα, лат. *decem*, гот. *taíhun*, лит. *dẽšimt*, слав. äåñ#òü;

km̥tom 'сто': др.-инд. *śatám*, [redacted] *satəm*, греч. ἑκατόν, лат. *centum*, гот. *hund* (нем. *hundert*, англ. *hundred*), др.-ирл. *cet*, лит. *šim̃tas*, слав. ñúòî;

i**: ***tri- 'три-, трех-' (в сложных словах): др.-инд., лат., др.-ирл., лит. *tri-*, [redacted] θρι-, греч. τρι-; также гот. *þrija*, арм. *erir*, тох. A *tre*, B *trai*;

---

[1] Нестандартный рефлекс (ор [redacted] αρ) свидетельствует о том, что это слово происходит из восточно-эолийского диалекта древнегреческого, где и.-е. *r̥* отра-[redacted] ор: [redacted] γροφεύς 'писатель, писец' — общегреч. γραφεύς.

[2] От родственного иранского слова, по-видимому, происходит название о-ва *Березань* в Черном море.

u̯i-dheu̯- 'вдова' (< 'исключенная'; по древним индоевропейским обычаям, овдовевшая женщина не могла считаться членом рода мужа): др.-инд. *vídhava*, авест. *vidava*, греч. ἠϝίθεος 'неженатый', лат. *vidua*, гот. *widuwo* (нем. *Witwe*), др.-прус. *widdewū*, слав. вьдова;

*u: ***rudhro-*** (примеры см. выше);

up-(ero) 'высоко, высокий': др.-инд. *upári 'вверху'*, авест. *ufara* 'берег', греч. ὑπέρ, лат. *s-uper*, гот. *ufar* 'над' (нем. *Ufer* 'берег', [redacted] *up* 'вверх'), хет. *upzi* 'поднимать'; к тому [redacted] корню — предлоги со значением 'под': греч. ὑπό, лат. *s-ub*, гот. *uf*;

su̯ekuro- 'свекор, тесть': др.-инд. *śváśura* (с ассимиляцией начального *s-*), греч. ἕκυρος, лат. *socer*, др.-в.-нем. *swehur*, лит. *šēšuras*, слав. свекръ;

*i̯: ***u̯īro-*** 'мужчина': др.-инд. *virá*, авест. *vira*, лат. *vir*, лит. *výras*;

g̑ʷi̯u̯o- 'живой': др.-инд. *jivá*, др.-перс. *jiva*, греч. βίος 'жизнь', лат. *vivus*, лит. *gývas*, слав. живъ;

su̯ino- 'свиной': лат. *suinus*, гот. *swein*, слав. свинъ;

*u: ***su̯ekrū́-*** 'свекровь': др.-инд. *śvaśrū́*, греч. ἕκυρα, лат. *socrus*, др.-в.-нем. *swigar* 'деверь, шурин' (где по закону Вернера восстанавливается ударение на конце слова), кимр. *chwegr*, [redacted] свекры.

Сонанты могут образовывать ступени чередований: *eu — ou — u*, *ei — oi — i*, *er — or — r̥* и т.д. Ср.: слав. бъдѣти — блюсти — боудити = др.-инд. *búdhyate* 'просыпаться, узнавать', греч. ἔπυθον 'я узнал', лит. *bùsti* 'просыпаться' — *bodhati* 'бодрствовать', греч. πεύθομαι 'узнавать', гот. *ana-biudan* 'распоряжаться' — *bodháyati* 'будит', лит. *baũsti* 'принуждать', отражающие общеиндоевропейские варианты корня: **bhudh-* — **bheudh-* — **bhoudh-*. Более подробно эта [redacted] рассмотрена в лекции 7.

III. ЛАРИНГАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

Рефлексы долгих гласных [redacted] индоиранских языках поставили перед учеными серьезную проблему. В одних случаях долгие гласные могли чередоваться с краткими того [redacted] тембра, в других — тембр существенно менялся. Ср. *páṇḍu* (имя собственное) — *pāṇḍava* (потомок Панду), но *dádhāti* 'устанавливать' — *hitáḥ*. Итак, в од[redacted] случае *a* чередуется [redacted] *ā*, в другом — *a/i*. Объяснить это отступление от фонетического [redacted] удалось Ф. [redacted] Соссюру[1]. Он обратил внимание [redacted] несомненный параллелизм трех классов древнеиндийского глагола — V, VII [redacted] IX. Во всех этих классах презенс образован [redacted] помощью [redacted] инфикса — форманта, «внедренного» в корень. Этот инфикс образован [redacted] помощью морфемы *n* и именуется назальным. Во [redacted] этих [redacted] противопоставле-

[1] См.: *Соссюр Ф. де.* Мемуар [redacted] первоначальной системе гласных в индоевропей[redacted] языках // Труды [redacted] — М., 1977.

ны «сильные» формы [redacted] ударением на корне [redacted] «слабые» с ударением на флексии. В V классе [redacted] передвижения ударения чередуются *-no-/-nu-* < **-neu-/-nu-*, в VII — *-naC-/-nC-* (*C* — любой согласный), [redacted] IX — *-nā-/-nī-*.

Таблица 5.5

V класс	*śṛṇóti* ‘слушает’	3-е л. ед. ч. актива	*śṛṇuté* ‘слышится’	3-е л. ед. ч. меди- [redacted] [redacted]ога
VII класс	*yunákti* ‘соединяет’	»	*yuñkté* ‘соединяется’	»
IX класс	*stṛṇā́ti* ‘рассеивает’	»	*stṛṇīté* ‘рассеивается’	»

С морфологической точки зрения все три форманта полностью идентичны друг другу, так [redacted] в сходной позиции выполняют сходные функции. Из [redacted] Соссюр сделал принципиально важный вывод: гласный *ā* [redacted] суф. *-nā-* являет собой подобие дифтонга — сочетание гласного с каким-то неизвестным звуком, названным [redacted] сонантическим коэффициентом; слоговое качество этот коэффициент приобрел в 0 ступени [redacted] — *-ni-*. И [redacted] другие примеры чередования *ā/i* содержат, таким образом, [redacted] засвидетельствованный ни в одном живом [redacted] «сонантический коэффициент». Через почти 50 лет после опубликования «Мемуара» Соссюра польский лингвист Ежи Курилович[1] (ученик Антуана Мейе, ученика Соссюра) опубликовал статью, где сравнил «сонантический коэффициент» с одной фонемой новооткрытого хеттского языка — так называемым ларингалом. Оказалось, что ларингал встречается [redacted] там, где, по Соссюру, должен стоять «сонантический коэффициент». К примеру, древнеиндийское чередование *dádhāti* ‘он устанавливает’ — *hitáḥ* ‘установленный’, *dádāti* ‘давать’ — *ditáḥ* ‘данный’ должно, согласно теории сонантических коэффициентов, восстанавливаться [redacted] *dhédheA-ti/dhA-tó-*, *dédeA-ti/dA-tó-*. И в хеттском языке эти глаголы выглядят как *tehhi* ‘я ставлю’ / *dahhi* ‘я беру’, где *teh-* восходит к **dheA*, а *dah-* < **deA*. Соответствие индоевропейского *A* — хеттского [redacted] достаточно регулярно. О фонетической природе этих сонорных [redacted] судить потому, что аналогичные графемы в аккадском языке[2] находят соответствие в семитских ларингальных (гортанных) звуках.

[1] См.: *Kuryłowicz J.* Le coefficient sonantique [redacted] [redacted] hittite // Symbolae grammaticae in honorem Ioannis Rozwadowsky. — Warszawa, 1927.

[2] Аккадский язык — древний семитский язык, [redacted] котором говорили [redacted] Ассирийского [redacted] Вавилонского царств. Использовал клинопись, заимствованную у шумеров. Аккадскую клинопись [redacted] многие народы древней Передней Азии: хетты, [redacted] ближайшие родственники лувийцы и палайцы, [redacted] (протохетты) и хурриты, близкие родственники хурритов урартцы, создатели могущественного царства Урарту на берегу озера Ван. Аккадская [redacted] далеко не всегда [redacted] передает звуковой [redacted] [redacted] разнообразных языков.

Метод, использованный Соссюром, был безупречным [redacted] эталонным [redacted] точки зрения компаративистики: чередования фонем основаны на морфологическом принципе (в одном морфологическом классе слов должны быть сходные фонологические единицы и чередования, образующие это морфологическое единство) [redacted] признании безысключительности фонетического [redacted] Именно [redacted] это привело Соссюра к выдающемуся открытию, которое по своему значению можно сравнить с открытием планеты Нептун [redacted] пера», т.е. [redacted] отклонений движения Урана от теоретически заданных параметров. Французский астроном Урбен Леверье и швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр доказали, что [redacted] науки обладают [redacted] требованием, предъяв[redacted] к науке, — способностью дать [redacted] ситуации так, что можно прогнозировать [redacted] изменение.

Нельзя, однако, сказать, [redacted] реконструированные ларингальные фонемы стали такой же полноправной частью фонетической праиндоевропейской системы, как, скажем, заднеязычные или губные фонемы. В ларингальной теории остается много неясного. Гипотетичен вопрос и [redacted] количестве ларингалов. Одни ученые полагают, что это была единственная фонема, другие реконструируют один, два, три — и так до десяти ларингалов. В фундаментальной монографии Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова[1] признается существование трех ларингалов. В недавно вышедшей грамматик[redacted] испанских лингвистов утверждается наличие [redacted] ларингалов[2]. Для реконструкции трех ларингалов обычно привлекаются три глагольных корня: **dhē-* 'ставить' (греч. τίθημι), **dō-* 'давать' (δίδωμι), **stā-* 'ставить' (ἵστημι, дорийское ἵσταμι). Утверждается, что разный тембр [redacted] именно с различием ларин[redacted] Они сравниваются с заднеязычными: ларингал в глаголе **dhe-* — с палатализованным заднеязычным (*$^*dheH^i$* или *$^*dheH_1$*), [redacted] **sta* — немаркированный (т.е. лишенный признака [redacted] велярности: **steH* или *$^*steH_2$*), в **dō* — огубленный (лабиализованный: *$^*deH^w$* или *$^*deH_3$*). Соответственно в тех формах глагола, в которых собственный гласный выпадал, ларингалы становились слоговыми: *$dh\underset{\circ}{H}_1$*- > τίθεται, *$d\underset{\circ}{H}_2$*- > δίδοται, *$st\underset{\circ}{H}_3$*- > ἵσταται. Но в действительности примеров, в которых бы можно было видеть след «палатализованного» и «лабиализованного» ларингалов, довольно мало. Поэтому реконструкция их как отдельных фонем [redacted] под вопросом. Что [redacted] касается «немаркированного ларингала», то в [redacted] видят причину появления фонемы **a* в праиндоевропейском: считается, [redacted] возникла из сочетаний **He*

[1] См.: *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропей[redacted] — Тбилиси, 1984. — Т. 1. — С. 158—159.

[2] См.: *Adrados F.R., Bernabe A., Mendoza J.* Manual [redacted] lingüistica indoeuropea. — Madrid, 1996.

(краткая)/ **eH* (долгая). Этим обстоятельством объясняют малую представленность **a* в праиндоевропейском.

Существуют различные теории, позволяющие избежать реконструкции ларингалов. Из них наиболее перспективна та, которая выводит [redacted] явления, [redacted] с ларингальной теорией, [redacted] различных типов индоевропейского ударения. О ней — в следующей лекции.

Вопросы и задания

1. Что такое слоговой сонант? В [redacted] условиях [redacted] [redacted] слоговым?
2. Как образованы дифтонги в индоевропейских языках?
3. Что [redacted] ларингал?

ЛЕКЦИЯ 6

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ АКЦЕНТУАЦИИ. БАЛТИЙСКОЕ [redacted] СЛАВЯНСКОЕ, ГРЕЧЕСКОЕ, ДРЕВНЕИНДИЙСКОЕ, ЛАТИНСКОЕ, ХЕТТСКОЕ УДАРЕНИЕ. СЛЕДЫ ПОДВИЖНОГО УДАРЕНИЯ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

План

I. Акцентология. Основные типы ударений в [redacted] мира.
II. Ударение в современном русском литературном языке.
  1. Имена существительные.
  2. Имена прилагательные и наречия.
  3. Глаголы.
III. Балтославянское ударение: история и реконструкция.
IV. Основные [redacted] балтославянской системы ударений и слоговых интонаций.
  1. Закон Лескина.
  2. Метатония.
  3. Закон Фортунатова—Соссюра.
  4. Источники балтославянских интонаций.
  5. Критика закона Фортунатова.
V. Древнеиндийское ударение.
VI. Древнегреческое ударение.
  1. Ударение в [redacted] формах глагола.
  2. Ударение в именах существительных.
  3. Морфологическая роль греческого ударения.
VII. Соотношение греко-арийской и балтославянской [redacted] ударений.
VIII. Латинское ударение.
IX. Германское ударение.
X. Следы ударения в хеттском.

Акцентология, типы ударений [redacted] языках мира по звучанию и местонахождению ударения. — Мора, моро- [redacted] слогосчитающие языки. — Законы Лескина, Фортунатова—Соссюра [redacted] балтославянском. — Славянский акут [redacted] циркумфлекс, их рефлексы [redacted] различных славянских языках. — Литовские акут и циркумфлекс, [redacted]ствие [redacted] других индоевропейских языках. — Морфологическая роль ударения [redacted] древнеиндийском [redacted] древнегреческом. — Законы Уилера и Вандриеса. «Закон третьей моры» [redacted] латыни. — Следы общеиндоевропейской системы ударений [redacted] германских и хеттском.

I. АКЦЕНТОЛОГИЯ. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ УДАРЕНИЙ [redacted] ЯЗЫКАХ МИРА

Наука об ударении называется **акцентологией** (лат. *accentus* 'ударение'). Особенность ударения состоит в том, что оно изучает не отдельную единицу языка, а дополнительную характеристику гласных звуков и слогов. Ударение поэтому называют **суперсегментным** элементом языка, так как оно не составляет отдельного сегмента, а характеризует имеющиеся.

В [redacted] мира ударение отличается многообразием. По характеру различают ударение **музыкальное** (тоновое), характеризующееся повышением или [redacted] голоса на ударном слоге; **силовое** (экспираторное, динамическое), предписывающее усиление голоса на ударном слоге, и **количественное** (квантитативное), когда ударный слог произносится более длительно, чем безударный.

В языках с тоновым ударением обычно присутствует несколь-[redacted] тонов. Классический пример такого [redacted] — китайский, где каждый слог (обычно равный слову) может иметь ровную, восходящую, нисходящую или восходяще-нисходящую интонацию. Китайское ударение играет существенную смыслоразличительную роль. Сравните *hē* 'пить' (ровный тон) — *hé* 'река' (восходящий тон), *tāng* 'суп' (ровный тон) — *táng* 'сахар' (восходящий тон), *bīng* 'лед' (ровный тон) — *bìng* 'болезнь' (нисходящий тон). Тоновое ударение очень характерно для формоизолирующих языков с их чрезвычайно бедной морфологией. Оно служит фактически морфосемантическим средством.

Для силового ударения характерно ослабление (**редукция**) [redacted] даже выпадение (**синкопа**) безударных гласных. В истории языка сило-[redacted] ударение [redacted] иметь следствием количественное и качествен-[redacted] чередование гласных (**аблаут**).

Напротив, в языках с тоновым ударением иногда [redacted] звучание именно ударных гласных. Там же, где ударение носит количественный характер, не [redacted] быть противопоставления кратких и долгих гласных: этот признак здесь зависит от ударения.

Надо учесть, что ударение [redacted] соединяет в себе разные черты. Например, в русском [redacted] одновременно силовое и квантитативное; в праиндоевропейском ударении, [redacted] мы увидим ниже, сочетались черты тонового и силового акцента.

Велико разнообразие языков и [redacted] точки зрения места ударе-[redacted] Есть языки [redacted] неподвижным ударением. Например, [redacted] французском, арабском [redacted] турецком [redacted] слова ударны [redacted] последнем слоге, в немецком [redacted] английском большинство слов ударно на первом слоге.

Иногда же ударение [redacted] занимать строго определенную позицию [redacted] концу слова, [redacted] словами, оно фиксировано относительно границы [redacted] Так, в польском всегда уда-

рен предпоследний слог. Если к слову присоединяется морфема, то ударение соответственно сдвигается вправо [redacted] столько же слогов, [redacted] насчитывается [redacted] морфеме: *kátą* (им. п.) 'камень' (ударен первый слог) — *katéne* (род. п.) 'камня' (ударение [redacted] втором слоге).

Ударение [redacted] неподвижно стоять на одной морфеме; рус. *дóм, дóма, дóму* (фиксация [redacted] корне); *домá, домóв, домáми* (фиксация на окончании). Такое ударение [redacted] **колумнальным** (или **кóлонным**, от греч. κῶλον, 'часть, член' лат. *columna*). Если при словоизменении [redacted] слове не [redacted] количество слогов, фиксированное ударение ничем не отличается от неподвижного.

Но [redacted] многих языках мира ударение подвижно. Для четкого описания правил его постановки необходимо ввести еще одну характеристику — **мору** (лат. [redacted] 'задержка'). Она существенна для тех языков, [redacted] которых долгота слога значима фонологически. Она и изменяется в морах: краткий слог равен одной море, долгий — двум. С этой точки зрения языки делятся [redacted] **моросчитающие** (ударение стоит на определенной море) и **слогосчитающие** (ударение стоит на определенном слоге). Их разница внешне выражается в том, что в первых место ударения [redacted] меняться в зависимости от долготы—краткости слога.

Следует заметить, что реконструкция праязыкового ударения — задача довольно сложная. Ведь ударение — признак звучащей речи, а кто может услышать звучание праязыка? В сравнительно-исторической акцентологии не всегда применимы классические процедуры сравнения. Например, близкородственные [redacted] языки обнаруживают большое различие в системах ударения: в польском и чешском — фиксированное (в чешском — на третьем от конца слоге), в восточнославянских [redacted] — подвижное силовое и одновременно количественное, [redacted] сербохорватском — то[redacted] с противопоставлением восходящего [redacted] нисходящего. Поэтому в сравнительных исследованиях в области акцентологии требуется учет всех изменений звуковой системы языка, которые могли быть связаны [redacted] ударением. Ценны [redacted] исторические источники. До нас дошло довольно большое количество славянских рукописей, в которых место ударения было проставлено графически — с помощью специальных надсложных значков, которые назывались [redacted] (ʹ), *вария* (`), *камора* (^) [redacted] *спиритус*, или *псиль* (ʻ). Это разнообразие свидетельствует [redacted] том, что в древнерусском различались типы ударения.

Наша задача в этой лекции — рассмотреть акцентные системы в отдельных [redacted] семьях, [redacted] тем чтобы затем сопоставить их данные и попытаться описать реконструированную индоевропейскую акцентную систему. Мы начнем с русского языка, затем очень кратко коснемся других славянских, от [redacted] перейдем к литовскому и латышскому. Тем самым для [redacted] прояснятся особенности

балтославянской акцентологии, которая, по общему мнению, обнаруживает большую общность. Затем мы рассмотрим ударение в греческом и древнеиндийском с попыткой реконструировать общую для них систему ударения, после чего обратимся к латинской и германской акцентуации, которые довольно сильно отступили и от греко-арийской, [redacted] от балтославянской систем ударения.

II. УДАРЕНИЕ [redacted] СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Свободное ударение в современном русском языке не являет-[redacted] произвольным. Первичные (непроизводные) словоформы подразделяются на слова [redacted] неподвижным и подвижным ударением, причем в зависимости от того, какие морфемы ударны, а какие нет, можно строить классификацию. Производящие [redacted] морфемы подразделяются на притягивающие ударение на себя, «ставящие» его [redacted] или справа от себя[1]. Первые [redacted] акцентными, вторые — преакцентными, третьи — постакцентными. Например, суф. *-ик-* (*догма́тик*), *-тор-* (*авиа́тор*) способствуют удар[redacted] предыдущего слога (постакцентны), [redacted] *-ник-*, *-чак-*, *-ун-* ударны, [redacted] заканчивается. При присоединении следующего слога ударение перетягивается на него (*слизняка́*, *весельчака́*, *полоскуна́*), т.е. морфема преакцентна. На себе удерживает ударение суф. *-а́н-я* (*мам-а́ня*, *пап-а́ня*), *-у́шка-* (*кад-у́шка*, *звер-у́шка*).

Перейдем к акцентуации непроизводных основ.

1. Имена существительные

Они могут иметь неподвижное ударение [redacted] строго определенном слоге (*во́рон*, *за́суха*, *верблю́д*) или на [redacted] конце [redacted] (*по́лк — полка́*, *каба́н — кабана́*, *жара́ — жары́*). Слова с неконечным ударе[redacted] называются баритонными, с [redacted] — окситонными. Существительные [redacted] подвижным ударением подразделяются [redacted] следующие типы.

1. Существительные с ударением на основе в ед. ч., на оконча[redacted] во [redacted] ч. (*го́род — города́*).

[1] Мы [redacted] необходимости кратко описываем русскую акцентную систему. Более подробное [redacted] описание см.: *Редькин В.А.* Акцентология современного русского литературного [redacted]. — М., 1971; Русская грамматика. — М., 1980. — Гл. 3; *Зализ[redacted] А.А.* От праславянской акцентуации к русской. — М., 1985. Древне- и праславянская [redacted] (с [redacted] на праиндоевропейский уровень) рассмотре[redacted] *Дыбо В.А.* Славянская акцентология. — М., 1981. Многочисленные [redacted] того [redacted] автора собраны в кн.: *Дыбо В.А.* Статьи по акцентологии. — М., 1999.

2. Существительные с обратным распределением (*козá — кóзы*).

3. Существительные [redacted] ударением на основе в ед. ч. [redacted] им. п. мн. ч.; в остальных падежах ударение на окончании (*гóлубь, гóлубя, гóлуби — голубéй*).

4. Окончание ударно всюду, кроме им. п. мн. ч. (*бороздá — борозды — бóрозды — борóзд — бороздáм*).

5. Ударение [redacted] основе в вин. п. ед. ч., [redacted] и вин. п. мн. ч. (*щекá — щекú — щёку — щёки — щекáм; рукá — рукú — рýку — рýки — рукáм*).

Следует заметить, что иногда изменение морфемного [redacted] существительных приводит к изменению [redacted] акцентуационных схем. В XX в. широко распространилось окончание именительного падежа множественного числа *-а* у имен мужского рода. Здесь [redacted] притягивает [redacted] себе ударение (*гóрод — городá, бег — бегá*), поэтому имена [redacted] неподвижным ударением перешли в категорию 1: вместо старого *бухгáлтер — бухгáлтеры, профéссор — профéссоры* по[redacted] формы *бухгалтерá, профессорá* с окситонированным множественным числом.

Иногда такие морфологические вариации разделяются по значениям. Слово *орден* в современном языке имеет два значения. 1. «Военная или [redacted] организация [redacted] строгим уставом и развернутой иерархией». 2. «Знак отличия, выдаваемый в качестве награды». Первое [redacted] имеет множественное число *óрдены* (баритонное), второе — *орденá* (окситонное).

2. Имена прилагательные и наречия

Ударение в именах прилагательных зависит от их морфологии: у полных прилагательных оно может быть только неподвижным — баритонным (*велúкий, велúкого, велúкие*) [redacted] окситонным (*большóй, большóго, большúе*).

В кратких прилагательных ударение неподвижно, если [redacted] составе прилагательных находятся суф. — *-ив-* (*забы́вчив*), *-им-* (*мы́слим*), *-úст-* (*цветúст*). У других кратких прилагательных ударение мо[redacted] колебаться в форме женского рода (*цéла — целá*), быть окситоным в [redacted] роде, колебаться в среднем роде и множествен[redacted] числе (*белá, бéло — белó, бéлы — бéлы*).

Много колебаний и в наречиях: *далекó* и *далёко, высокó* и *высóко.*

3. Глаголы

Ударение в [redacted] возможны неподвижная баритонеза (*вúжу, вúдишь*) и окситонеза (*бегý, бежúшь*). Подвижное ударение обычно таково: [redacted] окончании в 1-м л. ед. ч. наст. времени и пове[redacted] наклонении, [redacted] случаях — на основе (*смотрю́, смотрú, смóтришь*). У глагола *хотеть* ударение на основе [redacted] 2-м и

3-м л. ед. ч., в остальных случаях — на окончании. [redacted] прошедшем времени возможно [redacted] ударение: на флексии [redacted] женском роде ед. ч., в остальных случаях — на основе (*брал — брала́ — бра́ли*; *по́нял — поняла́ — по́няли*). У глаголов *дать*, [redacted] ударение колеблется в форме среднего рода (*да́ло — дало́*, *взя́ло — взяло́*).

III. БАЛТОСЛАВЯНСКОЕ УДАРЕНИЕ: ИСТОРИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ

Как видим, картина получается довольно [redacted] и запутанная. В работах А. А. Зализняка русское ударение подробно описано, [redacted] не приходится говорить о том, что каждый случай объяснен исторически; особенно это касается колебаний. Отметим еще одну интересную особенность ударения: двусложные сочетания, возникшие в результате восточнославянского полногласия, [redacted] разделяются на ударные на первом [redacted] втором слоге: *во́рон* (праслав. **vornъ*), [redacted] *воро́на* (праслав. **vorna*), *го́род* (**gordъ*), но *соло́ма*. Это распределение становится [redacted] и [redacted] при обращении к другим [redacted] языкам.

Среди них, [redacted] уже отмечалось, особое место занимает сербохорватский. В нем имеется четыре типа ударений, [redacted] с долготой: краткое нисходящее, обозначаемое как ̏ (*кра̏ва* 'корова'), долгое нисходящее, ^ (*гра̑д* 'город'), долгое восходящее ́ (*пока́зать*), краткое восходящее ̀ (*жина̀* 'жена'). Здесь наблюдается важная закономерность для славянской акцентологии: те рефлексы праславянских сочетаний **tort*, которые в русском и украин[redacted] имеют ударение [redacted] первом слоге (типа *то́рот*), в сербохорватском имеют нисходящую долгую интонацию, а ударение на втором [redacted] (*торо́т*) соответствует сербохорватской нисходящей краткой интонации. Ср.: *во́рон — вра̑н*, *го́род — гра̑д*, *хо́лод — хла̑д*; *доро́га — дра̏га*, *моро́з — мра̏з*, *соло́ма — сла̏ма*.

Различие восходящих и нисходящих ударений оставило следы также в чешском языке, несмотря на утрату ими старого ударения. Русский первоударный слог соответствует чешской краткой гласной: *vran*, *hrad*, *hlad*; второударный слог находит параллель [redacted] чешской долготе (обозначается на [redacted] помощью [redacted] *á*): др.-чеш. *dráha*, чеш. *mráz*, *sláma*.

Иными словами, акцентные различия удается обнаружить благодаря регулярным фонетическим различиям (сегментным и суперсегментным) в родственных морфемах. Такое акцентологиче[redacted] сравнение, как видим, отвечает всем самым строгим требованиям сравнительного метода. Поэтому [redacted] можем на основании его реконструировать праславянскую систему интонаций и ударений.

Первоударному слогу в русском *то́рот* соответствует праcла[redacted] восходящее ударение, именуемое **циркумфлексом**, [redacted] вто-

рому ударному слогу (*торо́т*) — нисходящее ударение, называемое **акутом.** Кроме этих двух исконных [redacted] праславянского ударений, акцентологи реконструируют так называемый **новый акут**, возникший благодаря передвижению ударения на передний слог.

Следы акута [redacted] циркумфлекса [redacted] большое влияние на подвижность ударения в славянских языках, особенно в русском. Существует гипотеза [redacted] том, что передвижение акцента типа *рука́ — ру́ку* обязано [redacted] происхождением [redacted] акутового и циркумфлексного слогов: если вслед за ударным циркумфлексным слогом следует безударный акутовый, то ударение перетягивается именно на него: праслав. **rânká* > рус. *рука́*; **rânkam* > *ру́ку*. Эта закономерность свойственна и балтийским языкам, [redacted] получила наименование **закона Фортунатова — Соссюра.** Подробнее мы ее рассмотрим после [redacted] литовской акцентуации.

Кроме того, различия акута [redacted] циркумфлекса проявляются и в начальных слогах, если они начинаются на **or-*, **ol-*. Акут отражался в виде долготы и перестановки звуков, если следующий слог начинался [redacted] согласного: **or- > ra-* (**ordlo* 'плуг', **ortaj* 'пахарь' > рус. *рало*, *ратай*, чеш. *rádlo*, сербохорват. *ра́ло*); перед гласными этот слог не менялся (рус. *орать*, чеш. *orác* 'пахарь'). При циркумфлексе в восточно- и западнославянских языках [redacted] место лишь перестановка (**ort- > *rot*, **olt > *lot*), в южнославянских и отчасти словацком появляются сочетания *rat-*, *la-t:* сербохорват. *ла̂ђа* 'корабль', *ра̂вни*, *ра̂ст*, но рус. *ло́дка*, *ро́вный*, *ро́ст*, чеш. *lod'ka*, *rovný*, *růst*, словац. *laket'*, *rast*, но *lod'ka*, *rovný*.

В литовском языке ударение свободное, музыкально-силовое. Выделяются три его разновидности: акут, или нисходящее ударение, которое произносится с сильным началом и ослабленным концом, циркумфлекс, или восходящее ударение, произносящее[redacted] с ослабленным началом и [redacted] концом. Акутовая интонация на кратком слоге обозначается знаком ` (гравис). Различие акута и циркумфлекса особенно наглядно [redacted] дифтонгах: *dušti* 'стыть, остывать' (с силой произносится первая часть дифтонга), но [redacted] 'рассветать' (с силой произносится вторая [redacted] дифтонга). Это доказывает, что литовское ударение имеет смыслоразличительный характер.

Для литовских имен существуют четыре акцентуационные парадигмы. Они определяются [redacted] и типом ударения и образу[redacted] так [redacted] группами падежей. К группе винительного падежа мн. ч. относятся: именительный, винительный, звательный двойственного числа, творительный [redacted] местный падежи единственного числа (если не увеличиваются на один слог), звательная форма ед. ч. им. п. К группе дательного падежа мн. ч. относятся: родительный, творительный, местный падежи множествен[redacted] числа, дательный, творительный дв. числа, творительный и местный ед. ч. (если увеличиваются на один слог), родительный и

дательный ед. ч., если оканчиваются [redacted] согласный, именительный и звательный мн. ч., [redacted] оканчиваются на гласный. Акцентуационные парадигмы имеют следующий вид.

I. Неподвижная парадигма, где ни [redacted] одном падеже не ударен конечный слог.

II. Ударение на конечном слоге только [redacted] группе дательного паде-[redacted] мн. ч.

III. Ударение на конечном слоге только в группе винительного падежа.

IV. Ударение на конечном слоге и в группе дательного, и в группе винительного падежа. Приведем основные парадигмы. Для примера [redacted] существительные [redacted] основой [redacted] *-a-*[1].

Таблица 6.1

Единственное число				
N	*várna* 'ворона'	*galvà* 'голова'	*rankà* 'рука'	*mergà* 'девушка'
G	*várnos*	*galvõs*	*rañkos*	*mergõs*
D	*várnai*	*gálvai*	*rañkai*	*mer̃gai*
Ac	*várną*	*gálvą*	*rañką*	*mergą*
I	*várna*	*gálva*	*rankà*	*mergà*
L	*várnoje*	*galvojè*	*rañkoje*	*mergojè*
V	*várna*	*galvà*	*rankà*	*mergà*
Множественное число				
N	*várnai*	*gálvos*	*rañkos*	*mer̃gos*
G	*várnų*	*galvų̃*	*rañkų*	*mergų̃*
D	*várnoms*	*galvóms*	*rañkoms*	*mergóms*
Ac	*várnas*	*gálvas*	*rankàs*	*mergàs*
I	*várnomis*	*galvomìs*	*rañkomis*	*mergomìs*
L	*várnose*	*galvosè*	*rañkose*	*mergosè*
V	*várnos*	*gálvos*	*rañkos*	*mer̃gos*
Двойственное число				
N/Ac/V	*dvě várni*	*gálvi*	*rankì*	*mergì*
D	*dviem várnom*	*galvóm*	*rañkom*	*mergóm*
I	*dviêm várnom*	*galvõm*	*rankom*	*mergõm*

Сопоставление балтийских и славянских ударений весьма показательно. Балтийские акут и циркумфлекс соответствуют сла-[redacted] циркумфлексу и старому акуту: *vañnas* = *вóрон*, *várna* = *ворóна*, [redacted] с неподвижной парадигмой строго соответствуют баритонным именам. Все [redacted] дает возможность реконструировать

[1] Примеры [redacted] толкования [redacted] [redacted] кн.: *Петерсон М. Н.* Очерк литовского языка. — М., 1956. — С. 37.

общую балтославянскую систему ударений и [redacted] интонаций. В XIX—XX вв. лингвистами были сделаны следующие важные шаги для решения этой задачи.

IV. ОСНОВНЫЕ [redacted] БАЛТОСЛАВЯНСКОЙ СИСТЕМЫ УДАРЕНИЙ [redacted] СЛОГОВЫХ ИНТОНАЦИЙ

1. Закон Лескина

Август Лескин в 1881 г. установил, что акутированные конеч[redacted] долгие слоги сокращаются, тогда [redacted] циркумфлексные слоги сохраняют долготу. Дифтонгические сочетания могли не сокращаться, [redacted] акут в [redacted] превращался в циркумфлекс. Для литовской морфологии [redacted] Лескина принципиально важен, так как [redacted] показывает связи основ на *-a-* [redacted] индоевропейскими. Различие между лит. *káina* 'цена' и греч. ποινή оказывается минимальным.

2. Метатония

Так называется [redacted] интонации корня при морфологических чередованиях: *vėjas* 'ветер' — *pavėjui* 'по ветру', *kója* 'нога' — *pakõjui* 'по ноге'; *bógti* 'бежать' — *bė̃gis* 'бег', *lúžti* 'ломать' — *lū̃žis* 'разлом'. Наречный суф. *-ui-* (происходящий из дательного падежа) в сочетании [redacted] приставкой *pa-*, [redacted] и суффикс имени действия *-is*, требует циркумфлексной интонации. Метатония [redacted] из циркумфлекса в акут происходит при суф. *-int-*, образующем отыменные глаголы: *garbê* 'честь' (вин.п. *gar̃bę*) — *gárbinti* 'прославлять', *sveĩkas* 'здоровый' — [redacted]*éikinti* 'приветствовать'. Кроме того, закрытый слог может из циркумфлексного превратиться в акутовый: *kâla* 'он кует, вбивает' — инфинитив *kálti*, *kêlia* 'поднимает' — *kélti*.

3. Закон Фортунатова—Соссюра

После открытия закона Лескина стало совершенно очевидно, что имена с основой на *-a-* оканчивались на долгие акутирован[redacted] гласные. А коли это так, то бросается [redacted] глаза явное сходство имен парадигмы I и III. Их различие состоит в том, что у первых корневой слог акутовый, а у вторых — циркумфлексный. Но вначале открытие этого [redacted] было слелано на производных глаголах: *laikýti* 'держать' (*laĩkas* 'время'), но старое *ráižyti*[1] 'резать'. Ус-

---

[1] Примеры [redacted] из работ: *Соссюр Ф. де.* К вопросу о литовской акцентуации // Соссюр Ф. де. Труды [redacted] языкознанию. — М., 1977. — С. 598—619; *Он* [redacted] Литовская акцентуация // Там же. — С. 620—632. В современном [redacted] преобладает форма *raižýti*, видимо, [redacted] под влиянием [redacted] *-ý-* с циркумфлексным корнем, а [redacted] глаголов на *-é-*, у которых суффикс всегда был ударен. См. [redacted] *Фортунатов Ф.* [redacted] Критический разбор сочинения Г. К. Улья[redacted] // Сборник Отделения русского [redacted] и словесности. — СПб., 1899. — Т. 64.

тановив этот закон, Соссюр без труда вывел, что четыре акцентуационные парадигмы в литовском сводятся [redacted] двум — неподвижная (с акутовым корнем — I, [redacted] циркумфлексным — III) и подвижная (с акутовым корнем — II, [redacted] циркумфлексным — IV). Соответ[redacted] в подвижной парадигме ударение перетягивается на флексию в группе дательного падежа мн. ч., а окончания группы винительного [redacted] [redacted] ч. имеют акутовую интонацию. Параллели [redacted] славянскими акцентуационными парадигмами налицо.

4. Индоевропейские источники акута [redacted] циркумфлекса

Нахождение индоевропейских истоков акута и циркумфлекса — тоже заслуга Ф.Ф. Фортунатова и Ф. де Соссюра. Ими было установлено, что литовский акут обычно соответствует индоевропейским долгим гласным: др.-инд. *mā́tar* 'мать' — лит. *móte* 'женщина', *vā́yu* 'ветер' — *véjas*, *dhā́nas* 'пища' — лит. *dúona* 'хлеб'. Особенно это наглядно в слоговых сонантах. Здесь общее правило таково: греко-арийским и латинским рефлексам слоговых сонан[redacted] соответствует циркумфлексная интонация, акутовая [redacted] интонация корреспондирует [redacted] формами на долгий гласный.

Таблица 6.2

Индоевропейский	Литовский	Др.-инд.	Греческий	Латынь
**u̯l̥k^{u}os* 'волк'	*vil̃kas*	*vŕ̥kaḥ*	λύκος	*lupus* (**vulkus*)
**mn̥-tis* 'мысль'	*mintis* (вин. п.) *miñti*	*matíḥ*	μάντις 'предсказание'	*mens* 'смысл, разум'
**pl̥-* 'наполнять'	*pilnas*	*pūrṇáḥ*	—	*plēnus*
**u̯l̥nā* 'шерсть'	*vilna*	*ū́rṇā*	—	*lāna*
**g^{u}r̥-* 'поглощать'	*girtas*	*gīrṇáḥ*	βρωτός	—
**tl̥tos* 'положенный'	*tiltas* 'мост'	—	τλητός 'вынесенный'	*lātus* 'широкий'

Ф.Ф. Фортунатов показал, что циркумфлекс в своей основе [redacted] прерывистой интонацией, а акут — долгой. Иными словами, можно говорить об оппозиции прерывистых [redacted] долгих слоговых интонаций [redacted] [redacted] балтославянском, так и [redacted] общеиндоевропейском [redacted] состоянии. Первые проявляются в виде [redacted]ского и праславянского циркумфлекса, кратких слогов в других индоевропейских языках, вторые — в виде соответствующих аку[redacted] и долгот. Этот вывод был сделан Ф.Ф. Фортунатовым задолго [redacted] формулирования ларингальной теории. Он открывает [redacted]

[redacted] для индоевропейской реконструкции без постулирования класса ларингалов. Большинство явлений, связываемых с ларингалом, может быть объяснено благодаря акутовой интонации слога. Л. Г. Герценберг назвал акут ларингализированным ударением [redacted] построил систему реконструированных ударений — ларингализованное и неларингализованное[1]. Таким образом, мы убедились, что реконструкция [redacted] ударения ведет нас к балтославянской эпохе, а реконструкция балтославянской акцентуации — к общеиндоевропейскому языковому состоянию.

5. Критика закона Фортунатова

Закон Фортунатова — Соссюра [redacted] применении к литовскому ни[redacted] [redacted] оспаривался[2]; вызывала дискуссию его приложимость к славянскому материалу. Впервые усомнился в его правомочности норвежский лингвист Хр. Станг; его поддержали российские ученые В. М. Иллич-Свитыч [redacted] В. А. Дыбо[3]. Иллич-Свитыч и Дыбо предположили, что [redacted] праславянском вместо [redacted] Фортунатова — Соссюра действовала иная закономерность: у имен с непод[redacted] ударением происходило передвижение акцента вправо, если первоначально ударный слог основы был кратким или имел циркумфлекс. В подвижных парадигмах передвижения ударения не происходило. Иными словами, передвижение акцента в славянских языках с циркумфлексного слога произошло независимо от балтийского. В. А. Дыбо, продолжая исследования, начатые им совместно с В. М. Иллич-Свитычем, сформулировал еще три важ[redacted] пункта своей теории праславянского ударения.

1. В праславянском существовало ударение, [redacted] на корне, неподвижное на суффиксе (в производных формах) и подвижное.

2. Место ударения зависело только от типа морфемы. С акцентологической точки зрения все морфемы делятся на 'доминант-

---

[1] См.: *Герценберг Л. Г.* Вопросы реконструкции индоевропейской просоди[redacted] — Л., 1981.

[2] В этом случае он иногда [redacted] просто [redacted] Соссюра», что неверно. Ф. де Соссюр не обращался [redacted] славянской акцентологии, [redacted] Ф. Ф. Фортунатов открыл [redacted] закон [redacted] Соссюра. Более того, Соссюр справедливо указывает на Фортунатова как одного [redacted] основателей учения о [redacted] интона[redacted] «Заслуга Фортунатова [redacted] в том, что... он попутно открыл соответствие скр. -*īr*- греческому -*ρω*- и латинскому -*rā*-. Выдающийся ученый сумел [redacted] образом объединить... звуки, [redacted] первоначальному *r*. Мы, [redacted] своей стороны, охотно признаем независимость результатов, [redacted] которым он пришел, тем более [redacted] даже [redacted] времени они [redacted] предшествовали нашей публикации» (*Соссюр Ф. де.* Труды по [redacted] — М., 1977. — С. 605).

[3] См.: *Stang Chr.* Slavonic Accentuation. — Oslo, 1957; *Иллич-Свитыч В. М.* Именная акцентуация [redacted] балтийском [redacted] славянском. — М., 1963; *Дыбо В. А.* Славянская акцентология.

ные' (притягивающие ударение) и 'рецессивные' (отбрасывающие от себя ударение). Соответственно ударение [redacted] слове ставится на доминантной морфеме.

3. Если [redacted] [redacted] только [redacted] рецессивных или включает в себя [redacted] доминантных морфем, то ударение стоит либо [redacted] первом слоге (если [redacted] рецессивны), либо на первом доминантном. Например, праслав. **vý-del-a-ti* (рус. *выделать*) состоит толь[redacted] [redacted] доминантных морфем, а **len-ĭ*, **len-ost-ĭ* — (рус. *ле́нь, ле́ность*) только из рецессивных. Цепочка *mex-ov-ĭj-e* (*мехово́е* — им. п. ср. р. прилагательного) содержит предпоследнюю доминантную морфему, [redacted] **mold-ĭc-e-m* (*молодцо́м* — твор. п.) — вторую от конца. Но морфема *-*ĭc*- содержала редуцированный гласный, на котором в истории отдельных [redacted] [redacted] ударение не удерживалось; поэтому оно перешло на последний слог. Такова в общих чертах концепция Иллич-Свитыча—Дыбо. Оба автора полагали возможность выведения ее непосредственно [redacted] индоевропейской.

V. ДРЕВНЕИНДИЙСКОЕ УДАРЕНИЕ

[redacted] древнеиндийском [redacted] ударение фиксировалось только в ведической литературе. Его характер достаточно хорошо изучен. Это было свободное музыкальное ударение. Кроме обычного ударения, использовался также особый акцент, именуемый pluta ('плывущее') или pluti ('плавание'): повышение тона на слоге, удли[redacted] не до трех мор (обычный долгий слог, [redacted] мы помним, двухморен). Это ударение появляется в строго определенной позиции — в вопросительном предложении, подразумевающем выбор из альтернативы: *adháḥ svid āsī3d upári svid āsī3t* 'было ли это в [redacted] деле внизу или это было в [redacted] деле наверху?'[1] Отдельные словоформы могут в контексте выступать [redacted] безударные. Например, глагол всегда безударен в независимом повествовательном предложении. В сложноподчиненной конструкции безударен глагол главного предложения, а [redacted] придаточного ударен. Также на глаголе стоит ударение в начале предложения.

Вообще позиция начала предложения ударна, [redacted] следующего [redacted] — безударна. Словесное [redacted] ударение свободно и во [redacted] обусловлено морфологией и семантикой словоформы. В [redacted] словоизменении противопоставлены подвижный и неподвижный парадигматический акцент. Первый свойствен [redacted] [redacted] консонантной основой, второй — тематическим и именам на *-i*, *-u* (примеры парадигм см. в лекции 7). В [redacted] парадигмах баритонны прямые падежи (именительный [redacted] винительный), окситон-

[1] См.: *Иванов Вяч. Вс.* Заметки по индоевропейской акцентологии // Историческая [redacted] [redacted] сравнительно-исторический метод. — М., 1989. — С. 110.

[redacted] косвенные (родительный, дательный, инструменталь и аблатив). Особое место занимает локатив: у большинства атематических имен он ударен, у основ [redacted] -*r* безударен, [redacted] они несреднего рода (*pitári* 'в отце') и ударен [redacted] среднего рода. Колебания также имеются у имен на -*n* (*murdháni* и *murdhní* 'на лбу') и у имени *dyáus* 'небо': местный падеж *dyávi* и *diví*.

Атематические глаголы [redacted] характеризуются подвижным ударением. Баритонным формам активного залога противостоят окситонные медиальные и пассивные; баритонному единственному числу — окситонные во множественном. Суффикс страдательного причастия *-tá-* ударен, [redacted] суффикс герундия *-tvā́-*. В словообразовании наблюдаются следующие явления.

1. Имеется группа [redacted] имен, значения которых связаны [redacted] местом ударения. Окситонные [redacted] называют конкретные и одушевленные сущности, баритонные — абстрактные. К примеру: *códa* 'кнут, плеть' — *codá* 'возбуждающий, подгоняющий'. Такие имена, [redacted] правило, образованы от глагольных корней, в данном случае *códati* 'побуждать, гнать'.

2. Имеются два варианта суффикса имени деятеля *-tar*: ударный и безударный. Имена *dā́tar* и *dātár* 'даритель', как показал Э. Бенвенист, различаются друг от друга следующим образом: баритон[redacted] имя обозначает общего и постоянного деятеля, для которого действие [redacted] неотъемлемым свойством; окситонное [redacted] характеризует деятеля конкретного, деятельность которого проявляется в определенной ситуации[1].

3. В сложных [redacted] может быть ударной первая или вторая основа. Общее правило здесь таково: если имя определительно, типа русского *белоэмигрант* (*белый* + *эмигрант*), *маслозавод*, то ударение стоит на второй основе. У притяжательных имен типа русского *длинноносый* (*длинный* + *нос*) ударение падает на первую [redacted] основы. И существуют различные по значению имена, которые отличаются только [redacted] ударения: *rā́ja-putra* 'имеющий сына-царя' (*rā́ja* 'царь', *putrá* 'сын', притяжательное имя), но *rāja-putrá* 'сын царя' (определительное имя).

Анализ передвижения акцента в ведическом, особенно в словоизменении, показывает важную закономерность: в ударных сло[redacted] обычно присутствуют гласные, в безударных они выпадают: *ksám* 'земля' — родительный падеж *ksmáḥ*, *dyáus* 'небо' — *diváḥ*. Иными словами, в номинативе ударен корень, безударна флексия *-s*, в генитиве, наоборот: ударна флексия **-ós*, но безударен корень, гласная [redacted] котором [redacted] Аналогично соотносятся форма единственного числа активного [redacted] *dégdhi* (< **dheigh-ti*) 'он мажет', медиального **dhigdhé* (< **dhigh-tói*) 'он мажется' и множественного числа *dhighmáḥ* (< **dhigh-més*) 'мы мажем'. Иными сло-

---

[1] См.: *Benveniste E.* Noms d'agent [redacted] noms d'action. — Paris, 1948.

вами, чередование гласных оказывается связанным [redacted] движением ударения. Поскольку [redacted] ударение музыкальное, [redacted] само [redacted] себе [redacted] не может вызвать редукцию безударных гласных. Единствен-[redacted] приемлемое объяснение заключается в том, что древнеиндий-[redacted] [redacted] ударение пришло на смену более древнему силовому.

Именно силовое ударение способствовало ослаблению безудар-[redacted] гласных. Замена его на музыкальное привело к тому, что редукция [redacted] синкопа стали независимыми от [redacted] ударения, т.е. фонологизировались. Поэтому [redacted] [redacted] [redacted] совпадают [redacted] безударностью. Помимо нередуцированных безударных гласных, в древнеиндийском [redacted] [redacted] с ударными слоговыми сонантами: *vŕ̥ka* 'волк'. Все это соответствует процессу [redacted] динами-[redacted] ударения на музыкальное.

Таким образом, в древнеиндийском ударение тесно связано с чередованием [redacted] (аблаутом, который мы рассмотрим в лекции 7) и имеет явную морфологическую нагрузку. Этим оно отличается от балтославянского.

VI. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ

[redacted] древнегреческом языке имелись три вида музыкального ударения: акут [redacted] восходящим тоном, гравис с нисходящим [redacted] циркумфлекс с восходяще-нисходящей интонацией.

Гравис — это чисто позиционный вариант акута. Он появляется только на конце слова, когда за ним без паузы следует другое слово.

Циркумфлекс [redacted] только [redacted] долгой гласной, [redacted] заключается в подъеме интонации на первой [redacted] море и в опускании на второй.

Греческий язык относится [redacted] числу моро- и одновременно слогосчитающих. В нем [redacted] строгие правила для постановки ударения. Во-первых, ударение не может стоять дальше, [redacted] на третьем от конца слоге. Во-вторых, эту позицию может занимать только акут и лишь в том случае, когда последний слог [redacted] краток. Если он удлиняется (благодаря изменению формы слова), ударение передвигается на один слог вправо. Циркумфлекс стоит либо на последнем, либо на предпоследнем слоге. В этом случае он обязателен, когда предпоследний слог долог, а последний краток. При любом другом сочетании циркумфлекс стоять не может.

Имена с ударением [redacted] третьем от конца слоге [redacted] по-гречески προπαροξύτονον (ἄτομος 'неделимый', ἄνθρωπος 'человек'), [redacted] акутом на предпоследнем слоге — παροξύτονον (λόγος 'слово' χώρα 'земля'), [redacted] циркумфлексом на предпоследнем слоге — προπερισπώμενον (ἦθος 'нрав, обычай' 'ΑθΖναι 'Афины'), на последнем — περισπώμενον (φιλῶν 'любящий').

Долгота предпоследнего слога для пропарокситонных [redacted] играет роли. Что [redacted] касается циркумфлексных слов, [redacted] природа ударения устанавливается без труда [redacted] довольно простом примере. В греческом языке существуют так называемые контрактные, или слитные, формы слов, возникшие благодаря [redacted] гласных. Например, старое ὀστέον 'кость' в [redacted] диалекте звучит как ὀστοῦν, φιλέω 'люблю' — φιλῶ, 2-е лицо — φιλεῖς < φιλέεις и т.д. Эти формы ясно показывают, что циркумфлекс — это ударение на первой море долгого слога. Следовательно, в долгих слогах [redacted] акутом ударна вторая мора.

Как показывает этимология греческих слов, циркумфлекс (ударную первую мору) [redacted] на последнем [redacted] только долгие гласные, возникшие в [redacted] греческом. Унаследованные же от общеиндоевропейского долгие гласные имели акут. Ср. φῶς из более древнего φάος 'свет', но φώς 'мужчина'. Сведем все [redacted] типы в единую таблицу: ˘ — мора, | — граница слога, ´ — знак ударения.

Таблица 6.3

Тип ударения	Слово, метрическая схема	Значение
Oxytonon	φορός |˘|´˘| ἀνεκτός |˘|˘|´˘| στρατηγός |˘|˘˘|´˘|	'несущий' 'нетерпимый' 'полководец'
Paroxytonon	μόνος |´˘|˘| ζώνη |˘´˘|˘˘|	'одинокий' 'пояс'
Proparoxytonon	ἄϋπνος |´˘|˘|˘| δίκαιος |´¯|˘˘|˘|	'бессонный' 'справедливый'
Perispomenon	Θρᾷξ |´˘˘| παρῶν |˘|´˘˘|	'фракиец' 'присутствующий'
Properispomenon	χῶρος |´˘˘|˘| ᾠδεῖον |˘˘|´˘˘|˘|	'хор' 'здание для музыкальных состязаний'

Таблица 6.3 показывает, что неустойчивой позиция ударения была на третьем от конца слоге и первой море предпоследнего слога: при удлинении последнего слога на одну мору ударение сдвигалось [redacted] одну мору вправо. Напротив, позиция [redacted] последней море перед последним слогом была устойчивой, как [redacted] позиция на последней море слова. В этом случае только прибавление нового гласного изменяет тип ударения: именительный падеж единственного числа φορός — родительный [redacted] φορῶν < φορό-ον.

Помимо ударных слов, в греческом имеется большая группа безударных, так называемых проклитик, ставящихся перед ударным словом, и энклитик, стоящих после ударного слова. К проклитикам относятся предлоги εἰς 'в' (направление), ἐν 'в' (местонахождение), артикль ὁ, ἡ, к энклитикам — частицы ἄν (модальная), τε 'и' неопределенное местоимение τις 'некий', [redacted] 'как-то'. Собственно говоря, класс безударных частиц в древнегреческом был значительно шире, но [redacted] письменной традиции некоторые из них обозначаются ударениями. В частности, в греческом писа-[redacted] ударение [redacted] большинстве двусложных про- и энклитик: κατά 'внутрь', ἀνά 'наружу, вверх', παρά 'вдоль'.

Условность этого ударения хорошо заметна при сопоставлении вопросительного и неопределенного местоимений τίς 'кто?': от-[redacted] тем, что в этом местоимении акут никогда не превращается в гравис; соответственно род. п. τίνος, дательный τίνι, [redacted] тельный τίνα. Образованное [redacted] от того [redacted] корня безударное неопределенное [redacted] [redacted] так: τις, τινός, τινί, τινά. Иными словами, традиция ставит ударение на клитиках (безударных словах) так, чтобы было [redacted] можно больше отличий от ударных. Можно упомянуть в этой [redacted] и прилагательное ἄλλος 'чужой, иной'. Форма ἄλλα — это множественное число среднего рода. Та же форма, отошедшая от парадигмы, приобрела значение [redacted] 'но'. Она превратилась в клитику и поэтому пишется с ударением [redacted] конце: ἀλλά (в отличие от начальноударной формы мн. ч. ср. р. — с ударением на конце). Помимо частиц, предлогов и союзов, энклитикой может быть глагол εἰμί 'быть'. После окситонных и парокситонных [redacted] он пишется без ударения, после остальных — с ударением на конечном гласном. Кроме того, такие частицы, как μέν, δέ, [redacted] традиции пишутся с ударением, хотя на самом деле они были безударны.

В постановке греческого ударения существует несколько правил, связанных [redacted] морфологией слова.

1. Ударение [redacted] личных формах глагола

В личных формах глагола ударение стремится как можно дальше от конца слова. Там, где позволяют условия, глагол всегда пропарокситонный. Конечноударными могут быть только инфинитив, причастие и повелительное [redacted] в аористе с тематическим гласным (лекция 10). В прошедших временах греческого глагола появляется особая приставка — так называемый аугмент. Если глагол начинается [redacted] согласный, аугмент выглядит как ἐ-, если [redacted] [redacted] гласный, то [redacted] удлиняется. Несмотря [redacted] тяготение глагольного ударения влево, оно не может идти дальше аугмента. Поэтому в повелительном наклонении настоящего времени

[redacted] можем видеть приставочную пропарокситонную форму от глагола ἄγω 'вести' — ἄναγε 'уводи'; имперфект же допускает только формы типа ἀνZγον 'я уводил', где ударение стоит [redacted] первой море предпоследнего слога, но [redacted] переходит [redacted] границу, [redacted] как [redacted] [redacted] аугмента. [redacted] силу тенденции к передвижению ударения налево односложные глагольные формы, [redacted] имеют долгий гласный, приобретают циркумфлекс, ср.: στZ 'он стал', γνῶ 'он узнал', δῦ 'он погрузился' — ударение тянется на первую мору.

2. Ударение [redacted] именах существительных

В именах по большей части господствует неподвижное ударение. Если падежные [redacted] не вызывают его движения, то [redacted] колумнально. Из этого правила имеется несколько исключений.

Во-первых, в родительном падеже имен существительных с [redacted] на -α- ударение всегда облеченное, на последнем слоге: γλῶττα 'язык' — γλωττῶν, γέφυρα 'мост' — γεφυρῶν, χώρα 'земля' — χωρῶν. Это происходит благодаря тому, что это окончание образовалось [redacted] результате контракции: *-ασον > -άων (встре[redacted] у Гомера) — -ῶν (см. лекции 8 и 9).

Во-вторых, у односложных и некоторых многосложных атематических имен наблюдается передвижение ударения, аналогичное древнеиндийскому: окитонные генитив и датив в противопоставлении баритонным номинативу и аккузативу: γύψ 'коршун', вин. п. γῦπα — род. п. γυπός, дательный γυπί; πατήρ 'отец', вин. п. πατέρα — род. п. πατρός, дат. п. πατρί. У остальных же атематических имен, несмотря на неподвижное ударение, сохранилось количественное чередование гласных: [redacted] -ς — генитив -ος, датив обслуживается древней формой локатива ι, но в диалектах сохранилось [redacted] -ει, параллель др.-инд. *-e*. Это все свидетельствует о том, что в древнегреческой акцентуации сохранились следы той [redacted] системы, что предстает перед нами в древнеиндийском. Но поскольку греческое ударение стало музыкальным, а язык превратился в моросчитающий, то и акцентология далеко отошла от своего индоевропейского прототипа. В звательном [redacted] падеже у атематических [redacted] акцент сдвигается максимально [redacted] Ἀπόλλων — Ἄπολλον, Ποσειδῶν (гомер. Ποσειδάων) — Πόσειδον, Ζεύς — Ζεῦ.

3. Морфологическая роль греческого ударения

В греческом ударение [redacted] играть также и морфологическую роль. Как и [redacted] древнеиндийском, здесь [redacted] имен, противопоставленных друг другу только по месту ударения: φόρος 'ноша, бремя' — φορός 'несущий', τρόχος 'колесо' — τροχός 'бегущий'.

Этот тип имен получил наименование 'тип τόμος—τομός': первое слово означает 'разрез', второе — 'нож (= режущий)'. Противопоставление баритонного имени действия и окситонного имени деятеля, вне всякого сомнения, относится [redacted] праиндоевропейскому уровню. Морфологически [redacted] семантически близко к нему противопоставление баритонных имен предметов [redacted] окситон[redacted] имен признаков, характеризующих [redacted] предметы: λεῦκος 'белорыбица' — λευκός 'белый', соответственно λεύκη 'белый тополь' — λευκή 'белая' (ж. р.), σκόλιον 'круговая песня' — σκολιός 'кривой'.

Иногда баритонные имена собственные противостоят окситонным нарицательным: πυρρός 'рыжий' — Πύρρος; γλαυκός 'блестящий' — Γλαῦκος; καρπός 'плод' — Κάρπος; διογενής 'благородный' — Διογένης. И.М. Тронский объясняет это тем, что имена собственные происходят [redacted] старых вокативов[1]. Но [redacted] оппозиция привела и к противоположному процессу: от баритонных имен нарицательных образуются окситонные собственные: σοζόμενος 'спасаемый' — Σοζομενός, δεξαμένη 'взявшая' — Δεξαμενή. Далее, сложные прилагательные в зависимости от места ударения могут обозначать действие или претерпевание: κεραυνόβολος 'пораженный молнией' — κεραυνοβόλος 'мечущий молнии', θερότροφος 'питающийся животными' — θεροτρόφος 'кормящий животных'.

Существуют еще два вида левосторонних передвижений ударения в греческом, [redacted] фонетическими условиями. Первый из них носит наименование **закона Уилера** и формулируется так: дактилические (состоящие из первого долгого и двух последующих кратких) трехсложные окситоны превращаются в парокситоны. Долгота слога определяется [redacted] толь[redacted] долготой составляющего его гласного (долгота по природе), но [redacted] наличием [redacted] после гласного (долгота по положению): ποικίλος 'пестрый' (= др.-инд. *peśaláḥ*), ἀγκύλος 'кривой, изогнутый' (др.-инд. *añkurá*). Соответственно на формы с кратким первым слогом этот закон [redacted] распространяется: ἐρυθρός 'красный', ποταμός 'река'. Схематически его [redacted] изобра[redacted] так: |¯|˘|˘́| > |¯|˘́|˘|. Закон Уилера объясняет многие отступления от стандартной греческой акцентуации: ὀστέον 'кость', но κολεόν 'ножны', πλησίος 'ближний', но σκολιός 'кривой'. Соответственно, в имени πατήρ, согласно общему правилу для имен с подвижным ударением, дательный падеж мн. ч. должен был бы [redacted] форму *πατρασί, [redacted] закону Уилера она выглядит как πατράσι.

Другой **закон**, носящий имя Жозефа **Вандриеса**, существует [redacted] в аттическом диалекте. Он формулируется так: [redacted] в сло-

[1] См.: *Тронский И.М.* Древнегреческое ударение. — М., 1962. — С. 90.

ве-пропериспомене третий от конца слог краткий, ударение переходит на него: |˘|ʹ˘ ˘|˘| > |ʹ˘|˘ ˘|˘|. К примеру, общегреческое ἐπεῖθα 'затем' выглядит в аттическом [redacted] ἔπειθα, ἐρΖμος 'пустынный' — ἔρημος.

VII. СООТНОШЕНИЕ ГРЕКО-АРИЙСКОЙ И БАЛТОСЛАВЯНСКОЙ СИСТЕМ УДАРЕНИЯ

Итак, рассмотрев греко-ведическую систему ударений, мы увидели целый ряд существенных отличий от балтославянской. Во-первых, балтославянские различия циркумфлекса и акута в греко-арийском отразились [redacted] уровне — различие краткостных и долгих слогов. Во-вторых, в отличие от балтославянской, ведическая система ударения несет ясные следы своей прежней связи с количественным чередованием гласных, следы такой связи [redacted] в греческом. Все [redacted] передвижения акцента в балтославянском [redacted] сопровождаются редукцией гласных.

Далее, ведическая и — пережиточно — греческая системы акцентуации имеют достаточно [redacted] морфологические функции: подвижное ударение характеризует атематические имена и глаголы, неподвижное — тематические. Существует известное **правило Ф. де Соссюра**, формулируемое им так.

Ударение [redacted] имени и личной форме глагола не может стоять правее тематической гласной.

В балтийском и славянском неподвижность и подвижность ударения никак [redacted] связаны со структурой слова. Место ударения [redacted] ет в греко-ведийском существенный морфосемантический смысл (лекции 8—10, 12), в балтославянском — нет. Эти различия вызывают вопрос: [redacted] ударение архаичнее — [redacted] изначально силовое греко-ведийское или тоновое балтославянское? В. М. Иллич-Свитыч и В. А. Дыбо попытались установить систему соответствий между балтославянской [redacted] греко-ведийской [redacted] ударения, упирая на то, что литовским именам с изначально неподвижной парадигмой соответствуют баритонные имена в других индоевропейских языках, а подвижным — окситонные. С одной стороны, лит. *vìlna* (акцентуационная парадигма 1) 'шерсть' — др.-инд. *ū́rṇā*, лит. *ãšara* (а.п. 2) — греч. δάκρυ (с вторичным δ-), др.-инд. *áśru* 'слеза', [redacted] другой — *maĩšas* (а.п. 4) — др.-инд. *meṣás*, *víenas* 'один' (а.п. 3) — греч. οἰνός 'знак единицы на игральной кости'. Чтобы понять [redacted] греко-ведической [redacted] балтославянской акцентуации, следует учесть судьбу системы [redacted] при разных типах ударения.

Если более старое состояние языка имело музыкальное ударение, а более [redacted] — силовое, то при переходе к новому состоянию развивается редукция гласных, если [redacted] наоборот, то имею-

щаяся редукция [redacted] фонологичной. Если бы первичной для общеиндоевропейского языкового [redacted] была та система, которая сохранилась в балтославянском ареале, то все рассмотренные [redacted] типы передвижения акцента приводили бы к стяжению безударных гласных. Этого [redacted] происходило. Напротив, [redacted] балтославянском сохранилось много примеров противопоставления редуцированной и полной ступеней вокализма — как в корнях, так и [redacted] флексиях. Это свидетельствует [redacted] том, что древнее индоевропейское [redacted] ударение в предыстории балтославянской ветви ослабилось. С другой стороны, из чисто силового ударения невозможно вывести систему балтославянских тонов, находящих параллель и в греко-арийском ареале. Следовательно, мы должны предположить, что в индоевропейской акцентуации имели место как силовая, так и музыкальная составляющие. Более того, такие формы, как др.-инд. *pūrṇáḥ* 'полный', греч. τλητός 'терпеливый; выносимый', показывают, [redacted] интонация [redacted] зави-[redacted] напрямую от ударения. Таким образом, в праиндоевропейском [redacted] состоянии силовое ударение и слоговые интонации существовали независимо друг от друга: первое характеризовало слово в целом и единственный в [redacted] гласный звук, вторые — отдельную морфему. Каждая морфема имела либо прерывистую, либо долготную интонацию. Греко-ведийское ударение (при отбрасывании позднейших изменений) восходит непосредственно к индоевропейскому силовому ударению. Балтославянская система, по-видимому, лучше воспроизводит индоевропейские тона.

Теперь перейдем [redacted] индоевропейской семьи, которые далеко отошли от общеиндоевропейской системы акцентуации.

VIII. ЛАТИНСКОЕ УДАРЕНИЕ

Латынь архаического и классического периода считается типовым моросчитающим языком. Со времени античных грамматиков хорошо известно, что в многосложных словах последний слог [redacted] быть ударным. Ударение стояло либо на предпоследнем слоге, либо [redacted] третьем от конца, причем место ударения [redacted] исключительно от предпоследнего слога: если он был долгим, он нес [redacted] себе ударение, в случае [redacted] его краткости ударение сдвигалось [redacted] предшествующий слог. При этом играла роль долгота сло-[redacted] по природе, [redacted] и по положению: открытый слог, за которым следовал гласный, становился кратким, а закрытый слог, в котором за [redacted] шла группа согласных, был по положению долог. Ср.: *óccĭdo* 'случаться' (предпоследний слог краток по природе) — *occī́do* 'убивать' (предпоследний слог долог по природе), *rátio* 'смысл' (предпоследний слог краток [redacted] положению) — *tranquíllus* (предпоследний слог долог по положению). Это правило

называется **«законом третьей моры»** (ударение стремится к третьей от конца море), но такое название неточно.

Последний слог, состоя из одной или двух мор, [redacted] влиял на [redacted] ударения: в [redacted] *occīdo* [redacted] *occĭdo* он долгий, в прилагательном *tranquillus* — краткий. Правило постановки ударения в латыни следует назвать [redacted] второй моры от последнего слога. Схема его постановки будет выглядеть так: |ˊ˘˘|˘...| / |ˊ˘|˘|˘...|, где [redacted] «...» означает безразличие [redacted] количеству мор последнего слога. Латинское ударение было музыкальным; в поздний период (примерно [redacted] III—IV вв. н.э.) оно видоизменилось в динамическое. Заударные [redacted] стали подвергаться редукции, что привело к разрушению флексии и перестройке всей грамматической системы в романских языках. Однако в латинской фонетике есть явления, которые не объясняются музыкальным ударением. Хорошо известно, [redacted] в случае соединения глаголов с приставками краткие гласные [redacted] дифтонги подвергаются редукции: *facio — efficio, caedo — occido*; иногда [redacted] часть дифтонга выпадает: *claudo — includo*. Это явление [redacted] объяснить только тем, что приставки имели силовое ударение: данные ведического языка свидетельствуют об их обязательном ударении. Но, [redacted] показывает материал, ударными были не только приставочные слоги. Греческое [redacted] μηχανή ‘механизм’ в западногреческом варианте μαχανά было заимствовано в латынь. Слог -*χά*- — открытый, с кратким гласным; по общему закону латинского языка он редуцировался: *machina*. Следовательно, [redacted] латинском слове было [redacted] ударения: силовое на первом слоге и музыкальное, подчиненное закону второй моры от последнего слога. В латыни сохранилось, таким образом, разделение ударения и интонации, хотя последняя попала в зависимость от количества мор. Силовое же ударение, по-видимому, зафиксировало то время, когда приставки [redacted] ударными. Они и оказали влияние на структуру слова в целом.

IX. ГЕРМАНСКОЕ УДАРЕНИЕ

Ударение в германских [redacted] по большей части силовое, неподвижное, как правило, стабилизированное на первом слоге. В скандинавских языках, впрочем, существует два базовых типа ударения: [redacted] шведском [redacted] норвежском противопоставляются акцент I (изображается как ˊ) и акцент II (ˋ). Второй означает, что [redacted] заударном слоге происходит небольшое повышение интонации [redacted] падением [redacted] последнем слоге. Ударения способствуют различению [redacted] *ˊburen* ‘клетка’ — *ˋburen* ‘носить’, *ˊanden* ‘утка’ — *ˋanden* ‘дух’. В датском [redacted] противопоставляются слова [redacted] наличием так называемой смычки и отсутствием таковой: *skriver* ‘писец’ — *skri’ver* ‘он пишет’.

Вопрос [redacted] происхождении скандинавской акцентуации до сих пор неясен: одни ученые выводят [redacted] из общеиндоевропейского состояния (акцент II как отражение сократившихся древних долгот и, следовательно, акута), другие полагают [redacted] инновацией[1].

Что же касается реального отражения индоевропейской акцентологии, то оно проявляется в законе Вернера (см. лекцию 3). Его рефлексы указывают [redacted] то, что прагерманское подвижное ударе-[redacted] играло в общем ту [redacted] роль, что и в греко-арийском ареале: баритонное единственное — [redacted] [redacted] число (гот. *gaf* 'он дал' — *gebum* 'мы дали'), баритонные первичные имена — окситонные производные (гот. *taíhun* = греч. δέκα 'десять', *tigjus* = греч. δεκάς 'десятка'; гот. *svehur* 'тесть, свекор' = др.-инд. *śváśura* 'свекор', др.-англ. *sveger*, нем. *Schwager* 'шурин, деверь, зять' — др.-инд. *śvaśrū́* 'свекровь').

X. СЛЕДЫ УДАРЕНИЯ В ХЕТТСКОМ

Наконец, в последние два десятилетия у ученых появился еще один источник для реконструкции индоевропейской акцентуации — хеттские надписи. Выяснилось, что [redacted] некоторых случаях двойное написание гласных (так называемое scriptio plena) характеризует [redacted] долготу, а ударность. Например, название крови в хеттском пишется так: *e-es-ha-ar* (им. п.), *is-ha-na-a-as* (род. п.), *is-ha-ni-i* (дательно-местный падеж). Сопоставление с др.-инд. *ásrk*, род. п. *asnás*, дат. п. *asné* ясно показывает, что долгих [redacted] в этом [redacted] [redacted] было, а хеттское удлинение точно соответствует ударению. В хеттском [redacted] тоже прослеживается оппозиция баритонного единственного числа глагола и окситонного множественного: *e-es-zi* 'он есть' — *a-sa-a-an-zi* 'они суть'[2]. В целом вопросы индоевропейской акцентологии остаются [redacted] многом [redacted] нерешенными. Это — наиболее спорная область компаративистики. Две главные тенденции мы уже отмечали: представление об ударении [redacted] [redacted] феномене, обусловленном только качеством слога, или же как о факторе, формирующем грамматические парадигмы.

---

[1] Не утратила [redacted] монография: *Коцнельсон С.Д.* Сравнительная акцен[redacted] германских языков. — М.; Л., 1965. Обзор более новой литературы см.: *Циммерлинг А.В.* Между синхронией [redacted] диахронией: просодические противо[redacted] в [redacted] языках // Проблемы фонетики. — М., 1999. — Вып. III.

[2] См.: *Иванов Вяч. Вс.* Новый [redacted] для установления индоевропейских акцентуационных парадигм. (Клинописные написания [redacted] гласными) // Балтосла[redacted] исследования. 1981. — М., 1982. — С. 192—204. *Он* [redacted] Новые наблюде[redacted] над хеттской акцентологией: проблема передачи [redacted] [redacted] ударения [redacted] [redacted] // Славянское [redacted] балканское [redacted] Просодия. — М., 1989. — С. 98—105.

Вопросы [redacted]

1. Что такое акцентология?

2. Какие существуют типы ударений: а) [redacted] характеру; б) [redacted] месту в слове?

3. Что такое проклитики и энклитики?

4. Что [redacted] мора?

5. Какие виды ударений реконструируются для праславянского?

6. [redacted] из них восходят ударения в словах: *бе́рег, го́лод, хо́лод; берё-за, моро́з, доро́га*? (В трех первых — циркумфлекс, в трех последних — акут.)

ЛЕКЦИЯ 7

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ МОРФОНОЛОГИЯ. ПРЕДМЕТ НАУКИ МОРФОНОЛОГИИ. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АБЛАУТ, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОНОЛОГИИ И МОРФОЛОГИИ

План

I. Предмет морфологии, типы непозиционных чередований.
II. Принципы возникновения непозиционных чередований.
III. Морфонология и классы глаголов в готском и древнеанглийском.
IV. Учение индийских грамматиков о морфонологии. Древнеиндийские чередования гласных.
V. Количественный и качественный аблаут в древнегреческом.
VI. Происхождение основных ступеней аблаута.

Морфонология как непозиционное чередование. — Типы морфонологических чередований. — Ступени вокализма. Морфонологическое выравнивание.

I. ПРЕДМЕТ МОРФОНОЛОГИИ, ТИПЫ НЕПОЗИЦИОННЫХ ЧЕРЕДОВАНИЙ

Морфонология — это наиболее загадочный раздел лингвистики: она не имеет своего, только ею изучаемого уровня. Предмет морфонологии лежит, с одной стороны, в фонетике, с другой — в более высоких уровнях языка: морфологии, синтаксисе и лексике. Морфонологию можно определить как науку о непозиционных чередованиях звуков. Непозиционные — не обусловленные никакой фонетической позицией. Иными словами, если фонология изучает чередование звуков в составе одной фонемы, то морфонология — чередование разных фонем. Это чередование не произвольно, а связано с различиями в морфологических и/или семантических характеристиках слова.

Н.С. Трубецкой, основатель современного учения о морфонологии, предложил три ее определения.

1. Морфонология — часть фонологической теории, рассматривающая фонетическую структуру морфемы.

2. Морфонология — часть грамматики.

3. Морфонология — связующее звено между морфологией и фонологией.

Рассматривая морфонологические чередования [redacted] отдельный уровень языка, Трубецкой предложил наименование для его единицы — морфонема[1].

Против этого возражал А. А. Реформатский. С его точки зрения, [redacted] морфонемы «мифическое [redacted] бесполезное». А. А. Реформатский тем не менее поддержал многие идеи Трубецкого. С точки зрения Реформатского, морфонология — [redacted] самостоятельная лингвистическая дисциплина, «мостик» между фонетикой [redacted] грамматикой[2].

Понятие морфонемы [redacted] истолковать и как метафору, подразумевая под ней: 1) морфему [redacted] фонологическим чередованием (типа рус. *мог-у/мож-ешь*); 2) [redacted] чередующиеся фонемы (*г/ж* в нашем примере); 3) [redacted] процесс чередования.

Все эти определения [redacted] не бесполезны. Дело в том, что в любом [redacted] чередуются не любые две пары фонем, [redacted] строго определенные; о чередовании можно говорить только тогда, когда [redacted] совершается [redacted] одной морфеме. Например, *друг/друж-ба, дружеский* — это настоящие морфонологические чередования, [redacted] *ворон/ворот* таковыми не являются: в русском языке нет чередования *н/т*, кроме того, [redacted] слова не родственны друг другу, поэтому не приходится говорить [redacted] том, что в их корнях чередуются фонемы. Иными словами, морфонологическое чередование фонем происходит [redacted] разных вариантах единой по происхождению морфемы (и создает эти варианты).

Закономерен вопрос о происхождении морфонологических чередований. М. В. Панов, исследуя разные типы чередований, вывел следующую замечательную формулу.

Значимость [redacted] позиция находятся в дополнительном распределении: [redacted] чередование обусловлено фонетической позицией, оно незначимо, [redacted] нет — значимо.

Иными словами, чередование [вада́] — [во́ды], обусловленное ударением, само по себе незначимо, а *друг — друж-ок* — значимо: [redacted] помогает разделить первичное и производное слово, позицией оно не обусловлено. Можно сказать и так: морфонологические чередования обусловлены [redacted] фонологической, а морфологической позицией. Но дело в том, что вариация звуков [redacted] различных фонологических позициях обязательна, [redacted] морфологическая позиция не предусматривает [redacted] правил чередования звуков: в паре *дуб — дубок* нет чередований.

Некоторые морфонологические вариации выводятся из старых фонетических законов, переставших действовать [redacted] новом языко-

[1] См.: *Трубецкой Н. С.* Некоторые соображения [redacted] морфонологии // Пражский лингвистический кружок. — М., 1967.

[2] См.: *Реформатский А. А.* Фонологические этюды. — М., 1975. — С. 101.

вом состоянии. В лекции 4 [redacted] говорили о трех палатализациях [redacted] славянских языках. Ни одна из [redacted] более не действует в языке, но все они [redacted] значительные следы: *тек-у—течёшь* (первая палатализация), [redacted]—*лицо* (вторая палатализация, из ц.-сл. ликъ—лице), *венок—венец* (третья палатализация, др.-рус. вѣнъкъ — др.-рус. и ц.-сл. вѣньцъ). Здесь мы столкнулись [redacted] еще одной причиной появления чередований в русском [redacted] — падением редуцированных. Дело в том, что гласный [redacted] был переднерядным, поэтому [redacted] приводил и [redacted] первой, и [redacted] третьей палатализации заднеязычных согласных, стоящих перед ним или соответственно после него. Падая, согласно правилу Гавлика[1], он оставлял в слове как след своего присутствия палатализованный и соответственно изменившийся согласный: *плакать—плач* (< *плачь*), *венец—венца* (вѣньца). Но есть и [redacted] чередования, которые невозможно объяснить, исходя из исторической фонетики данного [redacted] *беру* (гласный [redacted] в корне) — *с-бор* (гласный *о*) — *брать* (в корне глас[redacted] нет) — *со-бирать* (гласный *и*). Их происхождение кроется уже [redacted] праславянской и праиндоевропейской фонетике; чередование *е/о* остается [redacted] до конца проясненным [redacted] в наше время. Варианты морфемы, различающиеся гласным звуком, по традиции именуют **ступенями** (иногда говорят «ступени вокализма»). В сло[redacted] *беру* имеется ступень *е*, *сбор* — *о*, корень в слове *бр-ать* находится в так называемой нулевой ступени, т.е. в нем отсутствует гласный.

Все эти чередования можно классифицировать в зависимости от той роли, которую [redacted] играют. Например, корневой гласный [redacted] обычно свойствен глаголам в личной форме (*беру*, *деру*, *несу*), [redacted] чаще встречается в именах (*сбор*, *раз-дор*, *ноша*), а отсутствие гласного встречается в инфинитивах с суф. *-а-*: *бр-ать*, *др-ать*. Чередование *г/ж*, *к/ч*, а также *т/ч* встречается в [redacted] спряжении: *могу—можешь*, *пеку—печешь* (наследие первой палатализации), *верчу—вертишь* (рефлекс переднеязычного с йотом: *vṛt-i-om > вьрчѫ > *верчу*). Но поскольку морфонология — [redacted] единственный грамматический способ, она иногда становится избыточной, и в языке [redacted] тенденция [redacted] **унификации морфемы**. Так, древнерусское склонение врагъ/вразѣ/врази преобразовалось во *враг/враге/враги*: снят результат второй палатализации.

В языке борются два процесса: стремление к тождеству одних и тех [redacted] морфем в различных формах слова, и тяга к максимальному различению нетождественных единиц.

Поэтому морфонологические чередования иногда ослабевают, [redacted] иногда усиливаются. Пример усиления — умлаут в германских

---

[1] См.: *Журавлев В. К.* Правило Гавлика [redacted] диахронической фонологии // Вопросы языкознания. — 1977. — № 3.

языках. Он развился под [redacted] морфем, состоящих [redacted] гласных переднего ряда: др.-в.-нем. *gasts* 'гость' — мн. ч. *gasti*, но в современном немецком *Gast—Gäste* (под влиянием конечного *i* корневое *a* стало более открытым); др.-англ. *fot* 'нога' — мн. ч. *foti*, но в современном английском *foot—feet*. Этот пример особенно интересен. Здесь морфонологическое чередование (переход гласного заднего ряда в передний ряд) стало единственным граммати-[redacted] способом, различающим единственное [redacted] число. Такого рода [redacted] можно обнаружить [redacted] многих индоевропейских [redacted] Так, в русском языке есть оппозиции типа *брать—бирать* (*Он... бирал порой с [redacted] сильно.* — Н. В. Гоголь «Мертвые души»), *спать—сыпа́ть*, которые различаются только наличием/отсутствием гласного в корне.

II. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕПОЗИЦИОННЫХ ЧЕРЕДОВАНИЙ

Причины этого морфонологического чередования кроются одновременно и в фонетике, и в грамматике. Древнерусское написание обоих глаголов проясняет фонетическую сторону вопроса: **бьрати** (мягкость согласного после падения редуцированного исчезла в результате ассимиляции), **съпати**. Следовательно, варианты *бирать, сыпать* восходят к праславянским корням с долгими гласными. От первичных глаголов они отличаются [redacted] значением повторяющегося действия, т. е. они **фреквентативны** (от лат. *frequens* 'частый'). А в славянских [redacted] фреквентативные глаголы с суф. *-а-*, распространяющимся на [redacted] спряжение, [redacted] удлиненный гласный в корне: [redacted] (единичное действие) — *лѣтать* (повторяющееся), *бежать—бѣгать*. От указанных глаголов фреквентативы образовались тем [redacted] способом. Утрата праславянских долгот и падение редуцированных видоизменили материальный характер этого чередования, но его роль сохранилась.

III. МОРФОНОЛОГИЯ И КЛАССЫ ГЛАГОЛОВ В ГОТСКОМ И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ

Подобных пар довольно много в германских языках. Дело в том, что начиная [redacted] древнейших времен в глагольной системе германских [redacted] существует [redacted] аблаута — чередование гласных, обусловленное [redacted] фонетической позицией, а исключительно морфологией. Глаголы, образующие [redacted] видовременные формы без аблаута, [redacted] слабыми, [redacted] аблаутом — сильными. В силь-[redacted] глаголах аблаут различает основу презенса, единственного числа претерита, множественного числа претерита и страдательного причастия. По традиции используются формы 1-го л. ед. ч.

презенса, 1-го л. ед. ч. претерита, 3-го л. мн. ч. претерита и причастие. Так, в готском [redacted] выделяются 6 классов сильных глаголов.

1. Аблаут *ei—ai—i—i* (*steigan* 'поднимать' — *staig—stigun—stigans*).

2. *iu—au—u—u* (*biugan* 'гнуть' — *baug—bugun—bugans*).

3. *i—a—u—u* (*bindan* 'связывать' — *band—bundun—bundans*).

4. *i—a—e—u* (*niman* 'брать' — *nam—nemun—numans*).

5. *i—a—e—i* (*giban* 'давать' — *gaf—gebun—gibans*).

6. *a—o—o—a* (*graban* 'копать' — *grof—grobun—grabans*).

В древнеанглийском языке имеются 7 классов сильных глаголов, которые [redacted] общем соответствуют готским, но с фонетически[redacted] изменениями, характерными именно для древнеанглийского.

1 класс (= готский 1 класс): *writan* 'писать' — *wrat—writon—writen—writen*.

2 класс (= готский 2 класс): [redacted] 'выбирать' — *ceas—curon—coren*.

3 класс (= готский 3 класс): *bindan—bend—bundon—bunden*.

4 класс (= готский 4 класс): *niman* 'брать' — *nem/*[redacted]*—nomon—numen*.

5 [redacted] (= готский 5 класс): *sittan* 'сидеть' — *sæt—sæton—seten*.

6 класс (= готский [redacted] класс): *hebban* 'поднимать' — *hof—hofon—hafen*.

Седьмой [redacted] класс английских глаголов соответствует готскому классу глаголов с редупликацией: гот. *haitan* 'называть' — *haihait—haihaitun—haitans* = др.-англ. *hatan—het/heht*, — *heton/hehton—haten*[1].

Готский и древнеанглийский языки — синтетические, поэтому все [redacted] формы различаются не только гласными корня, [redacted] [redacted] флексиями. В современном же английском флексия во многом разрушена, поэтому аблаут иногда является единственным грам[redacted] способом: *write* [rait]—*wrote* [rəut]—*written* [ritn], *bind* [baĭnd]—*bound* [baund]. В немецком [redacted] флексия сохранилась лучше, но и здесь возможны такие противопоставления, как *sing* 'пой' (императив 2-го л.) [redacted] *sang* 'я/он пел' (претерит 1-го и 3-го л.). Но в современных германских языках удельный [redacted] сильных глаголов меньше, чем в древних. Слабый претерит с регулярным суффиксом *-te* (ср. гот. *-da*) во многом вытесняет сильный: нем. *weben* 'ткать', старый претерит *wob* — новый *webte*, *melken* 'доить' — *molk* и *melkte*.

В словообразовании тенденция сохранить единое слово ослабевает, поскольку на этом уровне противопоставляются не раз-

---

[1] Классы редуплицированных глаголов [redacted] [redacted] мы [redacted] [redacted] в стороне. Их происхождение, как [redacted] других [redacted] германского глагола, будет рассмотрено в лекции 11.

ные формы одного слова, и слово первичное и производное. Поэтому фонетическое варьирование приводит к тому, что связь между однокоренными словами может перестать осознаваться, особенно если таким же вариациям подверглось и значение слова *скала—щель* (< **skol-a—*skel-i-*), *скудный—щадить* (скѫдънъ—щѧдити, щѧдѣти < **skond-ьnъ—*skend-i-ti / skņd-e-ti*).

Таким образом, мы рассмотрели основные типы и функции морфонологических чередований: происходящие из старых фонетических законов данного языка и уходящие в более далекие эпохи, служащие основным и дополнительным грамматическим средством. Перейдем теперь к рассмотрению индоевропейской морфологии. При этом будем иметь в виду, что и германский аблаут, и русское чередование *e/o*, и удлинение гласного во фреквентативном глаголе — это черты, восходящие к праиндоевропейскому языковому состоянию.

IV. УЧЕНИЕ ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ ГРАММАТИКОВ О МОРФОНОЛОГИИ. ДРЕВНЕИНДИЙСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ ГЛАСНЫХ

Теория морфологических чередований сложилась у европейских ученых во многом благодаря знакомству с древнеиндийской грамматической традицией. Начиная с Панини, самого выдающегося древнеиндийского грамматика, индийские грамматики рассматривали корень как цельную единицу, подверженную изменениям количества гласных. Они различали следующие варианты, по традиции именуемые ступенями:

слабая ступень корня — выпадение корневого гласного; при наличии сонорного звука он становился слоговым;

полная ступень корня, или *guṇa*, дословно 'степень' — корень с кратким гласным или кратким дифтонгом;

продленная ступень корня, или *vṛddhi* ('рост') — корень с долгим гласным, долгим дифтонгом (ряды *0—a—ā*, *ṛ—ar—ār*, *i—e—ai*, *u—o—au*).

Примеры: *jināti* 'побеждать' (настоящее время, глаголы IX класса, слабая ступень корня) — *jáyati* 'то же' (I класс, полная ступень) — *ájaisit* 'он победил' (аорист — прошедшее однократное, продленная ступень);

sánti 'они суть' (нулевая ступень) — *satyá* 'истинный' (< **s-ņt-yó-*, нулевая ступень со слоговым сонорным) — *ásti* 'он есть' (полная ступень) — *ā́sa* (перфект, продленная ступень);

rujáti 'разбивать' (слабая ступень) — *rokṣyáti* (футурум, полная ступень) — *árauksit* (аорист, продленная ступень);

sṛjáti 'освобождать' (слабая ступень) — *srásṭum* (инфинитив) — *ásrākṣīt* (аорист).

Таким образом, [redacted] нашли важную закономерность: аорист [redacted] суф. *-s-* (так называемый сигматический) [redacted] древнеиндийском характеризовался продленной ступенью корневого вокализма. Презенс с ударением на корне имел полную ступень корня, на суффиксе или тематическом гласном (элемент, стоящий между основой [redacted] окончанием) — слабую. Ср., [redacted] приведенных, [redacted] глаголы V класса — с суф. *-nó-/-nu* (и.-е. **-neu-/-nu-*): *kṛnóti* 'делать', *śṛnóti* 'слушать' (полная ступень — [redacted] аористах *ákar*, *áśrot*), глаголы седьмого [redacted] типа *yunákti* 'связывать' (полная ступень корня — в будущем времени *yokṣyáti*). В [redacted] полная ступень ед. ч. противопоставлена слабой во множественном числе (ср. лекцию 6).

В атематических именах передвижение акцента соответствует количественному аблауту: [redacted] прямых падежах (номинативе и аккузативе) корень находится в полной ступени, [redacted] косвенных (генитиве, дативе, инструментале и аблативе) — в слабой. Ступень корневого вокализма в локативе колеблется между полной и слабой. У имен, чьи основы [redacted] на *-i* и *-u*, ударение неподвижно, но в косвенных падежах основа оканчивается соответственно на *-e* (< **ei*), *-o* (< **-ou*), т.е. и здесь имеет место количественный аблаут: им. п. *agní* 'огонь' — род. п. *agnéḥ, sunú* 'сын' — род. п. *sunóḥ* (см. парадигмы в лекции 8). Продленная ступень корня характерна для производных имен: *áśva* 'лошадь' — *āśva* 'лошадиный', *áyas* 'железо' (одного корня [redacted] нем. *Eisen*, англ. *iron* 'железо', лат. [redacted] 'медь', [redacted] также, по-видимому, нем. *Eis*, англ. *ice* 'лед': железо [redacted] твердая, [redacted] плавящаяся субстанция) — *ā́yasa* 'железный'. В [redacted] Махабхарата повествуется о великой войне, которую ведут друг с другом потомки героев Панду (*paṇḍu*) и Куру (*kuru*). Первые именуются *pāṇḍava*, вторые — *kaurava*.

Чередованию гласных подвержены не только корни, но [redacted] дру[redacted] морфемы: *rājā́n* 'царь' (именительный падеж, продленная ступень вокализма суффикса) — *rajnáḥ* (родительный падеж, слабая ступень) — *rājáni* (местный падеж, полная ступень). Суффиксы атематических глаголов V, VII и IX классов подвержены чередованию [redacted] в [redacted] от залога и числа: *kṛṇóti* 'он делает' — *kṛṇuté* 'он делает себя' — *kṛṇvánti* 'они делают', *yuṇákti* 'он связывает' — *yuñkté* '[redacted] связывает для себя' — *yuñjánti* 'они [redacted]вают'; *stṛṇā́ti* '[redacted] покрывает' — *stṛṇīté* 'он покрывается' — *stṛṇánti* 'они покрывают'.

Обратим внимание на соотношение суф. *-nā́-/-nī*. В обоих вари[redacted] присутствует долгий гласный. Но [redacted] менее первый из них [redacted] полную ступень вокализма, [redacted] второй — слабую. Это объяс[redacted] с синхронной [redacted] зрения подобием чередования *-nā́-/-nī* и *-nak-/-nk*, а с исторической — прототипами обоих вариантов: **-neh-/-nh-*. Ступень вокализма определяется [redacted] физической дол[redacted] гласного, а по месту, занимаемому [redacted] в системе чередований.

Классификация древнеиндийских чередований гласных получила большое значение для индоевропеистики [redacted] потому, что, [redacted] мы отмечали [redacted] лекции 6, древнеиндийское ударение сохранило следы индоевропейского [redacted] акцента. Но [redacted] древнеиндийском не сохранилось индоевропейских [redacted] чередований (их [redacted] определяются [redacted] Коллица, см. [redacted] 5).

V. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АБЛАУТ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ

Индоевропейский [redacted] лучше всего сохранился в древнегреческом. Можно наблюдать в нем следующие ступени чередования: полную ступень *e*; полную ступень *o*; продленную ступень *e* (η); продленную ступень [redacted] (ω); слабую, нулевую ступень (с возможной вокализацией сонантов). К примеру: φέρω ‘нести’ (ступень *e*) — φόρος ‘ноша’ (ступень *o*) — φῶρ ‘вор’ (продленная ступень *o*) — φάρμακον ‘лекарство’ (нулевая ступень [redacted] вокализацией *ρ̥) — δίφρος ‘повозка’ (нулевая ступень).

Аблаут в суффиксах: πατήρ ‘отец’ (продленная ступень *e*) — πατέρα (винительный падеж, полная ступень *e*) — πατρός (родительный падеж, нулевая ступень) — πατράσι (< *πατρ̥σι, нулевая ступень с вокализацией, перенос ударения по закону Уилера) — εὐπάτωρ ‘имеющий хорошего отца’ (продленная ступень *o*) — εὐπάτορος (родительный падеж, полная ступень *o*).

Чередования в дифтонгических корнях:

настоящее время πυνθάνομαι ‘узнавать’, аорист ἔπυθον (нуле-[redacted] ступень) — презенс πεύθομαι, футурум πεύσομαι < πευθ-σομαι (полная ступень *e*) — причастие несохранившегося аориста ποῦσας < *πουθ-σα-ντ-ς (полная ступень *o*);

настоящее время πείθω ‘убеждать’ (полная ступень *e*) — аорист ἐπιθόμην ‘я подчинился’ (нулевая ступень) — перфект πέποιθα ‘я убежден’.

Очевидно, что чередования в греческом [redacted] во многом подобными древнеиндийским. Аорист с тематическим гласным по большей [redacted] нулевую ступень корня, футурум [redacted] суф. *-s-* — полную. Кроме того, в греческом языке есть немало глаголов, соответствующих древнеиндийскому V и IX классам — [redacted] суф. -νυ- [redacted] -νη-/-νᾰ-. Второй суффикс сохранил индоевропей-[redacted] количественное чередование: ὀνίνημι ‘приносить пользу’ — ὀνίναμαι ‘быть полезным’, ὀνίναμεν ‘мы полезны’. Под его влиянием индоевропейский аблаут в суф. *-néu-/-nu-* заменился [redacted] -νῡ-/-νῠ-: ζεύγνῡμι ‘я связываю’ — ζεύγνῠμαι ‘меня связывают’, ζεύγνῠμεν ‘мы связываем’.

Для перфекта [redacted] греческом характерна, [redacted] и не обязательна, ступень *o*; иногда более старые перфекты [redacted] этой ступенью про-

тивостоят более [redacted] φθείρω 'разрушать' — ἔφθορα 'я разрушен' — позднее ἔφθαρκα 'я разрушил'.

Но самая главная смыслоразличительная функция качественного аблаута [redacted] греческом — оппозиция глагола и имени. Известно около [redacted] ступенью вокализма *e*, от которых образуются имена со ступенью *o*. Приведем только некоторые:

φέρω 'нести' — φόρος 'ноша' — φορός 'несущий';
λέγω 'говорить, собирать' — λόγος 'слово',
μένω 'оставаться' — μόνος 'единственный',
λείπω 'оставлять' — λοιπός 'оставшийся',
δέρω 'обдирать' — δορός 'ободранный',
τρέχω 'бегать' — τρόχος 'бег', τροχός 'колесо' (= бегущий).

Именно этот качественный аблаут находит [redacted] широкие параллели во всех индоевропейских языках:

в латыни: *con-fido* (< **-feido*) 'доверять' — *foedus* 'договор', *tego* 'покрывать' — *toga* 'покрывало'; в [redacted] *liẽka* 'он держит' — *laĩkas* 'время', *miẽšti* 'разбавлять' — *maišùs* 'легко смешиваемый'; [redacted] германских языках — англ. *sing* 'петь' — *song* 'песня', [redacted] *binden* 'связывать' — *Band* 'повязка', *winden* 'вить' — *Wand* 'стена' (первоначально, по-видимому, 'плетень').

Как [redacted] внешнее сравнение, германский сильный претерит происходит из индоевропейского перфекта, от которого он и унаследовал ступень *o*.

Кроме этого ступень *o* характеризует в древнегреческом фреквентативные и каузативные (обозначающие побуждение к действию) глаголы: φέρω 'нести' — φορέω 'носить', τρέμω 'дрожать' — τρομέω 'трястись', σέβομαι 'почитать' — σοβέω 'гнать'. Эта функция ступени [redacted] тоже находит параллель во многих индоевропейских язы[redacted] помимо [redacted] — *возить, вести — водить, нести —* [redacted] следует упомянуть также бъдѣти — блюсти — боудити, из которых первый вариант находит параллель в греческом аористе ἔπυθον, второй — в презенсе πεύθομαι, третий — в причастии ποῦσας 'узнавший'. Соответственно в литовском имеются аналогичные глаголы: *bùsti* 'просыпаться, пробуждаться' — *baũsti* 'наказывать'. Древнеиндийское *bodháyati* 'пробуждать' [redacted] к *bódhate* 'бодрствовать' как каузативный глагол и репрезентирует тот же вариант основы, что и славянское боудити (**boudh-eie-*). Ступень [redacted] в [redacted] типе легко объяснима: [redacted] увидим в лекции 11, фреквентативные [redacted] каузативные глаголы [redacted] по сути отыменными ('побуждать делать' < 'делать кого-то деятелем'), поэтому они сохранили ступень имени.

Что [redacted] касается продленной ступени, то в древнегреческом она встречается в именительном падеже односложных атематических имен несреднего рода (χθών 'земля' при генитиве χθονός) либо в суффиксах у таких же, [redacted] имен (ἡγεμών 'вождь' — род. п. ἡγεμόνος). Кроме того, продленная ступень встре-

чается у фреквентативных [redacted] суф. *-άω*: νωμάω 'двигать' (νέμω 'делить'), φοράω 'носить' (φέρω). Этот тип находит параллели, в частности, в славянских языках, где, как мы отмечали, участительные глаголы [redacted] суф. *-а-* [redacted] продленную ступень корневого вокализма.

VI. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ СТУПЕНЕЙ АБЛАУТА

Нулевая ступень аблаута развилась в безударном положении. При [redacted] же разных огласовок полной ступени надо иметь в виду следующее. В индоевропейском праязыке, как было показа[redacted] в лекции 4, существовало 3 гласных: **e*, **a*, **o*. Две последние следует разделить на [redacted] и неисконные. Неисконные **a* и **o* возникли в определенных фонологических условиях. В частности, в позднем индоевропейском, когда гласный в безударной позиции уже не выпадал, [redacted] менял тембр. Этот процесс лучше всего запечатлен [redacted] греческом: φρήν 'душа, смысл' — ἄφρων 'неразумный', πατήρ 'отец' — εὐπάτωρ 'имеющий хорошего отца'. Есть косвенные данные, позволяющие проецировать этот процесс и на более ранний праязыковой уровень.

Дело в том, что корни различных структур по-разному ведут себя в безударной позиции. Если в [redacted] составе есть сонорный звук, особенно когда за ним следует еще согласный (структура TRT: T — любой шумный согласный, R — сонорный), то такой корень лег[redacted] образует слабую ступень корня с вокализацией сонанта. В кор[redacted] [redacted] типа TR и особенно TT гласный выпадает крайне редко, видимо потому, что индоевропейский корень стремился не оставаться без [redacted] звука. Нулевая ступень [redacted] корня была возможна главным образом в приставочных образованиях, ср. др.-инд. *pad* 'нога' — родительный падеж *padás* — приставочное *upabdá* 'шум' (*upa-padá*, дословно 'из-под ноги', т.е. 'топот').

И вот в [redacted] корнях безударный гласный [redacted] свой тембр. Это [redacted] удобно продемонстрировать [redacted] примере того [redacted] корня **ped-* 'нога': именительный падеж **péd-s*, родительный — *pod-és*. Затем [redacted] форма подверглась процессам унификации: в греческом корень [redacted] на флексию — ποδός; в латыни флексия на корень — *ped-is* (из более раннего **pedes*). Соответственно корень в форме именительного [redacted] в греческом [redacted] аналогии с [redacted] приобрел ступень *о*: πούς.

Продленная ступень в конце слова у атематических [redacted] возникла благодаря выпадению окончания именительного [redacted] **-s* после сонорного звука: **pater-s* > **patēr*, **ghdhom-s* > **ghdhōm*. Такой процесс получил наименование заменительного удлинения (дословный перевод немецкого Ersatzdehnung). Этот термин сперва

использовали филологи-классики для обозначения некоторых фонетических процессов в древнегреческом. Например, в именах γίγας 'гигант', ὀδούς 'зуб', ὑγιείς 'здоровый' основа оканчивает[redacted] на звуки *-nt-*. Сочетание с флексией *-s* привело к [redacted] выпадению, [redacted] предшествующий [redacted] гласный удлинился. Как мы увидели, процесс заменительного удлинения был характерен и для общеиндоевропейского языкового состояния. Отличие общеиндоевропейской долготы от возникшей [redacted] греческом заключается [redacted] том, что первая [redacted] греческом передается буквой ω, вторая — сочетани[redacted] ου. Первая графема передает открытое долгое [ǫ], вторая — закрытое долгое [ọ].

Таким образом, продленная ступень корня стала характерной для номинатива односложных тематических имен. По всей вероятности, производные от них [redacted] со значением производности обобщили именно этот вариант: др.-инд. *nar* 'муж' (генитив *náraḥ*) — *nārī* 'женщина' (< 'принадлежащая мужчине'). Долгая ступень здесь призвана отличить производное имя от генитива, который [redacted] выражать не только принадлежность.

По-видимому, фреквентативные [redacted] каузативные глаголы с продленной ступенью происходят от имен такого [redacted] типа. Для славянских языков это [redacted] продемонстрировать [redacted] очевидностью. Глаголы *плавать* (фреквентатив к *плыть*) и *плавить* (каузатив [redacted] тому [redacted] глаголу) явно производны от [redacted] типа [redacted] Что же касается древнеиндийского аориста, то долгота его корневого гласного объясняется довольно сложными морфологическими процессами. Они будут рассмотрены в лекции 11.

Вопросы [redacted] задания

1. Что [redacted] морфонология? Какие определения вам известны?
2. Чем могут вызываться морфонологические чередования?
3. Что такое полная, нулевая и продленная ступени вокализма?
4. Как соотносятся друг с другом глаголы *за-быть* [redacted] *за-бавить* [redacted] зрения морфонологии [redacted] морфологии? Какую роль для их [redacted] сыграть существительное *за-бава*? (В глаголе *забыть* — нулевая ступень вокализма, *забавить* — продленная. Последний глагол является производным от *забава* и одновременно каузативным [redacted] *забыть*.)
5. Охарактеризуйте с точки зрения морфонологии немецкое *gelingen* 'удаваться' — *gelang—gelungen*, *trinken* 'пить' — *trank—getrunken*. Для ответа на вопросы 4 и 5 используйте материалы лекции 5. (В этих глаголах презенс отражает ступень [redacted] вокализма, претерит — *o*, перфект — нулевую.)

ЛЕКЦИЯ 8

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ МОРФОЛОГИЯ: ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПАДЕЖЕЙ, ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РЕДУКЦИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ГРУППАХ ЯЗЫКОВ. ТИПЫ ИМЕННЫХ ОСНОВ

План

I. Общие характеристики [redacted]
II. Основные [redacted] категории в индоевропейских языках.
III. Склонение атематических имен.
  1. Несредний род.
  2. Средний род.
IV. Склонение [redacted] имен.
V. Происхождение падежных окончаний.
  1. Именительный падеж.
  2. Родительный падеж.
  3. Дательный падеж.
  4. Винительный падеж.
  5. Творительный падеж.
  6. Отложительный падеж.
  7. Местный падеж.
  8. Звательный падеж.
VI. Классификация падежных значений.
VII. Падежные окончания двойственного и [redacted] числа.
  1. Именительно-винительный падеж.
  2. Родительный [redacted]
  3. Винительный падеж.
  4. Другие [redacted]
VIII. Склонение производных [redacted]
  1. Особенности падежных [redacted]
  2. Особенности [redacted] форм имен первой группы.
X. Склонение имен на *-i-*, *-u-*.
IX. Закон правостороннего акцентного сдвига.

Отличие [redacted] от словообразования: деривация, реляция (флексия, моция). — Фузия [redacted] переразложение основ. Атематические, тематические основы, основы [redacted] сонанты. — Классификация падежей: [redacted] Якобсона—Тронского, система Эрхарта. Поздне- и раннеиндоевропейская системы падежей. — Протеро- и гистеродинамические падежи. Аблаутно-акцентная парадигма [redacted] [redacted]. — За[redacted] правостороннего акцентного сдвига.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕННОГО СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ

Индоевропейские языки характеризуются очень развитой системой как словообразования, [redacted] и словоизменения. В истории отдельных языков границы между [redacted] подсистемами языка раз[redacted] Каждое индоевропейское [redacted] делится на **основу** и **окончание**; основа обязательно содержит **корень**, может содержать также и **суффикс**; бессуффиксальная **основа — корневая**, или первичная, суффиксальная — **производная**. Вопрос о наличии **приставок (префиксов)** [redacted] индоевропейских языках более сложен. В большинстве из них приставки есть. Но они, во-первых, сохраняют большую близость [redacted] некоторым пространственным наречиям, во-вторых, допускают внедрение между собой [redacted] корнем других частиц (по преимуществу грамматических). Такие комплексы (при[redacted] + грамматическая частица + корень) регулируются **законом Вакернагеля**, касающимся синтаксических структур и рассматриваемом в лекции 15. Поэтому префигированные формы в индоевропейских языках [redacted] происходят из свободных синтагм. Их вхождение в подсистему словообразования произошло уже в истории отдельных индоевропейских языков и во многом еще не завершилось.

Изменение основы слова (присоединение к ней суффиксов) имеет целью образование новых слов, близких по [redacted] к первичному; чередование окончаний при сохранении основы [redacted] выражает различные грамматические, обусловленные синтакси[redacted] отношения. Поэтому [redacted] традиции Московской фонологической школы словообразование и словоизменение получили наименование **деривации** (от лат. *derivare* 'отводить') и **реляции** (лат. *relatio* 'отношение'). Другие названия [redacted] [redacted] категорий — деривация [redacted] **моция** (В. А. Богородицкий), деривация [redacted] **флексия** (Е. Курилович).

В истории отдельных языков возможно исчезновение первичного слова, резкое видоизменение родственных морфем, их расхождение [redacted] значении. Поэтому родство таких русских слов, как *ум* и *уметь*, далеко не очевидно для носителей языка. Тем более различными кажутся слова *наука*, *учить* и *навык*, *обычай*: в их ос[redacted] лежит корень **ouk-/uk-*, ср. лит. *jaukinti* 'приручать' гот. *biuhts* 'привычный', др.-инд. *úcyate* 'быть привычным'. Полногласный вариант [redacted] корня в русском [redacted] выглядит как *ук-* (*уч-* — результат первой палатализации), нулевая ступень — *вык-/выч-* (после согласного *-в-* выпадает). В словоизменении, естественно, таких расхождений [redacted] быть не может: помимо регулярных морфем словоизменительная парадигма поддерживается и осознанием говорящим того, что [redacted] ее члены суть формы единого слова, хотя [redacted] такой парадигме могут иметься разные корни (так называемый супплетивизм): *человек—люди*.

II. ОСНОВНЫЕ ИМЕННЫЕ КАТЕГОРИИ [redacted] ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Основные грамматические категории индоевропейского име[redacted] суть следующие: **число, падеж, род**.

В большинстве индоевропейских [redacted] имеется два числа — **единственное и множественное**; [redacted] наиболее архаичных [redacted] **двойственное** число. Следы двойственного числа зафиксированы и в [redacted] языках, где такой категории нет; [redacted] дает право считать двойственное число архаичным.

Вопрос [redacted] первоначальной системе индоевропейских падежей достаточно сложен. В различных древних языках зафиксировано от 4 (готский) до 8 (санскрит) падежей. К вопросу о происхождении и функции отдельных падежей мы вернемся после обзора [redacted] флексий.

Род тоже создает некоторые проблемы. В базовых индоевропейских [redacted] три рода — **мужской, женский и средний**.

В литовском, где граммемы среднего рода нет, его следы сохранились в форме некоторых наречий, образованных от прилагательных. Однако [redacted] хеттском известны только два рода — несредний (или общий) и средний, причем следов существования женского рода [redacted] удается найти.

Из этого обстоятельства [redacted] лингвисты делают вывод [redacted] том, что в праиндоевропейском существовало только два рода — **одушевленный и неодушевленный**; первый распался затем на мужской и женский. Некоторые основания для этого можно найти в морфологии соответствующих имен. Следует заметить, что род является словоизменительной категорией только [redacted] прилагательных. Существительные относятся [redacted] одному роду, и его изменение — это словообразовательный процесс.

Категории числа и падежа выражаются, как [redacted] всех флективных языках, единым окончанием; в некоторых случаях процедура реконструкции помогает увидеть агглютинативное прошлое отдельных флексий. Другая флективная черта — взаимодействие основы с окончанием, так называемая **фузия** (лат. *fusio* 'смешение'), когда под [redacted] окончание [redacted] и флексия из[redacted] свой вид [redacted] превращаются [redacted] единое целое. Следствием фузии [redacted] **переразложение** основ, когда сдвигается граница между разными частями основы[1]. По характеру взаимодействия [redacted] окончаниями [redacted] выделить следующие типы основ.

---

[1] Классический пример переразложения — лат. *Romo-nus* 'римский', видоизменившееся в *Rom-anus*, благодаря чему в латыни [redacted] суф. *-an-us*. В русском языке [redacted] *жена-ми* > *жен-ами*, [redacted] > *жен-ам*, благодаря чему новые окончания *-ами*, *-ам* распространились [redacted] другие склонения, ср. [redacted] — *волками*, влъкомъ — [redacted]

1. **Корневые** основы, иначе [redacted].

1.1. Близкие [redacted] основы [redacted] согласный (**консонантные**): и [redacted] том и в другом случае фузия минимальна.

2. Основы с **тематическим гласным** (или просто **тематические**, [redacted] то [redacted] самое, что основа): между основой и флексией появляется гласный *-e-/-o-*; фузия значительна.

2.1. Основы на *-a-*; набор окончаний близок тематическим, фузия тоже значительна.

3. Основы на *-i-*, *-u-*. Здесь [redacted] основа существенно изменя[redacted] при склонении.

Из сказанного ясно, что атематические и тематические имена находятся друг [redacted] другом [redacted] оппозиции: они противопоставлены наличием/отсутствием [redacted] гласного. Поэтому целесообразно вначале рассмотреть [redacted] их и сравнить их реконструированную падежную систему.

Падежи в базовых индоевропейских языках суть следующие: N — **именительный** (nominativus), или падеж подлежащего; G — **родительный** (genitivus), падеж принадлежности, агенса действия при абстрактном имени, дополнения, не полностью охваченного действием; D — **дательный** (dativus), или падеж бенефицианта — лица, для которого совершается действие; Ac — **винительный** (accusativus), падеж прямого дополнения и предела; I — **творительный** (instrumentalis), падеж орудия и дополнительного действия; Ab — **отложительный** (ablativus), указывающий на отделение; L — **местный** (locativus); V — **звательный** (vocativus), или падеж обращения[1].

В балтийских и славянских языках не [redacted] индоевропейских корневых имен (они перешли в класс основ на *-i*), поэтому приходится брать основы на согласный. Атематические имена мужского и женского рода склоняются без каких-либо существенных различий. У имен среднего рода есть несколько особых падежных окончаний.

III. СКЛОНЕНИЕ АТЕМАТИЧЕСКИХ ИМЕН

1. Несредний род

Др.-инд. *kṣam* 'земля', *dyaus* 'небо', *gaus* 'бык, корова', греч. χθών 'земля', лат. [redacted] 'царь', лит. *piemuõ* 'пастух', гот. *baurgs* 'крепость', хетт *heus* 'дождь'. Большинство [redacted] парадигм дефектно, так [redacted] далеко не [redacted] формы одного слова представлены в

[1] Мы принимаем порядок падежей, основанный на школьных традициях, [redacted] к грамматике Дионисия Фракийца (III [redacted] н.э.). [redacted] санскритской грамматической традиции принят следующий порядок: N, V, A, I, Ab, G, L; в литовском — N, G, D, A, V, I, L, в хеттском — N, G, D-L, A, I. Для единообразия [redacted] отступаем от этой традиции.

тексте; поэтому приходится недостающую форму заменять на близкую по структуре основу, зафиксированную в необходимом падеже (*kutru* 'свидетель', *uastul* 'грех').

Таблица 8.1

Единственное число							
	Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*kṣā́m dyáus*	χθών	*rex*	*piemuõ*	камы	*baurgs*	*heus*
G	*kṣmáḥ diváḥ, dyóḥ*	χθονός	*regis*	*piemeñs*	камене	*baurgs*	*heuas*
D	*kṣmé divé*	χθονί	*regi*	*piemeniui*	камени	*baurg*	(*kutrui*)
Ac	*kṣā́m dívam, dyā́m*	χθόνα	*regem*	*piemenį*	камень	*baurg*	*heun*
I	*kṣamā́, divā́*	—	= Ab	*piemenimi*	каменьмь	—	(*uasdulit*)
Ab	= G= G	—	*rege*	—	—	—	(*nepisaz*(a))
L	*kṣámi dívi, dyā́vi*	—	= Ab	*piemenyjè*	камене	—	= D
V	*kṣā́m* = N	= N	= N	= N	= N	—	—

Двойственное число			
Санскрит	Греческий	Литовский	Старославянский
N-V-A *dyā́vā* D-I-Ab *dyobhyām*	N-A-V χθόνε G-D χθονοῖν	N-V-A *piemeniu* D *piemenimi*	N-A-V камени G-L каменоу
G-L *dyavos*		I *piemenim̃*	D-I каменьма

Множественное число							
	Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*dyávaḥ, divaḥ*	χθόνες	*reges*	*piemenys*	камене	*baurgs*	*heues*
G	(*dyavān*), (*dyunām*)	χθονῶν	*regum*	*piemenų*	каменъ	*baurge*	(*kururas*)
D	*dyubhyaḥ*	χθοσί	*regibus*	*piemenims*	каменьмъ	*baurgim*	= G
Ac	*dyun, divaḥ*	χθόνας	*reges*	*piemenis*	камени	*baurgs*	*heun*
I	*dyubhiḥ*	—	= Ab	*piemenimis*	каменьми	—	—
Ab	*dyubhyaḥ*	—	*regibus*	—	—	—	—
L	*dyuṣu*	—	= Ab	*piemenysè*	каменьхъ	—	= D
V	= N	= N	= N	= N	= N	—	—

2. Средний род

Здесь приходится исключить литовский язык, где нет соответствующей категории. Кроме того, корневые имена среднего рода почти [redacted] зафиксированы, поэтому для примера [redacted] берем основу на согласный *-s-* (сигматическую) **nebhos* 'туман, покров, облако, небо'; привлечено так [redacted] лат. *genus* 'род' как образец сигматической основы [redacted] [redacted] 'деревня', склоняющееся подобно корневым именам. Из готского языка привлечено имя *hairto* 'сердце' (основа на *-n-*).

Таблица 8.2

Единственное число						
	Санскрит	Греческий	Латынь	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*nábhas*	νέφος	*genus rus*	небо	*hairto*	*nepis*
G	*nábhasaḥ*	νέφεος	*generis ruris*	небесе	*hairtins*	*nepisas* (*-an*)
D	*nábhase*	νεφεΐ	*generi ruri*	небеси	*hairtin*	*nepisi*
Ac	*nábhas*	νέφος	*genus rus*	небо	*hairto*	*nepis*
I	*nábhasā*	—	= Ab = Ab	небесьмъ	—	(*-it*)
Ab= G		—	*genere rure*	—	—	*nepisza*
L	*nábhasi*	—	= Ab = Ab (*ruri*)	небесе	—	—

Двойственное число					
Санскрит		Греческий		Старославянский	
N-V-A	*nábhasī*	N-V-A	νέφη < *νέφε-ε	N-V-A	небесѣ
I-D-Ab	*nábhobhyām*	G-D	νέφοιν	G-L	небесоу
G-L	*nábhasoḥ*			D-I	небесьма

Множественное число						
	Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский
NV	*nábhāṁsi*	νέφεα, νέφη	*genera*	*rura*	небеса	*hairtona*
G	*nábhasām*	νεφέων	*generum*	*rurum*	небесъ	*hairtane*
D	*nábhobhyaḥ*	νέφεσι	*generibus*	*ruribus*	небесьмъ	*hairtam*
Ac	*nábhāṁsi*	νέφεα, νέφη	*genera*	*rura*	небеса	*hairtona*
I	*nábhobhiḥ*	—	= Ab	= Ab	небесы	—
Ab	*nábhobhyaḥ*	—	*generibus*	*ruribus*	—	—
L	*nábhaḥsu*	—	= Ab.	= Ab.	небесьхъ	—

Примечание. Имена среднего рода [redacted] в хеттском известны только в [redacted] числе. Поэтому хеттский приходится исключить [redacted] таблицы.

IV. СКЛОНЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ [redacted]

К тематическому склонению [redacted] мужского [redacted] среднего рода, [redacted] различающиеся [redacted] некоторых падежных окончаниях. Тематические имена женского рода имеются [redacted] латыни и греческом; они обозначают либо земли, либо растения, т.е. рождающие сущности; их склонение ничем не [redacted] от мужского рода.

Большинство слов, взятых для примера, происходит из и.-е. **ulkʷos* 'волк, терзающий'; хет. *antuhsas* 'человек', *teshas* 'сон'.

Таблица 8.3

Единственное число

	Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*vṛkaḥ*	λύκος	*lupus*	*vil̃kas*	влъкъ	*wulfs*	*antuhsas*
G	*vṛkasya*	λύκου, λύκοιο	*lupi*	*vil̃ko*	влъка	*wulfis*	*antuhsas* (*-an*)
D	*vṛkāya*	λύκῳ	*lupo*	*vil̃kui*	влъкоу	*wulfa*	*antuhsi*
Ac	*vṛkam*	λύκον	*lupum*	*vil̃ką*	влъкъ	*wulf*	*antuḫsan*
I	*vṛkena*	—	= Ab.	*vilkù*	влъкомь	—	—
Ab	*vṛkād*	—	*lupo*(*d*)	—	—	—	*antuhsaz*
L	*vṛke*	—	= Abl.	*vilkè*	влъцѣ	—	= D
V	*vṛka*	λύκε	—	*vilkè*	влъче	*wulf*	—

Двойственное число

Санскрит		Греческий		Литовский		Старославянский	
N-V-A	*vṛkau*	N-V-A	λύκω	N-V-A	*vilkù*	N-V-A	влъка
D-I-Ab	*vṛkābhyam*	G-D	λύκοιν	D	*vilkám*	G-L	влъкоу
G-L	*vṛkayoḥ*			I	*vilkam̃*	D-I	влъкома

Множественное число

	Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*vṛkāḥ*	λύκοι	*lupi*	*vilkaĩ*	влъци	*wulfos*	*antuhsas* (*sus*)
G	*vṛkānam*	λύκων	*luporum*	*vilkų̀*	влъкъ	*wulfe*	*antuhsas*
D	*vṛkebhyaḥ*	λύκοις	*lupis*	*vilkáms*	влъкомъ	*wulfam*	= G
Ac	*vṛkan*	λύκους	*lupos*	*vilkùs*	влъкы	*wulfans*	*antuhsus*
I	*vṛkaiḥ*	—	= Ab	*vilkaĩs*	влъкы	—	—
Ab	*vṛkebhyaḥ*	—	*lupis*	—	—	—	—
L	*vṛkeṣu*	—	= Ab	*vilkuosè*	влъцѣхъ	—	—
V	= N	= N	= N	= N	—	—	—

Тематические [redacted] среднего рода, как и атематические, от- [redacted] от соответствующих имен несреднего рода только окончаниями номинатива-аккузатива. В таблице использованы имена, происходящие из и.-е. **iugo-m* 'иго, ярмо'; гот. [redacted] *waurd* 'слово', хет. *peda-* 'место' (= греч. πέδον 'равнина'); [redacted] множественном [redacted] парадигма прилагательного *danatta* 'пустой'.

Таблица 8.4

Единственное число						
	Санскрит	Греческий	Латынь	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*yugám*	ζυγόν	*iugum*	иго	*(juk), waurd*	*iukan, pedan*
G	*yugásya*	ζυγοῖο, ζυγοῦ	*iugi*	ига	*jukis, waurdis*	*pedas*
D	*yugā́ya*	ζυγῷ	*iugo*	игоу	*juka, waurda*	*pedi*
Ac	*yugám*	ζυγόν	*iugum*	иго	*juk, waurd*	*pedan*
I	*yugéna*	—	= Ab	игомъ	—	(*-it*)
Ab	*yugā́d*	—	*iugo*	—	—	(*-az*)
L	*yugé*	—	= Ab	игѣ	—	= D

Двойственное число			
	Санскрит	Греческий	Старославянский
N-A-V	*yugé*	ζυγώ	игѣ
D-I-Ab	*yugabhyam*	ζυγοῖν	игоу
G-L	*yugayoḥ*	—	игома

Множественное число						
	Санскрит	Греческий	Латынь	Старославянский	Готский	Хеттский
N-V	*yugā́ni*	ζυγά	*iuga*	ига	*juka, waurda*	*danatta*
G	*yugā́nām*	ζυγῶν	*iugorum*	игъ	*juke, waurde*	*danattes*
D	*yugébhyaḥ*	ζυγοῖς (-οισι)	*iugis*	игомъ	*jukam, waurdam*	»
Ac	*yugā́ni*	ζυγά	*iuga*	ига	*juka, waurda*	*danatta*
I	*yugébhiḥ*	—	= Ab	игы	—	—
Ab	= *D*	—	*iugis*	—	—	—
L	*yugéṣu*	—	= Ab	игѣхъ	—	= D

Примечание. В [redacted] прилагательных среднего рода на *-a* зафиксировано окончание N-A [redacted] *-a*; последнее [redacted] собой чистую основу [redacted] *0* флексией. В литовском [redacted] формы среднего рода отражены [redacted] производных наречий: *šáltas* 'холодный' — *šálta* 'холодно'.

V. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПАДЕЖНЫХ ОКОНЧАНИЙ

Атематические [redacted] в санскрите резко отличаются от темати[redacted] характером своей акцентуации. У [redacted] [redacted] номинативе и аккузативе единственного числа ударение стоит [redacted] корне или на суффиксе. В ведическом ударение стоит [redacted] [redacted] и в локативе. Напротив, генитив и датив несут акцент на флексии. У тематических [redacted] имен ударение всегда фиксировано и [redacted] [redacted] идти дальше тематического гласного (т.е. падать непосредственно на окончание). Эти акцентные характеристики хорошо соотносятся с аблаутом, поэтому есть [redacted] проецировать [redacted] на раннеиндоевропейский уровень. В других [redacted] акцентуация существенно видоизменилась: в греческом языке ударение подвижно только у односложных имен; в [redacted] и балтийских [redacted] акцентуация имени обусловлена характером слогов и интонаций. И только апофония корня и окончаний в атематических именах остается [redacted] след раннеиндоевропейской акцентуации.

1. Именительный падеж

Номинатив единственного числа **атематических имен** несреднего рода восстанавливается четко: * -*s*. Присоединяясь к основам на носовые и плавные, *-*s* ассимилируется, вызывая своим выпадением [redacted] удлинение: **ksam-s* > **ksam-m* > **kṣā́m*; *χϑον-ς > *χϑο-ν > χθών. У основ на шумные согласные -*s* сохраняется. Значение этого падежного аффикса уже давно было определено как 'единичность'. Речь идет о том, что так называемая чистая основа [redacted] выражает ни единственного, ни множественного числа, а несет только лексическое значение, тогда как аффикс номинатива придавал ей именно единичное значение. Такое грамматическое значение [redacted] представить [redacted] взаимоотношение имен типа рус. *солома* (нейтральное имя) — [redacted] (единичное имя), *снег* — [redacted] (при наличии [redacted] ч. *снегá*[1]).

Тематический номинатив в общем идентичен атематическому, если считать -*о*- принадлежностью основы.

Генитив единственного числа в **атематических** [redacted] восста[redacted] как *-ós / -és*; в древнеиндийских [redacted] односложных гре[redacted] именах налицо передвижение акцента к окончанию, обусловившее сохранение гласного. В разных [redacted] обобщились раз[redacted] варианты падежа. Они, по-видимому, воздействовали на корень, поэтому появились устойчивые парадигмы типа ποὐς — ποδός, но *pes — pedis*.

[1] Правда, *снегá* [redacted] функционирует не [redacted] простое [redacted] число, [redacted] собирательное. Более точно такой тип плюралиса будет определен немного ниже.

Напротив, в [redacted] и аккузативе ударение [redacted] на основе, и падежи [redacted] без вокального элемента. Это наводит на мысль [redacted] том, [redacted] именно передвижение ударения было главным (если не единственным) грамматическим способом образо[redacted] падежей.

В германских [redacted] конечный гласный перед [redacted] редуцировался [redacted] исчез. Эта же редукция характерна и для номина[redacted] основ.

Сложнее обстоит дело [redacted] литовском. Здесь [redacted] *-as* (<*-*os*) не редуцировалось; что [redacted] генитивов консонантных ос[redacted] (типа *piemeñs*, *akmeñs* 'камня', *seseȓs* 'сестры', *dukteȓs* 'дочери'), то они могут репрезентировать окончание *-*s* и *-*es*.

2. Родительный падеж

Генитив тематических имен отличается удивительным разнообразием. Как показывает таблица 8.3, в разных [redacted] он образован разными способами.

В индоиранских и греческом имеется окончание *-*osio* (ср. еще авестийское *vəhrkahya*), то [redacted] окончание свойственно и армянскому языку (*-oy*). И эта флексия считалась показателем именно юго-восточных индоевропейских языков.

Но она [redacted] чужда и италийским. В фалискском языке давно известен родительный падеж *Kaisiosio* (= лат. *Caesii*), а [redacted] надписи из Сатрики [redacted] формы *popliosio valesiosio* = *Publii Valerii*.

Таким образом, окончание *-*osio* может быть отнесено [redacted] общеиндоевропейскому уровню. По происхождению оно представляет собой номинатив *-*os* + [redacted] **io*, по-видимому, являющийся указательно-анафорическим местоимением. Если это так, то окончание *-*osio* поначалу придавало имени значение, близкое [redacted] прилагательному с определенным артиклем в современных европейских языках или полному прилагательному в славянских и балтийских. У таких форм обычно развивается значение определения и принадлежности, что и послужило причиной функционирования этого аффикса как генитивного.

Греческий генитив -ου иногда считается производным от этого [redacted] форманта: *-*osio* > -οιο > [redacted] > ου (графическая передача долгого закрытого [o]). Но при [redacted] объяснении, во-первых, непонятно, [redacted] образом в одних [redacted] тех [redacted] (у Гомера) сосуществуют обе формы, во-вторых, выпадение *-i-* после другого выпавшего звука для греческого [redacted] будто не характерно, ср. οἰός (< ὀϝιός), генитив от οἶς 'овца'. Таким образом, целесообразнее [redacted] форму -ου [redacted] производной от -οιο, а отдельным формантом. Он [redacted] быть сравнен с окончанием готского генитива *-is*. Здесь редукция индоевропейского *-*os* [redacted] конце слова и

некоторые внутригерманские данные свидетельствуют [redacted] том, что эта форма должна восстанавливаться как *-*eso*: *wulfis* < **u̯l̥kʷeso*. Генитив -*is* засвидетельствован готскими местоимениями (*hvis* 'кого', *þis* 'того'); [redacted] пределами германского такой генитив засвидетельствован в греческом и церковно-славянском: τέο 'чего', [redacted] 'тж'. По своей структуре генитивные флексии *-*osio* и *-*oso* сход-[redacted] **so* — основа указательного местоимения, хорошо известного [redacted] индоевропейских языках. Вполне возможно, что флексия *-*oso* происходит из сочетания *-*os-so*. Форма *-*oso* > [redacted] встречается [redacted] иероглифическом лувийском (*hapatasa* 'долины').

Латинский генитив -*ī* не находит параллелей в [redacted] и умбрском, где в тематические парадигмы внедрились формы склонения на -*i*- (оск. *sakarakleis* = *sacrarii*, умбр. *popler* = *populi*), но аналогичная форма [redacted] в древнеирландском: огамическое *maqi*, более позднее *maicc* 'сына' (*mac* 'сын'[1]). Более нигде такой генитив тематических основ [redacted] засвидетельствован; [redacted] является яркой итало-кельтской общей языковой чертой (изоглоссой). Его происхождение достаточно дискуссионно. Одни ученые полагают, что во флексии *-*esio* могло выпасть -*s*- в [redacted] между гласным и сонантом: **esio* > **eiio* > *ei* > *ī*. Но это довольно сомнительно хотя бы потому, что подобный процесс нигде больше в латыни не засвидетельствован.

Другие сравнивают генитив на -*ī* [redacted] особым типом абстрактных имен в древнеиндийском, получившим у индийских грамматиков наименование cvi: *mithuna* 'объединенный в пару' — *mithunī karoti* 'соединять в пару'; *grama* 'деревня' — *gramī-bhu* 'попавший в деревню' (*bhavati* 'становиться'). Предложивший это сопоставление Я. Вакернагель обратил внимание на то, что латинский генитив тоже сочетается с глаголом, служа характеристикой действия: *tanti facere*, *pendere* 'во [redacted] ценить'. На этом основании реконструируется синтагма N-i + V 'делать,становиться кем-либо, для кого-либо, каким-либо образом' (N — имя, V — глагол); имя принадлежности преобразовалось в генитив. Так это или [redacted] — сказать трудно. Происхождение итало-кельтского [redacted] на -*ī* до сих пор точно [redacted] выяснено.

Хеттский генитив тематических имен заключает в себе свой круг проблем. Флексия -*as* [redacted] [redacted] [redacted] от номинатива. Следует заметить, [redacted] следы такого 'неотличимого' генитива [redacted] видеть [redacted] древнегреческом, в таких композитах, как ϑεόσ-δοτος = ϑεό-δοτος 'данный богом', древнеиндийском *rathas-páti* 'возница' (дословно — 'владыка колесницы'). Это побуждает задать вопрос: общего ли происхождения генитив [redacted] номинатив?

---

[1] Это [redacted] [redacted] в [redacted] шотландских и ирландских патронимиков и фамилий типа McDonald, McGregor.

Для [redacted] [redacted] этот вопрос надо уточнить, [redacted] функциями характеризуется [redacted] и [redacted] ли его сопоставить с номинати[redacted] в этом плане. Генитив известен в двух главных синтаксиче[redacted] позициях: приглагольный и приименный. Приглагольный генитив — это [redacted] преимуществу падеж прямого дополнения, указывающий на то, что объект [redacted] полностью охвачен действием: *выпить воду* (= [redacted] воду), но *выпить воды* (= часть воды). Сравните гомеровское ἔρχονται πεδίοιο 'они идут вдоль равнины' (рав[redacted] [redacted] полностью охвачена действием). Изредка генитив встре[redacted] в роли подлежащего; это [redacted] проиллюстрировать примером из Авесты: *kat [redacted] paθā frayan pasvąm vā staorąm va narąm va nāirinąm* 'по этому пути да пройдут (кто-нибудь из) [redacted] или крупного скота, мужчин или женщин'[1]. Здесь родительный падеж [redacted] так называемое партитивное значение, т.е. указывает на вычленение предмета из группы однородных ему.

Генитив при именах обычно обозначает собственника (*дом отца*) или класс, к которому предмет относится (*кольцо чистого золота*). При отглагольных [redacted] именах генитив — [redacted] падеж субъекта или объекта соответствующего действия. При этом формально обе функции [redacted] не различаются: *Посещение отца* [redacted] указывать [redacted] отца как действующего, так и претерпевающего лица. Латинское [redacted] *patris* [redacted] переводить двояко: 'любовь отца' и 'любовь [redacted] отцу'. Таким образом, понятие субъекта не чуждо генитиву, и это может объединить его с [redacted]. Еще [redacted] то, что генитив по происхождению и семантике близок [redacted] адъективу. Во многих индоевропейских языках они взаимозаменяемы.

В церковно-славянском [redacted] [redacted] в притяжательной функции регулярно [redacted] притяжательные прилагательные; их следы сохранились в устойчивых сочетаниях типа *человек* (*страх*) *Божий*, *сын человеческий*. В латыни существует аналогичный оборот *metus erilis* 'страх перед господином' (ср. *страх Господень*). В лидийском [redacted] известен косвенный падеж на *-l* (*vanas* 'склеп' — *vanal* 'склепу', *artimu-l* 'Артемиды, Артемиде'), того [redacted] происхождения, что и притяжательные прилагательные [redacted] аналогичным суффиксом в анатолийских и прочих индоевропейских языках: хет. *karu* 'ранее' — *karuilis* 'прежний'; лик. *trmuli* 'термильский'; лат. [redacted] 'господин' — *erilis* 'господний'. В самом лидийском [redacted] генитива употребляются притяжательные прилагательные [redacted] *-li*: *ess vanas Atalis Tivdalis Tarvtallis* 'это склеп Аты (сына) Тивды (сына) Тарвты'[2]. Такие генитивно-адъективные формы легко переосмысляются как номинатив существительных, например [redacted]

[1] Пример взят из кн.: *Brugmann K.* Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. — Leipzig, 1922. — S. 626.

[2] См.: *Миттельбергер Г.* Генитив и адъектив в анатолийских [redacted] // Древние [redacted] Малой Азии. — М., 1980. — С. 283.

хеттском: *taiazil* 'кража', род. п. *taiazilas—taiazilas* 'вор'; *uastul* 'грех', род. п. *uastulas—uastulas* 'грешник'.

Таким образом, именно адъективы, способные к субстантивации, представляют, так сказать, связующее звено между номинативом [redacted] генитивом. Их развитие — яркий пример взаимоперехода словоизменительных [redacted] словообразовательных категорий.

На общем фоне неожиданно выглядит **хеттский** генитив -an. Но у [redacted] параллель: в кипрском диалекте древнегреческого языка (где использовался особый вариант слогового письма): *arakurone* [redacted] *totalatone* αργυρον τοδε το ταλαντον 'этот талант[1] серебра'. Других примеров подобного генитива ед. ч. не найдено, но он совпадает с общеиндоевропейской формой генитива мн. ч. С другой стороны, генитив *-om так [redacted] с аккузативом *-m, как -os — [redacted] *-s. Это заставляет вспомнить о различии субъектной и объектной функций генитива. На основании формальных показателей можно [redacted] предположение, [redacted] в раннеиндоевропейском генитив *-os играл роль субъекта (*amor patris*, где отец выступает [redacted] роли любящего персонажа), [redacted] на *-om — объекта (*amor patris*, где отец выступает в роли любимого персонажа). В сохранившихся текстах такого распределения значений нет, но это [redacted] неудивительно: при слиянии [redacted] грамматических категорий их показатели, [redacted] правило, становятся равнозначными.

Это показывает генитив в [redacted] и **балтийском**. Форма [redacted] не четко репрезентирует индоевропейский генитив *ak-men-es; о трудностях реконструкции лит. *akmeñs* было сказано выше. Но флексия в слове [redacted] не [redacted] отношения [redacted] генитиву: это древ[redacted] окончание аблатива, сопоставимое с лат. *lupo*, древнелат. *Gnaivod* = *Gnaio* (имя собственное). Литовское *vil̃ko*, по-видимому, [redacted] отражает и.-е. *u̯l̥kʷōd. Таким образом, две флексии слились в единый падеж, который получил так называемое синкретическое [redacted] и генитива, и аблатива. В [redacted] флексии распределились не по значению, а по типу основ. В [redacted] основах для выражения нового падежа стала использоваться флексия генитива, в тематических — аблатива.

3. Дательный падеж

Тематический и **атематический** датив обнаруживают несомнен[redacted] общее происхождение: атематическая форма *-oi — тематическая -oi, где долгота *o*, несомненно, образовалась благодаря слия[redacted] тематического гласного и гласного флексии. В [redacted] греческом засвидетельствовано окончание атематического датива

[1] Мера веса приблизительно [redacted] кг.

-e < *ei* (*karuke* 'καρυκει' = аттическое κῆρυκι 'вестнику'). Датив на *-ei* выступает и [redacted] некоторых словосложениях: кипрское ΔιϜειφιλος дословно 'угодный Зевсу' соответствует гомеровскому διίφιλος. Таким образом, подобно генитиву, существовавшему в вариантах **-es/-os*, датив тоже [redacted] в вариантах **-ei/-oi*. Любопытно, что в языке гомеровского эпоса ритмика иногда указывает на наличие [redacted] окончания атематического датива. Устойчивое сочетание ἔγχει χαλκείῳ 'медным копьем' по правилам гомеровского гексаметра должно читаться как ἔγχει χαλκεόει[1]. В атематических же формах окончание датива вытеснено [redacted] греческом флексией локатива (за исключением приведенных [redacted] кипрских и микенских форм). Это говорит о том, что в греческом оба падежа — дательный и местный — слились, и их флексии распределились заново — по типу основ.

Балтийский и **славянский** датив тематических имен представляет довольно серьезную проблему. Дело в том, что по классичес[redacted] фонетическим [redacted] ни литовское *-ui*, ни [redacted] -оу [redacted] выводимы из общеиндоевропейского **-oi*. На этом [redacted] делались предположения о том, что балтославянский датив — [redacted] форма, характеризующая только [redacted] два диалекта, образованная от неизвестного наречия и т.д. Но надо иметь в виду следующее. И.-е. **-ōi* должно отразиться в литовском как *-uoi*, которое [redacted] свою очередь происходит из **-oi* < общебалтийское **-ai*. Но дело в том, что именно [redacted] флексиях иногда регулярность фонетических законов прерывается. Это явление [redacted] хаотично; оно связано с так на[redacted] **законом Ципфа**, гласящим, что **в наиболее частотных [redacted] языка происходит изменение звучания, не регулирующееся классическими фонологическими правилами**. Одно из следствий повышенной частотности элемента — упрощение его фонетической структуры. Не произошел ли подобный процесс в литовском? Для славянских языков это объяснение недавно предложил выдающийся польский лингвист В. Маньчак[2].

---

[1] См.: *Шатров Г.М.* К толкованию [redacted] единственного [redacted] на *-о-* в некоторых формах у Гомера // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. — Томск, 1979. — С. 103—113. Аргументация Г.М. Шатрова проста [redacted] изящна. Сочетание ἔγχει χαλκείῳ встречается в начале стиха [redacted] образует следующую ритмическую структуру: —˘˘| —— | — (— долгий слог, ˘ — краткий, | — граница стопы). Таким образом, форма χαλκείῳ образует ритмический спондей и долгое [redacted] следующей стопы). Но [redacted] за ним следует слово, [redacted] с гласного, то здесь мог бы быть допустим [redacted] χαλκέῳ, который в этом сочетании, однако, не встречается. Следовательно, [redacted] χαλκείῳ скрывается нестяженная форма [redacted] χαλκεοει, образующая [redacted] спондей, [redacted] дак[redacted] —˘˘| —.

[2] См.: *Маньчак В.* Нерегулярные окончания в старославянском языке // Проблемы сравнительно-исторического [redacted] в сопряжении с [redacted] Ф.Ф. Фортунатова: Тезисы конференции. — М., 1998.

Древнеиндийский тематический датив также выглядит отступлением [redacted] индоевропейского прототипа. После закономерного *-ay-* (распавшийся дифтонг перед гласным) следует *-a* спорного происхождения. Но происхождение этого элемента [redacted] объяснить по аналогии с генитивом: [redacted] флексии **-ōi* присоединился местоименный корень **-io*: **-ōi-io > *ōiio > -āya.*

Германский датив сформировался как следствие сильной редукции конца слова, вообще характерной для германских [redacted] в связи [redacted] формированием нового фиксированного [redacted] ударения. Вследствие чего имели место следующие фонетические процессы: *-*oi > ∅; *-ōi > a.*

Основное значение дательного падежа — указание [redacted] лицо, не действующее, [redacted] заинтересованное в результате действия, получатель этих результатов. Наиболее распространен датив при глаголах *давать, дарить*; в латинском языке [redacted] так называемый dativus commodi-incommodi (дательный заинтересованного лица): [redacted] *scholae, sed vitae discimus* 'мы учимся не для школы, [redacted] для жизни', dativus finalis (дательный цели): *nimia fiducia calamitati esse solet* 'обычно чрезмерная уверенность служит несчастью'. Отличие дательного цели от винительного предела состоит в том, что первый указывает на предметы абстрактные [redacted] больше существующие в представлении говорящего, чем в реальности.

4. Винительный падеж

Аккузатив у [redacted] несреднего рода по всем индоевропейским [redacted] как *-m*; после согласного перед концом [redacted] этот сонант становится слоговым. Для того чтобы определить первоначальное значение этого аффикса, надо выявить и первичную функцию аккузатива [redacted] падежа. Дело в том, что прямое дополнение не может считаться собственно аккузативной функцией: это функция переходного глагола, который без аккузатива становится семантически неполным. Поэтому собственно падежную семантику следует искать там, где аккузатив не зависит от глагола. Это конструкции типа русского *пройти город, весить тонну, прожить жизнь.*

В других индоевропейских [redacted] существует аккузатив предела: др.-инд. *gramam gachati* 'он идет в деревню', лат. *eo* [redacted] 'я иду в деревню'; в греческом имеются специальные падежи — аккузатив направления: ἐντεῦθεν ἐξέλαυνον σταθμοὺς τρεῖς, *παρασάγγας* δὲ δέκα 'оттуда они прошли три перехода, десять парасангов'[1] (Ксенофонт, греческий писатель IV в. до н.э.), аккузатив отношения: πόδας ὠκὺς Ἀχιλλεύς 'Ахилл [redacted] быстрыми ногами

[1] Персидская мера [redacted] 5,5 км.

(= быстрый в отношении ног)', Τισσαφέρνης τὸ ὄνομα 'Тиссаферн [redacted] имени (= [redacted] отношении имени)'. Во всех этих [redacted] аккузатив означает ту границу, до которой распространяется действие и отношение. Таким образом, базовая функция винительного падежа — выражение меры [redacted] предела.

В именах [redacted] среднего рода действует неукоснительное правило: аккузатив и номинатив всегда обозначаются одними и теми [redacted] окончаниями. В атематических именах это нулевое окончание. Его наличие может быть объяснено семантикой среднего рода. Он обычно обозначает сущности неодушевленные, нередко собирательные, т.е. не могущие быть самостоятельно действующими, — то, что в лингвистике называется инактивные. Собирательные имена не могут [redacted] с показателями единичности; для других [redacted] тивных [redacted] значение единичности не столь важно, как для активных: выраженная единичность выделяет предмет из среды, противопоставляет его ей. Таким образом [redacted] возникла оппозиция: *-*s*/-*∅* (в плане выражения) = одушевленность/неодушевленность, активность/инактивность (в плане содержания).

Но имя [redacted] трактоваться [redacted] активный деятель в позиции субъекта; в позиции [redacted] объекта неактивно любое имя. Есть все основания полагать, что прямое дополнение выражалось нулевым окончанием, тем более что это, как мы говорили, по сути есть функция глагола.

Таким образом, имена несреднего рода [redacted] прямых [redacted] (т.е. в именительном и винительном) собрали падежные окончания с выраженным значением: единичности-одушевленности и предела. Имена же среднего рода характеризуются, по сути, нулевыми окончаниями с пустыми значениями. Это наводит на мысль [redacted] том, что [redacted] среднего рода могли быть вообще неизменяемыми; окончания [redacted] косвенных падежей, не отличающиеся от соотвествующих у активных имен, у них же и заимствованы. Малая грамматическая активность [redacted] среднего рода — явление, довольно частое в языках; ею отличаются английские местоимения 3-го л. ед. ч. А в романских [redacted] средний род исчез, слившись с мужским.

В большинстве индоевропейских языков номинатив-аккузатив тематических имен среднего рода имеет показатель *-m*, заимствованный, вне [redacted] сомнения, из аккузатива несреднего рода. Но [redacted] форма [redacted] прототипом: как показывает аккузатив **влъкъ**, и.-е. **-om* переходит в славянском [redacted] -ъ (**-om* > **-um* > **-u* по закону открытых слогов > -ъ). Следовательно, форма *иго* требует своего объяснения. Одно из [redacted] сформулировать так: если сочетание **-om#* (# — знак конца слова) давало редукцию последнего гласного, то в сочетании **-os*, [redacted] доказывает имя *небо*, соотнесенное [redacted] и.-е. **nebhos*. Таким образом, [redacted] видоизменилось по аналогии с *небо*; форма же **влъкъ** (вме-

сто ожидаемого по фонетическим [redacted] влъко) появилась по аналогии с аккузативом, подобно тому как в романских [redacted] склонение выровнялось по основе аккузатива. Предложивший это объяснение О. С. Широков[1] сравнивал с флексиями номинатива и аккузатива также и глагольное окончание 1-го л. мн. ч., где есть дублеты беремъ/беремо. Но, [redacted] мы увидим в лекции 10, эти флексии допускают и иное объяснение. Сужение **-o-* перед *-s* в конце слова — довольно хорошо документированный процесс, поэтому вероятнее выглядит [redacted] реконструкция.

В праславянских именах среднего рода отразилась древняя тематическая основа с нулевым окончанием: иго < не **iugom*, а **iugo#*. В пользу такого объяснения свидетельствует то, что остатки имен среднего рода в балтийских языках, [redacted] которых речь шла выше, допускают именно такую интерпретацию. То обстоятельство, что [redacted] хеттском [redacted] есть дублеты *danattan/danatta* 'пустое' (прилагательное среднего рода), подтверждает мысль о вторичности внедрения **-m* [redacted] основу среднего рода. Данные древнепрусского языка также подтверждают идею [redacted] вторичности **-m* в тематических основах среднего рода: здесь имеются колебания типа *wissa/wissan* 'всё', *sta/stan* 'это'.

В этой связи [redacted] применить тот критерий, о котором крат[redacted] говорилось в первой лекции: анализ древних заимствований. В финском языке есть определенное количество заимствований из восточнобалтийских языков; некоторые из [redacted] отражают основы среднего рода. Так, фин. *heinä* 'сено' заимствовано [redacted] литовского; в [redacted] [redacted] [redacted] перешло в мужской род — *šiẽnas*, но основа среднего рода сохранилась в славянском сѣно. Если учесть, что конечный носовой в финском не выпадал (*paimen* 'пастух' заим[redacted] [redacted] лит. *piemuõ*, *piemeñs*), то это [redacted] [redacted] доказательством нулевого окончания в балтославянских тематических именах среднего рода. Есть [redacted] полагать, что в аналогичных германских [redacted] [redacted] не было [redacted] **-m*; гот. *juk* < **iugo#*. Таким образом, традиционно [redacted] окончание **-om* сравнительно позднего происхождения. Оно [redacted] возникнуть только по [redacted] [redacted] аккузативом имен несреднего рода по пропорции: N **-os*: Ac. **-om* = N. ∅: Ac. ∅ (N. = Ac.) → Ac. **-om*: N. **-om*.

Те падежи, [redacted] которых шла речь, [redacted] без [redacted]го сомнения на общеиндоевропейском [redacted] уровне. Степень архаичности остальных четырех падежей служила предметом дискуссий и неоднократно подвергалась сомнению. Они представле[redacted] [redacted] во всех индоевропейских языках, и их показатели [redacted] всегда легко возвести к однозначной праформе.

---

[1] См.: *Широков О.С.* Хеттско-греческие морфологические [redacted] и праславянские звуковые [redacted] // Первая Всероссийская конференция по проблемам сравнительно-исторической индоевропеистики. — М., 1997.

5. Творительный падеж

Инструменталь (орудийный падеж) реально присутствует в **древнеиндийском, латыни** (где он, впрочем, слился с аблативом), **хетт[redacted] балтославянском.**

Известен творительный падеж [redacted] и в древневерхненемец[redacted] (*hiu tagu* 'этим днём'[1]).

Славянский творительный падеж маркирован окончанием, [redacted] с другими; то [redacted] и [redacted] хеттском *-it*.

В древнеиндийском в атематических [redacted] имеется окончание *-a*, сопоставимое с латинским *-o*, в тематических же появляется флексия *-ena*, [redacted] же не находящая прямых параллелей в других языках.

Так можно ли говорить [redacted] проекции инструменталя на индоевропейский уровень?

Для [redacted] на этот вопрос следует сравнить атематическое и тематическое окончания в латыни. Чисто формально долгое *-ō* и краткое *-e* так же соотносятся друг с другом, как атематический датив **-ei* и тематический **-ōi*. Это наводит на мысль о том, что первоначальный показатель орудийного [redacted] выглядел именно как **-e* и [redacted] сочетании с тематическим концом основы превратился в долгий [redacted] Такая флексия по аналогии могла распространиться и на [redacted] основы, что и произошло в санскрите.

Что же [redacted] остальных форм инструменталя, то они могут быть интерпретированы [redacted] наречные.

1. Древнеиндийское *-ena*, восстанавливаемое как **-e/oine/o*, может быть сопоставлено с латинскими наречиями [redacted] *-ne*: *super* 'над' — *superne* 'высоко'.

2. Славянское *-ьмъ*, *-омъ* соотносится с некоторыми формами двойственного и множественного числа, о которых мы [redacted] в связи с обзором этих категорий. Литовское *-u* происходит, по-видимому, [redacted] **-om* и представляет собой контаминацию окончания инструменталя **-o* и наречного [redacted] **-m*.

3. Хеттское *-it* не вполне [redacted] по происхождению. Оно может быть связано с наречным суф. **-dh*, засвидетельствованным в греч. οἴκοϑι 'дома', οἴκοϑεν 'домой', лат. *quando* 'когда', др.-инд. *kuha* 'где', *kada* 'тогда'. В [redacted] этот суффикс [redacted] в дательно-местном падеже вопросительных и указательных местоимений (*kuedani* 'кого', *apedani* 'того'). Возможно [redacted] общее происхождение [redacted] инструменталя *-it* и лувийского аблатива, использующегося и как творительный падеж *-ati*, представленного и в клинописном, и в иероглифическом варианте (*harmahati* 'от головы', *tarmati* 'гвоздями').

---

[1] Отсюда происходит немецкое *heute* 'сегодня'.

Такая двойственность инструменталя объясняется двоякостью [redacted] функции. С одной стороны, [redacted] [redacted] орудия. Само [redacted] орудие как член предложения [redacted] быть определено как добавочный деятель: *Иван с Петром рубили деревья = Иван [redacted] Петр рубили деревья*; *Иван рубил дерево топором = Иван и топор рубили дерево.* Ср. [redacted] древнеиндийском: *devadattenō nagaram gachati* 'он идет с Девадаттой [redacted] город' и [redacted] *viṣena iṣum limpati* 'человек мажет ядом стрелу'. Это значение дополнительного деятеля позволяет сопоставить окончание инструменталя [redacted] флексией двойственного падежа. С другой стороны, инструменталь [redacted] употребляется [redacted] функции наречий места (*идти двором*), времени (*весной, вечерней порой*), образа действия (*силком*). Поэтому [redacted] категорию инструменталя внедрились [redacted] наречий.

6. Отложительный падеж

Аблатив также не относится [redacted] наиболее распространенным индоевропейским падежам. Как отдельная граммема он представлен только в **древнеиндийском** (только в [redacted] основах, в прочих — слился [redacted] генитивом), хеттском и латыни. По данным древнеиндийского и древнелатинского [redacted] восстанавливать окончание **-od*. Оно, по-видимому, производно от инструментального и маркировано пространственным [redacted] **-d*.

В большинстве языков аблатив слился с генитивом; этот процесс [redacted] завершен в санскрите, а в балтославянских тематических именах, как мы уже отмечали, именно его флексия стала показателем падежа. Любопытно, что в греческом [redacted] дельфийской надписи конца V в. до н. э. обнаружена форма Ϝοίκω (καὶ τριάκοντα δραχμ[ά]ν ἐνθέμεν μήτε πριάμενον μήτε Ϝοίκω 'и установить тринадцать драхм — не купленное [redacted] не из дома')[1], вне всякого сомнения восходящая [redacted] аблативу **uoikōd*, ср. лат. *vicō* 'из деревни'.

В **италийских** языках, по данном оскского и умбрского, инструменталь и аблатив слились довольно рано и представлены единой флексией **-od* (оскское *-ud*, умбрское *-u*). Конечное *-d* [redacted] латыни, судя по надписям, отпало в конце III в. до н. э. Хеттский [redacted] аблатив имеет иное происхождение. Форма *-az* — это хеттская транскрипция *-ats*, форманта, соотносящегося с наречным отложительным показателем **-tos*: др.-инд. *ka-tas* 'откуда', *ta-tas* 'оттуда', греч. ἐκ-τός 'снаружи', ἐν-τός 'изнутри', лат. *penitus* 'из глубины', *intus* (= ἐντός), умбрское *angluto* (< **anglo-tos*) 'от угла', *uapersusto* (< **laped-s-d-tos*) 'от камней'. Аблатив, [redacted] [redacted] инструменталь, вобрал в себя наречные суффиксы.

---

[1] Цит. по: *Buck C. D.* The Greek dialects. — Chicago, 1955. — P. 241. (Надпись 52, ст. C, стк. 21.)

7. Местный падеж

Локатив представлен [redacted] древнеиндийском, литовском и церковно-славянском, но его следы представлены [redacted] в других группах. В отличие от инструменталя и аблатива, его флексия восста-[redacted] бесспорно на базе [redacted] данных: у атематических [redacted] — *-i, у тематических — *-oi, причем тематический [redacted] представляет собой соединение тематической гласной и собственно флексии.

Выше уже шла речь об обобщении локатива [redacted] атематических основах и датива в тематических в греческом. Отметим имеющие-[redacted] здесь следы подлинного локатива: (Ϝ)οἶκοι 'в доме' у Гомера и во многих диалектах (противопоставлено дативу οἴκῳ), гомеровское ἀλκί (ἀλκῆ, датив ἀλκῇ 'доблесть').

В л а т и н с к о м сохранились наречные формы типа *humi* 'на земле', *domi* 'дома'. Окончание атематических имен *-i* [redacted] фонетическим [redacted] латинского языка перешло в *-e* (*-ĭ# > -ĕ#), поэтому флексия локатива слилась с флексией инструменталя. Затем оба этих [redacted] объединились с аблативом.

Локатив хорошо представлен в о с к с к о м и у м б р с к о м языке, где он отличается и по морфологии, и по значению от аблати-[redacted]. Атематические имена: умбр. *ferine* 'на носилках' (из *feren-ei); тематические имена: оск. *terei* 'на земле', *comenei* 'в собрании', умбр. *cumnei* 'то же'[1].

Хеттское окончание *-i* [redacted] восходить [redacted] *-ei и *-i; это совпадение и привело к слиянию падежей.

Некоторое отступление от индоевропейского архетипа представляет **балтийский и славянский** локатив. Форма *piemenyjė* могла бы быть истолкована как *peimen-ei, [redacted] выпадение *-i#* в *vilkė* ни-[redacted] [redacted] мотивировано.

Таким образом, для славянского атематического (камене) и балтийского склонения приходится [redacted] иную локативную флексию (тогда [redacted] влъцѣ восходит к *u̯ḷkʷoi и полностью соответствует др.-инд. *vṛ́ke*).

[redacted]. Звательный падеж

Вокатив представляет собой чистую основу, оканчивающуюся [redacted] на тот звук, который основу характеризует. У тематиче-[redacted] имен обобщен гласный *-e*. По функции звательный падеж [redacted] является, строго говоря, падежом, [redacted] как выражает не отношение, а лишь направление речи говорящего.

---

[1] [redacted] оскском [redacted] умбрском тематический локатив *-ei* был заимствован и в атематическое [redacted]

VI. КЛАССИФИКАЦИИ ПАДЕЖНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Рассмотрев по отдельности все индоевропейские падежи, попробуем разобраться с образуемой ими системой. Дело [redacted] том, что отнесение всех их в праиндоевропейское языковое состояние не общепризнано. Идея о том, что [redacted] отдельных языках падежи сливались, высказывалась еще в XIX в.[1]. Этот процесс, получивший [redacted] **падежного синкретизма**, хорошо аргументирован в истории отдельных групп [redacted] языков. В санскрите генитив слился с аблативом всюду, [redacted] исключением [redacted] имен; сравнение латыни [redacted] близкородственным оскским и умбрским показывает, как инструменталь-аблатив соединился [redacted] локативом. Но правомерность проецирования, условно говоря, санскритской модели падежей вызывало у многих ученых сомнение. Так, Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров полагали, что общеиндоевропейскими паде-[redacted] [redacted] считать номинатив, генитив и аккузатив[2], а Э. А. Макаев добавляет к этому списку датив[3].

Чтобы решить [redacted] проблемы, рассмотрим [redacted] ту систему падежей, которая нам дана при ближайшей реконструкции. Иными словами, нам нужно каким-то образом классифицировать падежи, определить их основные функции, те роли, которые [redacted] могут выполнять в словосочетаниях и предложениях. Теории классификации были подробно разработаны в [redacted] грамматиках. Например, родительный падеж может выполнять следующие роли: родительный принадлежности, субъекта и объекта (*domus patris* 'дом отца', *amor patris* 'любовь [redacted] отцу' и 'любовь отца'), родительный характеризующий (*hominis est* [redacted] 'человеку свойственно (дословно '*человека есть*') ошибаться'), родительный выделительный, указывающий на то, что предмет входит [redacted] группу (*Romanorum primus* 'первый из римлян'), родительный количества при именах и местоимениях, обозначающих меру чего-либо (*multum aquae* 'много воды'), родительный цены (*nulli facere* 'не ценить', дословно 'ничего делать'), родительный качества (*vir magni ingenii* 'человек большого дарования'). Эта классификация полезна, [redacted] она [redacted] позволяет увидеть, так сказать, лес за деревьями, понять падеж как динамическую систему.

Для этого целесообразно использовать подход [redacted] падежу как набору дифференциальных признаков, когда в падеже выделяют-[redacted] некоторые инвариантные значения, напоминающие фонологические признаки. Необходимость такой системы была обосно-

---

[1] См.: *Johannsen* [redacted] Über den Synkretismus den Casen // Zeitschrift [redacted] die vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. — 1886. — Bd. 41.

[2] См.: *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* К вопросу [redacted] древнейших балтославянских отношениях // IV Международный [redacted] [redacted] Доклады советской делегации. — М., 1958.

[3] См.: Сравнительная грамматика германских [redacted] — М., 1964. — Т. III.

вана Л. Ельмслевом[1], [redacted] Р. О. Якобсон разработал [redacted] для русского языка[2]. В интерпретации Якобсона каждый русский падеж характеризуется наличием/отсутствием трех признаков: **пространственности, объема и периферийности**.

Признак пространственности состоит [redacted] том, что [redacted] указы[redacted] на [redacted] имени [redacted] внешнем мире: место пребывания или предел движения. Признак объема означает, что [redacted] указывает на количественное соотношение (*выпить воды* — объемный падеж, *выпить воду* — необъемный), периферийность — невключенность в субъектно-объектные отношения, составляющие ядро предложения.

Эта схема без изменений была использована Вяч. Вс. Ивано[redacted] и В. Н. Топоровым для санскрита[3], Т. Я. Елизаренковой для ведического[4], Вяч. Вс. Ивановым для хеттского[5].

И. М. Тронский, описывая общеиндоевропейскую систему падежей, прибегнул к существенной модификации якобсоновских признаков[6]. [redacted] системе Тронского каждый падеж характеризовался наличием/отсутствием **соучастия, предельности** [redacted] **периферии**. Соучастие означает, что падеж выражает член предложения, не являющийся главным производителем действия; предел указывает на то, что действие ограничивается только данным членом предложения; периферийность — [redacted] вовлечение члена предложения [redacted] действие. Проиллюстрируем систему падежей в виде таблицы (+ означает [redacted] признака, – означает [redacted] отсутствие, 0 — признак не [redacted] отношения [redacted] падежу).

Таблица 8.5

	N	A	I	D	G	Ab	L	V
Соучастие	–	–	+	+	–	+	+	0
Предел	–	+	–	+	+/–	–	+	0
Периферия	0	–	–	–	+	+	+	0

В этой таблице обращает на себя внимание возможность присутствия и отсутствия признака предельности в генитиве. Как мы убедились, генитив [redacted] играть роль субъекта и объекта в предло-

---

[1] См.: *Hjelmslev L.* Le [redacted] — Aarhus, 1935.

[2] См.: *Якобсон Р. О.* К общему учению [redacted] падеже // Избранные труды. — М., 1985 (перевод — 1936 г. Beiträge zur allgemeiner Kasuslehre); *Он* [redacted] Морфологические наблюдения [redacted] склонением // Там [redacted]

[3] См.: *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Санскрит. — М., 1960.

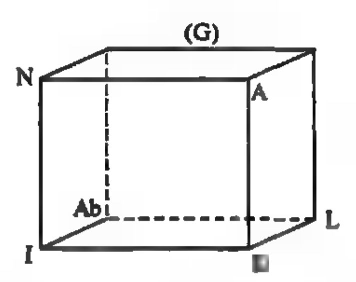
[4] См.: *Елизаренкова Т. Я.* Грамматика ведийского [redacted] — М., 1982.

[5] См.: *Иванов Вяч. Вс.* Хеттский [redacted] — М., 1963.

[6] См.: *Тронский И. М.* Общеиндоевропейское языковое [redacted] — Л., 1967. — С. 67 [redacted]

жении (указывая на то, что предмет не полностью [redacted] в действие). Кроме [redacted] одна генитивная морфема может быть сопоставлена с номинативом, другая — с аккузативом. Все это подтверждает предположение о том, что [redacted] генитиве слились древний субъектный и древний объектный падежи. В [redacted] И. М. Тронского эта же схема представлена в виде параллелепипеда; ценность этой [redacted] состоит в том, что [redacted] наглядно показывает: синкретизму подвержены в основном те падежи, которые располагаются [redacted] одном ребре.

Схема 8.1

Но для истории языка недостаточно только структурных подо[redacted] в значениях грамматических форм. История языка — это всегда процесс изменения самих языковых форм. Поэтому для определения архаичности падежей следует внимательно присмотреться [redacted] их [redacted]

Как мы уже отмечали, группа падежей находится друг с другом в определенных формальных взаимоотношениях, настолько четких, что их можно свести в таблицу, где слева будут стоять падежи с безударной флексией [redacted] редуцированным гласным, [redacted] справа — падежи с ударным гласным:

N *'-*s*	G *-*és*/-*ós*
A *'-*m*	G *-*óm*
L *'-*i*	D *-*éi*/-*ói*

(' — знак ударности слога, стоящего перед обозначенным).

Этот тип склонения, для которого главным грамматическим способом служит передвижение акцента [redacted] вызванное им количественное чередование гласных, можно назвать аблаутно-акцентной парадигмой (ААП).

Семантически эти падежи [redacted] достаточно четко группируются: номинатив и аккузатив непериферийны — генитив периферией. Кроме того, генитив — это поссессивный падеж, а его наличие при именах действия указывает на то, что внимание говорящего перенесено с деятеля на [redacted] событие. Иными словами, генитив — это подчиненный деятель.

Такую же семантику подчиненности можно видеть и в дативе: [redacted] падеж, указывающий [redacted] зависимость от действия. Иногда пос-

сессивный датив конкурирует [redacted] поссессивным генитивом; [redacted] случае датив выражает особую вовлеченность предмета [redacted] ситуацию. Можно сравнить лермонтовское *Слуга царю, отец солдатам* с обычным *Слуга царя, отец солдат*, чтобы почувствовать [redacted] различие [redacted] падежей. Особенно это показательно при сравнении словосочетаний *отец солдатам* [redacted] *отец солдат*. Второе из них оз[redacted] формальное -*s* родственное отношение, [redacted] первое — нестандартное и доверительное.

Напротив, [redacted] — [redacted] падеж, указывающий [redacted] минимальную вовлеченность предмета в ситуацию: он просто служит внешней средой для ее развертывания. Таким образом, мы приходим [redacted] довольно любопытному выводу: форма ряда праиндоевропейских падежей соотносится с их [redacted] Передвижение [redacted] корневой гласной на последнюю гласную основы формирует члены предложения, характеризующиеся подчиненностью, производностью [redacted] зависимостью.

В свете сказанного становится ясным происхождение тематических [redacted] они образованы [redacted] генитивов [redacted] имен, обозначавших признак и принадлежность.

Выше мы уже упоминали [redacted] хеттских *taiazil—taiazilas*, *uastul—uastulas*; подобные [redacted] примеры можно найти и во многих других индоевропейских языках: древнеиндийское *bhuj* 'наслаждение' — *bhujá* 'роскошный', *ruc* 'свет' — *rucá* 'светлый', греческое σκῶψ 'филин (= смотрящий)' — σκοπός 'стражник', (Ϝ)ἄστυ 'город' — (Ϝ)ἀστ(Ϝ)ός 'горожанин', лат. *genus* 'род' — *gener* (< **genesos*) 'зять'. Как [redacted] древнегреческий [redacted] древнеиндийский, подобные имена были окситонными.

Но тематическим [redacted] свойственна и баритонеза. В греческом и древнеиндийском пары окситонных и баритонных [redacted] получили название 'тип τόμος—τομός' (τόμος 'разрез', τομός 'режущий'): баритонные имена обозначают действие, окситонные — конкретное лицо-деятеля и орудие действия. Но в именах типа τόμος баритонность [redacted] приводит к редукции безударного тематического гласного, поэтому ее следует считать относительно поздним явлением.

Таким образом, исследование структуры падежных окончаний позволило установить происхождение целого [redacted] имен, выявить соотношение первичных (атематических) и производных имен, динамику словообразования и словоизменения.

Закономерен вопрос: описание позднеиндоевропейской систе[redacted] падежей [redacted] пучков дифференциальных признаков [redacted] очень инструктивным. Возможна ли подобная система для ранне-индоевропейской системы? Поскольку [redacted] восстанавливаем три базовые пары падежей, то целесообразно опереться на ту систему, которая имеет своим основанием противопоставление [redacted] двух (как якобсоновская), но и трех дифференциальных призна-

ков. Такую модель предложил выдающийся чешский ученый А. Эрхарт[1].

В основу своей классификации он [redacted] только пространственный принцип. Падеж может указывать на нахождение предмета в границах среды, рядом с [redacted] границами или быть нейтральным (т. е. не указывать ни [redacted] то [redacted] другое). Первый падеж именуется **инессивом** (*inesse* 'находиться внутри'), второй — **адессивом** (*adesse* 'быть рядом'), третий — **эссивом** (*esse* 'быть'). Для описания позднеиндоевропейской [redacted] А. Эрхарт предложил еще один параметр: **статичность/динамичность**. Падеж может указывать на нахождение предмета в своей точке пространства (0), на [redacted] внутрь (+) или вовне (–). Таблица позднеиндоевропейской падежной [redacted] Эрхарту будет выглядеть так.

Таблица 8.6

	N	A	I	D	G	Ab	L	V
Эссив +	–	+	–	–	–	–	–	0
–	–	–	–	–	+	–	–	0
0	+	–	–	–	–	–	–	0
Адессив +	–	–	–	+	–	–	–	0
–	–	–	–	–	–	+	–	0
0	–	–	+	–	–	–	–	0
Инессив +	–	–	–	–	–	–	–	0
–	–	–	–	–	–	–	–	0
0	–	–	–	–	–	–	+	0

Падеж инессив (+) остался в таблице пустым; А. Эрхарт именует его Illativ-Direktiv; его функцию выполняет аккузатив. Все же наличие пустой клетки делает систему Эрхарта именно в приме[redacted] данному материалу [redacted] компактной, чем система Тронского. Но для раннеиндоевропейского состояния три предложен[redacted] Эрхартом признака — эссивность, адессивность, инессивность — представляются совершенно адекватными. Адессив, или направительный падеж, — это аккузатив; инессив, или пространственный падеж, — это локатив, эссив — [redacted] номинатив. Соответственно, для каждого из этих падежей существует парный, выражающий то качество, которое [redacted] зависимостью.

Итак, номинатив — [redacted] независимый эссив, генитив — [redacted]мый; аккузатив — независимый адессив, другой тип генитива — зависимый; локатив — независимый инессив, датив — зависимый.

Таким образом, шесть падежей, [redacted] которых количественно чередуются [redacted] участвуют в передвижении акцента, могут

[1] См.: *Erhart A.* Studien zur indoeuropäischen Morphologie. — Brno, 1970.

[redacted] наиболее архаичными. Флексия *-s* означала единичность, *-m* — предел, *-i* — местонахождение. Древнейшую индоевропейскую падежную систему можно представить так:

Инессив I (*-i/-ói*).
Эссив [redacted] (*-s/-ós*).
Адессив [redacted] (*-m/-óm*).

То, что нам известно о происхождении индоевропейского инструменталя, дает нам право предположить существование еще одной падежной пары: прямое дополнение [redacted] нулевым окончани[redacted] — инструменталь *-é*. Пара *-0/-é* находилась бы друг [redacted] другом [redacted] таком [redacted] соотношении, как *-s/-és*, *-i/-éi*. Но трудность этой реконструкции заключается в том, что падеж прямого дополнения ни в [redacted] языке никогда не отличается от датива, а инструменталь на *-é* [redacted] быть реально засвидетельствован [redacted] в латыни, но и там флексия *-e* может восходить к локативу. Но дополнительные аргументы в пользу именно предложенной реконструкции мы найдем в категории двойственного числа.

VII. ПАДЕЖНЫЕ ОКОНЧАНИЯ ДВОЙСТВЕННОГО И МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

Двойственное число, [redacted] одной стороны, производит впечатление достаточно архаичного образования. Мы говорили о том, что его следы имеются в языках, где эта категория отсутствует: ср. лат. *duo* 'два', *ambo* 'оба' (соотносимые [redacted] греч. λύκω 'два волка', слав. влъка), хет. *sakuua* 'глаза', сохранившее то же окончание; гот. *twai* 'два', соотносимое [redacted] селѣ, нгѣ. С другой стороны, [redacted] выпадает из общей [redacted] склонения, [redacted] как нигде [redacted] образует больше трех форм. Но греческие λύκω [redacted] χθόνε соотносятся друг [redacted] другом [redacted] так же, [redacted] λύκῳ и *vṛ́ke*: флексия, начинающаяся с гласного, [redacted] «вдвойне тематической» (т.е. с удлинением, двухморным тематическим) в тематическом склонении. Это и наводит на [redacted] о том, что первичной флексией дв. ч. было *-e*. Очевидно, это окончание выражало неединичность предмета и его нецентральность [redacted] субъекта предложения. Характерно, что в двойственном числе стоят обычно имена парных частей тел или [redacted] [redacted] богов, образующих устойчивые пары, например [redacted] Ригведе: *mitrā́ varuṇas* 'Митра и Варуна', *dyā́vāpṛthīvī́* 'небо и земля'. Характерно, что [redacted] сочетании *mitra varuṇas* второе имя стоит в единственном числе, [redacted] форма *pṛthīvī́*, определяемая грамматиками [redacted] двойственное число, [redacted] имеет отличий от единственного. Таким образом, дуалис мог характеризовать только одно имя, стоящее [redacted] паре. Все это подтверждает гипотезу о том, [redacted] двойственное чис[redacted] [redacted] выражало сперва добавочный субъект предложения. Что

[redacted] касается окончаний [redacted] падежей двойственного числа, [redacted] [redacted] выглядят как контаминация (соединение) показателей единственного и множественного числа.

Множественное число [redacted] имеется [redacted] [redacted] индоевропейских языках. Но хеттский язык [redacted] этом отношении резко отличается от всех остальных. В нем гораздо меньше окончаний: реально выде[redacted] [redacted] номинатив (общего и среднего рода), аккузатив и генитив, причем последний может выполнять функцию и других косвенных падежей[1]. При этом окончание номинатива-аккузатива среднего рода [redacted] генитива во множественном числе не [redacted] ощутимых отличий от единственного. Объяснить это явление можно, только рассмотрев происхождение [redacted] окончаний плюралиса.

1. Именительно-винительный падеж

Номинатив несреднего рода у атематических имен четко противопоставлен единственному числу ступенью [redacted] вокализма: **-s* vs. **-es*. По-видимому, [redacted] флексия образовалась путем передвижения акцента на нее. Однако вполне очевидно, что она не выражает отношений подчиненности [redacted] производности, характер[redacted] для окситонных окончаний в единственном числе. На вопрос [redacted] том, [redacted] образом один грамматический способ — подвижность ударения — мог выражать столь различные значения, можно [redacted] только так: очевидно, формирование единственного и [redacted] числа происходило в разное время. У тематических имен в древнеиндийском и готском представлено «вдвойне тематическое» окончание **-ōs*, образованное по хорошо известной модели (**-o-* + **-es*/*-os*). В древнегреческом, латыни, славянских и литовском [redacted] номинатива **-oi* заимствовано из местоименного склонения.

Номинатив-аккузатив среднего рода в большинстве индоевропейских языков оканчивался на **-a*; в древнеиндийских атематических именах — на *-i*. Это позволяет определить флексию как состоящую из ларингала: атематический номинатив **-H* (др.-инд. *-i*), тематический — **-eH* (> **-a*).

Флексия тематических имен *-āṇi* содержит не вполне ясный элемент *-ni*. Возможно, [redacted] образовался как [redacted] называемый глайд, т.е. вставной элемент между гласными, призванный заполнить образованное ими зияние. В [redacted] случае флексия *-ā̂ṇi* должна быть сочетанием тематического **-a* [redacted] атематического *-i*. Кроме того, в

---

[1] В [redacted] [redacted] отношения, выражаемые [redacted] падежами, [redacted] обозначаются [redacted] помощью [redacted] предлогов: *ANA* 'к', *INA* 'в', *SA* — по проис[redacted] относительное местоимение; в хеттском [redacted] выступает в роли ге[redacted] *SA* LUGAL 'царя, принадлежащий царю'. Возможно, это компенсирует неразвитость падежной [redacted] [redacted] [redacted] числе.

древнегреческом и авестийском языках имеется любопытное правило, именуемое τὰ ζῷα τρέχει, дословно ‘животные бежит’: множественное число имени ζῷα сочетается [redacted] единственным числ[redacted] глагола τρέχει. И правило формулируется обобщенно: [redacted] **среднего рода множественного числа в качестве субъекта сочетаются с глаголами в единственном числе.**

Это свидетельствует [redacted] том, [redacted] среднего рода множественного числа изначально были [redacted] плюральными, [redacted] сингулярными и обозначали собирательность. Категория собирательного множественного числа имеется во многих индоевропейских языках, в том числе и в русском. Она характеризует вещные и количественные имена и обозначает [redacted] множество, а некоторое новое качество, созданное этим [redacted] Так, [redacted] — [redacted] не много песка, а местность, усыпанная песком; *бега* — не много бега, а мероприятие, включающее в себя бег. В русском обычное и собирательное [redacted] различаются морфологически; [redacted] старо[redacted] был класс имен среднего рода на -ие: [redacted] — [redacted]ние, тернъ — терние. Такое [redacted] значение [redacted] приписать и общеиндоевропейскому аффиксу **-a* (< **-eH/-H*). В порядке исключения он может встречаться и у [redacted] несреднего рода: лат. *locus* ‘место’, *loci* ‘места’, *loca* ‘местность’ (как собирательное понятие по отношению [redacted] *место*).

2. Родительный падеж

В большинстве индоевропейских падежей субъектный и объектный генитивы распределились заново: первый стал показателем единственного числа, второй — [redacted] В [redacted] это правило еще [redacted] соблюдается. Подобно дативу **-oi*, генитив **-om* подвергается «двойной тематизации»; в древнеиндийском окон[redacted] *-am* обобщилось и на тематические основы. Напротив, в церковно-славянском обобщен падеж [redacted] кратким гласным; поэтому родительный множественного числа влъкъ омонимичен винительному единственного. В латыни [redacted] греческом окончание генитива тематических имен (**-osom* > лат. *-orum*, греч. -ων < ο-ον) [redacted] местоименного склонения. В греческом [redacted]а флек[redacted] распространилась и [redacted] атематические имена.

В некоторых контекстах Ригведы и гомеровских поэм [redacted] нестяженные генитивы. В Ригведе они вполне реальны: *śréṣṭho devā́naam vásuḥ* ‘могущественнейший из богов, сияющий’), у Гомера — восстанавливаются [redacted] ритма (θεῖον γένος ‘божий род’, из *θεόον γένος ‘род богов’[1].

---

[1] См.: *Шатров Г.М.* О гомеровском θεῖον γένος в [redacted] реконструкцией [redacted] род. пад. мн. ч. // Вопросы слово- [redacted] формообразования в индоевропейских [redacted] — Томск, 1988.

3. Винительный падеж

Аккузатив множественного числа восстанавливается для [redacted] несреднего рода как *-(o)ns. Такая форма запечатлена в готском (*wulfans*), известна [redacted] в критском диалекте древнегреческого (ὀρθόνς 'прямых'). Судя по всему, она возникла [redacted] аккузативного *-m с *-s, переосмысленным как показатель множественного числа. Сходным образом сформирована и флексия инструменталя тематических основ *-ois: [redacted] единственного числа + *-s; *-i- могло появиться по аналогии [redacted] дативом ввиду определенной семантической близости двух падежей. Форма *-ois отражена в др.-инд. *vṛ́kais*, греч. λύκοις, лат. *lupis*.

4. Другие падежи

Окончания [redacted] других падежей [redacted] демонстрируют того единства, которое необходимо для возведения [redacted] к единому прототипу. Сравним: древнеиндийский датив-аблатив *-bhyaḥ*, инструменталь *-bhiḥ*; латинский датив-аблатив (с функцией [redacted] инстру[redacted] и локатива) *-bus*, готский датив *-am/-im*, литовский датив *-ms*, инструменталь *-mis*, славянский датив *-мъ*, инструменталь *-ми*. Совершенно очевидно, что: а) дательный и творительный падежи образованы, по сути, одним и тем же формантом; б) древнеиндийскому *-bhi-* соответствует латинское *-b-*, германское, балтийское и славянское *-m-*.

Каждый [redacted] упомянутых [redacted] находит в этом отношении параллели среди родственных.

Индийскому инструменталю, дативу и аблативу соответствует авестийский датив-инструменталь-аблатив *narᵊbyo* (*nar-* 'мужчина'), датив-аблатив *zastoibya* (*zasta* 'рука'), инструменталь *manəbis* (*manah-* 'разум'), древнеперсидский инструменталь *raučabi* (*raučah-* 'день'), *martiyabiy* (*martiya-* 'человек').

Латинские падежи на *-bus* находят параллели в оскском дативе-аблативе *luisarifs* (*luisar-* 'жертвенник'(?)), а [redacted] в венетском языке (венет. *oposofos* = лат. *operibus*, от *opus* 'труд, средство').

В древнеирландском имеется датив мн. ч. *-(a)ib*: *daltaib* 'воспитанникам', *cridib* 'сердцам', в галльских надписях засвидетельствована форма *atrebo* 'отцам' (= лат. *patribus*).

Иными словами, распределение форм [redacted] падежей [redacted] ч. в общем отвечает членению индоевропейской языковой области. В первой лекции [redacted] отмечали, что индийские и иранские, италийские и кельтские, балтийские [redacted] языки находятся в несомненном родстве друг с другом. Рассмотренные падежные окончания — это важная изоглосса: в индоиранском ареале — **bhi*, в итало-кельтском — *-*bho*, [redacted] балтославянском [redacted] германском — *-*mo*.

Каково [redacted] происхождение [redacted] окончаний? В древнегреческом языке [redacted] именном склонении [redacted] засвидетельствованы. Но [redacted] гомеровском [redacted] имеется особая наречная форма, образованная от существительных: βία 'сила' — βίηφι 'силой, насильно', θεός 'бог' — θεόφιν 'богом, богами, богу, богам, бога, богов'. Эти формы, не дифференцированные по числам, выражают весь спектр значений косвенных падежей. В [redacted] греческом они распространены достаточно широко; они, в [redacted] от гомеровских наречий, [redacted] грамматикализованы [redacted] выполняют роль инструменталя множественного числа: *erepatejapi opikereminijapi* = ελεφαντειαφι οπικελεμνιιαφι '(с) подлокотниками слоновой кости'. Таким образом, гомеровский греческий в этом отношении более архаичен, чем микенский, который показывает путь развития наречных суффиксов в падежные окончания. Этот путь [redacted] был реализован в греческом. Форма [redacted] аффикса -φι <*-*bhi* обнаруживает близость [redacted] с индоирансими языками. По-видимому, падежи на -*m* происходят [redacted] аналогичного наречного суффикса. В славянских [redacted] эта форма проникла и в инструменталь ед. числа.

Несколько особняком стоит [redacted] локатива мн. числа. Оно может быть проецировано на праязыковой уровень, так [redacted] флексия *-*su* отражена [redacted] древнеиндийском, греческом и балтославянском языках [redacted] характеризует [redacted] атематические, так и тематические имена. Вариант *-*oisu* (др.-инд. -*eṣu*, слав. -ѣхъ) заимствован [redacted] местоименного склонения. Греческое -σι [redacted] *-*su* возникло под [redacted] датива-локатива ед. ч. -*i*, [redacted] литовское -*se* — под влиянием [redacted] -*e*. Форма -οισι в греческом, судя по микенскому диалекту, [redacted] восходит прямо к и.-е. *-*oisu*. В крито-микенских табличках засвидетельствован датив-локатив темати[redacted] -*o-i* (*apiqoroi* = αμφιπολοισι 'служительницам'), который [redacted] репрезентировать [redacted] -*oihi*, где *-*s*- между гласными закономерно перешло в -*h*-. Этот звук в микенское время, очевидно, еще произносился [redacted] воспрепятствовал превращению сочетания -*oi-h-i* в дифтонг[1]. В более позднем греческом он выпадал между гласными. Но в окончании *-οιι по аналогии с -οις и -σι восстановилось -*s*-, и оно приобрело вид -οισι. В языках западного ареала это окончание отсутствует, но заслуживает внимания латинское наречие *pessum* 'внизу', которое, очевидно, образовано морфемами **ped-su* (**ped-* — 'нога'). Здесь этот формант, очевидно, выступает в своей исконной наречной функции.

Итак, [redacted] нашего обзора падежных окончаний мы получили довольно подробную картину [redacted] в индоевропейских языках. Костяк падежных флексий единственного [redacted] представляют окончания *-*S* (единичность), *-*M* (предельность), *-*I* (место-

---

[1] [redacted] микенском у дифтонга -*oi* в [redacted] отпадал последний элемент; [redacted] мн. [redacted] того же имени *opiqoro* = αμφιπολοι.

нахождение), образующие дублеты, отличающиеся от них коли-[redacted] аблаутом и ударностью. Кроме того, в систему склонений входила форма [redacted] нулевым окончанием и [redacted] апофонический вариант — основа с ударным конечным гласным *-é. Особая флексия, [redacted] изначально [redacted] с единственным числом, — показатель собирательности *-*H*, отразившаяся в окончании [redacted] среднего рода во мн. ч.

VIII. СКЛОНЕНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ ИМЕН

Следует обратить внимание на следующее. При [redacted] суффиксальных атематических основ имеет место не только количественный, но [redacted] качественный аблаут: греч. [redacted] γένος — [redacted] косвенных падежей γένες-, лат. *genus* — *gener-* (< *genes-*), лит. *piemuõ* (< *pei-mon*) — *piemen-*. Сопоставим еще некоторые типы суффиксальных [redacted] Др.-инд. *duhitár*, греч. θυγατηρ, слав. дъщи, гот. *dauhtar* 'дочь', *broþar* 'брат', лат. *pater* 'отец', хет. *papratar* 'осквернение', *huitar* 'животный мир'.

Таблица 8.7

	Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*duhitár*	θυγάτηρ	*pater*	*duktė̃*	дъщи	*dauhtar, broþar*	*papratar, huitar*
G	*duhitúr*	θυγατρός	*patris*	*dukteȓs*	дъщере	*broþrs*	*paprannas*
D	*duhitré*	θυγατρί	*patri*	*dùkteriai*	дъщери	*dauhtr, broþr*	*papranni*
Ac	*duhitaram*	θυγάτερα	*patrem*	*dùkterį*	дъщерь	*dauhtar, broþar*	=N
I	*duhitrā́*	—	=Ab	*dukterimì*	дъщерьѭ	—	(*huitnit*)
Ab	=G	—	*patre*	—	—	—	*paprannaz* (*a*)
L	*duhitári*	—	=Ab	*dukteryjè*		—	=D
V	*duhitar*	θύγατερ	=N	*duktė̃*		=N	—

Следует отметить, [redacted] хеттские [redacted] отличаются от остальных тем, что они: а) среднего рода; б) [redacted] *-r-* основы в [redacted] чередуется [redacted] падежах [redacted] *-n-*.

Итак, [redacted] косвенных падежей в разных языках [redacted] по-разному. В древнеиндийском, греческом, германских языках чередуется полная и нулевая ступени основы в соответствии с характером падежа. В балтийском и славянском обобщена ступень *e*; впрочем, формы типа лит. *sesuõ*, род. п. *seseȓs* 'сестра' показывают, [redacted] основы [redacted] *-*r* мог иметь [redacted] ступень [redacted] суффиксального вокализма. Такое [redacted] противопоставление имеет [redacted] лат. *homo* 'человек' — [redacted] косвенного падежа *homin-*, гот. *guma* 'то же' — *gumin-*.

Качественный аблаут [redacted] суффиксе характерен [redacted] для некоторых прилагательных: греч. γενος 'род' — εὐγενής 'благородный', κλέος 'слава' — εὐκλεής (εὐ-κλεϝής 'славный'), ψεῦδος 'обман' — ψευδής 'лживый'. Связь ступени *о* с безударностью гласного была показана в лекции 7.

Все эти прилагательные относятся к первичным существительным [redacted] же, [redacted] упоминавшееся хеттское *uastulas* '(человек) греха, грешник' [redacted] *uastul* 'грех'. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для индоевропейского словообразования и словоизменения. Значение принадлежности, подчиненности, производности и зависимости могло выражаться либо передвижением ударения с основы на флексию, либо переносом ударения с корня на суффикс. Последний процесс имел место тогда, когда безудар[redacted] не приводила к редукции гласного, а меняла его тембр. Таким образом, [redacted] склонение и словообразование подчиняется базовому закону, который [redacted] назвать законом сдвига акцента направо. В следующей лекции мы рассмотрим действие [redacted] акцента в глагольной морфологии.

Основы на *-а* в [redacted] склонении близки [redacted] тематическим. Имена, принадлежащие [redacted] ним, [redacted] большей части принадлежат к женскому роду и обозначают либо сущности, относящиеся к женскому роду, либо абстрактные понятия: [redacted] действия, отвлеченные имена качества и т.д. Такие имена, по всей очевидности, происходят из тех же собирательных имен, которые легли в основу [redacted] [redacted] среднего рода. Имен мужского рода среди основ на *-а* немного; они обозначают сущности мужского пола: греч. δεσπότης 'хозяин', лат. *scriba* 'писец', слав. *слоуга*. Рассмотрим парадигмы [redacted] [redacted] *-а* в базовых индоевропейских языках (др.-инд. *sénā* 'войско', греч. χώρα 'земля', лит. *líepa* 'липа', гот. *giba* 'дар', хет. *ishas* 'господин').

Таблица 8.8

Единственное число							
	Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*sénā*	χώρα	*terra*	*líepa*	жена	*giba*	*ishas*
G	*sénayās*	χώρας	*terrae*	*líepos*	жены	*gibos*	—
D	*sénāyāi*	χώρᾳ	*terrae*	*líepai*	женѣ	*gibai*	*ishi*
Ac	*sénām*	χώραν	*terram*	*líepa*	женѫ	*giba*	—
I	*sénayā*	—	= Ab	*líepa*	женоѭ	—	—
Ab	= G	—	*terra*	*líepa*	—	—	—
L	*sénayām*	—	= Ab	*líepoje*	женѣ	—	—
V	*séne*	χῶρα	= N	= N	жено	—	—

Двойственное число				
	Санскрит	Греческий	Литовский	Старославянский
N-V-A	*séne*	χώρα	N-A (*dvi*) *liepi*	женѣ
I-D-Ab	*sénābhyām*	χώραιν	D (*dviem*) *liepom*	женоу
G-L	*sénayos*	—	I (*dviêm*) *liepom*	женама

Множественное число							
	Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*sénāḥ*	χῶραι	*terrae*	*liepos*	жѣны	*gibos*	*ishes*
G	*sénānām*	χωρῶν	*terrarum*	*liepų*	жѣнъ	*gibo*	—
D	*sénābhyas*	χώραις (-σι)	*terris*	*liepoms*	жѣнамъ	*gibom*	*ishas*
Ac	*sénāḥ*	χώρας	*terras*	*liepas*	жѣны	*gibos*	—
I	*sénābhis*		= Ab	*liepomis*	жѣнами		—
Ab	= D		= D	—	—		—
L	*sénāsu*		= Ab	*liepose*	женахъ		= D
V	= N	= N	= N	= N	= N	—	—

1. Особенности падежных форм у данных имен

1. Имена мужского рода с [redacted] в латыни и славянских языках склоняются, как имена женского рода. В греческом у них отличается окончание номинатива и генитива ед. ч.: δεσπότης, род. п. δεσπότου. Обе флексии заимствованы у тематических основ. В литовском, латыни и германских языках номинатив окан[redacted] краткий гласный. Это [redacted] было бы объяснить сокращением гласных в конце слога или особенностями акцентуации. Но в греческом [redacted] основы на краткий гласный: γέφυρα 'мост'. Если формант *-a* восходит к **-eH*, то перед нами [redacted] быть количественное чередование: **-éH/-H*. Можно предположить, что разные [redacted] обобщили разную ступень чередования. То же относится и к падежам: в вокативе всюду, за [redacted] санскрита, восстанавливается **-a*. По-видимому, [redacted] изначально безударное окончание основы.

2. Латинский генитив *-ae* [redacted] аналогии [redacted] тематическим склонением; в выражении *pater familias* 'отец семейства' сохранился древний родительный падеж на *-as*. Он хорошо [redacted] в оскском и умбрском [redacted] оск. *eituas* 'денег', умбр. *tutas* (*totar*) 'общины'. В тех же [redacted] сохранилась оппозиция инструменталя-аблатива и локатива: оск. аблатив *eituvad*, *toutad*, [redacted]

viai ‘в пути’, *Bansae* ‘в Бантии’, умбр. [redacted] ‘в государстве’, *tafle* ‘на таблице’.

3. Древнеиндийский генитив и датив у имен на *-a* образован [redacted] той [redacted] модели, что [redacted] у тематических, но с несколько иным результатом. Формант *-ya-* происходит из местоименного показателя, но у основ на **-o* [redacted] ставится перед ним, [redacted] у основ на **-a* — после него. Схематически развитие [redacted] форм [redacted] сочетания имен [redacted] постпозициями [redacted] представить так: 1) **u̯l̥kʷos-ios, *u̯l̥kʷoi-ioi > *u̯l̥kʷos-io, *u̯l̥kʷōi-io > vṛ́kas-ya, vṛ́kāy-(i)a*; **sei̯nas-ias, *sei̯nai-iai > *sei̯na-ias, sei̯na-iai > séna-yās, sena-yai*[1].

4. Древнеиндийский [redacted] *-yām* [redacted] находит параллели в других индоевропейских языках. По-видимому, [redacted] образован [redacted] с помощью постпозитивного местоимения и [redacted] *-m*, которое, как нам уже известно, указывает на предел.

5. Вокатив ед. ч. и номинатив дуалиса в древнеиндийском и балтославянских языках образованы окончанием **a-i*; по-видимому, оно близко по происхождению [redacted] славянской флексии вокатива имен среднего рода (селѣ, игѣ). Остальные падежи основ на *-a* близки тематическим.

IX. СКЛОНЕНИЕ НА *-I*, *-U*

Основы на *-i*, *-u* можно разделить [redacted] две группы. Имена, входящие в одну из них, склоняются подобно обычным консонантным основам. Они засвидетельствованы в древнеиндийском, греческом и хеттском. Приведем образец парадигм: др.-инд. *ávis* ‘овца’, *páśu* ‘скот’, греч. π(τ)όλις ‘город’, ἰχθύς ‘рыба’, хет. *tuzzi* ‘войско’, *heus* ‘дождь’, *kutru* ‘свидетель’.

Таблица 8.9

	Санскрит		Греческий		Хеттский	
N	*ávis*	*páśu*	π(τ)όλις	ἰχθύς	*tuzzis*	*heus*
G	*ávyas*	*páśvas*	π(τ)όλιος	ἰχθύος	*tuzzias*	*heuas*
D	(*ávyai*)	*páśve*	π(τ)όλι	ἰχθυΐ	*tuzzia*	(*kutrui*)
Ac	*ávim*	*páśum*	π(τ)όλιν	ἰχθύν	*tuzzin*	*heun*
I	(*ávya*)	*páśva*	—		(*halkiz*)	—
Ab	= G	= G	—		*tuzziaz*	—
L	—	—	—		= D	= D
V	(*ávi*)	(*páśu*)	π(τ)όλι	ἰχθύ	—	—

[1] Эту реконструкцию предложил Ю. В. Откупщиков (См.: *Откупщиков Ю. В.* Латинская флексия *-osio* в G.s. e/o-основ // Язык и стиль памятников античной литературы. — Л., 1987. — Вып. 3. — С. 120—126).

2. Особенности падежных форм имен первой группы

1. Формы [redacted] *ávyas, páśvas* сохранились только в Ригведе; в более позднем древнеиндийском [redacted] выровнялись по второму типу. В столбце 'санскрит' [redacted] скобках указаны реально не засвидетельствованные, [redacted] аналогии формы.

2. В аттическом диалекте [redacted] πόλις склоняется по второму типу (см. ниже), формы π(τ)όλιος [redacted] др. засвидетельствованы [redacted] эолийских, северо-западных и ахейских текстах. Интерес представляет кипрский датив πτολιϝι. Звук ϝ заимствован из основ на υ/ηυ; он свидетельствует [redacted] том, [redacted] в языковом сознании греков различались основа πτολι- и флексия датива-локатива -ι. Склонение двойственного и множественного числа ничем не отличается от склонения [redacted] имен.

Имена второй группы характеризуются аблаутом не флексии, [redacted] основы: номинатив *-i-*, *-u-* противостоит [redacted] падежам на *-ei-*, *-eu-*.

Имена на *-i-* (др.-инд. *agni* 'огонь', *sunu* 'сын', греч. ὄφις 'змей', πΖχυς 'локоть', лат. *turris* 'башня', [redacted] 'рука', лит. *širdis* 'сердце', *sunùs* 'сын', гот. *gasts* 'гость', *sunus* 'сын', хет. *sallis* 'большой', [redacted] 'хороший').

Таблица 8.10

Единственное число							
	Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*agnís* *sūnús*	ὄφις πῆχυς	*turris* *manus*	*širdis* *sūnùs*	гость сынъ	*gasts* *sunus*	*sallis* *assus*
G	*agnés* *sūnós*	ὄφεως, -ηος πήχεως, -ηϝος	*turris* *manus*	*širdiês* *sūnaũs*	гости сыноу	*gastis* *sunaus*	*sallaias* [redacted]
D	*agnáye* *sūnáve*	ὄφει πήχει (-ηϝι)	*turri* *manui*	*širdziai* *sū́nui*	гости сынови	*gasta* *sunau*	*sallaias* *saui*
Ac	*agním* *sūnúm*	ὄφιν πῆχυν	*turrim* *manum*	*širdį* *sū́nų*	гость сынъ	*gast* *sunu*	*sallin* *assun*
I	*agnínā* *sūnúnā*	— —		*širdimi* *sūnumì*	гостьмь сынъмъ	— —	(*suppit*)
Ab	= G	— —	*turri* *manu*	— —	— —	— —	*sallaiaz* (*pargauaz*)
L	*agnáu* *sūnáu*	— —	= Ab	*širdyjè* *šūnūjè*	гости сыноу	— —	= D
V	*agné* *sūnó*	ὄφι πῆχυ	= N	[redacted] *šūnaũ*	гости сыноу	— —	— —

Двойственное число					
	Санскрит	Греческий		Старославянский	Литовский
N-V-A	*agnau* *sunau*	N-A-V	ὄφι πῆχυ	гости сыны	*širdi* *sūnu*
I-D-Ab	*agni* *sunu*	G-D	ὀφίοιν πηχύοιν	[redacted] сыновоу	*sirdim* *sunùm*
G-L	*agnyos* [redacted]			гостьма сынъма	*sirdim̃* *sunum̃*

Множественное число							
	Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
N	*agnáyas* *sunávas*	ὄφεις πήχεις	*turres* *manus*	*širdys* *sūnūs*	гостıе сынове	*gasteis* *sunjus*	*sallaes(us)* *assaues*
G	*agnínam* *sunúnam*	ὄφεων πήχεων ηϜον	*turrium* *manuum*	*širdžių* *sunų̄*	гостии(ън) сыновъ	*gaste* *suniwe*	*(meqqaiias)* *(idalauas)*
D	*agníbhyas* *sunúbhyas*	ὄφεσι πήχεσι	*turribus* *manibus*	*širdims* *sūnùms*	гостьмъ сынъмъ	*gastim* *sunum*	*sallaias* *(idalauas)*
Ac	*agnín* *sunún*	ὄφεας πήχεις	*turres* *manus*	*širdis* *sūnus*	гости сыны	*gastius* *sunuus*	*sallaus* *(pargaus)*
I	*agníbhis* *sunú*[redacted]*is*	— —	= D = D	*širdimis* *sūnumis*	гостьми сынъми	— —	— —
Ab	= D	—	—	—	—	—	—
L	*agníṣu* *sunúṣu*	— —	— —	*širdisè* *sūnusè*	гостьхъ сынъхъ	— —	= D
V	= N		—	= N	—	—	—

Как видим, основы на *-u-* и *-i-* обладают большим сходством между собой: в прямых падежах и [redacted] наречного происхожде-[redacted] (на **-bh/*-m*) основа оканчивается на *-i-/-u-*, в косвенных — [redacted] *-éi-/-éu-*. Иными словами, там, где у атематических основ при образовании косвенных падежей происходил сдвиг ударения на флексию, у [redacted] *-i-/-u-* — на конец основы. Генитив типа **diéus — *diué/ós* называется **гистеродинамическим**, или **гистерокинетическим**, [redacted] типа **sunus — *sunéu/óus* — **протеродинамическим**, или **протерокинетическим**[1]. О происхождении протеродинамиче-

[1] От греческих [redacted] πρότερος 'первый', ὕστερος 'последний', κινητικός, δυναμικός 'подвижный'.

ского генитива существуют разные версии. Наиболее убедительная из [redacted] В общеиндоевропейском [redacted] состоянии противопоставлялись два типа имени на *-i-/-u-*: первичное, [redacted] ударением [redacted] корне, [redacted] производное, [redacted] ударением, смещенным на конец основы, который под ударением приобрел вид **-éi-/-ói*, **-éu/-óu*, такое имя означало 'имеющий отношение к, входящий в класс, обладающий свойством'. Подобные имена известны [redacted] древнегреческом и иранских языках: греч. ἵππος 'лошадь' — ἱππεύς 'наездник', χέλυς 'черепаха' — χελεύς, глосса, переводимая в словаре Гезихия как 'кифара' (древнейшие кифары делались из панцыря черепахи); авест. *bazu* 'рука' — *aš-bazaus* 'наделенный сильными руками', общеиндоиранское *dasyu* 'враг, чужак' — древнеперсид-[redacted] *dahyauš* 'страна'. При [redacted] эти формы были переосмыслены как генитивные. Их основа распространилась и на [redacted] косвенные падежи.

IX. ЗАКОН ПРАВОСТОРОННЕГО АКЦЕНТНОГО СДВИГА

Мы достаточно подробно рассмотрели три базовых типа склонения имен, которые можно назвать так: консонантный (атематический — корневые и производные имена), вокальный (тематический — имена на *-a*) [redacted] сонантный. Вокальный тип [redacted] производен от консонантного, в консонантном же и сонантном скло-[redacted] наблюдается [redacted] тенденция в образовании косвенных падежей: ударение сдвигается либо [redacted] флексию (**diéus—*diué/ós*), либо [redacted] конец основы; последнее приводит либо к восстановлению гласного элемента (**sunus—*sunéu/óus*), либо [redacted] изменению его тембра (**génos—genés*). Впрочем, [redacted] показывает образование тематических имен, элемент *-é-/-ó-* в формах типа *divé/ós* есть скорее принадлежность основы, чем флексии.

Таким образом, генитив и датив суть [redacted] ос-[redacted] с соответствующими падежными флексиями. Мы же можем говорить [redacted] двух базовых типах склонений: с переносом ударения на гласный [redacted] последний согласный основы и перед ним, причем второй тип подразделяется на редукционный и нередукционный.

Первый тип [redacted] в основе не только генитива, но и датива. Выше мы убедились, что шесть образованных [redacted] его помощью падежей образуют парадигму, которую [redacted] способу образования [redacted] назвать аблаутно-акцентной (ААП); она составляет костяк индоевропейской системы склонений.

Второй тип менее укоренен в [redacted] склонения; однако он, [redacted] и ААП [redacted] следствием общего (базового) закона, который [redacted] так: **Закон правостороннего акцентного сдвига.** За пределами ААП [redacted] характеризует производные основы.

Соотношение [redacted] флексий [redacted] первичных и тематических как вторичных было рассмотрено А. А. Белецким[1]. Эти идеи развивал О. С. Широков[2], показавший производность тематических форм не только имени, [redacted] Г. М. Шатров [redacted] цикле исследований установил, что окончания дат. п. ед. ч. и род. п. мн. ч. у Гомера [redacted] оказываются [redacted] κηλεδει вмес-[redacted] κηλεῷ и т.д.[3].

Вопросы и задания

1. Что такое классификация падежей?
2. Что [redacted] падежный синкретизм?
3. Сформулируйте [redacted] правостороннего акцентного сдвига.

---

[1] См.: *Белецкий А. А.* Задачи сравнительно-исторического [redacted] // Вопросы [redacted]. — 1955. — [redacted] 3.

[2] См.: *Широков О. С.* Современные проблемы сравнительно-исторического [redacted]. — М., 1983.

[3] См.: *Шатров Г. М.* К [redacted] дательного падежа единственного [redacted] на *-о-* в некоторых формах у Гомера // Вопросы словообразования в индоевропейских [redacted]. — Томск, 1979. — Вып. 3.

ЛЕКЦИЯ 9

СИСТЕМА МЕСТОИМЕНИЙ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

План

I. Сущность [redacted] классификация местоимений.
II. Личные местоимения, [redacted] и склонение.
  1. Местоимение 1-го лица.
  2. Местоимение 2-го лица.
  3. Косвенные падежи местоимений.
  4. Винительный падеж.
III. Указательные, вопросительные и относительные местоимения.
  1. Именительный падеж.
  2. Родительный падеж.
  3. Другие падежи.

Особенности местоимения [redacted] части речи. — Разряды местоимений. — Субъективность, близость, отдаленность [redacted] характеристика местоимений.

I. СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕСТОИМЕНИЙ

Местоимение — часть речи [redacted] довольно спорным статусом. В рус-[redacted] выделяются следующие местоимения: личные (трех лиц и двух чисел), указательные, определительные (*сам*, *самый*, *весь*, *любой*), вопросительно-относительные, возвратные, неопределенные, притяжательные, отрицательные. Но вполне очевидно, что неопределенные и отрицательные местоимения (*некто* и *никто*) производны от вопросительно-относительных. Личное местоимение 3-го л. происходит из указательного местоимения (*оный* 'тот'), определительные местоимения [redacted] происхождению — [redacted] прилагательные. Таким образом, базовыми могут считаться: личные (и производные от [redacted] притяжательные), указательные, вопросительно-относительные [redacted]

Сам термин «местоимение» означает собственно 'заместитель имени'. На [redacted] Ф. Ф. Фортунатов считал, что [redacted] можно применять только к указательным и вопросительно-относитель-[redacted] местоимениям, [redacted] они в тексте могут быть заменены [redacted] Личные же [redacted] 1-го и 2-го л. не допускают такой подстановки, поэтому [redacted] следует [redacted] словами»[1].

[1] *Фортунатов Ф. Ф.* Избранные труды. — М., 1956. — Т. 1 — С. 46.

Но есть нечто общее, что объединяет [redacted] местоимения [redacted] особую часть речи. Будучи в предложении функционально подобными имени, местоимения, однако, не имеют определенного значения. Они служат для указания [redacted] определенный предмет, выделенный говорящим, но ничего [redacted] нем [redacted] не сообщают, [redacted] лучшем случае информируют о его [redacted] пространстве. Та[redacted] образом, общий термин «местоимение» можно понимать [redacted] «подобное имени».

Далее, [redacted] разделить по признаку непосредственной соотносимости-несоотносимости (сочетаемости-несочетаемости) [redacted] именем. Личные местоимения указывают на предмет не [redacted] Они не сообщают [redacted] никакой информации, кроме того, что он участвует в диалоге. *Я* означает, собственно говоря, что производитель и субъект сообщения совпадают. *Ты* указывает на лицо, [redacted] которому это сообщение обращено. В диалоге *Я* и *Ты* постоянно чередуются в [redacted] от [redacted] ролей. Именно в этом отношении личные местоимения противостоят неличным. Местоимения могут быть классифицированы по двум параметрам: **субъективность** (т.е. отождествление себя [redacted] говорящим) [redacted] **участие в диалоге**. Исходя из этого, местоимение 1-го л. — субъективный участник диалога, местоимение 2-го л. — несубъективный участник диалога, указательные и вопросительно-относительные местоимения — неучастники диалога.

Указательные местоимения тем не менее [redacted] от субъективного параметра. Они могут указывать [redacted] предмет, близкий [redacted] говорящему (рус. *этот*, лат. *hic*), близкий [redacted] **слушающему** (лат. *iste*) и на **далекий** от них обоих предмет (рус. *тот*, старое *оный*, лат. *ille*). Границы же вопросительных, относительных и указательных местоимений в исторической перспективе размываются, поэтому они склоняются в общем одинаково и рассматриваются как единый класс.

II. ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ, ИХ ОСНОВЫ И СКЛОНЕНИЕ

Таблица 9.1

	Санскрит	Ед. ч.	Мн. ч.		Греческий	Ед. ч.	Мн. ч.	
N	*ahám*	*tvam*	*vayam*	*yuyam*	ἐγώ	σύ (τύ)	ἡμεῖς	ὑμεῖς
G	*mama, me*	*tava, te*	*asmākam, nas*	*yuṣmākam, vas*	ἐμοῦ, μου	σέο, σοῦ	ἡμῶν	ὑμεῶν
D	*mahyam, me*	*tubhyam, te*	*asmabhyam, nas*	*yuṣmabhyam, vas*	ἐμοι, μοι	σοί	ἡμῖν	ὑμεῖν

	Санскрит	Ед. ч.	Мн. ч.		Греческий	Ед. ч.	Мн. ч.	
A	*mam*	*tvam, tva*	*asmas, nas*	*yuşmas, vas*	ἐμέ, με	σέ	ἡμας	ὑμεας
I	*maya*	*tvaya*	*asmabhis*	*yuşmabhis*	—	—	—	—
Ab	*mat*	*tvat*	*asmat*	*yuşmat*	—	—	—	—
L	*mayi*	*tvayi*	*asmasu*	*yuşmasu*	—	—	—	—

	Литовский	Ед. ч.	Мн. ч.		Старославянский	Ед. ч.	Мн. ч.	
N	*àš*	*tù*	*mẽs*	*jū̃s*	азъ	ты	мы	вы
G	*mánęs, máno*	*taves, tavo*	*mūsų*	*jū́su*	мене	тебе	насъ	васъ
D	*mán*	*táu*	*mùms*	*jùms*	менѣ, мьнѣ, ми	тебѣ, ти	намъ, ны	вамъ, вы
A	*manè*	*tavè*	*mùs*	*jùs*	мѧ	тѧ	ны	вы
I	*manimi*	*tavimi*	*mumis*	*jumis*	мноѭ	тобоѭ	нами	вами
L	*manyjè*	*tavyjè*	*mūmyjè*	*jusyjè*	мънѣ, мьнѣ	тебѣ	насъ	вас

	Латынь	Ед. ч.	Мн. ч.		Готский	Ед. ч.	Мн. ч.	
N	*ego*	*tu*	*nos*	*vos*	*ik*	*þu*	*weis*	*jus*
G	*mei*	*tui*	*nostri, nostrum*	*vestri, vestrum*	*meina*	*þeina*	*unsara*	*izwara*
D	*mihi*	*tibi*	*nobis*	*vobis*	*mis*	*þis*	*uns, unsis*	*izwis*
A	*me*	*te*	*nos*	*vos*	*mik*	*þik*	*uns, unsis*	*izwis*
Ab	*me*	*te*	*nobis*	*vobis*	—	—	—	—

Приведем также парадигму хеттских личных местоимений.

Таблица 9.2

	Ед. ч.		Мн. ч.	
N	*uk (ugga)* ‘я’	*zik* ‘ты’	*ues (anzas)*	*sumes (sumas)*
G	*ammel*	*tuel*	*anzel*	*sumel (sumenzan)*
D-L	*ammuk (ugga)*	*tuk (tuga)*	*anzas*	*sumas (sumes)*
A	*ammuk (ammugga)*	*tuk (tugga, tuqqa)*	*anzas*	*sumas (sumes)*
Ab	*ammedaz(a)*	*tuedaz(a)*	*anzedas*	*sumedaz*

Бросается [redacted] глаза пестрота [redacted] личных местоимений.

Местоимение 1-го л. ед. ч. [redacted] быть реконструировано в двух вариантах: на основании санскрита и славянского — *eghom (ср. еще авест. *azəm*), на [redacted] греческого и латыни — *egō. Напротив, в косвенных падежах [redacted] индоевропейские языки обнаруживают корень **me*. Это обстоятельство наводит [redacted] мысль [redacted] том, что форма номинатива — позднего происхождения. Колебания **g*/**gh* заставляют вспомнить эмфатические частицы типа греч. γέ = др.-инд. *ha*, [redacted] *-m* напоминает основу остальных падежей. Это [redacted] на [redacted] том, что форма **eg(h)om* — [redacted] сути древняя синтагма со значением 'вот это — я'. Такая реконструкция базируется на том, [redacted] личные местоимения [redacted] бывают безударны и присоединяются к ударным словам вследствие известного [redacted] Вакернагеля (о котором см. [redacted] лекции 15). Номинатив местоимения 1-го л. употребляется в [redacted] индоевропейских [redacted] редко, так [redacted] лицо уже выражено [redacted] помощью глагольного окончания. Поэтому местоимение ставится только тогда, когда необходимо либо противопоставить говорящего другим участникам диалога, либо как-нибудь его выделить, подчеркнуть его сущность, например: οὔνεκ' ἐγὼ Δανάοισι, σὺ [redacted] Τρώεσσι ἀρήγεις (Ил. 14, 192) 'так как я помогаю данайцам, ты [redacted] — троянцам'; *ille ego, qui fuerim tenerorum lusor* [redacted] // *quem leges ut noris, accipe, posteritas* (Овидий, Скорбные элегии, IV 10, 1—2) 'вот я, кто был певцом нежной любви, которого будешь читать, чтобы понять, — узнай же, потомство'. И комплекс частиц **e-gho-* служил именно этой цели — выделял личное местоимение.

В косвенных падежах [redacted] местоимение не может быть опущено, так как их значение не внедрено [redacted] форму глагола. Но [redacted] зави[redacted] от контекста личные местоимения в косвенном падеже могут быть выделенными или не выделенными, т. е. нести или не нести на себе [redacted] ударение. В греческом и [redacted] акцентологическое различие оформилось и морфологически. Ударные [redacted] ἐμοῦ, ἐμοί, ἐμέ противостоят безударным μου, μοι, με; соответственно [redacted] формы *ammel*, *ammuk* [redacted] с безударным *-mu* 'меня, мне', *tuel*, *tuk* — *-ta* 'тебе, тебя', *anzel*, *anzas* — *-nas* 'нас, нам', *sumel*, *sumenzan*, [redacted] — *-smas* 'вас, вам'.

Основа [redacted] 2-го л. ед. ч., напротив, достаточно регулярна [redacted] большинстве индоевропейских языков. Она восходит к архетипу **tu-* / *teve-* / *te*. Второй вариант есть разновидность первого в полной ступени чередования, а третий вариант, очевидно, первичен, тогда [redacted] **tu-* / **teve-* — [redacted] его расширение [redacted] помощью элемента *-u-*. В большинстве языков простой вариант выступает в аккузативе, иногда — и в других косвенных падежах, тогда как [redacted] образован основой **tu*. В [redacted] — наоборот: про[redacted] номинативе, сложная — в [redacted] падежах. Формант *-k (zik)* заимствован из 1-го л.

1. Местоимение 1-го лица

Основы [redacted] 1-го л. ед. ч. достаточно разнообразны. Греч. ἡμεῖς [redacted] др.-инд. [redacted] восстанавливается как *n̥s-me-, где первая часть сравнивается с лат. [redacted] и [redacted] *ны*. К этому [redacted] прототипу восходит и первая часть хеттского *anzas (< *n̥s-tos)*. Таким образом, налицо три основы: **mos*, **nos*, **uos*. Последняя из них функционирует [redacted] [redacted] 2-м л. мн. ч. (лат. *vos*, [redacted] вы). Это [redacted] ло предположить, что формы **nos* и **uos* различались между собой. Они сравнивались с особой категорией инклюзивности-эксклюзивности, засвидетельствованной [redacted] [redacted] языках мира. Например, в тамильском имеется две формы местоимения 1-го л. мн. ч. Одна из них — *yam* — означает 'мы без вас' (эксклюзивная, от лат. *excludo* 'исключать'), другая — [redacted] — 'мы с вами' (инклюзивная, *includo* 'включать')[1]. Исходя из этого, многие лингвисты предполагали, [redacted] **nos* — это эксклюзивное местоимение, а **vos* — инклюзивное. Основа [redacted] **mos* могла образоваться от местоимения единственного числа [redacted] помощью форманта *-s*, отождествленного с множественным числом.

2. Местоимение 2-го лица

Основа местоимения 2-го л. мн. ч. включает в себя упоминавшийся формант **-u-/uo-*, который обозначал фиксацию внимания на слушающем. На общеиндоевропейский статус [redacted] претендовать форма **ius-* (< **io-uos*, очевидно, 'это-вы'). По-видимому, местоименный [redacted] **i(o)* здесь подчеркивал отделенность местоимения от говорящего (**uos* 'мы с вами', **io-uos* 'это вы').

Местоименное [redacted] характеризуется аккумуляцией различных элементов, которые [redacted] условно определить как наречные и указательные. Некоторые из них могут быть отнесены не к общеиндоевропейскому языковому состоянию, а к отдельным диалектным группам. Например, праформа **mene-* характеризует косвенные падежи в балтославянских языках; формант *-k* в готском аккузативе имеет строго грамматический статус; идентичный же ему элемент γε в греческом употребляется в основном как самостоятельная частица, [redacted] факультативно [redacted] присоединяться и к ударному местоимению (ἐγώγε, ἐμοίγε, ἐμέγε). Фор-

---

[1] В русском языке категория эксклюзивности-инклюзивности не значима для [redacted] местоимений. Но [redacted] можно наблюдать в некоторых глагольных формах. Так, *мы пойдем* — это эксклюзивный оборот, [redacted] как говорящий [redacted] ограниченный коллектив, [redacted] которым идентифицирует самого себя, а *пойдем* — [redacted] побудительная форма, обращенная [redacted] к говорящему, [redacted] и к слушающему, призыв совершить [redacted] действие.

ма, близкая к германской, зафиксирована [redacted] венетских надписях: [redacted] 'меня'.

3. Косвенные падежи местоимений

Большой интерес представляют формы типа др.-инд. *tubhyam*, лат. *tibi*, слав. тебѣ. В [redacted] видеть тот самый элемент *-bhi*, который образует косвенные падежи имен в греко-индоиранском ареале. Местоименный формант выходит [redacted] пределы этого ареала. Это заставляет предположить, что данная форма [redacted] характеризовала [redacted] местоименное склонение и была заимствована из него в именное. Формы же типа др.-инд. *me*, *te*, слав. *ми*, наоборот, [redacted] из именного склонения в местоименное. Обращает на себя внимание связь некоторых генитивов с притяжательными прилагательными. Др.-инд. *asmākam*, *yuşmākam* происходят [redacted] *asmāka* 'наш', *yuşmāka* 'ваш', гот. *meina*, *þeina* из *meins* 'мой', *þeins* 'твой'. От притяжательных прилагательных образованы также [redacted] *nostri/nostrum*, *vestri/vestrum*: суф. *-ter-* выражает соотнесенность, ср. *noster* 'наш', *vester* 'ваш', *sinister* 'левый, кривой' (*sinus* 'изгиб, складка'). Падежные окончания *-i/-um* разделяются [redacted] только по форме, [redacted] и по значению: первое из них выражает широкий комплекс генитивных значений, второе — только так называемый партитивный генитив, указывающий на группу, из которой выделяется объект (*unus nostrum* 'один из нас', *optimus vestrum* 'лучший [redacted] вас'). Здесь проявляется древнее [redacted] падежа *-m* как [redacted] предела.

Но в общем следует отметить слабую дифференцированность местоимений по падежам: одна и та [redacted] форма нередко может обслуживать два и более падежей. В общем, обзор склонения личных местоимений показывает, [redacted] осуществлялось [redacted] совсем [redacted] правилам, чем именное. В качестве падежных окончаний функционировали наречные элементы, присоединявшиеся [redacted] к основе [redacted] выражавшие отношения, связанные с целым комплексом [redacted] падежей. В местоименном [redacted] нет [redacted] четких аблаутно-акцентных отношений, которые формируют склонение имен.

4. Винительный падеж

Аккузатив типа лит. *manè*, *tavè* восходит к падежу [redacted] нулевой флексией. Латинский аккузатив [redacted] оканчивался на впоследствии отпавшее *-d* (представлено [redacted] древнейших надписях), [redacted] форма обслуживала и аблатив. Она идентична др.-инд. *mat*. По-видимому, формант *-d*, характерный [redacted] для именного аблатива, мог обозначать [redacted] пространство, так и предел.

III. УКАЗАТЕЛЬНЫЕ, ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ [redacted] ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Указательные, вопросительные, относительные местоимения склоняются по сходным парадигмам. Они характеризуются категориями падежа, числа [redacted] рода (у личных местоимений 1-го и 2-го л. рода нет и [redacted] может быть). У большинства из них [redacted] три рода, [redacted] исключением некоторых типов вопросительных местоимений, характеризующихся двумя родами — мужеско-женским [redacted] средним. Для образца возьмем местоимение, наиболее распространенное в индоевропейских [redacted]

Таблица 9.3

Единственное [redacted]									
	Санскрит			Греческий			Латынь		
N	*sá*	*sā́*	*tád*	ὁ	ἡ	τό	*ille*	*illa*	*illud*
G	*tásya*	*tásyās*	*tásya*	τοῦ, τοῖο	τῆς	τοῦ, τοῖο	*illius*	*illius*	*illius*
D	*tásmai*	*tásyai*	*tásmai*	τῷ	τῇ	τῷ	*illi*	*illi*	*illi*
A	*tám*	*tám*	*tád*	τόν	τήν	τό	*illum*	*illam*	*illud*
I	*téna*	*táya*	*téna*	—	—	—	= Ab	= Ab	= Ab
Ab	*tásmād*	= G	*tásmād*	—	—	—	*illo*	*illa*	*illo*
L	*tásmin*	*tásyām*	*tásmin*	—	—	—	= Ab	= Ab	= Ab

	Литовский		Старославянский			Готский		
N	*tàs*	*tà*	тъ	та	то	*sa*	*so*	*þata*
G	*tõ*	*tõs*	того	тоѩ	того	*þis*	*þizos*	*þis*
D	*tám*	*tái*	томоу	тои	томоу	*þamma*	*þizai*	*þamma*
Ac	*tã*	*tã*	тъ	тѫ	то	*þana*	*þo*	*þata*
I	*tuõ*		тѣмъ	тоѭ	тѣмъ	—	—	—
L	*tamè*	*tojè*	томъ	тои	томъ	—	—	—

Множественное число									
	Санскрит			Греческий			Латынь		
N	*té*	*tā́s*	*tā́ni*	οἱ, τοί	αἱ, ταί	τά	*illi*	*illae*	*illa*
G	*téṣām*	*tāsām*	*téṣām*	τῶν	τῶν, τάων	τῶν	*illorum*	*illarum*	*illorum*
D	*tebhyas*	*tābhyas*	*tebhyas*	τοῖς	ταῖς	τοῖς	*illis*	*illis*	*illis*
A	*tā́n*	*tā́s*	*tā́ni*	τούς	τάς	τά	*illos*	*illas*	*illa*
I	*táis*	*tábhis*	*táis*	—	—	—	= Ab	= Ab.	= Ab
Ab	= D	= D	= D	—	—	—	= D	= D	= D
L	*téṣu*	*tā́su*	*téṣu*	—	—	—	= Ab	= Ab	= Ab

Окончание табл. 9.3

	Литовский		Старославянский			Готский		
N	*tiẽ*	*tõs*	ти	ты	та	*þai*	*þos*	*þo*
G	*tų̃*	*tų̃*	тѣхъ	тѣхъ	тѣхъ	*þize*	*þizo*	*þize*
D	*tíems*	*tóms*	тѣмъ	тѣмъ	тѣмъ	*þaim*	*þaim*	*þaim*
A	*tuõs*	*tàs*	ты	ты	та	*þans*	*þos*	*þo*
I	*taĩs*	*tomìs*	тѣми	тѣми	тѣми	—	—	—
L	*tuosè*	*tosè*	тѣхъ	тѣхъ	тѣхъ	—	—	—

В хеттском языке не сохранилось местоимения с основой **so-/ to-*, поэтому в [redacted] примера приведем парадигму *kas* 'этот' и *apas* 'тот'.

Таблица 9.4

N	com. *kas*	*apas*	*ke, kus*	*ape, apus*
N-A	neutr. *ki (ke)*	*apat*	*ke (ki)*	*ape*
G	*kel*	*apel*	*kenzan (kedas)*	*apenzan (apedas)*
D-L	*kedani (keti)*	*apedani (apeti)*	*kedas*	*apedas*
A	*kun*	*apun*	*kus*	*apus*
I	*ket*	*apit*		
Ab	*kez (za)*	*apez (apizza)*	*kizza*	

В большинстве индоевропейских языков имеется местоименный корень **se/so, *te/to*. В латыни первый [redacted] них представлен пережиточными формами (встречающимися у [redacted] III в. до н. э. Квинта Энния) *sum* 'этого', *sam* 'этой', [redacted] 'этих'. Основа **to*, возможно, засвидетельствована в местоимении *iste*, *ista*, *istud* 'этот (эта, это) у тебя' (*is-te*, при наличии в латыни местоимения *is*), [redacted] есть и другие этимологии[1]. В балтийском [redacted] основы **se* не засвидетельствовано, в славянских языках [redacted] ближнее местоимение **sьj*: ц.-сл. *сь*, *си*, *се*, рус. *сей*. Но оно восходит к и.-е. **ki-* и [redacted] соответствует литовскому *šis* 'этот'. В хеттском [redacted] рассматриваемые основы сохранились только [redacted] качестве синтаксических частиц [redacted] значением 'и, вот' (*su*, *ta*). В древнеиндийском и греческом обе основы слились в единой парадигме.

[1] См.: *Kuiper F.B.J.* Zur Herkunft von lat *iste* // Mededeelingen der koninklijke nederlandsche akademie van wetenschappen, afd. letterkunde. Nieuwe reeks. — D. 1. — № 9. Amsterdam, 1938. С [redacted] зрения Ф. Б. Й. Кёйпера, [redacted] *iste* следует сравнивать не непосредственно с **te*, а с древнепрусским [redacted] 'этот'.

Указательные местоимения часто образуют целые комплексы, состоящие из двух и более местоименных корней. Мы уже упоминали об [redacted] в связи [redacted] этимологией [redacted] *iste*. Надо заметить, что и древнепрусское *stas*, на которое ссылается Ф. Кёйпер, состоит из основ **so-* и **to-*. [redacted] этой [redacted] [redacted] вспомнить оригинальную гипотезу А. Мартине, согласно которой основа **so* происходит [redacted] редуплицированного **toto*, т. е. удвоенной основы **to-*: **toto-* > **tto-* > **sto-* > **so*. Основу **toto-* Мартине видит в среднем роде **tod* (лат. *is-tud*, гот. *þata*)[1]. Слабость этой теории в том, что переход *-tt-* в [redacted] и [redacted] свойствен только латыни: **vid-tos* 'видный, известный' > **vit-sos* > **vis-sus* > *visus*. В древнегреческом это сочетание переходит в *st* (**vid-tos* > *Fιστός*), [redacted] [redacted] древнеиндийском сохраняется (*vittáḥ*). Нет оснований экстраполировать чисто латинский фонетический процесс на общеиндоевропейское языко[redacted] состояние.

Но, повторим, комплексы указательных основ складываются весьма часто. Русское [redacted] содержит, по-видимому, ту [redacted] указательную частицу, что и латинское *e-tantum*. В литовском наряду с *šìs* известен и его вариант *šìtas* 'этот' *(ši-tas)*, и от большинства указательных местоимений образованы [redacted] называемые место[redacted] местоимения: *tàs—tasaĩ, šìs—šìsaĩ, jìs—jìsaĩ*. В латыни составным, помимо *iste*, является также *tantus* (*tam-tos*), *ipse* (*is-pse*); существует также усилительная форма *e-tantum*; Ф. Кёйпер (см. сноску на с. 153) предполагал, что именно частица **e-* находится в [redacted] лат. *iste*. В греческом [redacted] указать на местоимение οὗτος (ὁ + υ + τος) 'этот', ἐκεῖνος (ἐ-κει-ενος) 'тот', в [redacted] крите — *as-au* 'тот'. Это обстоятельство играет немаловажную роль в местоименном склонении.

1. Именительный падеж

Номинатив указательных местоимений резко отличается от именного. Если в имени маркированной была одушевленная форма (несредний род), то [redacted] мужского рода имеет нулевое окончание. Напротив, средний род маркирован [redacted] *-d*, возможно того [redacted] происхождения, что и древнелатинский аккузатив *me-d*. Это обстоятельство может свидетельствовать [redacted] том, что в общеиндоевропейском [redacted] [redacted] указательные местоимения характеризовали только [redacted] несреднего рода, так [redacted] [redacted] среднего рода [redacted] обозначали собирательные и абстрактные понятия. Флексия же номинатива *-*s* возводилась к указательному [redacted] [redacted] еще Францем Боппом[2]; на основании

[1] См.: *Martinet A.* Two expressive deictics in Proto-Indo-European // Историческая [redacted] и типология. — М., 1991. — С. 38—39.

[2] См.: *Bopp Fr.* Vergleichende Grammatik. — Leipzig, 1832. — Bd. I.

общесемиотического анализа категории активности и одушевлен-[redacted] [redacted] ней присоединился Ю.С.Степанов[1]. Впрочем, у многих указательных местоимений, [redacted] [redacted] родам, это окончание появилось по аналогии с прилагательными. В греческом есть местоимение ὅς < *sos в обороте ἦ δ᾽ ὅς '(тогда) [redacted] сказал'; в санскрите наряду с *sa* встречается [redacted] форма *sas* (обычно — в [redacted] перед гласным).

2. Родительный падеж

Древнеиндийский и готский генитивы представляют уже известную [redacted] в именах модели: *tasya* < **tos + io* < **tos + ios*; *þis* < **tes + so*. В греческом представлены оба типа: τοῖο и τοῦ. Происхождение славянского окончания *-го*, [redacted] также бытующего во многих [redacted] *-во* [redacted] загадочным. Хеттское *kel* и *apel* содержит в себе тот же суффикс, что и слав. коли-къ // толи-къ, греч. πηλίκος/τηλίκος 'какой/такой по величине', лат. *qualis/talis* 'какой/такой по качеству'. В других анатолийских языках [redacted] суффикс был заимствован генитивом имени. Латинская флексия *-ius* может быть разъяснена [redacted] помощью генитива вопросительного местоимения *cuius*: дело [redacted] том, что в архаической латыни это не столько [redacted] форма 'кого', сколько прилагательное, изменяющееся по родам: *cuius* 'какой', *cuia* 'какая', *cuium* 'какое'.

3. Другие падежи

Датив и другие [redacted] падежи в санскрите, литовском, славянском, готском маркированы формами на *-m* (в др.-инд. — *-sm-*), что заставляет вспомнить косвенные [redacted] [redacted] в северных индоевропейских языках. Элемент *-s-* в древнеиндийском объяснялся по-разному; наиболее правдоподобным [redacted] считать [redacted]дение в [redacted] так называемого подвижного *s-* (*s-mobile*), которое часто выпадает в начале слова: лат. *corium—scortum* 'шкура, кожура', рус. *скора—кора*. *S-mobile* встречается только в начале слова; следовательно, чередование *-sm-/-m-* указывает на период, когда основа местоимения и аффикс представляли собой [redacted] сути сложение двух отдельных слов. Это согласуется с общими тенденциями [redacted] склонения.

Окончание родительного [redacted] множественного числа всюду восстанавливается [redacted] **-som*: основа указательного местоиме-[redacted] **s-* + флексия генитива *-om*. В лекции 8 [redacted] убедились, что [redacted] этот вариант флексии проник в тематическое спряжение [redacted] древнегреческом и латинском языках.

---

[1] См.: *Степанов Ю.С.* Индоевропейское предложение. — М., 1989.

Одновременно становится ясным формирование именного склонения. Множественное [redacted] имени, [redacted] показывают хеттские данные, сформировалось позднее единственного. Оно включило в себя заимствования из других подсистем. Юго-восточные языки обобщили форму [redacted] *-*bhi*, заимствованную [redacted] парадигмы личных местоимений, причем [redacted] гомеровском греческом этот формант сохранился в наиболее архаическом виде и функции — по[redacted] косвенного падежа. В северных языках использовалась форма на -*mo*, заимствованная из указательного местоимения. Окончание *-*bho*- в западных языках, возможно, представляет собой контаминацию *-*bhi* и *-*mo*. Таким образом, местоименное склонение [redacted] прояснить происхождение ряда окончаний в именном.

Что касается классификации местоимений по степени близости-отдаленности, то [redacted] данные индоевропейских язы[redacted] свидетельствуют [redacted] том, что местоимение **se/o* указывало [redacted] предмет, находящийся близко к говорящему; оно часто указывало на уже названный предмет и поэтому становилось соотносительным, т. е. стояло в главном предложении, которое управляет придаточным (вед. *yó jātá evá prathamó mánasvān devó devā̃n krátunā paryábhūṣat/...sá janāsa índraḥ* 'кто, рожденный, первый в мудрости, бог силой богов превзошел, тот, люди, Индра', РВ, 2, 12, 1). Близость [redacted] говорящему, бесспорно, выражал корень **ki*-: упоминавшееся слав. *сь*, лит. *šìs*, [redacted] лат. *cis* 'по эту сторону'. Другое местоимение. которое [redacted] считать ближним — **ei-/io-*: лат. *is*, *ea*, *id* 'этот', др.-инд. *ayam*, *idam* 'этот', лит. *jìs*, *jì* 'он'. Оно также функционирует как анафорическое: в балтийских и славянских языках образует определенные прилагательные (лит. *gẽras-is*, слав. добръ-и 'хороший'), в хеттском оно выступает [redacted] безударное анафорическое местоимение, указывающее на только что названный предмет: [redacted] *aki-as* 'если умер он'.

Местоимение **te/o*, судя по всему, было близко по [redacted] **se/o*, как как [redacted] объединяться с ним в одну парадигму. Но в славянских [redacted] оно обозначает обычно предмет, отдаленный от говорящего (в оппозиции к *сей*, *этот*). Это заставляет предположить, что именно оно могло иметь значение 'близкий [redacted] слушающему'[1]. Отдаленность [redacted] предмета от говорящего выражалась местоименными корнями **(o)no*-, **(o)lo*-, **u*-. Ср. рус. *оный*, *овый*, др.-инд. *as-au*, лат. *olim* 'тогда', *ille* 'тот'. Возможно, того [redacted] корня и прилагательное *ullus* 'некий'.

---

[1] А. Мартине (Two expressive dectics... С. 40) полагает, что [redacted] лежало [redacted] основе [redacted] местоимения 2-го л.: **te*- [redacted] указательное (т. е. отделенное от 1 л.) + **ue* как показатель субъективности, которое [redacted] сравнивает [redacted] 'мы'. Тогда в местоиме[redacted] **ues* [redacted] выделить формант *-*s* [redacted] ч. и основу **ue* как инклюзивное [redacted] 1-го л. ед. ч.

Вопросительные местоимения во всех индоевропейских языках имеют две основы: *kʷi- — др.-инд. вин. п. *kim*, греч. τίς, τί, лат. *quis*, *quid*, гот. *hvis*, слав. *чьто*; *kʷe-/o-*: др.-инд. *kas*, греч. πότερος, лит. *kàs*, слав. къто.

Вопросы и задания

1. Какие вы знаете разряды местоимений?
2. На основании чего классифицируются личные местоимения?
3. Какой принцип положен в основу классификации указательных местоимений?

ЛЕКЦИЯ 10

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ МОРФОЛОГИЯ: ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИЧНЫХ ОКОНЧАНИЙ, АТЕМАТИЧЕСКОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ СПРЯЖЕНИЕ, ИХ СМЕШЕНИЕ В ИСТОРИИ ОТДЕЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ. ТИПЫ ПРЕЗЕНСОВ. КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

План

I. Основные категории глагола. Глагол в индоевропейских языках.
II. Атематическое и тематическое активное спряжение.
III. Проблема «первичных» и «вторичных» окончаний.
IV. Залог индоевропейского глагола. Роль аблаута [redacted] акцента.

Лицо, число, [redacted] — Тематические [redacted] атематические [redacted] глагола. — Действительный залог [redacted] медиопассив. — Дентальный и бездентальный медиопассив. — Аблаутно-акцентная парадигма в глаголе (залог).

I. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА. ГЛАГОЛ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Глагол — это часть речи, выражающая возможность изменения существующего положения дел во времени. Это — базовая характеристика [redacted] языках мира, и там, где она не может быть прослежена [redacted] уровне грамматики, [redacted] говорить о [redacted] как отдельной морфологической (супер)категории. Впрочем, [redacted] типологи считают, что [redacted] языков вообще нет. Из базовой характеристики глагола следует и другая: глагольная форма обязательно включает в себя отношение говорящего [redacted] реальности/нереальности изменения, [redacted] словами, категорию на[redacted] Помимо времени и наклонения, [redacted] большинстве языков мира глагол характеризуется также **лицом** (различение говорящего, слушающего и неучастника диалога) и изменением [redacted] лицам, т.е. **спряжением**, **залогом** (отношение глагола к действующим лицам предложения: при **действительном** залоге субъект предложения и деятель совпадают; при **страдательном** залоге объект дей[redacted] выступает в качестве субъекта предложения; при **возвратном** залоге деятель и объект совпадают в форме субъекта предложения), **числом**, а также **видом** — характеристика глагольного дей-

[redacted] [redacted] [redacted] зрения его завершенности [redacted] длительности. Последняя категория значительно менее распространена, [redacted] время, лицо и залог. Правомерность [redacted] проекции в праиндоевропейское языковое [redacted] спорна.

Индоевропейский [redacted] [redacted] справедливости считается одной из самых сложных частей речи. Достаточно отметить, что в санскрите противопоставлены три лица, три числа (единственное, двойственное, множественное), три [redacted] (действительный, страдательный, средний), шесть времен (презенс, футурум, имперфект, аорист, перфект, плюсквамперфект), восемь наклонений (индикатив, конъюнктив, императив, оптатив, прекатив, дезидератив, инъюнктив, кондиционалис). Кроме того, глагол может относиться [redacted] одному из двух спряжений — атематическому и тематическому — или [redacted] [redacted] обоим, образовывать один (и более) из 10 презенсов, 7 аористов, 2 перфектов, 2 футурумов. Помимо этого, в древнеиндийском и индоевропейском глаголе известны различ[redacted] отглагольные имена, обозначающие специфические [redacted] действия (действие как признак, [redacted] свершившийся факт, как [redacted] или предполагаемое): причастия, инфинитивы, герундии (или абсолютивы), герундивы и т.д.

Ряд этих имен изменяется по залогу и образуется от различных временны́х основ.

Таким образом, число форм одного древнеиндийского глагола может значительно превышать две сотни.

В других индоевропейских [redacted] глагольная [redacted] не столь разветвлена, но и в них глагольный корень способен образовать десятки форм.

Задача исследователя состоит в том, чтобы разобраться, какие именно глагольные категории [redacted] относить [redacted] праиндоевропейскому языковому состоянию, а [redacted] обязаны [redacted] суще[redacted] инновациям.

II. АТЕМАТИЧЕСКОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ АКТИВНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

Мы рассмотрим вначале те грамматические значения, которые выражены флексиями, затем (в следующей лекции) перейдем [redacted] различным типам глагольных основ. Начнем [redacted] спряжения глагола в презенсе.

Атематический презенс активного [redacted] присоединяет флексию непосредственно к консонантной основе, благодаря чему может возникнуть фузия. В ед. ч. ударна основа, [redacted] мн. ч. — окончание (др.-инд. *ásti* ‘быть’, *dégdhi* ‘мазать’, лат. *sum* ‘быть’, *fero* ‘нести’, лит. *êsti* ‘он есть’, *dúosti* ‘дает’, гот. *ist* ‘он есть’, хет. *esmi* ‘он есть’, *epmi* ‘берет’).

Таблица 10.1

Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
1. *ásmi, déhmi*	εἰμί, τιθημι	(*sum*)	*esmi, dúomi*	ѥсмь, дамъ	*im*	*esmi, epmi*
2. *ásti, dhékṣi*	εἶ(ἐσσί), τίθῃς	*es, fers*	*esi, dúosi*	ѥси, даси	*is*	*epsi*
3. *ásti, dégdhi*	ἐστί, τίθησι	*est, fert*	*esti, dúoti*	ѥсть, дасть	*ist*	*eszi, epzi*
1. *sváḥ, dighváḥ*	—	—	*esva*	ѥсвѣ, давѣ	*siju*	—
2. *stháḥ, dīgddháḥ*	ἔστον, τίθετον	—	*esta*	ѥста, даста	—	—
3. *stáḥ, digdháḥ*	ἔστον, τίθεστον	—	—	ѥсте, дате	—	—
1. *smáḥ, dighmáḥ*	ἐσμέν, τίθεμεν	(*sumus*)	*esme, dúome*	ѥсмъ, дамъ	*sijum*	*eppueni*
2. *sthá, digdhá*	ἐστέ, τίθετε	*estis, fertis*	*este, duote*	ѥсте, дасте	*sijuю*	*epteni* (*apteni*)
3. *sánti, dihánti*	εἰσί, τίθέασι	*sunt*	—	сѫть, дадѧть	*sind*	*assanzi, appanzi*

Тематический презенс активного залога (др.-инд *bhárāmi*, греч. φέρω, гот. *bairan* 'нести', лат. *lego* 'читать' лит. *bérti* 'сыпать', хет. *pehute-* 'доставлять')[1].

Таблица 10.2

Санскрит	Греческий	Латынь	Литовский	Старославянский	Готский	Хеттский
1. *bhárāmi*	φέρω	*lego*	*beriù*	берѫ	*baira*	*pehutemi*
2. *bhárasi*	φέρεις	*legis*	*beri*	береши	*bairis*	*pehutesi*
3. *bhárati*	φέρει	*legit*	*bêria*	береть	*bairiþ*	*pehutezi*
1. *bháravaḥ*	—	—	*bêriava*	беревѣ	*bairos*	—
2. *bhárathaḥ*	φέρετον	—	*bêriata*	берета	*bairats*	—
3. *bhárātaḥ*	φέρετον	—	—	берете	—	—
1. *bhárāmaḥ*	φέρομεν	*legimus*	*bêriame*	беремъ	*bairam*	(*uuateuani*)
2. *bháratha*	φέρετε	*legitis*	*bêriate*	берете	*bairiþ*	*pehutteni*
3. *bharanti*	φέρουσι	*legunt*	—	берѫть	*bairand*	*pehudanzi*

[1] Хеттский глагол состоит из приставки *pe-* [redacted] отделения и корня **Hudh-*, который в варианте **(H)uedh-* представлен в слав. ведѫ, лит. *vésti* 'вести'.

После обзора основных типов спряжений обратимся [redacted] флексии.

1-е лицо единственного числа в атематических глаголах бесспорно восстанавливается как **-mi*. Несомненным [redacted] и то, [redacted] эта флексия имеет одно происхождение с личным метоимением 1-го л. ед. ч. **-me*. У тематических глаголов [redacted] граммема менее унифицирована. По данным санскрита и хеттского [redacted] восстанавливать [redacted] **-ōmi*, по данным греческого [redacted] латыни — **-ō*, славянский [redacted] германский могут быть возведены к архетипу **-om*, литовский — к **-ō* и **-om*.

2-е лицо единственного числа в [redacted] глаголах [redacted] безошибочно возводится к **-si*. Но происхождение этой морфемы проблематично. По аналогии с 1-м л. ед. ч. следовало бы ожидать, что 2-е л. будет маркировано соответствующим местоимением. Однако местоимение [redacted] основой *s-* [redacted] функции либо указательным, либо возвратным, [redacted] что сравнивать его [redacted] данной глагольной флексией едва ли [redacted] Интересна гипотеза А. Эрхарта[1], согласно которой флексия *-s-* возникла на стыке морфем у атематических глаголов, между последним согласным основы и окончанием, заимствованным [redacted] системе местоимений. Таким образом, древнейшая глагольная форма 2-го л. ед. ч., по Эрхарту, выглядела так: **dhéigh-* + **-te* > *dhéigh-s-t*; затем, [redacted] противопоставлении форме 3-го л. [redacted] *dhéigh-t(i)*, конечное *-t* отпало. В тематическом спряжении греческий и литовский демонстрируют флексию, не возводимую к и.-е. **-si*. Здесь можно предположить архетип **-ei* [redacted] вполне ясного происхождения.

3-е лицо единственного числа у атематических глаголов восстанавливается [redacted] **-ti*. По происхождению эта форма сопоставляется с [redacted] суффиксом. Греческие и [redacted] тематические глаголы [redacted] реконструировать иное окончание — **-e/-o*, которое является, по сути, показателем тематической основы с нулевой флексией. Такая реконструкция строго [redacted] статусу 3-го л. — неучастника диалога, следовательно, немаркированного. Следует отметить, что в [redacted] дублеты: *-ть* и *-тъ*. Если первый из них бесспорно восходит к **-ti*, то происхождение второго менее ясно. По всей вероятности, [redacted] происходит из указательного местоимения **-tos*, подчеркивавшего [redacted] глагола с ситуацией. Подобные глагольные формы засвидетельствованы в литовском: *jis dirba-tas* 'вот он делает, он-то и делает'.

Двойственное число совершенно явно образовано личными местоимениями. Инклюзивное **ue-* маркирует 1-е л., 2-е л. образова[redacted] помощью соответствующей [redacted] **te*; формант **-te* в 3-м л., по-видимому, связан с показателем единственного числа.

1-е лицо множественного [redacted] в большинстве языков образуется с помощью форманта **-mé-*, бесспорно идентичного место-

[1] См.: *Erhart A.* Das indoeuropäische Verbalsystem. — Brno, 1989. — S. 37.

[redacted] 1-го л. мн. ч. В хеттском у большинства глаголов [redacted] окончание *-ue-ni*, [redacted] соотносящееся [redacted] индоевропейским инклюзивом **ue-s*. Если же глагольная основа [redacted] на *-u*, то 1-е л. мн. ч. маркируется флексией *-meni* (*arnummeni* 'мы отправляем'). Следует обратить внимание и на греческое -μεν. В северо-западных диалектах греческого распространен вариант -μες, строго соответствующий др.-инд. *-maḥ*, лат. *-mus*. Но и вариант -μεν вряд [redacted] является греческой инновацией, так как [redacted] находит соответствие в хеттском. Для оценки [redacted] соотношения следует вспомнить, что в славянских [redacted] (украинском, польском) 1-е л. ед. ч. глагола оканчивается на *-mo*. Эта флексия соотносима с литовским *-me* [redacted] соответствующим окончанием [redacted] древнеиндийских имперфектах и аористах *-ma*. Такое сопоставление наводит [redacted] мысль о том, что первичное окончание [redacted] вид **-me#*, а *-s/-n* [redacted] быть указательными частицами. Следует [redacted] отметить, что различаются флексии **-m-i* и **-mé* прежде всего местом ударения: [redacted] единственном числе ударен корень (у атематических глаголов), [redacted] множественном — окончание.

2-е лицо множественного числа в большинстве индоевропейских [redacted] маркируется окончанием **-té* (или его производным) [redacted] не соотносится прямо с местоимением 2-го л. мн. ч., но может быть сравнимо с соответствующим местоимением единственного числа. [redacted] его реконструкции важную роль может сыграть оппозиция индиктива и императива в латыни (*legitis* 'вы читаете' vs. *legite* 'читайте'), [redacted] также древнеиндийский перфект, где 2-е л. [redacted] ч. [redacted] выражаться и нулевым окончанием (*cakra* 'вы сделали' или 'сделайте'). Из этого Е. Курилович[1] сделал вывод [redacted] том, что рассматриваемое окончание первоначально относилось [redacted] императиву, а поскольку во 2-м л. императива окончание нулевое (см. ниже), то **-te* [redacted] было необязательным указанием [redacted] 2-е лицо (типа русского *иди ты*), а [redacted] было вытеснено во множественное число. Латинское [redacted] *-ti-s* оформилось под влиянием 1-го л. мн. ч. *-mus*; в [redacted] императиве нет 1-го л., поэтому здесь древняя флексия сохранилась в первоначальном виде.

3-е лицо множественного числа **-nti* чаще всего сравнивается с суффиксом имени **-nt*. У этого суффикса довольно широкий спектр значений: он указывает [redacted] производность (греч. ἀνήρ 'муж' — ἀνδριάς 'статуя'), экспрессивность (русские прилагательные на *-ущ (ий)* < **-ont-* и соответствующие [redacted] прилагательные), множественность: в тохарских [redacted] у некоторых [redacted] имен [redacted] выразителем плюралиса (тохар. A *walo* 'царь', B *wal* — мн. ч. *lant* < **uel-ént* 'цари'). Это обстоятельство позволяет предположить, [redacted] основным [redacted] данного суффикса было на-

[1] См.: *Kuryłowicz J.* The Inflectional categories of Indo-European. — Heidelberg, 1964. — P. 151.

личие большого количества [redacted] динамического свойства, и именно [redacted] развилась в значение глагольной плюральности.

При сопоставлении атематического и тематического спряжения бросается [redacted] глаза следующее. Во-первых, [redacted] древнегреческом [redacted] [redacted] [redacted] ед. ч. [redacted] тематического глагола сильно от[redacted] от атематического. На основании этих двух языков (*-ù*, *-i*, *-a* & -ω, -εις, -ει) можно реконструировать следующую парадигму единственного числа: 1-е л. **-ō*, 2-е л. **ei*, 3-е л. **-e/-o*. В других [redacted] индоевропейских [redacted] тематические окончания единственного числа выглядят производными, образовавшимися благодаря присоединению [redacted] основе с тематической гласной окончаний атематической парадигмой. Во-вторых, окончание 1-го л. *-ō* в [redacted] глаголе и *-a* [redacted] готском вне всякого сомнения родственны соответствующей литовской и греческой формам. Вторичность древнеиндийского *-āmi* доказывается наличием авестийской формы *spasyā* 'я смотрю' (= др.-инд. *páśyāmi*), где представлено то [redacted] окончание. Таким образом, тематическое и атематическое спряжение представляли собой [redacted] принципиально разные парадигмы.

Здесь [redacted] уйти от вопроса о происхождении тематического спряжения. В главе, посвященной именам, было показано, что тематические имена, по сути, производны от атематических: их независимые падежи суть переосмысление зависимых. Можно ли нечто подобное установить и для глаголов? Надо заметить, что в большинстве индоевропейских языков атематические глаголы [redacted] презенсе встречаются лишь как пережиток. Только в древнеиндийском и хеттском они довольно широко распространены. И в древнеиндийском довольно многочисленны атематические и те[redacted] дублеты от одного корня: *inóti — inváti* 'стремиться', *dógdhi — dóhati*, *duháti* 'доить'. Последний пример особенно показателен. От одного корня *duh* 'доить' образуются [redacted] типа тематического презенса: с ударным корнем в полной ступени вокализма и с ударным [redacted] гласным при нулевой ступени вока[redacted] корня.

При [redacted] с атематическим презенсом естественно предположить, что форма *duháti* образовалась путем передвижения акцента за пределы корня: **dhéugh- → *dhughé-* или, с более точной морфонологической записью, **dhéugh*$_e$*-* → **dh*$_e$*ugh-é-*. Примечательно, что тематический гласный обычно не несет специального значения; он нередко именуется пустой морфемой или интерфиксом. Все [redacted] наводит на мысль [redacted] том, что [redacted] роль вна[redacted] в фиксации сдвинувшегося ударения. А раз так, то вполне вероятно, что тематический гласный был [redacted] индоевропейского слова. По общим правилам морфонологии под ударением он проявлялся, [redacted] безударной пози-

ции редуцировался. Таким образом, переход из атематического в тематическое спряжение можно представить так: **dhéugh*ₑ- → **dh*ₑ*ughé-*. Что [redacted] касается презенса *dóhati*, то для него можно пред[redacted] более позднее происхождение. Об [redacted] свидетельствует сохранение тематического гласного без ударения — черта, характерная для языка без силового акцента. В следующей лекции мы подробно рассмотрим соотношение глаголов [redacted] разными ступенями вокализма. Пока [redacted] отметим, что тематический глагол, как и тематическое имя, обязан своим происхождением передвижению акцента на конец основы [redacted] И тематический гласный остался как след этого процесса.

Таким образом, тематические глаголы морфологически и исторически являются производными от атематических. Флексия 3-го л. *-*e*/*-*o* — это ауслаут основы, переосмыслившийся как специфическое окончание 3-го л. [redacted] неучастника диалога, т.е. нелица. Исходя из этого, можно объяснить [redacted] флексию 2-го л. *-*ei*. Поскольку местоимение **i*, связанное с 2-м л., неизвестно ни [redacted] одном индоевропейском языке, то можно предположить, что оно по происхождению — ближнее указательное. Присоединившись [redacted] нулевому окончанию, оно делало словоформу более эмфатической, вводя [redacted] тем [redacted]и в диалог. В древнегреческом тот же показатель распространился и на 3-е л., [redacted] во втором появилось окончание *-s*, заимствованное [redacted] претерита (о нем см. ниже). Что [redacted] первого лица, то его происхождение позволяет понять особый тип презенса в хеттском: так называемое спряжение на *-hi* (выше был приведен образец спряжения на *-mi* — другого базового типа хеттского презенса).

Таблица 10.3

1. *tehhi*	*tiiaueni*	'класть'	*halzahhi*	—	'звать'
2. *daitti*	*tiiatteni*		*halzaitti*	—	
3. *dai*	*tiianzi*		*halzai*	*halziianzi*	

Эта парадигма обнаруживает большую близость [redacted] индоевропейскому перфекту, [redacted] котором речь пойдет в следующей лекции. Индоевропейские прототипы его окончаний в ед. ч. выглядят [redacted] 1. *-*H(e)-i*; 2. *-*tH(e)-i*; 3. **(e)-i*.

Как видим, 3-е л. здесь практически идентично тематическому, 2-е л. отличается, что [redacted] касается флексии 1-го л., то сопоставление *-*o* [redacted] *-*He* (в перфекте тембр [redacted] под [redacted] предыдущего ларингала изменяется в *-a*) позволяет предположить для первой из них праформу *-*oHe*, т.е. она представляет собой соединение тематической основы с флексией. Из этого следует, что [redacted] тематической парадигме только 1-е л. было оформлено показа-

[redacted] лица. Следовательно, оппозиция атематического и тематического спряжения [redacted] рассматриваться и [redacted] противопоставление морфологически оформленной и неоформленной парадигмы. Такое противопоставление станет особенно очевидным, если [redacted] примем акцентологическую реконструкцию Л. Г. Герценберга, согласно которой ларингал — это признак ударения.

Поэтому реконструированную парадигму спряжения единственного [redacted] активного залога следует представить [redacted] виде такой таблицы.

Таблица 10.4

Атематическое спряжение	Тематическое спряжение
1. *'-*m(i)*	*-*ȇ*
2. *'-*s(i)*	*-*é*
3. *'-*t(i)*	*-*é*

(Напомню, что знаком ' обозначается предшествующий ударный слог, а [redacted] — фонема с ларингальным ударением.) Таблица показывает, что передвижение ударения было определенным грамматическим способом, [redacted] присоединение флексии. О значении этого способа мы [redacted] в конце лекции.

Примечательно, что все [redacted] различия [redacted] только единственного числа. Во множественном числе атематические и тематические глаголы обслуживаются одними и теми же окончаниями. Их различие заключается только в акцентуации: в атематических [redacted] ударение переходит на флексию, с редукцией корневого вокализма; в тематических глаголах ударение неподвижно. Следует отметить в этой связи, что окончания множественного числа явно вторичны именно в своей плюральной функции.

Выше была показана производность окончания 1-го лица; флексии прочих лиц [redacted] не имеют специальной связи с множественным числом, [redacted] чего можно сделать вывод, что это грамматичес[redacted] значение для них вторично. О вторичности плюральных окончаний свидетельствует [redacted] их апофония: глагол *быть* во множественном числе допускает колебания. Регулярна нулевая ступень корня в др.-инд. *smáḥ*, *sthá*, но греч. ἐσμέν, ἐστέ — [redacted] полная ступень корня (как и [redacted] *estis*, слав. ıесмы, ıесте). Это свидетельствует о том, что формирование глагольных окончаний множественного [redacted] происходило в период ослабления индоевропейского сило[redacted] ударения. Как [redacted] убедились в предыдущей лекции, то [redacted] относится и [redacted] именному склонению. Следовательно, [redacted] возможность приблизительно определить относительную хронологию становления плюральности [redacted] особой категории [redacted] праиндоевропейском [redacted] состоянии.

III. ПРОБЛЕМА «ПЕРВИЧНЫХ» [redacted] «ВТОРИЧНЫХ» ОКОНЧАНИЙ

Заслуживает внимания [redacted] формант *-i#* [redacted] окончании [redacted] лиц единственного [redacted] третьего множественного числа. Дело [redacted] том, что [redacted] большинстве индоевропейских языков он присутствует только [redacted] презенсе. Возьмем спряжение глагола в имперфекте в греческом [redacted] древнеиндийском.

Таблица 10.5

Древнеиндийский		Древнегреческий	
1. *ábharam*	*ábharāma*	1. ἔφερον	ἐφέρομεν
2. *ábharas*	*ábharata*	2. ἔφερες	ἐφέρετε
3. *ábharat*	*ábharan*	3. ἔφερε	ἔφερον

Если учесть, что *-i#* [redacted] греческом выпадает, то тождество окончаний имперфекта [redacted] атематического презенса абсолютно, за исключением *-i*. Из этого следует, что этот элемент приобрел значение настоящего времени. Он [redacted] происхождению идентичен указательному местоимению, указывавшему на ближний [redacted] говорящему предмет. Следовательно, в глагольной парадигме он приобрел значение «здесь [redacted] сейчас». По традиции, восходящей еще [redacted] Боппу, флексии с **-i* называются первичными, а без **-i* — вторичными, хотя исследователи давно установили производность первых. Примечательно, [redacted] оппозиция первичных и вторичных окончаний не затрагивает 1-го и 2-го л. мн. ч., что тоже может свидетельствовать в пользу их меньшей архаичности.

Следует заметить, [redacted] в [redacted] оппозиция первичных и вторичных окончаний охватывает все лица. Хеттский претерит спря[redacted] так.

Таблица 10.6

1. *pehutenun* 2. *pehutis* 3. *pehutet*	*pehuteuen* *pehutten* *pehuteir*

Но это бесспорная [redacted] инновация (так [redacted] распространение форманта *-i* по аналогии весьма вероятно, [redacted] для его отпаде[redacted] в 1-м и 2-м л. мн. ч. нет видимых причин).

Формант *-i* более [redacted] связан с обозначением настоящего времени в греческом, индоиранских и анатолийских языках, т.е. на юго-востоке индоевропейской языковой общности. В других языковых группах эта связь менее четка. Так, [redacted] [redacted] языках,

известны, с одной стороны, презенсы типа рус. *может* — [redacted] (<*-*тъ*/ -*ti* — *-*t#*), [redacted] другой — аористы бѣ — бысть (< *-*t#* — *-*ti*). Примечательно, что настоящее время типа [redacted] в русских диалектах появляется обычно, когда глагол [redacted] занимает первого [redacted] в предложении, служит повтором-ответом (в диалоге типа: *Может, дождь будет? — Може*), или [redacted] в [redacted] сказок, повествующих об отдаленном времени. В германских [redacted] стандартное окончание -*þ* восходит [redacted] *-*ti*; [redacted] *-*t#* отражено в готской модальной форме *wili* 'хочет', [redacted] употребляющейся в значении «может быть». Принимая [redacted] внимание однородность славянских форм [redacted] -*тъ* и -*ть*, можно предположить, что глагольные окончания на *-*i* здесь обозначали не настоящее время, а определенность.

Особенно [redacted] реконструкция системы личных окончаний [redacted] кельтских [redacted]. В древнеирландском резко различаются так [redacted] абсолютное и [redacted] спряжения. Первое из них фигурирует при глаголах без приставок, второе — при приставочных глаголах. Все древнеирландские глаголы разделяются на так называемые слабые и сильные (термин заимствован из германистики), первые из них, в свою очередь, делятся [redacted] три группы, вторые на пять. Более подробно эта классификация будет разъяснена [redacted] лекции 13, сейчас [redacted] для нас важно, что слабые глаголы суть в основном производные (отыменные), сильные — первичные. Среди сильных глаголов есть восходящие [redacted] тематическим и атематическим основам. Последние [redacted] влияние и на слабые (*birid* 'он несет', *do-beir* (**to-bheret-*) 'он дает', *ni-tabair* (*ne-do-bheret-*) 'он раздает' (двухприставочный глагол), *moraid* 'он увеличивает').

Таблица 10.7

Сильный абсолютный	Сильный связный	Сильный 2-приставочный	Слабый абсолютный	Слабый связный
1. *biru*	*do-biur*	*ni-tabur*	*mor(a)imm*	*no-morimm*
2. *biri*	*do-bir*	*ni-tab(a)ir*	*mor(a)i*	*no-mori*
3. *birid*, *birith*	*do-beir*	*ni-tab(a)ir*	*mor(a)id*	*no-mora*
1. *berm(a)i*	*do-beram*	*ni-taibrem*	*morm(a)i*	*no-morem*
2. *beirthe*	*do-berid*, *berith*	*ni-taibrid*, *-brith*	*morthae*	*no-morid*
3. *ber(a)it*	*do-berat*	*ni-taibret*	*morait*	*no-morat*

При первом же взгляде на таблицу 10.7 бросается в глаза, что [redacted] спряжении [redacted] редуцированы [redacted] сравнению [redacted] абсолютным. Это объясняется тем, [redacted] древнеирландское силовое ударение стоит [redacted] приставке, что и приводит к ослаблению по-

следующих [redacted] Но ученые долго спорили [redacted] том, как [redacted] реконструировать древнеирландскую глагольную флексию. Одни считали, что [redacted] оппозицией абсолютного и связного спряжения стоят индоевропейские первичные и вторичные окончания (*birid/ do-beir* < **bheret-i/*to-bheret*), другие видели в связном спряжении след той наиболее архаической тематической флексии, которая отражена в древнегреческом и восточнобалтийском (*birid/ do-beir* < **bheret(i)/*to-bhere*), третьи полагали, что абсолютные окончания вобрали в себя какую-то частицу [redacted] происхождения или глагол-связку (*birid* < **bhereti-is/-es; do-beir* < **to-es-bhereti*). На наш взгляд, можно считать бесспорным, что окончание 1-го л. *-u* восходит к **-o*, *-d* < **-ti*, *-at* < **-ont*(*-i*). В окончании 2-го л. ед. ч. *-i* можно видеть отпадение **-s*, первые два лица мн. ч. [redacted] общем соотносятся с индоевропейским архетипом.

Таким образом, пракельтские глагольные окончания, судя [redacted] всему, мало отличались от италийских и других индоевропейских, [redacted] тоже затронула большая структурная перестройка, видоизменившая структуру древнеирландского языка. Это утверждение [redacted] более основательно, если учесть, что в немногочисленных надписях на [redacted] представлены вполне классические глагольные формы: *delgu* 'я держу' (< **dhergh-o*), *legat* 'он кладет' (< **legh-e-ti*), *dugiionti-io* 'которые служат/поклоняются' (*dhugh-i-onti*).

Теперь попробуем реконструировать основные окончания индоевропейского глагола.

Таблица 10.8

Атематический презенс		Тематический презенс		Немаркированное время	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1. **-mi*	**-mé(-s-i/-n)*	**-Hé (*-ē)*	**-me(-s/-n)*	**-m*	**-mé(-s/-n)*
2. **-si*	**-t(h)e*	**-é(-i)*	**-t(h)e*	**-s*	**-t(h)é*
3. **-ti*	**-ónti*	**-é*	*-onti*	**-t*	**-ónt*

Таблица наглядно показывает, [redacted] образом соотносятся атематические и тематические флексии. Первые характеризуются в единственном [redacted] безударной флексией [redacted] ударным корнем, вторые — морфологической неоформленностью и ударным окончанием основы. Во множественном [redacted] элиминировано различие во флексии, [redacted] разница [redacted] акцентуации, обусловленная общим законом: ударение [redacted] идет дальше тематического гласного (см. лекцию 6). Окончания мн. ч. [redacted] глаголов заимствованы из атематического спряжения.

IV. ЗАЛОГ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ГЛАГОЛА. РОЛЬ АБЛАУТА И АКЦЕНТА

Одной из важнейших глагольных категорий [redacted] залог — отношение глагола к именам, связанным с ним в одной синтагме. Универсальны активный, пассивный и средний залоги. Если глагол стоит [redacted] активном залоге, то подлежащее является подлинным производителем действия; в предложении с пассивным залогом подлежащее обозначает лицо, претерпевающее действие. Медиальный же залог означает, что действие направлено [redacted] [redacted] [redacted] субъект. Это самая общая модель залоговой оппозиции. На самом деле она может быть значительно сложнее. Для примера возьмем русский язык. В нем выделяются по крайней мере шесть различных залогов: действительный (он [redacted] активный: *Человек строит дом*); страдательный (пассивный: *Дом строится человеком*); возвратный (*он моется*); взаимный (*они дерутся*); средний (действие происходит в сфере субъекта: *Он томится, радуется, мучается*); общий (глаголы с частицей *-ся*, у которых нет [redacted] пар: *старается, стремиться*).

Однако [redacted] действительности картина может быть еще сложнее: В. В. Виноградов, например, выделяет [redacted] русском [redacted] 15 залогов[1], или, говоря точнее, 15 значений частицы *-ся*. Дело в том, что с точки зрения морфологии в русском языке только две залого[redacted] формы: без этой частицы и с ней. Частица *-ся* по происхождению — винительный падеж возвратного местоимения; в современном русском она плотно 'приклеилась' к глаголу, т.е. может стоять только после него.

Однако так было не всегда. В церковно-славянском [redacted] эта частица начала приобретать примерно те функции, которые свойственны ей и [redacted] современном русском языке, но располагается свободно относительно глагола. [redacted] наряду [redacted] такими примерами, как **онъ [redacted] отъвръже [redacted] прѣдъ вьсѣми** (Зогр. ев., Мф. 26), находим **добрѣе емоу би было аште сѧ би не родилъ чкъ тъ** (Зогр. ев., Мф. 16) 'лучше бы ему было, чтобы не родился этот человек', где соответствующая частица находится далеко перед глаголом. Ставится она [redacted] произвольно, а [redacted] первого ударного слова в предложении[2]. Та же картина сохранилась в современных славянских [redacted] Русское *тяжко задумался* переводится на болгарский как [redacted] *замисли*, [redacted] сербохорватский — [redacted] *замисли*, на польский — *gleboko sie zamyślił*. Таким образом, история русского языка дает представление [redacted] развитии новой морфемы из словосочетания.

---

[1] См.: *Виноградов В.В.* Русский [redacted] Грамматическое учение [redacted] [redacted] — М., 1972. — С. 495—500.

[2] [redacted] соответствии с [redacted] Вакернагеля, [redacted] котором см. в лекции 15.

Мы не случайно так подробно [redacted] именно на этой форме. Дело [redacted] том, [redacted] она заменила в славянских языках древнюю парадигму медиального спряжения. Аналогичные процессы произошли в балтийских и германских языках. В балтийских абсолютно не засвидетельствовано древних медиопассивных окончаний, и возвратный, [redacted] также средний и общий залог [redacted] них выражается [redacted] помощью частицы *-s/-si*, которая подчиняется общим правилам: [redacted] присоединяется к простым глаголам, [redacted] в глаголах [redacted] приставками ставится между приставкой [redacted] корнем: *déti* ‘класть, ставить’ — *déti-s* ‘деваться’ — *pa-si-déti* ‘деться, подеваться; положить себе’. Примечательно, что в литовском, [redacted] отличие от [redacted] языков, формы [redacted] возвратной частицей обозначают только средний [redacted] возвратный залог. Пассив [redacted] [redacted] выражают страдательные причастия.

В германских [redacted] синтетические медиопассивные окончания [redacted] только [redacted] готском. В остальных же языках соответствующее [redacted] выражается только с помощью общегерман-[redacted] возвратного местоимения **sik* в 3-м л. и аккузатива соответствующих местоимений в 1-м и 2-м л. Подобные конструкции засвидетельствованы и в готском: *qiþuh þan izwis þatei nih Saulaumon in allamma wulþau seinamma gawasida sik* [redacted] *aina þize* (Мф 6, 29) ‘говорю вам, что даже Соломон во [redacted] [redacted] великолепии не одевался, как один из этих (цветов)’ (возвратное самонаправленное действие). Они конкурируют с синтетическим медиопассивом. К примеру: *allai auk ni gaswiltam iþ allai inmaidjanda* (I Кор 15, 51) ‘все [redacted] не умрем, но все изменимся’ (синтетическая медиопассивная форма), но *jah inmaidida sik in andwairþja ize* (Мк 9, 2) ‘и превратился (видоизменился) в присутствии их’ (конструкция с *sik*). В обоих случаях формы от глагола *inmaidjan* ‘менять’ имеют непереходное значение непроизвольного изменения состояния, но в первом случае оно выражено окончанием *-anda* (3-е л. ед. ч.), а [redacted] втором — частицей *sik*.

Такая [redacted] частица в немецком обозначает в 3-м л. возвратное действие и иногда непереходность, неконтролируемый процесс: *waschen* ‘мыть’ — *sich waschen* ‘мыться’ (*ich wasche mich*, дословно ‘я [redacted] себя’, *du wäschst dich* ‘ты моешь себя’), *erkälten* ‘простужать’ — *sich erkälten* ‘простужаться’. Но пассивного значения этот оборот никогда не приобретает. Пассив в немецком выражается с помощью сочетания глагола *werden* ‘становиться’ и страдательного причастия. В скандинавских же [redacted] частица *-sk* практически полностью превратилось в новую морфему медиопассива: *kalla* ‘звать’ — *kallask* ‘называть себя; зваться, называться’. Так [redacted] возвратное местоимение развивалось [redacted] в истории романских языков. Латинское *se* [redacted] могло означать только ‘украшать самого себя’ (в отличие от пассива *ornari* ‘быть украшенным’, который, правда, изредка мог означать и ‘украшаться’), а французское [redacted] [redacted] — ‘быть украшенным’.

Таким образом, в развитии залоговых категорий основных индоевропейских [redacted] [redacted] наблюдать общие черты: возвратные глаголы поначалу обозначают действие, направленное на себя (рефлексив), сосуществуя [redacted] иными формами медиопассива. Затем же они занимают всю область его функционирования. Исходя из значения возвратной частицы, [redacted] предположить, что сначала [redacted] глаголы указывали только на действие, обращенное на его субъект, затем стали обозначать взаимный и косвенно-возвратный залог, затем у них [redacted] [redacted] непереходности и неконтролируемого субъектом процесса, [redacted] чего они стали выражать и пассив.

Древние же окончания медиопассива сохранились в индоиранских, древнегреческом, готском, италийских, кельтских, анатолийских и тохарских языках. Поэтому рассмотрим по возможности [redacted] [redacted] как тематические, так и атематические формы (там, где сохранилась соответствующая оппозиция).

Атематический медиопассив (хет. *ar-* 'вставать', *kis-* 'становиться', *pahs-* 'следить, охранять'. Значения остальных слов на стр. 160).

Таблица 10.9

Др.-инд.	Греческий	Хет. -mi	Хет. -hi
1. *dihé, dadhé*	τίθεμαι	*arhahari*	*kishahari*
2. *dhikṣé, dhatsé*	τίθῃ (<τίθεαι <*τίθεσαι)	*artati*	*pahhasta*
3. *digdhé, dhatté*	τίθεται	*artari*	*kisa(ri), pahsari*
1. *dighváhe*	—	—	—
2. *dihā́the*	τίθεσθον	—	—
3. *dihā́te*	τίθεσθον	—	—
1. *dighmáhe*	τιθέμεθα	*aruasta*	*esuuasta(ti)*
2. *digdhvé*	τίθεσθε	—	*pahhasduma*
3. *diháte*	τίθενται	*aranta (ri)*	*kisanda(ri)*

Тематический медиопассив (хет. *iia-* 'делать', *nei-* 'вести', тох. А *klyos*, В *klyaus-* 'слышать')

Таблица 10.10

Др.-инд.	Греческий	Латынь	Хет.-mi
1. *bhára*	φέρομαι	*legor*	*iiahhari*
2. *bhárase*	φέρῃ (<* φερεσαι)	*lege-ris (-re)*	*iiattati*
3. *bhárate*	φερεται	*legitur*	*iiattari*
1. *bhárāvahe*	—	—	—
2. *bhárathe*	φέρεσθον	—	—
3. *bhárate*	φέρέσθέν	—	—
1. *bháramahe*	φέρομεθα	*legimur*	—

Др.-инд.	Греческий	Латынь	Хет.-mi
2. *bhā́radhve*	φέρεθε	*legimini*	*iiadduma*
3. *bhā́rante*	φέρονται	*leguntur*	*iianta(ri)*

Хет.-hi	Тохар. A	Тохар. B	Гот.
neiahhari	*klyosmar*	*klyausmar*	*bairada*
neiattati	*klyostar*	*klyaustar*	*bairaza*
neia(ri)	*klyostär*	*klyaustar*	*bairada*
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
zahhliauastati	*klyosamtar*	*klyausemtar*	*bairanda*
—	*klyossar*	*klyaustar*	»
neianda(ri)	*klyosantar*	*klyausentar*	»

В древнеирландском медиопассив не образует цельной парадигмы. Для него засвидетельствованы формы только 3-го л. ед. [redacted] мн. ч. Первые лица образуются только от глаголов с префиксами с помощью местоимений 1-го и 2-го л., стоящих между префиксами и основой глагола; только в 2-м л. глагол может употребляться без приставки.

Парадигма ирландского [redacted] выглядит так:

Car- 'любить'

1. *-m'charthar*	*no-n'charthar*
2. *no-t'charthar*	*no-b'charthar*
3. *no-chartar, charth(a)ir*	*no-chartar, chart(a)ir*

Кроме этого у некоторых глаголов, восходящих к индоевропейским тематическим основам, различаются формы [redacted] называемого депоненса и [redacted]. Депоненс, [redacted] и пассив, представлен только в 3-м л. ед. и мн. ч., маркирован тем [redacted] окончанием *-thar/-tar*, но по [redacted] практически не отличается от актива. Пассив [redacted] этом случае маркирован окончанием *-ar*. От глагола *ber(a)id* 'он несет' образуется депоненс *berth(a)ir* и пассив *berar* 'его несут, он несом', причем последний спрягается так же, [redacted] *-chartar* (тох. В *kar* 'собирать', *yam* 'доставать').

Таблица 10.11

Претерит медиопассива

Др.-инд.	Греческий	Хеттский	Тохарский A	Тохарский B
1. *ádhi*	ἐθέμην	*arhahat, kis(ha)hat*	*-e, we*	*-mai*
2. *ádhithās*	ἔθου (<*εθεσο)	*artat(i), kistat*	*-te*	*-tai*

Др.-инд.	Греческий	Хеттский	Тохарский А	Тохарский В
3. *ádhita*	ἔθετο	*artat, kisat*	*-t*	*-te*
1. *ádhivahi*	—	—	—	—
2. *ádhitham*	ἔθεσθον	—	—	(*-ait*)
3. *ádhitām*	ἐθέσθην	—	—	—
1. *ádhimahi*	ἐθέμεθα	*aruastat*	*-mat*	*karamte*
2. *ádhidhvam*	ἔθεσθε	*kisdummat*	*-c*	*yamasat*
3. *ádhire*	ἔθεντο	*arantat, kisantat-i*	*-nt*	*-nte*

Итак, у нас достаточно материала, чтобы реконструировать окончания медиального залога. Наибольшую общность обнаруживают [redacted] 3-го л. ед. и мн. ч. претерита. Здесь мы можем с уверенностью реконструировать праформы **-tó* и **-(o)ntó*, сформировавшиеся в результате передвижения на них акцента. Таким образом, окончания [redacted] залога отличаются от медиальных только безударностью. Это позволяет утверждать, что изначальный способ образования медия — передвижение акцента на флексию. В хеттском языке к этой флексии добавлен элемент *-t*. Он, по-видимому, [redacted] из окончания активного залога. Необходимость такого дополнительного аффикса объясняется, по-видимому, тем, что простая флексия *-ta* присоединялась [redacted] активным [redacted] глаголам. Но показательно, что в хеттском известен и безличный глагол с окончанием *-ta: lukta* 'рассвело' (наряду с *luktat*). Эта форма имеет параллели и в других индоевропейских языках (др.-инд. *árukta* 'рассвело'). Точно так же и *arta*, *artar*[redacted] 'стоит, становится', *artat* '(в)стал' находит параллели в греч. ὦρτο, др.-инд. *ārta* 'встал, поднялся, возник'. Сопоставление форм *lukta / luktat*, *arta / artat* наглядно демонстрирует процесс формирования новой медиопассивной флексии в хеттском претерите на базе старой индоевропейской медиальной.

Несколько более проблематичны соответствующие флексии в презенсе. Не [redacted] архетип греко-индоиранских окончаний: **-tai / -ntai* или **-toi / -ntoi*? Но следует заметить, [redacted] в аркадском и кипрском диалектах греческого засвидетельствованы медиальные окончания -τοι / -ντοι; аналогичные имеются и в крито-микенском диалекте, который вообще обнаруживает большую близость к аркадскому и кипрскому, составляя [redacted] ними ахейскую группу диалектов — язык первых греческих поселенцев Балканского полуострова. [redacted] если именно -τοι / -ντοι — самая архаическая флексия медия, то вариант -ται / -νται мог возникнуть по

аналогии [redacted] 1-м л. При принятии такой реконструкции греко-арийская система флексий медия [redacted] удивительно четкой и стройной:

*-*t*	*-*tó*
*-*ti*	*-*tói*

По горизонтали противопоставлены презентные и непрезентные окончания, [redacted] вертикали — медиальные [redacted] немедиальные.

В италийских, кельтских, анатолийских [redacted] тохарских [redacted] медиальные флексии снабжены аффиксом *-r*, который в хеттском выглядит как *-ri*: *-i* — это [redacted] настоящего времени, а происхождение частицы *-r* вызвало дискуссию. Большинство ученых думает, что она могла быть древним показателем безличного действия. Это предположение базируется во многом на данных хеттского языка, где активный глагол иногда противостоит медиопассивному, как личный — безличному: *pahsai* (активный залог спряжения на *-hi*) '(определенный человек) наблюдает, охраняет' — *pahsari* 'наблюдается, ведется наблюдение'. Хеттский [redacted] язык показывает, что изначально элемент *-r(i)* [redacted] был обязательным. Кельт[redacted] медиальные флексии, по [redacted] некоторых ученых, отражают праформу *-*tro* (а [redacted] *-*ter*/*-*tor*, как хеттские и тохарские). Это [redacted] не противоречит изложенной выше версии о происхождении окончаний среднего залога, [redacted] как ударение, передвинувшись [redacted] корня на флексию, могло образовать комплекс *-*tór* и *-*tró* (схема формирования: *Ŕ-to-ro → Ŕ-tó-ro > R-tór V R-to-ró > R-tró*). Интересно, что в оскском медиопассив обозначается окончанием *-ter* (с графическим вариантом *-tir*), в умбрском, как и в латыни — *-tur*. Оскская флексия по фонетическом [redacted] италийских [redacted] может восходить [redacted] праформе *-*tri*, умбрская и [redacted] — *-*tor* и *-*tr̥*. Возможно, формы [redacted] редуцированным гласным (*-*tr̥*, *-*tri*) развились благодаря сильноначальному ударению, свойственному италийским [redacted] (лекция 6).

По [redacted] довольно просто объясняется [redacted] 2-е л. ед. ч. Др.-инд. *-se* < *-*sai*, греч. -σαι (ахейское -σοι), *-so*, гот. *-za* < *-*só*; [redacted] флексия так [redacted] соотносится [redacted] активным *-*s*, [redacted] 3-го л. медия *-*to* с [redacted] *-*t*. Лат. *-ris* [redacted] из более архаичного *-re* по аналогии с активом, в свою очередь *-re* происходит из *-*sé* — апофонический вариант *-*só*. Что [redacted] касается хет. *-tati*, др.-инд. претеритального *-thas*, тох. *-tär* (презенс), *-te*/*-tai* (претерит), то [redacted] формы восходят [redacted] парадигме особой временно́й и залоговой индоевропейской категории — перфекта, который будет рассмотрен в следующей лекции.

Это же относится и [redacted] 1-му л.: [redacted] выражено, по сути, перфектным окончанием в др.-инд. *-e* < *-*ai* < **He-i*, *-i* < *H#*, а [redacted] в хет. *-haha-ri*/*-ha-ri* и *-ha-t*; греч. [redacted] -μαι [redacted] контаминация этого комплекса [redacted] 1-го л. *-m*. Лат. *-or* — это тоже контами-

нация [redacted] 1-го л. тематического спряжения с [redacted] медиопассива. Тох. *-mar* представляет собой аналогичную контаминацию.

Окончания первых двух лиц множественного числа в греческом, индоиранском [redacted] хеттском [redacted] [redacted] если не к одной праформе, то к общему комплексу морфем: *-mahe*, *-mahi*, -μεϑα (в диалектах -μεσϑα) < **-me(s)+ -dhe*. Оппозиция *-e#* (презенс) / *-i#* (претерит) возникла явно по аналогии [redacted] первым лицом. Тот же формант **dhe-* можно видеть [redacted] в хеттском *-uas-ta-ti*, где окончание [redacted] — вариант собственно 1-го л. мн. ч. (ср. гот. *weis* 'мы'), *-ta-* < **-dhe/o, a -ti* — формант, общий для [redacted] окончаний медиопассива. В [redacted] 1-го л. мн. ч. — [redacted] активной флексии и медиального [redacted] В тохарском к [redacted] 1-го л. присоединилась, по сути, флексия 2-го л. (презенс *-tar → -mtar*, претерит *-te → mte*).

2-е л.: *-ddhvam*, -σϑε < **t-dhe-* < **te-dhe*. Хет. *-dummat* [redacted] быть сопоставлено напрямую с др.-инд. *-dhvam*. О происхождении форманта **-dh-u-* [redacted] что-либо определенное трудно. Условно его можно назвать «медиализатором», [redacted] [redacted] [redacted] превращает активные окончания [redacted] медиопассивные. Происхождение тохарской флексии самоочевидно, а латинское *-mini* резко отличается от соответствующих окончаний [redacted] других парадигмах и в родственных языках, не находя параллелей в других глагольных формах [redacted] местоименных основах. В настоящее время можно [redacted] установленным, что оно происходит из суффикса неактивного причастия, представленного [redacted] в древнегреческом (φερόμενος 'несущий для себя, несомый') и древнеиндийском (*bharámāna* 'несущий себе').

Однако наш обзор медиопассивных окончаний будет не полон, если мы не рассмотрим древнеирландский [redacted] типа *berar* и его соотношение с депоненсом *berth(a)ir*. Формальное различие обеих флексий [redacted] очевидно. Депоненсное окончание снабжено элементом *-t-*, второе — его лишено, поэтому его [redacted] назвать **бездентальным** (т.е. лишенным окончания, образованного дентальным звуком *-t-*). Бездентальные окончания, кроме того, представлены в хеттском (3-е л. медиопассива спряжения на *-hi*, см. таблицу 10.12), а [redacted] в оскском, умбрском и ведическом. [redacted] оскском засвидетельствована форма *loufir* < *loubher*, превратившаяся [redacted] частицу 'или' (прямая параллель — латинское *libet*, старолатинское *lubet* 'угодно'), в умбрском — безличный [redacted] *ier* 'пусть (кто-нибудь) придет' (сравните латинскую неопределенно-личную форму *itur* 'идут, (кто-то) идет'). Конечное *-r* в умбрском отпадает, поэтому такую же грамматическую форму [redacted] видеть в форме *habe*, сравнить [redacted] с лат. *habeo* 'я имею', *habeor* 'я имеюсь'.

Умбрская форма встречается в обороте *suepis habe* [redacted] вариантом *sopir habe*. Первое слово — бесспорный [redacted] латинскому *siquis* 'если кто-либо', а предложение [redacted] целом может означать 'если кто-

то наличествует (= имеется)'. Иными словами, бездентальные формы имеют несомненную тенденцию к обозначению безличных состояний, не контролируемых субъектом. Это можно подтвердить данными и хеттского языка, где [redacted] на *-ri* (медиальные) иногда стоят [redacted] активных в неопределенно-личных и безличных предложениях: *nammanzakan* EGIR-*anda memiiani seir lie karussiiari* 'И [redacted] об этих делах да [redacted] останутся [redacted] покое (пусть будут озабочены)'. Глагол *karussiia-* 'быть в покое' не [redacted] образовывать оппозиции активного и пассивного залога по причине своего [redacted] Форма *karussiiari* не [redacted] быть подлежащим при имени *memiiani* 'дела', так как глагол стоит в единственном числе, [redacted] имя во множественном. Медиопассивная бездентальная форма здесь выражает бессубъектное состояние.

Интересно противопоставление дентального и бездентального медия в ведическом. Дентальная форма *duhaté* (< **dhugh-n̥-tói*) переводится [redacted] 'они доят для себя', [redacted] бездентальная *duhé* (ед. ч.) / *duhré* (мн. ч.) — '(корова) доится'. Но, как показывает анализ ведических контекстов, доиться [redacted] не только корова: тот [redacted] глагол относится к небу (*небо доится = дождит*), растениям (*растения доятся = дают сок*), священному напитку-божеству Соме (*Сома доится = дает опьяняющий напиток*). Иными словами, речь всегда идет [redacted] неконтролируемых субъектом процессах и состояниях, происходящих внутри [redacted] и имеющих важное для него значение. Представляется, что это и есть главное значение бездентального медия.

Всякое действие [redacted] быть оценено говорящим двояко: с точки зрения результата или как процесс. В первом случае оно выступает [redacted] законченное, как правило, без учета длительности, во втором — как длительное незавершенное. Такой процесс [redacted] быть выражен и формами медиопассива или заменяющими его: ср. рус[redacted] *толкаться* в сравнении с *толкать*. Первая глагольная форма обозначает интенсивное [redacted] длительное действие, представленное [redacted] процесс[1] при необязательности прямого дополнения. По-видимому, [redacted] [redacted] путем окончание бездентального медия *-é* стало выражать и длительное действие в противопоставлении недлительному, которое выражалось флексиями **-m*, **-s*, **-t*. Так возникло тематическое спряжение того типа, который [redacted] наблюда[redacted] [redacted] греческом и восточнобалтийском. В других индоевропейских языках оно заимствовало флексию из атематической парадигмы.

---

[1] Согласно З. Вендлеру (*Vendler Z.* Linguistics in Philosophy. — Ithaka; N.Y., 1967) глаголы могут выражать *действие* (контролируемое динамичное), *положе*[redacted] (контролируемое статичное), *процесс* (неконтролируемый динамичный) и *со*[redacted] (неконтролируемое нединамичное). Оппозиция [redacted] и медиального залогов в индоевропейских языках — это противопоставление действия и положения процессу и [redacted]

Иными словами, медиопассив и тематическое спряжение имеют общее происхождение[1].

Но и у дентального, и бездентального медиопассива есть общая черта: ударность флексии. Это говорит [redacted] том, что, несмотря [redacted] разные морфемы, в [redacted] грамматических способах [redacted] общая черта: передвижение ударения [redacted] конец словоформы. [redacted] глаголе, как мы убедились, этот способ создает значение действия, направленного [redacted] [redacted] производителя, совершаемого им [redacted] своих интересах, [redacted] [redacted] внутреннего состояния субъекта, процессов, происходящих в [redacted] и с ним, но не контролируемых им. Причем, судя по всему, значение самонаправленного действия имела флексия *-*tó*, [redacted] внутреннее состояние обозначалось формантом *-*é*/-*ó*, т.е. ударным [redacted] основы. Мы [redacted] здесь столкнулись [redacted] Законом правостороннего акцентного сдвига, сформировавшим аблаутно-акцентную парадигму в глаголе.

Вопросы и задания

1. В чем различия между атематическим [redacted] [redacted] спряжением?
2. Что [redacted] залог? Какие [redacted] вам известны?

---

[1] См.: *Watkins C.* Indogermanische Grammatik. Bd. III: Geschichte der indogermanischen Verbalflexion. — Heidelberg, 1969. — S. 45.

ЛЕКЦИЯ 11

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ГЛАГОЛЬНЫХ БАЗ. СИСТЕМА АСПЕКТОВ И ВРЕМЕН [redacted] ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ. ПРЕЗЕНС, АОРИСТ, ПЕРФЕКТ И [redacted] ОТРАЖЕНИЕ В ОТДЕЛЬНЫХ ГРУППАХ (ДРЕВНЕИНДИЙСКИЙ [redacted] ГРЕЧЕСКИЙ ГЛАГОЛ)

План

I. Первичная оппозиция в индоевропейской и древнеиндийской видовременной системе.
II. Древнеиндийские [redacted] презенса.
   1. Тематические глаголы.
   2. Атематические глаголы.
III. Древнеиндийские [redacted] аориста.
IV. Древнеиндийский перфект.
V. Древнегреческие соответствия древнеиндийским классам.

Аугмент и «презентная» частица; [redacted]. — Типы презенса: атематические и тематические; назальные, редуплицированные. — Типы аориста: атематический, тематический, редуплицированный, сигматический. — Перфект и плюсквамперфект. — Многоосновность индийского глагола. — Вытеснение в греческом атематического презенса тематическим.

I. ПЕРВИЧНЫЕ ОППОЗИЦИИ В ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ И ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ ВИДОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ

В этой лекции мы рассмотрим формообразование индоевропейского глагола, осуществлявшееся не столько с помощью присоединения разных типов окончаний, сколько посредством видоизменения основ. Ведь когда глагол образует различные времена и виды, к его корню, как правило, присоединяются специальные суффиксы или же изменяется сама основа: [redacted] морфонологические чередования (*беру—брал*, см. лекцию 7) или **супплетивные** (образующиеся от разных основ) формы (*брать—взять*).

Исключение составляет имперфект в греческом и индоиранских языках. Как мы могли убедиться [redacted] лекции 10, он отличается от презенса двумя чертами: ‘вторичными’ окончаниями (лишенными элемента *-*i*) [redacted] **аугментом** — приставкой **e-*, переходящей в индоиранских языках в *a-*. Если глагол начи-

[redacted] с гласного, то она удлиняется: греч. ὀμνύω 'клястся' — имперфект ὤμνυον, ἄγω 'вести' — ἦγον, οἴγω 'открывать' — ᾤγον.

Частица *-i* происходит из указательного местоимения, по-видимому, того [redacted] самого, которое представлено в **eis* > лат. *is*, а также **ios*. Оно указывает на предмет, близкий к говорящему; метафорически это пространственное значение было перенесено на время ('сейчас' — 'близко'). Аугмент же, вероятнее всего, происходит из [redacted] со значением 'там, вдалеке'. Правда, [redacted] известные нам местоимения [redacted] основой *e-* (типа русского *э-тот*) обозначают скорее близкий предмет, [redacted] отдаленный. Но след дальнего местоимения **e* [redacted] видеть [redacted] греческом наречии ἐκεῖ 'там, вдалеке'. Таким образом, имперфект греко-арийского типа может быть назван [redacted] презенс [redacted] измененной временно́й ориентацией. Следует подчеркнуть, что аугмент не встречается ни [redacted] каких наклонениях, кроме изъявительного. Поэтому его можно считать частицей, не просто указывающей [redacted] отдаленность действия, но и подчеркивающей его реальность в прошлом. И аугмент иногда сравнивают с утвердительной частицей — греческое ἦ, древнеиндийское *ā́*.

В тех же языках [redacted] глагольная форма со вторичными окончаниями, но без аугмента. Она [redacted] **инъюнктивом**. В греческом языке инъюнктив встречается только в поэтической речи. По значению он [redacted] отличается от соответствующих имперфектов и аористов, [redacted] требуются специальные исследования гомеровского языка, чтобы [redacted] разграничить[1]. Любопытно отметить, что в крито-[redacted] табличках у глаголов прошедших времен аугмент практически никогда не появляется, что, возможно, объясняется особенностями как диалекта, так и жанра накладных и хозяйственных списков, к которым относятся крито-микенские тексты.

В индоиранских языках [redacted] по значению отличаются от аугментированных глаголов, [redacted] их чрезвычайно многообразны. Вместе с запретительной частицей *mā́* они обозначают запрет (*mā́ bhes* 'не бойся/пусть [redacted] боится', *mā́ bhaiṣit* 'пусть он не боится'), причем в этой позиции могут встретиться только они одни. Без этой частицы инъюнктивы обладают широким спектром модальных значений: пожелание, намерение, призыв (*índrasya nú vīryā̀ṇi prá vocam* (Ригведа, I 32, 1) '[redacted] деяния Индры', где форма *vocam* представляет собой 1-е л. ед. ч. безаугментного аориста). Однако инъюнктив может выступать [redacted] обычное прошедшее время. Автор наиболее фундаментальной монографии

[1] Можно полагать, [redacted] глагол [redacted] аугментом начинал новый смысловой период, [redacted] инъюнктивная форма означала, что действие [redacted] в уже названную ситуацию. Поэтому при противопоставлении чаще употребляется аугментированная форма, а при перечислении — безаугментная.

об [redacted] Карл Хофман показал, что инъюнктив [redacted] значении прошедшего времени появляется обычно в рассказах [redacted] мифологическом прошлом ведических богов и героев; общее его значение, из которого можно вывести частные (модальные и немодальные), Хофман определил [redacted] *Erwähnung*, т.е. воспоминание (о действии)[1]. В послеведический период (в эпическом и класси[redacted] санскрите) инъюнктив продолжал употребляться только [redacted] частицей *mā́*.

Спорен вопрос о древности аугмента. Помимо индоиранских и древнегреческого, [redacted] встречается [redacted] в армянском языке, где присоединяется только к односложным глаголам. В остальных [redacted] индоевропейских [redacted] нет и следа подобной частицы. Существует две точки зрения на аугмент: согласно одной, это был общеиндоевропейский показатель отдаленности и реальности действия, утраченный всюду, кроме греко-армяно-арийского языко[redacted] ареала; согласно другой — наречие, превратившееся в глагольную основу только в том [redacted] ареале. Вторая точка зрения выглядит более убедительно потому, что в этом ареале есть довольно большое [redacted] общих инноваций.

Однако в основном изменение по временам и видам более существенно затрагивает глагольную основу. Прежде чем перейти к описанию видовременной системы в базовых индоевропейских языках, охарактеризуем ее основные составляющие. Презенс — настоящее время; в древнегреческом и древнеиндийском имеются три прошедших времени: имперфект, аорист и плюсквамперфект. **Имперфект** обозначал действие длительное, незавершенное и отдаленное; **аорист** — недлительное, однократное и завершенное действие, близкое [redacted] настоящему. **Плюсквамперфект** обозначал прошлое по отношению [redacted] **перфекту** — видовременной форме с довольно [redacted] статусом. В древнегреческом оно, [redacted] правило, обозначает действие, начавшееся в прошлом и продолжающееся в настоящем, или состояние в настоящем, возникшее в результате прошлого действия, произведенного [redacted] субъектом состояния, [redacted] и кем-либо другим: ἔστην 'я (в)стал' (аорист) — ἔστηκα 'я встал и стою', ὁράω 'видеть' (εἶδον 'я увидел') — ἑώρακα 'я увидел и вижу'. Наиболее архаичные перфекты обозначают просто состояние субъекта: ὄδωδα 'пахнуть', μέμονα 'думать; стремиться, желать'. Поэтому в греческом плюсквамперфект обозна[redacted] действие, начавшееся в прошлом, в прошлом же и продол[redacted] εἱστήκειν 'я встал [redacted] стоял', εἱωράκειν 'я увидел и видел далее'. Плюсквамперфект от перфектов [redacted] обозначает отнесение его к прошлому: ὠδώδει 'он пахнул', ἐμεμόνειν 'я думал'. Перфект [redacted] древнеиндийском тоже может обозначать состояние в результате прошлых событий (*tanóti* 'тянуть' — аорист

[1] *Hoffmann K.* Der Injunktiv im Veda. — Heidelberg, 1967. — S. 151.

átan 'он натянул' — перфект *tatāna* 'вытянутый'), простое состояние (*bibhāya* 'бояться'), но также [redacted] прошлое повторяющееся или обычное для субъекта (*sasāda* 'часто садился'). В послеведический период имперфект, аорист и перфект заметно сблизились [redacted] значению, [redacted] плюсквамперфект исчез. В системе [redacted] ведического глагола [redacted] обозначал простое прошедшее время.

Древнегреческий и индоиранские языки отличаются от других индоевропейских языков следующим. В них противопоставляются [redacted] презенса (презенс и имперфект), аориста и перфекта (перфект и плюсквамперфект). В других [redacted] перфект и аорист [redacted] в единую категорию перфекта, [redacted] претерита (прошедшее недлительное время), при этом могли образоваться и вторичные времена.

II. ДРЕВНЕИНДИЙСКИЕ КЛАССЫ ПРЕЗЕНСА

Рассмотрим [redacted] способы образования времен в древнеиндийском. Все десять классов презенса можно разделить на те[redacted] и атематические.

1. Тематические глаголы

Тематический гласный [redacted] у глаголов I, IV, VI и X классов, без него презенс образуется по II, III, V, VI и IX классам. Само разделение [redacted] классы восходит к древнеиндийским грамматикам, которые опирались как на морфемы, составляющие основу презенса, [redacted] и на [redacted] чередования, и ступень корневого вокализма. Как мы отмечали в лекциях 6 и 10, у атематических глаголов меняется место ударения и варьирует количественный аблаут в [redacted] от числа и залога, в котором стоит глагол, у тематических [redacted] ударения и ступень [redacted] основы остаются неизменными. Глаголы I класса [redacted] полную ступень [redacted] в корне, несущем ударение, и, [redacted] правило, ничем [redacted] усложненную основу: *tápati* 'греть', *bhárati* 'нести', *bhávati* 'становиться'.

[redacted] противоположность [redacted] глаголы VI [redacted] нулевую ступень корневого [redacted] ударение на тематическом гласном: *kiráti* 'рассыпать', *giráti* 'глотать' *tudáti* 'ударять', *rujáti* 'ломать', *ruháti* 'подниматься'. Особую группу в [redacted] классе [redacted] глаголы, у которых [redacted] презенсе между сонорным и последним согласным корня появляется *-n-*: *limpáti* 'липнуть', *vindáti* 'находить', *śumbháti* 'сиять, прославляться'; наряду [redacted] презенсом *tudáti* есть и назализованное *tundáti*. Определяющей чертой презенсов IV клас[redacted] является суф. *-ya-*, отпадающий в других временах: *ślíṣyati* 'сжимать', *rúpyati* 'ломать', *páśyati* 'видеть', *lubhyati* 'любить, быть рас-

положенным', *śuṣyáti* 'сушить', *vidhyáti* 'пронзать'. У [redacted] глаголов ударение стоит, как правило, на суффиксе, а глагол имеет нулевую ступень корневого [redacted]. Но, как показывают приведенные примеры, из этого правила есть немало исключений, особенно в отношении [redacted] ударения.

2. Атематические глаголы

Атематические глаголы подразделяются [redacted] следующие классы. II класс — простые [redacted] основы типа спрягавшихся в лекции 10 глаголов *dégdhi / dighmá / digdhá* (< *dégh-ti / *digh-má / *digh-tá < *dhéigh-ti / dhigh-mó / dhigh-tó), *ásmi / smáḥ* (< *és-mi / *s-més). III [redacted] — то же, но с удвоением: *dádhāmi / dádhmah / dádāmi / dadmaḥ, tísthāmi / tisthmaḥ*, а также *juhómi / juhumáḥ* 'возливать'. Как видим, редуплицирующий слог находится в нулевой ступени, если [redacted] в себя сонорный, и в полной, если в нем простой гласный. Ударение может стоять [redacted] на нем, [redacted] и на корне. Однако корень в любом случае сохраняет полную ступень вокализма. Это говорит о том, что передвижение акцента [redacted] редуплицирующий слог — позднее, до конца [redacted] завершенное [redacted]

V, VII и IX [redacted] — это [redacted] с **назальным инфиксом** (вставкой [redacted] основу глагола), в котором чередуется полная и нулевая ступени вокализма. Поскольку же ударение падает на суффикс, корень стоит в нулевой ступени. В V классе инфикс вторгается между корнем и сонорным *-u-*, чередование *-no-/-nu-* (< *-neu-/-nu): *śṛnóti / śṛnuté* 'слушать', *kṛnóti / kṛnuté* 'делать'. В непрезентных глагольных [redacted] сонорный *-u-* мог сохраняться: аорист *áśrot* 'он услышал', причастие *śṛutáḥ* 'слышный'.

В VII [redacted] аналогичный инфикс стоял перед последним согласным основы: *yunákti / yuñkté* 'связывать, соединять'.

В IX классе, [redacted] видели в лекции 7, инфикс [redacted] перед ларингалом: *stṛnā́ti / stṛnīté* 'разбрызгивать, разбрасывать', *gṛbhnā́ti / gṛbhnīté* 'хватать'. Ларингальный звук тоже может оставаться в других основах: аорист *ágrabhit*; иногда [redacted] выявляется в родственных [redacted] лат. *sterno* 'расстилать' — перфект *strāvi* < *stṛH-u-ai, причастие *strātus* < *stṛH-tós.

Глаголы VIII класса [redacted] суф. *-o-*, который в слабой ступени выглядит [redacted] *-u-*: *tanóti / tanuté* 'тянуть', *karóti / kurute* 'делать'. По-видимому, VIII класс [redacted] то же происхождение, что [redacted] V: *tan-nó-ti / tan-nu-té > *tanóti / tanuté*. Форма типа *karoti* могла образоваться по аналогии, выравнивающей корневой вокализм (*tṇ-néu- > *tanó-*, *kṛ-néu > *kṛnó-* и *karó-*).

Одной из замечательных форм древнеиндийского глагола является [redacted] многоосновность. Например, от корня *tr* 'двигать (ся)' образованы следующие презенсы: *tárati* (I класс), *titarti* (III класс),

tiryati, вед. *turyama* 'мы движемся' (IV класс), *tiráti*, *turáti* (VI класс), *tarute* (VIII класс). Немногим меньше основ от корня *kṛ* 'делать': *karati* (I класс), *karmi* 'я делаю', *karṣi* 'ты делаешь' (II класс), *kṛṇóti* (V класс), *karóti* (VIII класс). Наиболее часты такие соответствия:

I—VI [redacted] *śóbhate* 'блестеть' — *śumbháti* 'сиять, прославляться';

I—IV классы: *pácati—pacyati* 'варить', *ghósati—ghusyáti* 'вкушать;

I—II классы: *ayati—éti* 'идти';

II—IV классы: *gāti—gāyati* 'идти', *glati—glayati* 'быть усталым';

VI—IV классы: *lubhati—lubhyati* 'жаждать, стремиться';

V—VI классы: *inóti—inváti* 'посылать, отправлять', *dhinóti—dhinváti* 'насыщать', *hinóti—hinváti* 'толкать';

VII—VI классы: *śinásti—śinsáti* 'оставлять';

II—VI классы: *vetti* 'знать' — *vindáti* 'находить';

III—IX классы: *píparti—pṛṇā́ti* 'наполнять'. Особенно часто различные основы образуют назальные глаголы. Например: *ṛnaddhi—ṛdhnóti—ṛdhnā́ti* 'расти, процветать', *stṛnóti—stṛnā́ti* 'распространять'.

Такое богатство основ требует объяснения. Из предыдущих лекций мы могли заключить, что тематический гласный поначалу был местом, на котором [redacted] ударение; его передвижение с корня или суффикса способствовало тому, что в них развилась нулевая ступень вокализма. Именно такова основа глаголов VI класса. Ударение [redacted] на корне подразумевает редукцию тематического гласного, что [redacted] видим во II классе. И, видимо, для наиболее сильного противопоставления акцент в [redacted] глаголах, [redacted] и в именах, стал неподвижным. Так сформировалось главное противопоставление в системе глагольных основ. Из этого следует, что тематические глаголы [redacted] полной ступенью корневого вокализма — сравнительно позднее явление, возникшее, по-видимому, по аналогии с атематическими глаголами. Таким образом, базовый вопрос для изучения глагольных [redacted] — объяснение смысла тематизации.

Как [redacted] убедиться из лекции 10, тематические глаголы могли обозначать [redacted] столько контролируемое субъектом действие, сколько [redacted] процессы. В оппозиции к первичным аористическим корням [redacted] флексия могла обозначать [redacted] длительное действие. И тематические глаголы [redacted] древнеиндийском могли обозначать ослабление переходности действия. Например, *inóti* — только 'посылать', *inváti* также и 'поддерживать, покровительствовать', *tāṣṭi* 'сооружать (из дерева — колесо, повозку и т.д.)', — *takṣati* [redacted] и 'сотворять песни, молитвы' (т.е. [redacted] менее телесный объект), *juhóti* 'лить' — *hávate* 'взывать' (менее активное действие).

Глаголы [redacted] с полной ступенью корня [redacted] от [redacted] с нулевой ступенью тем, [redacted] первые могут обозначать стабильное действие, а вторые — изменение ситуации, достижение некоторого предела (такое значение называется терминативным, от лат. *terminus* 'предел') [redacted] [redacted] действия (так называемое [redacted]ное действие, от лат. *inchoare* 'начинать')[1]: *vétti* 'знать' — *vindáti* 'находить', *śóbhate* 'блестеть, сиять' — *śumbháti* 'начинать блестеть, прославляться'. Отметим, что глагол I класса [redacted] только в медиальной форме. Возможно, его активная форма [redacted] 'делать блестящим, украшать'. В [redacted] случае оппозиция полной и нулевой ступени корня выглядит [redacted] активное, переходное дей-[redacted]/неактивное действие (или неконтролируемый процесс); действие, совершаемое без указания на его начало или конец/инхоативное или терминативное действие/процесс.

Следует заметить, что многие глаголы VI класса обозначают именно достижение предела: *rujáti* 'ломать', *ruháti* 'подниматься, достигать' *mṛśáti* 'касаться' и др. Глаголы IV класса чаще [redacted] обозначают состояние, напрямую не контролируемое субъектом: *lubhyáti* 'вожделеть', *budhyáti* 'бодрствовать', *puṣyáti* 'процветать'. Их вокализм и акцентуация подчиняются следующему правилу: корневая ступень не может быть полной, [redacted] ударение [redacted] [redacted] стоять на корне, если соответствующие тематические глаголы без суффикса *-ya-* относятся [redacted] VI классу. Возможны пары типа *tárati—tiráti—tiryáti*, *bódhati—budhyáti*, *kṣóbhati—kṣubhyáti* 'дрожать, колебаться', также *sthivati—sthivyati* 'изрыгать', *vridate—vridyati* 'смущаться; бросать'. Глаголы IV класса близки по морфологии к пассивам. Презентный пассив отличается от глагола в медиаль[redacted] залоге [redacted] суф. *-yá-*: *kriyáte* 'делается', *dhiyáte* 'кладется'. Отличительной чертой пассива в ведическом является почти обязательное ударение на суффиксе. Пассивный залог, [redacted] образом, реализация значения неактивности, стативности и [redacted] с настоящим временем, которую несет аффикс **-io-*.

Назальные инфиксы по происхождению [redacted] скорее суффиксами. Дело в том, [redacted] конечные фонемы основы, перед которыми располагаются эти инфиксы, могут выпадать в различных вариантах основ: *kṛnóti—karati*; назальному *yunákti* соответствует простой тематический [redacted] *yauti*, который доказывает вторичность [redacted] *-j-*, несмотря [redacted] то, что корень *yuj-* восходит к общеиндоевропейскому языковому состоянию (греч. ζεύγνυμι, лат. *iungo*, лит. *jùngti*). Это свидетельствует о том, что присоединение к общеиндоевропейскому корню **iu-* 'связывать, соединять' при-

[1] Примечательна [redacted] [redacted] глагола, первичная форма которого звучала [redacted] *incohare*. Он происходит из *cohus* 'ямка в передней [redacted] плуга, куда [redacted]ляется дышло'. Иными словами, глагол *incohare/inchoare* означал сперва 'запря[redacted] пахотный скот', затем — просто 'запрягать', а [redacted] [redacted] значение [redacted] более обобщенным: 'начинать'.

ращения *-g- [redacted] назального инфикса началось в праиндоевропейскую эпоху. Такую же вторичность обнаруживают и многие другие корни, образующие назальные презенсы: древнеиндийскому *vétti*, *vindáti* соответствует авестийское *vena'ti* 'находить'. Первичный корень **uei-* мог, таким образом, принимать приращения *-*n*-, *-*d*- или оба вместе. Как показал голландский исследователь Ф. Б. Й. Кёйпер, назальные презенсы сохранили древнюю морфо[redacted] производных глаголов. Их образование Кёйпер описывает так: [redacted] первичному корню CVC (С — согласный, V — гласный) присоединяется суффикс структуры VC; на него передвигалось ударение, и основа приобретала вид CCVC. Именно такую основу мы и видим [redacted] назальных презенсах. Затем она могла преобразоваться [redacted] CVCC; по [redacted] Кёйпера, это [redacted] поначалу было признаком аористического корня (Кёйпер сопоставляет древнеиндийский презенс *trásati* 'быть ужасным' с греческой глоссой ἔτερσεν· ἐφόβησεν 'испугался')[1]. Иными словами, акценту [redacted] аблауту принадлежит важная роль [redacted] в формировании производных глагольных основ. С их помощью противопоставлялись первичные и производные глаголы.

Расширения же типа *-*g*-, *-*k*-, *-*d*-, -*u*- и [redacted] другие, [redacted] мнению Кёйпера, модифицировали значение глагольной основы, придавая ей значение краткости, завершенности или, напротив, длительности действия. Значение назального инфикса Кёйпер определил как терминативное, предельное. Этот вывод подкреплен сопоставлением основ глаголов *píparti* и *pṛṇā́ti* 'наполнять': первая может употребляться без аккузатива, вторая — нет. С другой стороны, назальный инфикс появляется только [redacted] презенсе, с аористной и перфектной основой он несочетаем. Это обстоятельство объяснил А. Эрхарт, [redacted] чьим трудам [redacted] неоднократно обращались. С его точки зрения, большинство корневых расширений при глаголе придавало ему значение завершенности, т. е. аористическое. Это подтверждается такими аористными формами, как *áyuyujat* 'он связал', *ávidat* 'он увидел'. Наличие [redacted] сразу двух суффиксов видоизменяло значение глагола, заставляло его выражать длитель[redacted] (дуративное, лат. *durare* 'длиться') или повторяющееся (иначе итеративное, от лат. *iterare* 'повторять') действие[2]. Исходя из этого, [redacted] предположить, что терминативное значение глагола — [redacted] ослабленное дуративно-итеративное. Ср. в русском [redacted] *белеть*, *чернеть*, *краснеть* [redacted] т. д. — одновременно 'делаться (белым, красным, черным)' и 'быть (белым, красным, черным)'. Подобную [redacted] эволюцию, по-видимому, прошли [redacted] [redacted] глаголы.

Таким образом, различные основы [redacted] древнеиндийском глаголе выражают различие как в диатезе (отношение действия к его

---

[1] См.: *Kuiper F. B. J.* Die indogermanische Nasalpräsentien. — Amsterdam, 1937.

[2] См.: *Erhart A.* Das indoeuropäische Verbalsystem. — Brno, 1989.

субъекту [redacted] объекту), [redacted] [redacted] в [redacted] (отношение действия [redacted] его началу, протеканию и концу). Мы могли убедиться, что система древнеиндийского презенса достаточно сложна и многопланова, [redacted] включает [redacted] себя морфемы различного происхождения и зна-[redacted]. Многие из них потеряли [redacted] специфическую функцию, которая, [redacted] [redacted] сейчас убедимся, сохранилась [redacted] других граммати-[redacted] подсистемах. Глаголы [redacted] полной ступенью [redacted] (как атематические, так и тематические) [redacted] тенденцию к обозначению действия стабильного и активного, [redacted] нулевой ступенью — нестабильного, менее активного, часто не контролируемого субъектом, производные глаголы [redacted] аблаутом в суффиксе — обозначали действие изменяющееся, активное, контролируемое субъектом, гла-[redacted] [redacted] суф. *-ya-* — стабильное состояние.

III. ДРЕВНЕИНДИЙСКИЕ КЛАССЫ АОРИСТА

Система аориста по сложности лишь немногим уступает презентной. В древнеиндийском, как мы отмечали, [redacted] семь типов аориста, различающихся наличием/отсутствием специальных суффиксов. Наиболее прост и, по-видимому, архаичен **аорист** I, или **атематический**, состоящий только из глагольного корня и вторичных окончаний. Он чаще всего образуется от атематических глаголов III класса и назальных классов: *dádhāti — ádhāt*, *dádāti — ádāt*, *tísthāti — ásthāt*, *píparti*, *pṛnā́ti — áprāt*, *jígāti* 'идти' — *ágāt*, *śṛnóti — áśrot* (1-е л. *áśravam*). От атематического презенса такой аорист существенно отличается своей морфонологией: в активном залоге у него [redacted] ступень корня всюду, кроме 3-го л. мн. ч. В среднем же залоге появляются особые окончания, которые в 2-м и 3-м л. ед. ч. не сводимы к презентным. Проиллюстрируем [redacted] парадигмой (*kár* 'делать').

Таблица 11.1

Активный залог аориста			Медиальный залог аориста		
Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. *ákaram*	*ákarva*	*ákarma*	*ákri*	*ákṛtvahi*	*ákṛmahi*
2. *ákar* (< **akar-s*)	*ákartam*	*ákarta*	*ákṛthās*	*ákṛtam*	*ákṛdhvam*
3. *ákar* (< **akar-t*)	*ákartām*	*ákran*	*ákṛta*	*ákṛtām*	*ákrata*

Окончания *-m*, *-s*, *-t*, *-va*, *-tam*, *-tām*, *-ma*, *-ta*, *-an* < **-ant* не вызывают затруднений: это те [redacted] вторичные окончания актива, что встретились нам в имперфекте. То [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] про медиальные окончания, начиная с 3-го л. ед. ч. Флексия же 1-го л.

-i — это, по-видимому, нулевая ступень от известной нам инактивно-медиальной флексии **-he*: **h > i*. Окончание 2-го л. медия *-thās*, по всей вероятности, [redacted] контаминацией инактивно-перфектного **-the* (лежащего в основе соответствующей флексии хеттского спряжения [redacted] *-hi*) и активного *-s*, которое [redacted] оппозиции [redacted] первичным окончаниям приобрело [redacted] претерита.

В 3-м л. ед. ч. известна также особая форма **пассивного** аориста, которая [redacted] продленной ступенью корневого [redacted]ма и флексией *-i*: *ápādi* 'он упал, был брошен', *ákāri* 'он был сделан', *áśrāvi* 'он был услышан'.

Тематический аорист (аорист II) от основ структуры CC и CR [redacted] полную ступень корня: *ákarat* (*kṛnóti*) 'он сделал', *ásanat* 'он добыл' (*sanóti*), *átanat* 'он натянул' (*tanyti*), *ágamat* 'он пошел' (*gachati* < **g*^{u}*m-ske-*, *gamanti* 'они идут'), *ásarat* 'он потек' (*sísarti*). Так [redacted] выглядит [redacted] аорист от [redacted] корней, где последнему согласному предшествует гласный: *kramati* 'шагать' — аорист *ákramat*, *śramyati* 'быть усталым' — *áśramat*.

В именах же структуры CRC ступень [redacted] — нулевая: *ávidat* 'он нашел' (*vindáti*), *áchidat* 'он разбил' (*chináddhi*), *áruhat* 'он устремился' (*ruháti*), *ákṛtat* 'он порезал' (*kṛntáti*). Спрягается тематический аорист с помощью тех [redacted] окончаний, что и корневой, но без аблаута.

Редуплицирующий аорист (аорист III) отличается от тематического удвоением первого слога, после которого [redacted] гласный *-i-*, реже *-u-* (от корней, содержащих звук *-u-* в корне) или *-a-*. Ступень вокализма здесь обнаруживает колебания. Наряду с *ábubudhat* 'он проснулся' (*bódhati*), *ávocat* (< **e-ve-uk-e-t*) 'он сказал' (*vivákti*), *ásisrasat* (**srms-*) 'он упал' (*srámsate*) [redacted] в большом количестве аористы типа *áśiśret* 'он оперся' (*śrinati*), *ápupot* 'он очистил' (*punāti*). Общее правило здесь таково: ступень гуна[1] от корней, являющих собой открытый слог (т.е. в которых за гласным [redacted] следует согласный), слабая от корней с закрытым слогом.

Самый распространенный аорист в древнеиндийском — **сигматический**. Как следует из его названия, он образуется [redacted] помощью суф. *-s-*, присоединяющегося к глагольной основе. Тематический гласный и презентные суффиксы при [redacted] отсекаются. Окончания присоединяются непосредственно [redacted] сигматическому суффиксу, что в некоторых лицах приводит [redacted] их ассимиляции: *a-jai-s-s > ájais* 'ты победил', *á-jai-s-t > ájais* 'он победил'. Особен[redacted] сигматического аориста является продленная ступень корня в перфекте и полная — [redacted] некоторых типах медии. Сравним [redacted] парадигмы (*ji* 'побеждать', *ci* 'отмечать').

---

[1] Об [redacted] термине см. лекцию 7.

Таблица 11.2

Активный аорист			Медиальный аорист		
Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. *ájaiṣam*	*ájaiṣva*	*ájaiṣma*	*áceṣi*	*áceṣvahi*	*áceṣmahi*
2. *ájais*	*ájaiṣṭam*	*ájaiṣṭa*	*áceṣṭhās*	*áceṣāthām*	*áceḍhvam*
3. *ájais*	*ájaiṣṭām*	*ájaiṣur*	*áceṣṭa*	*áceṣātām*	*áceṣata*

Активный сигматический аорист отличается от корневого окончанием 3-го л. мн. ч. Флексия *-ur*, по всей очевидности, заим[redacted] [redacted] перфекта. О [redacted] происхождении мы [redacted] несколько позже. Что же касается ступени корневого вокализма, то в медии она, как и в тематическом аористе, зависит от структуры корня. Если он имеет структуру CRC (C — шумный, R — сонорный), то медий характеризуется нулевой ступенью корня (*arauts-/aruts-*, аорист от *rudh* 'мешать'). У корней же структуры CR нулевая, CC в медии полная ступень: *ahārs-/ahṛs-* (*har* 'держать'), *atāps-/ataps-* (*tap* 'жечь'). Однако от корня *diś* 'указывать' образован, помимо редуплицирующего *adidiśat*, также медиальный аорист *ádikṣi*, *ádiṣṭa (a-diś-s-ta)*. Соответствующий активный сигматический аорист в древнеиндийском не засвидетельствован, но [redacted] известен в авестийском, где имеет характерное удлинение: *dais* 'ты бы указал' (2-е л. инъюнктива) и несколько модальных форм с характерным удлинением. Неясно, является ли аорист *adikṣi* архаизмом (древнейший тип медиального аориста со ступенью корня, соответствующей медиальной флексии) или инновацией (под [redacted] презенса). В пользу второго предположения говорит то обстоятельство, что это едва [redacted] не единственная форма сигматического аориста в нулевой ступени от корня структуры CRC, не только в древнеиндийском, но и в других индоевропейских языках[1].

Как мы увидим ниже, удлинение корневого гласного характерно для сигматического аориста в славянских языках и сигматического перфекта [redacted] латыни. На этом основании некоторые ученые возводят такую долготу к праиндоевропейскому уровню. Но, как показывает углубленное изучение материала, она объяснима внутриструктурными особенностями каждого языка. В частности, [redacted] древнеиндийском сигматическом аористе оказалось слишком много [redacted] после корневого гласного. Медиальная форма типа *ásrakṣta* не могла образовать нулевой ступени, так как основа оканчивается [redacted] [redacted] согласных, с согласного [redacted] [redacted] [redacted] окон-

[1] Имеются [redacted] виду первичные [redacted] основы. У производных основ, например [redacted] древнегреческом, ступень вокализма в презенсе [redacted] аористе одинакова.

чание. Но по аналогии [redacted] атематическим аористом аблаутная оппозиция должна была разделять [redacted] и медий. И по аналогии [redacted] оппозицией полной (сильные формы) и нулевой (слабые формы) ступени вокализма [redacted] новая — полная ступень (слабые формы): продленная ступень (сильные формы). Долгота корневого гласного помогает отличить корневой аорист от сигматического: *ábhes* 'ты боялся' (корневой аорист), *mā́ bhes* '[redacted] бойся' (инъюнктив кор[redacted] аориста от *bhi* 'бояться') — *mā́ bhais* 'то же' (сигматический аорист того [redacted] корня, засвидетельствованный [redacted] ведической прозе); *ákrān* (2-е и 3-е л. корневого аориста от *krandati* 'кричать') — *ákrān* (2-е и 3-е л. сигматического аориста). Однако такие формы были неудобны тем, что не позволяли различать 2-е [redacted] 3-е лицо. В эпическом санскрите они были заменены на аористы с суф. *-si-* в 2-м и 3-м л. ед. ч. Аорист [redacted] спрягаться таким образом.

Таблица 11.3

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
ájaiṣam	*ájaiṣva*	*ájaiṣma*	*ácaitsam*	*ácaitsva*	*ácaitsma*
ájaiṣis	*ájaiṣṭam*	*ájaiṣṭa*	*ácaitsis*	*ácaittam*	*ácaista*
ájaiṣit	*ájaiṣṭām*	*ájaiṣur*	*ácaitsit*	*ácaittam*	*ácaitsur*

Аорист на *-si-* появляется сравнительно поздно в ведической прозе. В брахманах встречаются колебания *arais*/*araiṣit* (*ri* 'течь'), в упанишадах — *adhāk*/*adhāksit* (*dah* 'жечь'). С точки зрения языковой техники такая форма оказалась удобной, так [redacted] устраняла неразличение 2-го и 3-го л. ед. ч. Именно [redacted] стала единственно возможной в эпическом и классическом санскрите.

Древнеиндийский грамматик Панини разделял все санскритские корни на [redacted] группы: корни, не оканчивающиеся [redacted] звук *i*, стоящий [redacted] последнего согласного (так называемые корни *aniṭ*, что [redacted] означает 'без *i*'), [redacted] корни, оканчивающиеся [redacted] этот звук (корни *seṭ* 'с *i*'). Последние и есть корни на ларингалы (в современной терминологии). Проявляется гласный *i* [redacted] соединительный между корнем и морфемой, начинающейся с согласного звука. Примеры корней *set—jan* 'рождать' (*jan-i-tar* 'родитель'), *bhu* 'становиться' (инфинитив *bhav-i-tum*). И корни *set* дали [redacted] начало следующему типу аориста (аорист 5), характеризующемуся суф. *-is-*: *ákramiṣam* 'я пошел' (*kram* 'ступать'), *ávadhiṣam* 'я убил' (*vadh* 'убивать').

Аорист [redacted] характеризовался ступенью *vṛdhi* в активном залоге и полной [redacted] медиальном, если корень [redacted] на гласный; кор[redacted] [redacted] типа CRC (т.е. с сонорным, заканчивающиеся на согласный) имеют ступень *guṇa* [redacted] в активе, и в медии. Перед окончани-

ем 2-го л. суффиксальное *-s-* ассимилируется [redacted] [redacted] *-s*: *ávadhis*; в 3-м л. суффиксальный согласный выпадает: *ávadhit*. По-видимому, такие формы могут рассматриваться и как пережитки корневых аористов структуры CVCi-: *átarit* (*ar* 'двигать(ся)'), *ágrabhit* (*grabh* 'хватать'). Они напоминают имперфект *ábravit* (*bru* 'говорить'), так [redacted] [redacted] их основе лежит общая структура: корень в полной ступени + гласный *-i-* ларингального происхождения. И по-видимому, именно этот аорист оказал влияние [redacted] сигматический. К примеру, от корня *gup* 'охранять, защищать' образован аорист *ágopit*, который, будучи формально аористом 5, по сути так [redacted] относится [redacted] сигматическому *agaupsit*, как *ácet* к встречающемуся в брахманах *ácais*: соединительный гласный *-i-* [redacted] аналогии распространился и на сигматический аорист.

Аорист 6 имеет суф. *-siṣ-*. Это довольно редкая и [redacted] вторичная форма. В Ригведе [redacted] засвидетельствована только от глаголов *ga* 'идти' (3-е л. мн. ч. *ágasiṣur*, 3-е л. субъюнктива *gasiṣat*) [redacted] *ya* 'то же' (1-е л. ед. ч. *ayasiṣam*, 2-е л. [redacted] ч. *ayasiṣta*, 3-е л. [redacted] ч. *ayasiṣur* и [redacted] модальных форм). В Атхарваведе появляются формы этого аориста [redacted] корнями *pya* 'набухать', *ha* 'покидать', *van* 'желать'. В эпическом и классическом санскрите этот тип не становится продуктивным.

И последний тип аориста — **аорист** 7 с суф. *-sa-*. В Ригведе [redacted] образуется от таких корней, [redacted] *ákrukṣat* (*kruś* 'кричать'), *ághukṣat* (*guh* 'прятаться'), *árukṣat* (*ruh* 'подниматься'), и [redacted] других. В послеведический период этот аорист образуется также от корней *diç* 'указывать', *dih* 'мазать', *piṣ* 'ломать'. В Ригведе его парадигма неполна; спрягается он [redacted] тематический аорист или тематический имперфект. Большинство корней, от которых он образован, имеют в своей парадигме [redacted] простой тематический аорист или презенс VI класса. Иными словами, аорист на *-sa-* — это сигматизация первичных окситонных тематических основ.

Итак, обозревая систему презенса-аориста в древнеиндийском, мы могли наблюдать следующие тенденции. Основы четко поделены [redacted] баритонные и окситонные. К первым из них могут присоединяться суффиксы, модифицирующие значение основ, иногда перетягивающие ударение на себя, но оставляющие глагол атематическим. Ко вторым — соответственно суффиксы, сохраняющие окситонезу основы. В презенсе [redacted] [redacted] тенденцию [redacted] обозначению длительного, не воздействующего на окружающий мир и слабо контролируемого субъектом состояния. В аористе [redacted] специфическим для основ [redacted] нулевой ступенью [redacted] был только суф. *-sa-*, внедрение которого в систему глагола только началось в ведический период.

Как [redacted] объяснить наличие различных способов образования аориста? Существуют разные гипотезы. Многие ученые полагают, что глагольные корни изначально выражали видовые различия.

Презентные корни требовали специальных суффиксов, которые переводили бы их [redacted] совершенный вид, аористические корни, напротив, требовали их перевода в систему дуративных времен. Перфективирующим суффиксом был сигматический, имперфективацию (превращение в глагол несовершенного вида) осуществляли назальный инфикс, йотовый суффикс и редупликация. Многие лингвисты на [redacted] полагают, [redacted] сигматический аорист образовывался от простых [redacted] и [redacted] презенсов, а корневой и тематический аорист связаны [redacted] редуплицированным [redacted] назальными презенсами[1]. Но в реальности, судя по приведенным выше примерам, здесь трудно установить какую-либо жесткую закономерность. Для того чтобы понять правила распределения аористных суффиксов, нужно установить происхождение каждого из них. Мы вернемся [redacted] этому вопросу после рассмотрения видовременной системы базовых индоевропейских языков.

IV. ДРЕВНЕИНДИЙСКИЙ ПЕРФЕКТ

Система перфекта была [redacted] отчасти затронута в предыдущей лекции, когда речь шла об [redacted] стативно-дуративной глагольной серии. Рассмотрим теперь его подробнее. В древнеиндийском существует два типа перфекта: с редупликацией и без нее. Последний по сути представлен только одним перфектом со [redacted] настоящего времени: *véda* 'я знаю'. Рассмотрим парадигмы перфекта в активе и медии.

Таблица 11.4

Активный перфект			Медиальный перфект		
Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
cakára	*cakṛvá*	*cakṛmá*	*cakré*	*cakṛváhe*	*cakṛmáhe*
cakártha	*cakráthur*	*cakrá*	*cakṛsé*	*cakrā́the*	*cakṛdhvé*
cakā́ra	*cakrátur*	*cakrúr*	*cakré*	*cakrā́te*	*cakriré*

Высказывалось предположение, [redacted] долгота корневого гласного в 3-м л. — рефлекс индоевропейского *o*. Это предположение вполне вероятно, [redacted] учесть, что [redacted] древнегреческом [redacted] перфекты [redacted] одновременно редупликацию [redacted] ступень *o*. В древнеиндийском [redacted] по закону Бругмана *o в открытом слоге отражалось [redacted] долгое *a*. Перфект *jajā́na* 'он родил' находит параллель [redacted]

[1] Доказательству этого посвящена работа: *Strunk K.* Nasalpräsentien und Aoristen. — Heidelberg, 1967.

греч. γέγονα '[redacted] стал', поэтому в формах типа *jagrā́ha* '[redacted]тил', *jabhā́ra* 'он понес' и других с открытым корневым слогом предполагается ступень *o*. Смягчение же согласного в редуплицирующем слоге говорит о том, [redacted] он содержал гласный *e*, что подтверждается совокупными [redacted] индоевропейских [redacted]ков, где [redacted] редупликация перфекта.

Интерес представляет окончание 2-го л. мн. ч. Оно выглядит чистой основой [redacted] гласным ауслаутом. Происхождение ее не вполне ясно. Ежи Курилович предположил, [redacted] это [redacted] есть чистая основа, которая [redacted] могла обозначать не изъявительное, а повелительное наклонение. То же самое, по его мнению, выражало сперва и стандартное окончание 2-го л. мн. ч. **-te*. Вначале формы с **-te* [redacted] без **-te* [redacted] различались (первая просто подчеркивала обращение к второму лицу: 'делай-ты'), затем форма с **-te* закрепилась за множественным числом и распространилась на изъявительное наклонение, [redacted] чистая [redacted] закрепилась [redacted] повелительным наклонением 2-го л. ед. ч. Индоиранское перфектное спряжение сохранило архаизм[1].

Перфект без удвоения встречается в Ригведе в следующих фор[redacted]

Таблица 11.5

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
véda 'я знаю'	—	*vidmá*
véttha	*vidáthur*	*vidá*
véda	—	*vidúr*

Кроме этого, зафиксировано 3-е л. мн. ч. медиального залога *vidré*, [redacted] отличающееся [redacted] значению от активного залога. Отдельные нередуплицированные формы известны и от других перфектов: *aj* 'гнать' — 3-е л. мн. ч. актива *ā́jur*, *yam* 'обуздывать' — 3-е л. дв. ч. *yamátur* и некоторые другие.

Некоторыми особенностями отличается перфект от глаголов на долгий гласный — корни *dhā* 'класть', *dā* 'давать', *sthā* 'ставить', *jñā* 'знать', *prā* 'наполнять'. Перфект редуплицирован, [redacted] полной ступенью корня в единственном числе, нулевой — в остальных, 1-е и 3-е л. ед. ч. [redacted] на *-u*: *dadhau*, *dadau*, *tasthau* и т.д. Происхождение этого форманта до конца [redacted] выяснено: одни ученые считают, что это местоименный элемент того [redacted] корня, что [redacted] др.-инд. *as-au* 'тот', другие считают, что *-u* [redacted] чисто фонетическим причинам — как призвук долгого гласного.

[1] См.: *Kuryłowicz J.* The Inflectional Categories of Indo-European. — Heidelberg, 1964. — P. 55—58.

V. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ДРЕВНЕИНДИЙСКИМ КЛАССАМ

Перейдем теперь к древнегреческой глагольной системе. Она отличается от древнеиндийской меньшим морфологическим богатством: многие категории, широко распространенные [redacted] Ригведе, в древнегреческом значительно редуцированы. Однако морфосемантические противопоставления глагольных основ в грече[redacted] гораздо резче, [redacted] [redacted] древнеиндийском.

Атематических глаголов типа др.-инд. *dégdhi* [redacted] древнегреческом почти нет: есть только реликты типа εἰμί 'быть', εἶμι 'идти' и φημί 'говорить' (строго соответствуют др.-инд. *ásti*, *éti*, *bhā́ti* 'сиять'). Кроме этого можно упомянуть критскую (пилосскую) форму *kitiesi* (в табличке PY Na 520), которая транскрибируется по-гречески как κτίενσι 'они возделывают' и естественно сравнивается [redacted] древнеиндийским *kṣiyánti*, 3-е л. мн. ч. от *kṣeti* 'жить'. Следовательно, эта форма множественного числа предполагает атематическое единственное число **kteimi*. Но в более поздних греческих памятниках [redacted] только тематическая форма κτίζω. Почти все возможные соответствия древнеиндийскому второму классу в греческом перешли в тематическое спряжение.

III класс (редуплицированные атематические глаголы) в греческом сохранился лучше. Глаголы τίθημι, δίδωμι, ἵστημι строго соответствуют древнеиндийским *dadhāti*, *dadāti*, *tisthāti*; [redacted] тому [redacted] классу относятся эолийское βίβημι 'идти' (= др.-инд. *jigāti*), [redacted] πίμπλημι 'наполнять' (соответствует древнеиндийской фор[redacted] корнем на согласный: *piparti*; долгий гласный, соответствующий греческому, проявляется в корневом аористе *áprāt*), ἵημι 'пускать' (ср. др.-инд. *yāti* 'двигаться'), πίμπρημι 'жечь'. Примечательно, что все эти глаголы переходные, что особенно наглядно при сопоставлении глагола ἵημι с непереходным *yāti*. Это наводит на мысль о том, что редупликация могла придавать глаголам зна[redacted] переходности.

Общая тенденция — устранение атематических глаголов с кор[redacted] на согласный и сохранение глаголов с корнем на долгий гласный — привела [redacted] тому, что в древнегреческом нет соответствий VII древнеиндийскому классу, [redacted] [redacted] [redacted] V и IX классов. Небольшой, но представительный класс глаголов на -νη-/-να- [redacted] древнегреческом таков: δάμνημι 'подавлять', κίρνημι 'смешивать', πίτνημι 'развертывать', σκίδνημι 'рассеивать', κρίμνηνι 'вешать', πέρνημι 'продавать', [redacted] [redacted] медиальные πίλναμαι 'приближаться', λίναμαι 'оборачиваться'. Их соответствие древнеиндийским довольно строгое: нулевая ступень корня; полная ступень суффикса в активе единственного числа [redacted] нулевая — в медии и множественном числе. Примечательно, что все эти корни образуют [redacted] формы и без назального инфикса, но [redacted] ко-

нечным *-a*: δαμάζω, κεράννυμι (аорист ἐκέρασα), πετάννυμι (ἐπέτασα), σκεδάννυμι (ἐσκέδασα), πελάζω, λιάζομαι, гомеров-[redacted] κρέμαμαι 'висеть', аорист ἐπέρασα.

В греческом [redacted] довольно [redacted] тематизированных назальных глаголов типа λιμπάνω 'оставлять' (при корневом презансе λείπω), φυγγάνω 'убегать' (φεύγω 'бежать'). Вторичность [redacted] тематизации удостоверивается сравнением λιμπάνω [redacted] др.-инд. *rinákti*. Происхождение этих форм помогает [redacted] гомеровская форма πιμπλάναται 'наполняется'. Она являет собой соединение редуплицированной и назальной основ. Мы можем благодаря [redacted] полагать существование в прагреческом форм *πίπελμι (= *píparti*) и *πλάνημι (= *prnāti*). Медиальная [redacted] форма, которая должна была принять вид *πλάναται, отразилась в форме πιμπλάναται, рядом [redacted] которой появилась параллельная тематическая πιμπλάνεται, а под ее влиянием [redacted] активный глагол πιμπλάνω, по аналогии с которым и сформировался тип презенса с суффиксом -αν- и носовым перед последним согласным корня.

Что же [redacted] соответствия древнеиндийскому V классу в греческом, то аблаут *-νευ-/-νυ- в греческом превратился в -νῦ- (сильные формы)/-νυ- (слабые): полная ступень вокализма преобразовалась в долготу. Кроме того, как показывают приведенные выше примеры, суффикс -νυ- мог присоединяться к корню [redacted] полной ступенью вокализма. Ф. Б. Й. Кёйпер на [redacted] высказал интересное предположение: [redacted] глаголы замещают корневые атематические. В греческом известны дублеты типа μείγνυμι/μίγνυμι 'мешать', δείκνυμι 'указывать'/ критское προδικνυσι. Согласно Кёйперу, левые варианты восходят [redacted] прагреческому *μειγμι, *δεικμι и относятся к глаголам с -νυ-, [redacted] др.-инд. *sauti* 'производить' — *sunóti* 'выжимать сок'[1].

Но [redacted] формы корневых и [redacted] презенсов в греческом [redacted] в значительной [redacted] смешаны, то их семантические различия гораздо очевиднее, чем в древнеиндийском (там, где имеется оппозиция). Например, λείπω означает 'оставлять' (в разных значениях), λιμπάνω скорее 'покидать'; φεύγω 'бежать' — φυγγάνω — 'избегать'. Иными словами, у назальных презенсов подчеркнута терминативная семантика. Еще более резкое различие обнаруживают варианты τεύχω 'делать, создавать' — τυγχάνω 'случаться': переходный глагол [redacted] действия противостоит непереходному, выражающему процесс или состояние. Поэтому в словарях они считаются разными глаголами, хотя восходят к одному корню.

Примечательно, что на [redacted] их различие [redacted] заканчивается. От этих вариантов образуются разные аористы: сигматический ἔτευξα 'я построил' — тематический ἔτυχον 'я случился'. Сигматический

[1] См.: *Kulper F. B. J.* Die indogermanische Nasalprësentien. — Amsterdam, 1937.

аорист тяготеет [redacted] корням, обозначающим активное действие (воздействие на предмет), а тематический — к корням, обозначающим процессы и состояния или действия, не изменяющие окружающую среду. От φεύγω/φυγγάνω образуется аорист ἔφυγον, от λείπω/λιμπάνω — ἔλιπον. Кроме [redacted] в греческом языке существуют пары: переходный презенс в полной ступени — непереходный тематический аорист в нулевой ступени (при [redacted] переходном [redacted] аористе): ἐρείπω 'толкать' — ἤριπον 'я упал', ἐρείκω 'разрушать' — ἤρικον 'я разрушен', τρέφω 'кормить' — ἔτραφον 'я вырос' (ἔθρεψα 'я вскормил'). Иногда оппозиция непереходного глагола с нулевой ступенью [redacted] и переходного глагола с полной ступенью охватывает и другие формы: πείθω 'убеждать' (аорист ἔπεισα) — πιθέω 'подчиняться' (аорист ἐπίθησα).

Исследование морфонологии и морфологии греческого глагола привело [redacted] к важному выводу: мы нашли новое противопоставление основы в полной и нулевой ступени вокализма глагольной основы: помимо переходности — непереходности также длительность — недлительность. Иными словами, глагол в нулевой ступени корневого вокализма обозначает либо действие, не распространяющееся на конкретный объект, либо [redacted] контролируемый субъектом процесс и состояние. Точнее говоря, такой корень без дополнительных морфем обозначает момент завершения процес-[redacted] и достижения состояния. Его непереходность объясняется передвижением ударения на конец словоформы, как это было показано [redacted] лекции 10. Что же касается аористического значения у основ типа CRC в нулевой ступени вокализма, то [redacted] семантика была удачно объяснена А. Эрхартом. С его точки зрения, исконный индоевропейский корень мог содержать только два согласных или согласный + сонорные звуки (в чем он следует [redacted] Э. Бенвенистом). Согласно Эрхарту, присоединение аффиксов шло [redacted] пути, описанному Кёйпером (о чем мы уже говорили). Отдельный суффикс чаще всего обозначал завершенность действия; увеличение [redacted] их количества, напротив, придает глаголу значение длительности или повторяемости действия[1]. Именно поэтому назальный инфикс и йотовый суффикс обычно [redacted] при глаголах с корнем CRC и никогда не употребляются [redacted] аористе. Итак, назализация — это способ перевода основы из недлительного времени в длительное. Поскольку же многие тематические аористы непереходны, то и образованные от них [redacted] презенсы сохраняют это качество. Теория А. Эрхарта помогает понять нередкую терминативность назальных презенсов: ослабление значения длительности или, иными словами, начало нейтрализации противопоставления длительности и недлительности действия.

[1] См.: *Erhart A.* Das indoeuropäische Verbalsystem. — Brno, 1989.

Другая сторона вопроса — значение сигматического аориста. В приведенных примерах [redacted] смогли убедиться в его переходности, противостоящей непереходности тематического аориста. Так [redacted] сигматический аорист может противостоять и атематическому: ἔστησα 'я поставил' — ἔστην 'я (в)стал' (ἵστημι 'ставить', ἵσταμαι 'вставать'), ἔβησα 'я отправил' — ἔβην 'я пошел' (βαίνω 'идти'), ἔδυσα 'я погрузил' — ἔδυν 'я погрузился' (δύω 'погружать', δύνω 'погружаться'). На этом [redacted] [redacted] исследователи полагают, что первичным значением суффикса *-*s*- было обозначение переходного действия (кстати сказать, полностью утраченное [redacted] древнеиндийском). Но существует множество непереходных глаголов, образующих сигматический аорист, [redacted] также равнозначных [redacted] и несигматических аористов (ἔτρεψα—ἔτραπον 'я повернул', ἔπερσα—ἔπραθον 'я разрушил'). Так что сигматиче-[redacted] значение у непереходного аориста явно не первичное. Дело в том, что многие морфемы, которые преобразуют глагольный вид [redacted] несовершенного в совершенный, могут придать ему [redacted] значение переходности: ср. русское *идти*, *жить*, но *пройти*, *пережить*, *быть*, но *добыть*, *избыть*. Таким образом, первичным значением суффикса -*s*- была завершенность и недлительность действия. Рассмотрим парадигму корневого и сигматического аористов.

Таблица 11.6

Сигматический аорист

[redacted]			Медиальный [redacted]		
Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. ἔστησα	—	ἐστήσαμεν	ἐστησάμην	—	ἐστησάμεθα
2. ἔστησας	ἐστήσατον	ἐστήσατε	ἐστήσω (-α-σο)	ἐστήσατον	ἐστήσασθε
3. ἔστησε	ἐστήσάτην	ἔστησαν	ἐστήσατο	ἐστησάσθην	ἐστήσαντο

Таким образом, всюду, кроме 3-го л. ед. ч., суффикс сигмати-[redacted] аориста выглядит [redacted] -σα-. Его [redacted] лежат в окончании 1-го л. ед. ч. (*-*s*-*m̥* > -σα) и 3-го л. мн. ч. (**s*-*n̥t* > -σαν). Флексия 2-го л. под влиянием 1-го приобрела расширение -*a*-, а окончание 3-го л. противопоставилось им, заимствовав свой показатель [redacted] имперфекта или перфекта. Окончания [redacted] медиального [redacted] в аористе ничем [redacted] отличаются от соответствующего имперфекта. Флексия 2-го л. приобрела свой вид после выпадения -*s*- между согласными. У Гомера встречаются неслитные формы типа εδυσαο 'ты погрузил себя'. Важной чертой сигматического аориста является неизменность корневого вокализма во всех временах и залогах. Это подтверждает правильность реконструкции этой категории, [redacted] всегда сохраняющей полную ступень вокализма. Отме-

[redacted] также, что у глаголов [redacted] основами, оканчивающимися [redacted] *-r-*, *-l-*, *-m-*, *-n-*, [redacted] этих сонорных с сигмой приводит к ее выпадению с удлинением предыдущего гласного: κτείνω 'убивать' — ἔκτεινα, γέμω 'быть полным' — ἔγειμα, φθείρω 'разрушать' — ἔφθειρα. У [redacted] [redacted] основой, оканчивающейся [redacted] гласный, [redacted] звук, как правило, удлиняется перед *-s-*: νικάω 'побеждать' — ἐνίκησα, τιμέω 'чтить' — ἐτίμησα, δηλέω 'разъяснять' — ἐδήλωσα.

Корневой атематический аорист

В греческом имеет две разновидности. Одна представлена глаголом τίθημι, другая — ἵσθημι.

Таблица 11.7

Тип τίθημι

Активный залог			Медиальный залог		
Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. ἔθηκα	—	ἔθεμεν	ἐθέμην	—	ἐθέμεθα
2. ἔθηκας	ἔθετον	ἔθετε	ἔθου (< θε-σο)	ἔθεσθον	ἔθεσθε
3. ἔθηκε	ἐθέτην	ἔθησαν	ἔθετο	ἐθέσθην	ἔθεντο

Как видим, в [redacted] формах у аориста этого типа появляется согласный *-k-*. Возможно, он заимствован из перфекта, где возник благодаря фонетическому окружению. С другой стороны, в латинском языке имеется презенс *facio* 'делать' и перфект *feci*, пофонемно соответствующий аористу ἔθηκα. В близкородственном греческому фригийском [redacted] также известна основа презенса *dakati*, *daket* 'причиняет' и перфект 3-го л. мн. ч. *dakar*, *dakarent*. Но не вполне ясно, почему она в таком случае распространилась только на единственное число. Происхождение частицы *-k-* до сих пор остается под вопросом. Кроме τίθημι, такой аорист образуется от δίδωμι (ἔδωκα) и ἵημι 'пускать' (ἧκα).

Таблица 11.8

Тип ἵστημι

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. ἔστην	—	ἔστημεν	ἐπριάμην	—	επριάμεθα
2. ἔστης	ἔστητον	ἔστητε	ἐπρίω	ἐπρίασθον	ἐπρίασθε
3. ἔστη	ἐστήτην	ἔστησαν, ἔσταν	ἐπρίατο	ἐπριάσθην	ἐπρίαντο

Следует учесть, что от [redacted] аориста ἔστην медий [redacted] образуется, поэтому мы приводим медиальную парадигму ἐπριάμην 'я купил'.

Аорист ἔστην потерял количественный аблаут под [redacted] однокоренного ἔστησα. Гомеровское ἔσταν сохраняет древнюю слабую ступень корня. По аналогии [redacted] сигматическим аористом в нем, как и [redacted] других корневых аористах, появилось [redacted] 3-го л. мн. ч. -σαν.

Таковы [redacted] соответствия древнегреческой и древнеиндийской презентно-аористной системы. Йотовый презенс в греческом представлен достаточно широко, но [redacted] не обнаруживает связи ни [redacted] нулевой ступенью корня, ни с инактивным значением, подобно древнеиндийскому. Ср. θείνω 'убивать' (< θεν-ιω) в срав[redacted] [redacted] атематическим древнеиндийским *hánti*, βαίνω (< βαν-ιω < *g^{u}ṇ-io-); соответствующий древнеиндийский презенс образован [redacted] иным суффиксом: *gáchati* (< *g^{u}m̥-sk-e-ti), [redacted] древность йотовой формы подтверждает латинское *venio*.

Что [redacted] [redacted] суф. -*sk*-, то он в греческом более продуктивен, чем в древнеиндийском. С его помощью образуются:

а) претериты со значением повторяющегося действия у Гомера (ἔσκον 'я бывал', κάλεσκον 'я подзывал'); они могут образовываться как от презентного, так и от аористного корня (φεύγεσκον—φύγεσκον 'я бежал') и никогда не соединяются с аугментом;

б) презенсы, которые обозначают [redacted] действия; как правило, [redacted] оказываются связаны с корневыми (атематическими [redacted] тематическими) аористами: βλώσκω 'подходить' (аорист ἔμολον), θρώσκω 'нападать, прыгать' (аорист ἔθορον), θνήσκω 'умирать' (ἔθανον); некоторые корни в презенсе редуплицируются: μιμνήσκω 'напоминать', διδάσκω 'учить' (переходный аорист ἐδίδαξα произведен от презенса, который в свою очередь образован от корня δα-, ἐδάην 'я обучен, сведущ'), διδράσκω 'убегать' (ἔδραν). Иногда такой презенс может иметь и усилительное значение: κικλήσκω 'звать, подзывать' (простой [redacted] καλέω).

Таким образом, суф. -σκ- имеет [redacted] греческом два или [redacted] три базовых значения: [redacted] переводит глаголы из аориста в презенс; он образует глагольные основы [redacted] [redacted] многократности и начинательности действия. К этому надо прибавить, что в хеттском [redacted] с помощью суф. -*sk*- образуются многократные глаголы (*ekuzi* 'пить' — *akkuskizzi* 'неоднократно пить', *dai* 'взять' — *daskizzi* 'брать', *pai* 'давать' — *peskizzi* '(постоянно) давать, выплачивать'), в латинском — начинательные (*albeo* 'быть белым', *rubeo* 'быть красным' — *albesco* '(по)белеть', *rubesco* '(по)краснеть'), а в армянском [redacted] его [redacted] помощью образуется так называемый цойный аорист [redacted] суф. -*k'*- (читается [redacted] [ц]): *berem* 'я беру' — *berik'* (< *bherisk-om* 'я взял'). Такой разнобой значений (от многократ-

ного до единичного) блестяще подтверждает гипотезу А. Эрхарата о составных суффиксах. Суф. *-s-*, явно аористический по происхождению, и [redacted] ясный *-k-*[1] вместе образовали морфему, обозначающую многократное действие. Ослаблением этого [redacted] начинательность, а полной утратой — аористичность (нейтрализация оппозиции между **-s-* и **-sk-*).

Наконец, отметим еще одну форму, не находящую параллелей [redacted] древнеиндийском — пассивный аорист [redacted] суф. -η-/-θη-. Он образуется, [redacted] правило, либо от основы презенса, либо от корня в слабой ступени, обозначает как претерпевание, так и состояние: δάμνημι, δαμάζω 'подавлять' — ἐδμήθην/ ἐδάμην 'я подавлен', ῥέω (ρεϝω) 'течь' — ἐρρύην 'я вытек'. Суф. -η- происходит из тематического гласного. Как мы знаем, тематические глаголы могли обозначать неконтролируемые действия и процессы, особенно если у [redacted] была нулевая ступень корневого вокализма. Но тематичес[redacted] спряжение распространилось достаточно широко, [redacted] тематический гласный перестал служить надежным показателем именно этой семантики. Эту роль взяла на себя новая морфема, возникшая благодаря удлинению старой. Параллели этому суффиксу [redacted] латыни, [redacted] и балтийских [redacted] О [redacted] — ниже. Происхождение же суффикса -θ- более спорно. Согласно одной версии, [redacted] происходит из [redacted] 2-го л. перфекта и сопоставим с претеритом медиопассива *-thas* в древнеиндийском. По мнению других исследователей, этот суффикс носит составной характер: *-q-*, встречающийся в формах типа ἔσχεθον 'я взял' (ἔχω 'иметь, держать'), μετακίαθον 'они вернулись' (κινέω 'идти') + упоминавшееся [redacted] -ή-. Спрягаются пассивные аористы точно [redacted] же, как корневые типа ἔστην.

Греческий перфект тоже [redacted] в себя различные морфологические типы. Наиболее распространен редуплицированный перфект; нередуплицировано только древнее образование ϝοἶδα 'я знаю', полностью совпадающее с древнеиндийским *véda*. Кроме того, Ф. Бадер предположила, что крито-микенская форма *woke* [redacted] перфектом типа ϝοργε, сопоставимым с гомеровским ἔοργε 'он сделал'[2]. Среди редуплицированных перфектов [redacted] выделить следующие типы.

1. Перфекты [redacted] *-k-*: τέθηκα, δέδωκα, ἔστηκα, также λύω 'развязывать' — λέλυκα, δύω — δέδυκα и т. д. Весьма продуктивный способ образования. Происхождение суффикса *-k-* не вполне ясно. Согласно наиболее распространенной точке зрения, он возник пер-

---

[1] Может быть, именно он и [redacted] аористах ἔθηκα, ἔδωκα?

[2] См.: *Bader F.* ΕΙΚΩΣ, ΕΟΙΚΩΣ [redacted] parfait redouble [redacted] grec // Bulletin de Societe [redacted] Linguistique [redacted] Paris. — 1969. — V. 64. Другие [redacted] толковать эту форму [redacted] тематический аорист ϝοργε (< **urget* 'он сделал') или пассив[redacted] аорист ϝοργη.

[redacted] [redacted] вставной звук (так называемый глайд, от англ. *glide* 'скользить'), возникший на стыке двух ларингалов: **dheh-he* > **dheka*. Такого же происхождения и латинский перфект *feci*. По мнению других исследователей, это полноценный суффикс [redacted] значением завершенности действия (см. сноску 1 [redacted] стр. 199).

2. Перфекты [redacted] аблаутом: λείπω 'оставлять' — λέλοιπα, аорист ἤλυθον 'он пришел' — перфект εἰλήλουθα, δέρκομαι 'видеть' — δέδορκα.

3. Перфекты, в которых последний согласный основы превращается в придыхательный (аспирируется): βλάπτω 'вредить', основа βλαβ- — βέβλαφα, λαμβάνω 'брать', тематический аорист — ἔλαβον—εἴληφα, κλέπτω 'красть' — κέκλοφα (перфект одновременно [redacted] редупликацией, аспирацией и корневым аблаутом).

4. Перфекты с удлинением корневого гласного: ὄρνυμι 'поднимать' — ὄρωρα 'я поднялся'. Некоторые производные перфекты по значению могли отличаться от непроизводных: ὄλλυμι 'губить', ὄλλυμαι 'гибнуть' — ὄλωλα 'я погиб', ὀλώληκα 'я погубил', φθείρω 'разрушать' — ἔφθορα 'я погиб', ἔφθαρκα 'я разрушил'.

Как [redacted] приведенные примеры, [redacted] греческого перфекта разнообразно. Обычно оно определяется как выраже[redacted] состояния в настоящем в результате прошедшего действия: ἕστηκε 'встал и стоит', εἰλήλουθε 'шел и пришел'. Но в очень многих контекстах, особенно у Гомера, перфект обозначает простое состояние в настоящем времени: γέγηθε 'он радуется', σέσηπε 'он гниет', τέθηλε 'он цветет'. Все это, вкупе с непереходными перфектами в древнеиндийском, свидетельствует о том, что перфект изначально выражал состояние как непосредственная производная от индоевропейской окситонной глагольной основы. Открытие [redacted] обстоятельства сформировало новый взгляд на индоевропейский глагол, согласно которому в нем противопоставлялись основы, обозначавшие контролируемое действие и непроизвольные процессы, неконтролируемые состояния[1]. Различие этих основ, как [redacted] неоднократно могли видеть, заключается в [redacted] ударения. Из первоначально баритонной основы разви-

---

[1] Впервые стативный перфект был [redacted] в небольшой работе Я. Вакернагеля: *Wackernagel J.* Studien zum griechischen Perfekt. — Gottingen, 1916. Идеи Вакернагеля были развиты П. Шантреном на материале древнегреческого (*Chantraine P.* L'histoire du parfait grec. — Paris, 1926) и Л. Рену на древнеиндийском [redacted]риале (*Renou L.* Le valeur du [redacted]rfait en hymnes vediques. — Paris, 1927). Оба французских ученых убедительно [redacted] древность стативных перфектов. Это открытие стало базой для сопоставления перфекта, [redacted] спряжения и хеттского спряжения [redacted] *-hi*, предпринятой Хр. Стангом [redacted] Е. Куриловичем, см.: *Stang Chr.* Das Perfektum und das Medium // Norsk tidsskrift for sprogvidenskab. — 1932. — Bd. VI; *Kuryłowicz J.* Les desinences moyennes in Hittite // Bulletin de [redacted] Société de linguistique de Paris. — 1938. — V. 28.

[redacted] атематический презенс, корневой и сигматический аорист, [redacted] из конечноударной — перфект. Рассмотрим его парадигму.

Таблица 11.9

Редуплицированный перфект			Нередуплицированный перфект		
Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. τέθηκα	—	τεθήκαμεν	οἶδα (Ϝοῖδα)	—	ἴδμεν
2. τέθηκας	τεθήκατον	τεθήκατε	οἶσθα	ἴστον	ἴστε (< Ϝῖδ-τε)
3. τέθηκε	τεθήκατον	τεθήκασι	οἶδε	ἴστον	ἴσασι

В личных формах глагола ударение перетягивалось [redacted] третий от конца слог, поэтому перфектные формы, [redacted] правило, пропароситонны. Но [redacted] окситонеза легко устанавливается [redacted] инфинитивам и причастиям, ударение в которых всегда стоит справа от основы: τεθηκέναι 'устанавливать', τεθηκώς 'установивший'.

Нескольких комментариев требуют отличия древнегреческой флексии от древнеиндийской. Окончание 2-го л. ед. ч. -θα считается строго соответствующим др.-инд. *-tha*; [redacted] [redacted] -ας трактуется как отступление от древнего прототипа под влиянием 1-го л. Но соответствие греческого -θ- древнеиндийскому *-th-*, как показывает материал из лекции 4, не [redacted] надежно, тем более когда древнеиндийская фонема развилась из сочетания смычной с ларингалом: *pánthāḥ* 'путь' — πόντος. Окончание *-tha* < **-tHe* именно таково, и следовало бы ожидать греческого соответствия **-ta*. С другой стороны, флексия -θα [redacted] и в корневом аористе: ἔφησθα 'ты сказал'. Возможно, [redacted] какая-то особая претеритальная морфема, не находящая прямых параллелей в древнеиндийском. Что [redacted] касается окончания -ας, то оно может происходить из восстановленного в лекции 10 тематического спряжения, [redacted] котором 1-е лицо отличалось от остальных [redacted] ларингала. По аналогии, ларингал мог распространиться и на [redacted] 2-го л., противопоставив участников диалога — 1-е и 2-е л. — неучастнику (3-е л.). В 3-м л. [redacted] ч. древняя, представленная в древнеиндийском флексия была вытеснена презентным -σι (в северо-западных диалектах -τι) < **nti*, так как перфект (особенно самые древние его формы) связан с настоящим временем больше, [redacted] [redacted] прошедшим.

В греческом перфекте [redacted] следы корневого аблаута: гомеровское πέποιθα 'я убежден' — πέπιθμεν, γέγονα 'я стал' — γέγαμεν (γε-γν-μεν). [redacted] некоторых глаголах развилась ступень *e* в слабых формах: οἶδα 'я знаю' — причастие εἰδώς (ср. др.-инд. *vidváṁs* с нулевой ступенью), λέλοιπα 'я оставил' — медиальный

залог λέλειμμαι. Ступень *e* [redacted] оппозиции [redacted] ступени [redacted] получила функцию нулевой ступени. Впрочем, у Гомера засвидетельство[redacted]о и 1-е л. ед. ч. γέγαα; такой перфект может быть отражением и общеиндоевропейской редуплицированной формы [redacted] нулевой ступенью, [redacted] которой писала Ф. Бадер (см. сноску 1 на стр. 200).

Вопросы [redacted] задания

1. Что [redacted] имперфект, аорист и перфект?
2. Перечислите [redacted] древнеиндийского презенса. Укажите соответствие им в древнегреческом языке.

ЛЕКЦИЯ 12

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ. СИСТЕМА АСПЕКТОВ И ВРЕМЕН [redacted] ИНДОЕВРОПЕЙСКОМ ГЛАГОЛЕ (*ПРОДОЛЖЕНИЕ*). ГЛАГОЛ В ИТАЛИЙСКИХ, ГЕРМАНСКИХ, СЛАВЯНСКИХ, БАЛТИЙСКИХ И ХЕТТСКОМ ЯЗЫКАХ

План

I. Латинский глагол.
   1. Аорист и перфект.
   2. Настоящее время.
II. Другие италийские [redacted]
III. Славянский глагол.
IV. Германский глагол.
V. Балтийский глагол.
VI. Хеттский глагол.
   1. Глаголы спряжения на *-mi*.
   2. Глаголы спряжения на *-hi*.
VII. Возникновение основных черт индоевропейского глагола.

Архаизмы и инновации в данных языковых группах. — Следы презентных [redacted] аористных классов. — Судьба перфекта в индоевропейских [redacted]

Наш подробный обзор систем презенса, аориста и перфекта в древнеиндийском и древнегреческом позволил восстановить ряд важных черт индоевропейской видовременной системы. В большинстве других индоевропейских [redacted] мы видим [redacted] пережитки. Рассмотрим их в италийских, германских, балтийских и славянских языках.

I. ЛАТИНСКИЙ ГЛАГОЛ

1. Аорист [redacted] перфект

В [redacted] аорист и перфект слились в единую категорию перфекта. Поэтому латинский перфект довольно разнообразен. Распространенный суф. *-u-* (после согласного) / *-v-* (после

гласного) имеет, по-видимому, то [redacted] происхождение, что и в древнеиндийских глаголах на долгий гласный. Это подтверждается такими параллелями, как *plevi* 'я наполнил' = др.-инд. *paprau*, *novi* 'я узнал' = *jajñau*. Перфект *vidi* 'я увидел' [redacted] совпадает [redacted] греческим οἶδα, древнеиндийским *vidi*.

Довольно распространена в латыни редупликация — наследие редуплицированного перфекта [redacted] тематического аориста: *pello* 'толкать' — *pepuli*, *mordeo* 'кусать' — *momordi*. Перфект *memini* 'я вспомнил' (при отсутствующем презенсе) соответствует греческому μέμονα 'я думал'. Значительно в латыни и [redacted] сигматических перфектов: *tego* 'закрывать' — *texi*, *duco* 'вести' — *duxi*, *iubeo* 'приказывать' (< *ioudheio-) — *iussi* (*ioudh-s-), *scribo* 'писать' — *scripsi* [redacted] мн. др.

Корневой аорист отразился [redacted] таких формах, как упоминавшееся *fēci*, *iēci* (*iacio* 'бросать'), *vēni* (*venio* 'идти'), *sēdi* (*sedo* 'сажать', *sedeo* 'сидеть'). Спряжение перфекта восходит [redacted] соответствующей индоевропейской категории, в [redacted] легко убедиться, сравнив [redacted] с древнеиндийским перфектом.

Таблица 12.1

Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1. *plevi*	*plevimus*	*papráu*	*paprimá*
2. *plevisti / plesti*	*plevistis*	*paprā́tha*	*paprá*
3. *plevit*	*plevēre / plevērunt*	*papráu / paprā́*	*paprúr*

1-е л. перфекта *-i-* восходит, по всей очевидности, [redacted] окончнию *-ai- < *-He-i, где частица *-i* имеет не презентный, а скорее эмфатический характер. В наиболее архаичных надписях встре[redacted] формы типа *fuveit* (= классическое *fuit* 'он был'). Они свидетельствуют о том, что *-i* здесь вторичного происхождения; праязыковая флексия, лежавшая в основе латинского перфекта, выглядела [redacted] *-e/*-ei. Контаминацией является и флексия *-isti*, [redacted] ее составляющие располагаются в обратном порядке: сначала презентно-аористное окончание, [redacted] ним перфектное. Окончание [redacted] 2-го л. мн. ч. образовалось под [redacted] единственного числа.

Заслуживает внимание и неустойчивость суф. *-v-* во 2-м л. Форма *plesti* оказывается особенно близкой к *paprātha*. Это наводит [redacted] мысль [redacted] том, что *-v-* могло быть связано именно с 1-м л. Есть, правда, версия [redacted] том, что *-v-* — местоименная основа со значением удаленности, выражающая претерит. Окончание *-ere* содержит [redacted] себе тот [redacted] элемент *-r, что и др.-инд. *-ur*. Вариант *-erunt* — контаминация и.-е. *-er(e) [redacted] *-ont.

2. Настоящее время

Презенс [redacted] латинском языке [redacted] традиции делится на четыре спряжения в [redacted] от [redacted] основы: [redacted] [redacted] -ā- (*amāre* ‘любить’), -ē- (*docēre* ‘учить’, *sedēre* ‘сидеть’), тематические (*ag-ĕ-re* ‘вести’), близкие [redacted] ним глаголы на краткое -*i* (*capĕre* < **capise* ‘брать’) [redacted] глаголы [redacted] долгое -*ī* (*audīre* ‘слышать, слушать’).

Кроме этого [redacted] есть несколько [redacted] называемых полу-[redacted] глаголов, у которых ряд форм образуется без тематических гласных: *fero* ‘я несу’ — *fert* ‘он несет’ (др.-инд. *bhárati* — ведическое *bhárti*), [redacted] ‘я иду’ (< **eio*) — *īt* ‘он идет’ (< **eit*), *edo* ‘я ем’ — *ēst* ‘он ест’ (др.-инд. *átti*). Среди [redacted] наблюдать остатки назальных презенсов. Это, во-первых, глаголы с инфиксами в презенсе: *vinco* ‘я побеждаю’, перфект *vici*, *tundo* ‘я ударяю’ — перфект *tutudi* (древнеиндийский презенс *tundati* и перфект *tutoda*), *re-linquo* ‘я оставляю’ — *re-liqui* (древнеиндийский атематический презенс *rinákti*, греческий тематизированный λιμπάνω, тематические аористы *áricat*, ἔλιπον).

Второе спряжение (на -*ē*-) состоит из двух различных классов глаголов: 1) древние глаголы состояния с [redacted] или *e* (у корней структуры TT, TR) ступенью вокализма: *vidēre* ‘видеть’, *manēre* ‘оставаться’, *terrēre* ‘бояться’; 2) каузативные и фреквентативные глаголы со ступенью корня *o*: *docēre* ‘учить’, *monēre* ‘напоминать, наставлять’, *torrēre* ‘сушить’. Первое спряжение вобрало в себя [redacted] и [redacted] глаголы с суф. -*ā*-: *turba* ‘толпа’ — *turbāre* ‘смешивать’, *nomen* ‘имя’ — *nomināre* ‘именовать’, *albus* ‘белый’ — *albāre* ‘белить’, а [redacted] *dicere* ‘говорить’ — *dicāre* ‘возглашать’, *ducere* ‘вести’ — *e-ducāre* ‘воспитывать’. Первое и второе спряжения имеют широкие параллели в германских, балтийских и славянских языках. Отметим также, [redacted] иногда глаголы I спряжения служат каузативами [redacted] второму: глаголу *albāre* соответствует *albēre* ‘белеть’.

II. ДРУГИЕ ИТАЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

О глагольных временах в прочих италийских языках судить непросто, так как дошедшие до нас тексты в силу их особенностей не дают полной парадигмы. В них практически нет форм 2-го л., ограничено количество форм 1-го л. Единственная форма оскского перфекта 1-го л. ед. ч. *manafum* означает то же, что и латинское *mandavi* ‘я поручил’. Из этого можно сделать вывод о том, [redacted] в 1-м л. оскского перфекта сохранялся суф. -*u*-/-*v*-, а перфектная флексия **a-i* была заменена на [redacted] из претерита -*m*. 3-го л. оскских [redacted] умбрских перфектов этого суффикса не содержало, что может доказывать вторичность их распространения

и [redacted] латыни. Отметим интересную форму, [redacted] находящую параллели [redacted] латыни: дентальный перфект, т.е. образованный с помощью суф. *-tt-*: оск. *dedikattet* = лат. *dedicavit* 'он посвятил'. Происхождение этой категории неясно, большинство ученых считает, что он развился из причастия прошедшего времени с суф. **-to-*: **dedicato-s* 'посвященный' (лат. *dedicatus*) — *dedikatted.*

III. ГЕРМАНСКИЙ ГЛАГОЛ

В германских языках почти нет [redacted] спряжения, и глаголы классифицируются [redacted] зависимости от образования ими претеритов. В настоящем времени выделяются следы каузативных и назальных глаголов; первые переходны, вторые — нет; по-видимому, они проделали тот [redacted] путь развития, что [redacted] греческое τυγχάνω 'случаться' в сравнении с τεύχω 'строить'. Описание классов глаголов в готском и древнеанглийском см. в лекции 7. Там представлены так [redacted] сильные глаголы, т.е. образующие времена с корневым аблаутом. Безаблаутные глаголы образуют претерит [redacted] помощью суф. *-da* (так называемый дентальный претерит). Происхождение суф. *-da* дискуссионно: [redacted] ученые считают, что он, как и италийский *-tt-*, сперва обозначал перфектные причастия, по мнению других, [redacted] развился из флексии 2-го л. прошедшего времени, подобной др.-инд. *-thās*, греч. -θης: и.-е. *t*(*h*)- в предударном [redacted] превращается [redacted] прагерманское **-d*, окончание *-das* переосмысляется [redacted] **-da-s* и новый элемент распространяется на всю парадигму. По [redacted] третьих, суффикс слабого претерита происходит из вспомогательного глагола **dhe-* 'устанавливать'. А. Эрхарт недавно предположил, [redacted] суффикс и германского претерита, и оскского дентального перфекта — это глайд, возникший в [redacted] между гласными: **dika-et#* > *-dika-t-ed*, *salbo-a-t* 'он мазал' > *salbo-d-a*[1].

В слабых глаголах выделяются следующие классы.

I класс, или спряжение на *-jan*, — это наследие индоевропейских каузативов и отыменных глаголов с суффиксом *-eio*: *lagjan* 'класть' (*ligan* 'лежать'), *satjan* 'сажать' (*sitan* 'сидеть'), а также *siponjan* 'быть учеником' (*siponeis* 'ученик'), *hrainjan* 'очищать' (*hrains* 'чистый'), *fulljan* 'наполнять' (*fulls* 'полный').

II класс — глаголы на *-o-*, восходящие к индоевропейским отыменным [redacted] глаголам на *-ā-*, соответствующие латинскому I спряжению: *fiskon* 'рыбачить' (*fisks* 'рыба'), *salbon* 'мазать' (*salba* 'мазь'), *karon* 'заботиться' (*kara* 'забота'). Имеется два фреквентативных глагола этого класса: *hvarbon* 'бродить, расхаживать' (*hvairban* 'брести') и *miton* 'обдумывать' (*mitan* 'мерять').

[1] См.: *Erhart A.* Das indoeuropдische Verbalsystem. — Brno, 1989. — S. 51.

III [redacted] образован глаголами, по большей части обозначающими состояние: *slawan*, *þahan* 'молчать', *witan* 'наблюдать', *haban* 'иметь'. Показателем этого класса [redacted] основа на *-ai* [redacted] 2-м и 3-м л. ед. [redacted] мн. числа. Происхождение этого класса дискуссионно. Примечательно, что большинство входящих [redacted] него [redacted] обозначает действие, напрямую [redacted] [redacted] внутренним состоянием человека. Поэтому многие ученые видят в [redacted] следы индоевропейского перфекта.

Наконец, IV [redacted] слабых готских глаголов образован непереходными глаголами с суф. *-n-*. Выше мы уже сказали [redacted] его происхождении. Все глаголы IV [redacted] производны от глаголов (силь-[redacted] или слабого I класса) или от прилагательных. Отглагольные глаголы: (*us*)*gutnan* 'пролиться' (*giutan* 'лить'), *lusnan* 'гибнуть' (*liusan* 'терять'), *bundnan* 'развязываться' ((*and*)*bindnan* 'отвязывать'). Оты-[redacted] глаголы: *fullnan* 'наполняться' (*fulls* 'полный'), (*ga*)*blindnan* 'ослепнуть' (*blinds* 'слепой'), (*af*)*dumbnan* 'умолкнуть' (*dumb* 'немой').

Приведем теперь парадигмы сильного и слабого претеритов (*niman* 'брать' — I сильный класс, *haban* 'иметь' — III слабый класс).

Таблица 12.2

Сильный претерит			Слабый претерит		
Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. *nam*	**nemu*	*nemum*	*habaida*	—	*habaidedum*
2. *namt*	**nemuts*	*nemuþ*	*habaidas*	—	*habaideduþ*
3. *nam*	—	*nemun*	*habaida*	—	*habaidedun*

Двойственное число в готском претерите представлено фрагментарно. У глаголов слабых классов оно вообще отсутствует, в сильных классах известно в очень ограниченном количестве форм. Окончания сильных претеритов в ед. ч. в общем соответствуют индоевропейскому перфекту: флексии **-a*, *-e* редуцировались, **-tHe* > *-t*. Во мн. ч. по причине редукции конечного **-i* оконча-[redacted] претерита совпали с презентными. Спряжение [redacted] в слабом претерите восходит, по-видимому, [redacted] тому же прототипу, что окончания тематического аориста. Обратим внимание на удвоение суффиксального слога [redacted] множественном числе: *-da-*, но *-dedu-*. Имен-[redacted] это обстоятельство и вызвало [redacted] жизни теорию о том, что суф. *-d-* происходит [redacted] глагольного корня **dhā-*, который, как мы убедились, удваивается в формах презенса и перфекта. Нужно заметить, что у всех теорий происхождения суф. *-da-* в германских

[redacted] есть сильные и слабые стороны. Так, происхождение его из отглагольного прилагательного на *-*to*- может быть подкреплено тем, что превращение отглагольных [redacted] в личные формы — довольно распространенный процесс. Например, новоперсидский претерит *kardam* 'я сделал' — это окончание 1-го л., присоединившееся к страдательному причастию: др.-перс. *kartam* 'сделано'; прошедшее время [redacted] славянских языках происходит из причастия на *-л* (о чем чуть погодя). Теория, связывающая дентальный суффикс с [redacted] 2-го л. перфекта, получает подтверждение в греческом (если, конечно, греческий пассивный аорист того [redacted] происхождения). Привлечение глагола **dhē*- объясняет удвоение слога [redacted] мн. ч. Наконец, теория чисто вставного характера *-d-* согласуется с тем, что дентальный претерит образовался только от глаголов с основой на гласный.

Особую группу в готском представляют так [redacted] претерито-презентные глаголы. Они обозначают внутреннее состояние и спрягаются [redacted] презенсе как претериты сильных глаголов. Приведем образцы: *wait* 'я знаю', *kann* 'я знаю', *þarf* 'я нуждаюсь', *(ga)dars* 'я осмеливаюсь', [redacted] 'я думаю'. Эти глаголы пред[redacted] собой древние перфекты, [redacted] греческим и древнеиндийским *perfecta tantum*, внедрившиеся в систему презенса. Многие [redacted] них таким перфектам соответствуют: *wait* = *véda*, οἶδα, [redacted] = μέμονα, лат. *memini*. В древнеанглийском [redacted] имеется модальный глагол *kneow* (англ. *know*), соответствующий др.-инд. *jajñau* и в особенности лат. *novi*. Все это — следы древнейшего стативного перфекта, который еще [redacted] превратился в прошедшее время.

IV. СЛАВЯНСКИЙ ГЛАГОЛ

В [redacted] языках, строго говоря, сохранилась индоевропейская трехчленная структура — презенс-аорист-перфект со сво[redacted] основами. Но в них осталась только одна глагольная форма, соответствующая индоевропейскому перфекту — 1-е л. ед. ч. вѣдѣ < **uoidai* 'я знаю'. С синхронной [redacted] зрения [redacted] не относится [redacted] перфекту, [redacted] последний обозначает только прошедшее время. Он представляет собой аналитическую конструкцию: причастие прошедшего времени на *-л* + глагол *быть*. Таким образом, архаичными в [redacted] только презентные и аористные формы. Наиболее полно они представлены в церковно-славянском. Поэтому [redacted] дальнейшем изложении мы будем опираться по преимуществу на [redacted] данные.

В нем противопоставлены [redacted] презенса и основа инфинитива. От последней образуются имперфект [redacted] аорист. От индоевропейского наследия [redacted] пять атематических глаголов: ieсмь,

вѣмь 'я знаю', дамь, ꙗмь 'я ем', имамь. [redacted] них [redacted] презенса идентична инфинитивной (за [redacted] первого, супплетивного, где инфинитив имеет вид *быти*). (Спряжение атематиче[redacted] глаголов [redacted] презенсе представлено в лекции 10.)

Тематические глаголы делятся [redacted] четыре типа: 1) простые тематические: берѫ, пекѫ; 2) глаголы [redacted] суффиксом *-н-* (соответствующие индоевропейским назальным глаголам): съхнѫ, тѧнѫ; 3) глаголы на **-io-* (соответствующие древнеиндийскому IV классу и гре[redacted] глаголам на *-i-*) пишѫ (**pis-io-*), вѧжѫ (*venz-io-*), двигаіѫ; глаголы II спряжения; [redacted] русском языке это глаголы I спряжения; 4) с тематическим гласным -и-: носитъ, летитъ. Инфинитивы [redacted] подразделяются на следующие категории: 1) [redacted] на корневой согласный: нес-ти, вес-ти (**ved-ti*), пешти (**pek-ti*); 2) основы на корневой гласный, подразделяющиеся на а) основы, содержащие [redacted] гласного и сонорного: мрѣ-ти (**mer-ti*), вз-ѧти (**im-ti*), б) основы, оканчивающиеся на дифтонг или долгий гласный: пи-ти (**pei-ti*), дѣ-ти (**dē-ti*); 3) основы на суф. [redacted] — назальные глаголы: съхнѫти, тѧнѫти; 4) основы на суффиксальный гласный -а-, -ѣ-: пр-а-ти, гор-ѣ-ти, вел-ѣ-ти; 5) основы с суффиксальным [redacted] *-и-*: ход-и-ти, прос-и-ти, по-и-ти.

В [redacted] от соотношения [redacted] презенсом глаголы с -а-/-ѣ- [redacted] разделить [redacted] два подтипа. В первом из них гласный инфи[redacted] не распространяется на презенс (пьра-ти — пер-ѫ, бьра-ти — бер-ѫ; видѣ-ти — вижд-ѫ, горѣ-ти — горі-ѫ), во втором — распространяется: лѣта-ти — лѣта-іѫ, бѣлѣ-ти — бѣлѣ-іѫ. Глаголы второго типа — производные: либо отыменные (ласка — ласкати, бѣлъ — бѣлѣти), либо итеративные (летѣти — лѣтати, бежати (**beg-ē-ti*) — бѣгати). Непроизводные глаголы на -ѣ- образуют по большей ча[redacted] презенс второго типа (на *-io-*) и обозначают либо неконтролируемый субъектом процесс, либо длительное и неизменное действие.

Интерес представляет взаимоотношение некоторых глаголов с инфинитивом V [redacted] II типов. Первые из них воспроизводят индоевропейскую ступень *o* корневого вокализма и обозначают активное целенаправленное действие, вторые — [redacted] нулевую ступень, назальный суффикс и указывают на неконтролируемые субъектом процессы: (по)грѫзити — (по)грѧзнѫти, гоубити — гыбнѫти, ѹдити 'коптить' — вѧнѫти, ѹзити 'вязать' — вѧзнѫти, соушити — съхнѫти. Эти пары заставляют вспомнить греческую оппозицию типа τεύχω — τυγχάνω. Сходство тем более очевидное, если учесть, что в аористе у [redacted] глаголов отпадает суф. *-н-*. Переходные члены этой оппозиции восходят к индоевропейским каузативам [redacted] итеративам со ступенью *o* и суф. **-ei-*. Но существует цепочка, в которой, помимо исконного каузатива, присутствует [redacted] первичный глагол: боудити — бліоусти — (въз)бънѫти 'проснуться'. Она воспроизводит ту же модель, что [redacted] греческое ποῦσας — πεύθομαι —

πυνθάνομαι. При [redacted] следует учесть, что в том случае, когда суф. -нѫ- стоит после согласного, [redacted] отпадает в прошедших временах. Таким образом, аористы типа гразъ, гыбъ, владъ, вазъ, бъдъ репрезентируют индоевропейские тематические аористы с нулевой ступенью корня.

Вообще же тематический аорист [redacted] церковно-славянском «растворился» [redacted] корневом и сигматическом аористе, поэтому начнем с них. В корневом аористе индоевропейские «вторичные» окон[redacted] присоединяются непосредственно к основе, а [redacted] сигматиче[redacted] — к основе присоединяется соответствующий суффикс. Рассмотрим спряжение обоих типов.

Таблица 12.3

Корневой аорист			Сигматический аорист		
Ед.ч	Дв.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Дв.ч.	Мн.ч.
1. падъ	падовѣ	падомъ	вѣсъ	вѣсовѣ	вѣсомъ
2. паде	падета	падете	вѣде	вѣсѣта	вѣсте
3. паде	падете	падѫ	вѣде	вѣсте	вѣсѧ

Обратим внимание на то, что в корневом аористе только 1-е л. ед. ч. [redacted] восходить [redacted] атематической, [redacted] и [redacted] тематической форме, остальные же явно происходят из тематического спряже[redacted] То же можно сказать и о 2-м и 3-м л. ед. ч. сигматического аориста: из них [redacted] сигматический [redacted] Но при этом надо иметь в виду, что в глаголы с основой на гласный тематические формы не внедрились: 1-е л. начасъ — 2-е [redacted] 3-е л. нача, вихъ — ви. Другая важная черта славянского сигматического аориста — постепенное изменение суффикса основы. Дело в том, что у глаголов с основой на согласный *-к-*, а [redacted] на гласный -и-, -ы-, -ү-, -ѣ- по фонетическим [redacted] славянских [redacted] *-с-* переходило в *-х-*: пѣхъ, (**pek-s-m*), ви-хъ, мы-хъ, чү-хъ, мрѣ-хъ; так [redacted] образовался аорист и у глаголов [redacted] инфинитивами IV и V типов. Благодаря этому суф. *-х-* широко распространился, вытеснив старый *-с-*. На его базе образовалась новая категория: сигматический тематический аорист, который внедрился в спря[redacted] согласных основ: вместо старого вѣсъ [redacted] форма ведохъ, вместо пѣхъ — пекохъ. Новый тип явился, таким образом, результатом выравнивания глагольных основ по аналогии, замет[redacted] перестроившим всю парадигму. Одной из особенностей этой формы [redacted] отсутствие удлинения корневого гласного, характерное для старого сигматического аориста. Сравним его со старым.

Таблица 12.4

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. ведохъ, пекохъ, несохъ	ведоховѣ, пекоховѣ, несоховѣ	ведохомъ, пекохомъ, несохомъ
2. веде, пече, несе	ведоста, пекоста, несоста	ведосте, пекосте, несосте
3. веде, пече, несе	выедосте, пекосте, несосте	ведошѧ, пекошѧ, [redacted]

Имперфект образовывался с помощью суф. -ах- (от основ IV типа), -ѣах- (основы I типа): бьра-ахъ, видѣ-ахъ, нес-ѣахъ. У глаголов с инфинитивами II и III типа (на корневой гласный и суф. *-н-*) имперфект образуется [redacted] помощью суф. -ѣах- от основы презенса, а не инфинитива: двигнѫти — двигн-ѣахъ, съхнѫти — съхн-ѣахъ. Корневой гласный иногда в презенсе отпадает или меняется [redacted] фонетическим законам, поэтому имеются такие формы, как мрѣ-ти — мр-ѣахъ (презенс мр-ѫть), [redacted] (**gen-ti*) — жьн-ѣахъ, презенс жьн-ѫть (**gьn-onti*). Происхождение имперфекта до конца [redacted] выяснено, однако очевидно влияние, которое [redacted] него оказал сигматический аорист нового типа. Это наглядно видно [redacted] [redacted] спряжении имперфекта.

Таблица 12.5

Ед. ч	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. бьраахъ	бьрааховѣ	бьраахомъ	несѣахъ	несѣаховѣ	несѣахомъ
2. бьрааше	бьраашета	бьраашете	несѣаше	несѣашета	несѣашете
3. бьрааше	бьраашете	бьраахѫ	несѣаше	несѣашете	несѣахѫ

Перфект образован причастиями с суф. *-л-*, который присоединялся [redacted] основе инфинитива: нес-ти — нес-лъ, бра-ти — бра-лъ, твори-ти — твори-лъ. Эти причастия, по-видимому, поначалу были страдательными (что показывает польск. *rozwiazjły* 'развязанный', [redacted] [redacted] рус. *вялый*, *застылый*), однако славянский перфект [redacted] обнаруживает близости к страдательному залогу. Дело в том, что индоевропейский неактивный залог, как [redacted] убедились в предыдущей лекции, восходил отчасти [redacted] глагольным формам со значением самонаправленного действия, отчасти — [redacted] древним стати[redacted] Индоевропейский перфект проделал путь от статива к претериту. Такой [redacted] путь [redacted] праславянском проделало и заместившее его стативное причастие на *-л-*.

V. БАЛТИЙСКИЙ ГЛАГОЛ

Теперь рассмотрим особенности временнóй системы в балтийских языках. Она [redacted] многом близка к представленной в древнейших славянских памятниках, [redacted] [redacted] существенным ограничением: в литовском и латышском исчез сигматический аорист, нет прямых параллелей и к тематическому аористу, отсутствуют [redacted] аналитические формы, сколько-нибудь напоминающие славянский перфект. Система балтийского спряжения выглядит довольно просто: в презенсе три типа, которые традиционно обознача[redacted] по 3-му л.: тип *-a* (с подтипом *-ia*), тип *-i* и тип *-o*. Первый строго соответствует славянскому простому и смягченному I спряжению (типа пишетъ), второй — II спряжению. Претерит в балтийском образуется от основы инфинитива, отличной от презенса, [redacted] помощью двух различных суф.: *-e-* и *-o-*. Кроме того, в литовском имеется [redacted] особое длительное прошедшее время, обозначенное суф. *-dav-*.

Одной из ярких и архаических черт балтийского глагола является оппозиция переходных глаголов с полной ступенью корне[redacted] вокализма и «мягким» спряжением и непереходных глаголов [redacted] нулевой ступенью корня и «твердым» спряжением: *kélti* ‘поднимать’ — *kilti* ‘подниматься’, *beñti* ‘сыпать’ — *birti* ‘сыпаться’, *léisti* ‘пускать’ — *lį̃sti* ‘лезть’, *meñkti* ‘мочить’ — *mir̃kti* ‘мокнуть’, *veĩkti* ‘делать’ — *vỹkti* ‘направляться, совершаться, происходить’. Переходные глаголы могут иметь и ступень *o*: *láužti* ‘ломать’ — *lùžti* ‘ломаться’, *kláusti* ‘спрашивать’ — *klùsti* ‘подчиняться’, *baũsti* ‘наказывать, заставлять’ — *bùsti* ‘просыпаться’. От первичных глаголов со ступенью *e* могут образоваться производные со ступенью [redacted] и суф. *-y-*: *vaikýti* ‘гонять’, *laikýti* ‘держать’ (*likti* ‘оставаться’), *maišýti* ‘мешать, путать, размешивать’. Этот [redacted] напрямую соотносится с непереходным глаголом с корнем в нулевой ступени: *mišti* ‘смешиваться’. Первичный глагол не засвидетельствован. Такое соотношение очень [redacted] [redacted] гоубити — гыбнѫти: каузативный глагол противопоставлен непереходному при отсутствии первичного переходного глагола. Их выпадение [redacted] сформировало данную подсистему славянского глагола.

Презенсы литовских переходных глаголов этого типа оформлены одинаково: полная ступень [redacted] суф. *-ia-*: *kẽlia*, *bẽria*, *léidzia*, *meñkia*, *kláusia*, *baũdzia* и т.д. Презенсы [redacted] соответствующих непереходных глаголов делятся [redacted] три группы: глаголы [redacted] назальным инфиксом: *leñda*, *bùnda*; глаголы [redacted] суф. *-st-*: *mirksta*, *vỹksta*, *klùsta*; глаголы с удлинением корневого гласного: *kỹla*, *bỹra*. Последняя группа обязана [redacted] существованием опять-таки назальному инфиксу: *kỹla* < **ki-n-la*, *bỹra* < **by-n-ra*. По-видимому, долгота гласного [redacted] глаголе *výkti* имеет то [redacted] происхождение: **vi-n-k-ti*. Формы *bùnda*, **vi-n-ka* имеют индоевропейские параллели: пер-

[redacted] — [redacted] слав. (въз)бънѫ, греч. πυνθάνομαι, вторая — [redacted] лат. *vinco* (перфект *vici*) 'я побеждаю'. У суф. *-st-* нет прямых аналогов, он является балтийской инновацией, но его происхождение не представляет собой сложной проблемы в свете концепции А. Эрхарта [redacted] развитии индоевропейских [redacted] суффиксов. Первая его часть — это хорошо нам известный суф. *-s-*, вторая — детерминатив не [redacted] ясной [redacted]. Суф. *-st-* по происхождению близок [redacted] *-sk-*, который мы уже рассматривали. Он выполняет сходную же роль: переводит [redacted] со [redacted] краткого действия в длительное время, т. е. презенс. При [redacted] такой презенс обозначает движение к изменению состояния: 'мокнуть, сыпаться, совершаться, просыпаться'. Все это — классические терминативные глаголы, подразумевающие, что обозначенный ими процесс идет [redacted] концу. Для их описания Ю. С. Степанов предложил [redacted] называемую трехфазовую модель действия. I фаза — терминативная (*я падаю, падаю...*), II — достижение некоторой критической точки, момента завершения процесса (*я упал*), III фаза — состояние [redacted] критической точки (*я лежу*). В указанных литовских глаголах первую фазу обозначает презенс [redacted] *-n-*/*-st-*, вторую — претерит. Он образуется от данных глаголов с нулевой ступенью корня посредством суффикса *-o-*: *mir̃ko, bỹro, viko, bùdo*. Этот претерит строго соответствует древнейшему тематическому аористу, суф. [redacted] *-o-* может быть истолкован как удлинение тематического гласного. От парных им глаголов полной ступени образуется претерит с суф. *-e-* и иногда с удлинением корневого гласного: *bére, kéle, mer̃ke*, а [redacted] *kláuse, baũde*. Продленная ступень корня может быть сравнимой со славянским сигматическим аористом и наводит на [redacted] о том, что данные претериты произошли именно [redacted] этой категории.

III фаза обозначена глаголами с суф. *-e-* в инфинитиве: *lį̃sti — lindéti* 'торчать'. Они находят параллели [redacted] в церковно-славянском: льнѫти (**lip-n-*) — льпъ — льпѣти, виснѫти — висъ — висѣти[1]. По-видимому, этот суффикс, выражающий состояние [redacted] происхождения, что [redacted] греческий показатель стативно-пассивного аори[redacted] -η-: в аористной основе он обозначает достижение критической точки, в презентной — последующее состояние. Мы знаем, [redacted] многие глаголы II спряжения в латыни (т. е. с основой на долгое *-e-*) также обозначают состояние. Таким образом, балтославянские «трехфазовые» глагольные основы могут быть проецированы на общеиндоевропейский уровень.

Чтобы заключить «балтийский» раздел, приведем основные парадигмы трех базовых спряжений литовского презенса и претерита.

Презенс: *sùkti* 'вертеть', *myléti* 'любить', *matýti* 'видеть'.

---

[1] См.: *Степанов Ю. С.* Индоевропейское предложение. — М., 1989. — Гл. 5.

Таблица 12.6

I спряжение		II спряжение		II спряжение	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1. *sukù*	*sùkame*	*mýliu*	*mýlime*	*mataû*	*mãtome*
2. *sukì*	*sùkate*	*mýli*	*mýlite*	*mataî*	*mãtote*
3. *sùka*	*sùka*	*mýli*	*mýli*	*mãto*	*mãto*

Двойственное число образуется (в 1-м и 2-м л.) с помощью [redacted] нам окончаний, присоединяющихся соответственно к основам *-a-*, *-i-*, *-o-*: *sùkava*, *sùkata*; *mýliva*, *mýlita*; *mãtova*, *mãtota*.

Глагол *sùkti* образует претерит на *-o*, *matýti* — *-e*, *myléti* — [redacted] помощью суффикса *-jo*, который присоединяется [redacted] долгому гласному инфинитива. Парадигмы выглядят так.

Таблица 12.7

Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1. *sukaû*	*sùkome*	*myléjau*	*myléjome*	*maciaû*	*mãteme*
2. *sukaî*	*sùkote*	*myléjai*	*myléjote*	*mateî*	*mãtete*
3. *sùko*	*sùko*	*myléjo*	*myléjo*	*mãte*	*mãte*

Двойственное число образуется [redacted] же, как [redacted] презенсе: *sùkova*, *sùkota*; *myléjova*, *myléjota*; *mãteva*, *mãteta*.

Претерит многократного действия спрягается [redacted] простой претерит на *-o*: *sùkdavau*, *sùkdavai*, *sùkdavo* [redacted] т.д. Происхождение суф. *-dav-* остается спорным. В качестве гипотезы [redacted] предположить, что [redacted] имеет местоименное происхождение и восходит к тому же прототипу, что и русское *даве*, *давно*, греческое δήν <*δϝην 'долго', латинское *dudum* 'то же'.

VI. ХЕТТСКИЙ ГЛАГОЛ

Теперь рассмотрим вопрос о хеттской глагольной [redacted]. Мы недаром оставили [redacted] под конец. Дело [redacted] том, что открытие хеттского языка [redacted] ученых существенно пересмотреть реконструкцию общеиндоевропейской глагольной системы. Младограм-[redacted] рассматривали ее [redacted] слепок греко-арийской модели — со сложной системой времен и обилием суффиксов. Более простые [redacted] типа германской и балтийской считались результатом

позднейшей редукции. А в хеттском, чьи старейшие письменные памятники [redacted] на 600 древнее, [redacted] Ригведа, глагол [redacted] ближе к германскому, [redacted] к греко-арийскому: в [redacted] имеется только презенс и претерит. Поэтому многие ученые пришли к выводу [redacted] том, [redacted] праиндоевропейском система [redacted] была простой, [redacted] [redacted] усложнение — [redacted] общая греко-индоиранская инновация. Так это или нет, мы [redacted] понять после обзора способов образования презенсов и претеритов в хеттском.

Как [redacted] помним, [redacted] хеттском противопоставлены два типа спряжений — на *-mi* и на *-hi*. Первое восходит [redacted] общеиндоевропейскому презентно-аористному спряжению, второе — [redacted] индоевропейскому перфекту. Однако по семантике он существенно от [redacted] отличается. Далеко не все глаголы на *-hi* [redacted] значение неконтролируемого состояния. Ближе по [redacted] и форме [redacted] индоевропейскому перфекту медиопассив спряжения на *-hi*.

1. Глаголы спряжения на *-mi*

Глаголы спряжения на *-mi* делятся на следующие классы.

1. Атематические [redacted] с основой на согласный, [redacted] аблаутом (сильная ступень корня в единственном числе — слабая во множественном). Они строго соответствуют индоевропейским атематическим глаголам: *kuenzi — kunanzi* (3-е л. ед. и мн. ч. 'убивать') — др.-инд. *hánti — ghánti* (< **g^uhén-mi — *g^uhn-ánti*).

2. Глаголы с основой на гласный: *temi* 'говорить', *lami* 'освобождать', *pehutemi* 'доставлять'. Они спрягаются [redacted] древнеиндийские и древнегреческие глаголы на долгий гласный, в частности — *temi* находится в прямой параллели с греч. τίθημι, древнеиндийским *dádhāti*; другие восходят к [redacted] глаголам: так, *pehutemi*, а [redacted] *uuatezzi* 'он приносит' естественно сравнить с рус. *веду*, лит. *vedù* 'веду жениться', др.-ирл. *fedim* 'веду, несу', авест. *vadayeⁱti* 'он ведет'. В первом случае глагол сочетается с приставкой отделения [redacted] *pe-*, во втором — с приставкой приближения *uua-*.

3. Основы на *ai-*: *hatraizzi* 'он пишет', *piddaizzi* 'он убегает', *piddanzi* 'они убегают'. Эти основы, по-видимому, [redacted] на долгий дифтонг; они не имеют прямых параллелей в других индоевропейских языках, но аблаут в их спряжении таков же, как у глаголов [redacted] долгий гласный: [redacted] множественном числе долгий гласный сокращается.

4. Глаголы [redacted] основой на *-iia*: *iiami* 'делать', *tiiami* 'приближаться'. Они [redacted] соответствуют индоевропейским глаголам на **-io-*.

5. Основы на *-nin-*. Этот суффикс восходит [redacted] индоевропейскому назальному инфиксу, носит каузативный характер: *harakzi* 'погибать' — *harnikzi* (< *har-nin-k-zi*) 'губить', *nai* 'вести' — *ninikzi* (*ni-*

nin-k-zi) 'созывать'[1]. Глаголы этого [redacted] соответствуют древнеиндийскому VII классу.

6. Глаголы на *-sk-* — очень распространенный [redacted] итеративных (участительных) глаголов: *daskimi* 'часто брать', *akkuskimi* 'часто пить' и т.д. Строго соответствуют индоевропейским глаголам на *-sk-*.

7. Каузативные глаголы на *-nu-*: *arnumi* 'приносить' (*ar-* 'поднимать'), *as(sa)nu-* 'устраивать' (*es-/as-* 'быть') [redacted] т.д. Четко соответствуют древнеиндийскому V классу, греческим глаголам на *-nu-*. Некоторые формы восходят к общеиндоевропейскому языковому состоянию: *arnumi* = др.-инд. *ṛnómi* 'я двигаю'(1-е л.) = греч. ὄρνυμι 'я поднимаю'.

Особую группу составляют производные глаголы [redacted] суф. *-es-*: *idalus* 'злой' — *idaluueszi* 'он сердится', *parku* 'высокий' — *parkuueszi* 'он растет'. Суф. *-es-* у этих глаголов несомненно связан [redacted] аористическим *-s-*; в системе презенса [redacted] обозначает достижение некоторого состояния, обозначенного прилагательным. Такие глаголы находят параллель в латыни: *rufus* 'красный, рыжий' — *rubeo* 'быть красным' — *rubesco* 'краснеть'. Оппозиция суф. *-s-* (аористического) — *-sk-* (презентного) [redacted] в системе презенса. К. Уот[redacted] нашел в хеттском ряд глаголов с основой на *-e-*, обозначающих [redacted] 'лживый, ложный' — *ma-ar-se-e-er* 'они были лживыми' — *ma-ar-se-es-ser* 'они стали лживыми'. Параллели с *rufus* — *rubeo* — *rubesco* бросаются в глаза[2].

2. Глаголы спряжения на *-hi*

Глаголы на *-hi* [redacted] разделить [redacted] следующие группы.

1. Основы [redacted] согласные: *sakk-i* 'он знает', *ak-i* 'он умирает', *ar-i* 'он достигает'. Такие глаголы [redacted] обозначают самонаправленное действие, внутреннее состояние или неконтролируемый процесс. Они характеризуются по большей части ступенью *o* корневого вокализма. По-видимому, это рецепция индоевропейского перфекта. Но в настоящем времени у таких [redacted] может быть тематический гласный перед окончанием: *saggahhi* 'я знаю'.

2. Глаголы на долгий гласный, которые находят параллель в древнеиндийских и древнегреческих атематических глаголах: *tehhi* 'я ставлю' — *dádhāmi*, τίθημι; *dahhi* 'я беру' — *dádāmi*, δίδωμι

---

[1] Этот глагол сравнивали [redacted] с греч. ἤνεγκον 'я принес', [redacted] *nešŭ* и русским [redacted]

[2] См.: *Watkins C.* Hittite and Indo-European studies: The denominative statives in *-es* // Transaction of the Philological Society 1971. — Oxford, 1973. Прилагательное *rufus* не [redacted] латинское, [redacted] из сабелльских языков, поэтому сохраняет италийское *-f-*, которое в латыни [redacted] неначальном [redacted] переходит в *-b-*, латинский рефлекс индоевропейского **reudh-* — *rubeo*, *rubigo* 'ржавчина' и т.д.

'давать', *paimi* 'я даю' — ἵημι 'пускать'. При спряжении этих глаголов основа чередуется: *-ah-(-eh-)/-ai-/-ei-/-ii-*: *tehhi*/3-е л. ед. ч. *dai*/3-е л. мн. ч. *tiianzi*. Возможно, это произошло благодаря аналогии с глаголом *nehhi* 'нести' (3-е л. *nai*), который восходит [redacted] корню **nei-* (др.-инд. *náyati* 'вести'). [redacted] спряжение глаголов этого типа представляет контаминацию основы на ларингал [redacted] дифтонг.

3. Глагол *nehhi* можно по происхождению отнести к дифтонгическим: **nei-h-i*.

4. Тематические глаголы: *mema-hhi* 'я говорю' (*mema-i* 'он говорит').

5. Глаголы на *-na-*: *tarnahhi* 'я впускаю' (*tarnai* 'он впускает') — [redacted] древнеиндийскому IX классу.

6. Глаголы [redacted] суффиксом *-ahh-*: *maniiahhi* 'он руководит'.

Обратим внимание еще на одно обстоятельство. Из предыдущего изложения следует, что индоевропейский корень **dhe-* в хеттском отразился в двух глаголах с различным спряжением [redacted] значением: *temi* 'я говорю' и *tehhi* 'я устанавливаю'. Глагол на *-hi* по значению ближе к индоевропейскому прототипу, [redacted] и *temi* [redacted]дит параллели: древнечешское *djem* 'я говорю', [redacted] частица косвенной речи *dě*, по происхождению — 3-е л. аориста, албанское *thom* 'я сказал'. Причина такого различия состоит в том, что [redacted] 'сказать' связано именно с аористом. Глагол [redacted] *temi* в спряжении близок именно [redacted] аористу: только наличие презентного *-i* отличает [redacted] от древнеиндийского инъюнктива аориста *dhāt*, древнегреческого диалектного ανε-θε̄; форма же 3-го л. претерита *tet* совпадает с указанными пофонемно.

Это показывает, что хеттский презенс мог противопоставляться претериту [redacted] только [redacted] настоящее время прошедшему. О специфических семантических оппозициях этих временны́х основ свидетельствует и множество способов образования презенса: очевидно, они выражали различные оттенки в [redacted] Как мы убедились, специальные презентные суффиксы указывали на то, [redacted] действие определенным образом длится, тогда как аорист обо[redacted] не протекание действия, но лишь его наличие. И хеттская глагольная [redacted] быть возведена именно к такому прототипу. Перфект в ней, как и в германских языках, отчасти слился с претеритом, [redacted] перешел в стативный презенс; при этом сама перфектная парадигма, преобразовавшись в спряжение на *-hi*, распространилась на многие глаголы с активным и переходным значением.

Аорист [redacted] свое значение, превратившись в простой претерит. Таким образом, хеттский глагол, как и в других ветвях индоевропейской семьи, не представляет непосредственного отражения общеиндоевропейского; реконструировать [redacted] только с учетом данных всех групп.

VII. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЧЕРТ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ГЛАГОЛА

Итак, после обзора видовременных систем в разных индоевропейских [redacted] мы [redacted] сделать некоторые выводы. В наиболее их архаичных пластах можно наблюдать интересные аблаутно-акцентные взаимоотношения. Атематические глаголы с ударением на корне и [redacted] полной ступенью корневого вокализма обозначали переходное действие, изменявшее внешний мир. Глаголы же с нулевой ступенью и ударением на тематическом [redacted] обычно выражали процесс, момент достижения состоя-[redacted] или [redacted] состояние [redacted] этого [redacted] При [redacted] основы структуры CRC (C — шумный согласный, R — сонорный) в нулевой ступени тяготели к выражению именно момента [redacted] критической точки. Возможно потому, что последний консонант [redacted] таких глаголах происходил из древнего суффикса со значением краткого или завершенного действия/процесса.

Основы [redacted] [redacted] полной ступенью корня стали обозначать по контрасту действие длительное [redacted] незавершенное. Для того чтобы перевести их в категорию недлительного действия, понадобился специальный суффикс. Именно эту роль играет сигматический показатель. Его происхождение до сих пор полностью [redacted] ясно, Основатель компаративистики Франц Бопп считал, что он происходит из глагола-связки **-es-/-s-* 'быть'. Боппа не так давно поддержал В. И. Георгиев[1]; другие [redacted] ограничивались критикой Боппа. Принципиально иное решение предложил К. Уоткинс. С его точки зрения, сигматический суффикс ведет свое [redacted] из глагольной словоизменительной парадигмы, а именно из флексии 3-го л. *-s*, которая, в частности, представлена в хеттском претерите спряжения на *-hi*. Кроме того, она употребляет-[redacted] в древнеперсидском прошедшем времени: *akunaus* 'он сделал'. По мнению Уоткинса, окончание 3-го л. распространилось на всю основу по аналогии, подобно тому как причастие на *-ł-* в польском [redacted] [redacted] основой для претеритального спряжения. К его основе стали присоединяться показатели 1-го и 2-го л.: *miał-em* 'я мял', *miał-es* 'ты мял'[2]. Особая роль 3-го л. заключается в том, что оно как 'не-лицо', лицо неучастника диалога, выступает как немаркированное по отношению [redacted] другим. Версия Уоткинса выглядит убедительно и в настоящее время признана многими [redacted] А в исторической морфологии [redacted] специальное понятие «закон Уоткинса»: форма 3-го л. единствен-

---

[1] См.: *Georgiev V.I.* Die Entstehung der indoeuropäischen Verbalkategorien // Балканско езикознание. — 1975. — Т. 18.

[2] См.: *Watkins C.* Indo-European Origins of Celtic verb: The sigmatic aorist. — Dublin, 1962. — P. 90 ff.

ного числа может стать глагольной основой[1]. Проявления этого [redacted] находили [redacted] разных языках.

Заметим, однако, что не только 3-е л. может стать основообразующим. Рассматривая греческий сигматический аорист, [redacted] убедились в том, [redacted] он сформирован по модели 1-го л. ед. ч. и 3-го л. мн. ч. Следует учесть, [redacted] в первоначальной оппозиции презенса-аориста маркирован (т.е. снабжен признаком) был именно презенс: он обозначал развертывание действия во времени, тогда [redacted] аорист указывал просто на действие как факт. С формированием специальных аористических показателей [redacted] стал указывать на крат-[redacted] и/или завершенность действия.

Глаголы с нулевой ступенью корня для обозначения длящегося процесса использовали накопление суффиксов: либо назальный инфикс, либо дополнительную группу суффиксов-детерминативов. Такие презенсы носят результативный характер. Возможен и иной тип — стативный. Он образуется с помощью удлиненного тематического гласного. В свою очередь назальный инфикс связан не [redacted] с непереходными глаголами. Если он [redacted] находится [redacted] полной ступени вокализма, [redacted] глагол спрягается как атематический, то глагол [redacted] быть переходным. Такие глаголы, как правило, образуют корневой аорист (т.е. без суф. **-s-*), тематический или атематический. В них, как и в глаголах с нулевой ступенью корня, последний согласный мог восходить к суффиксу, придававшему основе значение недлительного действия.

Так сформировалась индоевропейская презентно-аористная система. Что же касается перфекта, то его самыми яркими показателями являются система флексий [redacted] ступень [redacted] и/или редупликация корня. На основании лекций 6—7 мы можем предполагать, что редупликация — сравнительно поздний процесс, [redacted] редуплицирующий слог, оттягивая ударение, далеко [redacted] всегда вызывает редукцию заударного гласного. Перфект же со ступенью *o* [redacted]дит достаточно архаично. И мы [redacted] полагать, что перфект этого типа развился благодаря передвижению ударения на гласное окончание глагольной основы. У корней типа СС (т.е. состоящих из двух смычных согласных) [redacted] фонетическим причинам не происходило редукции корневого гласного, и он менял тембр: *e > o*. Поскольку [redacted] этим корням не присоединялись детерминативы, они не приобретали никакого дополнительного значения, [redacted] в оппозиции [redacted] аористическим корням типа CRC перфект развил значение [redacted] состояния. Судя по всему, семантически [redacted] был близок [redacted] русской категории состояния [redacted] выражениях: *Мне плохо*; *Дороги не видно*. В русских говорах распространены перфектоподобные причастные конструкции: *Здесь хожено* и т.д.

[1] См.: *Collinge N.* The Laws of Indo-European. — Amsterdam; Philadelphia, 1995 (2 ed.). — P. 239—240.

Перфект противопоставлялся [redacted] презенсу и аористу [redacted] под их влиянием в нем передвинулось ударение на корень, а основа переразложилась, так [redacted] потерявший ударение элемент *-*e* стал восприниматься [redacted] показатель 3-го л. ед. ч. Так сформировалась грамматическая категория перфекта, которая почти во всех индоевропейских языках перешла из статива [redacted] претерит, а [redacted] отдельных ветвях исчезла. Ее заменили аналитические конструкции с причастиями, проделавшими тот [redacted] путь: от выражения состояния до претеритальности. Внутреннее [redacted] состояние в новых языках выражается, как правило, безличными глаголами. История перфекта в отдельных индоевропейских языках поучительна. Она показывает, что [redacted] языке имеются некоторые грамматико-семантические категории, которые выражаются различными морфологическими средствами, но сохраняют [redacted] значение.

Вопросы и задания

1. Каковы основные классы готского глагола?
2. Как соотносятся презенс и инфинитив в славянских языках?
3. Как объяснить противопоставление *kéle* ‘он поднял’ и *kilo* ‘он поднялся’ в [redacted] языке?

ЛЕКЦИЯ 13

СИСТЕМА НАКЛОНЕНИЙ [redacted] ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

План

I. Категория модальности, основные глагольные наклонения.
II. Конъюнктив, оптатив, императив в древнеиндийском [redacted] древнегреческом. Образование футурумов в [redacted] языках.
   1. Конъюнктив.
   2. Оптатив.
   3. Императив.
III. Древнеиндийский кондиционалис, прекатив, дезидератив, соответствия им в других языках.
IV. Латинская система наклонений и будущее время.
V. Германское наклонение.
VI. Славянское и балтийское наклонения.
VII. Хеттский императив [redacted] следы [redacted]

Категория модальности. — Индикатив, императив, конъюнктив, [redacted]. — Выражение будущего времени модальными формами. — Презентный [redacted] футуральный императив.— Особенности 2-го [redacted] 3-го лица императива. — Наклонения [redacted] футурум.

I. КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ, ОСНОВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ НАКЛОНЕНИЯ

После подробного обзора видовременной системы рассмотрим систему наклонений, которая также обязана своим существова[redacted] вариациям глагольных основ. Но прежде всего надо сказать несколько слов о том, что собой представляет категория **наклонения** и [redacted] ней категория **модальности**. Модальность в широком смысле определяется как отношение говорящего к сказанному. Говорящий [redacted] не выражать этого отношения или представлять сказанное отражением реальности, выражать сомнение в сказанном или подчеркивать желаемость, возможность, невозможность [redacted] дел, о котором он говорит. Высказывание может трактоваться [redacted] его собственная речь или как изло[redacted] чужого. Наконец, [redacted] может [redacted] преподнестись как руководство к действию.

Наклонение есть грамматический способ передачи всех [redacted] смысловых оттенков. Помимо наклонений, существуют и так на-

зываемые модальные слова, видоизменяющие смысл высказывания. Например, русские частицы *мол*, *де*, *дескать* передают несобственную речь, [redacted] *бы* — нереальность действия.

В германских [redacted] есть специальная категория модальных глаголов. При [redacted] надо учесть, что отличие [redacted] от словосочетания [redacted] модальным строем определяется исключительно грамматической системой конкретного языка, [redacted] многих случаях [redacted] модальные слова выражают наклонение. Поэтому в русском языке [redacted] *Он, мол, сделал* — это обычное изъявительное наклонение с показателем несобственной речи, тогда как *Он бы сделал* — условное наклонение. Соответственно [redacted] немецком *Ich will essen* — сочетание модального глагола с инфинитивом, тогда как в английском *I will eat* — будущее время, *I would eat* — конъюнктив.

В древних индоевропейских [redacted] наклонения образовывались [redacted] с помощью специальных суффиксов. Кроме того, будущее время в них образовано [redacted] помощью форм нереальных наклонений. Особенно богата [redacted] наклонений в древнеиндийском.

В нем выделяются: **индикатив** (от лат. *indicare* 'указывать', изъявительное наклонение), **императив** (*imperare* 'приказывать' [redacted] наклонение), **конъюнктив** (*coniunctivus* — сослагательное наклонение, от *coniungere* 'связывать'), **оптатив** (*optare* 'желать', желательное наклонение), **дезидератив** (*desiderare* 'желать, вожделеть', желательное наклонение), **прекатив** (*precari* 'просить, умолять', просительное наклонение), **кондиционалис** (*conditio* 'условие', условное наклонение), **инъюнктив**, о котором мы говорили в лекции 12.

Эта развитая категория [redacted] хорошо отвечает семанти[redacted] ведических текстов, обозначающих по большей части мольбу богам [redacted] рассказы об их деяниях. Конъюнктив, оптатив, дезедератив и т.д. передавали возможности, желательность, допустимость и другие оттенки ирреальности.

В древнегреческом имеются только первые четыре. В остальных же индоевропейских [redacted] противопоставляются индикатив, императив и условное (сослагательное) наклонение, которое [redacted] именуют конъюнктивом, субъюнктивом (*subiungere* 'подчинять'). Исключение составляет хеттский язык, в котором [redacted] только изъявительное и повелительное наклонение[1].

---

[1] Поэтому ошибочна точка зрения О. Есперсена (Философия грамматики. — М., 1958), согласно которой три наклонения — индикатив, императив [redacted] конъ[redacted] — наличествуют [redacted] любом [redacted] мира как универсальные категории. С точки зрения семантики, может быть, это и так (если весь комплекс нереальных наклонений — условное, желательное, пересказательное — [redacted] к одному сослагательному), [redacted] грамматической [redacted] зрения — [redacted] нет.

II. КОНЪЮНКТИВ, ОПТАТИВ, [redacted] [redacted] ДРЕВНЕИНДИЙСКОМ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ. ОБРАЗОВАНИЕ ФУТУРУМОВ В ЭТИХ ВРЕМЕНАХ

1. Конъюнктив

Итак, рассмотрим те наклонения, которые совпадают в грече[redacted] и санскрите. Конъюнктив в этих языках образуется [redacted] помощью суф. *-е-/-о-*. Он [redacted] тематическому гласному, поэтому атематические глаголы в [redacted] становятся подобны тематическим: др.-инд. *ásti* 'он есть' — *asati* 'он бы был', греч. ἴμεν 'мы идем'— ἴομεν 'давай пойдем' (конъюнктив в побудительной функции).

Присоединяясь [redacted] тематическому гласному, суффикс конъюнктива сливается с ним и образует долгий гласный; глагол становится 'вдвойне тематическим': др.-инд. *bhávati* 'он становится' — *bhávāti* 'он бы стал', греч. φύει 'он растет' — φύῃ 'он бы вырос'. Этот долгий гласный становится показателем конъюнктива и в дальнейшем распространяется и на атематический глагол, так как он уже [redacted] омонимичен тематическому гласному: в древнеиндийском наряду с *ásati* известна форма *ásāti*. В древнегреческом конъюнктив с кратким суффиксом вообще довольно редок, засвидетельствован главным образом у Гомера, причем полную парадигму он может образовать только в аористе.

Заслуживает внимания вопрос об [redacted] глагола, стоящего в конъюнктиве. Дело в том, что в древнеиндийском возможны как вторичные, [redacted] и первичные окончания. Такие конъюнктивы не очень сильно отличаются друг от друга значением; [redacted] же скрупулезные исследования ведических текстов показали, что конъюнктив с первичными окончаниями, как правило, обозначает основное действие [redacted] предложении, а с вторичными — зависимое. Первый чаще употребляется в утвердительных предложениях, второй — в отрицательных. Семантика частицы **-i* проявляется и здесь. Рассмотрим спряжение атематического и тематического конъюнктива в древнеиндийском и [redacted] в греческом.

Таблица 13.1

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
ásā(ni)	*ásava*	*ásama*	*bhárā(ni)*	*bhárāva*	*bhárāma*	φέρω	—	φέρωμεν
ásas(i)	*ásathas*	*ásatha*	*bhárās(i)*	*bhárāthas*	*bhárātha*	φέρῃς	φέρητον	φέρητε
ásat(i)	*asatas*	*ásan*	*bhárāt(i)*	*bhárātas*	*bhárān*	φέρῃ(σι)	φέρητον	φέρωσι

Происхождение флексии 1-го л. ед. ч. тематического [redacted] *-ni* остается не [redacted] ясным. Может быть, [redacted] того же происхождения, что и эксклюзивное [redacted] 1-го л. мн. ч. **ne-*. Формы остальных лиц представляют собой сочетание обычных окончаний [redacted] основой конъюнктива. Греческие формы выглядят как обычные презентные окончания (-εις, -ει), слившиеся с долгим гласным. Но сравнение их, с одной стороны, с древнеиндийскими, [redacted] другой — [redacted] гомеровскими формами типа φέρῃσι, πίῃσι 'он бы выпил' свидетельствует о том, что форма типа φερῃ восходит [redacted] **bherēt* (= др.-инд. *bhárāti*), а φερῃσι < **bherēti* (*bhárāti*). В греческом конъюнктиве семантическая оппозиция первичных и вторичных окончаний [redacted] в эпоху, предшествующую крито-микенским табличкам. Что [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] краткий звук, то у Гомера эта категория лучше всего сохранилась при сигматическом аористе: ἔλυσας 'ты развязал' — λύσεις 'ты бы развязал'. Надо заметить, что такой [redacted] нередко приобретает значение будущего времени и совпадает [redacted] форме [redacted] обычным греческим футурумом, который образован [redacted] помощью суф. *-se-/-so-*.

Конъюнктив аориста [redacted] отличить от футурума только [redacted] контексте. Однако это справедливо только с синхронной точки зрения. Исторически [redacted] греческое будущее время — это и есть конъюнктив аориста.

Конъюнктив [redacted] футурум достаточно близки по значению: они указывают на действие, не проявившееся в реальности. Футурум отличается от [redacted] лишь ослаблением его собственно модальной, волеизъявительной семантики. И греческое будущее время представляет собой именно конъюнктив сигматического аориста с кратким суффиксом. Как [redacted] знаем, такой [redacted] переводил атематические глаголы в тематические, [redacted] спряжение греческого футурума [redacted] отличается от презенса: λύσω, λύσεις, λύσει; λύσετον; λύσομεν, λύσετε, λύσουσι. В послегомеровскую эпоху [redacted] [redacted] краткий гласный исчез, и омонимия между футурумом [redacted] аористом ликвидировалась: λύσωμεν 'мы бы развязали' — λύσομεν 'мы развяжем'. Отметим, что в дорийских диалектах засвидетельствован [redacted] иной суффикс будущего времени: -σεο-/-σεε-. Ионийско-эолийскому λύσω соответствует дорийское λυσέω 'я развяжу'. Этот суффикс [redacted] сравнить [redacted] древнеиндийским 6-м аористом (с суф. *-ṣiṣ*): λυσέω < *λυσεσ-ω. Но, [redacted] отличие от древнеиндийского аориста, дорийский футурум спрягается по тематическому типу. Это свидетельствует о том, что в его основе также лежит конъюнктив соответствующей [redacted]

Футурум в древнеиндийском несколько отличается по своему способу образования от греческого: [redacted] нем используется суф. *-sya-*: *bhaviṣyati* 'он станет' (= греч. φύσει), *dāsyati* 'он даст' (δώσει),

karisyati 'он сделает'. Отличие от греческого состоит в том, что суф. *-s-* здесь снабжен не простым тематическим гласным, а формантом *-ya-* < **-io-*. Он, возможно, тождествен суффиксу, образующему древнеиндийский IV [redacted] глаголов [redacted] родственные ему глаголы на **-io-* в других индоевропейских языках. Проблема заключается в том, что все эти глагольные [redacted] как будто [redacted] обнаруживают модального значения. Каким [redacted] образом он превратился в показатель футурума? Решив этот вопрос, [redacted] понять [redacted] происхождение [redacted].

Суф. **-io-*, как мы могли многократно убедиться, [redacted] выступает [redacted] параллельный простому тематическому гласному: многие глагольные корни образуют [redacted] простой тематический, и йотовый презенс. Он так же может присоединяться к атематической основе, переводя ее в разряд простых тематических. Хеттскому *kuenzi* 'он убивает', др.-инд. *hánti* 'он бьет' (*g^{w}hén-ti*) соответствует др.-рус. женѫ 'я гоню', старослав. женѫ 'то же', лит. *genù* (**g^{w}hene/o-*) и греч. θείνω (< **g^{w}hen-ie/o-*) 'бить, рубить, убивать'. Так [redacted] соотносится греч. τείρω (< **ter-ie/o-*) и лат. *tero* 'тереть'. Все [redacted] доказывает бóльшую функциональную близость тематического гласного и йотового суффикса, следовательно, изоморфность греческого и древнеиндийского футурума.

Таким образом, вопрос должен стоять так: связан ли тематический гласный с суффиксом конъюнктива или это омонимы? Второй ответ выглядит несколько сомнительно. Дело в том, что омонимия — это одно из универсальных свойств языка, но всякая конкретная омонимическая пара в языке преходяща. Омонимы обязаны своим появлением процессу либо дивергенции (расхождения) — когда многозначная языковая единица приобретает такие разнообразные значения, [redacted] фактически раскалывается на два, либо конвергенции — когда [redacted] различные языковые единицы сходятся в звучании.

Пример дивергентного омонима — [redacted] *мир*, которое по старой орфографии писалось в двух вариантах: мiръ 'вселенная' и миръ 'покой'. Оба значения этого слова в русском языке известны со времен Святославова «Изборника» (1073 г.); они разошлись, по-видимому, еще в праславянскую эпоху. Но [redacted] это было одно слово. Оно родственно др.-инд. *mitrás* 'друг', *mitrám* 'дружба, порядок', лат. *mitis* 'мягкий', др.-лит. *mieras* 'мир, спокойствие', лат. *miers* 'то же', алб. *mirë* 'хороший'. Идея покоя и упорядоченности, заключенная в этом корне, расщепилась на понятия 'покой' и 'мироздание (основанное [redacted] порядке)'. Так формируются дивергентные [redacted]

Примером [redacted] конвергентных омонимов может служить пара: *брак* 'супружество' и *брак* 'негодная работа'. Первое имя — славянское, образованное с помощью суф. *-к-* от глагола *брать* (как *знак* от *знать*), второе [redacted] через пол. *brak* заимствовано из ср.-н.-

нем. *brak* 'излом, изъян' (ср. англ. *break*, нем. *brechen* 'ломать'; далее этот же глагол родствен латинскому *frangere* 'ломать' [redacted] воспроизводит ин.-е. архетип **bhreHg-*). Следовательно, в эту подсистему вошли два элемента разного происхождения, случайно совпавшие [redacted] звучании.

Итак, если мы признаем, [redacted] суффикс конъюнктива [redacted] тематический гласный — омонимы (что совершенно справедливо для синхронной гомеровской и ведической грамматики), [redacted] мы должны ответить [redacted] вопрос: [redacted] омонимия конвергентной или дивергентной. Существует целый ряд доводов, заставляющих предпочесть второе решение. Как было установлено в лекции 10, тематический гласный [redacted] фиксатор передвижения акцента может указывать [redacted] то, что глагол обозначает внутреннее состояние или процесс, совершающийся с субъектом, но не контролируемый им.

В истории [redacted] есть любопытаная черта: стативные непереходные глагольные формы могут обозначать и нереальность действия. Например, безличные глаголы с возвратной частицей в русском и литовском: *я вижу* = лит. *àš rodaũ* 'я показываю', — оба глагола указывают на то, что событие представляется говорящим [redacted] объективно существующее. Напротив, [redacted] *видится = mán rōdosi* указывает [redacted] внутреннее ощущение говорящего. Аналогично соотносится лат. *video* 'я вижу' — *mihi videtur* 'мне кажется'. С другой стороны, большинство германских перфектно-презентных глаголов, восходящих непосредственно [redacted] индоевропейскому перфекту в его стативной функции, имеют ярко выраженное модальное значение; большинство из [redacted] легло в основу новогерманских модальных глаголов; некоторые превратились в показатели ирреальных наклонений.

Таким образом, значения внутреннего [redacted] нереальности события могут передаваться [redacted] и теми же грамматиче[redacted] формами. Это дает основание предположить, что конъюнктив с суф. *-е-/-о* [redacted] то же происхождение, что [redacted] окончание 3-го л. ед. ч. перфекта и тематический гласный. Он реализовал значение ирреальности.

2. Оптатив

Другое ирреальное наклонение — оптатив — характеризуется суффиксом, восстанавливаемым как **-iH-*. В атематическом спряжении этот суффикс имеет вид **-ieH-* [redacted] единственном числе активного залога/ **-iH-* во множественном числе и медиопассиве, в тематическом [redacted] он редуцируется и сливается с гласным основы в дифтонг: **-o-* + **-ieH* > *o-iH* > *oi* (с сокращением второго элемента дифтонга). Оптатив может сочетаться только с вторичными окон-

чаниями. Приведем парадигму [redacted] в [redacted] и тематическом спряжении.

Таблица 12.2

Древнеиндийский		Древнегреческий	
Атематический	Тематический	Атематический	Тематический
1. *syā́m*	*bhá́reyam*	εἴην	φέροιμι
2. *syā́s*	*bháres*	εἴης	φέροις
3. *syā́t*	*bháret*	εἴη	φέροι
1. *syā́va*	*bháreva*	—	—
2. *syā́tam*	*bháretam*	ετον/εἴητον	φέροιτον
3. *syā́tām*	*bháretām*	εἴτην/εἰήτην	φεροίτην
1. *syā́ma*	*bhárema*	εἶμεν/εἴημεν	φέροιμεν
2. *syā́ta*	*bháreta*	εἶτε/εἴητε	φέροιτε
3. *syur*	*bháreyur*	εἶεν/εἴησαν	φέροιεν

Как видим, [redacted] оптативе двойственного числа используются вторичные окончания, [redacted] отличие от конъюнктива, где в соответствующей парадигме стоят первичные окончания. Заслуживает вни[redacted] и аористно-перфектная флексия *-ur* в 3-м л. мн. ч. Флексия [redacted] 1-го л. ед. ч. [redacted] в греческом заимствована из парадиг[redacted] первичных окончаний. В древнегреческом аористе суффикс оптатива присоединяется к суф *-σα-*, благодаря чему образуются формы λύσαιμι, λύσαις, λύσαι и т.д.

3. Императив

Третье наклонение, объединяющее греческий [redacted] индоиранский ареалы, — императив. Собственно говоря, его следовало бы рассмотреть [redacted] лекции 10, [redacted] образуется с помощью флексий, а [redacted] суффиксов. Но поскольку [redacted] обозначает именно [redacted] ние, его необходимо поставить в один ряд [redacted] конъюнктивом [redacted] оптативом. В императиве практически отсутствует 1-е л. (приказ себе самому выражается конъюнктивом и оптативом); [redacted] ко 2-му л. присоединяется суффикс, [redacted] тематических глаголах его форма представляет собой чистую основу. Итак, рассмотрим его спряжение [redacted] древнеиндийском и греческом.

Таблица 13.3

Древнеиндийский		Древнегреческий	
Атематический	Тематический	Атематический	Тематический
2. *íhi, itāt*	*bhára, bháratāt*	2. ἴθι	φέρε
3. *ētu*	*bháratu*	3. ἴτω	φερέτω
2. *itā́m*	*bháratam*	2. ἴτον	φέρετον
3. *itám*	*bháratam*	3. ἴτην	φερέτην
2. *itá(na), étana*	*bhárata*	2. ἴτε	φέρετε, φέρτε
3. *yántu*	*bhárantu*	3. ἰόντων	φερόντων

Для того чтобы правильно понять происхождение окончаний императива, необходимо рассмотреть вопрос [redacted] структуре лиц [redacted] [redacted] наклонении. Что означает императив? Это прежде [redacted] предписание, обращенное [redacted] слушателю (второму участнику диалога). В чистом виде оно подразумевает, что заявленный приказ или просьба должны быть [redacted] приняты [redacted] руководство [redacted] действию. Поэтому наиболее типично для повелительного наклонения второе лицо как лицо обращения. И [redacted] оно является немаркированным. Напротив, третье лицо не подразумевает обращения. И предписание, заявленное в этой форме императива, [redacted] предусматривает непосредственного исполнения. Е. Курилович в этой связи подчеркивал, что второе лицо императива типологически подобно третьему лицу индикатива. Именно эти лица выражают смысл данных наклонений, так сказать, в чистом виде. Поэтому они могут обходиться нулевым окончанием[1]. В приведенных парадигмах оно представлено у императива тематических глаголов. Окончание же 2-го л. императива *-dhi*/-θι представляет собой указательную частицу [redacted] значением местонахождения рядом (ср. гомеровское οἶκος 'дом' — οἶκο-θι 'до́ма').

Окончание [redacted] *-tāt* в древнеиндийском обозначает по преимуществу [redacted] называемый футуральный императив, т.е. подразумевающий, что исполнение приказа откладывается [redacted] будущее. По происхождению [redacted] [redacted] аблативом указательного место-[redacted] **to-*: **-tōd* (см. местоименное склонение в лекции 7). Того же происхождения и флексия 3-го л. греческого повелительного наклонения. В древнеиндийском же [redacted] видим окончание *-tu*. Это известная нам глагольная флексия **-t*, соединенная с элементом

[1] См.: *Kuryłowicz J.* The Inflectional Categories of Indo-European. — Heidelberg, 1964. — P. 65 — 68.

-*u*, который имеет то [redacted] происхождение, что и дальнее местоимение типа др.-инд. *as-au*, слав. овъ. Таким образом, если 3-е л. настоящего времени обозначено окончанием **-ti*, включающим [redacted] себя указание на близость к моменту речи, то соответствующая флексия 3-го л. императива указывает на отдаленность события от момента речи, что строго соответствует значению этой формы[1].

Значение трех рассмотренных нами наклонений определяет-[redacted] так. Императив — это предписание. Конъюнктив — наклонение, передающее волю говорящего, его стремление к осуществлению действия, а также возможность, проблематичность, зави[redacted] от обстоятельств. В древнегреческом в послегомеровскую эпоху конъюнктив становится обязательным [redacted] некоторых [redacted] придаточного предложения, действие которых находится в зависимости от главных. Оптатив же выражает прежде всего [redacted] говорящего, не подразумевающее его исполнения. Но в действительности значения конъюнктива, оптатива и 3-го л. императива часто пересекаются, и в контекстах уловить их различие [redacted] всегда легко[2].

Конъюнктив и оптатив [redacted] могут обозначать будущее время. Э. А. Хан [redacted] полагала, что [redacted] их первоначальная функция: конъюнктив — ближайшее будущее, оптатив — отдаленное. Но [redacted] теория не нашла поддержки у исследователей. Отмечали также, что [redacted] семантически ближе к презенсу и футуруму (и [redacted] убедились [redacted] родстве греческого конъюнктива аориста [redacted] будущего времени), [redacted] оптатив — к претериту (в Авесте оптатив иногда обо[redacted] прошедшее время в мифологических текстах).

Интересную систематизацию наклонений предложил А. Эрхарт. С его точки зрения, в наклонениях противопоставлены два базовых участника действия: желающий и собственно действующий, которые могут изменяться [redacted] лицам. Я-желающий + Я-действующий — дезидератив, Я-желающий + Не-Я-действующий — оптатив, Не-Я-желающий + Я-действующий — особое наклонение, выражаемое модальными [redacted] прилагательными, Не-Я-Желающий + Он-действующий — 3-е л. императива; Я/Иные-желающий + Ты-действующий — 2-е лицо императива. Конъюнктив рассматривается Эрхартом [redacted] категория, [redacted] этим

---

[1] Презенс и императив могут рассматриваться как дейктические категории (*дейксис* — указание, от греческого δεῖξις). Более подробно об этом см.: *Красухин К. Г.* Дейктические [redacted] в категориях времени [redacted] (на материале древних индоевропейских языков) // Человеческий фактор в языке: Коммуникация. Модальность. Дейксис. — М., 1992.

[2] Этому вопросу [redacted] большая литература. Основные работы: *Delbrück B.* Syntaktische Forschungen: Der Gebrauch des Konjunktivs und Optativs in Veda und bei Homer. — Halle/Salle, 1878; *Hahn E.A.* Subjunctive and Optative: Their Origin as Futures. — New York, 1953; *Gondo J.* The Character of Indo-European Moods. — Wiesbaden, 1956; *Rix H.* Zur Entstehung der indogermanischen Modi. — Innsbruck, 1976.

классификациям, ведущая свое происхождение [redacted] общеиндоевропейского инъюнктива[1].

III. ДРЕВНЕИНДИЙСКИЙ КОНДИЦИОНАЛИС, ПРЕКАТИВ, ДЕЗИДЕРАТИВ, СООТВЕТСТВИЯ ИМ В ДРУГИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Что [redacted] древнеиндийских наклонений, которые не имеют параллелей в древнегреческом, то [redacted] них можно сказать следующее. Кондиционалис развился в послеведическую эпоху. Он представляет собой основу футурума с аугментом и вторичными окончаниями, так сказать, имперфект футурума: *bhaviṣyati* 'он станет' — *abhaviṣyat* 'он бы стал'. Прекатив образуется от аористной основы с помощью суф. *-yās-*, в третьем лице у него нулевое окончание: *bhuyāsam* 'я бы стал', *bhuyās* 'ты бы стал', *bhuyās* 'он бы стал'. Это оптативный суффикс [redacted] окончанием *-s-*, которое сначала, по-видимому, характеризовало 3-е л., затем по закону Уоткинса распространилось на всю парадигму. Дезидератив образуется с помощью редупликации глагольного корня и суф. *-sá-*; [redacted] корень содержит гласные *i*, *u*, то [redacted] стоит в нулевой ступени, а гласный удлиняется: *pibati* 'пить' — *pipiṣáti* 'хотеть пить'. Некоторые формы дезидератива образуются без редупликации: *dāśati* 'воз[redacted] мольбу' — *dikṣáte* '(стремиться) быть посвященным'. Уд[redacted] гласного позволяет реконструировать суффикс дезидератива как **-Hsé-*. Он находит параллель в одном типе греческого футурума, образующегося от глаголов, чья основа оканчивается на плавные (*r*, *l*) и носовые (*n*) [redacted] φαίνω 'являть' — φανῶ (< *φανεσω), καλέω 'звать' — καλέσω, καλῶ. Суф. -εσο- восходит [redacted] **-Hsé-*.

В [redacted] индоевропейских языках системы наклонений беднее, чем в греческом [redacted] древнеиндийском. Они представляют собой редукцию и переосмысление уже известных нам суффиксов.

IV. ЛАТИНСКАЯ СИСТЕМА НАКЛОНЕНИЙ И БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ

В латыни след [redacted] краткий гласный и оптатива представлен в футуруме и субъюнктиве глагола [redacted] 'быть'. От оптатива происходит [redacted] субъюнктив презенса глагола *velle* 'хотеть'. Долгий суффикс конъюнктива *-ē-* наличествует, во-первых, [redacted] презенсе субъюнктива I спряжения, во-вторых, в большинстве

[1] См.: *Erhart A.* Das indogermanische Verbalsystem. — Brno, 1989. — S. 70—80. Сходным образом рассматривает происхождение [redacted] и Г.Рикс (см. [redacted]ку [redacted] стр. 229).

форм футурума III и IV спряжений. Глаголы же II, III [redacted] IV спряжений образуют презенс конъюнктива с помощью суффикса *-ā-*. Он неизвестен [redacted] греко-арийском ареале, [redacted] древнеирландском образует конъюнктив: *ba* (< **bhuat*) 'он бы был'. Рассмотрим спряжение латинских субъюнктивов [redacted] футурумов.

Таблица 13.4

Презенс субъюнктива				Футурум	
1. *sim*	*simus*	*velim*	*velimus*	*ero*	*erimus*
2. *sis*	*sitis*	*velis*	*velitis*	*eris*	*eritis*
3. *sit*, ст.-лат. *sied*	*sint*	*velit*	*velint*	*erit*, ст.-лат. *esed*	*erunt*

I. Следы оптатива и краткого конъюнктива.

Старолатинское *sied* свидетельствует [redacted] том, что в праиталийском этот глагол спрягался примерно так же, [redacted] др.-инд. *syā́t*. Но латинская парадигма не обнаруживает таких инноваций, как распространение долготы гласного на множественное число. Глагол же *volo* в субъюнктиве спрягается [redacted] тематический оптатив. Что [redacted] касается футурума [redacted] *sum*, то старолатинское *esed* и веди-[redacted] *asat* соответствуют пофонемно.

II. Конъюнктив и футурум на *-a*, *-e*.

Таблица 13.5

Субъюнктив I спряжения		Субъюнктив III спряжения		Футурум III спряжения	
1. *amem*	*amēmus*	*dicam*	*dicāmus*	*dicam*	*dicēmus*
2. *ames*	*amētis*	*dicas*	*dicātis*	*dices*	*dicētis*
3. *amet*	*ament*	*dicat*	*dicant*	*dicet*	*dicent*

Связь футуральных и конъюнктивных морфем в этой таблице наглядна. [redacted] I спряжения гласный основы слился [redacted] суффиксом конъюнктива: [redacted] < **ama-i-em*.

Помимо этого в латинском [redacted] имеется так называемый футурум II, [redacted] предбудущее время. Оно означает событие, которое совершится [redacted] речи, [redacted] будет предшествовать другому событию. В классической латыни оно образуется [redacted] помощью суф. *-ero-*, присоединяющегося [redacted] основе перфекта: *dico* 'я говорю' — *dixi* 'я сказал' — *dixero* 'я скажу (а затем что-то еще произойдет)'. Этот суффикс имеет то же происхождение, что [redacted] древнеиндийская дезидеративная морфема *-sá-*, [redacted] греческий по-

[redacted] футурума *-*eso*- < *-*Hse/o*-. С его [redacted] помощью образует-[redacted] субъюнктив непрезентных времен. Имперфект субъюнктива образуется с помощью суф. *-erē-* (< *-*Hs*- + долгий конъюнктивный *-ē-*): *amarem*, *dicerem*; перфект субъюнктива — *eri-* (*-*Hs*- + *-i-*, происходящее, по-видимому, из оптатива): *amaverim*, *dixerim*; плюсквамперфект — *-isse-* (*-*Hs*- + суф. *-sē-* — чисто [redacted] происхождения, очевидно, сочетание аористного *-*s*- [redacted] конъюнктивного *-ē): *ama(vi)ssem*, *dixissem*.

Кроме того, в архаической латыни известны сигматические формы, по [redacted] близкие [redacted] футуруму II: *faxo* 'я сделаю', *capsit* 'он возьмет', *clepsit* 'он украдет'. Они обозначают действие, которое совершается или совершится раньше, чем другое. По происхождению они близки к греческому сигматическому футуруму и аористу конъюнктива. Любопытно, что, помимо *faxo*, в латыни засвидетельствована форма *faxim*, которая обозначает ирреальное действие, близкое к перфекту [redacted] По происхождению это — аорист оптатива.

Императив в латыни представлен достаточно широко; во 2-м л. противопоставляется презентный и футуральный императивы. Спряжение его таково.

Таблица 13.6

Атематическое спряжение				Тематическое спряжение			
Презенс		Футурум		Презенс		Футурум	
2. *i*, *es*	*ite*	*ito*, *esto*	*itote*, *estote*	*tege*	*tegite*	*tegito*	*tegitote*
3. *ito*, *esto*	*eunto*, *sunto*	*ito*, *esto*	*eunto*, *sunto*	*tegito*	*tegunto*	*tegito*	*tegunto*

Связь с греко-арийским императивом бесспорна. Подобно ведическому, латынь сохраняет футуральный императив, образованный той же самой флексией. Окончания 3-го л. ед. и мн. ч. восходят к тому же прототипу, [redacted] в греческом.

Таким образом, можно предполагать, что праиталийская систе-[redacted] наклонений была довольно близка к греко-арийской; [redacted] отличалась только наличием [redacted] суф. *-a-*. Из имеющегося материала было создано [redacted] новых морфем; старые [redacted] в значительной степени редуцировались в истории латинского [redacted]

V. ГЕРМАНСКИЕ НАКЛОНЕНИЯ

В готском [redacted] сохранились императив и оптатив, последний употребляется [redacted] презенсе и претерите. [redacted] императиве употребляются формы 2-го [redacted] 3-го л. ед. ч., 2-го л. дв. ч., все лица [redacted] В [redacted] претерита сильных глаголов основа унифицируется, аблаут отсутствует. Приведем парадигмы оптатива [redacted] императива.

Таблица 13.7

Оптатив

Презенс			Претерит		
Ед.ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. *nimau*	*nimaiwa*	*nimaima*	*nemjau*	—	*nemeima*
2. *nimais*	*nimaits*	*nimaiþ*	*nemeis*	*nemeits*	*nemeiþ*
3. *nimai*	—	*nimaina*	*nemi*	—	*nemeina*

Суф. *-ai-/-i-*, без сомнения, происходит из индоевропейского **-oi-*; в претерите [redacted] приобрел вид *-ei-* под влиянием корневого гласного *-e-*, так [redacted] у других глаголов [redacted] сохраняется как *-ai-*.

Таблица 13.8

Императив

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1. —	—	*nimam, haitam*
2. *nim, hait*	*nimats, haitats*	*nimiþ, haitiþ*
3. *nimadau, haitadau*	—	*nimandau*

Второе лицо императива всегда представляет чистую основу глагола, к какому бы классу он не относился: *wasjan* (I слабый класс) — *wasei* 'одевайся', *salbon* (II слабый класс) — *salbo* 'мажь' и т.д. В остальных германских языках сохранилось 2-е лицо [redacted] ратива; в немецком [redacted] конъюнктив, происходящий из общегерманского оптатива. Его суффикс вызывал умлаут корня: *hatte* — *hätte*, *wurde* — *würde*.

VI. СЛАВЯНСКИЕ И БАЛТИЙСКИЕ НАКЛОНЕНИЯ

В [redacted] [redacted] бесследно [redacted] древний [redacted] и императив.

Повелительное наклонение типа *бери/берите* представляет собой [redacted] что иное, [redacted] древний оптатив, к которому по общим правилам этого модуса присоединялись вторичные [redacted]. Приведенные славянские формы пофонемно совпадают [redacted] греч. φέροις/φέροιτε, др.-инд. *bháres/bháreta*.

Сослагательное [redacted] [redacted] [redacted] церковно-славянском — это аналитическая форма, состоящая из известных [redacted] перфектных

причастий [redacted] -*л*- и глагола *быть* в особой форме, спрягающейся так.

Таблица 13.9

Ед. ч.	бимь	би	би
Мн. ч.	бимъ	бисте	бѫ

Эта форма, известная только в единственном [redacted] множественном числе, представляет собой, по-видимому, древний оптатив от корня **bhu-* ‘быть’.

Однако она отличается от древнеиндийского *bhávet*, греческого φύοι (< **bhu-oi-t*) тем, что репрезентирует [redacted] атематическое спряжение: **bhu-i-m* > *бимь*, *bhu-i-s* > *би*, **bhu-i-t* > *би*... Однако и от стандартного атематического оптатива эта форма отличается тем, что в ней представлен не вариант *-yē-*, [redacted] *-i-*. По-видимому, славянская форма является контаминацией атематического корня и тематического суффикса. Возможно, он распространился по аналогии, в связи [redacted] явным преобладанием тематических глаголов уже в праславянском. В современных [redacted] восточнославянских языках вспомогательный глагол превратился в частицу: рус. *бы*, укр. *би*, блр. *бы*. В польском, чешском, болгарском, сербохорватском сохранились остатки спряжения этой формы.

Будущее время образуется аналитически. В старославянском языке [redacted] будущее простое, образованное с помощью инфинитива и глагола имѣть, и предбудущее — причастие претерита и вспомогательный глагол *быть* в специфической форме футурума: бѫдѫ творилъ ‘я сделаю’ (а потом произойдет что-то еще). Форма бѫдѫ представляет собой глагол *бы-ти* (< **bhu-*) [redacted] суф. *-д-*, возможно, того же происхождения, что и греческий -ϑ-, и назализацией. Кроме того, в старых текстах известна форма бышѧщеѥ (средний род причастия), родственная древнеиндийскому *bhaviṣyant* ‘будущий’.

В [redacted] языке [redacted] условное и повелительное накло[redacted] Первое из них не [redacted] рассмотренными глагольными наклонениями в индоевропейских языках; оно образовано [redacted] помощью суф. *-či-* / *-tu-*. Последний связан с отглагольным именем на *-tu-*, от которого образована особая [redacted] форма — так называемый супин в латыни, балтийских и славянских [redacted] Он обозначает цель при глаголах движения [redacted] представляет собой застывшую форму аккузатива: его [redacted] — суф. **-tum*. Ср. лат. *Eo esum* ‘я иду есть’, ц.-сл. грѧдѫ искоуситъ ‘иду испытывать’, др.-рус. не лѣпо ли ны бѧшетъ братие (Слово о полку Игореве) не должно нам быть, братья’, лит. *Iėjiaû málkų parnèštu* ‘я по[redacted] принести дрова’. Форма на *-tu-* вполне тождественна 3-му л. условного наклонения.

Повелительное [redacted] наклонение [redacted] литовском хорошо соотно[redacted] [redacted] индоевропейским прототипом.

2-е л. образуется с помощью основы инфинитива, к которой присоединяется суф. *-k-*. Он позднего происхождения, и его непосредственным аналогом [redacted] частица *-ка*, которая [redacted] присоединяться к глаголам в повелительном наклонении в русском языке: *дай-ка, поди-ка; пиши, машина, шибче-ка* (Маяковский). Но [redacted] [redacted] русском она сохраняет относительную самостоятельность, то в литовском она превратилась [redacted] стандартный показатель повелительного наклонения, [redacted] [redacted] окончание множественного числа присоединяется [redacted] нему.

3-е л. императива в современном [redacted] употребляется редко; оно образовано приставкой *te-* и формой глагола — либо чистой основой, совпадающей с 3-м л. ед. ч., либо основой [redacted] суф. *-ie-*. Проспрягаем условное [redacted] повелительное наклонение.

Таблица 13.10

Условное [redacted]			Повелительное [redacted]		
глаголы на *-a-*	глаголы [redacted] *-i-*	глаголы на *-o-*	глаголы на *-a-*	глаголы на *-i-*	глаголы на *-o-*
1. *sùkčiau*	*mylėčiau*	*matýčiau*	2. *sùk*	*mylėk*	*matýk*
2. *sùktum(ei)*	*mylėtum(ei)*	*matýtum(ei)*	3. *tè-suka, te-sukiẽ*	*te-mýli*	*te-mãto*
3. *sùktų*	*mylėtų*	*matýtų*	1. *sùkiva*	*mylėkiva*	*matýkiva*
1. *sùktuva*	*mylėtuva*	*matýtuva*	2. *sùkita*	*mylėkita*	*matýkita*
2. *sùktuta*	*mylėtuta*	*matýtuta*	3. = ед. ч.	= ед. ч.	= ед. ч.
1. *sùktume*	*mylėtume*	*matýtume*	1. *sùkime*	*mylėkime*	*matýkime*
2. *sùktute*	*mylėtute*	*matýtute*	2. *sùkite*	*mylėkite*	*matýkite*
3. *sùktų*	*mylėtų*	*matýtų*	3. = ед. ч.	= ед. ч.	= ед. ч.

Форма *tè-suka* отражает, по-видимому, древний инъюнктив, [redacted] *te-sukiẽ* — оптатив, сопоставимый с др.-инд. *bháret*, греч. φέροι. Частица *-k*, как и русское *-ка* (более старая форма — *-ко*), происходит, скорее всего, из указательного местоимения. Именно этот корень часто обращается в модальную частицу; [redacted] сравнивают [redacted] греческим κά, κέν — частицей, придающей высказыванию оттенок нереальности или отнесенности в будущее.

Будущее время в балтийских [redacted] образовано [redacted] помощью суффикса *-si-*, который, [redacted] всякого сомнения, [redacted] с др.-инд. *-sya-*. Литовское *busių* 'я буду' очень близко к др.-инд. *bháviṣyāmi*,

а причастия *busiqs* (муж. род), *busianti* (жен. род) почти пофонемно совпадают со ст.-слав. выщѧщеіє.

VII. ХЕТТСКИЙ ИМПЕРАТИВ И СЛЕДЫ КОНЪЮНКТИВА

В хеттском языке отсутствуют конъюнктив, оптатив [redacted] футурум. Императив спрягается следующим образом (глагол *es* 'быть').

Таблица 13.11

1. *asallu, eslut, eslit*	—
2. *es*	*esten*
3. *esdu*	*asandu*

Вторые [redacted] третьи лица не вызывают вопросов: 2-е л. единственного числа — чистая основа, во множественном числе получает вторичное окончание 2-го л. мн. ч., третьи лица строго соответствуют древнеиндийским. Интерес представляет форма 1-го л.

Вариант *asallu* — это тематизированная основа глагола **es-*; следовательно, она может быть сопоставлена с др.-инд. *asa-ṇi*. Формант *-l-*, по-видимому, имеет то же происхождение, что и [redacted] причастия на *-л-*. Иными словами, формант инактивного причастия [redacted] употребляться [redacted] показатель ирреального [redacted] — лишнее доказательство связи этих двух категорий в языке. Тот же формант присутствует в формах *eslit*, *eslut*, [redacted] присоединяется [redacted] атематической основе. Наконец, показатель *-t* восходит к **-dhi*, ср. др.-инд. *édhi* 'будь', *ihi* 'иди', греч. ἴσθι 'будь', ἴθι 'иди'. Тот же показатель встречается во 2-м л. глаголов на *-nu-*: *arnut* 'делай' (= др.-инд. *ṛnudhi* 'двигай', греч. ὄρνυθι 'поднимай'), *titanut* 'ставь'. Итак, в [redacted] хорошо представлен индоевропейский императив, есть [redacted] следы [redacted].

Вопросы и задания (к лекциям 8—13)

Предлагаемое читателю задание относится к целому комплексу лекций 8—13. Дело в том, [redacted] оно предусматривает знание [redacted] индоевропейской морфологии — [redacted] именной, [redacted] [redacted] глагольной. Поэтому мы его вводим после изучения [redacted] соответствующих разделов.

1. Прочтите древнеиндийский, затем латинский текст, попробуйте [redacted] перевести.
2. Найдите основные фонетические [redacted] между древнеиндийским, латынью и русским.
3. Определите древнеиндийские и [redacted] грамматические формы.

Звездочкой обозначены [redacted] слова, не родственные древнеиндийским.

Для помощи в выполнении задания приводится этимологический словарик [redacted] древнеиндийскому. В санскрите свое расположение букв, но [redacted] удобства читателя слова размещены по латинскому алфавиту

I. *Dáme vidhávā jiváti. Dámas návas ásti. Dáme agnís ásti. Vidhávā dámam tapáyati. Cátvaras sūnávas dáme ná sánti: ávikam prastáre pasanti. Návā snuṣā ná budhyáte: supyáte. Vidhava etam snuṣām bodháyati: 'Páca māmṣám' iti. Snuṣā hávate: 'Devāras, bhárata ávikam' iti. 'Kátaram?' iti. 'Nam tanukam, devaras' iti. Tráyas devaras jivám ávikam bháranti. Ávikas rávati. Devaras* [redacted] *ávikam maráyanti. Snuṣā méṣám dárati, māmṣám pácati, dhūmé vartáyati. Vidhávā sunúm hávate: 'Váha mádhu' iti. 'Nūnám, matar' iti. Sūnús mádhu váhati. Vidhávā sūnúm sadáyati, snuṣā devarám payáyati. Nūnám cátvaras ádakas sidánti, māmṣám ádanti, mádhu giránti. 'Madhu-píti jvayáti, matar' iti rávanti*[1].

II. *Vidua domi vivit. Domus novus est. Domi ignis est. Vidua domum tepefacit. Quattuor *filii domi absunt (=* [redacted] *sunt),* [redacted] [redacted] **agro pascunt. Nurus *iuvenis non *vigilat: *dormit (somniat). Vidua* [redacted] *nurum *vigilantem facit: 'Coque mensam!' Nurus *clamat: 'Leviri,* [redacted] *ferte!' — 'Utram?' — '*Illam tenuem, leviri'. Tres leviri vivam ovem ferunt. Ovis rugit. Leviri* [redacted] *ovem mortuam faciunt. Nurus *pellem *deripit,* [redacted] *coquit, *in fumo vertit. Vidua *fillum *clamat: 'Vehi *mel', illum *monet. 'Nunc, mater!' Vidua *filium sedat,* [redacted] *leviros *alit. Nunc quattuor edentes sident, mensam edunt, *mel vorant. *Clamant: 'Potio *mellis vitam dat, mater!'*

adanti, мн. ч. от *atti* 'есть'. Примеры см. в [redacted] 11—12.

agnís 'огонь'. Родственно лат. *ignis*, лит. *ugnis*, слав. огнь. Происходит либо из сочетания **n̥-gnis* 'не-гнилостный' (огонь как средство борьбы с гниением), либо, [redacted] более вероятно, от корня **eg-* 'жаждать', — лат. *egeo* 'нуждаться'.

ásti — глагол засвидетельствован [redacted] [redacted] индоевропейских [redacted] См. лекцию 9.

ávika — уменьшительное от *ávis* 'овца'. Аналоги см. в лекции 5. Слав. овьца соответствует именно древнеиндийской уменьшительной форме.

búdhyáti 'бодрствовать', *bodháyati* 'будить'. Родственные глаголы см. в лекциях 11—12.

[redacted] 'нести'. См. лекции 11—12.

[redacted] 'четыре', родственно греч. τέσσαρες, лат. *quattuor*, лит. *keturi*, слав. четыре.

dámas 'дом', примеры [redacted] в лекции 5.

devar 'деверь, брат мужа'. Греч. δαήρ < δαιϜήρ, лат. *levir*, лит. *dieveris*, [redacted] дѣверь.

dhūmás 'дым'. Лат. *fumus*, слав. дымъ 'то же', греч. θυμός 'душа; пламя'. Того [redacted] корня — [redacted] θύω 'приносить жертву', [redacted] [redacted] доути, доума.

[1] Текст [redacted] [redacted] [redacted] Лингвистические задачи. — М., 1983. — С. 25 (Задача 49, автор — А.А.Зализняк).

giráti 'жрать, поглощать'. Одного корня с греч. βιβρώσκω, лат. *vorare*, лит. *gérti* 'пить', [redacted] жьрати.

hávate 'звать'. Родственно греч. χεύω 'возливать' и слав. зъвати. Первоначально [redacted] 'молится богам во время жертвенного возлияния'. [redacted] латинском к тому [redacted] корню относится *fundo* 'лить, сыпать'.

jivás 'живой'. Греч. βίος 'жизнь', лат. *vivus*, гот. *qius*, ирл. *biu*, лит. *gývas* 'живой'.

kátaras — вопросительное местоимение. Греч. πότερος, лат. [redacted] (< **quuter*), слав. которъ.

mádhu 'мед (еда и напиток)'. Одного корня с греч. μέθυ 'мед (хмельной напиток)', др.-в.-нем. *metu*, слав. медъ. В [redacted] замене[redacted] *mel*, ср. греч. μέλι 'мед (сладкая еда)'.

māmṣám 'мясо'. Родственно гот. *mimz*, албан. *mish*, лит. *miesà*, слав. мѧсо. Латинское *mensa* не относится [redacted] этому корню; первичное значение [redacted] слова — 'стол', затем метонимически — 'блюдо'.

meṣá — 'баран, шкура' родственного лит. *maĩšas* 'мешок', др.-исл. *meiss* 'плетеная корзина', слав. мѣхъ.

náva 'новый'. Греч. νέος, лат. *novus*, гот. *niujis* (нем. *neu*, англ. *new*), лит. *naũjas*, слав. новъ.

nodáyati 'принуждать'. Родственно гот. *nauþs* 'нужда, принуждение', др.-в.-нем. *niot* (нем. *Not*), лит. *pa-nusti* 'тосковать', [redacted] ноудити, ноужда, рус. *нудный*, *нужный*. Корень **nud-* [redacted] 'необходимость'.

nūnám 'сейчас, теперь': греч. νῦν, лат. *nunc*, нем. *nun*, [redacted] лит. *nù* 'вот', лат. *nū*, слав. ныне.

pácati 'готовить пищу (варить, жарить, печь)'. Ср. греч. πέσσω 'варить', лат. *coquo* (из **pequo*) 'готовить пищу', лит. *kepù* 'я пеку', слав. пекѫ, албан. *pjek* 'то же'.

payáyati 'поить', *pitis* 'питье'. Индоевропейский корень **poi-/pi-* (**poHi-/pHi-*) представлен в греч. πίνω 'пить', πότος 'попойка', ποτός 'пьяный'. В лат. — *bibo* 'пить' (< **pibo*, ср. др.-инд. *pibáti* < **pipo*), *potus* 'пьяный', *potio* 'питье'. Славянское пити, поити, причем последнее совпадает с древнеиндийским пофонемно.

prastara 'пространство, простор'. В латыни родствен глагол *sterno* 'мостить, настилать', но для обозначения 'поля' используется [redacted] *ager* (= греч. ἀγρός 'то же', др.-инд. *ajrá* 'выгон').

rávati 'реветь, кричать' — звукоподражательный корень, представленный [redacted] в греч. ἐρεύγομαι, лат. *rugio*, рус. *реветь*, *рык*.

sidáti 'сидеть', *sadáyati* 'сажать'. Корень **sed-* представлен в греч. ἵζω 'сажать', ἵζομαι 'садиться' (*si-sdo-*), [redacted] *sedare* 'сажать, подавлять', *sedēre* 'сидеть', гот. *sitan*, [redacted] сѣдѣти.

snuṣā 'невестка, жена сына': греч. νυός, лат. *nurus*, др.-в.-нем. *snur*, слав. снъха, албан. *nuse* 'невеста', арм. *nu*.

sūnús 'сын'. Производное [redacted] *sauti* 'выдавливать', [redacted] 'рожать'. [redacted] греческом от этого корня производно υἱός 'сын'; [redacted] тем [redacted] суффиксом, что [redacted] древнеиндийском — гот. *sunus*, лит. *sunùs*. [redacted] это древнее имя было [redacted] именем *filius* (< **dheilios*, дословно 'сосунок', ср. др.-инд. *dhāyati* 'сосать').

supyate 'спать' — греч. ὕπνος, лат. [redacted] (< **sop-nos*) 'сон', слав. сънъ (< *сып-нъ), съпати.

tanuka 'маленький'. Представляет собой производное [redacted] от глагола *tanóti* 'тащить, тянуть'. По типу образования ближе всего к слав. тонъкъ. К тому [redacted] корню [redacted] и [redacted] танѫти (тѧг-нѫти). Лат. *tenuis* образовано от прилагательного **tenus*, находящего параллель в др.-инд. *tanús*, от которого происходит и *tanukas*. [redacted] древнегреческом тот [redacted] корень пред-[redacted] в ταναός 'протяженный'.

vartáyati 'поворачивать' (*vártate* 'поворачиваться'), лат. *verto*, [redacted] *werden*, ц.-сл. вращати, рус. *ворочать*.

vi-dhávā 'вдова', греч. ἠιθέα, лат. *vidua*, гот. *widwa* (нем. *Witwe*), [redacted] въдова. Происходит, по-видимому, [redacted] приставки *vi-* [redacted] [redacted] удаления и корня **dhe-* 'устанавливать'. В условиях родового строя вдова исключалась из рода мужа.

vahāti 'вести' лат. *veho*, рус. [redacted]

ЛЕКЦИЯ 14

СИНТАКСИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ [redacted] СОВРЕМЕННОЙ ИНДОЕВРОПЕИСТИКЕ

План

I. Проблемы синтаксической реконструкции.
II. Основные направления исследования индоевропейского синтаксиса.
   1. Люсьен Теньер.
   2. Бертольд Дельбрюк.
   3. Уинфрид Ф. Леман, Дж. Гринберг.
   4. Г. Х. Уленбек.
III. Некоторые проблемы реконструкции индоевропейского синтак-[redacted]
   1. Различные направления в синтаксической реконструкции.
   2. Основные идеи синтаксической концепции Ю. С. Степанова.
   3. Гипотеза о строе индоевропейского праязыка.
   4. Аспектуальная оппозиция.
   5. Система падежей по Ю. С. Степанову.
   6. Приставки и указательные частицы.

Понятие синтаксической реконструкции. — Основные [redacted] синтаксической теории. — Гипотезы об индоевропейском синтаксисе. — Реконструкция деноминативного строя индоевропейского пред-[redacted] — Диатеза и аспект. — Текстовая теория падежей.

I. ПРОБЛЕМЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Синтаксис — пожалуй, наименее поддающийся реконструкции уровень [redacted] Дело в том, что фонемы и морфемы говорящий наследует, синтаксические [redacted] конструкции создает в [redacted] речи. Конечно, этот процесс [redacted] произволен; всякий говорящий усваивает модели — правила построения предложений, но они не так устойчивы, как грамматические формы. На синтаксис оказывает влияние [redacted] факторов, в том числе [redacted] внешнее воздействие. Например, исконно русский глагол *выглядеть* управляет винительным падежом, [redacted] он означает 'высмотреть'. Под влиянием немецкого *aussehen* он приобрел новое значение 'иметь вид' и получил [redacted] управление: *выглядеть щеголем* (творительный падеж), *выглядеть* [redacted] *иностранец*. Таким образом, [redacted] чувствителен к заимствованиям.

С другой стороны, в различных языках, [redacted] родственных, так [redacted] не родственных, могут [redacted] схожие конструкции. Например, сочетание вспомогательного глагола 'иметь' и страдательного причастия [redacted] латыни, романских, новогреческом и германских [redacted] приобрело значение претерита. Франц. *J'ai ecrit*, итал. *Io ho scritto* 'я написал' происходят из лат. *habeo scriptum*, дословно 'я имею написанное'. Но нем. *Ich habe geschrieben*, [redacted] *I have written*, новогреч. Ἔχω γραμμένο — [redacted] сугубо параллельные конструкции, образовавшиеся в обозримой истории отдельных [redacted]

II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО СИНТАКСИСА

1. Люсьен Теньер

Исследование синтаксиса, как общего, [redacted] исторического и сравнительного, осуществляется в следующих направлениях. Для синтаксиса простого предложения принципиальную роль играют связи между его членами. Из [redacted] теорий, их описывающих, наиболее фундаментально разработана концепция структурного синтаксиса Л. Теньера[1]. Согласно ей, центром предложения [redacted] сказуемое, которое требует при себе определенное количество имен. Существуют сказуемые, при которых имя вообще необязательно. Они образуют безличные предложения: *Смеркалось*; *В зубе ноет*. Другие глаголы требуют при себе одного имени[2], — это непереходные глаголы: *Человек идет*, *Дом стоит*, *Дело* [redacted] Глаголы, связанные с двумя именами, — переходные: *Человек строит дом*, *Повар делает компоты*. В этом случае особенно наглядна ущербность глаголов при отсутствии имени: *строит дом*, *делает компоты* допустимо только в связном тексте, когда производитель действия упомянут в предыдущем предложении: *Что делает человек? — Строит дом; Чем занят повар? — Делает* [redacted] Опущение [redacted] прямого дополнения либо меняет [redacted] глагола (*Человек строит* = *Человек* [redacted] *строительством*; глагол обозначает [redacted] конкретное действие, а [redacted] способности субъекта), либо просто обессмысливает: ²*Повар делает*. Наконец, глаголы со значением 'давать, дарить' требуют при себе, как правило, трех именных [redacted] предложения: подлежащее, пря[redacted] и косвенное дополнения. Ср. *Отец подарил сыну игрушку*.

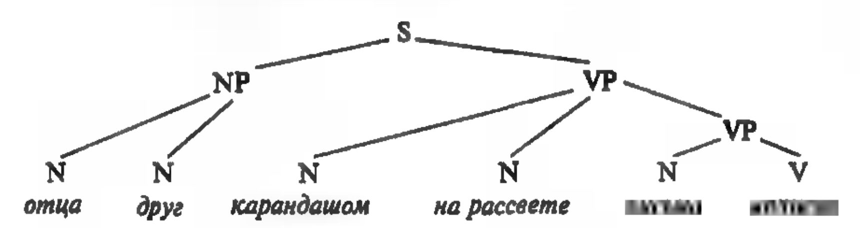
[1] См.: *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. — М., 1988 (перевод французского издания: *Tesnière L.* Éléments du syntaxe structurel. — P., 1957); Там [redacted] — обстоятельная вступительная статья В. Г. Гака, [redacted] биографию исследователя и его [redacted] идеи.

[2] «Требуют» означает 'стаиовятся без него [redacted] ущербными'.

Выражение *Отец подарил игрушку* допустимо, но неполно по смыслу, а *Отец подарил сыну* — неполно грамматически.

Эти три необходимых члена предложения Теньер назвал актантами («действующими»), а другие имена, чье присутствие при имени необязательно, — сирконстантами («обстоятельствами»). Сирконстанты указывают на время, продолжительность, место, образ действия. Иногда сирконстанты по форме могут совпадать [redacted] актантами: *строить дом — весить тонну, идти день.* [redacted] таком случае применяется так называемый метод трансформации: вмес[redacted] одного члена предложения подставляется (если возможно) иной, отличающийся по грамматической форме, но близкий по функции: *весить много, целую тонну.* Прямое дополнение не допускает такой замены, [redacted] обстоятельство меры в форме винительного падежа допускает. Так [redacted] удается показать их [redacted]

Помимо актантов и сирконстантов, важную роль в синтаксисе играют союзы и частицы, соединяющие отдельные части высказывания в предложение и отдельные простые предложения в еди[redacted] сложное. Способы соединений слов в [redacted] высказывания изучаются с помощью построения так называемого дерева предложения: все предложение делится [redacted] именные составляющие (англ. [redacted] *phrase*, сокращенно NP) и глагольные составляющие (*verbal phrase*, VP). И если мы возьмем предложение *Друг отца* [redacted] *брату на рассвете письмо карандашом*, то его древовидный анализ будет выглядеть [redacted]

Частицы и могут выражать эти многочисленные связи. Таким образом, мы установили [redacted] области синтаксиса, которые легче всего поддаются сравнению. Ведь если мы установим, что в родственных языках актанты и сирконстанты в близкой функции выражаются падежами с флексиями, восходящими к одному архетипу, то [redacted] вправе заключить: именно [redacted] падежи [redacted] образовали [redacted] такую актантно-сирконстантную структуру. Так же мож[redacted] установить [redacted] праязыковую функцию частиц.

2. Бертольд Дельбрюк

Именно в этом направлении [redacted] и развивалась реконструкция праиндоевропейского синтаксиса, начиная с конца

XIX века. Основателем сравнительно-исторического синтаксиса является Б. Дельбрюк. В своих трудах «Syntaktische Forschungen»[1] он рассматривал [redacted] преимуществу особенности древнеиндийских, греческих и общеиндоевропейских времен и наклонений, т.е. особенности предикатов; в написанных им двух [redacted] Grundriß'a[2] — синтаксис основных древних языков в сравнении. Ему принадле[redacted] первая удачная синтаксическая реконструкция: местоимение *io- как показатель подчинительной связи. Соавтор Дельбрюка по Grundriß'у Карл Бругман в конце [redacted] работал над монографией, посвященной синтаксису индоевропейского простого предложения[3]. В этой вышедшей посмертно книге [redacted] рассматривает субъект, объект, прочие члены предложения [redacted] позиций так называемого психологического [redacted] показывает, [redacted] имен[redacted] и глагольные формы могли стоять в позициях различных чле[redacted] предложения.

Революционное значение для индоевропейского синтаксиса сыграли труды младшего современника Бругмана [redacted] Дельбрюка — выдающегося швейцарского лингвиста Якоба Вакернагеля. Ему принадлежит формулировка закона Вакернагеля, сыгравшего огромную роль в изучении индоевропейских частиц и позволяющего в ряде случаев устанавливать и интонацию мертвых языков[4].

3. Уинфред Ф. Леман, Дж. Гринберг

Особое направление изучения [redacted] представлено рабо[redacted] Уинфреда Ф. Лемана. Автор, будучи представителем структурализма, придает первостепенное значение порядку слов. Он опирается на работы Дж. Гринберга, у которого сделаны попытки установить некоторые универсальные закономерности в этой области. Например, [redacted] в [redacted] сказуемое предшествует прямому дополнению (они обозначаются как SVO, SPO; S — субъект, V — глагол, [redacted] — предикат, O — объект), то определяемое [redacted] стоит перед определением, и наоборот. В [redacted] SOV обычно мало развиты [redacted] предложения, а SVO обладают их сложной системой и т.д.[5]. Правда, знакомство с языковым материалом убеж-

1 См.: *Delbrück B.* Syntaktische Forschungen. Bd. 1: Der Gebrauch des Konjunktives und Optatives im Altindischen und Griechischen. — Halle/Salle, 1888; Bd. 2: [redacted] Tempussystem im Altindischen. — Halle/Salle, 1891.

2 См.: *Delbrück B.* Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. — [redacted] I—II. Straßburg, 1893—1900.

3 См.: *Brugmann K.* Die Syntax des einfachen Satøes im Indogermanischen. — Berlin, 1925.

4 См.: *Wackernagel J.* Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // Indogermanische Forschungen. — 1892. — Bd. 1.

5 См.: *Гринберг Дж.* Универсалии, касающиеся порядка [redacted] // Новое в лингвистике. — Вып. 5: Языковые универсалии. — М., 1970.

дает в том, [redacted] не [redacted] универсалии действительно [redacted] таковыми. Во-первых, жесткий порядок слов характерен для агглютинативных, корнеизолирующих [redacted] [redacted] языков, тогда как в [redacted] [redacted] он относительно свободен. Это вполне понятно: там, где бедна флексия, порядок слов помогает распознавать члены предложения. И в русском языке, когда именительный падеж формально неотличим от винительного, подлежащее обязательно стоит перед сказуемым, а прямое дополнение — после: *Мать любит дочь.* Если же в [redacted] нет подобных грамматических омонимов, то, [redacted] правило, в [redacted] нет фиксированного порядка слов.

Во-вторых, некоторые универсалии Гринберга [redacted] [redacted] универсальны. Например, в русском [redacted] согласованное определение предшествует определяемому, несмотря на постановку сказуемого перед прямым дополнением. Правда, [redacted] [redacted] родительном [redacted] стоит после своего определяемого, но, с учетом истории русского языка, это поздняя черта[1]. А в литовском, несмотря на порядок слов SVO, любое определение стоит перед определяемым. Тем не менее, взяв на вооружение гринберговский подход, Леман рассмотрел основные особенности индоевропейского синтаксиса. В частности, относительные предложения, по его мнению, признак перехода от порядка SOV к SVO. В частности, подчиненные предложения становились после главных, что и обозначалось с помощью соответствующих местоимений[2].

4. Г.Х. Уленбек

И еще одно направление, соединяющее синтаксис [redacted] типологией, — поиск дономинативного прошлого праиндоевропейского [redacted]. В [redacted] XX в. Г.Х. Уленбек в небольшой заметке предположил, что в индоевропейском праязыке существовал совсем иной тип отношений, [redacted] в сохранившихся [redacted]. Уленбек сравнил праиндоевропейский с современными кавказскими и баскским [redacted]. В них падеж подлежащего зависит от глагола: при переходном — один, при непереходном — другой. При [redacted] подлежащее при непереходном глаголе часто совпадает [redacted] прямым

[1] Об [redacted] свидетельствуют [redacted] обстоятельства: родительный [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] перед определяемым; [redacted] старославянском [redacted] определений мало, преобладают притяжательные прилагательные: [redacted] *сын человека*, а *человечий* [redacted]

[2] См.: *Lehmann W. P.* Proto-Indo-European Syntax. — Austin; London, 1974. Любопытно, что через [redacted] [redacted] работы Лемана вышла обстоятельная [redacted] Пола Фридриха (*Friedrich P.* Proto-Indo-European Syntax: The order of meaningful ele[redacted] // Journal of Indo-European Studies. — Monograph 1. — 1975), где опровер[redacted] концепция Лемана и [redacted] первичность порядка SVO для праиндоевропейского [redacted] [redacted].

дополнением при переходном. Например, в урартском языке противопоставлен падеж на *-se*, сочетающийся с переходными глаголами, и падеж [redacted] нулевым окончанием, обозначающий прямое дополнение и иногда — подлежащее при непереходном [redacted] (если [redacted] неодушевленное). К примеру: ^{D}*Haldi euriei* ^{I}*ispuini-se* ^{ID}*sardurihini-se* ^{I}*menua-se* ^{I}*ispuinihini-se ini puluse kuituni* 'Богу Халди владыке Ишпуини, сын Сардури (и) Менуа, [redacted] Ишпуини (паде-[redacted] [redacted] *-se*) эту стелу (неоформленный падеж) воздвиг'; ^{D}*haldie* ^{GIS}*suri kuruni* 'оружие (неоформленный падеж) бога Халди (родит. пад.) могуче'[1]. Падеж переходного подлежащего называется эргативным, а непереходного — абсолютивным. Эта конструкция получила наименование эргативной.

Уленбек полагал, что падеж на *-s* — это осколок древнего эргатива, тогда [redacted] падеж на **-m* и неоформленный — абсолютив. Доказательство [redacted] видел в том, что [redacted] окончаниями обозна-[redacted] аккузатив и одновременно номинатив имен среднего рода, т.е. неодушевленных, с ограниченной способностью становиться подлежащим переходного глагола, т.е. обозначать [redacted] действующее начало[2]. Впоследствии усилием нескольких поколений ученых была разработана концепция еще одного [redacted] строя — активного. Он родствен эргативному [redacted] том, что субъектно-объектные отношения в нем тесно связаны [redacted] формой глагола, отличается же тем, что решающую роль играет не переходность/непереходность, а активность/неактивность глагола. К примеру, при непереходном глаголе движения (типа *Человек идет*) [redacted] языках эргативного типа подлежащее стоит в абсолютном падеже, а в [redacted] активного типа — в [redacted] (соответствующем эргативному).

Подробнее всего этот тип обоснован в трудах Г.А. Климова, который считал, что активный тип языков исторически предшествовал и эргативному, и номинативному[3]. На признании индоевропейского праязыка [redacted] активного типа строится морфосинтаксическая реконструкция Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова[4]. Очень последовательно синтаксическая реконструкция праиндоевропейского проведена в монографии Ю.С. Степанова «Индоевропейское предложение» (М., 1989)[5].

---

[1] Надпись цитируется [redacted] книге: *Меликишвили Г.А.* Урартские клинообразные надписи. — М., 1957 (там же подробный очерк грамматики урартского языка).

[2] Перевод [redacted] Уленбека см.: *Уленбек Г.Х.* Agens [redacted] Patiens в праиндоевропейском // Эргативная конструкция предложения. — М., 1950.

[3] См.: *Климов Г.А.* Типология [redacted] активного строя. — М., 1977.

[4] См.: *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский [redacted] и индоевропейцы. — Тбилиси, 1984. — Т. 1.

[5] Юрий Сергеевич Степанов — [redacted] РАН, [redacted] из крупнейших современных российских лингвистов. Область [redacted] интересов необычайно широка: общее, романское и балтийское языкознание, философия языка, семиотика, сти-[redacted] К индоевропейскому синтаксису Юрий Сергеевич подошел во всеоружии методов, [redacted] семиотикой [redacted] структурной семантикой.

III. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО СИНТАКСИСА

I. Различные направления [redacted] синтаксической реконструкции

Синтаксическая реконструкция при всей [redacted] сложности [redacted] ряде случаев [redacted] перспективной, [redacted] способна прояснить многое в морфологическом строе языка. Как справедливо заметил Б. Дельбрюк, сегодняшняя морфология — это вчерашний синтаксис[1]. В этой связи Ю. С. Степанов в рассматриваемой [redacted] отмечает, [redacted] младограмматический период в языкознании завершился книгой К. Бругмана[2], в которой предложения рассматривались как психические акты. В период господства структурализма внимание синтаксистов было переключено на данные типологии и теории универсалий, [redacted] частности на проблему поряд-[redacted] слов в предложении, что нашло отражение в книге У. Ф. Лемана[3]. В настоящее время интенсивно развивается лингвистическая семантика, поэтому весьма актуальна проблема лексических вхождений в предложение. Именно исследование этого вопроса автор и определяет как задачу своей книги. Однако проблематика монографии Ю. С. Степанова значительно шире: по сути, это первая работа, в которой представлен опыт построения цельной концепции индоевропейского синтаксиса, в рамках которой можно ответить не только [redacted] вопрос «как?», но и «почему?». Имеющиеся монографии либо рассматривали отдельные вопросы реконструкции индоевропейского предложения[4], либо касались попутно вопросов индоевропейского синтаксиса в связи с другими проблемами[5]. Исследователи же, стремящиеся к построению целостной модели предложения (Ф. Бадер, Х. Розен), [redacted] опубликовали монографических работ на эту тему. Поэтому книга Ю. С. Степанова без преувеличения является пионерской. В ней sub specie синтаксиса пересмотрена индоевропейская морфология. Автор опирается на понятие синтаксического основания (fondement syntaxique), являющееся аналогом синтаксической трансформации в синхронии[6]. В общих чертах синтаксическое

---

[1] См.: *Delbrück B.* Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. — Bd. 1. — Leipzig. 1893.

[2] См.: *Brugmann K.* Die Syntax des einfachen Satzes der indogermanischen Sprachen. — Berlin; Leipzig, 1925.

[3] См.: *Lehmann W. Ph.* Proto-Indo-European syntax. — Austin; London, 1974.

[redacted] См.: *Friedrich P.* Proto-Indo-European syntax: Origin of meaningful elements. — Washington, 1975.

[5] См.: *Shields K.* Indo-European noun inflection. — University Park; L., 1982.

[6] См.: *Курилович Е.* Очерки [redacted] — М., 1962; *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. — М., 1974.

[redacted] [redacted] преобразование морфологической единицы под влиянием ранее произошедшего изменения в структурной схеме предложения. Понятие структурной схемы предложения [redacted] для [redacted] центральной. Именно оно позволяет представить синтаксис [redacted] подвижный, но вместе [redacted] [redacted] [redacted] структурированный континуум, на который и накладывается сетка структурных схем, заполненных лексическими вхождениями. История же синтаксиса [redacted] история схождений [redacted] расхождений структурных схем предложений, постоянно трансформируемых.

2. Основные идеи синтаксической конструкции Ю. С. Степанова

Вкратце основная синтаксическая концепция Ю.С.Степанова заключается [redacted] следующем. Автор исходит из идей Г.Х.Уленбека, реконструировавшего особый строй праиндоевропейского. По мнению голландского исследователя[1], здесь противопоставлялись падеж субъекта при переходном глаголе[2] и падеж объекта, который маркировал [redacted] субъект при переходных глаголах. Из этой реконструкции Ю.С.Степанов делает вывод о том, что в протоиндоевропейском в определенный период («период Уленбека») мог-[redacted] существовать три главных типа предложений.

(I) Неактивный субъект + неактивный предикат.

(II) Активный субъект + активный предикат.

(III) Активный субъект + активный предикат + неактивный объект (этот тип — производный от первых двух).

Указанный период определяется Ю.С.Степановым [redacted] время распада активного строя. «Периоду Уленбека» мог предшествовать «период Гамкрелидзе — Иванова» — языковое состояние, характеризовавшееся активным строем с вкраплениями черт эргативного. В более же поздний период господства номинативно-аккузативного строя языка стало возможно формирование еще трех типов предложений.

(IV) Активный субъект + глагол + активный объект.

(V) Неактивный субъект + глагол + неактивный объект.

(VI) Неактивный субъект + глагол + активный объект.

С точки зрения Ю.С.Степанова, три этих типа значительно менее [redacted] для протоиндоевропейского. Со ссылкой на

---

[1] См.: *Уленбек Г.Х.* Agens и Patiens [redacted] падежной системе индоевропейских языков // Эргативная конструкция предложения. — М., 1950.

[2] Сам Уленбек говорил [redacted] переходности / непереходности глагола. В этой [redacted] Ю.С.Степанов справедливо замечает, что категория переходности вовсе [redacted] относится [redacted] числу архаичных для протоиндоевропейского [redacted] На ранних [redacted] противопоставлялись [redacted] [redacted] и неактивные глаголы.

И. М. Тронского[1] отмечается, что предложения типа (VI) [redacted] субъек[redacted] — абстрактным словом в латыни использовались только в поэтическом языке, как у Плавта: *Necessitas me* [redacted]*bigit* (Pseudolus, 7). Неактивность автор определяет [redacted] «подобие вещи», активность же, [redacted] интерпретации Ю. С. Степанова, есть подобие человека, то, что свойственно человеку. Поэтому субъекты можно классифицировать следующим образом (в порядке убывания активности): лица / люди вообще / животные / растения / вещи / абстрактные имена. Согласно общим принципам типологии активного строя, [redacted] некоторым классом субъектов мог сочетаться только соответствующий ему [redacted] предикатов. Так, в предложениях типа (I) могли встречаться только perfecta tantum, [redacted] в предложениях (II) — только activa tantum; при субъекте-человеке — media tantum.

Perfecta tantum подразделяются на две категории: глаголы со [redacted] и «состояния духа». В первую группу входят глаголы с такой семантикой, как 'гореть' (греч. δέδηε), 'быть воткнутым' (πέπηγε), 'быть бурным' (τέτρηχε). Сюда же относятся глаголы со значением воздействия на органы чувств: ὄδωδε 'пахнуть', μέμυκε 'мычать', βέβρυχε 'издавать стон'. С этими глаголами связаны однокоренные имена, обозначающие результат действия или состояние в результате действия πέπηγε — πάγος, лат. *pagus* 'межевой столб', δέδηε — δάος 'факел' и т.д. Иногда такие имена указывают на то, что можно реконструировать незафиксированный глагол: греч. κόλος 'безрогий, комолый' этимо[redacted] соотносится с рус. *колоть*. Другую большую группу глаголов [redacted] perfecta tantum со значением «состояния духа», связанные с субъектом-человеком: γέγηθε 'радоваться', δέδορκε 'видеть', οἶδε 'знать'.

За пределами греческого и санскрита нет развитой системы перфекта, отделенного от простого претерита, но [redacted] и.-е. языки сохраняют в презенсе следы старого перфекта. В германском это — перфекто-презенсы, такие, [redacted] гот. *kann* 'знать', *skal* 'быть должным', *mag* 'мочь'; в балтийских — глаголы [redacted] корне и *e* в основе инфинитива: ср. лит. *magéti* 'мочь', *galéti* 'мочь'. В армян[redacted] автор выделяет пять глаголов, восходящих к перфекту, среди них *gitem* 'я знаю' (< *(*u*)*oid-*), gom 'я есмь' (< *(*u*)*os-*).

Общее [redacted] и.-е. перфекта (точнее — протоперфекта) автор, следуя устойчивой традиции, определяет как стативное[2]. Результативный перфект — более позднее явление, тогда [redacted] и.-е. прототип этой категории, по-видимому, был близок [redacted] русской

[1] См.: *Тронский И. М.* Очерки [redacted] истории латинского [redacted] — М.; Л., 1950. — С. 223.

[2] Ср. *Neu E.* Zur Rekonstruktion des indogermanischen Verbalsystems // Studies in Greek, Latin and Indo-European linguistics. — Innsbruck, 1976; *Перельмутер И. А.* Общеиндоевропейский [redacted] греческий глагол. — Л., 1977; *Юдакин А. П.* Развитие структуры предложения в [redacted] развитием структуры [redacted] — М., 1984.

категории состояния типа *мне ногу колет*; *мне руку больно*. Видимо, подобные глагольные формы представляли собой рассогласованные глагольные прилагательные с неактивным значением.

Ю. С. Степанов, однако, подчеркивает, что классификация предложений [redacted] субъектам [redacted] [redacted] предикатам совпадает лишь отчасти. (С нашей точки зрения, это обстоятельство явно свидетельствует против реконструкции активного строя [redacted] праиндоевропейском.) По мнению Ю. С. Степанова, решить [redacted] противоречие можно [redacted] помощью более тщательной классификации предикатов. Важно учесть особое место субъектов, обозначающих [redacted]. Они в предложении типа (I) сочетались с перфектами, обозначавшими состояние духа, а в (II) — [redacted] media tantum. Из этого следует несколько важных выводов. Во-первых, становление медия как категории [redacted] с семантикой субъекта-человека (ср. [redacted] этой связи «медий заинтересованного лица», [redacted] также греч. media tantum δέχομαι 'брать', ἔρχομαι 'идти').

Во-вторых, вслед [redacted] Ф. Бадер[1], автор восстанавливает два типа перфекта: с редупликацией и нулевой ступенью корня [redacted] нередуплицированный, со ступенью *o* в ед. ч. и нулевой [redacted] мн. ч. По мнению Ю. С. Степанова, перфекты первого типа [redacted] означать «состояние духа», а второго — «состояние тела».

В-третьих, между перфектом и медием наблюдаются пересечения; [redacted] ним автор относит нестандартный (иначе бездентальный) медий в ведическом. Анализ таких форм, оканчивающихся в 3-м л. ед. ч. презенса на *-e*, а в 3-м л. мн. ч. — на *-re* (в претерите соответственно *-a*, *-at* [redacted] *-ran*), показывает, что наиболее архаичными являются др.-инд. формы *śáye*, *śere* 'лежать' и *duhé*, *duhré* 'доиться'. В этой связи Ю. С. Степанов замечает, что первый глагол обозначает одну из важнейших поз человеческого тела[2].

Активные глаголы при активном субъекте, согласно Ю. С. Степанову, объединяются общим значением «жизненной силы». Их характерной чертой является то, что в них, если можно так вы-

---

[1] См.: *Bader F.* ΕΙΚΩΣ, ΕΟΙΚΩΣ [redacted] [redacted] parfait redoublé [redacted] grec // Bulletin [redacted] la société de linguistique de Paris. — 1969. — Bd. 64.

[2] См.: *Leumann M.* Morphologische Neuerungen im Altindischen Verbalsystem. — Amsterdam, 1952. Категория perfecta tantum [redacted] греческом [redacted] включать в себя разнородные элементы. Ю. С. Степанов упоминает греч. *ἔοθα* 'иметь обыкновение' (и имя ἦθος 'обычай'). Его [redacted] [redacted] др.-инд. *svadhā́* 'склонность, привычка', гот. *sidus* 'обычаи', лат. *sodalis* 'товарищ'. Эти примеры достаточно [redacted] свидетельствуют [redacted] том, что данный корень — композит: **sue* 'себе' (возвратное местоимение) + **dhe-* 'устанавливать, класть'. Соответственно ἦθος < ** suedhos*, а образовавшееся по [redacted] с перфектом ἔοθα < **sue-suo-dha*.

Идея Ю. С. Степанова о субъекте [redacted] — [redacted] очень удачно объясняет соотношение медия и перфекта [redacted] [redacted] парах, как греч. δέρκομαι — δέδορκα 'видеть', μάομαι—μέμαα 'стремиться'. Е. Курилович (*Kuryłowicz J.* The inflectional categories of Indo-European. — Heidelberg, 1964. — P. 58—60) [redacted] здесь «отражение перфекта в презенсе», но очень существенно то, что все [redacted] глаголы относятся именно к человеческой сущности.

разиться, «сокрыт субъект», поскольку они выражают важные, родовые свойства предметов. К таким глаголам относится рус. *веять*, но *ветер*, т.е., собственно, «то, что веет» (ср. др.-инд. *vāta vāti*), соответственно *вода* «то, что течет» (ср. др.-инд. *unatti*; [redacted] этим глаголом связано и.-е. обозначение воды **ud-*, тесную [redacted] с указанной глагольной основой демонстрирует лат. *unda*, 'волна'). Поэтому активные глаголы могут употребляться в безлич- [redacted] предложении типа рус. *идет*, лат. *itur*, рус. *жарит*, лат. *caletur*.

Два [redacted] типа предложений представляются наиболее архаичными. Они восстанавливаются в русле определенной традиции, согласно которой в протоиндоевропейском языковом состоянии противопоставлялись [redacted] («примитив», [redacted] Э. Швицеру) и протоперфект-статив[1]. Общее мнение сводится и [redacted] тому, что первый тип глаголов («первая серия», [redacted] Вяч. Вс. Иванову) соответствует хеттскому спряжению [redacted] *-mi*, а второй («вторая серия») — спряжению на *-hi*. Все же остальные типы предложений [redacted] производными от первых двух. Так, предложение типа (III) может быть трансформацией типа (I) при добавлении [redacted] нему активного субъекта: ***Камень лежит* + *Человеком камень лежит***[2]. В этой связи [redacted] вспомнить идею У. Шмальстига, который видит продолжение и.-е. эргативного предложения в пассивах и инактивах типа лит. ***žemē primirko*** 'земля намокла' — ***žemē primirko lietaũs*** 'земля промокла от дождя'[3]. Ю. С. Степанов [redacted] такую реконструкцию «путем изнутри предложения» и предлагает «путь [redacted] пред- [redacted] Предложение типа (III) может [redacted] пересечением типов (I) [redacted] (II): ***Человек кладет* + *Камень лежит* → *Человек кладет камень***. Подтверждение того, что развитие шло именно [redacted] путем, автор видит в разнодиатезных формах [redacted] одного [redacted] того же корня: греч. σήπω 'гноить' — *ἐσάπη* 'нечто сгнило'. Тип (IV) рассматривается автором [redacted] духе предложенной Гамкрелидзе — Ивановым процедуры. Отражением в нем типа (I) [redacted] так называемый «супплетивный [redacted] в греческом: ἀποκτείνω 'убивать' — ἀποθνήσκω 'умирать' — διδάσκω 'учить' — μανθάνω 'учиться'. Эти «супплетивные [redacted] наряду [redacted] морфологическими пасси- [redacted] с [redacted] агенса. Исконным для «супплетивных пассивов» автор считает датив, который мог быть заменен [redacted] гени-

---

[1] См.: *Neu E.* Zur Rekonstruction...; *Перельмутер И. А.* Общеиндоевропейский и греческий глагол. Schwyzer E. Griechische Grammatik. — Bd 1. — München, 1939; *Bader F.* Le present du verbe "être" en indo-europeen // BSLP. — 1976. — V. 61; *Савченко А. Н.* Происхождение среднего залога в индоевропейском [redacted] — Ростов-на-Дону, 1960; *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык [redacted] индоевропейцы. — Тбилиси, 1984. — Ч. I—II.

[2] См.: *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский [redacted] и... — С. 297—298.

[3] См.: *Schmalstieg W. R.* The genitive with the verb denoting "to fill" // Baltistica, 1984. — XX. 2.

тив с ὑπό. Этот последний обнаруживает связь с субъектом-чело-[redacted] в классическом греческом инструментальную функцию [redacted] ὑπό, [redacted] аукториальную — генитив с ὑπό. Ср. у Гомера: ὑπὸ Ἕκτορος θνήσκοντες (Ил. 1, 242) 'Гектором убитые' — ὑπὸ λαίλαπι βέβριθε χθών 'от бури... стонет земля' (Ил. 16, 384). Но совершенно омонимичные инструменталь и аукториаль можно наблюдать в следующих примерах: ὑπ' ἐμοὶ δμηθέντα (Ил. 5, 646) 'убитого мной' и ἐμῷ δ' ὑπὸ δουρὶ δαμέντα (Ил. 5, 653) 'поверженного [redacted] копьем'. Объединение [redacted] генитивной [redacted] дативной конструкции [redacted] наблюдать в Ил. 3, 436: μή... ὑπ' αὐτοῦ δουρὶ δαμήῃς 'как бы ты не был повержен [redacted] копьем', где предлог ὑπό может мыслиться [redacted] относящийся и [redacted] δουρί (в этом случае αἰτοῦ — притяжательный генитив к δουρί), [redacted] к αὐτοῦ (в этом случае δουρί является простым инструменталем).

Генитив [redacted] рассматривается Ю.С. Степановым как и.-е. агентивный падеж при пассиве, ср. др.-перс. *manā kṛtam* 'меня сделано', т.е. 'я сделал', лит. *máną kùrta* тж., арм. *nora gorceal* [redacted] 'его сделанное есть'. Это утверждение, однако, строго не доказано. В оборотах типа [redacted] *kṛtam* генитив [redacted] появляться потому, что [redacted] требует отглагольное имя-причастие *kṛtam* 'сделано'.

Следующая черта, подтверждающая производность типа (IV), — функционирование каузативов. Ю.С.Степанов обращается здесь [redacted] случаям, когда каузатив, образованный от переходного глагола, не отличается от него по значению. По мнению исследователя, [redacted] совпадение возникает, когда объектом глагола является человек[1].

Такова в общих чертах синтаксическая концепция Ю.С. Степанова. От нее отходят две линии исследования: одна направлена на глубинные структурные связи и схемы предложений (гл. IV «Перифразы [redacted] линии актантов» и гл. V «Перифразы [redacted] линии предикатов»), другая — на поверхностные средства соединения синтаксических структур (гл. II «Согласование по длине предложения», гл. III «Референция и дейксис», гл. VI «Интонация фразы и порядок слов»).

---

[1] Это предположение не доказано. Вед. *tasmin* [redacted] *dhehi* [redacted] (RV IX, 113, 7) не [redacted] каузатива, т.к. [redacted] корня *dha-* каузатив образуется [redacted] помощью форманта *paya*, [redacted] что *dhehi* — первичный глагол. В [redacted] не обнаружена [redacted]мерность: одушевленный объект — каузатив [redacted] неодушевленный объект — первичный глагол, следовательно, эта связь не [redacted] необходимой.

Эргативная конструкция развилась в [redacted] индийских и иранских языков, о [redacted] см. Ясно, [redacted] это — [redacted] явление (см.: *Елизаренкова Т.Я.* Грамматика [redacted] — М., 1982. — С. 369. Эргативная конструкция [redacted] новоиндийских языках // Эргативная конструкция предложения [redacted] языках различных ти[redacted] — Л., 1967; *Пирейко Л.А.* К вопросу [redacted] эргативной конструкции в иранских [redacted] // *Там* [redacted] Отмечу также, что [redacted] не [redacted] исторически [redacted]тельствованного перехода [redacted] строя языка [redacted] номинативный.

3. Гипотезы о строе индоевропейского праязыка

Некоторые ученые, прежде [redacted] Б.А. Серебренников, вообще отрицают правомерность выделения активного строя [redacted] отдельного таксона[1]. Другие исследователи отмечали, что активный строй достаточно редко встречается [redacted] мира, а Гамкрелидзе и Иванов не представили абсолютно убедительных документов в пользу такой реконструкции[2]. На наш взгляд, [redacted] подчеркнуть и следующее. Номинативный строй отличается от любого другого прежде всего тем, что в нем субъект и предикат независимы друг от друга: активность/неактивность одного никак не влияет на морфологию другого; в сочетаемости [redacted] действуют сугубо лексические правила. Именно этим характеризуются индоевропейские [redacted] Некоторое исключение представляют только имена на *-ant* (в противопоставлении именам без этого форманта) в хеттском. Суф. *-ant* переводит [redacted] из среднего рода в общий и появляется при глаголах с активной семантикой, например: *eshanahza eshanas inan karapzi* 'кровь (активное имя) крови (неактивное имя, генитив) болезнь снимает'[3]. Однако Вяч. Вс. Иванов признает, что такие конструкции могут объясняться влиянием хаттского субстрата[4]. Гамкрелидзе и Иванов также попытались установить разделение и.-е. глагольных лексем в зависимости от их сочетания с активными и неактивными именами. Так устанавливаются четыре синонимические пары, обозначающие основные позы человеческого тела (первый глагол — активный, второй — инактивный): *és-ti — bhué/ó-* 'быть', *sés-ti — k(e)lé/ó-* 'спать, лежать', *stáH-ti — oré/ó-* 'стоять', *es-ti — sedé/ó-* 'сидеть'. Однако обоснованность морфологических и семантических критериев, положенных в основу классификации, вызывает сомнения. Во-первых, глагол *es-* [redacted] же [redacted] относиться [redacted] атематическому спряжению, [redacted] и к тематическому лат. *sum*[5]. То [redacted] и в корне *sed-* (вед. *satsi* 'ты сидишь'): корневое [redacted] *sam-sad* [redacted] свидетельствует о [redacted] атематических форм этого глагола. Напротив, корень *es-* 'садиться' является, собственно говоря, перфектом от *es-* 'быть', и хеттский язык сохранил [redacted] спряжение, близкое перфекту: ср. *esari* 'он садится'. На неоднозначную интерпретацию обоих вари-

---

[1] См.: *Серебренников Б.А.* [redacted] материалистическом подходе [redacted] языка. — М., 1983.

[2] См.: *Фейе Ж.* Рец. на кн.: *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский язык [redacted] индоевропейцы // Вопросы [redacted] — 1988. — [redacted] 4.

[3] См.: *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский язык и... — С. 303.

[4] См.: *Иванов Вяч.Вс.* Хурритские [redacted] этимологии // Этимология. 1981. — М., 1983. — С. 150.

[5] См.: *Adrados F.R.* Evolucion y estructura dal verbo indo-europeo. — Madrid, 1963. — P. 404—406; *Schmalstieg W.R.* Indo-European linguistics: A new synthesis. University Park and London, 1980. — P. 253; *Bader F.* Le present [redacted] verbe «être»... — P. 57.

антов корня *es-* обратил [redacted] Ю.С. Степанов. Наконец, *es-* и *bhu-* соотносятся друг [redacted] другом совсем не как активный и инактивный, [redacted] как стативный и терминативный глаголы. Их во многом объединяет аористное значение корня *bhu-* 'стать'. Что [redacted] корней *staH-* и *or-*, то второй глагол имеет значение 'стоять' [redacted] в хет. *artari.* И объединение этих корней в синонимическую пару недостаточно корректно. Первый корень значит [redacted] всех временах и аспектах 'стоять', второй — [redacted] преимуществу 'поднимать(ся)'. Других [redacted] явных доказательств неноминативной [redacted] субъекта и предиката в и.-е. языках нет[1].

Далеко не бесспорна постулируемая Вяч. Вс. Ивановым связь хеттского спряжения на *-mi* и *-hi* с и.-е. гипотетическими активной и стативной сериями спряжения[2]. Конечно, морфологически хеттское спряжение на *-hi* близко к и.-е. перфекту, а среди глаголов этой группы многие обозначают состояние. Но есть и глаголы действия. Более того, ряд глаголов, у которых чередуются флексии обеих серий, обнаруживают инактивное (или [redacted] активное) значение именно в серии *-mi* : *tehhi* 'я кладу, устанавливаю' — *temi* '[redacted] говорю', *pihhi* 'я даю' — *paimi* 'я иду' (префикс отдаления *pe-* + **ieH-*, корень, переходный в греч. ἵημι 'пускать', лат. *iacio* 'бросать', но непереходный в др.-инд. *yā́ti* 'идти'). На [redacted] подобных примеров И. Кноблох предположил, что именно спряжение на *-hi* отражает и.-е. активное объектное спряжение[3]. И. Кноблох вполне [redacted] утверждает, что приведенный им материал ставит под сомнение выводы Х. Педерсена. Но [redacted] справедливо и обратное. Полного, непротиворечивого описания прототипов обоих спряжений не дал ни тот, ни другой исследователь.

Синтез этих теорий попытались дать Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов. Они полагают, что изначально спряжение на *-hi* наблюдалось при неактивном субъекте (в согласии с Х. Педерсеном). Но при увеличении валентности предиката, т.е. при внедрении в предложение [redacted] актанта, такой глагол становит[redacted] переходным. Следовательно, показатель 3-го л. *-e* и показатель 1-го и 2-го л. *-Ha* указывают [redacted] присутствие в предложении неак-

---

[1] В общем, попытка [redacted] корень [redacted] одним типом предложения не [redacted] быть признана удачной. Хорошо известно, [redacted] один глагольный корень может образовать различиые по степени активности/инактивности формы. Большой иитерес представляет проведенный Ю.С.Степановым анализ рефлексов балтославянского корня **uinz-* в старославянском и дреанерусском: [redacted] и [redacted] форма 1-го л. ед. ч. [redacted] фигурирует [redacted] в переходной парадигме (**вѧжѫ, вѧжеть, вѧзати**), [redacted] и в непереходной (**вѧжѫ, вѧзить, вѧзити**).

[2] Решительные утверждения в [redacted] духе см. в: *Pedersen H.* Hittitisch und andere indogermanische Sprachen. — København, 1938. — S. 11.

[3] См.: *Knobloch J.* La voyelle thématique: serait-elle un index d'object? // Lingua. — 1953. — V. 3.

тивного актанта[1]. Однако [redacted] реконструкция ставит перед исследователем ряд новых вопросов. Типология активного строя предполагает, что активный субъект требует [redacted] предиката [redacted] от [redacted] отсутствия при [redacted] объекта[2]. Показатель объекта при становлении категории переходности может внедряться в глагол, но [redacted] обычно как-то соотносится с показателем [redacted] имен. Ср. субъектную серию в эргативном кабардин[redacted] языке *so-k'°e* 'я есмь', *wo-k'°e* 'ты еси', *ma-k'°e* 'он есть'. Так [redacted] спрягается активный, но безобъектный глагол: *so-sxe* 'я ем', *wo-sxe* 'ты ешь', *ma-sxe* 'он ест'. Префикс *ma-* [redacted] является [redacted]телем субъекта в непереходной конструкции. Когда же предложение содержит объект, к глаголу присоединяется показатель *ye-* (для прямого объекта), *yo-* (для непрямого объекта). Этот префикс возник, по-видимому, из местоимения и, во всяком случае, не встречается в абсолютных конструкциях. Модель же, предложенная Гамкрелидзе и Ивановым, представляется даже комуни[redacted] усложненной. Кроме того, она никак [redacted] объясняет втягивание глаголов на *-mi* в активную переходную парадигму. В общем, существование активного строя в праиндоевропейском пока [redacted] не доказанным. «Этап Уленбека» (который, возможно, уже лучше назвать «этапом Степанова») может быть наследием не «активного строя с вкраплением черт эргативного»[3], а номинативного, характеризующегося ярко выраженным бинаризмом имени и глагола.

Какова же была структура этого бинаризма? Здесь особого внимания заслуживает др.-инд. корень *duh-*, который, по М. Лойману и Ю. С. Степанову, образует достаточно архаический нестандартный медий. Ю. С. Степанов отмечал, что в книге И. Нартен подчеркнуто семантическое различие между др.-инд. формами *duhré* и *duhaté*: первая [redacted] '(коровы) доятся', вторая — 'они доят для себя'[4]. С моей точки зрения, [redacted] проблема не исчерпана дан[redacted] наблюдением. Согласно словарю Грассмана[5], в сингулярных формах того же глагола наблюдается сходное распределение значений: *duháti* 'он доит', *duhaté* может означать 'они доят для себя', *duhé* — только 'она доится, корова молочная'. Ясно, что в данном случае противопоставляются [redacted] столько субъекты, сколько отношение между субъектом и предикатом. Стандартный медий (с дентальным аффиксом) может указывать на то, что действие совершается в пользу субъекта, но вне его пределов, при этом субъект [redacted] производит действие. Напротив, нестандартный медий указывает [redacted] то, [redacted] действие совершается внутри субъекта, причем

---

[1] См.: *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский [redacted] и... — С. 310.
[2] См.: *Климов Г. А.* Типология [redacted] активного строя. — М., 1977.
[3] См.: *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейские [redacted] и [redacted] — С. 311.
[4] См.: *Narten J.* [redacted] sigmatischen Aoristen im Veda. — Wiesbaden, 1964. — S. 70.
[5] См.: *Graßmann H.* Wörterbuch zum Rig-Veda. — Leipzig, 1879, s.v. *duh*.

субъект сам может его не контролировать. Само [redacted] действие правильнее охарактеризовать как внутреннее состояние субъекта. Далее, об этимологии данного корня в настоящее время уже можно судить [redacted] достаточной уверенностью. С одной стороны, к этому корню относятся греч. τεύχω 'строить, устанавливать', τυγχάνω 'случаться' (так же соотносящиеся между собой, [redacted] *dogdhi* и *duhe*), нем. *taugen* 'годиться', гот. *daug* 'достаточно'; [redacted] другой — лит. *daũg* 'много', ст.-слав. доугъ, чеш. *duh* 'сила'. Все эти соответствия по[redacted] установить первичное значение корня *dheugh-* 'жизненная сила, мощь, возможность'. Ю.С. Степанов связывает это значение исключительно [redacted] activa tantum, но в данном корне [redacted] присутствует [redacted] всех морфологических вариантах. Активные формы этого глагола означают 'распространять жизненную силу', а стативные — 'обладать жизненной силой'. Это позволяет предложить несколько иной принцип классификации глаголов. В частности, [redacted] полагать, что глаголы, традиционно считающиеся [redacted]тивными, указывали на распространение действия за пределами субъекта, при этом наличие прямого объекта не играло принципиальной роли. Напротив, глагольные формы, [redacted] к «протоперфекту-стативу», указывали [redacted] внутреннее состояние субъек[redacted]. Формально эти глаголы противопоставлялись местом ударения: «примитив» был баритонным, «протоперфект-статив» — окситонным. Это наглядно видно при сравнении форм *dógdhi* (< *dhéugh-ti*) и *duhé* (< *dhughéi*); формы [redacted] типа *dóhati*, *duháti* — более поздние[1].

[redacted] с изложенным несколько иную интерпретацию могут получить явления, которые автор [redacted] следами активного строя. Ю.С. Степанов дал весьма глубокий и тонкий [redacted] суппletивного пассива в греческом, убедительно показал истоки аукториального [redacted] при нем, [redacted] прямых индоевропейских аналогов этому явлению [redacted] существует. Использование каузативов в ведическом, по-видимому, вообще вряд ли [redacted] индоевропейские прототипы. Во-первых, как уже отмечалось, не существует ограничений на сочетание одушевленных объектов с первичным или каузативным корнем. Во-вторых, тяготение к одушевленному объекту вообще [redacted] отличительная черта каузатива в любом строе языка. В-третьих, каузативная функция, возможно, не является первичной для глаголов с суф. *-eio-*. А. Эрхарт полагает, что каузатив с этим суффиксом образовывали только корни [redacted] непереходным значением, [redacted] переходные корни — фреквентатив[2]. А. Маргулис указы-

[1] См. подробнее: *Красухин К.Г.* Значение оппозиции [redacted] атематических [redacted] индоевропейской реконструкции // Сравнительно-историческое изучение языков различных семей. Реконструкция на отдель[redacted] уровнях языковой структуры. — М., 1989. Здесь эти [redacted] как аблаутно-акцентная парадигма.

[2] См.: *Erhart A.* Zur Entwicklung der Verbaldiathese im Indoeuropäischen // Sbornik filosofiske fakulty Brnenske University. — 1981. — A. 29.

[redacted] [redacted] сложные отношения между каузативами и фактитивами[1]. Т. В. Гамкрелидзе [redacted] Вяч. Вс. Иванов предполагают, что предшественником каузатива являлась какая-то модальная [redacted] итеративная форма[2]. Во [redacted] случае, широкое распространение каузатива не индоевропейский архаизм, а черта [redacted] древнеиндийского языка. Наконец, сочетание одушевленных субъектов с одним типом предикатов, [redacted] неодушевленных — [redacted] другим есть характерная черта именно литовского языка. Не говорит [redacted] [redacted] это [redacted] том, что черты активного строя [redacted] индоевропейских языках [redacted] архаизм, а тенденция их развития? В истории отдельных [redacted] могла возникать более тесная связь субъекта и предиката, чем в исходном языковом состоянии. Представляется, что именно так обстояло дело в литовском. Сравним два выражения непереходного действия: (1) *žmogùs kẽliasi* 'человек поднимается' и (2) *vė́jas kýla* 'ветер поднимается'. Ю. С. Степанов [redacted] полным основанием видит в различной морфологии предикатов влияние одушевленности/неодушевленности субъекта. Но следует обратить [redacted] и на внутреннюю форму глаголов. В предложении (1) глагол, означающий, собственно, «поднимает себя», указывает [redacted] то, что некто [redacted] совершает действие, направленное на себя. В предложении (2) предикат указывает на то, что действие совершается как бы «в субъекте», оно означает его стремление к достижению состояния, но не контролируется им[3]. Семантически, [redacted] отчасти [redacted] генетически сходный грамматический способ представлен в русском: *утопиться — утонуть, повеситься — повиснуть*; в паре *прославиться — прослыть* очевидно большее влияние субъекта на действие. Наконец, *простудиться — простыть* показывает, что оппозиция предикатов [redacted] одушевленности субъекта возможна и в русском: она [redacted] развивается из оппозиции контролируемого — неконтролируемого действия.

В типологической литературе неоднократно подчеркивалась именно неконтролируемость субъектом стативных конструкций глагола. Благодаря этому, при стативах формируется, так называемая аффективная конструкция: субъект [redacted] [redacted] не в номинативе, а в каком-либо косвенном падеже: генитиве, дативе или (реже) в аккузативе[4]. Ю.С.Степанов приводит много примеров таких конструкций в древних и современных индоевропей-[redacted]

---

[1] См.: *Margulies A.* Verbale Stammbildung und Verbaldiathese // KZ. — 1930. — Bd. 58.

[2] См.: *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский [redacted] [redacted] ... — С. 331.

[3] О важности критерия контролируемости действия субъектом см.: *Pinkster H.* Lateinische Syntax und Semantik. — Amsterdam, 1987. — S. 130—142.

[4] См.: *Гухман М. М.* Конструкции [redacted] дательным / винительным [redacted] и проблема эргативного прошлого индоевропейских [redacted] // Эргативная конструкция предложения в [redacted] различных [redacted] — Л., 1967; *Климов Г.А.* Принципы контенсивной [redacted] — М., 1983. — С. 113.

Представляется, что [redacted] нами концепция позволяет документально подтвердить связь «протоперфекта-статива» с прилагательными; эту [redacted] Ю. С. Степанов считает вероятной, но не доказанной. В литературе неоднократно подчеркивалось сходство [redacted] синтаксическом управлении 3-го л. [redacted] некоторых [redacted] конструкций в литовском, ср. (1) *senų̃ miškaĩ mylė́ta* 'старикам [redacted] нравятся' (рассогласованное причастие) [redacted] (2) *nerà kadà važiúoja* 'некогда переезжать' (рассогласованное 3-е л.)[1]. Еще более [redacted] сходство можно увидеть в (3) *mán šálta* 'мне холодно' и (4) *mán (gálvą) skáuda* 'мне (голову) больно'. Предложения (3) и (4) характеризуются рассогласованностью предикатов и синхронически нулевым аффиксом. Хотя в первом случае в качестве предиката выступает прилагательное, [redacted] втором — глагол, их изоморфность, изосемантичность [redacted] изосинтаксичность, по-видимому, неслучайны. Они являются наследием раннего индоевропейского [redacted] состояния, в котором стативные глаголы были прилагательными, или, если воспользоваться очень удачным термином Ю. С. Степанова, «причастиями-наречиями».

4. Аспектуальная оппозиция

Наличие двух основных типов и.-е. предикатов связано с еще одной оппозицией — видовой (или аспектной). Здесь Ю. С. Сте[redacted] сформулировал весьма плодотворную идею: в разные периоды языкового развития менялось и семантическое [redacted] этой оппозиции, и ее структура. Иными словами, мог противопоставляться, с одной стороны, нейтральный недлительный вид — длительному, а с другой — нейтральный несовершенный вид — совершенному. Последствия этих трансформаций подробно рассмотрены в гл. V книги Степанова. Здесь выявлены основные глагольные классы в литовском и их соответствия в русском языке. Для описания вида автор использует трехфазовую схему, разработанную Г. Келльном: 1-я фаза — достижение состояния (*я падаю, падаю...*), 2-я фаза — критическая точка (*я упал*), 3-я фаза — достигнутое состояние (*я лежу*)[2]. Также выясняется, что недлительные глаголы тяготеют к непереходности, а длительные — к переходности, причем в балтийском главную роль в оппозиции играет диатеза, [redacted] в [redacted] — вид. Сложные переплетения в диатезных и аспектных категориях обнаруживаются в следующей черте ряда балтийских глаголов: претерит недлительных или непере-

---

[1] См.: *Palmaitis L.* Indo-European masdar as the 3-rd person and *yra* in Baltic // Baltistica. — 1984. — Vd. XX. — Fasc. 2.

[2] См.: [redacted] *H.* The Opposition of voice in Greek, Baltic and Slavic. — København, 1969; Эти [redacted] проиллюстрировать лат. *iacio* 'я бросаю' — *ieci* 'я бросил' — *iaceo* 'я лежу'.

ходных глаголов [redacted] аналогичным презансу длительных или переходных. Ср. лит. *klūpti*, прет. *klūpo* 'споткнуться' — *klupóti*, през. *klúpo* 'стоять на коленях'; *(pa)žįsti*, *(pa)žino* 'узнавать' — *žinóti*, *žino* 'знать'. Ю.С.Степанов видит [redacted] [redacted] амбивалентных формах наследие и.-е. перфекта.

На основании строгой системы корреляций автор восстанавливает ряд важных фрагментов протобалтославянской глагольной системы. Так, [redacted] претеритов структуры *TeT* [redacted] *-e* отражает сигматический аорист, [redacted] лит. *vėdė* в [redacted] со ст.-слав. вѣсъ (< **ved-s*). С отпавшим сигматическим аффиксом Ю.С.Степанов связывает [redacted] удлинение корневого гласного: **kel-s > *kel-s > kėlė*. С другой стороны, к сигматическому аористу автор возводит особые глагольные формы в балтийском и славянском со значением сверхкраткого действия: лит. *kélti* 'поднимать', *kilti* 'подниматься' — *kìls* 'прыг, скок'; *kálti* 'ковать, бить' — *káls* 'бах, бух, бряк'. Формально и семантически такие глагольные слова подобны рус. *прыг*, *порх*, *бух* и т.д. Эти формы вполне соответствуют восстанавливаемым К.Уоткинсом и.-е. сигматическим предикативам типа **prek-s*, где *-s*, по сути, показатель 3-го л. ед. ч.[1].

Другой фрагмент и.-е. глагольной системы, восстановленный Ю.С.Степановым, — следы перфекта в балтийском. Кроме отмеченных случаев, сюда относятся глаголы со ступенью [redacted] корня [redacted] суф. *-ē-* в инфинитиве: слав. горѣти, хотѣти, лит. *garéti* 'пылать', *magéti* 'мочь'. Такие глаголы в литовском [redacted] [redacted] с дат. п. субъекта и продолжают этим и.-е. категорию состояния.

Другой оппозицией, связанной с и.-е. стативом, является взаимоотношение аблаутных и безаблаутных классов в балтийском. К первому из них относятся [redacted] структуры *TeRT / TRT*, [redacted] одному безаблаутному классу — корни *TeT*, к другому — *TiT* (*i* — любой сонорный). Корни структуры *TeRT* тяготеют к «нейтральному», или длительному виду, и переходной диатезе, корни же с нулевой ступенью — к недлительному виду и непереходной диатезе. В балтийском это иллюстрируется уже приводившимися примерами (*beřti — bìrti*, *kélti — kìlti*, *meřkti — mìrkti*), в греческом хорошо известно соответствие переходного презенса непереходному аористу: τρέφω 'я кормлю' — ἔτραφον 'я вырос', ἐρείπω 'я бросаю' — ἤριπον 'я упал'.

---

[1] Однако различия есть. Согласно К.Уоткинсу (*Watkins C.* Indo-European origins of Celtic verb. — Dublin, 1962. — Pt. 1: The sigmatic aorist), сигматический аффикс присоединялся к глагольным корням в состоянии II по Бенвенисту (ср. **pr-ék-s*), тогда [redacted] балтийские формы [redacted] [redacted] [redacted] нулевой ступени всей [redacted]. Они могут свободно сочетаться [redacted] [redacted] лицами, так что здесь аффикс *-s* явно [redacted] указывает на 3-е л. (даже если учесть, [redacted] 3-е л. — нулевое). Поэтому рискованно объявлять [redacted] формы прямым продолжением сигматического аориста; вероятнее, что перед нами отражение еще более древней формы — архаичного корня [redacted] [redacted] действия, но лишенного указаний на время и модальность.

Думается, что все эти факты, неоднократно излагавшиеся Ю. С. Степановым в прежних работах[1], хорошо соотносятся с изложенной выше концепцией и.-е. глагола. Глагольная словофор[redacted] полной ступенью корня обозначала действие, [redacted] маркированное, т. е. «неопределенное». Пределом [redacted] действия формы [redacted] нулевой ступенью являлся его субъект. Следовательно, такое действие получало определенную маркированность. В презенсе глагол [redacted] нулевой ступенью корня становился терминативным (ср. др.-инд. *tiráti* 'достигать' в сопоставлении с *tárati* 'идти, двигаться'). Из окситонных корней в презенсе [redacted] формируется известный др.-инд. тип *tudáti*, имеющий экспрессивную, терминативную и/[redacted] слабо модальную семантику[2]. [redacted] претерите [redacted] такие корни становились аористами. Укажем на греч. ἔλιπον 'я оставил', ἔφυγον 'я убежал', ἔδρακον 'я увидел' и лит. аналоги и.-е. тематического аориста: *biro* 'он сыпался', *mirko* 'он мок', *lūžo* 'он ломался'. При [redacted] суф. *–o* (<*-*a*), как отмечает Ю. С. Степанов, закономерно относится к продолжениям тематического аориста [redacted] балтийском. Подобные формы указывают на первую и вторую фазы действия. Но следует отметить, что именно в первой фазе действие [redacted] трактоваться двояко: как терминативное и [redacted] стативное. Ср. в этой связи рус. *белеть* 'становиться белым' (процесс) и 'быть белым' (состояние). Именно это соотношение позволяет ответить на вопрос, почему от одной и.-е. праформы могли произойти стативный перфект и моментивный тематический аорист. Таким образом, связь вида и диатезы вовсе не однозначна. Можно указать и на тематический изначально окситонный презенс, соотносящийся с баритонным атематическим аористом: греч. κλύω 'я слушаю' — др.-инд. *áśrot* (аор.) 'он услышал'. Но в целом баритонность оказалась связанной с длительной диатезой; корень с полной ступенью в процессе развития оказался соединенным с тематической гласной. Именно такие формы легли в основу класса, обозначенного у Ю. С. Степанова как *TeRT*.

5. Система падежей по Ю. С. Степанову

Теория падежей, разработанная Ю. С. Степановым, по своему значению выходит за рамки индоевропейского синтаксиса; [redacted] частности, она [redacted] существенное значение для лингвистики текста [redacted] когнитивного языкознания. Для исследования структуры предложения [redacted] важная классификация различных типов переходности, осуществленная Ю. С. Степановым. Автор выделяет синтетическую [redacted] аналитическую, эффективную [redacted] неэффективную пе-

[1] См.: *Степанов Ю. С.* Славянский глагольный вид [redacted] балтийские [redacted] // IX Международный съезд славистов: Доклады советской [redacted] — М., 1978.

[2] См.: *Renou L.* `A propos du type *tudati* // Mélanges J. Vendryès. — P., 1925.

реходность; [redacted] соответствии [redacted] [redacted] классифицируется и винительный падеж. Винительный вещи — падеж при глаголе [redacted] синтети[redacted] эффективной переходностью: он указывает на то, что предмет не [redacted] в семантику глагола (синтетичность), [redacted] подвер[redacted] существенным изменениям в процессе действия (эффективность). Винительный лица указывает на одушевленный предмет, который заставляет совершать определенное действие, поэтому предложение *Сестра* [redacted] *брата* определяется двумя перифразами: *Сестра гонит* + *Брат уходит*. Переходность при винительном лица — синтетическая, каузальная, т.е. нейтрализующая эффективность / неэффективность. При глаголах восприятия наличествует неэффективная переходность, падеж прямого дополнения здесь определяется [redacted] винительный внутреннего объекта. Ср. следующую систему перифраз: (1) *Человек видит* (или *Человеку видится*) (2) *Виден дом* (или *Это дом*) (3) *Человек видит дом*. В литовском [redacted] северо-западных русских диалектах [redacted] [redacted] случаях вместо аккузативной формы [redacted] стоять [redacted] лит. *kàs čiã girdéti (matýti)*? 'что здесь видно (слышно)?'; сев.-рус. *Дорога не видно*; *Песня* [redacted] [redacted]. Это — [redacted] неэффектив[redacted] переходность. Аналитическая неэффективная переходность вы[redacted] в фразах типа *Играть роль*. С помощью системы перифраз устанавливается ситуативная семантика [redacted] других падежей.

В историческом комментарии к русской системе падежей Ю.С.Степанов также опирается [redacted] реконструкцию Гамкрелидзе — Иванова. Эти исследователи предположили, что в основе индоевропейского аккузатива лежат два падежа: исконно инактивный падеж на *-m* и падеж, названный авторами «структурно-синтаксическим инактивом»[1]. Ю.С.Степанов называет этот падеж «аккузативом-1» и видит в нем «пониженный [redacted] ранге субъект». Тот [redacted] аккузатив, который не может перифразироваться в субъект, получает наименование «аккузатива-2» и происходит из древнего casus indefinitus. Сосуществование «аккузатива-1» [redacted] «аккузатива-2» автор видит в одной из разновидностей двойного «винительного», где сочетаются винительный лица [redacted] вещи: ср. греч. κακὰ πολλὰ ἔοργε Τρῶας (Ил. 16, 424) 'он много причинил зла троянцам'.

В этой связи хотелось бы заметить, что само наличие «структурно-синтаксического инактива» является достаточно серьезным возражением против реконструкции активного строя в праиндоевропейском: языки неноминативного строя являются, [redacted] известно, и безаккузативными. Трактовка прямого дополнения [redacted] пониженного в ранге субъекта, с одной стороны, и инактива — [redacted] другой, [redacted] вызывает возражений. Но и [redacted] [redacted] и в другом случае функция падежей не [redacted] [redacted] обусловлена прежде всего семантикой глагола. Независимо [redacted] функционирует аккузатив [redacted]

[1] *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский язык и... — С. 277.

[redacted] падежа-предела — пространственного, временно́го, количественного: *пройти путь*, *провести день*, [redacted] *тонну*[1]. Такой падеж хорошо представлен [redacted] многих древних и.-е. языках: лат. [redacted] *rus*, др.-инд. *nagaram gachati* 'он идет в город'. В греческом хорошо [redacted] accusativus relationis (винительный отношения): πόδας ὠκύς Ἀχιλλεύς 'быстрый [redacted] Ахилл'. Наличие самостоятельной функции лимитатива и самостоятельного аффикса *-m* наводит [redacted] мысль [redacted] том, что эта флексия маркировала индоевропейский предельный падеж. Прямое [redacted] дополнение могло выражать[redacted] нулевым аффиксом и действительно восходить [redacted] casus indefinites. При этом лимитативный падеж и аккузатив при неэффективной переходности обнаруживают [redacted] сходство. Прямое дополнение в предложении *Я вижу дом* указывает [redacted] сферу действия, [redacted] семантика таких глаголов [redacted] с наличием прямого объекта. Можно утверждать, что в современном русском [redacted] существуют два омонимичных глагола *видеть*: непереходный, указывающий только на внутреннее состояние субъекта (*я вижу* = 'я [redacted] слеп'), и переходный, требующий прямого объекта-предела. Это и есть пространственное ограничение глагола, отражающееся и [redacted] диатезе. Видимо, соединение лимитативного и объектного падежа произошло именно при глаголах с неэффективной переходностью, и затем распространилось на переходные глаголы в целом.

О лимитативной семантике аффикса *-m* косвенно свидетельствует семантика и.-е. **pedom* 'равнина' (то, [redacted] у ног, то, что лежит) в сравнении [redacted] **ped-s* 'нога'; возможно, тот же аффикс содержится в числительных типа **sept-m̥*, **neu-m*, **dek-m̥*. В целом же разработанная Ю. С. Степановым [redacted] теория русских падежей и исторический комментарий [redacted] ней помогают понять пути формирования и.-е. падежной системы.

6. Приставки и указательные частицы

О второй линии исследования Ю. С. Степанова скажу вкратце. Очень большой интерес представляет реконструированный им ряд «плавающих» частиц. Так, автор возводит [redacted] единому прототипу лат. префикс *re-* и др.-ирл. *ro-* (восходящие не [redacted] **pro-*, [redacted] **re-/ro-*) и показатель медия *-r* в итало-кельтском, анатолийском, тохарском и фригийском. «Плавающая» частица *re-* означала 'здесь, у субъекта'. Такая реконструкция, подкрепленная скрупулезным анали[redacted] значения лат. *re-*, [redacted] удачно объясняет функционирование медиального показателя, в частности его использова-

---

[1] См.: *Панов М. В.* Русский язык // Языки народов СССР. — М., 1966. — Т. I; *Широков О. С.* Типы чередований // Вестник МГУ. — Сер. 9. — 1987. — [redacted] 6.

[redacted] [redacted] безличных предложениях типа лат. *itur* ‘(кто-то) идет’, умбр. *ier* тж.: частица со значением ‘у субъекта’ может служить заменителем субъекта, ср. рус. *-ся* (*смеркается*), лит. *-si* (*rõdosi* ‘кажется’ при *rodýti* ‘показывать’). К числу рефлексов этой частицы можно прибавить и локальные, и темпоральные наречия: греч. νύκτωρ ‘ночью’, лит. *kur̃* ‘где’, авест. *avarə* ‘здесь, там’. Аналогично автор рассматривает показатель 1-го л. ед. ч. претерита *-u* (лат. *—ui/-vi*, тох. *-wa*, хет., *-u-n*, лувийск. презенс *-wi*) с префиксом отдаления *u-*: слав. *вы-*, *оу-*, скр. *vi-* ‘врозь’, лат. *au-*. Полностью присоединяясь [redacted] подобному сопоставлению, отмечу, что эту [redacted] приставку можно обнаружить и [redacted] древнейших слоях праиндоевропейского. Достаточно хорошо известно сопоставление и.-е. **es-* ‘быть’ и **ues-* ‘жить’[1]. Исследователи сходятся в том, что у [redacted] глаголов один корень, тогда как *u-* [redacted] преформантом. На наш взгляд, семантика обоих глаголов свидетельствует о достаточно определен[redacted] значении преформатива ‘находиться внутри’; приставка *u-* с [redacted] же значением зафиксирована в хеттском (*u-iz-zi* ‘он входит’). Ее неотделяемость свидетельствует о глубоком архаизме. По-видимому, общее значение частицы *u-* можно определить как мобильность, отделение от некоего исходного пункта. «Плавающая» частица *u-* указывала в качестве флексии на отделение от момента речи (претеритальность) или от момента реальности (3-е л. императива, ср. хет. *-du*, др.-инд., авест. *-tu*, др.-перс. *-tuv*[2]).

Большой интерес представляет предпринятый Ю.С.Степановым [redacted] дейктических элементов в [redacted] индоевропейского и греческого глагола. Автор полагает, что одним [redacted] источников греческого аористного и перфектного форманта *-k-* [redacted] местоименный элемент **k-/kᵘ-*; ср. греч. ἐκεῖ, ἐκεῖνος и т.д. Также показатель 2-го л. ед. ч. перфекта и аориста -θα [redacted] восходить [redacted] к перфектной флексии **-tha*, [redacted] [redacted] указательному **-dha*, использующемуся в локальных наречениях, а также в императиве: греч. ἴθι, др.-инд. *i-hi* ‘иди’, хет., *arnu-t* ‘подними’. Эти наблюдения [redacted] сопоставления убедительно показывают, что греческий перфект прямо не выводим из хеттского спряжения [redacted] *-hi*: обе грамматические категории восходят [redacted] особой индоевропейской морфологически [redacted] оформленной парадигме, восстановленной в лекции 10[3].

[1] См.: *Макаев Э.А.* Структура слова в индоевропейских и германских [redacted] — М., 1970; *Герценберг Л.Г.* Морфологическая структура [redacted] в древних индоиранских языках. — Л., 1973.

[2] См.: *Schmidt G.* Lateinisch *amavi amasti* und seine indogermanische Grundlagen // Glotta. — 1984. — Bd. 53.

[3] На [redacted] ином материале [redacted] вывод [redacted] [redacted] [redacted] работе, см.: *Красухин К.Г.* К вопросу [redacted] [redacted] [redacted] показателей индоевропейского глаго[redacted] // Вестник МГУ. — Сер. 9. — 1986. — [redacted] 6.

Мы очертили в данной лекции круг проблем и [redacted] книги Ю. С. Степанова для индоевропейского языкознания. Характерной особенностью монографии является использование в ней данных и методов общего языкознания, структурной лингвистики, изучения отдельных языков [redacted] групп. Большое значение имеют упомянутые нами текстовая теория падежей, классификация разных типов переходности балтославянских глаголов, исключительно тонкое исследование различных моделей референции, в частности частиц, относящихся к референциальному пространству 1, 2 и 3-го л.

Ю. С. Степанов затронул [redacted] основные вопросы индоевропей-[redacted] синтаксиса. Он предложил чрезвычайно интересные, нетривиальные ответы [redacted] эти вопросы.

Гипотеза [redacted] дономинативном строе праиндоевропейского язы-[redacted] остается недоказанной. Но черты языкового строя, не укладывающиеся в стандартный номинативный тип, существуют во многих индоевропейских языках. Ю. С. Степанов их выявил; дальнейшая задача науки — объяснить их происхождение.

Вопросы и задания

1. Что [redacted] активный строй языка?
2. Перечислите основные типы предложения, [redacted] концепции Ю. С. Степанова.

ЛЕКЦИЯ 15

ЗАКОН ВАКЕРНАГЕЛЯ [redacted] СТРУКТУРА ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

План

I. Общее определение.
II. Частицы [redacted] закон Вакернагеля.
III. Неопределенные [redacted] [redacted] местоимения.
IV. Соединительные частицы и союзы.
V. Предлоги и послелоги [redacted] точки зрения закона Вакернагеля.
VI. Ударные и безударные союзы.
VII. Место [redacted] в предложении.

Частицы [redacted] предложении: [redacted] и ударные. — Вопроситель-[redacted] и неопределенные междометия. — Союзы и предлоги. — Порядок [redacted]

I. ОБЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В 1891 г. произошло одно из важнейших событий в лингвистике: в Лейпциге два выдающихся лингвиста — германист Вильгельм Штрайтберг и компаративист Карл Бругманн — объявили о создании нового журнала, посвященного общим и частным вопросам сравнительно-исторической грамматики, — Indogermanische Forschungen. Первый том нового издания вышел в 1892 г. В [redacted] была опубликована статья молодого профессора Базельского университета Якоба Вакернагеля «Об одном законе индоевропейского порядка слов»[1].

Судьба этой [redacted] [redacted] [redacted] парадоксальной. С одной стороны, она довольно быстро получила статус классического труда; [redacted] сформулированный в ней [redacted] Вакернагеля многократно [redacted] компаративисты, причем была установлена ре[redacted] этого закона для самых различных синтаксических структур[2]. С другой стороны, приходится отмечать, что ряд идей

[1] См.: *Wackernagel J.* Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // Indogermanische Forschungen. — 1892. — 1. — S. 333—436.

[2] Укажем [redacted] важнейшие работы, [redacted] [redacted] законом Вакернагеля: *Dillon M.* Celtic [redacted] other Indo-European languages//Transactions of the philological society. — London, 1947; *Sommer F.* Hethiter und Hethitisch. — Stutgard, 1947; *Watkins C.* Preliminaries [redacted] the reconstruction of syntax of the Old Irish Verb // Celtica. — 1963. — VI; *Bader F.* Une isoglosse greco-tocharienne: *yo*-affixe casuel [redacted] particle d'enumeration//

Вакернагеля и по настоящее время остается не [redacted] усвоен[redacted] наукой. Попробуем восстановить этот пробел. Надо сказать, что сам [redacted] Вакернагеля (в дальнейшем — ЗВ) формулируется [redacted] просто: безударные члены предложения (местоимения, со[redacted] и частицы) стремятся на второе, безударное место в предложении, тогда как первый член предложения ударен. Тем [redacted] ЗВ касается [redacted] преимуществу не актантов и сирконстантов с их отношениями, а тех компонентов предложения, которые, во-первых, собственно [redacted] формируют из предложения высказывание, во-вторых, служат для связи предложений — как сочинительной, [redacted] и подчинительной, в-третьих, могут обозначать [redacted] члены предложения как прономинальные элементы. Кроме того, как показал Вакернагель, иногда [redacted] быть и глагол, который в [redacted] случае [redacted] тяготеет [redacted] второму месту в предложении. (Подробнее об [redacted] принципиально важном обстоятельстве ниже.) Для нас существенны следующие обстоятельства.

1. Действие ЗВ не приводит к редукции гласных в словоформах, [redacted] в атонической позиции. Следовательно, он относится [redacted] достаточно позднему периоду праиндоевропейского — когда силовой компонент ударения был в значительной мере утрачен.

2. Среди занимавших второе место в предложении частиц существовал определенный порядок, когда одна частица не могла занимать место впереди другой. Так, греческие отрицания οὐ и μή обычно [redacted] впереди, местоименные основы τι-/πο- и *о-* предшествовали эмфатическим νῦν, δέ, γε, сочинительная частица τε обычно [redacted] в конце комплекса частиц (то же относится и [redacted] ее индоевропейским параллелям — др.-инд. *ca*, хет. *-kku*). Следовательно, многочисленные [redacted] местоимения сформировались именно [redacted] этот поздний период и именно в результате действия ЗВ. Тогда [redacted] появились [redacted] формы местоименного склонения, представляющие собой по большей части цепочки дейктических [redacted] эмфатических частиц, а также некоторые именные форманты.

3. Тем не менее некоторые частицы могли занимать «плавающую» позицию в синтагме, т.е. стоять либо в ее начале и нести ударение, либо после первого ударного (обычно полнозначного) слова и быть безударными. Их судьбы были в этом случае совершенно различны.

BSL. — 1975. — V. 70; *Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейская, анатолийская и прасла[redacted] системы. — М., 1965; *Он* [redacted] Сравнительно-исторический анализ категории определенности-неопределенности [redacted] славянских, балтийских и древнебалканских языках в [redacted] индоевропеистики и ностратики // Категория определениости-неопределенности в [redacted] балканских [redacted] — М., 1979.

Для [redacted] правило было сформулировано в форме закона Васильева—Долобко: «Проклитики, они же энклитики»[1]. Иными словами, частицы можно разделить на два класса: способные и не способные занимать тоническую позицию.

4. Во время действия ЗВ ударение имело отчетливо выраженный фразовый характер, ибо уже [redacted] служило признаком каждой словоформы. Совершенно очевидно, что в предложении [redacted] быть не одно фразовое ударение. К примеру, в русском и церковно-славянском [redacted] частица [redacted] позицию [redacted] после первого ударного слова (как мы увидим позднее, такое функционирование частиц является одной из позднейших рецепций ЗВ). [redacted] может стоять [redacted] предложения: *распятаго [redacted] ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребенна* (Символ веры). Это предложение неполно, так [redacted] его начало находится в одном из предыдущих стихов. Таким образом, [redacted] синтагма едва ли может рассматриваться как самостоятельное предложение. Скорее, [redacted] следует охарактеризовать [redacted] колон, т.е. синтагма, объединенная одним фразовым ударением. С нашей точки зрения, ЗВ описывает структуру [redacted] колона. В дальнейшем будет показано, как структуры, сформировавшиеся в колоне под действием ЗВ, сохраняют устойчивость независимо от их синтаксической позиции. Ср. еще греч. кZρα δ᾽ ἐγώ, τήν μοι θεὸς ὤπασε γεινομένῳ περ |τλήσομαι (Homeri epigr. IV, 12-3) ‘судьбу, которую Бог мне дал при рождении, я вынесу’ (подчеркнуты энклитики). Здесь совершенно очевидно, что причастие γεινομένῳ, согласованное с энклитикой μοι, носит предикативный характер, разрыв согласованной синтагмы также способствует его оформлению [redacted] отдельный колон. Поэтому частица περ [redacted] же закономерно стоит [redacted] него, [redacted] δε [redacted] εγω, μοι после την.

II. ЧАСТИЦЫ И ЗАКОН ВАКЕРНАГЕЛЯ

Исследование Вакернагеля, в частности, объясняет происхождение некоторых сложных частиц, таких, как греч. μιν, νιν[2]. В просмотренных Вакернагелем 13, 16 и 17 песнях «Илиады» на 2465 стихов частица μιν 21 раз стоит на втором месте в предложении, 28 — на третьем и четвертом, [redacted] других энклитик, таких, как δέ, γάρ. В двух случаях эта частица встретилась после ударного καὶ, которое здесь тесно связано [redacted] словом предложения (εἰ καί μιν в 13, 58, τοὔνεκα καί μιν в 13, 432), в одном случае — после частицы οὐ (Ил. 17, 641); впрочем, [redacted]

[1] См.: Основы славянской акцентологии / Отв. ред. В.А.Дыбо. — М., 1990.

[2] Нам [redacted] необходимым подробно остановиться на материале, привлеченном Вакернагелем, [redacted] на его выводах. В ряде случаев мы [redacted] небольшие комментарии [redacted] положениям излагаемой статьи.

частица часто присоединяет [redacted] себе энклитики. И только [redacted] одном случае (οὐδ' εἰ μάλα μιν χόλος ἵκοι (Ил. 17, 399) 'и если не прийдет к нему гнев'). В других песнях «Илиады» зафиксировано только три примера μιν не на втором (в расширенном понимании) месте, причем, по мнению Вакернагеля, в 3, 368 и 21, 576 эту частицу следует устранить; таким образом, еще [redacted] [redacted] ἀλλ' ἐῶμεν μιν πρῶτα παρεξελθεῖν πεδίοιο (Ил. 11, 374) 'но позволим ему первому уйти с поля боя' встречается μιν не в своей позиции. Действие 3В состоит [redacted] в том, что энклитики, обозначающие члены предложения, могут отрываться от непосредственно соотносящихся [redacted] ними членов. Так обстоит дело [redacted] распространенных формулах τῷ μιν ἐεισάμενος προσέφη 'уподобившись ему, сказал' и καί μιν φωνήσας ἔπεα πτερόεντα προσηύδα 'и, отвечая, [redacted] ему крылатые слова', где μιν, вне всякого сомнения, относится именно к προσέφη [redacted] προσηύδα. Аналогично — χαίρει δέ μιν ὅστις ἐθειρε (Ил. 21, 347) 'и радуется всякий, кто его обработал', где μιν [redacted] [redacted] пределы относительного предложения, от предиката которого [redacted] частица зависит. Аналогичное место она [redacted] в [redacted] Геродота и лириков. Наиболее часто [redacted] ставится после частицы δέ, второе — в порядке убывания — после ἄρα, ρα, καί, γάρ, οὐδε, τε, ἔνθα, ἀλλά, ἤ, μέν, πώς, τάχα[1]. Иными словами, первое место по частотности занимает чисто эмфатическая частица, затем — соединительные и отрицательные, затем — пространственные и образа действия.

Другие местоименные энклитики под действием [redacted] [redacted] удаляются от управляющих ими слов. Так, строго дативное οἱ обычно далеко отстоит от управляющего слова, занимая место после уточняющих энклитик (τὸ δέ οἱ κλέος ἔσσεται ὅσσον ἐμοί περ (Ил. 17, 232) 'и ему славы будет столько же, [redacted] мне'). Генитивно-посессивная энклитика отделяется от управляющего слова либо ударными членами предложения (ἅ οἱ θεοὶ οὐρανίωνες//πατρὶ φίλῳ ἔπορον (Ил. 17, 195) 'это его дорогому отцу небесные боги доставили'), либо непосредственно ему предшествует или отделено только энклитикой (μή οἱ ἀπείλας ἐκτελέσωσι θεοί (Ил. 9, 244) 'и не осуществили бы боги угрозы ему'; δεύτερα οἱ τὸν παῖδα ἔπεμπεν (Hdt. 3, 14,14) 'второй раз послал своего сына'). Наконец, эта [redacted] частица в генитивно-поссессивной функции может [redacted] между первым и вторым членом управляющего выражения: а) между предлогом и именем (ἐκ γάρ οἱ τZς ὄψιος οἱ τῶν μάγων ὀνειροπόλοι ἐσήμαινον (Hdt. 1, 108, 9) 'по его виду тол-[redacted] снов из магов делали пророчества'); б) между артиклем и числительным (τὼ δέ οἱ ὄσσε δακρυόφιν πλZσθεν (Ил. 17, 695 = 23, 396) 'ее [redacted] наполнились слезами'). Местоимение 2-го л.

[1] См.: *Thumb A.* Über den griechischen und altindischen Partikeln // Jahrbücher der Philologie. — 1887. — Bd. 135.

не менее показательно в этом отношении: в указанных песнях «Илиады» σεῦ, σέο встречается [redacted] раз, [redacted] на втором месте; τοι — 47 раз, из них 45 раз на втором месте, 2 раза — после οὐ, занимающего второе место; σε — 21 раз, и только 2 раза наблюдается отступление от ЗВ: εἰ καὶ ἐγώ σε βάλοιμι (Ил. 16, 623) 'и если бы я тебя сразил' и ἤ τ᾽ ἐφάμην [redacted] (Ил. 17, 29) 'скажу ли я тебе'. Надо заметить, впрочем, что эти отступления от ЗВ не менее показательны, чем соответствующие ему контексты. Местоимение 1-го л. в греческом употребляется редко [redacted] всегда носит эмфатический характер, как и в данном контексте: 'если бы [redacted] тебя сразил' — говорит Патрокл Гектору, подразумевая, что в настоящий момент именно он побежден Гектором. Ясно, что в таком контексте местоимение ἐγώ [redacted] на себе сильное логическое ударение и тем самым начинает новый колон, на второе место которого [redacted] энклитика. Примерно то [redacted] сказать и о 17, 29: [redacted] ситуации выбора из альтернатив глагол, обозначающий избираемое действие, несет на себе логическое ударение.

Пожалуй, наибольший интерес с точки зрения ЗВ представляет энклитика 1-го л., которая широко представлена в посвятительных надписях, образуя формульное сочетание с глаголом ἀνέθηκε [redacted] ему подобными, значащими 'установил, посвятил': Νικάνδρη μ᾽ ἀνέθεκεν ἑκεβόλοι ἰοχεαίρηι (DGE 758, о. Делос) 'Никандра меня посвятила далекоразящей стреловержице'. Оборот με ἀνέθηκε и аналогичные ему [redacted] второе место в предложении в любом случае; если предложение начинается с наречия или частицы, то [redacted] деятеля ставится после глагола: αὐτάρ με [κατέθηκε ᾿Ονασιθέμι[ς] (Deeke 3) 'вот [redacted] посвятил Онаситемис'. Подобным [redacted] образом — μ᾽ ἐπόησε/ἐποίει, μ᾽ ἔγραψε/ἔγραφε и другие. Вакернагель указывает, что такая же конструкция с глаголом *facio*, однокоренным τίθημι, характерна и для древних латинских надписей: *Manios med fhefhaked Numasioi* (надпись на Пренестинской фибуле), *duenos med feked en manom einom duenoi* (Дуэнова надпись), ср. *Novius Plautius med Romai fecid* (надпись на сосуде в Пренесте). Обратим внимание: в надписи на пренестинской фибуле датив стоит в конце предложения, [redacted] в надписи на пренестинском сосуде — перед глаголом. Но это [redacted] влияет на [redacted] местоименного объекта.

Напротив, тоническое [redacted] ἐμέ гораздо реже встречается на втором [redacted] синтагмы, его обычное место в надписях — после глагола. В речах афинских ораторов [redacted] встречается формула: καί μοι + глагол речи или оборот, связанный [redacted] свидетель[redacted] καί μοι κάλει/λαβέ/ἀναγνῶθι; καί μοι ἴτε μάρτυρες. Наконец, местоименные энклитики нередко разбивают атрибутивную синтагму — отделяют определение от определяемого: δεσπότης σε Κάμβυσης, Ψαμμηνίτε, εἰρώτα (Hdt. 3,14, 34) 'владыка Камбиз тебя, Псамменит, спрашивает'; Αἰάς μ᾽ ἀδελφὸς

ὤλεσ᾽ ἐν Τροίᾳ θανών (Eur. Hel. 94) 'Аякс, брат, [redacted] убил, сам погибнув [redacted] Трое'. Здесь можно сделать несколько дополнений [redacted] исследованию Вакернагеля.

Прежде [redacted] применение ЗВ не только к цельнооформленному предложению, [redacted] [redacted] [redacted] колону позволяет включить в действие ЗВ и контексты, представлявшиеся [redacted] Так, в Ил. 17, 736 ἐπὶ δέ πτόλεμος τέτατό σφιν 'так война распространилась на них' энклитика стоит на последнем месте[1]. Но здесь имеет место совершенно [redacted] инверсия порядка слов: между разделенными тмесисом префиксом ἐπί [redacted] глаголом τέτατο стоит существительное πτόλεμος. Поэтому допустимо предположить, что глагол в [redacted] предложении [redacted] свое логическое ударение и начинает новый колон. Надо вообще заметить, что в древнегреческом глагол редко занимает начальную позицию: [redacted] данным П. Фишера[2], она [redacted] главным образом в сентенциозных предложениях, когда предложение носит сентенциозный характер; [redacted] этом случае за [redacted] следует [redacted] καί: φέρει καὶ ὄρνις γάλα 'и птица приносит молоко', [redacted] [redacted] там, где глагол сильно логически выделен: ὠδύνει ὄρος 'мучается гора'; кроме того, имя при таком глаголе может служить лишь уточнителем смысла: ἀκόντισε δουρὶ θοῶς 'быстро сразил копьем'. Обязательно начальную позицию занимает императив. При нем достаточно часты постпозитивные прономинальные энклитические объекты: κέλεαί με, διιφίλε, μυθέσασθαι (Ил. 1, 75) 'Позволь мне, о любимец богов, сказать'; (φίλε κασίγνητε,) κόμισαί τέ με, δὸς δέ μοι ἵππους (Ил. 5, 359) '(милый брат,) пошли меня, дай мне и лошадей'. Естественно, при наиболее распространенном первом месте подлежащего глаголы 1-го и 2-го л. также стремятся к первому месту (т.к. [redacted] местоимения в древних [redacted] встречались достаточно редко [redacted] лишь в особых условиях). В послегомеровскую эпоху при прономинальных объектах также иногда встречался глагол в начальной позиции. Энклитические [redacted] также обычны в конструкции тмесиса: ἐκ τοι ἐρέω 'выскажу тебе', πρό μ᾽ ἔπεμψε 'выслал меня вперед'. Такие [redacted] [redacted] достаточно широкие индоевропейские параллели. Тмесис хорошо известен в архаических латинских текстах: *sub vos placo* [redacted] [redacted] *supplico*, *ob* [redacted] *sacro* [redacted] *vos obsecro* (Festus 190, 2). На [redacted] [redacted] [redacted] основано инфигирование местоимений в древнеирландских глагольных комплексах. В [redacted] спряжении местоименная энклитика находится после первого префикса: *fo-m-chain* 'пой мне'; *fo-m-acaib* (< *fo-me-ad-gaib-) 'он оставляет меня'. Более того, переходные [redacted] в [redacted] спряжении [redacted] объектами 1-го [redacted] 2-го л. могут получать 'пустую' частицу *no*, [redacted] которой ставится местоиме-

[1] См.: *Wackernagel J.* Über ein Gesetz... — S. 342.

[2] См.: *Fischer P.* Die Sonderstellung des Verbes im Griechischen // Glotta. — 1924. — Bd. 3.

ние: *caraid* 'он любит' — *no-m-chara* 'он любит меня', *no-t-chara* 'он любит тебя'. Без этой приставки [redacted] суффигирование местоимений, причем пре- и суффигированные формы равнозначны: *na-beir* (<**no-a-beir-*) = *beirthi* (< *beir-t-a*)[1]. В хеттском энклитики обычно стоят после вводящей предложение частицы или [redacted] слова, начинающего колон. Несмотря на то, что в хеттском чаще встречаются постфиксы, [redacted] префиксы, здесь также возможны структуры, аналогичные тмесису: ***nu*** LU ^{KUR}***Perushanda katimmi pehutenun*** (Anittas) 'и людей из страны Перусанда [redacted] вместе [redacted] **собой** вывел'[2]. Дейктические элементы присоединялись к глагольной флексии под действием ЗВ; с ним связано правило Майда, согласно которому энклитики стояли либо перед глаголом, либо после него: #PE...V v #VE...# v ~EVE (E — энклитика, P — префикс, V — глагол, v — дизъюнкция, ~ — отрицание)[3]. Это правило критиковал Э. Ной[4], указывая на [redacted] архаические приставки *pe* и *ui* [redacted] хеттском, свободно сочетающиеся с презенсом (*paizzi* 'он уходит', *uizzi* 'он приходит'). Но, возможно, эти формы — результат внутрихеттского развития.

III. НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Неопределенные [redacted] подчиняются тому же закону. Их место в предложении такое же, что и у личных: очевидное тяготение к энклитической позиции. Вакернагель подробно рассматривает вопросы о соотношении неопределенных местоимений с другими энклитиками, в частности с κέ(ν)/κά/ἄν. В частности, в Гортинских законах τις обычно предшествует κά, [redacted] из этого правила встречаются исключения. Стандартна конструкция αἱ (μέν) τις κέ, [redacted] — αἱ [redacted] κὲ μή τις ει τούτον (LG 5, 13=17=22) 'если нет никого из них'; αἱ δέ κὲ <μή ἔιε> τι[ς] στέγα ὅπυι ἐπελεύσει (LG 4, 14) 'если [redacted] не имеет дома, куда [redacted] приведет (ребенка)...' Впрочем, τις и κ/ἄν — энклитики, порядок следования которых друг относительно друга свободен. Однако вот что надо подчеркнуть.

Ударные и безударные личные [redacted] резких различий в значении. Конечно, первые обозначают эмфазу, акцентное выделение и т.д. Но, во-первых, это [redacted] семантическое и функциональное, [redacted] скорее прагматическое различие, во-вторых, оно в контексте может элиминироваться. Формы ἐμέ и με отно-

[1] См.: *Watkins C.* Preliminaries to the reconstruction...

[2] См.: *Schmidt K.H.* Celto-Hethitica // Serta Indogermanica: Festschrift G. Neumann. — Innsbruck, 1982.

[3] См.: *Meid W.* Keltisch und Indogermanisch. — Wiesbaden, 1968.

[4] См.: *Neu E.* [Rez.von] Meid, 1968 // IF. — 1971. — 76.

сятся [redacted] одному разряду — местоимение 1-го л. Напротив, основа *kʷi-/kʷe- [redacted] зависимости от места ударения меняет свое значение [redacted] функцию: тоническое местоимение — вопросительное, атониче[redacted] — [redacted] Существенно и [redacted] различие. Неопределенное τις/τι употребляется по большей [redacted] местоимение-эпитет. Если предложение (колон) начинается [redacted] определяемого имени, то неопределенное [redacted] вслед [redacted] ним, например [redacted] встречающееся сочетание типа ἄνθρωπός τις 'некий человек'; косвенный падеж см. в: ἱκετεύομεν ἀλκὴν τιν' εὑρεῖν ὑμῖν (Soph. OR, 41—2) 'мы пытаемся найти какую-либо доблесть для нас'. В следующем контексте из Геродота передается [redacted] речь, поэтому [redacted] предположить конструкцию, где колон [redacted] τις стоял бы в абсолютном начале предложения: ἐδέετο τε τοῦ δήμου φυλακῆς τινος πρός αὐτοῦ κυρZσαι (Hdt. 1, 59, 5) 'он просил у народа дать ему какую-нибудь охрану'. Субстантивированное прилагательное в позиции субъекта [redacted] этим местоимением: ἄλλος τίς σε κακῶς, ἄλλος ἄμεινον ἐρεῖ (Xenophan. fr.12, 2) 'иной кто-нибудь [redacted] тебе дурно, иной — лучше'; то [redacted] в косвенном [redacted] — τὸν δὲ δεινόν τι ἔσχεν ἀτιμάζεσθαι Πεισιστράτου (Hdt. 1, 61, 9) 'он [redacted] решил, что он страшно опозорен из-за Писистрата'. Если [redacted] предложение (колон) [redacted] с частицы, то местоимение становится вслед за ним, иногда существенно отдаляясь от определяемого: ἵνα τις στυγέῃσι καὶ ἄλλος (Ил. 8, 515) 'чтобы и кто-нибудь другой боялся', βZ δ' ἰέναι ὡς τίς τε λέων ἀπό μεσσαύλοιο (Ил. 17, 657) 'отправился как какой-нибудь лев из логова'. Соответственно в косвенном падеже: εἰ δέ τεῦ ἐξ ἄλλου γε θεῶν (Ил. 5, 897) 'если кого-нибудь другого из богов'; ἤ [redacted] σZμα βροτοῖο πάλαι κατατεθνηότος (Ил. 23, 331) 'вот могила некоего давно умершего'; (ὡς ὑμεῖς παρ' ἐμεῖο θοὴν ἐπὶ νZα κίοιτε) ὥς τε τευ ἤ παρά πάμπαν ἀνείμονος ἠὲ πενίχρου (Од. 3, 348) '(как вы пойдете [redacted] меня [redacted] быстрый корабль, мимо) какого-то и совершенно раздетого, [redacted] нищего'. Далее, управляющее [redacted] в генитиве [redacted] числа, несущем в данном случае партитивную функцию. К примеру: οὐδέ τις ἡμῖν αἴτιος ἀθανάτων (Theognis 833) 'и [redacted] из бессмертных [redacted] ничего [redacted] должен'; καί τις πικρὸν πρόσφθεγμα δεσπότων ἐρεῖ (Soph. Aiax 500) 'и кто-нибудь из вождей скажет горькое высказывание'. Особый случай — неопределенное местоимение без определяемого имени, например, μὴ πού τις ὑπερφιάλως νεμεσήσῃ (Ил. 13, 293) 'чтобы никто чрезмерно не негодовал'. Такие пред[redacted] нередко становятся неопределенно-личными: ἐν γὲ τῷ μακρῷ χρόνῳ πολλά μέν ἐστι ἰδεῖν, τά μή τις ἐθέλει, πολλά δέ καὶ παθεῖν (Hdt. 1, 32, 5) 'в течение долгого времени многое приходится видеть, чего никто бы [redacted] (= не хочется), [redacted] и переносить'. Местоимение τις здесь несет [redacted] синтаксическое значение, занимая [redacted] субъекта. Естественно, вку-

пе [redacted] отрицательной частицей неопределенное местоимение приобретает усилительно-отрицательное значение; отрицание, разумеется, начинает новый колон, и [redacted] стремится [redacted] безударную позицию после него.

Напротив, вопросительное местоимение τίς и его дериваты ударно и стремится начать колон и синтагму. В [redacted] от [redacted]тики, оно чаще субстантивно: τίς ἄν ποτ᾽ ᾤεθ᾽ ὧδ᾽ ἐπώνυμον | τοὐμὸν ξυνοίσειν ὄνομα τοῖς ἐμοῖς κακοῖς (Soph. Aiax 430-1) ‘кто бы предположил, что [redacted] [redacted] будет [redacted] [redacted] несчастьями?’; τί σοι θέλεις δητ᾽ εἰκάω (Soph. OR 650) ‘что ты хочешь, чтобы я уступил?’. Вопросительное местоимение может повторяться [redacted] предложении, и тогда каждая местоименная форма несет на себе новое фразовое ударение: πρὶν ἄν τί δράσῃς ἢ τί κερδανῇς πλέον (Soph. Aiax 107) ‘прежде [redacted] — что ты будешь делать, и что тебе выгоднее?’. Оно может выступать и в качестве аппозиции при существительном. Иногда, впрочем, такая аппозиция [redacted] [redacted] определяемым именем может образовывать предикативную синтагму: τίς δὲ βίος, τί δὲ τερπνὸν ἄτερ χρυσZς ᾽Αφροδίτης; (Mimnerm. 7,1) ‘что за жизнь, что за удовольствие без златой Афродиты?’. Встречаются, конечно, и чисто атрибутивные синтагмы: τίνας ποθ᾽ ἕδρας τάσδε μοι θοάζετε (Soph. OR 2) ‘к каким вы святилищам теперь бежите?’; τίνι τρόπῳ καθέστατε, δείσαντες ἢ στεργέντες; (Soph. OR 10) ‘с [redacted] чувством вы стоите здесь — страшащиеся или восхищающиеся?’. Но в греческом существует [redacted] местоимение-прилагательное ποῖος, выступавшее только в атрибутивной функции, имеющее индоевропейские аналоги (лат. родительный падеж *cuius*, [redacted] бывший прилагательным, ср. ст.-лат. *cuia*, *cuium*: *is*, *cuia* [redacted] *sit* ‘тот, чья это вещь’; *cuium pecus*? ‘чей скот?’). Противопоставление местоимения-существительного и местоимения-прилагательного носит общеиндоевропейский характер. Во многих случаях одна и та [redacted] основа служит и существительным, и прилагательным, [redacted] про[redacted] определенная тенденция: [redacted] *k^wi-* субстантивна, *k^we/o-*, *k^wei/oi* - адъективна (греч. τίς vs. ποῖος, лат. *quis* vs. *qui*).

Таким образом, местоимения τί/τι в греческом оказались наиболее тесно связаны с [redacted] Вакернагеля. Их акцентуация [redacted] функция целиком зависят от их [redacted] в предложении (колоне). Вопросительное [redacted] полностью сохраняет ударность первого слова, [redacted] что его тон [redacted] понижается и [redacted] тех позициях, где у полнозначных слов акут переходит в гравис. Неопределенное ме[redacted] так же сохраняет безударность своей позиции. Примечательно, что предложение [redacted] [redacted] никогда не начинается, оно ставится, таким образом, либо после определяемого (существительного или глагола), либо после частицы. Я. Гонда связывает это [redacted] тем, что в греческом [redacted] развились [redacted] формы, аналогичные лат. *aliquis*, *quidam* [redacted] т. п. Впрочем, надо заметить, что *quis*

и аналогичные местоимения [redacted] латыни не в начале предложения также могут функционировать [redacted] неопределенные[1].

В других языках эта [redacted] также характеризуется функциональным бинаризмом, [redacted] так [redacted] выраженным. Во [redacted] индоевропейских языках от нее образуются вопросительные [redacted] неопределенные местоимения, [redacted] итало-кельтских, анатолийских и германских [redacted] — [redacted] и относительные. Позиция [redacted] в предложении [redacted] играет роль. Ср. соотношение *quid* и отрицательной частицы в латыни: а) *Nostrum amicum noras Simulum — Quidni?* (Ter. Ad. 465) 'Знал ли ты нашего друга Симула — Почему нет?'; *Nulla est* [redacted] *facilis res, quin difficilis siet, quam invitus facias* (Ter. Heaut. 805) 'Никакая вещь не легка настолько, чтобы не быть трудной, если делаешь ее без привычки'; б) *Caveant consules,* [redacted] *quid detrimenti respublica capiat* 'Пусть консулы позаботятся [redacted] том, чтобы государство не понесло никакого ущерба'. В примерах под литерой а) частица *ni/ne* не носит общеотрицательного характера, она утверждает через отрицание. Напротив, в б) она общеотрицательна. Нетрудно видеть, что в а) основное логическое ударение лежит на вопросительном местоимении, а в б) — на отрицательной частице. Такие конструкции достаточно архаичны в латыни, к примеру: *nei quis in ieis locis inve ieis porticibus quid inaedificatum immolitumve habeto* (CIL I 206, 70) 'пусть никто в своих имениях [redacted] сооружениях не имеет ничего неосвященного'. Ср.: *dum eorum quid faciet* (CIL I 94) 'когда из них (кто-нибудь) что-то сделает'; *qui horum quid acerbissime crudelissimeque fecerat, is et vir et civis optimus habebatur* (Caes, Bel. Civ. 3, 32, 3) 'кто из них что-либо совершал [redacted] жестоким и беспощадным образом, тот считался наилучшим мужчиной и гражданином'. Этот контекст интересен противопоставлением начального релятивного *quis* и неначального неопределенного *quid.* Попутно заметим, [redacted] частица *ne* также [redacted] свое значение в зависимости от позиции в предложении. В придаточных целевых в начальной позиции [redacted] носит общеотрицательный характер, в вопросительных [redacted] предложениях в позиции после слова, на которое падает вопросительная интонация, — скорее, уточнительный или дистрибутивный; [redacted] сравнить с русским *ли*: *videsne* [redacted] *illam?* (Cic. Acad. 2, 25, 81) 'видишь ли ты этот корабль?'. В сочетании [redacted] вопросительным местоимением она, [redacted] образом, образует два различных кластера: 1) *néqui-* 'ни кто-нибудь', т.е. 'никто' (отрицание с неопределенным [redacted] всегда [redacted] общим); 2) *quí- ne/ni* 'кто разве, кто... ли'. Обе конструкции [redacted] с формальной, и [redacted] семантической [redacted] зрения блестяще иллюстрируют ЗВ. Безударная [redacted] частица *ne* может служить показателем логическо-

---

[1] *Gonda J.* Notes [redacted] the Indo-Europea *k"i- and k"o-* pronouns // Selectiod Studies. — Leiden, 1975.

го ударения [redacted] латинской фразе: *ego sumne infelix?* (Pl. Most. 362) 'я [redacted] ли?'; *sed tu novistin fidicinam Acrobolistidem* (Pl. Epidic. 503) 'но узнал ли ты арфистку Акроболистиду?'. Личные местоимения в именительном падеже употреблялись в латыни крайне редко: 1-е и 2-е л. выражалось глагольным окончанием. Их присутствие всегда указывало на сильное логическое ударение. Глагол после ударного первого члена предложения занимал позицию [redacted] (см. ниже); следовательно, частица [redacted] сопровождала энклитику и, по-видимому, [redacted] первый колон предложения.

В древнеиндийском [redacted] противопоставляются ударное (= начинающее синтагму) и безударное (= находящееся [redacted] тонического слова) местоимение. 1) *kím nó indra jighāṃsasi* (RV I 170, 2) 'почему, Индра, [redacted] хочешь [redacted] убить?'; *kím [redacted] havyám áhṛṇāno juṣeta* (RV VII 86, 2) 'сможет ли он наслаждаться моей жертвой не гневаясь?' Как видно, частица *kím* всегда ударна, [redacted] ней обычно следует энклитика; [redacted] — вопросительность предложения. 2) *jahí rákṣo máhi cid vāvṛdhānám* (RV IV 3, 14) 'убей ракшаса, даже очень усилившегося'; *índrāsoma duṣkṛ́te mā́ sugám bhūd / yó naḥ kadā́ cid abhidā́sati druhā́* (RV VII 104, 7) 'Индра, Сома, дав не будет легко злодею, который когда-либо обманом нас подведет'[1]. Частица *cid* атонична, стоит после облигаторно ударного слова [redacted] модифицирует [redacted] его значение. В первом контексте она носит эмфатический характер, во втором — обобщающий. С ее же помощью образовано неопределенное местоимение *káścid* (<**kas-cid*), и здесь выступает индефинитная функция частицы. Форма *kím* может также функционировать как именительный-винительный падеж среднего рода вопросительного [redacted] *kas*. Сохранение *k* перед переднеязычным объясняется давлением парадигмы. Напротив, древнее *cid*, [redacted] параллели во [redacted] языках (хет. *kuit*, лат. *quid* < *$k^{u}id$*), утратило связь с парадигмой вопросительного местоимения, и аналогия не воспрепятствовала здесь действию закона Коллица.

Бинаризм функций характеризует и хеттское [redacted] *kuis/kuin*, которое обслуживается гетероклитической основой (*kui* — прямые падежи, *kue* — косвенные). Здесь противопоставлены (в рамках единой основы) прономинальное существительное и прилагательное, вопросительное и относительное, определенное [redacted] неопределенное местоимение. Вопросительное местоимение отличается от относительного и неопределенного тем, что в предло[redacted] отсутствует так [redacted] резумпция, т.е. непосредственно соотнесенное [redacted]. Ср.: *nuua kuis namna zahhiiskizi* 'и кто [redacted] продолжает сражение?'[2]. Впрочем, при некоторых вопросительных и неопределенных [redacted] нет резумп-

[1] См.: *Елизаренкова Т. Я.* Грамматика ведийского [redacted] — М., 1982. — С. 266—268.

[2] См.: *Held W.D.* The Hittite relative sentence // Lanuage supplement. — 1957. — N 4. — Pt. 2. — P. 23.

ции, так что различать вопросительные и [redacted] местоимения можно лишь [redacted] контексте. Позиция местоимения [redacted] здесь играет немаловажную роль. Возьмем местоимение-существительное [redacted] начальной позиции (разумеется, имея в виду то, что хеттское предложение [redacted] начинается [redacted] комплекса частиц, [redacted] которых и следуют полнозначные и [redacted] слова): *nasta kuis kus NIS* DINGIR^{MES} *sarrizzi man kie NIS* DINGIR^{MES} *appandu* (KBo VI 34 IV 7 sq) 'и (если) кто-нибудь клятвы богов преступит, да возьмут (= накажут) его [redacted] клятвы!'; *kuis* LU.GAL-*i idalu sanhazzi appun* DINGIR^{MES} *idalue piesseiandu* (KBo XXIX 1 III 10 sq) 'если кто царю [redacted] учинит, тому пусть боги зло сделают!'. Местоимение *kuis* в [redacted] контекстах имеет значение, которое Хельд именует неопределенным, а мы бы назвали общеотносительным. Иначе [redacted] в начальной позиции: [redacted] NAM.RA *kuin para pier nas* 4 *LIN* NAM. RA *esta* (KBo VI 26 I 48 sq) 'и [redacted] врагов мне привели, тех врагов было 4 тысячи'. Местоимение в постпозиции относится к вполне определенному предмету; Хельд называет его определительным относительным. Эту [redacted] функцию местоимение может сохранять и тогда, когда оно формально предшествует: *nuza* ^{d}UTU^{SI} *kuin* NAM.RA *INA* E.GAL *uuatenun nas* 15 *LIN* NAM. RA [redacted] (KBo III 4 II 41) 'и [redacted] я, Бог Солнца, во дворец привел, тех было 15 тысяч'. Конструкции обоих [redacted] засвидетельствованы уже в надписи царя Аниттаса: 1) *kuis ammel appan* LU.GAL-*us kisari* (An I 49) 'кто бы после меня ни стал царем'; 2) KAS-*za kuit* [redacted] *udahhun* (An VII 58) 'имущество, которое я привез [redacted] похода'. Подобное постпозитивное местоимение Вяч. Вс. Иванов считает «артиклеобразным»[1]. Особый интерес представляет функционирование местоимений-существительных при глаголе. Хельд, вслед за ним Гонда [redacted] Иванов цитируют следующий хеттский закон: *takku* LU-*as* ^{DUG}UTUL-*i nasma luliia paprizzi karu* [6 GI] N. KUBABBAR *piskir paprizzi kuis* 3 GIN.KUBABBAR *pai* [*hassuu*]*anna parna* 3 GIN.KUBABBAR *daskir kinuna* LUGAL-*us SA* E.GAL-LIM [*pessi*]*t kuis paprizzi nu appaspit* 7 GI[N KUBABBAR] *pai parnas-se-a siuaizzi* (KBo VI 2 I 56 sq) 'если [redacted] в бокал или в бочку грязь бросит, раньше [redacted] это платили [redacted] шекелей серебра — кто бросил, 3 шекеля платит, и для дворца бралось 3 шекеля серебра; теперь [redacted] царь устранил (плату) для дворца: (всякий,) кто бросает, платит 7 шекелей серебра [redacted] закладывает свой дом'. Выражение *paprizzi kuis* находится в периоде, [redacted] конкретные события, и относится [redacted] конкретному лицу. Напротив, *kuis paprizzi* [redacted] в периоде, относящемся к потенциально-футуральной сфере, и в силу этого [redacted] обобщающе-неопределенный характер. У адъективных местоимений в препозиции к определяемому также наличе-

[1] *Иванов Вяч. Вс.* Сравнительный исторический [redacted] категории определенности-неопределенности... — С. 46—48.

ствует [redacted] значение: [*ku*]*esa* DUMU-*as huelpis nas suppis tetanus* [*ha*]*miktat* (KBo III [redacted] III 32 sq) 'каковой ребенок юный (= всякий новорожденный ребенок) — чистая кожа была привязана'. Правда, это обобщающее значение может элиминироваться: [redacted] *kuis* [redacted] *pedas* DUMU^{SU} *nu* LU.GAL-*us apas kisaru* (2 BoTU 23 A II 37) 'и какой сын второй очереди (от наложницы), тот пусть царем становится'. Впрочем, надо заметить, что препозитивных адъективов вообще [redacted] Хельд на 803 относительных предложений в хеттском насчитывает [redacted] всего 18, тогда [redacted] субстантивов — 175. Кстати, у постпозитивных (определительных) местоимений соотношение обратное — 466 прилагательных на 144 существительных.

Что [redacted] постпозитивных адъективов, то мнение Ива[redacted] о [redacted] как [redacted] постпозитивных артиклях может быть аргументировано особенностями хеттского сложного предложения. Дело в том, что в нем слабо выражены гипотактические отношения: главное [redacted] придаточное предложение могут начинаться с одного и того [redacted] комплекса частиц. Ср.: *Nuuaza zik* LU.GAL.GAL *ammukmauakan* [1 E] N HALZI *kuin daliiat* [redacted] *SA* [redacted] EN HALZI LU.GAL-*us* (KUB I 6 III 15 sq) 'вот ты царь великий, [redacted] [redacted] крепость, которую ты мне оставил, в этой крепости я царь'. Относительное и резумптивное предложения здесь начинаются с частицы *nu*, [redacted]дящей самостоятельное предложение. (Х. Розен[1] назвал [redacted] «суперординативной» частицей, т.е. выражающей отсутствие подчинительной связи.) Естественно, слово, детерминируемое относительным местоимением, [redacted] резумптиве может [redacted] повторяться, а заме[redacted] местоимением: [redacted] *kasa* DINAM *kuit arnummeni naat istamasten* (KUB IV 1 II 5 sq) 'и [redacted] жалобы [redacted] вам принесли, те (*n-at*, дословно — 'и это') слушайте'. Интерес представляет местоимение *kuis* в именном предложении: *SA* GUD.MAH *kuis nu-za* GUD.MAH-*an das* (KUB XII 63 [redacted] 23) 'чей бык (дословно — 'который быка'), тот взял быка'. Вяч. Вс. Иванов приводит [redacted] примеры из хетто-аккадских словарей, где детерминирующая, «артиклеобразная» роль постпозитивных местоимений особенно наглядна: *A-an-za kuis* 'тот, [redacted] телесную силу' (дословно — 'силы который', *dammeskizzi kuis* 'обнаруживает мощь который' (перевод аккад. *habilu* 'мощный'). О реальном употреблении та[redacted] «артикля», [redacted] автора, свидетельствует такой контекст: ^{SAL}UMMEDA-*za-kan kuis askianda* DUMU-*an karpan harzi* (KBo XIX 139 II 3=7 = KBo I 42 I 39) 'кормилица, которая (= та самая кормилица) подняла ребенка [redacted] воротам'. Хеттские данные, [redacted] образом, хорошо [redacted] идеями Ф. Е. Корша [redacted] сравнительно позднем развитии относительных предложений из неза-

[1] См.: *Rosen H.* Some more notheworthy features of 'primitive' Indo-European Syn[redacted] // Journal of Indo-European Studies. — 1987. — V. 15; *Розен Х.* Возможно [redacted] построение индоевропейского синтаксиса? // ВЯ. — 1993. — № 1.

висимых, снабженных анафорическими местоимениями[1], [redacted] также с соображениями Э. Бенвениста, показавшего, как [redacted] гипотакти-[redacted] структуры входят безглагольные аппозиции[2].

Но [redacted] противоречат ли они греческим? Каким образом в греческом неопределенное местоимение характеризуется исключительно неначальной позицией, [redacted] в хеттском — начальной? Думается, на этот вопрос можно ответить так. Местоимения τίς и *kuis* в начале предложения [redacted] [redacted] обозначению субстантивной сущности, [redacted] не в начале — к адъективной. Далее, вопросительное и общеотносительное местоимение модифицируют значение предложения в целом, а неопределенное [redacted] греческом [redacted] детерминирующее в хеттском — только то имя, с которым они согласованы и позицию после которого они занимают (если предложение или колон не начинаются с [redacted] частиц).

Таким образом, на основании изложенного можно сформулировать гипотезу [redacted] содержательной стороне ЗВ, [redacted] также закона Васильева—Долобко. Есть все [redacted] полагать, что проклитическая частица (местоимение) модифицирует синтагму в целом и обозначает внешние для членов синтагмы отношения. Сфера [redacted] действия энклитики сузилась до определяемого [redacted] [redacted]. Она либо модифицирует его характер (к примеру, превращает в неопределенный или определенный член предложения), либо выражает его связь с другими членами предложения.

Интересен вопрос о первоначальной функции местоимения *k^{w}i- / k^{w}e-. Он [redacted] тем, что частица *k^{w}e 'и' восходит к тому же корню. А. Хан и Я. Гонда[3] полагают, что его исконная функция — выражение неопределенности, и только высокий тон в начальной синтаксической позиции превращает его в вопросительный. Как показал Гонда, [redacted] в синтагме присутствуют две местоименные основы, то *k^{w}e всегда выражает неопределенность; ср. авест. *Kat moi urva isė cahya avanho* (Yasna 50, 1) '[redacted] душа моя некую цель бы искала'; греч. Κοῖον με νομίζουσι Πέρσαι εἶναι ἄνδρα (Hdt, III, 34) 'персы считают [redacted] каким-то человеком'. Неопределенность местоимения очевидна [redacted] там, где основы слиты в сложное местоимение: лат. *Quisquis, aliquis, quisdam, quis-vis, quislibet, aliquis*, греч. ὁποῖος, ὅστις, ἄλλοτε, умбр. *pisher* (*heri* 'velle, libere'), тохар. A *alyak*, B *lyek* (<*alio-k^{w}e = лат. *aliquis*). [redacted] общем, эта [redacted] зрения выглядит убедительной, [redacted] поправкой [redacted] различия проклитик и энклитик, сформулированные выше. Иными словами, следует различать функцию местоимения первого и

[1] См.: *Корш Ф. Е.* Об относительном подчинении. Глава из сравнительного [redacted] — М., 1886.

[2] См.: *Бенвенист Э.* Общая [redacted] — М., 1974.

[3] См.: *Hahn E.A.* The origin of the relative *kwi-*, *kwo-* // Language. — 1948. — V. 22; *Gonda J.* Notes on the Indo-European *k^{w}i- and *k^{w}o- pronouns // Gonda J. Selected studies. — Leiden, 1975.

второго места. При [redacted] подходе вопрос о первичности вопросительного или неопределенного местоимения во многом теряет актуальность. [redacted] известном смысле [redacted] утверждать, что первичны обе функции.

IV. СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ И СОЮЗЫ

К сожалению, объем лекции не позволяет подробно остано- [redacted] на местоимении **io-*, очень близком по функции к **k^{w}e/o*. Поэтому ограничимся лишь указанием на те его черты, которые определены ЗВ. Прежде всего, следует отметить глубокий изоморфизм основ *io* и *k^{w}e*, особенно [redacted] функции сочинительного союза. Общеиндоевропейскому *-k^{w}e* соответствует хеттское *-ia* (*-a* после согласных). Не углубляясь в эту проблему, укажем на контексты, где [redacted] частицы имеют не только сочинительное значение: *Macel[anamque] opidom p]unctando cepet. Enque eodem mac[istratud bene]/ rem navebos marid consol primos ce[set copias que]/ classesque nauales primos ornauet pa[rauetque]* (Ростральная надпись, 7-8) 'И город Макелана [redacted] одним ударом взял. В этом магистрате первый консул для кораблей с моря пришел, и войска, и корабельный флот хорошо украсил и подготовил'; хет. KUR UGU-*iamu maniiahhani pesta* (Hatt. I 26) 'и он дал [redacted] власть над страной'; *nuuaza apass-a* DINGIR^{LIM}*-is kisat* (KBo. III 4, I 3) 'и стал он богом'. Очевидно, [redacted] *que* и *ia* в данном случае обозначают не столько сочинительную связь, сколько присоединение [redacted] упомянутой выше ситуации. К. Уоткинс сравнивает это с функционированием частицы *ch* <**k^{w}e* в древнеирландском, ср. *To-ch intat a* [redacted] *nadaib* 'и их жены могут вернуться от них'[1]. Далее, **k^{w}e* и **io* близки [redacted] функции относительных местоимений. По-видимому, такое употребление *io* следует признать инновацией ряда диалектов, обнаруживающих [redacted] другие родственные черты, — греко-индоирано-армянских и балтославянских[2].

Частица **k^{w}e* принимает самое активное участие в конструкциях тмесиса[3]: *transque dato, endoque parato* (Festus 309, 30) 'пусть отдаст [redacted] сторону, но подготовит у себя' (вполне аналогично цитированному *sub vos placo* вместо *vos supplico*); *iusque iurandi* (Cic. Pro Caelio. 54). Для [redacted] постулировать [redacted] только координативную [redacted] анафорическую функцию. Как показал Вакернагель в цитированной [redacted] и в небольшой работе, специально посвященной данному вопросу, [redacted] иногда вводит подчиненные предложе-

---

[1] См.: *Watkins C.* 1963. Preliminaries to the reconstruction... Примеры заимство- [redacted] из этой работы. — P. 49.

[2] См.: *Gonda J.* The original character of the Indo-European relative pronoun *io-// Selected Studies. — Leiden, 1975.

[3] См.: *Wackernagel J.* Über ein Gesetz... — S. 416—417.

ния. [redacted] архаической латыни предлог *absque* (этимологически — 'и от') мог употребляться только с [redacted] глагола *esse*: *absque me esset, absque* [redacted] *foret, absque una hac foret, absque eo* [redacted] (Pl. Trinummus. 832) '(когда бы) без меня, без тебя, без нее одной, без этого было'. Вакернагель считает возможным перевести это предложение [redacted] условно-гипотетическое. Далее, наличие именно подобного употребления, по мнению исследователя, привело к тому, что предлог *absque* получил семантику 'без': *absque* [redacted] (при выпадении *esset*) 'без меня' = 'когда [redacted] не было'. В классической латыни глагол *esset*, как это [redacted] бывает со связками, отпал. Предлог *absque* приобрел устойчивое значение 'и от': *absque argumento* [redacted] *sententia* (Cic. Ad Att. 1, 19, 1) 'без доказательства [redacted] мнения (= если нет доказательства и мнения)'. Подобный [redacted] синтаксический архетип ярко проявляется в следующем контексте из Авла Геллия: *absque te uno forsitan lingua Graeca longe anteisset* (AG2, 21, 20) 'и без тебя (= когда тебя не было) греческий язык, вероятно, долго существовал'.

В специальной опубликованной посмертно заметке[1] тот же исследователь предположил, что в праиндоевропейском существовал особый класс придаточных предложений, [redacted] относительных, а условных и временных, вводимых именно частицей **k^ue*. Помимо [redacted] латинского *absque*, этот класс запечатлен в греческом ὅτε 'когда', [redacted] также ποτε 'тогда', ἄλλοτε 'в иное время'. Примечательно, однако, [redacted] гомеровском контексте временное значение передает и простое ἄλλο: ἤδή γάρ με καὶ ἄλλο τεὴ ἐπίνυσσεν ἐφετμή (Ил. 14, 249) 'вот ведь [redacted] в другой раз меня задевает твое приказание'. Особое значение Вакернагель придавал сочетанию союзов ὡς ὅτε, которое, маркируя в основном сравнения, по его мнению, воспроизводит индоевропейский прототип **so k^ue*, союз, носящий темпоральный характер (Ил. 259—260). С одной стороны, это сочетание [redacted] родственно союзу сравнения ὥστε (ὡς τίς τε λέων (Ил. 17, 133) 'словно какой-нибудь лев', где налицо тмесис, связанный [redacted] указанным выше порядком клитик: сентенциальный союз — [redacted] местоимение — [redacted] клитика). С другой стороны, сфера действия сочетания ὡς ὅτε не ограничивается только [redacted] (по большей части в номинативе, иногда — [redacted] номинативе и аккузативе, иногда — [redacted] аккузативе); оно может вводить и временное предложение с ὅτε. Суммируем все контексты.

А. Сочетание союза только [redacted] именем: ἤριπε ὡς ὅτε πύργος ἐνὶ κρατέρῃ ὑσμίνῃ (Ил. 4, 462) 'рухнул, словно башня, [redacted] сокрушительной битве'; ἔρειπε [redacted] τεῖχος Ἀχαιῶν // ῥεῖα μάλ᾽ ὡς ὅτε τις ψαμαθόν παῖς ἀγχὶ θαλάσσης (Ил. 156 361—2) 'разрушил стену ахейцев очень легко, словно ребенок [redacted] возле моря';

---

[1] *Wackernagel J.* Indogermanisch -que als alte nebensatzeinleitende Konjunktion // Kleine Schriften. — Gottingen, 1953. — S. 257—261.

ἔξω δ᾽ ὡς ὅτε στερεὴ λίθος ἠέ σιδήρος (Од. 19, 494) 'буду держаться словно твердый [redacted] или железо'; εἴσατο δ᾽ ὡς ὅτ᾽ ἐρίνον ἐν ἠεροείδεϊ πόντῳ (Од. 5, 281) 'заметил, словно скалу в туманообразном море' (с аккузативом [redacted] сравнении); μῦθον δ᾽ ὦς ὅτ᾽ ἀοιδός ἐπισταμένως [redacted]λέξας (Од. 11, 368)' 'слово искусно, [redacted] певец, собирая'.

В. Союзы, вводящие предложение: [redacted] союзом ὅτε: (ὡς ἔφατ᾽,) ῎Αργειοι δὲ μέγ᾽ ἴαχον, ὧς ὅτε κῦμα// ἀκτῇ ἐς ὑψήλῃ, ὅτε κινήσῃ Νότος ἐλάων (Ил. 2, 394) '(так [redacted] сказал,) аргивяне же громко закричали, как волна у высокой скалы, когда обрушился начавшийся северный ветер'. В эту группу входит также довольно примечательный контекст, где весь период структурирован постфиксом -τε, вводящим [redacted] сравнение, [redacted] придаточное, [redacted] резумптив[redacted] предложение: ὧς ὅτ᾽ ἀριζήλη φωνή, ὅτε τ᾽ ἴαχε σάλπιγξ// ἄστυ περιπλομένων δηιὸν ὑπὸ θυμοραιστέων// ὧς τοτ᾽ ἀριζήλη φωνὴ γένετ᾽ Αἰακίδαο (Ил. 18, 219—221) 'словно громогласный звук, когда трубит труба ворвавшихся [redacted] город свирепых злодеев, так зазвучал громогласный крик Эакида'. Здесь соотносительный оборот ὅτε — τότε функционирует не [redacted] временной, а как чисто сравнительный (дополняющий ὡς — ὧς). Относительное местоимение ὥστε представлено в следующих контектстах: ἀλλ᾽ ἔμεν᾽ ὧς ὅτε τις σῦς οὔρεσιν ἀλκὶ πεποιθώς // ὅστε μένει κολοσύρτον ἐπερχόμενον πολὺν ἀνδρῶν // χώρα ἐν οἰοπόλῳ, φρίσσει δέ τε νῶτον ὑπέρθεν (Ил. 13, 470—2) 'Но он остался (стоять), как какой-нибудь убежденный (убедительный) в доблести кабан, который (= когда он) выдерживает при большом поднявшемся шуме людей, на пустынной земле, поднимая на спине щетину'. Частица -τε маркирует [redacted] только относительное, [redacted] с ὧς ὅτε, но и однородное ему предложение (φρίσσει τε). [redacted] похожей конструкции постфикс -τε наблюдается в следующем контексте: (λάβετην,) ὧς ὅτ᾽ ἀμείβοντες, τούστε κλυτός ἤραρε τέκτων // δόματος ὑψηλοῖο, βίας ἀνέμων ἀλεείνων (Ил. 23, 712—3) '(схватили) словно стропила, которые (= когда их) [redacted] знаменитый зодчий в высоком доме, защищаясь от мощи ветров'. Но здесь примечательно использование местоимения ὁ-/τό-, которое обычно не функционирует как относительное. Впрочем, П. Монтейль[1] показал, что иногда оно приближается [redacted] релятиву и охарактеризовал его [redacted] «предотносительное». Релятивная потенция этого местоимения, [redacted] известно, реализовалась в германских [redacted] Ср. [redacted] τῴ μὲν ἄρα προπάροιθε πυλάων ὑψηλάων // ἔστησαν ὧς ὅτε δρύες οὔρεσι ὑψικάρηνοι // αἴτ᾽ ἄνεμον μίμνουσι καὶ ὑετὸν ἤματι παντί (Ил. 12, 130—2) 'оба перед высокими воротами стояли, как высоковершинные деревья в горах; они (= которые) весь день выдерживают ветер и дождь'. Здесь, впрочем, трудно

[1] См.: *Monteil P.* Le phrase relative por Homer. — P., 1960. — P. 30.

сказать, какое именно местоимение вводит предложение: указательное и относительное [redacted] совпали в форме ж. р. мн. ч. Можно привести и контекст, где рассматриваемый союз стоит [redacted] временным ἐπεί: ὡς δ᾽ ὅτ᾽ ἀνὴρ ἵπποισι κελητίζειν εὖ εἰδώς, // ὅστ᾽ ἐπεὶ ἐκ πόλεων πίσυρας συναείρεται ἵππους, // σεύας ἐκ πεδίοιο μέγα πρότι ἄστυ δίηται // λαοφόρον κατ᾽ ὁδόν (Ил. 15, 680—3) ‘словно муж, хорошо сведущий [redacted] верховой езде, когда выбирает [redacted] многих четырех коней, бежит, сотрясаясь от равнины [redacted] большому городу по несущему народы пути’. Здесь присутствует [redacted] относительно-соотносительное ὅστε, [redacted] и временнóе ἐπεί.

Таким образом, собранного материала [redacted] хватает для того, чтобы сделать некоторые выводы о характере [redacted] союзов ὡς ὅτε: он указывает не просто на сравнение и присоединение [redacted] ситуации. Когда [redacted] связан с глагольным предложением (а эта [redacted] выражена формально, повторением постфикса -τε в вводных [redacted] и местоимениях), он приобретает особую временнýю перспективу. В [redacted] предложении сказуемое может стоять в индикативе и конъюнктиве, презенсе и претерите, но оно всегда обозначает действие, не развернутое в реальности, [redacted] отстоящее от момента речи (в который производится сравнение), находящееся либо в прошлом, либо в потенции. [redacted] частицу -τε [redacted] охарактеризовать [redacted] показатель точки референции (в терминах Х. Райхенбаха[1], т.е. точки, от которой ведется отсчет времени. Вакернагель в рассматриваемой [redacted] сравнивает греч. ὅτε с др.-инд. [redacted] *ca* и предполагает возможным трактовать ὡς ὅτε как ὥστε, подвергшееся тмесису. Но есть несколько факторов, которые заставляют внести коррективы [redacted] это сравнение. Прежде всего, сомнительна полная идентичность -τε темпорального и -τε соединительного. Как отмечал еще К. Бак[2], с временным постфиксом -τε может быть связано -τα (никоим образом не возводимое [redacted] *k^we*): [redacted] εἶτα, ἔπειτα ‘потом, затем’ (в ионийских диалектах — у Геродота [redacted] в надписях — ἔπειτε). В этой связи показательно различие союзов εἴτε [redacted] εἶτα с идентичным первым элементом. Первый функционирует как условно-соединительный, т.е. обозначает возможность сосуществования двух альтернатив: σὺ δ᾽ αἰνεῖν εἴτε με ψέγειν θέλεις — ὅμοιον ‘ты хочешь меня хвалить или ругать — [redacted]е равно’. Второй [redacted] указывает на последующее событие: ἐξάραντες εἶτ᾽ ἐλαύνετε; ‘Поднявшись, затем отправитесь ли вы в путь’. Такое [redacted] значение [redacted] близкий ему суффикс ἔπειτα: ὁ ἔπειτα χρόνος ‘последующее время’. Вместе с тем значение постфикса -τα отличается и от -τε [redacted] ὅτε: не просто ‘когда’, но именно ‘после’. Но [redacted] и другие аналоги союзам ὅτε-

[1] См.: *Reichenbach H.* Elements of symbolic Logic. — Oxford, 1947.
[2] См.: *Buck C.D.* The Greek Dialects. — Chicago, 1955. — P. 104.

πότε-τότε: западногреческие и беотийские ὅκα, πόκα, τόκα. Данный постфикс тоже едва ли может быть выведен из прототипа [redacted] лабиовелярным согласным. Скорее его можно сопоставить [redacted] модальной частицей κά, представленной в этих же диалектах, соответствующей кипрскому, восточноэолийскому κέ, эпическому κέν, аттическому ἄν. Эта частица [redacted] быть определена как показатель отстранения от реальности. Наконец, в микенском диалекте имеется [redacted] *ote* (*owide pa₂keqiri ote wanakateke aukowe damokoro* (PY Na 711) 'вот [redacted] увидел П., когда царь назначил А. управителем'). Поскольку в микенском диалекте лабиовелярные сохранялись, вероятно, в [redacted] [redacted] присутствует аффикс **-te*, а [redacted] **k^{u}e*. Итак, рассмотрение диалектных форм временны́х [redacted] наводит на мысль [redacted] том, что здесь контаминировали [redacted] постфиксов: **-k^{u}e*, **-te*, *-*ke/kn*. Первый из них обозначал конъюнкцию и одновременно отдельность предмета или события, второй, по-видимому, имел направительное значение, третий указывал на отделение ситуации от реальности. Значение [redacted] референции, т.е. некоторого отдельного от момента речи или действия временно́го отрезка, [redacted] объединило эти постфиксы в единую граммему.

В ведическом существует небольшое количество условных предложений, вводимых [redacted] *ca*, *céd* (< [redacted] + *id*). Закономерен вопрос: не противоречит ли такое развитие предложенной нами интерпретации ЗВ, если в данном случае постпозитивная и безударная частица играет роль, значимую для предложения? Думается, что на этот вопрос [redacted] дать такой ответ: во-первых, эти пред-[redacted] весьма немногочисленны; во-вторых, аллоформа *céd* свидетельствует [redacted] тенденции к [redacted] безударного [redacted] на ударный; в-третьих, развитие подчинительности можно считать закономерностью для сочинительной связи. В литературе, посвященной этому вопросу, не раз отмечалось неравноправие независи-[redacted] и вводимых сочинительными союзами предложений[1].

V. ПРЕДЛОГИ И ПОСЛЕЛОГИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНА ВАКЕРНАГЕЛЯ

Как известно, чрезвычайно дискуссионна проблема предлогов/послелогов [redacted] индоевропейских языках. Она обычно рассматривалась с [redacted] зрения порядка слов, на основании типологических разысканий Дж. Гринберга[2], согласно которым порядку OV соответствуют послелоги, [redacted] VO — предлоги. У.Ф.Леман полагает[3],

[1] См.: *Санников В.З.* Сочинительные союзы в русском [redacted] // Вопросы [redacted] — 1995. — № 4.

[2] См.: *Гринберг Дж.* Некоторые универсалии, [redacted] порядка слов [redacted] предложении // Новое [redacted] лингвистике. — М., 1965. — Вып. 5: Языковые универсалии.

[3] *Lehmann W.Ph.* Proto-Indo-European Syntax. — Austin; London, 1974.

[redacted] праиндоевропейском языке были только послелоги (след такого состояния отражен в хеттском). Напротив, П. Фридрих[1], исходя из общего [redacted] том, [redacted] праиндоевропейском наличествовал порядок слов VO, считает, что это языковое состо[redacted] характеризовалось предлогами.

Однако мы уже упоминали известное правило В. Майда[2] о соотношении проклитик и энклитик. Приставки [redacted] *u-* [redacted] *pe-* в хеттс[redacted] достаточно архаичны. Кроме того, многие клитики могут стоять [redacted] перед, так [redacted] после полнозначного слова. Выше это было [redacted] на материале местоимений.

Как показал Ю. С. Степанов[3], «плавающим» был и [redacted] **re*. В [redacted] приставки он указывал на возвратное движение, в качестве постпозитивной частицы — на медиальное значение глагола. Иными словами, здесь, как и у местоимений, наличествует различие в значении клитики в зависимости от ее позиции.

Аналогичные примеры можно найти в италийских языках. В Игувинских таблицах довольно много послелогов, имеющих разное значение. Например, пространственные послелоги: *vikukum iuviu* (*pune uvef furfat*) (TI Ib, 1) = *uocucom iouiu* (*ponne oui furfant*) ‘к роще Юпитера (овец когда приведут/зарежут/сожгут[4])’; **(pune prinuvatus staheren) termnasku** (TI Ib, 19) ‘когда посланцы (?) встанут у границ’, ср. *enom termnuco stahituto* (TI VIb), ‘тогда пусть станут у границ’; **vapefem avieklufe (kumbifiatu)** (TI Ib, 14) ‘к авгуральным [redacted] (да будет сообщено)’ (формула *uapefe auiehclu/auieclu*[5] ‘к авгуральным камням’ повторена также в VIa, 10, VIb, 51); **(pune menes) akeruniamem** (TI, 15—6) ‘(когда придешь) в Акедонию’, ср. *ape acesionate hebetafe benust* (VIb, 53—4) ‘когда

[1] См.: *Friedrich P.* Proto-Indo-European Syntax: The order of meaningful elements. — Washington, 1975. *Buch C. D.* The grammar of Oscar and Umbrian. — Chicago. 1905; *Devoto G.* Tabulae Iguvinae. — Romae, 1937; *Pisani V.* Le lingue dell Italia antica oltie Il Latino. — Turin, 1953.

[2] См.: *Meid W.* Keltisch und Indergemanisch.

[3] См.: *Степанов Ю. С.* Индоевропейское предложение. — М., 1989. — С. 92—[redacted].

[4] Глагольная форма *furfat/furfant* неясна ни [redacted] плане этимологии, ни [redacted]ки. Бак [redacted] ее [redacted] “purgant”, сравнивая [redacted] *mefa uestisia sopa purome efurfatu* (VIb. 17; VIIa 38) ‘tum libamentum, suppam sub igne expurgato’. Таким образом, *furfant/efurfatu* [redacted] лат. *februare* ‘очищать’; впрочем, данный [redacted] имеет этимологии. Девото сравнивал данную форму с гот. *fotu-baurd* ‘подножье’, где выявляется [redacted] *-baurd* ‘ось, опора, стол’; [redacted] самым [redacted] дол[redacted] означать ‘привести к столу’. Пизани переводил [redacted] ‘friant’ ‘*сломают*’. С нащей [redacted] зрения, [redacted] глагол содержит корень **bher-*, обозначающий либо ‘нести’ (лат. *ferre*), либо ‘резать, колоть’ (*forare*), либо ‘жечь’ (*fornus*). Более точная интерпретация затруднена.

[5] Первая половина Игувинских таблиц [redacted] собственно умбрским письмом, вторая (начиная с V в. стк. 8) — [redacted]. При транслитерации умбрское [redacted] принято передавать полужирным шрифтом, а [redacted] — курсивом.

прийдет [redacted] Акедонию [redacted] жрецам (?)'; **rupinie [redacted] tre porka rufra ute peia fetu** (Ib, 27) 'в Рупинии пусть будет принесено в жертву три рыжих или пестрых свиньи'; **kupifiatu rupiname erus tera** (Ib, 35—6) 'пусть сообщит в Рупинию, (что) владыка сделал'.

Пространственные [redacted] образуют и целые синтагматические комплексы, обозначая начало [redacted] конец действия: *eso tuderato est angluto hondomu porsei nesimei asa deueia est anglome [redacted] porsei nesimei uaperstus auiehcleir [redacted]* (VIa, 8—9) 'так ограничено (место храма): от низшего угла, который ближайший к божественному алтарю, до высшего угла, который ближайший к авгуральным [redacted]ням'; *eine angluto [redacted] uapefe auiehclu todcome tuder angluto homdomu asame deueia todcome tuder* (VIa,10—11) 'затем от высшего угла рядом с авгуральными камнями [redacted] общинной границы, от низшего угла рядом с божественным алтарем до общинной границы'. Далее в стк. 12—14 речь идет [redacted] границах общины, определяемых по направлению от *uapersusto auieclis* 'от авгуральных камней' до различных предметов, обозначенных плохо интерпретируемыми именами с обязательным послелогом (*-e* < **-em*).

Умбрские послелоги строго [redacted] нашей слегка расширенной интерпретации закона Вакернагеля. Они становятся в постпозицию [redacted] первому, логически выделенному члену колона. Обычно в этом качестве выступает существительное, но [redacted] прилагательное ему предшествует, то послелог присоединяется именно к нему. Ср.: *uapefe* (*uapef-em*) *aviehclu* 'ad lapides augurales', но *todcome* (*todcom-em*) *tuder* 'ad civiles fines'. В некоторых случаях послелог может и повторяться: **vapef-em aviekluf-e**. Но полнозвучность его [redacted] первого члена и редуцированность — после второго наводит на мысль [redacted] том, что стоящее в препозиции имя находилось под сильным фразовым ударением [redacted] противопоставлялось безударному постпозитивному прилагательному. Все послелоги имеют довольно прозрачную индоевропейскую этимологию: **vukukum**, [redacted] (<**loukom-kom*), **termnaskum** (<**termn-ns-kom*), *termnuco* (<**termn-m-kom*), где **kom* [redacted] с греч. κατά, хет. *katta(n)* (<**kṃ-to/-tom*), слав. **кън**; **vapefem**, *uapefe* (<**laped-ns-em*), *anglome* (<**anglom-em*), *todcome* (<**teutikom-em*), *asame* (<**asam -em*), **akeruniamem**, *acesioname* (**Acedoniam-em*), *-em*, по-видимому, имеет общее происхождение с формантом [redacted] падежа, обозначавшим сперва предел действия; *angluto* (<**anglod-tos*), *uapersusto* (<**laped-s-d-tos*). К сожалению, формант *-to* встречается только в «латинской» части Игувинских таблиц, где конечные согласные сильно синкопированы. Поэтому [redacted] **-s* [redacted] по аналогии с возможными индоевропейскими [redacted] — формантами со значением отделения. Ср. лат. *in-tus* 'изнутри', *peni-tus* 'из глубины', греч. ἐκ-τός 'снаружи', ἐν-τός (= *in-tus*), др.-инд. *ta-tas* 'отсюда'. Некоторые лингвисты связывают [redacted] этим же послелогом и некоторые формы генитива [redacted] греческом, считая [redacted] наследием индоевропей-

ского аблатива: ὕδα-τος (<*υδγ-τος), κέρα-τος[1]. По-видимому, аблативный аффикс [redacted] хеттском (*-z* <*-*ts*) восходит к тому же послелогу[2]. Пространственные послелоги становятся избыточными при наречиях с пространственным значением; можно сказать, что они находятся в дополнительном распределении. Ср., [redacted] одной стороны, *porsei nesimei asa deueia (uapersus auiehcler)* 'который ближе всего [redacted] божественному алтарю', [redacted] другой — *angluto* [redacted] *uapef-e auiehclu, angluto handomu asam-e deuaia* 'angulo summo iuxta lapides augurales, angulo imo iuxta ara divina', где близость предметов выражена именно [redacted] помощью послелога *-e(m)*. Понятно, что наречие в превосходной степени *nesimei* не атоническое слово, и поэтому [redacted] уже не подчиняется закону Вакернагеля. Следует отметить также способность некоторых послелогов сочетаться с различными падежа[redacted] **rupinie e(m)** (Ib, 27) 'в Рупинии' (аблатив) vs. **rupinam-e(m)** 'в Рупинию' (аккузатив).

Итак, в умбрском [redacted] весьма распространены послелоги, конкурирующие иногда с полнозначными словами. Однако было бы ошибкой считать его таким [redacted] постфигирующим языком, [redacted] хеттский. Достаточно заметить, что при глаголах во всех италийских языках наличествуют [redacted] префиксы. Форма **kuvertu** (*couertu*) (императив 3-го л.; [redacted] **kuvurtus** (*couortus, courtust*) — 2-е и 3-е л. футурума, *couortuso* — пассивный футурум) напоминает, особенно в контексте **pustru kuvertu** 'retro revertito' 'назад вернется', хеттские глаголы с *katta*: *paizzi katta* 'он идет назад, т. е. возвращается'. Но место этимологически совпадающих элементов различно. Встречаются префиксы и при именах; частица *per* может [redacted] в пре- и постпозиции. Значение [redacted] существенно изменяется [redacted] зависимости от места. В Игувинских таблицах несколько раз повторяется формула, где префиксы и постфиксы встречаются вместе: **preveres treplanes iuve krapuve tre buf fetu vatuva ferine feitu heris vinu heris puni ukruper fisiu tutater ikuvina feitu** (TI Ia 1—4) 'перед воротами Требуланскими три быка пусть принесут в жертву; жертвоприношение в святилище(?) пусть сделают либо вином, либо хлебом (или — печеным?[3]); для Физийской крепости, для Игувинской общины сделают'; **pusveres treplanes tref [redacted]if kumiaf feitu trebe iovie ukriper fisiu tutaper ikuvina supa sumtu** (TI Ib 7—9) 'поза-

---

[1] См.: *Fick A.* Die Dentalerweiterungen im Griechischen // Beiträge [redacted] Kunde der indogermanischen Sprachen. — 1880. — Bd. 37.

[2] См.: *Oettinger N.* Die Dentalverweiterung [redacted] n-Stammen und Heteroklitika in Griechischen, Anatolischen und Altindischen // Serta Indogermanica: Festschrift G. Neumann. — Innsbruck, 1982; ср. *Казанский Н.Н.* К реконструкции категории [redacted] в праиндоевропейском // Актуальные проблемы сравнительного языкознания. — Л., 1989.

[3] На [redacted] взгляд, умбр. *puni* является, скорее всего, [redacted] (аблативом) от гетероклитического *pir* 'огонь'; ср. хет. *pahhur, pahhuenas*, др.-в.-нем. *fiur*, но [redacted] *fon* и т.д. Следовательно, [redacted] *puni* [redacted] переводиться 'огнем', по смыслу, очевидно — 'печеным' или 'жареным'.

ди Трибуланских ворот пусть три супоросые свиньи будут принесены в жертву Требийскому Юпитеру; для Физийской крепости, для Игувинской общины пусть похлебку съедят'. Аналогичные формулы описывают жертвоприношение и двум другим высшим умбрским богам — Марсу (TI Ia 11—5) и Вофиону (TI Ia 20—25). В 'латинской' части встречаем аналогичные конструкции: *post uerir treblanir si gomia trif fetu trebo iouie ocriper fisiu totaper iiouina* (TI VIa 58) 'позади Требланских ворот трех супоросых свиней должно при-[redacted] в жертву Требийскому Юпитеру для Физийской крепости, для Игувинской общины'; *pre uerir tesenocir buf trif fetu marte grabouei ocriper fisiu totaper iiouina* (TI VIb 1) 'перед воротами Тесенокскими трех быков должно принести в жертву Марсу Грабовийскому для Физийской крепости, для Игувинской общины'. В первой и второй процитированной конструкции оборот **ukriper...** начинает предикативную синтагму и может рассматриваться поэтому как начало колона. В [redacted] случаях [redacted] как будто [redacted] следует предикат. А. Эрну в [redacted] переводе отделяет этот оборот точкой и считает началом нового предложения **puni fetu** (TI Ia 16), '*puni* facito', **puste** [redacted] **fetu** (TI Ia 25) *puste asiane* 'facito' и т.д.[1]. Можно, конечно, предположить, что конструкция **ukriper...** [redacted] именно к этому предложению; с другой стороны, она как будто тесно [redacted] предыдущим, так [redacted] имена с **-per** [redacted] предложение. Но в любом случае очевидно, что она [redacted] собой самостоятельный колон, который может быть предикативным и непредикативным.

Итак, перед нами префигированные и постфигированные формы: **pre-veres**/*pre uerir*, **pus-veres**/*post uerir* vs. **ukriper**/*ocriper*, **tutaper**/*totaper*. Кроме этого в Игувинских таблицах встречается [redacted] имен [redacted] послелогом **-per**: **estu esunu fetu fratrusper atiierie** (TI IIa 2) 'это жертвоприношение да свершится для Атиедийских братьев', **hunte iuvie ampentu katlu sakre sevakne petruniaper natine fratru atiieriu** (IIa 21) 'Хонтийскому (?) Юпитеру да будет принесен щенок [redacted] священное жертвоприношение для Петронийского рода Атиедийских братьев'. Этот послелог так [redacted] регулярно становится после первого члена [redacted] (будь то существительное [redacted] прилагательное), [redacted] и остальные (**fratrusper atiierie** 'pro fratribus Atieidiis' vs. **petruniaper natine** 'pro Petronia natione'). И теперь можно спросить: почему одни частицы превратились в префиксы, другие — в постфиксы, тем более когда речь идет об однокоренных словоформах? (**pre** < **pra-i*, ср. лат. *prae*, **per** <**per* или **pri*, ср. лат. *per*, *pro*). Очевидно, ответ [redacted] этот вопрос кроется в функции данных [redacted] Префиксы **pre** и **pus**/*post*, стоящие [redacted] абсолютном начале предложения, обозначают чисто внешние пространственные отношения, указывая [redacted] соотношение [redacted] действия с

[1] См.: *Ernout A.* Le dialecte ombrien. — P., 1960.

фиксированной точкой пространства. Напротив, постфикс **-per** маркирует имя предмета, для которого совершается действие, т. е. он обозначает отношения внутренние, тесно связанные [redacted] действием и [redacted] от него. Все это [redacted] дать ответ [redacted] актуальный вопрос: почему умбрские пространственные частицы [redacted] слу[redacted] стоят перед [redacted] словом, [redacted] которому они относятся, [redacted] других — после. Прежде всего, как и во многих других случаях, префиксы и постфиксы резко различаются семантически и функционально. Первые [redacted] к выражению отношений пространственных и внешних для определяемого слова, вторые — [redacted] выражению отношений «агентивных» (т. е. связанных с действием) и внутренних [redacted] отношению [redacted] определяемому слову. Первые выражают значение, существенное для предложения (колона) в целом, вторые — для одного определяемого слова. Но здесь может возникнуть новый вопрос: почему в одном случае пространственные определители (**-kum**, **-em**, *-to*), в другом (**-per**) — препозитивны? Думается, что здесь [redacted] место две причины.

Во-первых, в [redacted] пространственными постпозитивами [redacted] маркируются имена предметов, [redacted] вовлеченных в действие, тогда [redacted] в контекстах с препозитивами [redacted] обозначают лишь точку в пространстве, по отношению [redacted] которой определяется место действия.

Во-вторых, **pre-** и **-per** противопоставлены в тексте: **preveres... ukriper... tutaper** 'перед воротами (чисто пространственная конструкция)... для крепости, для общины' (конструкция бенефицианта). Именно [redacted] оппозиция могла усилить противопоставление предлогов [redacted] послелогов. Все приведенные выше соображения позволяют предложить следующее решение проблемы предлогов и [redacted] праиндоевропейском. Это языковое [redacted] было однознач[redacted] ни предложным, ни [redacted]. Клитики в функции предлогов/послелогов могли стоять в пре- [redacted] постпозиции к полнозначному слову. В [redacted] качествах они разделяли судьбу всех клитик: препозитивная (ударная) частица сохраняла [redacted] исконное значение, распространяя его на весь колон, [redacted] же частица относилась только к стоящему слева слову. Поскольку же [redacted] грамматические элементы в индоевропейских [redacted] стояли справа от основы, то неудивительно, что постпозиции им уподоблялись.

В латинском [redacted] существует достаточно яркий пример «плавающей» частицы: предлог/приставка *per* 'через' vs. усилительная частица *-per* (*paulis-per* 'лишь немного', *tantisper* 'лишь столько', *topper* < **tod-per* 'вот уже, [redacted] скоро'; сюда [redacted] *sem-per* < **sm̥-per* 'всегда', < '*вот так'). Разница между пространственным префиксом и усилительной частицей [redacted] соответствует нашему опре[redacted] семантической компоненты ЗВ. Более того, [redacted] эта частица наглядно демонстрирует свое праязыковое происхождение: [redacted] родство [redacted] греч. περ (ὀλίγον περ, ὅς περ, πάρος περ) оче-

видно, ср. особенно *nuper* 'вот сейчас' (*quae femina nuper eras, puer* [redacted] — Ovid. Met. 9, 791 'ты, кто был до [redacted] пор женщиной, — юноша') = νῦν περ (ἐπεὶ νύ περ ἵεται αἰνῶς — Од. 2, 327 'и вот теперь пускается быстро'). М.Лойман, опубликовавший статью на эту тему [redacted] [redacted] сборнике, посвященном 70-летию Я. Вакернагеля, показал, что латинский префикс *per-* в усилительном значении происходит именно из этой частицы. Она [redacted] [redacted] на [redacted] энклитическом месте в таких конструкциях, [redacted] *verum hau per multum attulit* (Pl. Bacch. 320) 'действительно, [redacted] очень [redacted] принес'. Именно такие конструкции и стали источником прилагательных и наречий типа *perbonus*, *perfacilis*, *perfacile (haud per bonum ⇒ haud perbonum)*. Важными являются следующие обстоятельства.

1. Усилительная частица *per-* присоединяется [redacted] прилагательным и наречиям, тогда [redacted] пространственный префикс — к глаголам и причастиям (*perfectus*, *permixtus*, *pervorsus*).

2. Присоединяющиеся к ней корни не подвержены редукции: *perfacilis*, [redacted] *perfectus*, *difficilis*. По справедливому утверждению Леймана, это свидетельствует [redacted] сравнительно позднем приобретении усилительной частицей функции префикса. Наконец, подобно другим приставкам, эта частица подвержена тмесису: *per pol saepe* (Pl. Cas. 370) 'уж очень часто'. Тмесис этой частицы встречается в разговорной речи не только архаической латыни: *id mihi pergratum perque iucundum* (Cic. Ad Q. fr. 3,1,12) 'это мне очень мило [redacted] приятно', *per fore accommodatum tibi* (Ep. 3,5,3) 'это будет весьма удобно для тебя'[1]. Таким образом, [redacted] усилительном префиксе *per-* достаточно ясны следы его непрефиксального характера. Он [redacted] то [redacted] происхождение, что и умбр. *-per*, но их семантика существенно различается. Общим, однако, остается ограниченность их сферы воздействия находящимся [redacted] словом.

IV. УДАРНЫЕ И БЕЗУДАРНЫЕ ЧАСТИЦЫ

Как показали исследования последователей Вакернагеля, в других языках, в том числе и непрочитанном ко времени [redacted] статьи Вакернагеля хеттском, наблюдается [redacted] [redacted] строго упорядоченный порядок энклитик. В. Бубеник[2] суммирует хеттские данные в виде следующей схемы: 1) ударный член — 2) дискурсная частица (*-ia* 'и', *-ma* 'но') — 3) энклитика 3-го л. в номинативе (*-as*) или аккузативе (*-an-* общий род / *-at-* средний род) ед. или мн. [redacted] (*-e* 'они'/*-us* 'их') — 4) энклитика 1-го или 2-го л. в дативе или аккузативе (*-mu* 'мне/меня', *-ta* 'тебя/тебе', *-nas* 'нам/нас',

---

[1] См.: *Leumann M.* Lateinisches enklitisches *-per* und steigendes *per-* // Ἀντίδωρν: Festschrift J. Wackernagel. — Basel, 1923.

[2] Выступление на XIII Международной конференции по исторической лингвистике (Дюссельдорф, август 1997 г.).

-*smas* 'вам/вас') или возвратная частица -*za* — 5) пространствен[redacted] частицы -*kan*, -*san*, -(*a*)*sta*, -(*a*)*pa*. [redacted] этой [redacted] возникает проблема формирования [redacted] комплексов под влиянием ЗВ.

Из сказанного выше ясно, что ими могли быть частицы, [redacted] и глаголы. Среди частиц [redacted] хеттском особенно выделяется -*nu*, стоящая [redacted] начале предложения. С ней [redacted] соединяться весь упомянутый выше комплекс (за исключением частиц -*la* [redacted] -*ma*): *nu-uar* 'и, мол', *n-as*/-*an* 'и он/оно', *nu-mu*/*ta*/*smas* 'и меня/тебя/нас' и т.д. В этой [redacted] роли в древнехеттском может выступать частица *ta* и *su* [redacted] тем же значением; они отличаются от *nu* [redacted] тем, что не встречаются в абсолютном [redacted] предложения. В начальной же позиции могут выступать и отрицания *natta* и *le*, а [redacted] союзы придаточных предложений: *kui*- [redacted] производные от него (относительные, временны́е), *takku*[1] (условный), *man* (временно́й соотносительный). Примерно такой [redacted] комплекс частиц представлен и [redacted] других индоевропейских [redacted] эмфатические, соединительные, подчинительные элементы, формирующие предложение в целом, следуют впереди, тогда [redacted] вносят в их значение дополнительные оттенки. Приведем пример основных ударных частиц и связанных [redacted] ними клитик в различных индоевропейских [redacted] древнеиндийский (ведический): *utá* 'и', *nú*, *sú*, *hí* 'вот', [redacted] 'не' (с индикативом), *ma* (с инъюнктивом), *ká*-, *yá*-, *sá*-/*tá*-предложения; авестийский: *noit* 'не', *uta* 'и'; греч.: καί (κάς, κά) 'и', νῦν 'ныне; ведь, же', οὐ/μή 'не'. Здесь, впрочем, нужно сделать замечание. Древнеиндийское *ná*никогда не теряет ударения, но встречается [redacted] в начальной, так и в неначальной позиции в предложении. В этом случае она может приобрести значение 'словно'. Ср.: *arā́n ná nemíḥ pári tā́ babhū́va* (RV I 32, 15) 'он обхватил всех, [redacted] обод спицы', *pakvā́ śā́khā ná* (RV 8, 8) 'как ветка с зрелым плодом'. Изменение значений А. Макдоннелл[2] объясняет таким образом: 'он (ржет), не лошадь ржет' = 'он, хотя и [redacted] лошадь, ржет' = 'он ржет, словно лошадь'. Такое развитие значений соответствует общей тенденции обособленных членов предложения [redacted] ведийском: определительное обособленное имя, будучи ударным, маркируется ударной же частицей [redacted] ставится [redacted] определяемого имени. Напротив, частица *kam*, также находящая[redacted] в «плавающей» позиции, теряет ударение, [redacted] обычная энкли[redacted] в отличие от *ná*, она не образует обособленных конструкций. Соответственно [redacted] наличием/отсутствием ударения меняется и ее значение: под ударением она почти полнозначна: 'истинно, ведь': *kám me' sat* (ŚB) 'да будет мне хорошо'. Она функционирует

[1] Если говорить точнее, то *takku* представляет собой комбинацию [redacted] ударное **to* + безударное **-kʷe*; такой комплекс пофонемно [redacted] греч. [redacted] 'когда'.

[2] См.: *McDonnel A.* Vedic Grammar for students. — Oxford, 1916. — P. 156.

и [redacted] вопросительных предложениях (здесь возможна контаминация с корнем вопросительного местоимения): *kám* [redacted] *ṣvid asya sénayā agnér ápākacakṣasaḥ / paṇím góṣu starāmahe* (RV VIII 75, 7) 'как вот этой стрелой далекосияющего Агни мы сразим алчного?'. В Ригведе [redacted] часто [redacted] в ударном конце стиха, обычно после имен [redacted] дативе: *yuvám etáṃ cakrathuḥ síndhuṣu plavám taugryā́ya kám* (RV I 182, 5) 'вы оба этот корабль создали [redacted] реках — истинно для сына Тугрьи'. Оборот *taugryaya kám*, ударный на имени и частице, является не обособленным, но эмфатическим. Без ударения [redacted] частица стоит обычно при императивах, после ударной *nú*, *sú*, *hí* и означает 'так, действительно': *áso nú kam ajáro várdhaś* [redacted] (RV X 50, 5) 'будь истинно нестареющим и великим', *tístha sú kam maghavan mā́ pára gaḥ* (RV III 53, 2) 'стой, могучий, не уходи вдаль'.

В греческом союзы καί и νῦν также [redacted] «плавающую» позицию: νύ/νῦν образует и устойчивые [redacted] типа кипр. ὄνυ 'он же', [redacted] τοίγαρνυν 'вот'. Перемена [redacted] позиции происходит в строгом соответствии с предложенным [redacted] расширенным толкованием ЗВ. В этих комплексах частица νύ(ν) утратила свое лексическое значение и превратилась в эмфатическую. Ту же эволюцию она претерпела и при отсутствии устойчивых сочетаний. Сравним начальную и неначальную атоническую позиции:

a) νῦν Μενέλαος ἐνίκησεν (Hom.) 'сейчас победил Менелай', βάρος φίλον τέως, νῦν δ᾽ [redacted]χθρόν (Aesch) 'бремя, раньше милое, теперь [redacted] тяжкое'; лексическая семантика [redacted] ослабнуть и здесь, но все равно ее значение распространяется на все предложение: νῦν δ᾽ ἄπησαν ὡς περὶ τῶν χρημάτων μαχόμενοι (Xen.) 'поэтому они отступили, [redacted] бы сражаясь за свое добро';

b) δεῦρο νύ 'ну давай же!', τίς νυ θεῶν; (Hom.) 'кто [redacted] из богов?', (ἧκει δὲ βέλος), οἱ δέ νυ λαοὶ θνΖσκον (Hom.) '(он бросил стрелу) и гибли [redacted] люди'. В этой позиции частица νύ(ν) полностью превращается в эмфазу, теряя и ударение, и самостоятельность. Союз καί не меняет так резко своего значения, [redacted] и [redacted] в атонической позиции теряет объем своей сферы действия, со-[redacted] [redacted] предложения, а члены внутри предложения.

VII. МЕСТО ГЛАГОЛА В ПРЕДЛОЖЕНИИ

С ЗВ [redacted] [redacted] решение вопроса [redacted] праиндоевропейском порядке слов, столь бурно дискутировавшегося [redacted] нашем веке. Как [redacted] отмечали, У. Ф. Леман решительно настаивал на том, что праиндоевропейское языковое состояние относилось к типу OV, П. Фридрих — VO, а К. Уоткинс объявил этот вопрос «псевдопроблемой»[1]. [redacted] сожалению, объем лекции не позволяет подробно

[1] См.: *Wotkins C.* Towards Proto-Indo-European syntax: Problems and pseudo-problems // Harvard Linguistic studies. — 1976. — V. 4.

анализировать аргументы [redacted] выдающихся ученых. Но нужно вспомнить решение, предложенное самим Вакернагелем. Соглас[redacted] его закону, первое место в предложении [redacted] ударный член, второе — безударный. Следовательно, порядок SV подразумевает атоничность глагола, [redacted] S...V — возможную ударность. В сложном ведическом предложении безударен глагол главного предложения, ударен — придаточного. Эти данные хорошо соотносятся [redacted] поряд[redacted] [redacted] [redacted] немецком: в [redacted] предложении — срединная позиция, [redacted] придаточном — [redacted] (в древневерхненемецком обычной была [redacted] позиция глагола). Второе же место сказуемого, по мнению Вакернагеля, [redacted] быть обусловлено сильным логическим ударением на субъекте. Понятно, что в протасисе, где субъект обозначен местоимением и идентичен субъекту аподосиса, основное логическое ударение падает на сказуемое. На второе (безударное) место сказуемое ставится, если оно — копула, или же в посвятительных предложениях, где основной акцент стоит [redacted] имени посвятителя. С этим обстоятельством, кстати, [redacted] безударность глагола [redacted] древнегреческом: в функции связки он ставится всегда после субъекта, как [redacted] существования [redacted] [redacted] подчеркивает интонационную и логическую выделенность субъекта.

На стр. 98—100 упомянутой [redacted] неоднократно статьи Вакернагеля приводится много цитат из древнегреческих надписей, начинающихся с имен собственных, вслед за которыми следует и иной глагол: ʼΑλκίβιος ἀνέθηκεν... 'Алкибий посвятил...', Πύρρος ἐποίησεν... 'Пирр сделал...', Εὐθυμίδης ἔγραψεν... 'Эвтимид написал...'. Правда, [redacted] данным Лемана, [redacted] подавляющем случае [redacted] ведическом конец стиха безударен, если он не содержит глагола придаточного предложения. Но аргументы Вакернагеля также выглядят [redacted] серьезно. По-видимому, следует полагать, что позиция после первого ударного члена предложения абсолютно энклитична, а в конце слова — не абсолютно, т.е. допускает ударность (что в общем подтверждается и ведическими данными: придаточные предложения [redacted] глаголом [redacted] конце стиха здесь отнюдь [redacted] редкость). С [redacted] связан и объем значения глагола. В абсолютно энклитической позиции глагол лишь дополняет субъект утвердительного предложения; [redacted] неабсолютно энклитической [redacted] может [redacted] выражать связь действия с более широкой ситуацией (повествовательное предложение) или даже его зависимость от ситуации/другого действия (относительное предложение). Таким образом, трудно согласиться [redacted] Бругманом, считавшим предложения [redacted] конечным сказуемым описательными, [redacted] [redacted] срединным или начальным — повествовательными[1]. Судя [redacted] всему, [redacted] было обратным. Впрочем, если [redacted] праиндоевропейском порядок

[1] См.: *Brugmann K.* Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. — B.; Leipzig, 1922.

слов был фиксирован, то место глагола, безусловно, зависело от интенции говорящего. Энклитический глагол характеризовал утвердительные предложения с логически сильно выделенным субъектом. Вопрос [redacted] порядке слов должен решаться [redacted] учетом [redacted] данных типологии, сколько [redacted] предложения.

И [redacted] этой точки зрения вопрос [redacted] месте глагола-связки приобретает особую роль. Как показал X. X. Хок[1], в истории многих язы[redacted] вполне наглядно [redacted] проследить [redacted] копуля [redacted] второе место, после сказуемого. В большинстве европейских [redacted] этот процесс совпал с развитием аналитического строя, [redacted] и привело к обязательности порядка слов SVO. Процесс изменения порядка слов, [redacted] мнению Хока, [redacted] именно [redacted] копулы. Это вполне понятно: связка обычно [redacted] подчеркивает логическую выделенность субъекта. В древнегерманских языках уже были развиты [redacted]литические конструкции. Глагол-связка обычно ставился в конец предложения: раннее руническое *flagda faikinaz ist* 'ему угрожают злые духи' (дословно 'угрожаем злыми духами'); *þrawijan haitinaz was* 'на муки обречен был'. В позднем руническом и «Беовульфе» появляется новый порядок слов: *ni s solu sot ni* [redacted] *Akse stAin skorin* 'солнцем не ударен, камень острым [redacted] не разбит'. Здесь связ[redacted] стоит после отрицательной частицы, в строгом соответствии с ЗВ. Такой кластер имеет несомненные индоевропейские параллели: рус. *несть*, слав. несть < *не-есть*; соответственно, *нету*, *нет* < *не-есть-тут*; тох. A *nesau*, B *nesam* 'есть'[3]. В «Беовульфе» довольно привычным становится постановка глагола-связки и после имени, начинающего предложение: *Beowulfe weard / gudhred gyfeþe* 'Беовульфу была слава в битве дана'; *lofdædum sceal / in magþæ gehwære* [redacted] *geþeon* 'из-за славных дел будет в любом народе человек процветать'; *þæt wæs* [redacted] *micel wine Scyldinga* 'это была большая печаль для друзей Скилдингов'. Во [redacted] этих примерах можно видеть порядок слов, который характерен и для немецкого: первое слово — копула — конечное глагольное причастие.

Общий вывод из закона Вакернагеля очевиден: индоевропейская фразовая акцентология [redacted] от функции [redacted] отдельных членов предложения (колона), так и предложения в целом.

Вопросы и задания

1. Как формулируется закон Вакернагеля?
2. Что [redacted] энклитики?
3. В каких случаях глагол ставится безударным?

---

[1] См.: *Hock H.H.* Principles of Historical Linguistics. — Berlin; New York, 1991. — P. 330—336.

[2] [redacted] тохарских языках частица **ne-* не приобрела [redacted] отрицания; [redacted] сохраняет дейктическую функцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

План

I. Исследовательские приемы [redacted] критерии сравнительно-историче- [redacted] языкознания.
   1. Системность реконструкции.
   2. Строгий формальный метод, восхождение от формы [redacted] значению.
   3. Межуровневые связи.
   4. Типологический критерий.

II. Задачи и перспективы сравнительно-исторического языкознания.
   1. Реконструкция праиндоевропейской акцентологии.
   2. Реконструкция праиндоевропейского [redacted]
   3. Реконструкция единиц, бóльших, чем слово.
   4. Реконструкция индоевропейской протокультуры и прародины.
   5. Связь индоевропейских [redacted] с другими [redacted]

Вероятность реконструкции. — Основные способы повышения вероятности. — Язык и история: проблемы прародины. — Возможные [redacted] *индоевропейских и других* [redacted]

I. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРИЕМЫ И КРИТЕРИИ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Компаративистика — это область науки, в которой никогда [redacted] будет поставлена последняя точка. Происходит [redacted] благодаря особенностям как человеческого знания, так и собственно объектом сравнительно-исторического языкознания, которое ведет исследователя к неочевидным, ненаблюдаемым состояниям языка. На протяжении курса [redacted] могли убедиться в том, что строгость методов [redacted] привести к реконструкциям высокой точности, которые потом находили подтверждение в новонайденных материалах. Но праязык [redacted] наблюдении не дан и дан никогда не будет. Как писал А. Мейе: «Если бы мы располагали материалом только романских языков, [redacted] бы никогда не заподозрили [redacted] существовании футурумов типа *ornabo* и *feram*, *feres*»[1]. [redacted] ро-

[1] См.: *Мейе А.* Введение в сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков. — М., 1938. — С. 306.

манских языках латинское будущее время бесследно исчезло, будучи заменено аналитическими формами (франц. *je ferai* < **ego ferre habeo*). Таким образом, всякое наше [redacted] о праязыке принципиально неполно.

Это становится особенно очевидным, если вспомнить правило формальной логики, именуемое законом вероятного модуса. Если нам известно следствие, но неизвестна причина, то [redacted] ней [redacted] не можем делать достоверного суждения, а скорее всего только вероятное.

Любое предшествующее [redacted] языка можно считать причиной последующего, — следовательно, [redacted] язык не дан нам в наблюдении, судить [redacted] лишь вероятно, но [redacted] достоверно. Это [redacted] так печально, как может показаться: по сути дела, в любой науке достоверны только самые тривиальные суждения. Поэтому задача исследователя [redacted] этапе зрелости науки — повысить вероятность своих гипотез.

1. Системность реконструкции

Каждый элемент в языке существует вместе [redacted] другими, образуя вместе с ними отдельные подсистемы. И если в такой подсистеме *A* встречается элемент *a*, то велика вероятность, что в сходной с ней по формальным [redacted] функциональным параметрам подсистеме A_1 найдется аналогичный элемент a_1. Классический пример — реконструкция Ф. де Соссюром «сонантического коэффициента» в назальных [redacted] древнеиндийского глагола, [redacted] сонорному *-u-* в V классе, согласному в VII классе соответствовала долгота (в полной ступени суффикса) [redacted] гласный *-i-* (в слабой ступени суффикса).

Такое системное [redacted] и позволило Соссюру восстановить неизвестный звук. Мы знаем, что догадка Соссюра была подтверждена через полвека.

Можно привести и другие примеры подобных предвидений [redacted] базе системной реконструкции. Так, великий датский лингвист Хольгер Педерсен предположил, [redacted] в праиндоевропейском язы[redacted] состоянии должны были противопоставляться активные (деятельные) и неактивные имена, соответственно глаголы [redacted]ного действия [redacted] глаголы состояния[1].

В хеттском [redacted] противопоставление активных (одушевленных) и неактивных имен — это вполне живая и реальная черта грамматики, [redacted] особенности спряжения [redacted] языке позволили реконструировать именно такое противопоставление, [redacted] котором говорил Педерсен.

---

[1] См.: *Pedersen H.* Neues und Nachträgliches // Indogermanische Forschungen. — 1908. — Bd. 16.

2. Строгий формальный метод, восхождение от формы [redacted]

Это — [redacted] методологическое требование, предъявляемое к реконструкции, особенно в морфологии. Грамматическая структура в каждом [redacted] изменчива, значение отдельных входящих в [redacted] элементов [redacted] теряться. Поэтому корректная реконструкция всегда требует нахождения таких значимых элементов (морфем, корней), для которых удается установить [redacted] звуковое тождество или хотя бы близость [redacted] праязыковом уровне. Если [redacted] имеется, то следует проверить гипотезу [redacted] возможном общем происхождении [redacted] единиц. Омонимию нельзя сбрасывать со счетов, [redacted] нередко происходит благодаря [redacted] разошедшимся значениям некогда единого языкового элемента. Как [redacted] лекции 11—13, многие показатели времени и наклонения имеют общее происхождение. Время, отдаленное от настоящего, оказывается близким наклонению, отстоящему от реальности.

3. Межуровневые связи

Изменения фонетики и акцентологии могут оказывать влияние на морфологию и синтаксис. Превращение латинского ударения из музыкального в силовое привело [redacted] перестройке всей грамматической системы романских языков, [redacted] как большинство окончаний [redacted] безударными. В лекциях 8, 10, 13 была показана связь между индоевропейским ударением, аблаутом, глагольной и именной флексией. Оказалось, что ударность/безударность различных морфем имеет [redacted] прямое отношение к их значению, что позволило реконструировать особую аблаутно-акцентную парадигму, основанную на Законе правостороннего [redacted] ударения. Причем [redacted] закон, и парадигма проявляются как в имени, так [redacted] в глаголе.

4. Типологический критерий

Этот критерий наиболее дискуссионный. Он был кратко рассмотрен [redacted] лекции 4, [redacted] связи с глоттальной теорией. Мы попытались показать его ограниченность, связанную [redacted] тем, что ученым неизвестна и [redacted] доля языков, когда-либо существовавших на Земле. В этой связи заслуживает пересмотра понятие **универсалии**, которая определяется [redacted] черта, общая для всех языков мира, и которая [redacted] основополагающей для типологического критерия. Ведь любой язык, в том числе и реконструированный, дол-

жен содержать универсальные черты. Проблемой универсалий успешно [redacted] Б.А.Серебренников[1]. Он показал, что под [redacted] понятием подразумеваются [redacted] характеристики совершен-[redacted] различной природы. Так, универсалия, предписывающая наличие как гласных, так и согласных звуков в [redacted] языке, связана с акустикой и физиологией. Устройство человеческого речевого аппарата таково, что он не [redacted] произносить длинные группы согласных подряд. С другой стороны, группы гласных тоже неудобны [redacted] произношении и, кроме того, [redacted] неустойчивостью: входящие в них звуки быстро меняются, поток гласных, [redacted] правило, разбивается «вставными» звуками ([i], [w]), или же несколько гласных сливаются воедино. Таким образом, в речи оказывается примерно поровну согласных и гласных. В звуковой [redacted] системе любого языка согласных больше, поэтому в любом [redacted] более частотны, чем согласные.

Иного типа такая универсалия: в любом языке не могут быть только знаменательные слова, должны быть [redacted] и указательные (дейктические). Она связана с особенностями человеческого мыш-[redacted] мир воспринимается человеком всегда субъективно, всегда в соотношении с самим собой. Указательные слова, во-первых, отмечают, [redacted] внимание говорящего сосредоточилось на каком-либо предмете, [redacted] во-вторых, указывают на близость или отдаленность предмета от говорящего. Они [redacted] неотъемлемую часть языковой картины мира именно постольку, поскольку язык передает мысли человека.

Рассмотрев столь различные универсалии, Б.А.Серебренников пришел [redacted] выводу о том, что подлинными универсалиями могут быть только такие тривиальные черты языка, [redacted] вышеперечисленные. Более же специфические черты, [redacted] правило, [redacted] не универсальными, а лишь частотными. Исследователь назвал [redacted] фреквенталиями (от лат. *frequens* 'частый') и на их основании сформулировал свой постулат о роли типологии [redacted] сравнительно-историческом языкознании. Из двух вариантов реконструкции (если они возникают в процессе сравнительно-исторического исследования) следует отдать предпочтение более вероятному с точки зрения фреквенталий, т.е. более обычному для языкового развития. Причем частотность и обычность вполне [redacted] определяться на основании языков данного региона. Для вероятностных обоснований в реконструкции индоевропейских языков нет необходимости привлекать [redacted] Южной Америки или Австралии: достаточно обратиться к письменной истории [redacted] индоевропейских [redacted] соседних [redacted] ними (уральских, алтайских). Б.А.Серебренников, по сути, создал фреквентальную историческую грамматику.

---

[1] См.: *Серебренников Б.А.* Вероятностные обоснования в компаративистике. — М., 1974.

Вот главные требования, которые можно предъявить к любому сравнительно-историческому исследованию. Какие [redacted] задачи [redacted] перспективы открываются в сравнительно-историческом языкознании? Для того чтобы [redacted] на этот вопрос, следовало бы написать отдельную книгу. Мы же ограничимся только кратким обзором.

II. ЗАДАЧИ [redacted] ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1. Реконструкция праиндоевропейской акцентологии

В нашем пособии мы старались придерживаться единой [redacted] цельной точки зрения, согласно которой индоевропейское ударение имеет выраженную морфологическую функцию. Справедливости ради следует подчеркнуть, что это не единственная теория индоевропейского ударения. Как мы упоминали в лекции 6, В. А. Дыбо разработал так называемое контурное правило для праславянской акцентологии: в цепочке морфем ударение ставится [redacted] первой «доминантной». Тот [redacted] исследователь считает, что такое же пра[redacted] существовало и в праиндоевропейском. Иными словами, место ударения [redacted] не от грамматической формы слова, а от интонационных характеристик входящих в него морфем. С аналогичных позиций рассматривают индоевропейскую акцентологию представители популярной в Германии так называемой Эрлангенской школы. Они полагают, что особенности [redacted] (например, различение двух типов имен на *-i-/-u-*) [redacted] от интонации морфем, входящих в словоформу[1]. Какой в действительности была индоевропейская акцентуация? Вот насущный вопрос сравнительно-исторического языкознания.

2. Реконструкция праиндоевропейского синтаксиса

Эта проблематика [redacted] ограничивается только вопросами, затронутыми [redacted] лекции 15. Вот самые актуальные вопросы: 1. Какова была структура и правила образования древнейших индоевропейских синтагм? 2. Существовало ли в праязыке [redacted] предложение, имеющееся во всех языках-потомках? 3. Как сформировалось синтаксическое подчинение? И те вопросы, о которых шла речь в лекции 15 (порядок слов, закон Вакернагеля, субъектно-

[1] Подробно (и критически) [redacted] концепция изложена [redacted] работе: *Красухин К. Г.* Акцентология в предыстории индоевропейских языков // Вопросы [redacted]ния. — 1998. — № 6.

объектные отношения), тоже далеки от окончательного разрешения.

3. Реконструкция единиц, бóльших, чем слово

В 1868 г. выдающийся немецкий лингвист Адальберт Кун обратил внимание на то, что у Гомера [redacted] в Ригведе соответствуют не [redacted] отдельные корни, но и сочетания слов: греч. κλέος ἄφθιτον — др.-инд. *śrávas ákṣiti* 'нетленная слава', Ἠλίοιο κύκλος — *sū́ryasya cákra* 'круг солнца', ὠκέες ἵπποι — *aśā́va áśvā* 'быстрые кони'[1]. Кун с полным основанием предположил, что [redacted] сочетания характерны для праязыка, и прежде всего для языка поэтического. Дело в том, [redacted] для фольклорного жанра очень характерны так называемые формулы — устойчивые словесные сочетания, играющие роль стереотипных характеристик, вводов, концовок [redacted] и т.д. Например, формулами являются такие сочетания, как (*ой ты гой еси,*) *добрый молодец*, *красна девица*, *стольный Киев-град* и т.д. Назначение формул достаточно важно: они помогают певцу, особенно в условиях бесписьменной передачи эпоса, запомнить большой объем текстов (а профессиональные сказители держат в памяти десятки и сотни тысяч поэтических строк). В настоящее время [redacted] свыше 200 таких формул[2]. Их изучение позволяет наглядно представить себе поэтику праиндоевропейского народа, его религию, его тяготение [redacted] красочным [redacted] там и прославлению [redacted] богов, так мифических героев.

4. Реконструкция индоевропейской протокультуры и прародины

В настоящее время известны имена примерно 15 божеств, бытующих в разных традициях, которые можно возвести [redacted] праиндоевропейской общности. Работы выдающегося французского лингвиста [redacted] этнографа Ж. Дюмезиля позволили выявить три типа индоевропейских божеств, соответствующих трем главным классам первобытного общества: боги-жрецы, боги-воины, боги-земледельцы. Так [redacted] классифицируются [redacted] мифические герои.

С точки зрения хозяйственно-экономической праиндоевропейская этническая общность должна была относиться [redacted] эпохе зрелого неолита: [redacted] данным [redacted] индоевропейцам было хорошо известно скотоводство и [redacted] земледелие. По-видимому, имен-

[1] См.: *Kuhn A.* Indische und germanische Segenssprüche // Indogermanische Dichtersprache. — Darmstadt, 1968.

[2] Обобщающая работа: *Schmitt R.* Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. — Wiesbaden, 1967.

[redacted] древние индоевропейцы первыми доместицировали (одомашнили) лошадь. Это обстоятельство сразу сообщило им необычайную мобильность, позволив [redacted] несколько столетий заселить огромную территорию — от евразийских степей до Британских островов.

Первоначальное место обитания индоевропейцев, их прародина, — самый дискуссионный, пожалуй, вопрос. В середине 1980-х годов на эту тему состоялась дискуссия на страницах журнала «Вестник древней истории».

Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов доказывали, что прародина индоевропейцев находилась в Передней Азии. Следовательно, анатолийцы — [redacted] исконные обитатели [redacted] региона. Затем часть индоевропейских племен мигрировала в Северное Причерноморье, [redacted] оттуда расселилась на Запад. Это [redacted] «древнеевропейские» народы, предки италиков, кельтов, [redacted] также германцев, балтов и славян. Предки же индо-иранцев отправились [redacted] Иранское нагорье, [redacted] из них и в Индию. Протогреки переправились на Балканы.

Против этой теории выступил И. М. Дьяконов. Он указал на ее слабые стороны, отметив, что в Передней Азии почти нет древней индоевропейской топонимики, а в Центральной Европе ее [redacted] много (прежде всего гидронимики — названий рек). Кроме того, в индоевропейских [redacted] есть имена *березы* и *лосося* — дерева и рыбы, неизвестных в Передней Азии. По мнению Дьяконова, индоевропейскую прародину следует [redacted] в Центральной Европе.

Вопрос далек от окончательного разрешения. Но, думается, все [redacted] прародина индоевропейцев действительно находится в Европе. Археологические данные свидетельствуют о том, что лошадь была впервые приручена в Нижнем Поднепровье. Возможно, там и находилось древнейшее ядро праиндоевропейцев.

5. Связь индоевропейских языков с другими языками мира

Эта проблема имеет две стороны: 1) контакты древних индоевропейцев с носителями других языков; 2) [redacted] генетические связи индоевропейской семьи с другими. Что касается первого вопроса, то [redacted] настоящему времени хорошо изучены [redacted] индоевропейцев с семитами, хурритами и урартийцами (носите[redacted] древних языков Передней Азии и Закавказья), финно-уграми, тюрками. Например, [redacted] семитской богини *Ištar*, возможно, связано с и.-е. **ster-* 'звезда' (греч. ἀστήρ, лат. *stella* < **ster-la*, гот. *stairno*), собственно 'неподвижное тело'. Индоевропейское по происхождению [redacted] имя лошади — аккад. *šišu*, др.-евр. *šuš* происходят от и.-е. **siku̯os* (отраженном в греч. ἵππος). В урартских надписях находим глагол *aguni* 'он провел' (канал), явное заимствование из

и.-е. *ag- 'вести'. В уральских (финно-угорских [redacted] самодийских) [redacted] довольно велик пласт индоевропейских заимствований. По [redacted] автора последней по времени обобщающей работы на эту тему Карола Редеи, контакты прауральцев с индоевропейцами (индоиранцами и тохарами) имели место на границе лесной и степной зон Евразии примерно в 3500—3000 гг. до н. э. От этого времени в прауральском [redacted] остались такие слова, как *wete (фин. *vesi*, род. п. *veden*) 'вода' (и.-е. **ued-*, ср. авест. *vaidi*), **nimi* (фин. *nime*, род. п. *nimen*) 'имя' (и.-е. **nomn*; вероятный источник заимствования — тохар. В *ñem*, А *ñom*) — [redacted] 63 слова. Со II тыс. до н. э. по VIII в. н. э. восточноиранские (скифские) племена находились в контакте с финно-пермскими народностями (предками коми и удмуртов). Следом этого контакта [redacted] 51 лексем, заимствованных именно в финно-пермский праязык[1].

Значительно более спорен вопрос [redacted] дальнейших генетических связях праиндоевропейского. Гипотезы на эту тему высказывались [redacted] сравнительно-исторического языкознания. Франц Бопп полагал, что индоевропейцы находились в язы[redacted] родстве [redacted] картвелами (предками грузин) [redacted] полинезийцами (жителями тихоокеанских островов). Но ни ему, ни его последо[redacted] не удалось найти между этими языками строгой системы соответствий. Эта проблема начала снова обсуждаться в начале XX века, когда датский семитолог Герман Мёллер [redacted] француз Альберт Кюни высказались в пользу индоевропейско-семитского родства. А один из крупнейших лингвистов этого [redacted] времени Хольгер Педерсен отнес в единую семью индоевропейские, тюркские, финно-угорские и предположительно хурритский и урартский языки. Для этой [redacted] он изобрел термин «*nostratische Sprachen*» — «ностратические» (т.е. 'нашенские', от лат. *noster* 'наш'). Исследования по ностратическим языкам приобрели некоторую популярность [redacted] бывшем Советском Союзе. Ими стал заниматься А. Б. Долгопольский (ныне профессор Университета Хайфы) и В. М. Иллич-Свитыч (1934—1966).

Иллич-Свитыч полагал, что в ностратическую [redacted] входят индоевропейские, уральские, алтайские (тюркские, монгольские и тунгусо-манчжурские), семито-хамитские (афразийские), картвельские и дравидские языки. Последние годы жизни он работал над сравнительным словарем ностратических языков. После его преждевременной трагической смерти словарь был издан под руководством А. Б. Долгопольского и В. А. Дыбо[2]. В. А. Дыбо органи-

[1] См.: *Redei K.* Zu den indogermanisch-uralischen Sprachkontakten. — Wien, 1986.

[2] См.: *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических [redacted] — М., 1971. — Т. 1. — М., 1976. — Т. 2. — М., 1984. — Т. 3. Последний том [redacted] обрывочным материалам из архива автора и гораздо больше принадлежит перу издателей.

зовал и возглавил [redacted] действующий семинар по ностратическим языкам. Его активными участниками являлись С. Л. Николаев, С. А. Старостин, Е. А. Хелимский. Из ученых старшего поколения ностратическую теорию поддерживали В. Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов, В. В. Шеворошкин. Последний, оказавшись в середине 1970-х годов в США, активно пропагандировал советские ностратические исследования за границей. [redacted] 1989 г. [redacted] «Ностратический словарь» американского лингвиста Аллана Бомхардта, в котором даны [redacted] иные реконструкции, [redacted] у Иллич-Свитыча. Следует заметить, что многие специалисты [redacted] отдельным [redacted] группам, включенным в ностратическую семью[1], выступали с критикой теории ностратического родства: картвелист Г. А. Климов, тюрколог А. М. Щербак, индоевропеист, тюрколог и уралист Б. А. Серебренников. Вопросы отдаленного род[redacted] языков мира требуют дальнейшего разрешения.

Отметим также, что свою гипотезу отдаленного родства [redacted] предложил Н. Д. Андреев: индоевропейский праязык, по его мнению, входил [redacted] бореальную (т. е. 'северную') макросемью, наряду [redacted] уральским и алтайским. Носители этого праязыка [redacted] 15 тысяч лет [redacted] в европейской тундре, на границе [redacted] оледенением[2]. А украинский академик А. С. Мельничук (1921—1997) полагал, что [redacted] языки мира родственны друг другу, причем первоначальное разделение языков было таково: ностратические [redacted] и отделившаяся от них группа палеоафриканских (т. е. койсанских — бушменского и готтентотского) языков. Но этот оригинальный вывод автор обосновывал анализом только одного корня со значением 'резать' в языках мира. В работе А. С. Мельничука прямо было высказано то, [redacted] чем не упоминали другие сторонники гипотез отдаленного родства: для доказательства такового [redacted] пользоваться стандартными фонетическими законами[3]. Но если это так, то гипотеза об отдаленном родстве языков едва ли может быть корректно доказана.

Вот [redacted] насущные проблемы сравнительно-исторического языкознания. Но и более традиционные вопросы реконструкции требуют новых к ним обращений, новых уточнений данных, полученных в результате языкового сравнения и внутренней реконструкции.

---

[1] Подобные языковые объединения получили название *макросемей* (от греч. μακρός 'протяженный').

[2] См.: *Андреев Н.Д.* Раннеиндоевропейский праязык. — Л., 1986.

[3] См.: *Мельничук А.С.* О родстве [redacted] мира // Вопросы [redacted] — 1991. — № 2, 3.

КЛЮЧИ К ВОПРОСАМ И ЗАДАНИЯМ

Лекция 2

5. Русское *камыш* заимствовано [redacted] турецкого *kamış*. Между грамматической системой русского и турецкого языков [redacted] регулярных фонетических соответствий, поэтому русский [redacted] турецкий не родственны.

Лекция 3

3. *Боже* — результат первой палатализации, *бози* — второй. Совре[redacted] русское *боги* изменилось по аналогии, [redacted] украинское *можу* (под влиянием *можеш*).

Лекция [redacted]

2. Да. В основе [redacted] корень *k^uol-* 'вращаться', и.-е. *k^u > *p*, рус. *к*.

Лекция 7

6. *Берег*, *голод*, *холод* — циркумфлекс; *берёза*, *мороз*, *дорога* — акут.

Лекция 8

4. *За-бавить* — продленная ступень корня *вѣен-, *за-быть* — нулевая ступень; *за-бава* — имя [redacted] продленной ступенью, от которого образован глагол (*за*)-*бавить*.

5. *gelingen*, *trinken* — ступень *e*, *gelang*, *trank* — ступень *o*, *gelungen*, *getrunken* — нулевая ступень корня.

ТЕМЫ СООБЩЕНИЙ, ДОКЛАДОВ, КУРСОВЫХ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ

1. Возникновение с.-и. языкознания.
2. Этап Шляйхера — Курусуса и младограмматиков.
3. Современные черты с.-и. языкознания.
4. Проблема языков centum и satəm.
5. Традиционная и «глоттальная» реконструкция.
6. Ларингальная теория.
7. Греко-ведийская и балтославянская акцентуация.
8. Атематическое и тематическое склонения.
9. Склонение имен на *-i*, *-u*.
10. Основные типы спряжения.
11. Индоевропейская система времени.
12. Наклонения и футурум.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИТЕРАТУРА

А. Обязательная

Мейе А. Введение в сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков. — М., 1938.

Савченко А. Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. — М., 1974.

Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. — М., 1980.

В. Дополнительная

Абаев В. И., Гухман М. М., Горнунг Б. В., Десницкая А. В. Вопросы методики сравнительно-исторических исследований. — М., 1956.

Барроу Т. Санскрит. — М., 1976.

Бенвенист Э. Индоевропейское [redacted] словообразование. — М., 1955.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М., 1974.

Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных институций. — М., 1995.

Бирнбаум Х. Праславянский язык. — М., 1985.

Бурлак С. А., Старостин С. А. Введение в лингвистическую компаративистику. — М., 2001.

Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. — Тбилиси, 1984. — Т. 1—2.

Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языко[redacted] — М., 1958.

Десницкая А. В. Сравнительное [redacted] и история языка. — Л., 1984.

Иванов Вяч. Вс. Балтийский, славянский и раннебалканский глагол: Индоевропейские [redacted] — М., 1981.

Иванов Вяч. Вс. Общеиндоевропейская, анатолийская и праславянская языковые системы: Сравнительно-типологический очерк. — М., 1965.

Иванов Вяч. Вс., Топоров [redacted] *Н.* Исследования в области славянских древностей. — М., 1974.

Макаев Э. А. Общая теория сравнительного языкознания. — М., 1977.

Макаев Э. А. Структура [redacted] в индоевропейских и германских [redacted]ках. — М., 1970.

Мартынов В. В. Славянская и общеиндоевропейская аккомодация. — Минск, 1968.

Мартынов В. [redacted] Язык в пространстве и времени. — М., 1983.

Нидерман М. Историческая фонетика [redacted] — М., 1949.

Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1989. Вып. XX: Новое в зарубежной индоевропеистике.

Откупщиков Ю. В. Догреческий субстрат. — Л., 1988.
Откупщиков Ю.В. Из истории индоевропейского словообразования. — Л., 1967.
Порциг В. Членение индоевропейской языковой общности. — М., 1960.
Прокош Э. Сравнительная грамматика германских [redacted] — М., 1954.
Сравнительная грамматика германских языков. — М., 1960—1964. — Т. I—IV.
Сравнительное изучение языков разных семей. — М., 1980. — Вып. 1. — М., 1982. — Вып. 2. — М., 1987. — Вып. 3. — М., 1989. — Вып. 4. — М., 1991. — Вып. 5.
Степанов Ю. С. Индоевропейское предложение. — М., 1989.
Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. — Л., 1960.
Тронский И.М. Историческая грамматика латинского [redacted] — М., 2000.
Тронский И. М. Общеиндоевропейское языковое состояние. — Л., 1967.
Тронский И. М. Очерки [redacted] истории [redacted] — М.; Л., 1953.
Шантрен П. Историческая морфология греческого [redacted] — М., 1956.
Широков О. С. Современные проблемы сравнительно-исторического языкознания. — М., 1981.
Широков О. С. История греческого языка. — М., 1983.
Широков О. С. Введение в [redacted] — М., 1985.
Эрну А. Историческая морфология латинского языка. — М., 1948.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Языки и диалекты

авест., ав. — авестийский
алб. — албанский
арм. — армянский
бел. — белорусский
болг. — болгарский
гот. — готский
греч. — древнегреческий
дат. — датский
др.-англ. — древнеанглийский
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий
др.-инд. — древнеиндийский
др.-ирл. — древнеирландский
др.-исл. — древнеисландский
др.-перс. — древнеперсидский
и.-е. — (обще)индоевропейский
иран. — (обще)иранский
исп. — испанский
итал. — итальянский
кельт. — (обще)кельтский
лат. — латинский
лит. — литовский
н.-лат. — народнолатинский
норв. — норвежский
оск. — оскский
о.-слав. — общеславянский
польск. — польский
рус. — русский
серб. — сербохорватский
слав. — (церковно-)славянский
тох. А — тохарский А
тох. В — тохарский В
укр. — украинский
умбр. — умбрский
франц. — французский
хет. — хеттский
чеш. — чешский

СОДЕРЖАНИЕ

Учебное издание

Красухин Константин Геннадьевич

Введение в индоевропейское языкознание
Курс лекций

Учебное пособие

Редактор *А. В. Бездидько*
Технический редактор *Н. И. Горбачева*
Компьютерная верстка: *Г. М. Татур, Л. А. Вишнякова*
Корректоры *Е. Н. Зоткина, В. Н. Рейбекель, Н. В. Козлова*

Диапозитивы предоставлены издательством

Изд. № А-208-I. Подписано в печать 03.06.2004. Формат 60×90/16.
Гарнитура «Таймс». Бумага тип. № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0
Тираж 6000 экз. Заказ №13526.

Лицензия ИД № 02025 от 13.06.2000. Издательский центр «Академия».
Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.003903.06.03 от 05.06.2003.
117342, Москва, ул. Бутлерова, 17-Б, к. 328. Тел./факс: (095)330-1092, 334-8337.

Отпечатано на Саратовском полиграфическом комбинате.
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59.